ВСЕ ЛУЧШИЕ МЕТОДИКИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

Мировой бестселлер для родителей

В ОДНОЙ КНИГЕ

- русская
- японская
- французская
- еврейская
- Монтессори и другие

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Ребенок – это любовь, которую можно увидеть», – сказал кто-то из великих. А мы добавим: и не только увидеть, но и обнять, и поцеловать, и крепко-крепко прижать к себе это маленькое хохочущее счастье. Но, собственно, любим мы все одинаково, а вот воспитываем по-разному. В каждой стране, у каждой нации и народа есть свои неписаные правила по «выращиванию» молодого поколения. Эти законы передаются из поколения в поколение. Их чтут и беспрекословно им следуют. Именно поэтому человечество так многолико.

В этой книге вы узнаете секреты воспитания русских, французов, японцев, евреев, а также познакомитесь с методами известной итальянской учительницы и ученой Марии Монтессори – одного из педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке. Все лучшее возьмете себе на заметку и, возможно, создадите собственную методику воспитания, которая позволит вырастить ребенка не только умным, талантливым, аккуратным и вежливым, но главное – счастливым.

- Коллектив авторов
  -
  - Предисловие
  - Воспитание по-русски: «Наши дети вообще не плюются»
    -
    - Возрастные особенности детей от 1 года до 7 лет. Детские возрастные кризисы
    - Приучение ребенка к горшку
    - Самые важные люди в жизни ребенка
      -
      - Ребенок понимает и слышит все!
    - Она же мать!
      -
      - «Онажемать» все знает лучше всех
      - «Онажемать» мученица
      - «Онажемать» – «самомама»
      - Как перестать быть «онажематерью»?
    - Детские страхи
      -
      - Советы родителям, как помочь ребенку победить страх
    - Значение режима в жизни ребенка

- Телевизор и компьютер: помощники или враги?
  -
  - Какие опасности таит в себе просмотр ТВ
  - Как же телевизор вторгается в жизнь ребенка?
  - Мультфанатство
- Воспитывайте играя!
  -
  - Особая игра, или Как за пять минут в день превратить общение с ребенком во взаимное удовольствие
- Книги для детей. Роль сказки в развитии ребенка
  -
  - Насколько важно то, что родители читают детям вслух? Полезно ли читать книжку на ночь?
- Сексуальность детей
  -
  - Детский онанизм
- Методики обучения и развития детей: их польза и необходимость для вашего ребенка
- Наказание и поощрение детей: как, правильно это делать
  - Поощрение
  - Наказание
- Братья и сестры. Детская ревность
  -
  - Детская ревность
  - Рекомендации для родителей
  - Рекомендации для родителей, как избежать ревности между детьми
- Хитрости, которые должны знать все родители, любящие своих детей
  -
  - Воспитывайте своего ребенка сами
- Воспитание девочек и мальчиков: сходства и различия
  -
  - Детей учит то, что их окружает
- Детский сад: За и против
- Психологическая готовность ребенка к школе
- Как общаться с ребенком, если родители не могут жить вместе

- Золотые правила общения с детьми
- Воспитание по-японски: «Наши дети слушают старших и едят рис»
  -
  - Японский ребенок – вежливый, прекрасный, образованный, но… с нервным расстройством
    -
    - До 5 лет – ты «король», до 15 лет – «раб»
  - Дети учатся, имитируя поведение родителей
  - Общение с маленькими детьми
  - Детский сад
  - Повседневные заботы
  - Особенности японского среднего образования
  - Школьный быт
  - Основные проблемы японского воспитания
  - Ибука Масару «После трех уже поздно»
    -
    - Потенциальные возможности ребенка
    - Что может маленький ребенок
    - Влияние раннего опыта
    - Что полезно малышу
    - Принципы воспитания
- Воспитание по-французски: «Наши дети всегда говорят „спасибо!“»
  -
  - Секрет образования по-французски
  - А
    - Авторитет
    - Антибиотики
  - Б
    - Бабушка
    - Баночки с детским питанием
    - Биологический отец
    - Близнецы
    - Большой палец руки
    - Боди
    - Ботиночки
    - Бранные слова
    - Будущий отец
    - Быстрее, быстрее!
  - В
    - Ванна
    - Ветрянка
    - Влюбленность

- Г
  - Гаптономия
  - Говно
  - Гувернантка
- Д
  - Две мамы
  - Девочка
  - Дедушки
  - Декретный отпуск для матери
  - Декретный отпуск для отца
  - Делиться (игрушками)
  - День матери
  - День отца
  - Детский сад
  - Детский психиатр
  - Детский язык
  - Дневной сон
  - До свидания
  - Домашнее задание
  - Домашние роды
  - Досуговый центр
  - Друзья
- Ж
  - Животные
  - Жираф Софи
- З
  - «За стол!»
  - Зависть
  - Завтрак
  - Задание на летние каникулы
  - Здравствуйте
- И
  - Игровые приставки
  - Игры
  - Извинение
  - Имя
- К
  - Капризы
  - Книга
  - Колики
  - Колыбель
  - Коляска
  - Комплексы
  - Комплимент

- Конфеты
- Кормление грудью
- Косолапость
- Критика
- Купальный костюм

- Л
  - Логопед
  - Ложечка
  - Ложь
  - Локти на столе
  - Любимая игрушка
- М
  - Маленькая мисс
  - Мальчик
  - Маменькин сынок
  - Массажи
  - Мать
  - Место отца
  - Молочные зубы
- Н
  - Не трогай!
  - Нет!
  - Ночная поллюция
  - Ночные пробуждения
  - Ношение ребенка (на себе)
  - Няня
- О
  - Обращение на «вы»
  - Одежда
  - Ожирение
  - Ортодонтолог
  - Ортопед
  - Орфография
  - Отчим
  - Оценки
- П
  - Первый выход ребенка в свет
  - Перебивать
  - Писюн (или штучка, краник, пися…)
  - Плач
  - Повторение
  - Подгузники
  - Пожалуйста?
  - Порка

- Послушание
- Поцелуй
- Правда
- Прием пищи
- Приступы ярости
- Проколотые уши
- Прямая спина
- Психиатр

Р

- Ребенок-тиран
- Ресторан
- Рисунки
- Романтические отношения
- Ругань

С

- Самобичевание
- Самостоятельность
- Санта-Клаус
- Сверходаренный
- Сексуальность (сексуальное воспитание)
- Слюнявчик
- Смотреть в глаза
- Совместный сон
- Сознательный возраст
- Соска
- Сравнения
- Ссоры
- Стыдливость
- Сходство

Т

- Танцы
- Телевизор
- Телефон

У

- Уборка в комнате

Х

- Ходить по большому
- Ходунки

Ч

- Чистая попка
- Чистка зубов

Ш

- Школа
- Школьная форма

- Школьный дневник
- Э
  - Эко-мама
- Ю
  - Юмор
- Я
  - Ясли

- Воспитание по-еврейски: «Наши дети любят свою маму»
  -
  - Причина успеха евреев – интеллект, упорство и трудолюбие
    -
    - Феномен «еврейской мамы»
  - Скрытые законы успешного еврейского воспитания
    - Любить сильно, искренне, слепо
    - Видеть в детях продолжение себя
    - Развивать уверенность в себе
    - Всегда улыбаться, не хмуриться
    - Хвалить бурно, радостно, с восторгом
    - Ругать и критиковать не ребенка, а его поступок
    - Наказывать, лишая удовольствий
    - Дать полную свободу, жестко очертив границы
    - Запрещать, подбирая положительный вариант отрицательного ответа
    - «Программировать» на послушание, игнорируя капризы
    - Поддерживать желания – узнавать новое и учиться
    - Показывать ценность семьи
    - Воспитывать на личном примере
    - Поддержать в переломный момент
    - Заботиться, но не навязчиво
    - Выполнять свои обещания
    - Дарить «подарки внимания» и отказаться от «взяток»
    - Помогать друг другу бескорыстно
    - Доверять, не проверять
    - Пробуждать совесть
    - Реагировать на смену настроения и страхи
    - Давать не абстрактные, а конкретные

указания
- Обедать вместе по субботам
- Не донимать частыми просьбами, не командовать
- Не втягивать во взрослые конфликты, не срываться
- Не обсуждать ребенка со своими знакомыми
- Выделить время для разговоров
- Играть во все, везде, всегда
- Помочь достигнуть своих целей и быть ответственным
- Не решать за ребенка, научить самостоятельности
- Позволять оставаться самим собой
- Разрешать быть хозяином положения
- Научить жить здесь и сейчас
- Соблюдать законы Бога

- Истории воспитания известных людей
  - Аркадий Райкин: «Мама выполняла бесконечную домашнюю работу и пела арии из опер»
  - Фаина Раневская: «Когда умер Чехов, у мамы слезы текли рекой, и унять их было невозможно»
  - Андрей Миронов: «Я в жизни боюсь только Бога и маму»
  - Самуил Маршак: «Синие, пристальные глаза мамы смотрели на мир искренно и удивленно»
  - Лев Ландау: «Я пообещал маме всегда слушаться ее и не расстраивать»

○ Воспитание по Монтессори: «Наши дети едят все подряд и не кусаются»
-
- Философия детства
  - Ребенок преобразует мир
  - Этапы роста
  - Абсорбирующий разум
  - Завоевание независимости
  - Ребенок в семье
  - Дети любят взрослых
- Основные принципы «гуманной» педагогики
  - Дисциплина и свобода

        - Самостоятельность
        - Упразднение наказаний и поощрений
    - От теории к практике. Лаборатория Монтессори
        - Цель воспитания – развивать силы
        - Воспитание общей чувствительности
        - Изучение свойств предметов
        - Воспитание чувств вкуса и обоняния
        - Чувство зрения
        - Различительное распознавание форм и зрительно-тактильно-мускульные восприятия
        - Различительное зрительное восприятие цветов. Воспитание хроматического чувства
        - Распознавание звуков
        - Игры вслепую как, средство воспитания чувств
        - Рисование
        - Лепка
        - Геометрический анализ стороны, угли, центр, ребра
        - Обучение письму
        - Обучение чтению
        - Обучение счету и введение в арифметику

- notes
    - 1
    - 2
    - 3
    - 4
    - 5
    - 6

Коллектив авторов
Все лучшие методики воспитания детей в одной книге: русская, японская, французская, еврейская, Монтессори и другие

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

«Ребенок – это любовь, которую можно увидеть», – сказал кто-то из великих. А мы добавим: и не только увидеть, но и обнять, и поцеловать, и крепко-крепко прижать к себе это маленькое хохочущее счастье. Но, собственно, любим мы все одинаково. А вот воспитываем по-разному. В каждой стране, у каждой нации и народа есть свои неписанные правила по «выращиванию» молодого поколения. Эти законы передаются из поколения в поколение. Их чтут и беспрекословно им следуют. Именно поэтому человечество так многолико.

В этой книге вы узнаете секреты воспитания русских, французов, японцев, евреев, а также познакомитесь с **методами известной итальянской учительницы и ученой Марии Монтессори –** одного из педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке. Все лучшее возьмете себе на заметку, и, возможно, создадите собственную методику воспитания, которая позволит вырастить ребенка не только умным, талантливым, аккуратным и вежливым, но главное – счастливым.

О российских традициях воспитания и развития детей расскажут детские психологи **Олеся Покусаева и Маргарита Заворотняя.** Их книга **«Русские дети вообще не плюются» –** результат девятилетней работы с родителями на консультациях и тренингах «Все о ваших детках от 0 до 7 лет». В ней собраны примеры реальных ситуаций, которые помогут найти ответы на самые обсуждаемые вопросы родителей. В каком возрасте ребенок может проявить свои таланты и способности и как их развивать? Как подготовить малыша к жизни в обществе? Как сохранить у детей живой интерес к познанию на всю жизнь? Как повысить самооценку ребенка и воспитать в нем самостоятельную личность?

Вы узнаете о психологических особенностях и потребностях детей с момента их рождения, научитесь справляться с детскими возрастными кризисами, страхами. Поможете малышу приучиться к горшку. Выясните: телевизор и компьютер – это ваши помощники или враги? Какие книжки вредные и полезные для детской психики? Как правильно наказывать и поощрять? Вместе подготовитесь к детскому саду и школе. И важно: психологи подскажут верные способы попасть в мир ребенка и научиться общению с ним на понятном ему языке.

О воспитании маленьких французов вам поведает известный педиатр, автор книги **«Французские дети всегда говорят „Спасибо!“» Эдвига Антье.** Она проходила медицинскую практику в Африке и Малайзии, поэтому сравнивает традиции воспитания разных культур, основываясь так же и на личном опыте, историях, которым она была свидетелем.

Автор в своей книге доказывает, что французские дети славятся на весь мир своим прекрасным воспитанием и необычной вежливостью. С помощью каких магических сил, вызывающих восхищение у заокеанских соседей, в лексиконе маленьких французов самыми употребляемыми становятся фразы «Здравствуйте, мадам», «До свидания, месье», «Пожалуйста, папа», «Спасибо, мама»? Как родители заставляют их слушаться и понимать слово «подожди»? Как большинство из них не становится маленькими тиранами? Может, как раз благодаря их безупречному поведению Франция занимает первое место среди европейский стран по рождаемости? Остальным странам, как и американским семьям, остается лишь наблюдать за ними, и задаваться вечным вопросом: «В чем же их секрет»?

– Этот секрет являет собой результат долгих исторических преобразований, смесь картезианской строгости, привилегированности наук со времен эпохи Просвещения и требований великих философов-натуралистов, таких как Жан-Жак Руссо, – объясняет Антье. – Важность образования, которое еще с эпохи Жюля Ферри бесплатно предоставляется детям во Франции, в последние десятилетия уже не ставится под сомнение, в том числе благодаря безапелляционным высказываниям видного французского педиатра и сторонника идей психоанализа Франсуазы Дольто. «Ребенок – это личность», – эти слова прочно засели в головах у французов, которые сразу же захотели, чтобы и у них были дети, эти маленькие, забавные человечки.

Эти магические силы лежат где-то между хорошими манерами и правильным развитием, которые сегодня находятся в почете. Французские родители с гордостью подтверждают, что правила, которые они неустанно прививают, позволяют их детям принадлежать к особой культуре, в которой изысканность обусловлена самой страной. Они считают, что манеры и принципы, которые они развивают в своих детях, помогут им найти свое место в обществе. Они борются против глобализации, чтобы поддерживать и сохранять привычные, проверенные принципы образования. Французское образование пропитано многочисленными культурами, которые смешиваются в такой многонациональной стране, как наша.

Сейчас идет много споров между воспитателями и

родителями. Почему, если сравнивать французскую манеру образования с американской, азиатской, африканской, да даже эскимосской, получается такая огромная разница в подходах? Как применение определенных правил позволит ребенку открыть для себя особый мир социума, в котором ему будет легче развиваться самому?

Мы увидим с вами, буква за буквой, что недостаточно просто использовать старые и проверенные средства. Мы сравним наши родительские привычки с альтернативными методами из других культур. Я использую весь свой опыт работы педиатром и образование в области психопатологии, чтобы рассказать вам, как правильно адаптировать современную французскую практику воспитания детей, чтобы дать им максимальную возможность для развития в этом постоянно меняющемся мире.

Все аспекты французского современного воспитания для удобства расположены в алфавитном порядке.

А за что **«Еврейские дети любят свою МаМу»?** На этот вопрос отвечает в своей книге психолог **С. Рабинович.** Автор уверена, что секрет таких успешных в жизни евреев кроется как раз в воспитании, ведь личностные качества, необходимые для достижения целей, в основном, закладываются с самого детства. Советы «а идиш мамэ» могут помочь родителям другой веры и национальности перенять опыт воспитания евреев и научиться также «программировать» своих детей на победы.

Не секрет, что во всем мире на протяжении многих веков к евреям относились неоднозначно, из-за чего люди этой национальности перенесли много страданий и бед. Существуют легенды об их чрезмерной хитрости и ловкости, которая помогает им жить и добиваться успеха, но никто не сможет опровергнуть тот факт, что, благодаря одной лишь хитрости можно одержать разовый триумф, а систематические победы требуют проявления интеллекта, упорства и трудолюбия. Эти качества-то и прививаются в еврейских семьях. Конечно, человек может сам работать над собой, совершенствуя свой характер и способности, но на это способны только единицы волевых людей, поэтому проще не переделывать, а сразу закладывать в ребенке все необходимые качества для успешной и счастливой жизни.

«Любовь имеет в воспитании большее значение, чем дисциплина, – писал раби Шимон бен Эльазар. – Власть строится только на основе любви». Поэтому еврейские родители моделируют для детей здоровое отношение к собственным недостаткам и одновременно, помня о том, что возможности каждого ребенка ограничены, не ставят перед детьми нереальных

целей. И очень важно, что раннее воспитание ребенка находится в большей степени в руках матери, чем отца.

Дети зовут мать – «мамэ», но у еврея – в отличие от всех прочих смертных – не просто «мамэ», а – «а идише мамэ», то есть такая заботливая и любящая мама, что и когда сыну лет пятьдесят, она не забудет позвонить и напомнить, что сегодня холодно и надо надеть пальто.

Наверное, один из главных секретов воспитания иудеев заключается в том, что еврейская мать верит сама и всегда внушает своим детям: «Вы евреи – значит, вы должны быть лучше всех!» Установка мощная. На всю жизнь. Порождающая саму себя, целая философия. Объяснить которую они и сами, наверно, не смогут. Просто они так живут!

Раскрыть феномен «еврейской мамы» пытаются педагоги, психологи и философы. Ведь невозможно понять, почему дети этой национальности, как никто другой, всю жизнь беззаветно и всепоглощающе уважают, чтут, обожают и просто от души любят свою родительницу.

А вот **«Японские дети слушают старших и едят рис».** Так назвала свою книгу психолог **Юка Ямамото.**

– Японское общество невероятно разнообразно, при этом уважение к старшим привито с молоком матери, – рассказывает автор. – Кроме того, японские родители умудряются привить уважение к традиционным ценностям и взглядам, а также любознательность к поиску новых форм самовыражения. И им всегда удается воспитывать умных, не по годам развитых интеллектуально и эмоционально, с примерным поведением «гордость мамы и папы».

Дело в том, что у образовательно-воспитательной системы в Японии фактически только одна цель – сделать из ребенка достойного члена японского общества. Именно на это направлены все усилия семьи и школы, и в большинстве случаев достичь поставленной цели им вполне удается.

В этом сила японской системы воспитания, но в этом же и ее слабость.

Японцы не слишком интересуются сменяющими друг друга модными европейскими идеями воспитания гармоничной личности, не боятся «ранить нежную детскую психику» или подавить чью-то индивидуальность, не страшатся конкуренции в детском коллективе, но и не поощряют открытое соперничество, а главное – верят в необходимость дисциплины, строгости и контроля за успеваемостью.

Возможно, именно поэтому в Японии уже давно почти сто

процентов населения имеют высшее или среднее специальное образование, чем не могут похвастаться ни США, ни европейские страны. Да и легендарная японская вежливость вызывает восхищение во всем мире.

Вроде бы, все прекрасно, система идеальна. Но такой идеальной она кажется, только пока не знаешь о том, что, по статистике министерства здравоохранения, труда и благосостояния, каждый пятый японец имеет проблемы с нервной системой, а каждый пятнадцатый и вовсе страдает от депрессии или нервного расстройства. И это тоже результат все того же знаменитого японского воспитания.

Причем, в этом нет никакого противоречия. Можно даже сказать, что в Японии сразу растят из ребенка вежливого и прекрасно образованного человека с нервным расстройством.

Точнее, не так. Противоречие все-таки есть, но оно кроется вовсе не в результатах воспитания, а в его задачах. Их всего две:

– Воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе.

Для жизни в японском обществе, обществе групп, это жизненно необходимо. У дошкольного воспитания эта задача вообще единственная, в детских садах детей учат не писать и считать, а взаимодействовать с другими детьми и правильно себя вести. И это на самом деле жизненно необходимые умения. В Японии человек, который не может вписаться в любой коллектив, не имеет будущего.

– Воспитать конкурентоспособного человека.

Все просто – чтобы получить хорошую работу, надо иметь престижное образование, а чтобы поступить в хороший вуз, надо закончить школу с максимально высокими баллами, выше, чем у других детей. Поэтому еще с детского сада родители нацеливают детей на то, что им надо хорошо учиться и много работать, чтобы стать лучшими.

С одной стороны, противоречие очевидно: чтобы стать лучшим, ребенок должен сосредоточиться на собственных успехах, а не на коллективе, он должен выделиться, и к тому же ему приходится конкурировать с другими детьми, что серьезно мешает взаимодействию внутри группы и установлению дружеских отношений. Но очень многие японцы не соглашаются с тем, что эти две задачи друг другу противоречат, и справедливо указывают на то, что когда каждый старается быть лучшим, повышается общий уровень всего коллектива в целом. А, следовательно (вывод спорный для европейца, но вполне логичный для японца), воспитание конкурентоспособных членов общества ведет к укреплению общества в целом, как некого

главного, большого коллектива.

Несколько запутанно, но все, что касается Японии, вообще нелегко понять с первого раза.

В книге **«Ребенок по Монтессори ест все подряд и не кусается»** изложены основы педагогической системы Монтессори. Главное в них – принцип недопустимости насилия над ребенком. По словам автора, ребенок – целостная активная личность с чрезвычайно интенсивной мотивацией к саморазвитию. Задача родителей заключается в том, чтобы подготовить развивающую среду и наблюдать за самостоятельной работой ребенка, предлагая свою помощь лишь тогда, когда это необходимо. И в итоге, как показал многолетний опыт, дети, воспитанные по системе Монтессори, вырастают самостоятельными, аккуратными, ответственными, умеющими ставить цели и принимать решения, понятливыми. Они доискиваются до сути, а главное – умеют и хотят быть свободными!

«…И хотя в обучении видят средство, способное возвысить человечество, его трактовка все еще основана на устаревших концепциях, – писала Монтессори. – Обучение по-прежнему понимают только как развитие рассудка, в то время как оно должно стать источником сил обновления и созидания.

Благородные мысли и возвышенные чувства всегда посещали людей и всегда передавались посредством образования, но войны от этого не прекращались. Бессмысленно надеяться на лучшее будущее мира, если мы, как и прежде, станем втискивать обучение в старые схемы передачи знания. Чего стоит это знание, если мы пренебрегаем общим формированием человека? Есть некая особая психическая сущность, о которой мы ранее не догадывались. Некое социальное единство, с которым необходимо считаться. Если к нам когда-нибудь и придут помощь и спасение, то принести их могут только дети, ведь именно они вырастают в человечество.

Ребенок наделен великими возможностями. И если мы действительно стремимся к преображению общества, целью обучения должно стать развитие человеческих способностей.

В последние годы психическая жизнь новорожденного вызывала большой интерес. Одни исследователи сосредоточили свое внимание на первых трех часах после рождения. Другие, в результате тщательных наблюдений, пришли к убеждению, что наиболее важным периодом в развитии человека являются первые два года его жизни.

Величие человеческой личности изначально. Это весьма мистическое утверждение приводит нас к странному, на первый

взгляд, выводу: обучение человека должно начинаться с момента его рождения. Но как практически обучать новорожденного младенца, ребенка первого или второго года жизни? Чему следует учить крошечное существо, которое не понимает наших слов и даже не умеет передвигаться? Может быть, говоря об обучении совсем маленьких детей, мы имеем в виду правила гигиены? Разумеется, нет.

Обучение в этот период должно пониматься как помощь в развитии врожденных психических возможностей личности. И следует отметить, что обычная, традиционная форма обучения, использующая в своем арсенале слово, в данном случае неприменима…

… Исследования последних лет убедительно доказали, что малыши обладают совершенно особой психикой. Это открытие указывает нам новый путь в процессе обучения, его новую форму, которая обращена к самой природе человека, до сих пор не принимавшейся в расчет. Подобно тому, как в далекие времена человек выравнивал поверхность земли, а затем возделывал ее, не зная о невероятных богатствах, хранящихся в ее недрах и не заботясь о них, так и современный человек продвигается по пути цивилизации, не подозревая о сокровищах, скрытых в психическом мире ребенка…

…Мы обнаружили, что образование – не столько ответственность учителя, сколько естественный процесс развития ребенка. Он происходит не благодаря восприятию им слов взрослых, а представляет собой накопление опыта практических действий, самостоятельных открытий, которые он черпает в окружающей его среде.

Я проводила свои эксперименты в разных странах в течение сорока лет. По мере того как дети становились старше, их родители обращались ко мне с просьбами продолжать воспитание подрастающих малышей. В результате мы узнали, что только индивидуальная деятельность стимулирует и осуществляет развитие ребенка, и это в равной степени относится как к малышам дошкольного возраста, так и к школьникам младших, средних и старших классов.

Перед нашими глазами открылась совершенно новая картина. Мы увидели не новую систему обучения или воспитания, но Нового Человека, раскрывающего и свободно развивающего свой истинный характер. Он проявляет свое величие, если ничто не сдерживает его внутренней работы и не довлеет над его душой.

Поэтому я полагаю, что все преобразования в сфере обучения должны ориентироваться на развитие личности. В центр обучения следует поставить самого человека. При этом необходимо

помнить, что умственное развитие начинается не в стенах университета, а с момента рождения, и наиболее интенсивно оно протекает в первые три года жизни. Именно в этот период, более чем в какой-либо другой, детей необходимо окружить неусыпной заботой. Если мы будем действовать согласно этому императиву, ребенок превратится из объекта тяжкого труда в удивительное утешение, в чудо природы. Он перестанет быть для нас бессильным существом, неким пустым сосудом, который мы должны наполнить своей мудростью. Его достоинство будет расти в наших глазах по мере того, как мы осознаем в нем конструктора нашего разума и поймем, что это существо, ведомое по определенному пути внутренним наставником, без устали, но с радостью и счастьем трудится над построением величайшего чуда природы, коим является Человек. Мы, учителя, можем только помогать ребенку в этой работе, как слуги помогают своему хозяину. И тогда мы станем свидетелями развития человеческой души, свидетелями рождения Нового Человека».

Воспитание по-русски: «Наши дети вообще не плюются»

Возрастные особенности детей от 1 года до 7 лет. Детские возрастные кризисы

Этапы развития детей и их интеллектуальных возможностей.

Описание возрастных кризисов 1 года, 3 лет и 6–7 лет.

Как пережить детские возрастные кризисы.

Как развивать таланты и способности детей.

Почему родителям важно знать о кризисах развития детей? Для того чтобы они могли к ним подготовиться и правильно их пережить. Представьте, что ваш ребенок неожиданно становится совершенно неуправляемым и капризным. Что же с этим делать? Часто взрослые не понимают желаний, слов, мимики своего крохи. Не все желания ребенка могут быть выполнены, поскольку они способны причинить вред ему самому или окружающим. Слово «нельзя» начинает звучать в доме чаще и в кризисный период вызывает сильные протестные реакции у ребенка.

Кризис – это новый возрастной рубеж. Ребенок переходит на другую ступеньку развития. Кризисы неизбежны, но если к ним готовиться и знать о них, то они проходят более мягко и быстро.

Кризис первого года жизни связан с всплеском самостоятельности. Поскольку ребенок уже ходит или ползает, многие предметы оказываются в пределах его досягаемости. Взрослые начинают закрывать электрические розетки, убирать посуду и лекарства, прятать острые предметы. Эти ограничения могут раздражать и злить малыша, но капризы и истерики ребенка, как правило, связаны с определенным стилем воспитания в семье. Это либо излишнее давление, которое не допускает проявлений самостоятельности, либо непоследовательность в требованиях взрослых, когда сегодня можно получить желаемое, а завтра нельзя. Бывает, что при маме ребенку что-то можно, а при папе то же самое нельзя. Это непоследовательное поведение со стороны родителей приводит к капризам и истерикам малыша.

Годовалый ребенок понимает обращенные к нему слова и уже сам начинает лепетать. К концу первого года жизни действия ребенка координируются, и уже можно говорить о его интеллекте. Потребность ребенка в общении с взрослыми остается одной из главных, причем к концу первого года жизни полностью, то есть на всю дальнейшую жизнь, формируются такие качества, как оптимизм и пессимизм. Ребенку все интересно, он хочет все

потрогать и попробовать на вкус. Предоставление ребенку некоторой самостоятельности и большей свободы действий (в разумных пределах) помогает пройти кризис первого года жизни. Конечно, от взрослых требуется терпение и выдержка.

Возраст после двух лет часто становится временем постоянного упрямства. Малыш нередко действует вопреки, таким образом он проявляет самостоятельность и настойчивость в достижении того, что он хочет. В лексиконе ребенка появляется слово «я». Дети учатся совершать без помощи взрослого множество действий и протестуют против опеки. Не надо сердиться на ребенка, а тем более кричать на него. Ведь в подсознании малыша может закрепиться отрицательное поведение, связанное с криком. Лучше постараться переключить ребенка на другие дела, так как он иногда хочет, но не может успокоиться. В этом возрасте дети начинают понимать, от кого можно требовать желаемое, а от кого нельзя. Они проверяют реакцию всех членов семьи на различные ситуации и свои собственные действия. Со временем они уже знают, как и с кем себя следует вести.

Хорошо, если у ребенка есть возможность экспериментировать. Чем больше готовых решений вы ему предлагаете, тем меньше у него возможностей творить, а значит, и развиваться.

К возрасту трех лет родители начинают заботиться о развитии ребенка. Чем определяются темпы развития детей и как правильно влиять на этот процесс?

Развитие интеллекта можно замедлить или ускорить. В психологии есть такие понятия, как обогащенная и обедненная среда познания, то есть условия, созданные родителями для ребенка. Эти условия дают ему возможность экспериментировать и изучать этот мир и его законы. Большинство взрослых недовольны тем, что дети рисуют на стенах или иногда режут обои, занавески. Вместо того чтобы ругать ребенка, что он рисует на обоях, можно прикрепить там большой лист бумаги или два и объяснить ему, что он может рисовать именно там. Это преследует и воспитательную цель и в то же время удовлетворяет потребность ребенка в познании. Можно позволить малышу пользоваться и острыми ножницами, если мама рядом и она поддерживает эти ножницы, чтобы подстраховать юного экспериментатора.

Когда говорят, что в Японии детям до трех-пяти лет разрешают делать все, что они захотят, часто забывают добавить: разрешают, но только под присмотром взрослого. Родителям

желательно предоставить ребенку возможность творить, но так, чтобы это было безопасно для самого малыша и окружающей обстановки. Под руководством взрослого он не будет резать занавески и рисовать на обоях. Но если родителей нет рядом, ребенку нельзя разрешать пользоваться острыми предметами, потому что может случиться несчастье. Уберите ножницы и все опасные предметы, тогда и ребенок не поранится, и обстановка в квартире не пострадает.

Конечно, неожиданности все равно будут. Допустим, ребенок в первый раз разбил чашку. Как правило, родители начинают его ругать: «Ты сделал это специально!» – или спрашивают: «Зачем ты это сделал?»

Малышу сложно познать этот мир, пока он не проведет ряд разных опытов.

А ведь ребенку интересно не одну чашку уронить, а несколько, чтобы закрепить этот опыт. Для сохранности посуды купите ему пластмассовую или металлическую чашку, которую он сможет много раз бросать на пол. Можно приобрести специальные чашки для битья, которые вам будет не жалко. Разбив одну, ребенок поймет: чашка была целым предметом, а затем она разбилась на много отдельных кусочков. Даже если чашка была для вас ценной и вы расстроены, в первый раз не ругайте ребенка. Лучше растолкуйте своему чаду, даже самому маленькому, что так делать нельзя: «Посмотри, была целая чашка, а теперь здесь куча маленьких кусочков. Я расстроена, потому что эти кусочки уже никогда не будут целой чашкой». Постарайтесь объяснить ребенку, что произошло. В следующий раз уберите посуду подальше, потому что это вина не малыша, а скорее ваша, что вы оставили посуду в доступном месте и ребенок смог ее взять и разбить. Для крохи же такие эксперименты – это просто познание мира.

Часто родители удивляются: вместо того чтобы строить башенку из кубиков, как малышу показала мама, он ее берет и разрушает. А ведь это тоже важный процесс, потому что, разрушая башню, он видит, как падают кубики и что из них может получиться что-то другое – допустим, гора кубиков. Только разбив куриное яйцо, ребенок поймет, что внутри желток и белок. Только смешав краски, малыш начинает понимать, как образуются другие цвета.

До трех лет ребенок в основном через движения и ощущения познает мир, и такие эксперименты естественны.

Запрещать экспериментировать и познавать мир ребенку не стоит, и одного раза попробовать что-то ему тоже мало. Если родители будут постоянно запрещать ребенку делать неудобные для них вещи, то не нужно потом удивляться тому, что малыш потеряет стремление узнавать что-то новое. Ему в итоге станет скучно учиться. Он будет воспринимать только готовую информацию и превратиться в пассивное существо. И все это может возникнуть только из-за того, что сами родители затормозили стремление ребенка к познанию.

Можно учить малыша, предоставляя ему самостоятельность. Например, разрешать пользоваться пальчиковыми красками в ванне и в той одежде, которую потом можно легко постирать. Можно позволить ребенку самому рисовать на большом листе бумаги. Мелкая моторика в этом возрасте у детей развита плохо, и детки рисуют от плеча. Для того чтобы у них все получалось и они радовались процессу рисования, нужно давать им довольно большой лист, желательно ватманский, а не предлагать листочки альбомного формата А4.

Часто современные родители отдают предпочтение многофункциональным развивающим игрушкам, а самыми обыкновенными кастрюлями ребенку играть не дают. Хотя можно придумать множество развивающих игр с простыми предметами: наливать в кастрюлю воду из маленькой чашки, пересыпать из одной чашки в другую горох, складывать чашки друг в друга. Сегодня существует великое многообразие всевозможных развивающих игрушек, но их легко можно заменить простейшими предметами, находящимися в домашнем обиходе.

Развивая ребенка, взрослые помогают ему сделать мир понятным. Понятный и объясненный мир – это защита от стресса и тревоги. Таким образом формируется защитный механизм под названием «антистресс», или «антитревога».

Родители, если вашему ребенку почти три года или уже исполнилось три – вы доросли до кризиса трех лет.

Капризный и непослушный – так чаще всего характеризуют детей этого возраста, с которыми стало трудно справляться.

Нередко на консультацию к детскому психологу приходят мамы и жалуются на своих трехлеток. Женщины говорят, что ребенок стал плохим, он все делает специально: специально не ест, все пачкает, ломает игрушки и капризничает.

Психологам приходится объяснять, что в три года ребенок просто не в состоянии делать какие-то вещи специально, назло. Он пока еще не может предположить, что если, к примеру, он порежет занавески, то мама будет его за это ругать.

Кризис может длиться и месяц, и полгода, а может пройти незаметно, как будто его и не было. Мамы и папы часто нервничают и тревожатся во время кризиса, потому что не знают, как вести себя с меняющимся ребенком.

У детей до семи лет нет понимания будущего и прошлого – они живут только настоящим. Ребенок не может связывать события прошлого с будущим. Ему сложно объяснить свое плохое настроение, связав события, которые на это настроение повлияли. Например, утром кто-то из детей обидел ребенка в детском саду, а вечером малыш пребывает в плохом настроении, но объяснить он этого не может. Он еще не умеет связывать одно с другим. Вот почему ребенок просто не способен специально делать такие вещи, которые могут обидеть родителей. Он это делает сейчас, потому что именно в данный момент у него это является важным запросом на познание мира.

Однако ребенок прекрасно понимает, что если ему что-то запретили несколько раз, то делать этого нельзя. Запрещая какие-то действия ребенку, родителям следует проявлять выдержку и не разрешать то, что находится под запретом, никогда и ни при каких условиях. Желательно, чтобы это поддерживалось всем ближайшим окружением.

В противном случае получается парадоксальная для ребенка ситуация. «Бабушка разрешает есть перед телевизором, почему же мама такая плохая и это запрещает?» – так будет думать ваш ребенок и выбирать то, что ему более выгодно.

Запреты и требования должны быть понятны ребенку.

Приведем пример: ребенок в грязных ботинках вошел в квартиру, а мама вымыла полы. Видя грязные следы в прихожей, мама с усмешкой говорит: «Ты бы еще в грязных ботинках по всей квартире прошелся!» Ребенок после таких слов не понимает, что ему надо делать и что от него хотят. Он воспринимает эти мамины слова как предложение пройтись по всей квартире в испачканной обуви. Малыш не способен осознать взрослый юмор или сарказм.

Ребенку до шести-семи лет нужно давать четкие инструкции к действиям. Не нужно употреблять в разговоре двусмысленные или ехидные фразы.

Лучше сказать: «Не надо ходить в таких грязных ботиночках по полу. Видишь, пол пачкается и остаются следы. Мама трудилась, мыла пол, давай оставим его чистым». У маленького человечка еще не сформированы способности к аналитическому, логическому мышлению. Если родители хотят добиться

результатов от своих требований, то сами требования должны быть понятны ребенку. Вместо «убери комнату» лучше сказать: «Возьми вот эти игрушки и положи вон в тот ящик». «Убрать комнату» – для ребенка это понятие слишком сложное. Еще такой пример – мама говорит: «Ты выглядишь как чучело!» Ребенок не знает, что такое чучело, и не понимает, что этой фразой мама хотела сказать. Для нас, взрослых, это вполне привычная фраза. Мы понимаем, что быть чучелом – это значит выглядеть странно, глупо или смешно. Для ребенка же непонятно, почему, например, подвернутые штанишки и взъерошенные волосы превратили его в «чучело». Старайтесь общаться с детьми на их языке.

Бывает, что кризис трех лет может протекать достаточно тяжело, сопровождаясь беспокойным сном, ночными страхами и недержанием мочи. В этом возрасте ребенок часто становиться агрессивным. Причина агрессии проста: ребенок каждый день сталкивается с разочарованиями, и это его раздражает. В трехлетнем возрасте агрессия ребенка для родителей должна стать сигналом борьбы малыша за свои желания. Это, конечно, лучше чем вялость, апатичность и жалобы.

Помните, что ребенок не станет таким, как вы хотите, за один день. Вооружитесь терпением и радуйтесь маленьким победам в воспитании.

Лучший способ избежать чрезмерной агрессивности ребенка – отнестись к нему с любовью. Желательно, чтобы взрослые разговаривали с малышом спокойно и доброжелательно.

Часто причина агрессивности заключается в желании ребенка добиться проявления любви от близких взрослых. Малыш чаще прекращает капризничать не тогда, когда вы его об этом просите, а когда переключаете его внимание другой просьбой. Можно предложить ребенку подойти к вам или что-то принести, задать отвлеченный вопрос. Таким образом, переключая внимание ребенка, вы помогаете ему справиться с плохим настроением, которое часто бывает сильнее ребенка и он не может с ним справиться.

К пяти годам малыш начинает воспринимать себя через оценку своего труда. В этом возрасте особенно важно проявлять чуткость и щепетильность в оценке работы ребенка. Сказав малышу, что у него получился плохой рисунок, вы снижаете его самооценку. В сознании ребенка информацию о том, что рисунок плохой, трансформируется в посыл, что плохой он сам. Будьте особенно чуткими, делая детям замечания.

Играя с ребенком, старайтесь не забывать о его возрасте.

Будьте в игре наравне с ним, как будто вам самим столько же лет, сколько и ему. Ведь когда родители делают что-то лучше ребенка, малыш расценивает это как критику того, что он сам сделал.

Следующий возрастной кризис происходит на границе дошкольного и младшего школьного возраста – в 6–7 лет. Кризис этот связан с тем, что ребенок открывает для себя новую социальную позицию – школьника. В этом возрасте для ребенка все, что связано с учебой, становится более ценным, чем то, что связанно с игрой. Он начинает понимать свои переживания, осознает, чем вызвана его радость или, наоборот, почему он расстроен. Если до кризиса его поведение было подчинено только желаниям, то теперь ребенок начинает думать об их последствиях. В этом возрасте ребенок начинает скрывать свое плохое настроение, если его что-то расстроило. В -7 лет процесс воспитания усложняется. Однако не каждый ребенок становится «трудным» в этом возрасте. Если его отношения с родителями хорошие, то, возможно, бунта не произойдет. Эмоции у ребенка бьют через край, но он уже способен управлять ими или учится это делать. Растущий человечек начинает обобщать свои переживания, то есть плохие и хорошие переживания суммируются. Из этой суммы ребенок делает выводы о том, какой он на самом деле и как к нему относятся. Такие выводы влияют на его отношение к самому себе. Так, например, полненькая девочка будет играть в классики, даже если ее неохотно берут в игру и смеются над ней. Но через какое-то время она сама откажется участвовать в развлечении, потому что осознает все свои неудачи и переживания. Изменения происходят с ребенком не сразу и не вдруг – они происходят постепенно.

Кризис у детей начинается с того, что меняется их поведение.

Важно не сравнивать ребенка с другими детьми. Каждый человек индивидуален. Можно сравнивать между собой результаты или поступки ребенка, что-то у него получалось хуже, а теперь лучше. А вот сравнение с другими детьми – это всегда обидно и критично для детей.

Следует помнить, что есть вещи, которые неподконтрольны ребенку. Многие родители ругают своих детей, которые, например, писаются ночью в постель в возрасте 5–7 лет. Взрослые требуют отвечать за то, что ребенок не может контролировать. Они хотят переложить свою ответственность, страхи, неудобства, связанные с проблемой, на ребенка. Но ребенок не в силах решить свои проблемы сам. Проблема, что ребенок писается в кровать или не может покакать, становится для мам и пап

трагедией. Так, когда воспитательница отругала девочку за то, что та описалась во время дневного сна, малышка просто перестала ходить в детском саду в туалет. Такие действия взрослых нарушают физиологию ребенка и создают серьезные проблемы со здоровьем. Сейчас подобные случаи встречаются крайне часто.

Если ребенка ругают за то, что он не может контролировать, то у него закладывается чувство вины за свои действия. Конечно же, у взрослых нет такой проблемы, как непроизвольное мочеиспускание по ночам. Но мало кто задумывается, что чувство вины, заложенное в детстве, перетекает в другие психологические проблемы.

Требования, не соответствующие возрасту ребенка, – источник его несчастливой взрослой жизни. Перестаньте предъявлять ребенку завышенные требования. Будьте объективны, учитывайте возраст вашего малыша.

Приучение ребенка к горшку

Признаки готовности ребенка к «туалетной науке».

Простые и веселые способы помощи родителям в этом вопросе.

Сынишке уже годик. И мы решились: пора приучать Никитку к горшку! Дружно собираемся и всей семьей едем в магазин, чтобы сделать этот непростой выбор.

– Давай возьмем музыкальный горшок! – предложил муж. – Он сразу начинает играть, когда наш сынок сделает в него свои дела.

Ему понравится!

Музыкальный горшок был тотчас продемонстрирован Никитке. Продавцы нам дали стакан воды, мы вылили воду в горшок – и он зазвучал. Но сынуле эти мелодичные звуки не понравились.

Он заплакал.

Тогда мы показывали ребенку горшок с рулем – и он затопал ножками. Потом мы показали Никитке горшок с сигналом. Потом – горшок на колесах… Потом – с пищалками… Сынуля категорически все отвергал. Ему не нравился ни один горшок!

Через час, когда перебрали все горшки, измученные и расстроенные мы собрались домой. И вдруг папа заметил у кассы простые дешевые горшки – пластмассовые.

Папа взял один, покрутил в руках и спросил у сына: «Может, тебе этот нравится?»

И сынок… потянул руки к этой простой «игрушке». Мы его купили. И сын сейчас в него ходит без проблем!

Приучение ребенка к горшку – один из волнующих вопросов для родителей. Бывает, что проходят месяцы мучений, прежде чем ребенок научится ходить на горшочек.

А когда на самом деле приучение к горшку происходит наиболее легко?

Четких правил в каком возрасте начинать приучение ребенка к горшку нет, однако начинать раньше, чем ребенок сможет хорошо и самостоятельно сидеть и при этом понимать речь взрослых, точно не стоит.

Лучше не торопиться с приучением к горшку до одного года и не мучить себя и ребенка. В этом возрасте можно начать предлагать малышу садиться на горшочек, но скорее только для

знакомства с ним. Приучить постоянно пользоваться горшком в этом возрасте не удастся, так как малыш еще не может долго сидеть на одном месте.

Дело в том, что мозг ребенка должен созреть для того, чтобы процесс приучения был сознательным.

Конечно, родители младенца часто слышат истории про «подвиги» других детей, которые с 2 месяцев ходят на горшок. Но в реальности происходит бесконечная беготня взрослых между ребенком и горшком с постоянными попытками улавливания мочеиспускания. Скорее это подвиг родителей, чем реальные достижения младенцев.

Современные родители поступают по-другому: они используют памперсы. Да, ничего страшного в памперсах нет! Уже несколько поколений детей выросли при их использовании. Педиатры старшего возраста до сих пор запугивают молодых мам ужасами и последствиями использования памперсов. Однако никакая медицинская статистика этого не подтверждает.

Но все равно родителей беспокоит, что их ребенок ходит в памперсах. И они хотят отказаться от них как из экономии, так и для того, чтобы ребенок быстрее приучился ходить на горшочек самостоятельно.

Приучение к горшку лучше не начинать раньше чем в 14–15 месяцев. С этого возраста с детьми легче договориться и объяснить им, куда и зачем нужно ходить в туалет. К тому же малыши уже сами начинают интересоваться туалетными делами. В этом возрасте, как правило, прорезались зубки и остался позади кризис одного года, когда дети отвергают все новое (в том числе и горшок). Важен не только возраст ребенка, но и его готовность к пользованию горшком.

По каким признакам можно понять, что ребенок готов к «туалетной науке»:

– Малыш умеет 1,5–2 часа сохранять подгузники в сухом состоянии.

– Малыш изучает свое тело, ему интересно знать, для чего нужны попа и половые органы.

– Малыш понимает слова родителей, типа «пи-пи» или «пись-пись», «а-а»; знает части тела.

– Малыш показывает своим поведением, перед тем как справить нужду, что процесс начался.

– Он может капризничать, затихать, кряхтеть.

Вот когда все эти условия присутствуют и есть готовность взрослых воспринимать их, тогда можно и начать приучению к горшку. Важно помнить, что процесс этот длительный, требует терпения и упорства, но он рано или поздно обязательно завершится успехом.

Расскажите малышу, как нужно садиться на горшочек. Здесь уместна будет ролевая игра с участием любимых игрушек или героев из какой-нибудь известной сказки. От музыкальных горшков стоит отказаться: они больше отвлекают, чем приносят пользу.

Непременно покажите ребенку, как горшочек становится пустым, выливая его содержимое в унитаз.

Чтобы процесс приучения к горшку проходил легко и радостно, предлагаем родителям воспользоваться следующими рекомендациями:

– Приучать к горшку лучше в теплое время года, чтобы малыш мог бегать голышом.

– Лучше убрать из комнаты ковры и покрыть диваны и кресла одноразовыми пеленками.

– Желательно с помощью игрушек показать, как и когда пользоваться горшком.

– Предлагайте малышу горшочек после каждого сна и после еды.

– Каждый раз хвалите малыша, когда ему удалось сходить на горшочек.

– При «аварии» мягко и ласково напоминайте ребенку о существовании горшка.

– Горшок должен быть виден ребенку и доступен ему.

– Не ругайте малыша и не заставляйте сидеть подолгу на горшке, чтобы он не испытывал к нему отвращения.

– Будьте спокойны и терпеливы: помните, чтобы малышу сходить в туалет, ему необходимо расслабиться.

Хорошими помощниками в этом процессе могут стать песенки и сказки. Маленький ребенок проще всего все постигает в игре. Есть специальные песенки и сказки для приучения малышей ходить на горшок.

Для самых маленьких, если вы решили познакомить малыша с горшком заранее, подойдут короткие забавные стишки. Складная ритмичная речь легко и весело воспринимается ребенком и вызывает положительные эмоции, связанные с началом процесса обучения. Это поможет в дальнейшем обойтись без негативного отношения к этому предмету туалета.

Горшок

Прыг-скок, прыг-скок,
Мы присядем на горшок.
Мы поели, мы попили,
Про него чуть не забыли!
Послушные детишки
Сделают делишки:
А-а-а и пись-пись-пись.
Только ты не торопись!

* * *

Начинаем наш урок.
Это что стоит? Горшок!
Раз-два-три-четыре-пять —
Будем мы штаны снимать!
Присядем аккуратно.
Знают все детишки:
Очень неприятно
Писаться в штанишки!
Мы все сделаем как надо.
Мама будет очень рада!

Чтобы малыш полюбил пользоваться горшком:

– Хвалите ребенка спокойно и ласково за то, что он сходил на горшок, не делайте это слишком бурно.

– Если малыш уже может сам садиться на горшок, то предоставьте ему свободу и самостоятельность в этом интимном деле.

– Не ругайте ребенка за описанные штаны.

Если ребенок плачет или злится, когда ему предлагают горшок, значит, малыш еще не готов. Не настаивайте и отложите процесс обучения на некоторое время.

Некоторых родителей беспокоят и более серьезные туалетные темы, такие, как недержание мочи (энурез) и недержание кала (энкопрез). В большинстве случаев недержание мочи проявляется во время сна, менее распространено оно вне сна. Недержание кала может быть связано с задержкой стула и запорами. Недержание мочи и кала у детей родители считают серьезными проблемами. Иногда в семьях прибегают к наказанию детей как форме прекращения энуреза и энкопреза, что усугубляет их течение.

И то и другое заболевание встречается как у мальчиков, так и у девочек. Один из факторов заболевания – наследственный. Мальчиков, страдающих энурезом, гораздо больше.

Иногда родители стыдятся недержания мочи и кала у детей, ругают и наказывают их. Такое поведение родителей может травмировать детей и привести к серьезным проблемам во взрослой жизни.

Бывает, что даже на приеме у психолога родители пытаются скрыть существование проблемы. А ведь если она есть, то ее нужно решать. Если у ребенка все в порядке с физиологией (а это нужно выяснить в первую очередь), то энурез и энкопрез вполне успешно корректируются психологическими методами. И хочется успокоить родителей: все дети научатся «туалетной науке». У кого-то это произойдет раньше, у кого-то позже.

Когда ребенок не созрел для определенных навыков, ему нужно дать время и помочь дорасти до них. Терпение, поддержка и любовь близких людей самое главное в решении любой проблемы ребенка.

Самые важные люди в жизни ребенка

Роли обоих родителей в жизни ребенка.

Значение других родственников в формировании личности ребенка.

> *Димчик, когда ему было еще лет пять, сидел с бабушкой дома. Бабушка занималась своими делами на кухне, а Дима играл в комнате. Вдруг он на кухню забегает, весь в слезах. Бабушка хватается за сердце и пытается понять, что случилось. Димка сквозь всхлипы говорит: «Бабушка, я тебе случайно на гладильной доске фломастером автобус нарисовал». Бабуля, облегченно вздохнув, что все живы-здоровы, успокаивает Диму, говорит, что ничего страшного. Тут Димка перестает плакать и выдает: «Тогда можно я еще там колеса дорисую?»*

Самые важные люди в жизни ребенка формируют его характер, чувство безопасности и показывают ему, каким образом нужно общаться с людьми. Ребенку до года необходимо, чтобы значимые взрослые – мама или папа – были с ним рядом, ведь младенцу нужен не только уход (правильное кормление, смена подгузников, прогулки и т. д.), для малыша жизненно важно, чтобы его обнимали, разговаривали с ним, улыбались ему. Естественно, вначале, когда ребенок еще только развивается в животе у мамы, основную роль берет на себя женщина. Также в течение первого года жизни или даже первых трех лет она продолжает играть главную роль для малыша. Это не значит, что роль отца как-то принижается или не имеет значения. Папа может стать таким же значимым взрослым для ребенка, как и мама, если сам этого захочет и будет к этому стремиться. Приведем такой пример: если еще во время беременности отец разговаривает с будущим ребенком, то после рождения, когда ребенок плачет, и папа с ним разговаривает, ребенок быстро успокаивается.

Существует теория о том, что, даже находясь в животе у матери, ребенок слышит голоса и запоминает тех людей, которые постоянно находятся рядом с ним. Теория эта не подтверждается научными данными, и скептики могут легко опровергнуть ее, так как околоплодные воды и сам живот матери создают преграду для проникновения звуков. Возможно, объяснение этого явления кроется в том, что, когда рядом с женщиной находится любимый мужчина, начинается выработка эндорфинов и других гормонов, а

они влияют на состояние ребенка. Сложно сказать, где кроется истина. Однако факт остается фактом: младенцы проявляют радость и оживление, когда отец берет их на руки или когда они слышат его голос.

Теплое эмоциональное общение – одна из первейших потребностей ребенка.

Именно эмоциональный контакт между ребенком и близкими людьми закладывает основу будущей успешности или не успешности человека. От этого зависит, будет ли человек оптимистом или пессимистом, ведь склонность тому или другому отношению к жизни закладывается к концу первого года жизни ребенка. Поэтому так важно, чтобы родители общались со своим чадом и даже в раннем возрасте объясняли ему какие-то серьезные вещи, которые, как они считают, будут для него необходимы.

Никогда не рано разговаривать с ребенком, несмотря на то что поначалу он, может быть, не всегда реагирует на ваш голос. Кажется: пока он маленький, какой в этом смысл? На самом деле это имеет большое значение! Младенец реагирует на вашу интонацию, успокаивается в ответ на определенные нотки вашего голоса, на ласковые прикосновения. В эти моменты внутри малыша происходит большая работа: он начинает познавать мир с грандиозной скоростью, и познание осуществляется именно через вас. Вы становитесь для него проводником всех красок мира, звуков, всего, что существует, – дитя это впитывает через близкого взрослого. И чем больше в это время вы дадите ему тепла, нежности, разговоров, тем надежнее будет ваша связь с ним в будущем и тем увереннее он себя будет чувствовать во взрослой жизни.

Обратимся к известной теории доктора Бенджамина Спока: когда ребенок накормлен и сухой – ему ничего не нужно. Если он плачет, это значит, что он капризничает и манипулирует взрослыми. Не надо на него реагировать – ничего страшного не случится. Безоглядно доверять этой теории, утверждающей, что кроха может манипулировать взрослыми, неразумно и неправильно! Для младенца мир вокруг представляется огромным, чужим и совершенно непознанным, и ваш малыш нуждается в защите, безопасности, тепле и нежности, которые исходят от вас, близких ему людей.

Никакая теория, даже самая хорошая, не может работать на все сто процентов и для всех!

Что касается теории Спока, то она хорошо работает для детей, которые рождаются с налаженными внутренними часами, то есть ощущают, когда хотят есть или спать. В нашей культуре дети чаще несколько другие, и многим из них нужно обязательно вводить режим. Не всем, но многим. Поэтому для наших детей теория Спока часто не подходит: ребенок лишь тревожится и не понимает своих желаний.

Давайте отметим пользу режима для наших малышей: мы укладываем малыша спать и кормим его в определенное время, чтобы запустить его внутренние часы, ведь не каждый младенец может сделать это сам. Наладив режим, вы упростите жизнь себе и ребенку, и с какого-то возраста ваш кроха сможет сам определять, когда ему спать и когда ему есть. Пока он маленький, нельзя полностью перекладывать на него свои взрослые обязанности: «Плачешь – плачь, а когда захочешь, я тебя накормлю. Придет время, и устанешь – уснешь». Мало кому из детей это подходит – такое отношение родителей ведет к началу детских неврозов.

Более того, никто – ни известный Спок, ни авторы любой иной теории, которую вам будут предлагать, – не сможет понять ребенка так хорошо, как чувствуете и понимаете его вы. Только вы можете внутренне ощутить, что на самом деле в данный момент времени нужно вашему малышу.

Родители, прислушивайтесь к себе – интуиция поможет вам понять потребности вашего ребенка.

Режим – это прекрасно, но надо еще учитывать, что все дети разные. Не может быть единого режима для всех детей в вашей семье. Если первенец просыпался каждые два-три часа, это не значит, что и следующего ребенка нужно будить для еды с тем же интервалом. Каждый человек уникален, и даже в одной семье ритм жизни у каждого малыша будет свой, поэтому и режим у каждого ребенка тоже должен быть особый.

Многие родители интересуются, нужна ли ребенку своя комната? Для младенца необходимости в отдельной комнате нет, поскольку его потребность в матери и отце еще очень велика. К тому же если малыш находится постоянно рядом с родителями – это более комфортно для него.

Однако если в помещении постоянно работает компьютер или включен телевизор, то даже для самого маленького ребенка будет лучше находиться в другой комнате. Это связано с повышенным электромагнитным фоном, громкими звуками и быстрой сменой ярких картинок на экране. Все это совсем не безобидная вещь для детской психики. Даже когда ребенок еще не разговаривает, он прекрасно слышит все громкие, нервные,

тревожные интонации, звуки взрывов, вскрики, вздохи, его психика все фиксирует и определенным образом на это отвечает. Вот почему желательно отключать при малыше все электронные приборы, а если такой возможности нет – переселить его в другую комнату, где не будет утомляющей и вредной для него внешней информации.

Родительская любовь бывает очень разной. Каждый из родителей проявляет ее по-своему. Некоторым кажется, что, покупая игрушки в избытке, они таким образом проявляют свою любовь к ребенку.

Разрешите вашим детям, даже маленьким, жить в собственном ритме – это заложит основу дальнейшей уверенности в себе.

Большое количество игрушек вносит нервозность и тревожность в поведение малыша, так как не позволяет уделить должное количество времени изучению одной игрушки. Быстрое переключение с одной игрушки на другую отрицательно сказывается на усидчивости и концентрации внимания ребенка. Взрослые помогают детям формировать длительный интерес к одному предмету, что очень важно для развития ребенка. Если вы выделите время вместе с малышом изучить одну игрушку, это принесет ему гораздо больше пользы, чем гора игрушек без вашего внимания.

Хочется еще остановиться вот на чем: неверно утверждение, что малыш ничего не понимает. Его слух, зрение и другие чувства формируются постепенно, но неуклонно. Очень часто молодые родители, видя в младенце «красивенькую куколку», начинают сюсюкать, смягчать слова, добавлять уменьшительные суффиксы. Лучше сразу говорить с ребенком правильным языком, чтобы потом не переучивать его с детского языка на нормальный.

Теперь давайте поговорим про безопасную для вашего малыша атмосферу в доме. Многие тревожные мамы считают, что они не имеют права полноценно высыпаться, потому что тогда они могут что-то упустить: мол, у ребенка возникнет какой-то запрос, а они могут его не заметить. Часто такая мама доводит себя практически до нервного истощения! Это всегда отражается на ее ребенке.

Если вы находитесь в состоянии нервного истощения, то за ним последует и физическое истощение. Очень важно, чтобы мама высыпалась – ведь только тогда у нее сохранится возможность быть восприимчивой к потребностям ребенка. Лучше вы меньше сделаете, белье постираете не сейчас, а позже, или в комнате уберете не два раза, а один. Главное, чтобы вы

чувствовали себя в хорошем физическом и эмоциональном состоянии. Такое положение дел важно не только для вас, но и для вашего малыша.

Обычно подчеркивается важность того, что ребенку до года рядом нужна мама. Но допустим, проходит три-четыре месяца после рождения ребенка, и женщина понимает, что жизнь все время с ребенком для нее слишком тяжела: ей нужна работа, нужно общение с людьми. И она начинает терзаться угрызениями совести: как же я могу оставить свое чадо? Но при этом постоянно находиться дома она не может, так как чувствует при этом большой дискомфорт и даже впадает в депрессию. Терзания «как же я его оставлю, я буду плохой матерью» скажутся на психике ребенка больше, чем временное отсутствие мамы. Лучше выйти на работу, возможно, по сокращенному графику – полдня работать, полдня быть дома, – вместо того чтобы постоянно терзаться и мучиться, ухудшая состояние как свое, так и малыша. Да, хорошо бы мамам оставаться с ребенком дома как можно дольше. Однако бывают индивидуальные ситуации, когда для женщины это абсолютно неприемлемо, тогда, конечно же, лучше искать компромисс.

Постарайтесь окружить вашего малыша безопасной атмосферой, поскольку он очень хрупок и нежен, а его нервная система подвижна.

Не менее важно сохранять мирную атмосферу в доме, когда и мама, и папа, и другие члены семьи спокойны, а отношения между ними уравновешены – тогда и ребенок чувствует себя в безопасности.

Если в доме нередки скандалы, если сами родители пребывают в состоянии депрессии, затяжных конфликтов и т. п., то никакие десять комнат и двадцать гувернанток не помогут сохранить психическое и физическое здоровье ребенка. Когда у взрослых начинаются проблемы психологического характера, их нужно решать как можно быстрее, потому что это неизбежно отразится на психике ребенка. Вот почему мнение, что ребенок чего-то не слышит и в общем мало что понимает – это большое заблуждение многих родителей.

Ребенок понимает и слышит все!

А каким образом услышанное и то, что он из него понял, повлияет на дальнейшее взросление – предсказать очень сложно. Бывает, что дети воспитываются в хороших условиях, в

благополучной семье. Но если вдруг однажды в такой семье случается бурный скандал, он может оказать такое сильное влияние на ребенка, что потрясение от него надолго запомнится и повлияет на его дальнейшую взрослую жизнь. Бывает, что дети воспитываются в условиях неблагополучных взаимоотношений родителей, но именно позитивные моменты, которые в этих семьях все же случаются, оказывают на малышей главное влияние. Предсказать заранее, что выберет ваш ребенок, невозможно. Это зависит от многих обстоятельств. В любом случае то, какую обстановку создают родители ребенку и как они друг друга любят и поддерживают, прислушиваются к желаниям остальных членов своей семьи, повлияет на основные привычки и характер ребенка.

Если ребенок живет в атмосфере дружбы и чувствует себя нужным, то он учится находить в этом мире любовь.

Для малыша очень важно, чтобы его окружали близкие люди, причем количество их может быть различным: у кого-то только мама, у других – мама и папа, у третьих – мама, папа, бабушки, дедушки.

Девочка пяти лет считала своими близкими людьми маму, отчима и двух нянь. При этом родного отца, видеться с которым ей удавалось нечасто, она не включала в состав семьи. На самом деле это довольно тревожный симптом – у ребенка сложилось размытое представление о семье, нет четкого понимания, кто является членами ее семейного круга.

Вообще, это непростой вопрос: что означает для ребенка понятие «близкие люди». Примерно с восьми месяцев младенец начинает выделять свою маму, он уже понимает, кто чужие и побаивается их, а маме радуется и улыбается адресно. Но семьи бывают разные: от очень закрытых до открытых, в которых постоянно присутствует много людей. И когда в семье слишком размытые границы, случается, что ребенок запутывается в «семейной принадлежности» приходящих.

С точки зрения психологии, между понятиями «открытая семья» и «семья закрытая» существуют промежуточные варианты, но сначала мы опишем крайние понятия, т. е. начало и конец этой шкалы.

«Закрытая семья» – это эмоциональнозависимая семья, в которой каждый включен в интересы других членов семьи. Эмоциональные отношения в такой семье можно сравнить со слипшимися конфетами. При появлении ребенка все члены семьи активно включаются в переживания по поводу новорожденного, а

любое его жизненное проявление (как покакал, пописал, чихнул, что сказал, как нарисовал) – настолько значимо для всех взрослых, что ребенок превращается в своеобразного маленького божка, вокруг которого крутится весь мир. Даже настроение окружающих взрослых часто зависит от настроения малыша и от того, как он сегодня себя чувствует. И не дай Бог, чтобы он заболел! Тогда все взрослые рядом тоже чувствуют себя плохо, возможно даже хуже, чем сам ребенок. Такая семейная система, в которой все эмоционально сильно зависимы друг от друга, а больше всего – от новорожденного малыша, плохо сказывается на психике ребенка, так как заражает его тревожностью.

Другой, противоположный тип – это открытая семья, когда в дом могут приходить малознакомые люди, а отношения между взрослыми не содержат строго определенных обязательств (то есть сами мама с папой живут достаточно свободно, считая такую жизнь и такие правила вполне нормальными и естественными). В подобной семье отношение к детям будет скорее всего слишком спокойным – если ребенок болеет, то это не особенно волнует взрослых: «Выздоровеет, ничего худого с ним не произойдет». У малыша какие-то проблемы? «Не страшно, у всех они бывают!» Родители настолько неотзывчивы к детским запросам, что зачастую много позже уже выросшие дети несут в себе последствия такого отношения. Такая семья не создает теплых эмоциональных связей и близких родственных отношений.

Для ребенка хорошо, когда он воспитывается в гармоничной атмосфере. Такая обстановка может быть создана в семьях, которые не являются крайними проявлениями «открытого» и «закрытого» типов.

Часто родители не понимают, какие черты поведения ребенок возьмет от мамы и от папы. Бывает так, что мама больше времени уделяет малышу, а тот копирует папину манеру поведения или вообще больше похож на него. Бывает и наоборот, предсказать это сложно. Но взаимоотношения в семье – как мама относится к папе и наоборот – будут для ребенка главными. Позже, создавая свою семью, примером для него будут родители. Все мы родом из детства, и для ребенка главным образцом для подражания являются его близкие люди. Если с ними живет еще и бабушка, малыш может скопировать, как мама или папа относятся к людям другого поколения, насколько они значимы в этой семье. Если есть еще и дедушка, внук будет смотреть, какие отношения с ним у бабушки.

Дружеская атмосфера в семье – это плод усилий двух

взрослых людей. И если что-то не получается в отношениях между родителями и ребенком, взрослые должны понимать: в этом виноваты они сами. Почему? Часто мы слышим, как взрослые жалуются на своих детей, что они такие нехорошие, того не умеют, этого не умеют, не доводят какие-то дела до конца, не выполняют возложенные на них обязательства, не исполняют поручения, которые им дают взрослые. Всегда хочется спросить: а вы сами это делаете? Вы сами являетесь примером для подражания? Или, может быть, вы не донесли это до вашего ребенка, просто не показали, как нужно поступать? Если у вас нет взаимопонимания с вашим малышом, в этом виноваты вы, потому что вы уже умудренный опытом взрослый человек, а ваш ребенок еще маленький. У взрослого человека есть разные модели поведения: он может сравнивать семью своих родителей, семью бабушки и дедушки, семью своих друзей, т. е. у него существуют варианты выбора. У ребенка выбора нет – он видит только то, что происходит в его семье. И два близких человека, которые находятся рядом с ним, мать и отец, – это примеры лучших мужчины и женщины в мире ребенка, из них состоит его жизнь.

Общение – суть жизни любого человека. Успешным ребенок станет только в том случае, если его родители общаются с ним как с самостоятельной личностью.

Хорошо, если вместе с родителями малыш разделяет радость совместного познания мира, труда, игры и отдыха. Папы могут дать детям то, что не могут дать мамы. Например, мужчины могут привить детям чувство ответственности за семью, стремлению к риску и к познанию нового, часто придумывают какие-то неожиданные решения – делают то, что женщинам дается сложнее. А женщины могут научить заботе, нежности, терпению, сохранению домашнего очага. Роли близких людей различны, но они дополняют друг друга. Так у ребенка формируется понятие семьи. Семья является большой ценностью в жизни каждого человека.

Она же мать!

Женщины, фанатично поглощенные ролью матери.
Как это отражается на детях?

> *Великого психоаналитика Вильгельма Рейха, изучавшего детей и их проблемы, однажды спросили: «Что больше всего мешает и вредит детям? Что, по-вашему, является корнем всех их несчастий, проблем, отклонений от нормы?»*
>
> *«Матери», – сказал он.*

Ни одна мать не может с этим согласиться, потому что каждая мать чувствует, что она-то помогает своим детям без всякого эгоизма с ее стороны. Она живет и умирает за ребенка. А психоаналитики утверждают, что матери – это проблема. Они бессознательно калечат; сознательно же они считают, что они любят.

В Интернете прижился новый термин фанатичной матери – «онажемать».

Чем же отличается «онажемать» от других матерей?

Дело в том, что для таких женщин, на первом плане стоит их собственная позиция и свое понимание материнства, а не счастье ребенка. Они становятся настолько поглощенными ролью матери, что убеждены в том, что их дети – самые лучшие, а их способы воспитания самые правильные. Любые, даже самые незначительные проявления «гениальности» ребенка раздуваются «онажематерями» до нереальных размеров. Если появляется хоть малейший намек на критику ребенка или самой женщины, то в ответ очень часто можно услышать: «Я же мать. Я лучше знаю». От этих слов берет начало название «яжемать», «онажемать».

Часто женщины из этой категории уходят с работы, отказываются от карьеры, так как будущее ребенка – это самое главное для них! Все свое время и силы эти женщины тратят на ребенка, часто на мужа и саму себя у них времени нет. Такие мамы фанатично относятся к обучению и развитию детей. При этом чем сложнее будет обучение, тем у «онажематери» будет больше поводов для гордости: «Я все делаю ради ребенка!»

«Онажемать» все знает лучше всех

«Онажематери» могут целыми днями изучать всевозможные новинки для детей, ходить на тематические выставки, слушать

разных специалистов. Кажется, что действительно все делается только во благо ребенка. Однако каждая медаль имеет две стороны. Ведь если материнство превращается в сверхцель, это может принести вред ребенку.

Если материнство превращается в сверхцель, это может принести вред ребенку.

«Онажематери» давят любые проявления самостоятельности своего чада, гордо неся перед собой лозунг: «Я же мать, я лучше знаю». У ребенка нет права выбора одежды, еды, друзей. Что уж говорить о праве выбора увлечений, телевизионных программ или книжек! Для таких женщин желания детей вторичны, потому что они всегда уверены в своей правоте и в своем выборе. «Онажематери» считают, что они никогда не ошибаются.

«Как, вы еще не знаете, что автомобильное кресло можно покупать только от фирмы „К“? Но ведь только они прошли все краш-тесты. Их еще только начали производить, и я в первых рядах купила. Я же мать, я хочу только лучшего для своего ребенка».

Разговоры с мужем могут выглядеть приблизительно так: «Как ты не можешь купить ребенку планшет? У всех детей уже есть, а у нашего нет. Он очень хочет. Наш ребенок не может отставать от сверстников в развитии. Ты что хочешь, чтоб над ним смеялись другие дети?» Покупая самые новые и современные вещи и игрушки, часто не нужные детям, женщина делает это не для ребенка, а для себя. «Раз у моего ребенка есть все самое лучшее, и этому способствовала я, то я и есть самая хорошая мама».

«Онажемать» мученица

Такие матери часто ощущают себя мученицами, потому что считают своих детей «трудными», имеющими много капризов и особенностей. Часто такие мамы могут пытаться найти у своего ребенка какое-нибудь сложное заболевание. Они много времени тратят на визиты к врачам, в попытке подтвердить поставленные ими диагнозы. Но даже если диагноз не подтверждается, «онажемать» все равно будет отдавать свои силы, время и средства для «спасения» ребенка.

«Онажематери» остаются крайне разочарованными, если врачи говорят, что ребенок здоров. А это никак не устраивает такую маму. Где же тогда она будет совершать свои материнские подвиги? Она бы и рада заняться собой, выйти на работу, сходить

в кафе с подругами, съездить в отпуск, но это невозможно! У нее такой «проблемный ребенок».

«Онажемать» – «самомама»

Это женщины, которые растят детей без мужа и предъявляют завышенные требования и претензии по поводу своих детей к окружающим людям: «Ребенок растет без отца – это надо учитывать. К нему должно быть совершенно иное отношение, чем к другим детям. Разве вы не понимаете?» Лозунг «за своего всех порву» – становится смыслом жизни «самомамы».

А еще некоторые «самомамы» бросают все силы на борьбу с «дурной генетикой», списывая на нее огрехи своего воспитания. Они предъявляют к своим детям заниженные требования, считая своего ребенка обделенным, ведь он растет без папы. Сужение интересов «самомамы» до размеров милого детского личика делает ее неприятной для окружающих. Любое событие воспринимается такой женщиной с точки зрения пользы или вреда для ее ребенка.

Некоторые «самомамы» бросают все силы на борьбу с «дурной генетикой», списывая на нее огрехи своего воспитания.

Как перестать быть «онажематерью»?

Если появилось желание выйти из этой роли, следуйте инструкции:

1. Реже начинайте свою речь «мой ребенок самый-самый», «я же мать, я лучше знаю», «я точно знаю, как воспитывать…»

2. Если вы все время ставите своего ребенка выше других, то у него может сложиться мнение, что он центр вселенной. А ведь мир не будет постоянно под него подстраиваться. Такая позиция матери может привести к проблемам у ребенка.

3. Для матери важно уделять внимание и другим членам семьи, в том числе и себе самой. Тогда ребенок поймет ценность каждого члена семьи.

4. Занятие любимым делом или любимой работой – это не женская прихоть, а важная часть жизни. Если мама счастлива и довольна, то будет доволен и ее ребенок.

5. Придавайте больше значения тому, что важно и интересно вашему ребенку. Прислушивайтесь к его мнению.

Наверное, каждой женщине в той или иной степени знакомо состояние «онажематери». Это основа материнского инстинкта,

мгновенное реагирование на опасность для ребенка. Главное, чтобы это состояние не имело затяжного и болезненного характера. Любому ребенку важно видеть перед собой довольную, занятую множеством интересных дел маму. Маму, у которой в жизни есть время и для себя, и для семьи, и для ребенка. Тогда малыш сможет войти во взрослую самостоятельную жизнь, приспособиться к окружающему миру. А это и есть главная цель каждой мамы.

Детские страхи

Виды детских страхов: возрастные, приобретенные, патологические.

Рекомендации по преодолению детских страхов.

Слово «надо» редко действует на моего сына. Поэтому приходится пускать в дело последний, самый весомый аргумент – «КУШАЙ! ЭТО ПОЛЕЗНО»! Однажды утром сын пошел чистить зубы. Зайдя в ванную, он увидел большого паука! Слышу, зовет меня:

– Мама! Убей этого таракана!

– Сыночек, это не таракан, это паук.

– Ужасный, мерзкий, убей его!

– Я не буду его убивать! Пауки полезные. И тут я вижу, как у сына задрожал подбородок от страха:

– Я НЕ БУДУ ЕГО ЕСТЬ!!!

Детские страхи естественны и даже необходимы ребенку. Они защищают его от многих опасностей, таких как высота, горячая вода или раскаленный утюг, острые предметы и т. д. Существуют возрастные страхи, которые формируются по мере взросления ребенка, например: чудовище под кроватью, страшилище в темноте и им подобные монстры. Некоторые страхи приобретаются детьми вследствие негативного опыта – страх собаки, если когда-то она сильно напугала, или уход мамы, если еще не было опыта расставаний.

Приведем таблицу наиболее типичных возрастных детских страхов.

Возраст: 0–6 месяцев
Страхи: любой неожиданный громкий звук;
быстрые движения другого человека;
падение предметов
общая потеря поддержки.

Возраст: 7-12 месяцев
Страхи: громкие звуки (шум пылесоса, музыка и др.);
любые незнакомые люди;
смена обстановки, одевание и раздевание;

отверстие стока в ванной или бассейне;
высота;
беспомощность перед неожиданной ситуацией.

Возраст: 1–2 года
Страхи: громкие звуки;
разлука с родителями;
любые незнакомые люди;
отверстие стока ванны;
засыпание и пробуждение, сновидения;
страх травмы;
потеря контроля над эмоциональными и физическими функциями.

Возраст: 2–2,5 года
Страхи: разлука с родителями, отвержение с их стороны;
незнакомые ровесники;
ударные звуки;
ночные кошмары;
изменение в окружающей обстановке;
природные стихии (гром, молния, град и др.).

Возраст: 2–3 года
Страхи: большие, непонятные, угрожающие субъекты и объекты (например, Мойдодыр, Дед Мороз, клоуны и др.);
неожиданные события, изменение порядка жизни (новые члены семьи, развод, смерть близкого родственника);
исчезновение или передвижение внешних объектов.

Возраст: 3–5 лет
Страхи: смерть (дети начинают осознавать конечность жизни);
страшные сны;
нападение бандитов;
огонь и пожар;
болезнь и операция;
природные стихии;
ядовитые змеи;
смерть близких родственников.

Возраст: 6–7 лет

Страхи: зловещие существа (ведьмы, призраки, и др.);

потеря родителей или страх потеряться самому;

чувство одиночество (особенно ночью из-за черта, дьявола и др.);

физическое насилие.

Многие из этих возрастных страхов возникают сами по себе. При переходе ребенка на новый уровень развития и осознания действительности может возникнуть страх. Как правило, возрастные страхи проходят сами по себе, когда ребенок становится старше.

Рассмотрим наиболее распространенные детские страхи более подробно.

Страх отъезда матери или значимого взрослого обычно формируется у детей в возрасте 2–3 лет, если они никогда не расставались с мамой или другими значимыми взрослыми. Когда вам предстоит поездка, рекомендуем подготовить малыша к переменам заранее. Начните приучать его к своему отсутствию в доме с получаса и затем постепенно увеличивайте этот промежуток времени. Главное – не чувствовать себя виноватой при расставании с малышом. Излишняя заботливость и неуверенность матери только увеличивают страх. Волнения мамы передаются малышу. Расставаться надо уверенно и оптимистично, объяснив ребенку, что разлука не будет долгой.

Страх темноты, машин, боязнь животных, как правило, формируются в 3–4 года. В этом возрасте у ребенка сильно развито воображение, и он способен представить и осознать те опасности, которые могут ему грозить. Нужно помочь ребенку справиться со всеми воображаемыми страшилками. Рекомендуем выслушивать рассказы ребенка о его страхах серьезно и не смеяться над ними. Не пугайте ребенка сами – полицейскими, докторами и т. д. Никогда не говорите малышу, что за плохое поведение вы его разлюбите или кому-нибудь отдадите.

Если ребенок боится темноты, то оставляйте дверь в спальню открытой или включайте ночник. Проявите спокойствие и терпение. Нужно время, чтобы страх у ребенка прошел.

Страх смерти возникает в возрасте 4–5 лет. Важно не напугать ребенка, а спокойно объяснить ему, что все люди умирают, когда становятся старенькими. Дайте понять малышу, что вы считаете это явление нормальным и сами его не боитесь. Скажите ребенку, что вы будете вместе еще долго.

Страх воды может пройти сам, если взрослые не будут фиксировать ребенка на нем и не станут подталкивать его делать

то, что в данный момент вызывает испуг. Личным примером покажите, какое удовольствие вы получаете от купания.

К сожалению, сами родители иногда способствуют возникновению страхов у детей. Существует мнение, что новорожденные дети не боятся воды, ибо девять месяцев своей внутриутробной жизни проводят в околоплодной жидкости и им гораздо сложнее в первое время находиться вне водного пространства. Как же так происходит, что со временем прежний комфорт при купании не только забывается, но и появляется водобоязнь? Часто такой страх появляется у ребенка во время купания дома в ванне. Причиной может послужить слишком холодная или слишком горячая вода, а также захлебывание ребенка или купание его во время плохого настроения или болезни. Еще одним запускающим фактором может стать страх самого купающего, ведь дети считывают эмоциональный настрой взрослого человека.

Для того чтобы страх воды не закрепился в сознании ребенка, устраните источник неприятностей: вытащите ребенка из воды и успокойтесь сами!

Вполне может быть, что следующее купание начнется с плача. Не настаивайте на водных процедурах, если ребенок сильно боится. Можно предложить вариант, когда мама купается с малышом (даже если до этого так не делали), или использовать игрушки, возможно новые. Иногда для уменьшения страха помогает еда, какие-то вкусные печенья, сушки или кусочек яблока.

Бывает, что никаких страхов дома в ванне малыш не испытывает, но родители решили позаниматься с ним грудничковым плаванием, очень модным и полезным, и тогда начинается плач, иногда переходящий в истерику. Большинство детей боится больших открытых пространств, поэтому начинать плавание лучше в сауне с большой купелью теплой воды. Хорошо, когда грудничковым плаванием с ребенком занимаются сами родители под руководством инструктора. Когда малыш освоится в купели, можно переводить его в бассейн. Начинать следует также с небольшого бассейна.

Если благополучно пройден этап грудничкового плавания и бассейна, то малыша можно знакомить с большой водой. Не важно, что это – море, океан, речка или озеро. Кажется, что раз у ребенка такой большой опыт пребывания в воде, как только он увидит что-то знакомое, то с радостью побежит купаться. Однако здесь многих родителей подстерегает горькое разочарование.

Ребенок не то что не бежит с радостью, а с криками и плачем убегает прочь! Бывает, что родители или бабушки и дедушки начинают говорить ребенку: «Ты трус! Здесь нет ничего страшного!» Или берут рыдающего малыша на руки и тащат в воду, не обращая внимания на крики, а иногда и смеясь над ними. Некоторые родители несут ребенка в море с волнами, объясняя, как смешно он будет на них качаться. Все эти действия могут развить стойкую боязнь воды. Для детей открытые пространства кажутся не то что большими, а огромными!

Всегда одобряйте и хвалите ребенка и никогда не стыдите и не ругайте его, если он сопротивляется нахождению в воде.

Боязнь воды есть в каждом человеке – это один из базовых страхов, отвечающих за безопасность. Но у взрослого человека есть знания, а у ребенка работает естественная реакция самосохранения.

Для того чтобы не было плача, истерик и жалоб мамы типа «Ты меня позоришь! У всех дети как дети!», «Приехали на море, а он в бассейне торчит» и пр., есть простое правило: ребенок должен привыкать к воде столько, сколько нужно ему. Он не виноват, что путевка куплена всего на семь, десять или пятнадцать дней.

Вначале малыш будет играть в песочек на расстоянии метра или полутора от водоема, потом начнет строить морские замки у самой кромки воды, затем захочет поливать ножки из ведерка, вскоре станет убегать от набегающей волны. После этого, держась за папины или мамины руки, опробует воду, и только когда освоится, он сможет с удовольствием плавать сам под руководством взрослых. Каждый из этапов занимает разное количество времени: у кого-то на все уйдет час или полтора, у других детей – один-два дня, а кому-то потребуется и несколько дней. Ни в коем случае не должен учить ребенка плавать тот, кто сам боится воды. Дети чувствительны к эмоциям, и страх обучающего человека передается им.

Родителям стоит определиться, хотят они затащить ребенка в воду, чего бы это ни стоило, лишь потому что семья приехала на море, или подарить малышу радость победы над водной стихией.

Детские страхи играют как отрицательную, так и положительную роль в жизни ребенка. Дело в том, что страхи создают оградительный барьер, помогают в поддержке основного инстинкта самосохранения. Когда ребенок только рождается, он не испытывает никаких страхов. С возрастом и накоплением жизненного опыта он приобретает и страхи. Так, например, упав с

высоты, можно начать ее бояться.

Если страх находится в рамках допустимого, помогает ребенку обходиться без лишнего риска, то делать с таким страхом ничего не надо.

Страхи бывают разными по своим проявлениям. Необходимо отделять патологический страх, требующий коррекции, от нормального возрастного страха, чтобы не нарушить развитие ребенка. Патологический страх захватывает ребенка целиком. Он не дает ему нормально существовать и развиваться. Помочь побороть патологический страх могут специалисты.

Есть еще одна причина страхов у детей – это заражение страхами от взрослых. Допустим, мама панически боится высоты. Когда ребенок начинает залезать на горки, лестницы, мама проявляет свой страх. Маленький ребенок чувствителен к эмоциям мамы, поэтому мгновенно к ним подключается.

Чтобы не заразить ребенка своим страхом, не делайте вместе с ним того, чего боитесь сами.

Каждый страх индивидуален, и психологи при работе с ним обращают внимание не столько на содержание, сколько на причину, породившую страх, длительность и тяжесть его проявления. Практически любой предмет или событие из внешнего мира могут превратиться для ребенка в нечто пугающее. Например, часто дети боятся темноты. Этот страх пришел к нам от предков, когда ночью, в темноте выходили на охоту самые опасные и неведомые звери. В детском воображении живут всевозможные бабки-ежки, ведьмы, зеленые человечки, вампиры и прочая нечисть, о которых дети узнают из сказок, преданий и многочисленных мультфильмов.

Есть еще одна причина детских страхов – запугивающее воспитание. Ребенок не слушается, капризничает, и ему начинают говорить: «Полицейский тебя заберет, или вон той тете тебя отдам, раз ты такой плохой». Взрослый не может справиться с ситуацией, а ребенка запугивает. К полиции лучше прививать уважение, а не страх, иначе как потом ребенок, ставший взрослым, сможет обратиться за помощью к стражам порядка? И вообще, если вы говорите ребенку, что готовы его кому-либо отдать, то вы формируете у него еще и страх потери вас, самых близких людей.

Каково это – остаться один на один со своим страхом? Вы действительно хотите, чтобы ваш ребенок испытал подобное чувство? Гораздо лучше в тех же воспитательных целях сообщить малышу, что его поведением недовольны вы лично, именно вы, а не какая-то Баба-яга. В этом не будет лжи, и ребенок увидит, что

им недоволен самый значимый для него в этом мире человек – мать или отец. Это достаточно сильное впечатление для малыша, чтобы быть послушным без каких-либо страшилок.

Если малыш боится темноты, не ругайте и не дразните его.

Если просит оставить свет включенным, сделайте это. Мало взрослых людей, которые спят со светом.

Так же и ваш малыш перерастет свой страх, дайте ему время.

Если ваш ребенок чего-то или кого-то боится, прислушайтесь к нему. Помогите ему справиться с тревогой. Страхи можно рисовать или проговаривать. Если малышу в темноте видится приведение, спросите, какое оно. И попробуйте сделать образ смешным. Допустим, ребенок говорит: «Оно все белое, и страшное, и большое…» – «А ты видел какие у него глазки? По-моему, они такие же, как у Карлсона, когда он объелся вареньем. Посмотри в следующий раз, может, у него где-то на белом есть пятна от варенья?» Так вы поможете своему малышу справиться со страхом в словесной игре или в рисунках. Мама не смеется, мама не боится, мама рядом, и она уверена, что с «этим» можно справиться. А мама всегда права. Кроме того, проговаривание страха, а еще лучше – прорисовывание – сильно уменьшает его силу. Попробуйте таким образом поработать со своим ребенком. В том случае, если встретите какие-то затруднения, есть повод обратиться к специалисту.

Если ваш ребенок придумал себе страх, он может придумать и то, как победить его. Помогите ребенку призвать на помощь воображение.

Советы родителям, как помочь ребенку победить страх

1. Успокаивайте малыша.
2. Используйте в качестве союзников против страха мягкие плюшевые игрушки. Любимая игрушка способна помочь избавиться от страшилок.
3. Придумайте сказку о герое-победителе, который справился со страшилками, и расскажите ее ребенку перед сном.
4. Контролируйте время, которое ребенок проводит перед телевизором и компьютером за электронными играми. Постарайтесь, чтобы малыш не видел сцен насилия и его игры были добрыми.
5. Хвалите ребенка даже за минимальные проявления

смелости в борьбе со страхом.

6. Нарисуйте и проговорите страх – это поможет уничтожить его.

Самое главное, чтобы родители были рядом и поддержали ребенка, когда он чего-то боится. С любым страхом можно справиться, если проявить чуткость, тактичность и терпение.

Значение режима в жизни ребенка

Связь режима с психологическим состоянием ребенка.

Особенности детского сна и питания.

Одна из расхожих позиций современных родителей такова: «Ребенок сам знает, когда ему нужно есть, когда спать, когда рисовать или играть. Не нужно давить на него, а необходимо подстраиваться под его ритм жизни». Некая доля истины в этой позиции, конечно, есть. Так, например, малыш, находящийся на грудном вскармливании, сам знает, сколько молока ему нужно высосать, чтобы насытиться. У ребенка такого же возраста, но находящегося на искусственном вскармливании, саморегуляция насыщения будет сбита, так как его кормят по часам и по неким усредненным возрастным нормам. А ведь каждый ребенок индивидуален, и нормы у него свои.

Что касается сна детей, то тут тоже есть свои сложности. Даже если малыш здоров и его ничего не беспокоит, он попросту растет, а с взрослением меняется и режим сна. Довольно часто самим родителям трудно приспособиться к изменениям в режиме, ведь еще вчера было два дневных сна, а уже сегодня никак не получается уложить ребенка в кровать.

В зависимости от возраста существуют следующие нормы сна для детей: от 1 до 2 мес. – 18 часов, от 3 до 4 мес. – 17–18 часов, от 5 до 6 мес. – 16 часов, от 7 до 9 мес. – 15 часов, от 10 мес. до года – 13 часов.

От 1 года до 1,5 лет сон делится на три части: ночной (10–11 часов), первый дневной (около 2–2,5 часов), второй дневной (1,5–2 часа).

От 1,5 до 2 лет ночной сон составляет 10–11 часов, дневной – около 3 часов.

С 2 до 3 лет ночной сон остается неизменным, а дневной уменьшается до 2–2,5 часов.

С 3 до 7 лет ночной сон укорачивается до 10 часов, дневной – до двух.

Родителям нужно быть внимательными к изменениям, происходящим с малышом. Довольно часто можно услышать, что ребенок уже с полутора-двух лет не спит днем. Это негативно отражается на психологическом состоянии детей, так как они перевозбуждаются и начинают проявлять агрессию, плаксивость.

Однако бывают и такие семьи, в которых родители убеждены

в важности сна и укладывают спать ребенка насильно, с криками и шлепками. Ничего хорошего в таком отдыхе нет. Иногда ребенок встает позже обычного или его что-то беспокоит, и в таком случае время засыпания нужно отложить на более поздний срок. Для детей важны ритуалы отхода ко сну. Для кого-то это купание и надевание любимой пижамки. Кому-то нужны мягкие игрушки, которых укладывают рядом. А для кого-то ритуал – это чтение сказки на ночь или пение колыбельной песенки.

Важно, чтобы ритуал был постоянным и позитивным. Тогда ребенку будет комфортнее засыпать и у него будет меньше ночных кошмаров.

Дневной сон важен для жизни маленького ребенка. Если все взрослые члены семьи понимают эту важность, то ребенок будет спать днем хотя бы до 5–6 лет.

Желательно, чтобы время за час до сна было максимально спокойным. Необходимо выключить телевизор, компьютер, лучше поставить детские песенки. Хорошо, если ребенок нагуляется и поест.

Родители часто во время сна ребенка создают идеальную тишину. На самом деле это приносит скорее вред, чем пользу.

> **Для формирования устойчивой психики ребенка оставляйте естественный шумовой фон во время его сна. Не надо добиваться мертвой тишины в доме, если ваше чадо уснуло. Разговаривайте шепотом, пользуйтесь стиральной машинкой. Привыкнув к тихим звукам, ребенок не будет просыпаться от малейшего шороха, и качество сна значительно улучшится.**

Теперь начнем разговор о питании детей. В последнее десятилетие все больше становится детей, страдающих полнотой. Мало того что лишний вес отражается на физиологии ребенка, он является причиной неуверенности в себе, заниженной самооценки и оскорблений среди сверстников. Если не брать во внимание полноту, связанную с заболеваниями, то в большинстве случаев вина в появлении лишнего веса ребенка лежит исключительно на взрослых. Начинается процесс накапливания лишних килограммов с младенчества. К примеру, педиатр, руководствуясь своими таблицами, вдруг говорит: «Ваш ребенок не добрал 150 граммов. Это плохо, надо усилить питание». При этом врач может не учесть того факта, что малыш родился раньше срока, или не принял во внимание, что сами родители невысокие и тонкокостные, или то, что ребенок только что начал ходить и активно двигаться. Причин у легкого недобора веса

может быть множество.

Руководствоваться нужно не усредненными весовыми нормами, а исходить из индивидуальных особенностей ребенка.

В российском менталитете четко закрепилась традиция трехразового питания. При этом маленьких детей начинают сначала кормить правильно, дробно, по 5–6 раз в день и маленькими порциями. А потом вдруг переходят на трехразовое питание, что значительно меньше подходит для детей до 6–7 лет. Лучше продолжать кормить ребенка чаще, но маленькими порциями.

Существует устойчивый российский миф: без супа нет полноценного питания, без жидкой пищи ребенок никогда не вырастет здоровым, суп полезен для желудка. На самом деле это заблуждение. В большинстве стран мира супов в рационе мало и они не являются обязательным блюдом на каждый день. При этом показатели по здоровью таких наций значительно выше, чем в России. Конечно, суп – это полезная и легкоусвояемая пища. Однако делать из этого блюда культ и все приносить в жертву тарелке супа не стоит.

Также есть традиция, что обед должен состоять из салата, первого и второго блюд и напитка. Начнем с напитков. Гораздо больше пользы будет, если выпить напиток до еды. Тогда примерно через 20–30 минут можно будет понять, насколько ребенок голоден. Очень часто жажду путают с голодом, и это снимается употреблением напитков до еды. Если же напиток выпивается после, то это только способствует растягиванию желудка ребенка.

Обед, состоящий из трех блюд, нормален для взрослых людей, да и то далеко не для всех. Для детей такая трапеза часто бывает чрезмерной. Никакой необходимости в подобном рационе не существует. Нужно, чтобы ребенок умел прислушиваться к себе и понимать, когда он голоден, а когда нет. Это важное умение для взрослой жизни – понимать свои потребности.

Важно предоставлять ребенку выбор блюд. Пусть это будет выбор между огурцом и помидором, или между гречкой и макаронами, но выбор необходим. Ведь и взрослым сегодня хочется одно, а завтра – другое. Почему же детей лишают этого выбора? А прием пищи всегда можно превратить в увлекательную игру. Сегодня ребенок играет в зайчика, который ест морковку, а завтра – в волчонка, который съедает отбивную.

Каждый ребенок имеет определенные индивидуальные особенности. Важно учитывать их при планировании режимов кормления и детского сна. Ориентируйтесь на своего ребенка, а не на среднестатистические данные, когда вы подбираете режим

для вашей крохи.

Телевизор и компьютер: помощники или враги?

Современные методы получения информации детьми.

Польза и вред телевизора и компьютера для здоровья и развития детей.

Как помочь ребенку чувствовать себя уверенно в современном информационном мире.

В наше время довольно сложно совсем обойтись без таких приборов, как компьютер и телевизор. И дети, и взрослые слабо представляют себе жизнь без них. Но как это влияет на здоровье? Сколько времени может проводить ребенок перед экраном?

Есть четкие нормы: для детей до трех лет это не более 15 минут подряд. Сколько таких пятнадцатиминуток допустимо в день? Две, в самом крайнем случае – три. «Но это же катастрофически мало, – скажут многие родители, – ведь передачи идут значительно дольше!» А вы обращали внимание, сколько длится программа «Спокойной ночи, малыши»? Если нет, то поверьте – ровно пятнадцать минут. Часть этой передачи проходит в форме беседы, а другая часть – мультфильм. При этом мультфильм занимает значительно меньше времени. Для малышей это оптимальный режим просмотра. Особенно если учесть, что современные мультики очень сильно отличаются от тех, что взрослые видели в детстве.

Многие родители замечают, что нынешние дети не хотят смотреть старые мультфильмы (хотя они были очень добрыми, с хорошими сюжетами и красивой картинкой). Но почему притупился интерес? Да потому, что сегодня детей привлекают динамичными сюжетами, яркими картинками, более громкими звуками. И если ребят сразу приучить к современным мультфильмам, перейти к старым советским или даже диснеевским мультикам им будет сложно.

Часто люди приходят домой и сразу включают телевизор, используют просто для фона, чтобы было веселее. Общение часто отходит на задний план, когда по ТВ идет интересный фильм. Но это все о нас, о взрослых. А что же происходит с детьми?

Вы обращали внимание, сколько длится программа «Спокойной ночи, малыши»? Если нет, то поверьте – ровно пятнадцать минут.

Начнем с того, что малышам до двух-трех лет лучше бы не знать, что такое телевизор. Световые вспышки на экране,

мелькание изображений, резко сменяющиеся голоса – совсем не безобидная вещь для детской психики. Если ваш ребенок эмоционален, возбудим и плохо спит ночью, то телевизор нужно рассматривать как врага для детской психики.

Одна из опасностей, которой родители сами подвергают своих детей, – это кормление перед телевизором. Часто бывает, что кроха капризничает, плохо ест, и тогда на помощь приходит старый добрый телеящик. Почему «ящик»? Да потому что никакое телевидение не может заменить маму или папу, общение с ними. Мало того, при приеме пищи «под телевизор» у ребенка нарушается правильное пищеварение: детский мозг не так многофункционален, как взрослый, – и все внимание концентрируется на картинке. Ребенок слабо ощущает, что он ест, какое количество еды он съел. Он старается быстрее прожевать «это», чтобы его ничто не отвлекало от телевизора.

Современные дети пользуются компьютером и смотрят телевизор больше, чем это было раньше. Сейчас уже и в некоторых детских садах с малышами проводят компьютерные занятия. Есть маленькие игровые компьютеры. Наши дети просто окружены современными гаджетами – мобильными телефонами, планшетами, карманными компьютерами, игровыми приставками… Сегодня очень трудно предвидеть последствия такого засилья электроники. Хотя приучать маленького ребенка к гаджетам – достаточно недавняя традиция, очевидно, что большинство современных детей практически перестали читать. Все родители переживают по этому поводу. Более того, многие нынешние дети не знают истории страны: героев книг им заменяют герои мультфильмов, которые часто далеки от прообразов (если таковые у них вообще есть).

Почему же дети не читают? Потому что книжка – это скучные листочки, а если там есть картинки, то их немного. А телевизор или компьютер – это большое количество звука, подвижных картинок (т. е. происходит огромное воздействие на мозг яркими, специально подобранными раздражителями). Родители должны очень хорошо понимать, вредны ли такие раздражители их ребенку или нет.

Есть проверенная норма: взрослому человеку нежелательно проводить больше четырех часов в день (в совокупности) перед телевизором и компьютером, иначе их воздействие считается достаточно негативным.

Что касается малышей от трех до шести лет, то больше полутора часов в день перед экраном – уже неоправданно много.

Хотя приучать маленького ребенка к гаджетам –

достаточно недавняя традиция, очевидно, что большинство современных детей практически перестали читать.

А в некоторых семьях дети смотрят подряд мультфильмы, каждый из которых идет по полтора часа, то есть в совокупности они проводят чрезвычайно много времени перед экраном. И родителям, занятым своими делами, часто просто удобно их туда отправлять: «Ну посиди пока перед телевизором».

Почему многие родители так поступают? Пока малыш возится с игровым гаджетом или смотрит ТВ, он не требует родительского внимания и присмотра. Получается, что чадо предоставлено самому себе, а у родителей есть время на другие занятия. И часто ради сиюминутного удобства родители готовы сами сунуть малышу в руки какой-то предмет: «Иди поиграй, оставь меня в покое» или «Дай мне убрать-приготовить-постирать, только не мешай», – не заботясь о том, как отрицательно это потом скажется на ребенке.

Надо понимать, что любой гаджет, любая компьютерная игра – это готовая технология, чужие разработки, которые ребенок просто потребляет. Но такое занятие никогда не разбудит детского воображения: не он придумывает игру, не он рисует картинки, выбирает цветовую гамму, он даже не выбирает поступки, а просто ведет себя по заданным схемам. В электронных играх малыш с самого начала уясняет, что ему нужно отбивать агрессию тех, кто на него «наезжает», или просто следовать заданным курсом в предлагаемых обстоятельствах.

Имеет смысл подумать и об отдаленных последствиях.

Допустим, родители охотно предоставляли ребенку компьютер или телевизор, радуясь, что он «не гуляет где попало». И вот наступает переходный возраст, когда юный человек должен найти друзей, адаптироваться в социальной среде – а он все так же сидит за компьютером, реальный мир ему непонятен и поэтому страшен. То есть оказывается, что подросток не умеет общаться, не умеет находить контакт со сверстниками, и тут сами родители приходят к психологу с вопросом: «Как нам его от этого отучить? Как его оторвать от монитора?» А сделать это уже намного сложнее, ведь ребенок просто не понимает зачем. В виртуальном мире он герой, у него все получается, все прекрасно – а здесь надо учиться налаживать отношения, все менять. Человек с трудом выходит во внешнюю реальность, что становится серьезной проблемой.

Это надо понять миллионам родителей, воспитывающим малышей, которые совсем скоро станут подростками. В реальной

жизни дети соревнуются друг с другом, учатся отстаивать лидерские позиции и уступать, соблюдать правила игры, в которых один делает что-то первым, другой – вторым, и так далее. Они учатся общаться со сверстниками. Но если ребенок всю жизнь сидел у компьютера, а потом вышел в реальный мир, то многие родители даже не представляют, насколько ему трудно просто познакомиться с новым человеком или сказать хотя бы слово незнакомцу, оказавшемуся рядом. И чем дальше, тем становится все сложнее переучиваться.

В электронных играх малыш с самого начала уясняет, что ему нужно отбивать агрессию тех, кто на него «наезжает».

Коснемся такого понятия, как игромания. Если не упоминать о крайних формах, за этим словом скрывается следующее: ребенок уже настолько привязан к компьютеру, что единственный его интерес – компьютерные игры. Таких детей тоже стало много. Игровая зависимость уже вошла в категорию заболеваний, причем очень странных. Если говорить о других видах зависимости – алкогольной или наркотической, то в них есть две составляющие – психологическая и физиологическая. Физиологическую тягу снимают лекарствами, уколами, а с психологической борются годами, иногда десятилетиями. Игромания же состоит только из психологической зависимости. И пока справляться с ней до конца не умеют, поэтому даже взрослые люди по-настоящему мучаются от этого пристрастия и не знают, что с ним делать. А начинается все с детства, поскольку игровая зависимость не возникает ниоткуда – она взращивается самими родителями.

…Сейчас многие стали общаться друг с другом только через компьютер – во всевозможных социальных сетях. Людям гораздо легче написать предложение, получить ответ, не видя собеседника, и таким образом удовлетворить потребность в общении. В такой ситуации многие себя чувствуют более защищено. Ведь пока они находятся каждый в своем закрытом мире, никто не может их по-настоящему обидеть – можно сразу же выйти из общения, быстро найти другого «друга» и переключиться. Не нужно прилагать душевных усилий! Таким образом, общение в Сети становится более комфортным, что образует своего рода зависимость: раз так намного легче, проще и безопаснее, то человек предпочитает общаться только через Интернет.

Кроме потребности в безопасности, свою роль играет и синдром потребления: ты не вкладываешься в отношения, ведь если тебе что-то не понравилось, ты говоришь «до свидания»,

ставишь точку и прекращаешь общение с человеком: «Ты меня задел – я тебя вычеркнул». Любимая тема у поклонников общения в соцсетях – когда кто-то вычеркивает кого-то из списка своих друзей, а те в свою очередь переживают.

Общение в Сети становится более комфортным, что образует своего рода зависимость: раз так намного легче, проще и безопаснее, то человек предпочитает общаться только через Интернет.

Что здесь самое главное? То, что люди не учатся идти на компромисс, не стараются понимать друг друга, учитывать интересы других. Тревожит вопрос: а как же потом будут создаваться семьи? Как молодым людям услышать друг друга в семье, как понять своих детей, если уже с юного возраста они не хотят понимать даже своих сверстников?

Дело в том, что дети, выросшие на суррогатном виртуальном общении, не умеют расшифровывать чужие эмоции, наблюдая за мимикой людей, за их жестами, которые обогащают язык человеческих отношений. Современные подростки лишены этих умений, поскольку общаются смайликами, готовыми картинками. Теперь совершенно необязательно чувствовать других: ты поставил смайлик – значит, улыбнулся или рассмеялся, а что у тебя внутри – может быть, совершенно отвратительное настроение, – собеседникам неинтересно.

Маленьким детям в принципе нежелательно смотреть телевизор. Если у вас есть возможность почитать ребенку книгу, поиграть с ним или занять его чем-то еще, а лучше всего пойти погулять – это будет гораздо полезнее, чем когда кроха будет сидеть перед экраном. Позволять смотреть телевизор лучше по минимуму, или совсем убрать от него малыша до пяти-шести лет.

Мультфильмы должны быть очень короткими – до пяти минут, но никак не час-полтора. Более того, они должны быть позитивными, понятными и в целом – гармоничными. Для маленьких хороши мультфильмы, снятые 20–30 лет назад, а из современных – более плавные, со спокойными картинками и звуками. Это намного лучше для детского восприятия и развития воображения, а самое главное – для формирования внутреннего равновесия. В этом случае ребенок будет более спокоен, у него не возникнет проблем с засыпанием, питанием, плаксивостью. Невнимание родителей к этой сфере воспитания приводит к тому, что постепенно формируются те или иные неврологические проблемы, с которыми потом приходится усиленно бороться.

Что касается компьютера: то для старшего дошкольника допустимы не более получаса перед экраном, и то не каждый

день. К примеру, два-четыре раза в неделю по полчаса, можно даже дополнительно разбить это время на интервалы по четверть часа.

Родители, обращайте больше внимания на настроение ваших дошколят! Если малыш становится плаксивым, недовольным, раздражительным, плохо засыпает или ему словно все время чего-то не хватает, это говорит о том, что ребенок находится в напряжении и нужно подумать, как обеспечить ему внутреннее спокойствие и помочь расслабиться.

Детям до шести-семи лет за два часа до сна категорически запрещены компьютер и телевизор.

Иначе они долго не могут успокоиться, и это вызывает проблемы с засыпанием. За два часа до отхода ребенка ко сну мониторы должны быть выключены.

Скажем пару слов о модной теме: PSP (портативная игровая консоль), игры на телефонах, планшетах и других гаджетах. Они дают еще большее напряжение на глаза, особенно PSP и телефон, на экранах которых все картинки очень маленькие. У ребенка могут начаться проблемы с внутричерепным давлением, со зрением. Этих игрушек желательно вообще не приобретать, пока малышу не исполнилось шесть-семь лет.

Все больше родителей тревожатся по поводу растущей агрессивности детей. Все сложнее маленькому человеку сдерживать свою агрессию. Такое поведение бывает в любом возрасте, и в разумных пределах это нормально для каждого человека. Другой вопрос – на кого направлена агрессия и как она выражается. Если трех-или пятилетний малыш бьет бабушку, собаку, друзей и никакие дисциплинарные методы не помогают, то стоит задуматься, откуда берут начало подобные проявления и что с ними делать.

Нередко в основе детской агрессии лежат неврологические и иные заболевания. Но бывает и так: проводятся необходимые обследования – и выясняется, что со здоровьем ребенка все нормально, но тем не менее поведение крохи чересчур агрессивно. Тогда родители приходят к психологу и спрашивают, из-за чего возникает такая ситуация, что с ней делать. Одним из встречных вопросов, который задаст психолог, будет: сколько времени в день ребенок смотрит телевизор и какие передачи? Ответы часто поражают: дети до четырех лет в среднем проводят у телеэкрана от двадцати минут до трех-четырех часов в день! (Напомним: допустимая дневная норма по просмотру ТВ для этого возраста – максимум час; для малышей до полутора лет – 15–20 минут).

Ответы на вопрос, что смотрит ребенок, тоже удивительны: от уже ставшего нормой: «Он у нас рекламу очень любит», до «Знаете, есть такой канал, там ужасно тупые мультфильмы целый день крутят. А его от них оторвать невозможно!» Есть маленькие любители «мыльных опер». Есть родители, у которых телевизор включен целый день: «Стоит выключить – он такую истерику закатит! Да и есть ничего без телевизора не будет».

После таких ответов становится понятна природа детской агрессивности. В нашей стране совершенно отсутствует цензура. Нельзя однозначно сказать, хорошо это или плохо в сфере информации для взрослых. Однако в отношении детского досуга цензура нужна обязательно! И цензорами должны стать не чиновники, а сами родители. Если у ребенка появилась агрессивность, ночные страхи, истерики, перевозбудимость – очень часто причины проблемы кроются в том, что и как долго смотрит ребенок по телевизору.

Детям до 6–7 лет противопоказаны:
– реклама в любом виде;
– мультипликационные и художественные фильмы со сценами насилия, ужасов и любые иные виды подобного давления на психику.

К сожалению, все это присутствует на большинстве телеканалов с раннего утра до позднего вечера.

Мамы, хвастающиеся друг перед другом цитатами из рекламы («сникерснись-зарядись» и им подобные), которые употребляют в речи их малыши, достойны сожаления. В детское сознание внедряются готовые установки и штампы на всю дальнейшую жизнь! Насилие, многократно увиденное на экране, ребенок со временем переносит и в реальность, поскольку оно начинает восприниматься как естественная часть жизни. Дело в том, что в мультфильмах неприглядные отношения и ситуации подаются в привлекательной для детей форме, подкрепляясь определенными звуковыми и цветовыми решениями. Возьмем совершенно безобидный на первый взгляд мультфильм «Том и Джерри». А это ведь огромное количество насилия, происходящего в каждой серии.

Часто родители задают вопрос: «Что же, теперь совсем запретить ребенку смотреть телевизор?» Совсем не обязательно. Существует огромный выбор добрых и позитивных отечественных фильмов, мультфильмов, развивающих программ и аналогичной зарубежной продукции. Телевизор может помогать детскому развитию, но в малых дозах и под строгим контролем родителей.

Перед тем как разрешить посмотреть ребенку фильм, мультфильм, телепередачу, родители должны увидеть и оценить их сами.

Это обязательное правило. Есть много видеопродукции, которую не стоит смотреть дошкольникам, но вполне безопасно для детей в возрасте 10–13 лет.

Если же ребенок очень агрессивен и легковозбудим, следует исключить телевизор перед сном, сильно сократить количество времени у экрана в течение дня и исключить из просмотра все связанное с агрессией. Бывает, что состояние ребенка требует полностью исключить телевидение из его жизни хотя бы на какой-то срок. Крайне важно время, высвобождаемое от сидения перед экраном, заполнить прогулками, спортом, развивающими занятиями, общением с друзьями и близкими. Вот тогда детская жизнь становится яркой и наполненной – настоящей, а не иллюзорной.

Никто из любящих родителей не пожелает своему ребенку физического или сексуального насилия. И при этом взрослые члены семьи способствуют психоэмоциональному насилию, последствия которого принимают иногда просто катастрофические формы. А ведь этого так просто избежать: достаточно всего лишь быть в курсе того, что смотрит ваш ребенок, и категорически запрещать недопустимые для его возраста программы и фильмы.

Родители, которые следуют советам психологов и ограничивают или совсем исключают телевизор из жизни ребенка, замечают, что их дети раньше других начинают читать или делают это больше сверстников, они чаще играют самостоятельно – и сами игры становятся более творческими. Такой ребенок становится уравновешеннее и лучше спит.

Попробуйте максимально исключить телевизор из жизни вашей семьи, заменив его чтением книг, играми, театром, рисованием, добрым общением, – и ваши усилия будут вознаграждены. Выросший ребенок скажет вам за это спасибо.

Какие опасности таит в себе просмотр ТВ

В первую очередь это переутомление – самый очевидный, но не самый большой вред, который можно нанести малышу. Телевизионная передача – калейдоскоп звуков и образов. Пытаясь уследить за ними и сориентироваться, ребенок тратит много сил. (Для сравнения: просмотр полуторачасового фильма по эмоциональным затратам равен полуторачасовому приему гостей

– большому количеству рассказов о делах, разговоров о политике, выяснению отношений. При этом телевизионные передачи вызывают не просто усталость, а перевозбуждение.)

Вторая опасность телевидения состоит в том, что у ребенка может возникнуть самая настоящая зависимость. Даже взрослые склонны подпадать под обаяние голубого экрана. Если вы частенько включаете телевизор для того, чтобы занять малыша, отвлечь его, пока занимаетесь своими делами, он рискует привязаться к нему как к другу. Ведь телевизор может и утешить, и развлечь, переключив внимание на приятные впечатления. При этом он ни о чем не просит и не обижается – чем не лучший друг?

Старайтесь не превращать телевизор в постоянного участника семейных ритуалов: совместных обедов и ужинов, разговоров перед сном. Задумайтесь о роли телевидения в своей собственной жизни. Если оно давно вытеснило друзей, интересные поездки и стало вашим хобби, наивно предполагать, что малыш избежит той же участи. В этом случае, затевая борьбу с «телеящиком», начните с самих себя.

Еще одна опасность телевидения – в пассивности предлагаемых им развлечений.

Еще одна опасность телевидения – в пассивности предлагаемых им развлечений (именно эта особенность частично объясняет столь легкое привыкание к экрану). В ситуации «общения» человека и телевизора ведущую роль играет последний. Вы можете лишь выбрать программу. При любом другом виде отдыха вам неизбежно приходится делать что-то самим, например, в игре в шахматы и карты – думать, просчитывать комбинации. При чтении книг мозг совершает огромную работу, превращая буквы в слова, слова – в образы: наше воображение трудится, оживляя людей, события, пейзажи… Для общения с гостями нужно уметь поддерживать беседу. К тому же при любом активном занятии вас наверняка будет интересовать результат действий: кто выиграет, чем закончится книга, как сложится вечер. А во взаимодействии с телевизором человек всегда ни при чем, ведь он мало на что может повлиять.

А можно ли вообще запретить ребенку телевизор?

Как же телевизор вторгается в жизнь ребенка?

Часто мамы новорожденных включают телевизор «для фона». Много времени они проводят наедине с ребенком, а возможностей для переключения внимания у них мало.

Телевидение дает иллюзию разнообразия и отвлекает от домашних забот. Мать кормит малыша грудью или из бутылочки, сидя перед телевизором. Однако кормление – это не просто процесс поглощения ребенком еды, но еще и очень важный момент общения матери с ребенком. Не стоит в это время отвлекаться на суету на телеэкране.

Примерно с года детям начинают нравиться ритмичная музыка и разноцветные картинки. Появляется стремление повторять слова и движения, многие с удовольствием пытаются танцевать. Приходится слышать от родителей, что их малыши очень смешно подражают телерекламе или танцуют под нее. Но ведь существует огромное количество веселых детских песен, записанных на диски или звучащих по радио. Зачем же использовать для этого телевизор?

Примерно с 3–3,5 лет дети могут смотреть один и тот же мультфильм по многу раз.

Примерно с 3–3,5 лет дети могут смотреть один и тот же мультфильм по многу раз. Некоторых родителей это раздражает. Они пытаются уговорить малыша посмотреть что-нибудь другое. И совершенно напрасно беспокоятся! Дело в том, что многие вещи усваиваются ребенком не с первого раза. То же самое происходит и при перечитывании сказок или повторении каких-либо действий. Раз ребенок просит повторить – значит, для него это важно. Очень правильно обсуждать с ребенком после просмотра, что ему запомнилось: у детей несколько отличное от взрослых понимание сказочных героев или того, что происходит на экране.

Мультфанатство

Сейчас это достаточно распространенное явление. Стоит тому или иному фильму с успехом пройти на экранах, как тут же появляются игрушки и вещи с изображениями его персонажей. Дети просят купить то ручку, то маечку, то чашку с любимым героем. Стоит ли соглашаться на это? Особой пользы для ребенка от того, что у него все вещи будут с человеком-пауком или с Барби, не будет. Этими покупками родители скорее способствуют закреплению в сознании малыша культа определенного героя (что позже, в подростковом возрасте, может получить негативное продолжение). Между тем ребенок должен иметь разносторонний кругозор, а не зацикливаться на чем-то одном. И родителям не стоит формировать и поддерживать его, активно скупая вещи с

модными мультяшными изображениями.

Случается, что дети входят в образ какого-то персонажа – и не всегда положительного. А родители часто переживают по этому поводу. Но дело в том, что жизнь многообразна. Проигрывая разные сюжеты и примеряя на себя различные роли, ребенок учится адаптироваться к реальному миру. Дети как бы проживают разные жизни в своих играх. Излишнее же акцентирование родителей на «негативном» образе ребенка может привести к закреплению этого образа надолго.

Постарайтесь спокойно объяснить ребенку, что многое из увиденного им по телевизору может не соответствовать реальности.

Это касается как мультфильмов и сказок, так и других передач. Расскажите детям, что на телевидении работает много людей, которые создают свой мир – по сравнению с реальным в чем-то более привлекательный, но в чем-то искаженный. И помогите ребенку научиться думать самостоятельно, а не слепо доверять увиденному или услышанному.

Воспитывайте играя!

Как за пять минут в день превратить общение с ребенком во взаимное удовольствие.

Формирование самооценки и лидерских способностей детей.

Ваш ребенок еще мал, вы его очень любите и, конечно, хотите многому научить и многое показать в жизни. Первые уроки ребенку дают родители. Они покупают кубики, цифры, доску, мелки, карандаши, чтобы начать обучение. Урок с малышом нужно составлять в форме разных игр. Если вы рассказываете про буквы, привлеките сказочных героев, постройте замок из кубиков с буквами, наделите букву сказочными способностями. Ребенок запомнит любую информацию лучше и быстрее, если вы даете ее с примерами и в игре. Обучая с помощью игр, вы формируете у ребенка желание вернуться к такой игре, а, следовательно, продолжить обучение.

Но есть типичная ошибка родителей. Некоторые из них считают, что малышей можно учить так же, как и школьников. Однако это ошибочное мнение. Ребенок не может долго сидеть на одном месте, он устает при академическом обучении. Есть определенное время, которое ребенок может удерживать свое внимание на предмете: 10–15 минут в возрасте до четырех лет и до 40 минут в возрасте шести лет. После этого необходима смена деятельности.

Есть определенное время, которое ребенок может удерживать свое внимание на предмете: 10–15 минут в возрасте до четырех лет и до 40 минут в возрасте шести лет.

Но в форме игры обучение может длиться значительно дольше! Можно считать ворон на улице – кто больше насчитает. Это прекрасная математика. А можно научить ребенка рисовать. Пусть полотном будет манная каша, а красками ягоды клубники, свекольный или морковный сок. Маме, папе или бабушке достаточно размазать пальцем лужицу свекольного сока, раздавить на листе ягодку или провести линию морковкой, и карапуз с увлечением начнет экспериментировать и творить: размазывать «краски» пальцами, хлопать ладошкой по цветным кляксам, меняя их форму, смешивать необычные краски между собой. Ребенка завораживает возможность волшебного превращения форм и неожиданное изменение цвета.

Малышу можно показать, как проводить пальчиком линию,

как вывести из лужицы ручеек, как соединить между собой две разноцветные кляксы, как сделать мизинчиком следы маленького зайчика или мышки и как изобразить большой след слона или медведя целой ладонью или кулаком. Такие игры надо заканчивать чуть раньше, чем это успеет надоесть. Когда вы увидите, что ребенок уже не так сильно включен в игру, ее надо прекратить. Тогда малышу захочется поскорее вернуться к такому интересному развлечению и вновь продолжить обучение.

Особая игра, или Как за пять минут в день превратить общение с ребенком во взаимное удовольствие

Особая игра – это игра по правилам ребенка, которые он устанавливает на пять минут в течение дня. Родитель (или родители по очереди – тогда время игры составит десять минут) присоединяются к игре по правилам ребенка и включаются в нее. Это способствует развитию более высокой самооценки малыша, развитию его способностей к творчеству и формированию лидерских способностей. Игра дает особенно хороший результат, когда поведение ребенка начинает вызывать беспокойство. При помощи игры формируются отношения с ребенком на базе взаимопонимания и уважения, что позволяет избежать многих проблемных ситуаций.

В особой игре родитель приблизительно воспроизводит деятельность ребенка, всегда на шаг отставая от него, при этом поддерживая фокус внимания на самом малыше.

Правила игры достаточно простые.

– Следуйте правилам игры, которые установил ребенок, позволяя ему руководить. Например, ребенок говорит: «Я строю башню». Вы отвечаете: «Я тоже строю башню», – показывая ребенку, что вовлечены в игру. Тем самым вы позволяете ребенку руководить и увеличиваете его склонность к способности имитировать вас.

– Описывайте действия ребенка. Например, «ты строишь домик», «это зеленый шарик», «ты нарисовал солнышко». Ребенку это будет приятно, и он оценит, что вы тоже заинтересованы. Такое взаимопонимание организует мысли ребенка по поводу игры.

– Отражайте речь ребенка. Такая методика особенно хорошо влияет на детей, которые страдают задержкой речевого развития. Ведь часто малыш двух-трех лет произносит слова неправильно, а взрослые, повторяя его слова, произносят их так, как нужно. Старайтесь воспроизводить слова с той же интонацией, что и

ребенок, тогда это ему будет очень приятно. Таким образом ребенок будет занят, включен в процесс игры, и ему для понимания и выучивания слов такое развлечение пойдет на пользу. Например, ребенок говорит: «Кубик поставлю на…» – а взрослый продолжает: «Кубик поставлю на СТОЛ». Или: «У верблюда горбы наверху», – а взрослый произносит вслед за ним: «У верблюда два горба на спине». Так взрослый мягко меняет речевую конструкцию, произнесенную ребенком, на более правильную. В особой игре очень важна имитация.

Похвала один из мощных инструментов улучшения поведения ребенка и эффективный способ повышения его самооценки.

– Взрослому рекомендуется хвалить ребенка.

– Старайтесь не давать указаний и не задавать вопросов. Взрослые задают детям слишком много вопросов, они хотят, чтобы дети поговорили с ними. К сожалению, множество вопросов обычно приводят к противоположному эффекту: ребенок начинает давать короткие и часто неинформативные ответы. Представьте, что вас постоянно о чем-то расспрашивают – немного напоминает допрос, не правда ли?

– Игнорируйте нежелательное поведение. Игнорирование будет эффективно, если ребенок использует проблемное поведение для привлечения внимания. Рассмотрим простой пример. Предположим, вы хотите, чтобы ваш ребенок перестал есть сладкое. Как вы думаете, поможет ли, что вы повернетесь к нему спиной и будете игнорировать то, как он уминает конфетки? Конечно, нет. Он ест сладкое, потому что ему вкусно, а не потому что вы на него смотрите. А если ребенок ноет и просит вас пойти в «Макдоналдс», поможет ли, если вы скажете: «У нас сегодня нет времени», – и выйдете из комнаты, игнорируя все дальнейшее нытье? Да, это может помочь. Дети ноют, просто потому что нытье само по себе – приятное и веселое занятие. Ребенок никогда не будет сидеть один в комнате и ныть, будучи уверен, что его никто не слышит. Награда за нытье – это реакция родителей. Если вы постоянно будете лишать его этой реакции, когда он ноет, количество нытья должно существенно сократиться.

– Важно исключить из игры критику. Максимально удалите из общения с ребенком привычные реакции: приказы, предупреждения, угрозы, мораль, нравоучения и др. Критика понижает самооценку ребенка и делает ваше взаимодействие менее приятным. Избегайте выражений типа «нет, дорогой, это неправильно», «не порть бумагу», «ужас что сделал» и др.

Маленькие дети не умеют рассуждать критично и независимо. Их установки и убеждения в большей мере определяются тем, что им говорят взрослые, особенно родители. Если родитель говорит девочке дошкольного возраста, что она глупая, то она принимает это суждение как непреложную истину и встраивает его в восприятие самой себя без сомнений.

Дети, как и взрослые, не любят, когда им постоянно говорят, что делать и как делать. Детям сложно следовать за множеством указаний, которые исходят от родителей. Особая игра – это иной путь вашего общения со своим ребенком.

> **Особая игра делает отношения родителей и ребенка более теплыми. Особая игра – это сто процентов внимания родителей, направленных на собственное чадо. Она состоит из похвал, описаний и отражений. Часто ребенок использует плохое поведение для привлечения внимания. Если дети не получают позитивного внимания от родителей, они будут бороться за их негативное внимание, лишь бы оно было.**

Играя с ребенком, не надо делать что-либо лучше, чем ваш кроха, ведь он может разочароваться в своем творении. Родители-перфекционисты или просто люди с высоким уровнем достижений имеют проблемы с имитацией. Некоторые забывают о цели имитации и, включаясь в игру, создают творения, достойные их способностей. Но довольно часто дети, видя, что родители делают что-то намного лучше их, больше не хотят этим заниматься. Помните, что в игре ребенок развивает свои творческие идеи, а не родительские.

А чтобы ребенок научился самостоятельности, ему нужно создать атмосферу для творчества. Важно, чтобы родители не торопились с объяснениями и помощью. Малышу не надо все показывать. Он должен сам дойти до истины, а готовый алгоритм действий может ослабить интерес к творчеству. Только если ребенок просит взрослого о помощи, тогда тот с желанием и терпением может помочь.

Если ребенок по ходу игры настаивает на ответе, спрашивая постоянно: «Как мне это сделать? А вот это?» – нужно хотя бы два раза попытаться игнорировать его настойчивость словами: «Ты все-таки хочешь это узнать?» На третий раз можно (но нежелательно) сказать: «Мне бы больше понравилось сделать вот так!»

Чем хороша особая игра? В ней не нужно ничего сочинять и выдумывать. Необходимость постоянно думать о том, как играть

на уровне развития ребенка, снимается. Это и помогает сделать ваши отношения с ребенком теплыми и доверительными.

Книги для детей. Роль сказки в развитии ребенка

Книжки вредные и полезные для детской психики.

Значение любимой сказки в выборе жизненного пути.

Большинство родителей знает о важности чтения детям книг. Они сознают, как это необходимо для развития малышей. Но далеко не все родители понимают, какие книги надо читать, а какие не стоит, какие книги могут помочь, а какие – навредить. Остановимся на этом моменте подробнее.

Прошло время дефицита детской и любой другой литературы, время, когда книги с картинками было не сыскать и многие из них передавались из поколения в поколение. Сейчас на рынке большой ассортимент всевозможных изданий на разный вкус и кошелек. Многие детские книги издаются на прекрасной бумаге, с высоким качеством полиграфии. Однако часть этой замечательной продукции не так уж безвредна для детей.

Вредность эта связана не с низким качеством типографской краски или бумаги – обычно детские книги имеют достаточно высокие требования по санитарно-гигиеническим нормам. А вот вредное содержание книг может нанести психологическую травму ребенку. К сожалению, сейчас существует большое количество изданий, в которых можно только рассматривать картинки, но которые совершенно не стоит читать детям. К таким изданиям можно отнести сокращенные сказки (под грифом «для самых маленьких»). Дело в том, что ребенок с самых ранних лет привыкает к простому, обедненному языку, и потом ему сложно бывает воспринимать богатую и насыщенную литературную речь. Также сейчас на полках книжных магазинов появилось много изданий зарубежных произведений, переведенных некачественно: малограмотный, плохо отредактированный текст негативно влияет на психику вашего малыша.

Малограмотный, плохо отредактированный текст негативно влияет на психику вашего малыша.

Сегодня появляется много книг и книжечек, написанных современными авторами, которые крайне не рекомендуется читать детям. Рассмотрим несколько примеров такой нежелательной детской литературы.

В сказке «Волк и семеро козлят», которую мы знаем с детства, волку охотники вспарывают живот, и оттуда выбегают козлятки. Вот одна из современных версий сказки. Бедного волка ловят

охотники, еще живого зверя крутят на вертеле, вспарывают ему живот, оттуда выбегают козлятки, а затем и так уже неживое животное жарят в костре и бросают в реку. Сюжет не очень-то гуманный и по-настоящему вредный для детского восприятия: непонятно, зачем столько раз нужно убивать волка, если козлятки давно уже спасены.

Если мы обратимся к детской азбуке О. Жуковой, в которой примерами слов на букву «п» являются «попа» и «пуп», то с удивлением увидим, что под картинкой машинки, которая начинается на букву «м», написано «би-би».

Книгу под названием «Новая папина жена, которую зовут Франк» можно отнести не к детским изданиям, а к руководству по психологической готовности детей к гомосексуальным бракам. Но это совсем не детская литература.

Или вот еще один пример – книга «Карма Чебурашки», в которой деткам подробно объясняются понятия «сансара» и «карма» и даже делается поразительный вывод о том, что в прошлой жизни Чебурашка был бодхисаттвой.

Не очень симпатично выглядит и «Сборник сказок о чертях».

Давайте же от современных книг перейдем к традиционным сказкам, которые читают детям из поколения в поколение!

Многие родители переживают, как можно читать детям эти ужасные сказки со смертями и уродованиями? В сказке братьев Гримм про Золушку ее сводным сестрам отрубают то палец, то пятку, чтобы башмачок налез на ножку. При этом птичка поет: «Оглянись, посмотри, башмачок-то весь в крови!» Мамы говорят, что им трудно прочитать ребенку о тех или иных жестоких действиях: отрубании пальца, выкалывании глаз, утоплении и пр., без которых обходится редкая сказка. Но все это жестоко на наш взрослый, прямолинейный взгляд, поскольку взрослые отчетливо представляют данные действия. Ребенок же видит это несколько по-иному. Он интуитивно понимает, что выкалывание глаз не происходит буквально. Согласно психологическим исследованиям детей подобные картины не пугают. Проводившиеся детскими психологами эксперименты показали, что если из сказки исчезает момент страха, то фобии у детей только усиливаются.

Преодоление «сказочного» страха – важный момент выработки иммунитета к страху реальному.

Для детей важно как преодоление страхов, так и то, что в сказках есть место подвигу, добру, которое побеждает зло. Чтобы преодолеть страх, неприятные вещи часто повторяются неоднократно. Так, Иван-царевич трижды сражается с разными Змеями Горынычами.

Удивительно, но дети изначально не боятся Бабы-яги. Не боятся до тех пор, пока ею не начинают пугать детей сами родители. Ведь Баба-яга раньше была просто мудрой ведуньей, и в тех же сказках есть тому доказательства. Именно Баба-яга снабжает героев волшебными вещами, указывает дорогу или рассказывает, как справиться с Кащеем. При этом она только пугает, что зажарит или съест, на самом деле же «напоит, накормит и спать уложит», да еще и посоветует, как справиться с трудной задачей. Чтобы у детей не появлялось страха Бабы-яги, важно самим родителям не пугать ею детей. Лучше рассказывать детям о ее необычной роли в сказках.

Взрослые думают, что, читая детям страшные сказки, они травмируют их психику. При этом они начинают выкидывать какие-то места их сказок, видоизменять их. Например, родители предпочитают читать диснеевский веселый вариант «Русалочки», а не андерсеновский вариант. Но в таком случае перед детьми предстает искаженный образ жизни! В реальной жизни есть место всему: веселым праздникам, счастливой любви, трудностям, неразделенной любви, одиночеству. Многие сказки закладывают в сознании детей стремление к победе, к преодолению трудностей на своем пути.

Восприятие сказок взрослыми и детьми сильно различается. Родители часто видят в сказках то, что дети не замечают. При этом малыши находят в книгах важные для себя моменты, которые родителям кажутся очевидными и незначительными.

Многих родителей раздражает, что ребенок просит почитать одну и ту же сказку по многу раз. Дело в том, что малыш не сразу может усвоить и осмыслить сложные для него вещи. Благодаря повторам в его сознании складывается многогранная картинка, так как мозг ребенка формируется постепенно. Такие сложные понятия, как доброта, любовь, зло, правда, ложь, имеют множество аспектов. А в разных сказках есть разные стороны этих понятий. Ребенок старается их запомнить и осознать. Так происходит его развитие.

Какие книжки еще могут являться вредными для детей? К ним относятся те издания, которые оформлены неправильно с точки зрения детского восприятия. Так, книжки для самых маленьких с искажением реальных вещей вредны. Например, синяя лиса или медведь зеленого цвета нарушают целостную картину восприятия. Нет ничего хорошего в большом количестве ярких маленьких картинок, особенно напечатанных на темном фоне. Для маленьких детей гораздо полезнее книжки с белыми

станицами, с четкими, хорошо прорисованными большими картинками.

Когда родители покупают ребенку какую-то книгу, стоит позаботиться о том, чтобы потом малышу было комфортно читать ее самому. Совершенно неправильно покупать сначала сокращенный вариант «Чиполлино» для маленьких, а потом расширенную версию той же сказки.

Ребенок привыкает к отрывочным фразам и, зная сюжет в целом, в дальнейшем не имеет желания читать то же самое, но более длинное произведение.

Важно сразу выбирать книги высокого качества как по полиграфии, так и по содержанию. Также перед покупкой книги сравните ее с другими вариантами изданий. И конечно же, прежде чем читать сказку вслух, просмотрите ее сами. К сожалению, сейчас на прилавках много некачественных книг, изобилующих ошибками и искажениями.

На начальных этапах воспитания родительская цензура важна и нужна. Только взрослые могут ввести ребенка в мир хорошей литературы.

Насколько важно то, что родители читают детям вслух? Полезно ли читать книжку на ночь?

Чтение книг взрослыми детям – это незабываемый для ребенка момент общения. При этом нет вредного воздействия ни на слух, ни на зрение малыша, которое возникает при просмотре телепередач. Однако бывают такие моменты, когда родители читают книжки против желания ребенка. Пользы в этом нет. Лучше прочесть крошечную сказку, которую малыш слушает с удовольствием, чем против его желания читать длинную и интересную на родительский взгляд книгу. Возможно, малыш еще просто не дорос до восприятия более серьезной книжки, поэтому и слушает ее с нежеланием. Иногда родители раздражаются, что дети не ценят тех книг, что они ценили сами: «Давай почитаем „Хозяйку медной горы“, это очень интересная сказка. Как это ты не хочешь?!» Не стоит настаивать. Вы и ребенок – два абсолютно разных человека. То, что нравилось вам, может не понравиться вашему малышу.

Конечно, желательно на ночь рассказывать и нашептывать сказки. Но не все родители это умеют и хотят делать. Чтение же сказок на ночь – это очень хороший вариант, чтобы ребенок лучше засыпал. Лучше всего читать спокойные истории и такие сказки, которые не смогут взволновать малыша. Читайте тихим,

приглушенным голосом, и тогда вы создадите важный ритуал на ночь, объединяющий вас и ребенка.

Бывает, дети, как в случае с мультфильмами, примеряют на себя роль какого-то персонажа из сказки, и далеко не всегда это положительный образ. Родители начинают беспокоиться по этому поводу.

Сказки хорошо развивают воображение и фантазию ребенка. Желательно, чтобы картинок в книге было не больше одной трети, так как это обедняет воображение ребенка, предлагая готовые образы героев.

Упомянем еще об одном важном значении сказки. Часто ребенок выбирает любимую сказку, и она остается таковой на всю жизнь. Возможно, она была прочитана в тот момент, когда ее содержание было наиболее интересным ребенку, совпадало с его настроением. Такая сказка может оказывать сильное влияние на судьбу человека. В российской культуре сказка о Золушке была любимой у целого поколения девочек. Они во взрослом возрасте так и продолжают ждать своего принца, инфантильно надеясь, что тот появится волшебным образом. Важно, читая ребенку сказку, в дальнейшем ее обсуждать. Так, после прочтения «Золушки» родители могут подчеркнуть, что Золушка была трудолюбивой, рукодельницей, доброй и хозяйственной. Ее качества были замечены и оценены феей, и в награду за них та отправила ее на бал.

Пассивное ожидание – это далеко не лучший способ жизненной стратегии, которую ребенок может выбрать. Тогда как активная жизненная позиция, несмотря на пробы и ошибки, приводит к успеху. Сложная сказка «Золушка» – тому пример.

Сексуальность детей

Особенности детской сексуальности.

Детский онанизм.

Как разговаривать с детьми про это.

Сегодня актуальным вопросом является сексуальность детей. Их осведомленность в такой пикантной теме может быть больше, чем думают родители, поскольку эта информация на сегодняшний день легкодоступна благодаря сверстникам, телевизору и Интернету.

Если у детей возникают вопросы сексуального характера, то лучше ответить на них сразу же и настолько подробно, насколько позволяет возраст ребенка. Не стоит вываливать на детскую голову лишнюю информацию, всему свое время. Такие вопросы он вам еще задаст много раз в своей жизни.

Некоторые мамы и папы иногда настолько пугаются данной темы, что предпочитают ее избегать. Многие же понимают, что сексуальное просвещение очень важно. И как только ребенок затрагивает эти вопросы – ему выдается информация из всех энциклопедий мира и даже по тем аспектам, о которых сам малыш или подросток не задумывался. К такому чрезмерному потоку сведений ребенок может быть не готов, и он просто не поймет, зачем ему все это рассказали.

> **Если у ребенка пяти-шести лет возник вопрос сексуального характера, нужно отвечать без испуга в голосе, кратко, не вдаваясь в подробности. Сейчас очень много хороших простых книг на эту тему. И если вы сами стесняетесь вести подобные беседы, то можно просто почитать с ребенком подходящую книжку. Например, «Как я появился на свет» (автор – Катерина Януш Мерви Линдман) для малышей от двух лет либо для детей постарше «Энциклопедию сексуальной жизни. Физиология и психология» доктора Кристиана Верду и доктора Жана Коэна (1990 год, Москва, издательство «Дом»).**

Часто вопрос о сексе может носить нейтральный характер. Гораздо проще говорить о вопросах сексуальности в четыре-пять лет, когда у ребенка этот аспект жизни вызывает простое любопытство. А в возрасте шести-семи лет у детей начинает формироваться собственная сексуальность. И некоторые вопросы им становится стыдно задавать родителям. Естественно, дети

начинают искать, где бы узнать на них ответы. Источниками могут стать сверстники, друзья, братья, сестры… Либо, как уже говорилось, Интернет. И скорее всего дети получат информацию в искаженном виде, и совершенно не то, что нужно было бы знать.

Детский онанизм

Следует особо отметить, что явление детского онанизма, или мастурбации, совершенно естественно. Он дает возможность детям лучше узнать свое тело. Даже у совсем маленьких, семи-восьмимесячных мальчиков можно наблюдать эрекцию. Это часть работы организма. Происходит она совершенно по разным причинам, но бояться таких проявлений не следует.

Вполне нормально, если трехлетний малыш проявляет любопытство по поводу своих половых органов. Он интересуется ими не меньше и не больше, чем другими частями тела. Если действия вашего ребенка ограничиваются исследованиями и не доходят до крайности, то есть он не занимается изучением своих половых органов постоянно, то обращать особого внимания на это не следует.

Чтобы предотвратить крайности или их исправить, стоит предпринять следующее.

1. Будьте осторожны, купая ребенка. Половые органы мойте как следует, но по возможности быстрее, поскольку у ребенка может возникнуть возбуждение. Не проявляйте особого внимания к половым органам малыша.

2. Постарайтесь понять, что происходит с вашим малышом. Некоторые дети могут заниматься мастурбацией, не осознавая того, что они делают. Например, онанизмом они могут снимать нервное напряжение. Такие дети находят в акте мастурбации краткое удовольствие, поскольку не могут открыто выступить против родителей. Малыш, который занят целый день какими-то интересными и полезными делами, вряд ли будет заниматься онанизмом.

3. Если вы заметили, что ребенок занимается мастурбацией, не отводите его руку, не угрожайте ему, не наказывайте. Постарайтесь выглядеть так, как будто вас это не заинтересовало. Малыш не должен чувствовать себя виноватым, потому что может развиться комплекс, который осложнит в будущем его половую жизнь. Лучше сказать: «Мама не хочет, чтобы ты так делал». Просто и естественно.

4. Лучший способ избавить ребенка от этой привычки – отвлечь его новой игрушкой, интересным делом.

Подводя итог, можно сказать: не запугивайте малыша и не

обращайте внимания на маленькое исследование ребенком своего тела, если оно не выходит за грани разумного.

У ребенка могут быть и крайние проявления онанизма. Например, в детском саду малышу хочется демонстрировать свои половые органы окружающим или мастурбировать при других людях. В этом случае ситуация выходит за границы нормы и стоит обратиться к психологу за советом, как избавиться от такого поведения.

Методики обучения и развития детей: их польза и необходимость для вашего ребенка

Обзор методик раннего развития и дополнительного образования, аргументы за и против

Пришло время, и у родителей возник вопрос: какую методику выбрать, и в какой развивающий центр пойти с ребенком? Уделяя большое внимание развитию малыша, родители забывают о том, что их ребенку нужно собственное время для общения с другими детьми, игр и личного творчества. Это нужно учитывать особо, прежде чем остановиться на том или ином варианте.

На сегодняшний день предлагается большое количество разнообразных методик развития детей. Попробуем разобраться, в чем их отличия, недостатки и преимущества.

Обратимся к наиболее популярным в настоящее время методикам развития. Например, методика Монтессори замечательна, но она придумана в первую очередь для проблемных детей. Основной идеей этой школы является развитие мелкой моторики. От мелкой моторики зависит интеллект и развитие головного мозга детей, и это очень важно. Вариантов развития мелкой моторики сегодня великое множество. Но все они требуют четкой структуры, специального оборудования, которое должно лежать строго на своих местах. Между тем обучение по Монтессори можно организовать и дома – это не требует специальных знаний и оборудования. Перекладывание горошин или фасолин – хороший способ развития мелкой моторики ребенка. Можно провести с малышом эксперименты с ощущениями, которые дают разные виды ткани или другие фактурные материалы, например наждачная бумага. Если же вы решили, что ребенок должен развивать мелкую моторику в специальной школе, то рекомендуем поинтересоваться у преподавателей этой школы, являются ли они сертифицированными педагогам по методике Монтессори.

В целом многие из развивающих игр для детей, которые представлены на сегодняшнем рынке, нужны в большей степени не ребенку, а родителям. Все эти красочные игры ребенку для его творчества не требуются. Когда родители покупают их для своих детей, они прежде всего поступают так для своего удобства. Ведь готовые игры не требуют много времени от взрослых, не нужно ничего дополнительного изобретать, а главное – не нужно проявлять свою фантазию и напрягаться.

Если родители заняты на работе и не могут уделять много времени творческому и интеллектуальному развитию ребенка, то, отдавая его в одну из развивающих школ, им необходимо узнать, есть ли специальное образование у педагогов, которые будут обучать их малыша.

Вальдорфская методика прекрасно развивает детское творчество через музыку и эстетику, но она мало нацелена на занятия математикой и логикой. И некоторые из детей, обучающиеся по ней, имеют в школе проблемы с логическим мышлением. Вальдорфская школа одним подходит, а другим – нет. Может случиться так, что, хорошо развиваясь в творчестве, ребенок будет совершенно незнаком с точными науками.

Один известный российский актер отдал свою дочь в вальдорфскую школу. В шестом классе он спросил у дочери, как решать простое уравнение по математике. Дочь не смогла ответить, как это делается. Она играла на скрипке, рисовала, а математики не знала. Пришлось отдать ее в обычную школу, но на год младше, так как отставание было значительным. Конечно, для детей, которые тяжело входят в коллектив, такие школы нужны.

Отдавая ребенка в ту или иную школу развития, родители должны задуматься, что они хотят в результате от этого обучения получить.

Другой вопрос, который возникает при обзоре развивающих методик: почему современные родители хотят, чтобы их ребенок читал как можно раньше? По сути, это является неким соревнованием между родителями.

Развивающие методики имеют как плюсы, так и минусы. Для одних детей хороши одни методики, для других – иные. Выбирайте методику развития, отталкиваясь от характера вашего ребенка и его способностей.

Часто можно услышать, как мамы обсуждают успехи своих детей: «А ваш ребенок уже начал читать? Мой с трех лет знает буквы и уже читает по слогам». После таких разговоров у другой мамы может включиться тревожность. Она начинает переживать, что уже что-то не успела дать своему ребенку, упустила время. И тогда она бежит как можно скорее записывать чадо в разные развивающие центры, кружки и секции.

Важно не то, во сколько лет ребенок начнет изучать буквы или читать, а как велико его желание учиться. Самое ценное, что могут сделать родители, – сохранить, как хрустальную вазу, стремление

малыша к обучению.

Если ребенок к семи годам уже пишет, читает и ходит в какие-то кружки, то в самой школе ему может быть скучно и неинтересно. Стремление родителей в раннем возрасте научить ребенка читать не нужно реализовывать насильственными методами, а наоборот, оно должно вызывать у ребенка интерес и желание к дальнейшим занятиям. Вот почему учить читать нужно тогда, когда ребенок заинтересован в этом. И как описано в системе Домана, нужно уметь прекратить обучение чему-то немного раньше, чем ребенок потеряет к процессу интерес. Тогда малыш будет с жаждой ждать следующего занятия, потому что он недополучил знания и захочет заниматься еще.

Родители, отнеситесь спокойнее к процессу обучения. Лучше, если ребенок будет развиваться в своем ритме.

У каждого малыша свои способности, и надо отталкиваться только от них.

Сегодняшние дети слишком загружены: они ходят в различные секции, занимаются музыкой, спортом, подготовкой к школе. И при этом у них нет времени играть, они не умеют общаться друг с другом. Так происходит, потому что в кружках малыши не общаются между собой. Мало того, у них нет личного времени, когда они могли бы поиграть в собственные игрушки. Но детство – это очень короткий период, и от него в памяти ребенка должно остаться чувство удовольствия.

Детские годы не стоит бесконечно заполнять образованием и обучением. Конечно, учиться и заниматься чем-то – это хорошо, но все должно делаться с желанием. Детское счастье – это опора для дальнейшего развития. Всем родителям нравится, что их ребенок умный и способный. Но такое раннее проявление способностей может вылиться в то, что в подростковом возрасте ребенок не будет уметь общаться с людьми. Он все так же станет сидеть за компьютером или читать книжки, но не сможет качественно общаться со сверстниками, а это уже повод для серьезного родительского беспокойства.

Здорово, если ребенок хорошо рисует, играет на музыкальном инструменте, занимается спортом и при этом развит интеллектуально! Можно ли сделать из ребенка гармонично развитую личность? Конечно, можно. Но одно дело – уметь играть на гитаре, а другое – окончить музыкальную школу. Одно дело – уметь играть в теннис или в волейбол, а другое – посвятить спорту лет шесть-восемь по пять-шесть тренировок в неделю.

Бывает, родители отдают ребенка на какие-то

занятия, руководствуясь личными пристрастиями.

Бывает, родители отдают ребенка на какие-то занятия, руководствуясь личными пристрастиями. Мама в детстве мечтала стать балериной, и как только дочь подрастает, тут же отдает ее в балет. При этом преподаватели не видят у девочки способностей, но мама упорствует и заставляет ее заниматься. Она не задумывается о том, что ежедневные тренировки по много часов подряд не дают возможности развить у ребенка другие способности. Бывает, что в подростковом возрасте дети меняются так сильно, что профессиональный спорт или хореография уже не подходят для них. А на эти занятия уже потрачено восемь-десять лет. И возникает вопрос, что делать дальше. А ответить на него довольно сложно, так как все интересы ребенка были сужены до одной области.

Конечно, если родители профессионалы в спорте, музыке, балете, в медицине, то им проще помочь своему ребенку добиться успеха в этой области. Многим хочется, чтобы продолжалась династия. Тем не менее учитывать желание ребенка необходимо. Важно понимать, насколько эта область соответствует его характеру, способностям и желаниям.

Если родители ребенка четырех, пяти или шести лет делают выбор в пользу тех или иных занятий, они должны четко понимать, зачем это будет нужно их малышу. Также стоит подумать о том, сколько усилий придется затратить самим родителям, сколько материальных и временных вложений потребуется от них, чтобы обеспечить бесперебойность занятий, а также сформировать и поддерживать мотивацию ребенка.

Мы призываем родителей не тревожиться о том, что они не знают обо всех существующих ныне методиках развития, и по поводу того, куда отдать ребенка учиться. В свое время многие методики разрабатывались для детей, у которых были какие-то отклонения от нормы, следует помнить об этом. Повторимся также, что нужно отталкиваться от способностей и запросов вашего ребенка. Александр Сергеевич Пушкин, как никто другой, подходит для примера: он много и хорошо учился, но большая доля знаний и умений у него сформировалась в детстве благодаря любимой няне. Ее любовь и искренность вошли в его творчество. Так простые, доступные вещи могут оказаться важнее любой методики.

Родители, почитайте ребенку на ночь сказку – это тоже развитие вашего малыша. В моменты чтения взрослые создают для ребенка особенный мир, дарят ему радость, формируют чувство безопасности. Та

любовь, которую чувствует ваш ребенок рядом с вами, заменяет многие методики.

Остановимся особо на спортивных секциях и занятиях спортом. Для детей физические нагрузки необходимы так же, как и интеллектуальные. Если ребенок будет заниматься спортом с удовольствием, то и любое обучение будет проходить с большим желанием. Многим, особенно детям с повышенной активностью, спортивные нагрузки помогают нарастить мышцы, благодаря которым ребенку проще быть усидчивым на длительных занятиях. Хорошо, если у вашего ребенка есть возможность попробовать себя в разных видах спорта, чтобы выбрать наиболее интересный для него. Спорт учит детей выносливости, здоровой конкурентности, закладывает командный дух и развивает уверенность в себе.

Как бы ни были хороши методики и как бы много они ни предлагали, все же ответственность за развитие и воспитание ребенка лежит на родителях. Вы можете дать своему чаду гораздо больше, чем любая развивающая группа, если к вложенным времени и усилиям добавите ваши любовь и желание быть с ребенком. Вам, родителям, легче учитывать личностные особенности и индивидуальность ребенка. Вы должны работать, прежде всего, на интерес вашего ребенка.

Никакая группа или методика не заменит общения родителей с ребенком, потому что только родители знают, каков их малыш, имеют представление о его особенностях и склонностях. Нам же, родителям, дети тоже многое дают и так же нас развивают.

Наказание и поощрение детей: как, правильно это делать

Наказания, поощрения, санкции – как правильно их применять?

Как вести себя, когда ребенок не слушается.

Поощрение

Когда родители думают, каким образом им воспитывать ребенка и что должно быть главным – наказание или поощрение, можно однозначно сказать – поощрение. Хвалить ребенка нужно, когда он действительно того заслуживает. Но не так: «Ты нарисовал самую красивую картину!» – а просто: «Здорово у тебя получилось!» То есть нужно оценивать труд ребенка. Это очень важно для него, потому что до шести лет оценку своего труда малыш воспринимает как похвалу ему самому.

Старайтесь тщательно подбирать слова. Если вы ругаете сына или дочь, то нужно говорить, что плохим был поступок, а не сам ребенок. Допустим, мальчик подрался. Нельзя говорить: «Ты плохой, ты драчун». Лучше сказать: «Ты такой хороший, как же вышло, что ты вдруг так себя повел? Мы удивлены твоим поведением. На тебя это не похоже». То есть нужно подчеркнуть, что проступок ребенка – это неожиданность, а не какая-то предсказуемая и ожидаемая ситуация. Если, например, мама произносит фразу: «Я так и знала, что ты плохой и что драки следовало ожидать», – то она дает ему посыл поступить так же и в следующий раз. А слова, что он хороший и мама с папой знают, что он больше так не поступит, для ребенка будут очень много значить.

Если родители верят в своего ребенка, они транслируют ему свою веру, поддерживают в благих начинаниях, четко показывают границы хорошего и плохого – тогда ребенок с большей вероятностью поступает правильно. И если это взаимопонимание есть, то скорее всего не будет определенных проблем. Когда родители сами знают, чего хотят добиться своим воспитанием, тогда и ребенку легче понять, как ему нужно себя вести, чтобы два его самых любимых человека – мама и папа – были им довольны. Для дошкольника это самое главное. Ведь родители для него самые важные люди на этой земле.

Каждого ребенка есть за что похвалить! Если родители постоянно говорят, какой он плохой, в сознании ребенка как бы

вырабатывается линия его последующего поведения. И малышу видится, словно вся его жизнь состоит только из плохих поступков. Не лишайте вашего ребенка возможности быть хорошим!

Если часто говорить: «У тебя руки растут не оттуда, ты соображаешь плохо, у тебя ничего не получается», – то и не надо ждать, что у ребенка получится что-то сделать хорошо. Не программируйте вашего ребенка на неудачу.

Хотите, чтобы у вашего ребенка сформировались лидерские качества?

> **Хотите, чтобы он чего-то добился в этой жизни? Хвалите его! Делайте это грамотно. Если вы захвалите ребенка избыточно, он может привыкнуть к похвале и стать от нее зависимым.**

Ожидание похвалы, когда ее нет, может привести к нарастанию тревожности. То есть хвалите своего ребенка, когда действительно есть за что.

Ласка – это тоже форма поощрения. Хорошо, если ласка присутствует в ваших отношениях вне зависимости от успехов и неудач малыша.

Возможна и материальная форма поощрения. Она способствует расширению активности ребенка и стимулирует контроль и самосознание.

Наказание

Если ребенок провинился, то его надо наказывать. Но с какого возраста и как? Малыш до года не понимает наказаний. Примерно с полутора лет можно вводить наказания. И тому есть объяснение: к этому возрасту у ребенка начинает формироваться речь, хотя бы в виде лепетания, то есть ребенок уже словами может выразить то, что он вас понимает. До полутора лет дети, конечно, понимают речь и интонацию родителей, но у них еще нет долговременной памяти, а потому наказания совершенно бессмысленны.

За что мы наказываем ребенка? За невыполнение запретов и требований родителей. Запрет – это требование не совершать какие-либо действия. Требование, наоборот, призыв к действию.

Запреты следует применять в двух случаях: когда ребенок делает что-то, что угрожает его жизни, или когда его действия опасны для жизни окружающих. Запреты должны неукоснительно выполняться ребенком, и поэтому в арсенале родителей запретов

должно быть мало. Например, малыш вырвался из маминых рук и побежал через дорогу. В этом случае его следует наказать, потому что это действие было опасно для его жизни. Или другой пример: малыш взял палку и стукнул другого ребенка. Или лезет играть с электрической розеткой. За все эти проступки должно следовать наказание, т. к. запрет не был выполнен.

Запрет налагается только в том случае, если есть уверенность, что он будет выполнен.

Почему запретов должно быть мало? Когда слов «нельзя» слишком много, ребенок может запутаться, что можно делать, а что – нет. Нарушение любого запрета подразумевает последующее наказание. И ребенок должен четко знать, на что есть запрет и за что его точно накажут. Нельзя, чтобы мама запрещала, а папа – нет. Если это реальный запрет, то оба родителя, а также все взрослые, которые включены в воспитание ребенка – бабушки, дедушки, тети, дяди, – должны проявлять выдержку. Если что-то запрещено, то, значит, этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах. Например, нельзя открывать окно и вставать на подоконник. Не должно быть так, что у мамы с папой на восьмом этаже этого делать нельзя, а у бабушки с дедушкой на первом – можно, потому что у них невысоко и нестрашно. Однозначность и понятность запрета для ребенка очень важна. Если для ребенка есть порядка семи-девяти запретов, то это уже немало, но они должны жестко соблюдаться.

Наказания делятся на физическое воздействие и эмоциональное. В целом психологи против физического наказания. Но все мы люди, и если случилось так, что кто-то из родителей все-таки шлепнул своего ребенка, не стоит сильно расстраиваться по этому поводу. Если было за что, то в этом нет ничего страшного. Главное, чтобы ребенок понимал – он заслужил это наказание. Удивительная вещь – если ребенок знает, за что его шлепнули, то он скорее всего не расплачется и не обидится.

ВАЖНО!

Нельзя наказывать ребенка или кричать на него в общественном месте, т. е. при посторонних людях. Наказание с отсрочкой на воспитание детей особого эффекта не производит.

Представьте, малыш побежал один через дорогу, мама его поймала и отшлепала – это приемлемая форма наказания. Возможна другая ситуация: мама поймала ребенка и повела молча домой, а уже в квартире, спустя полчаса, стала наказывать – это неприемлемая форма наказания. Для взрослого прошло всего тридцать минут, он всю дорогу думал о том, что его ребенок подвергался опасности. А для малыша за эти полчаса прошла целая вечность. Он мог уже забыть про машину на дороге, у него в голове уже другие мысли и впечатления, он отвлекся на что-то, что мог увидеть на улице. И когда расстроенная мама дома начинает ругать ребенка, он воспринимает это как несправедливость, как большую обиду в своей жизни.

Давайте задумаемся, что такое физическое наказание. Чаще всего физическое наказание применяется, когда родитель сам злится, обижается или расстроен. У него не хватает сил справиться с ребенком или что-то ему объяснить. Родитель скорее всего погружен в свои отрицательные эмоции, может быть, это испуг за жизнь ребенка. Но, как правило, физическое наказание – это признание собственной слабости: я, взрослый человек, не могу справиться с ситуацией. И если родители наказывают ребенка, а потом терзают себя чувством вины, то дети это чувствуют. Такое наказание имеет мало общего с воспитанием.

И все-таки как быть, если без физического наказания не обойтись? В любом наказании нельзя допускать унижения. Ребенка можно поставить в угол, посадить на стул и сказать, что он должен сидеть до определенного момента: пока не поймет, что был виноват, либо пока не попросит прощения. Но нельзя, например, запирать детей в темной комнате, то есть наказывать так, чтобы добавить ужас к наказанию. Маленькие закрытые комнаты часто вызывают у ребенка ужас и ведут к клаустрофобии во взрослом возрасте. И конечно, ни в коем случае ребенка не наказывают голодом.

Если родители обиделись на ребенка и не разговаривают с ним, то они условно наталкивают его на такие мысли: «Ты совершил плохой поступок и пока ты не поймешь, почему это плохо, мы с тобой не играем и не разговариваем». А форму подобного «необщения» родители выбирают сами.

Поведение ребенка можно формировать, используя отсутствие внимания.

Если вы решили игнорировать какое-то поведение, например нытье, то это надо делать всегда. Иначе ребенок поймет, что, для того чтобы получить желаемое, ему надо просто усилить нытье. Такое поведение в дальнейшем может перейти в истерику. Если

вы не чувствуете в себе сил постоянно и везде игнорировать нытье, то тогда не надо применять эту форму воспитания, т. к. лучше отреагировать, чем доводить ситуацию до истерики. По этой причине игнорирование подходит не для всех родителей.

Пример. Очередь в магазине. Ребенок видит конфеты. Он уверен, что если просто попросит маму купить их, то она это не сделает. Если он будет громко кричать и вести себя плохо, то получит то, что хочет, в особенности, если вы с ним в общественном месте, где много народа. Если единожды такая сцена принесла плоды, то в следующий раз, когда вы возьмете ребенка в магазин, подобное поведение скорее всего проявится гораздо сильнее.

Игнорирование не единственная стратегия наказания. Традиционный российский способ наказания – поставить в угол. Впрочем, на современных детей этот способ наказания зачастую уже не действует. Многие дети начинают спрашивать: «А зачем я там буду стоять?», «А как я там буду играть?». У детей возникают такие вопросы, которые заставляют родителей растеряться, и они не знают, как ответить. Практика показывает, что наиболее действенное и сильное наказание для современных детей – это когда с ним не общаются и одновременно запрещены такие средства коммуникации, как телевизор, компьютер и пр. Запрещаются одновременно и удовольствия, и общение с родителями. Применяя такое наказание, нужно учитывать одну его особенность. Если вы живете расширенной семьей, то в наказании должны участвовать все ее члены. Часто бывает, что мама с папой наказали ребенка и не общаются с ним, и тут включается бабушка: «Как же так?

Пойдем, деточка, я тебе почитаю, я тебя утешу!» Это недопустимо. В процессе воспитания все должны вставать на одну сторону, а не создавать оппозицию «добрая бабушка против злых мамы с папой».

В процессе воспитания все должны вставать на одну сторону, а не создавать оппозицию «добрая бабушка против злых мамы с папой».

Есть разные виды санкций: наказания и поощрения. Допустим, родители мечтают, чтобы ребенок развивался, например, учил французский или английский. И мама с папой очень хотят, чтобы у него это получалось. Значит, им нужно научиться поощрять своего ребенка за малейший успех. Конечно, если родители делают все правильно и следят за тем, как их сын или дочь изучает иностранный язык, стараются перевести процесс обучения в игровую форму, то у самого малыша будет желание

заниматься языком. Но иногда бывает так, что приходит учитель, а ребенку не хочется заниматься или он говорит, что устал, и не будет делать домашнее задание. В такой ситуации можно говорить о такой санкции, как наказание: ребенка осознанно лишают какого-либо удовольствия за то, что он не выполнил должного. Например, сегодня он не стал заниматься французским языком, и поэтому вечером не будет смотреть свой любимый мультфильм. Или не получит мороженого. В данном случае наказание выступает как форма воспитания, основанная на лишении определенных удовольствий. Ребенок должен понимать, что у него есть свои обязанности, можно даже сказать – работа. Если он не выполняет свою работу, то, естественно, не получает награду – свою детскую зарплату в виде поощрений. Взрослые налагают на него санкции и лишают маленьких радостей. На сегодняшний день это один из самых распространенных и, пожалуй, самых действенных способов, которые родители используют в воспитании. Но нельзя в разряд запретов включать общение, например, с бабушками или дедушками. То есть запрет пойти в развлекательный центр может быть применен как мера наказания, а запрет идти к бабушке – нет, потому что это общение с близкими людьми. Запрещать общение с близкими людьми – это равносильно шантажу, а запрет играть в компьютерные игры, смотреть мультик или пригласить друзей – это санкция. Возможно, при необходимости наказать ребенка, запретить ему играть и веселиться. При этом встреча с близкими родственниками, например с папой (если родители в разводе), не должна быть под запретом, это уже не санкция.

Примерно с полутора лет ребенок становится сознательным. Постепенно он начинает проверять всех и каждого на прочность. Многие родители жалуются, что ребенок начинает щипаться, кусаться, специально разливает еду на скатерть и т. д. На самом деле он просто наблюдает и пытается понять, что в этом мире ему можно, а что – нельзя. Малыш изучает, до каких пор мама с папой будут терпеть его выходки и как сильно они его любят. В такие моменты, когда маму и папу проверяют на прочность, нужно сразу же четко определить свою позицию. Допустим: «Я не разрешаю тебе щипаться, ты будешь за это наказан!» Более того, ребенок может проверять границы дозволенного постоянно.

Запрещать общение с близкими людьми – это равносильно шантажу, а запрет играть в компьютерные игры, смотреть мультик или пригласить друзей – это санкция.

Например, в полтора года он понял, что щипаться нельзя. Но

эту проверку он может устроить и через год, и через три. Ребенок захочет удостовериться, не изменилось ли что-то в этом мире, и, может быть, теперь, когда он стал больше, ему уже можно наконец щипаться? Здесь у родителей должна быть та же твердая позиция – что разрешено, а что навсегда категорически запрещено, вне зависимости от возраста. Родители должны понимать, что такая периодическая проверка – это нормально. Особенно часто дети щипаются, грубят, ноют или делают другие неприятные вещи, когда в семье рождается второй ребенок. Они ревнуют, и им нужно подтверждение, что их по-прежнему сильно любят. Старшие дети стремятся всячески привлечь к себе внимание и иной раз, не зная, как это сделать, ведут себя, мягко говоря, некрасиво. Тем самым они проверяют, не изменилось ли их положение в семье. Ребенок использует проблемное поведение для привлечения внимания.

Родителям важно помнить, что изменившееся поведение ребенка говорит о том, что новая ситуация для него дискомфортна. Значит, стоит что-то поменять, чтобы малышу стало легче приспособиться.

Есть еще одно неоднозначное поощрение – условное. Например, малыш пришел из детского садика и вставляет в свою речь плохое слово. Довольно часто в детском рассказе это выглядит смешно. То есть мат – это вроде бы запрещенная на сегодняшний день в социуме вещь, но когда это звучит в рассказе маленького ребенка, взрослые смеются. Ребенок однозначно воспринимает такое поведение как поощрение. Родителям потом придется задуматься, как изменить ситуацию и объяснять малышу, что смеются они не из-за матерного слова, а потому что рассказ у него выходит смешным. Убедить ребенка, что это слово в обществе запрещено и что дома оно тоже недопустимо, в таком случае будет уже труднее.

Все взрослые люди знают нецензурную лексику, но четко понимают, когда ее можно применять, а когда нет. Например, у разных детей в одной группе детского сада могут быть родители из разных социальных слоев и с разным набором допустимых слов и выражений. Взрослые могут на производстве или на работе совершенно спокойно разговаривать, употребляя нецензурную речь. Но с воспитателем своего ребенка они себе такого не позволяют. И детям также нужно рассказать, что такие слова существуют, нужно дать понять ребенку, что в семье и обществе употреблять их нельзя.

ПРАВИЛО ТРЕХ «П»

Воспитывая ребенка, проявляйте постоянство, предсказуемость и последовательность. Требования, запреты и санкции без этого не работают.

Смех воспринимается как однозначное поощрение. Например, если между братьями и сестрами происходит конфликтная и в то же время в чем-то смешная ситуация, а если родители в этот момент смеются, то дети думают, что ругаться между собой – это хорошо. Взрослые заблуждаются, полагая, что от того, что они один раз посмеялись, большой беды не случится, что ребенок вырастет и поймет – матерные слова говорить нельзя, а сейчас он просто маленький и поэтому их произносит. Взрослые должны знать, что волшебства не произойдет. Если ребенка поощрили в год-полтора за то, что говорить не надо, то это действует как зеленый свет и разрешение на будущее. Ребенок просто скажет в следующий раз: «А что здесь такого?» Иногда родители упускают из виду какие-то моменты, которые кажутся забавными. А результат получается уже совсем не веселым. При этом ответственность лежит на взрослых, а не на ребенке.

Для того чтобы уменьшить количество требований, запретов и санкции, психологи рекомендуют учитывать при общении с ребенком простые правила: – давайте ребенку прямые и ясные указания;

– указания должны быть короткими;

– стройте позитивные указания, как можно реже используйте частичку «не»;

– важно, чтобы указание было конкретным;

– старайтесь давать указания нейтральным тоном, не используя эмоций;

– проявляйте к ребенку уважение.

Братья и сестры. Детская ревность

Разные дети в одной семье.

Создание реальной системы ожиданий в отношении ваших детей.

Детская ревность.

Для ребенка братья и сестры – люди, отличающиеся от взрослых, и отношения между ними выстраиваются по-особому. Во многих семьях взрослые хотят, чтобы дети были близки между собой. Родители особо культивируют такие отношения, постоянно внушая как старшему, так и младшему ребенку: «У тебя есть братик (или сестричка), это твой близкий человек». Но иногда близких отношений не получается.

> **Дети, рожденные в одной семье, близки по крови, воспитываются одними родителями, но при этом они могут быть совершенно разными.**

Между братьями и сестрами часто разыгрывается соперничество и непонимание, если родители фактически не обращают внимания на индивидуальные особенности каждого ребенка и пытаются воспитывать их одинаково: «Они же в одной семье родились». Само по себе не произойдет так, что у детей сложатся хорошие, дружные и доверительные отношения, как надеются многие родители. Для этого важен общий душевный труд всех членов семьи.

Каждый ребенок берет определенные черты и манеры поведения от одного из родителей. Причем сразу сказать, кто из взрослых это будет, невозможно – выбор происходит на бессознательном уровне и не зависит от пола. Мальчик, например, может взять манеру поведения, какие-то личностные черты характера и темперамента от мамы. Девочка может, наоборот, перенять какие-то характерные особенности от папы.

Родителям надо знать, что один из них будет ведущей фигурой для ребенка, его характер и поведение будут «считаны» ребенком и сформируют его личность.

Почему именно одного из родителей? Потому что ребенок воспитывается в семье, и у него нет других примеров поведения в разных жизненных ситуациях, кроме того, которое демонстрируют мама и папа. Родители – основные люди, с которых ребенок копирует модели поведения в той или иной ситуации, причем даже тогда, когда ему что-то не нравится. Если ребенку не нравится, как его родители поступают в тех или иных

ситуациях, он думает, что сам не будет так делать, когда сам станет взрослым. Однако, вырастая, взрослые люди часто обнаруживают, что ведут себя точно так же, как их родители. Иногда они спрашивают у психологов, почему поступают так, как им раньше не нравилось. Суть в том, что они впитали такую манеру поведения, будучи еще детьми, и сейчас, уже во взрослом возрасте, им трудно проконтролировать свои поступки. Понимание и поведение – это два далеких берега одной реки под названием «жизнь».

Многие родители боятся, что ребенок, став взрослым, полностью скопирует их модель поведения и это уже невозможно будет изменить. На самом деле изменить те черты, которые мешают и доставляют неприятности, можно.

> **Если взрослому не нравится то, что он взял из семьи, например педантичность или фанатичную приверженность к идеальной чистоте, то, как показывает сегодняшняя практика, человек все же может избавиться от этих особенностей, мешающих ему жить.**

Но он сам должен захотеть измениться и искоренить в себе те моменты, которые ему не нравятся. Сделать это, конечно, не так просто, как может показаться. Сложно захотеть избавиться от каких-то плохих черт характера и тут же это сделать. Первоначально нужно осознание того, что человеку что-то мешает в жизни, возникновение желания это изменить, и лишь тогда он сможет что-то в себе поменять.

Хорошая новость – многое в человеке можно изменить, плохая – для этого нужно усилие воли и осознание проблемы.

Вопрос, который часто задают родители на приеме у психолога: «Почему дети, которые воспитывались в одной семье, в одних и тех же условиях, вырастают такими разными?» Ответ на этот вопрос состоит в том, что дети копируют манеру поведения одного из родителей, и кто из них это будет, какие черты и от кого возьмет тот или иной ребенок, сказать заранее невозможно. На этой основе и возникают различия детей в одной семье. Одинаковых детей не бывает, потому что взять одно и то же от одного родителя и в равном количестве практически невозможно. Сами взрослые со временем тоже меняются, у них трансформируются взгляды на жизнь, а следовательно, и манера поведения.

Представьте, что первый ребенок появился в семье студентов, когда у них были довольно стесненные финансовые и социальные условия. Сами родители были молоды, и их взгляды как на

воспитание ребенка, так и на жизнь, возможно, еще не устоялись. Второй ребенок, допустим, родился, когда кто-то из родителей уже достиг каких-то успехов в финансовом плане, поднялся по карьерной лестнице. Понятно, что возможности у семьи стали другими, изменился их стиль жизни. Со вторым ребенком родители уже учитывают какие-то нюансы и ошибки, которые были с первым. И им только кажется, что и первого, и второго, и последующего ребенка они воспитывают одинаково.

Родители не могут воспитывать второго ребенка точно так же, как и первого. Жизнь ежедневно меняется, и родители меняются вместе с ней.

К тому же у младшего ребенка позиция в семье иная, нежели у старшего, и это обязательно отразится на его воспитании.

Бывает, что малыш берет определенные черты от других родственников или того родителя, с которым не живет, если, к примеру, мама и папа развелись. Здесь играет роль не только то, что ребенок идентифицируется с одним из родителей. Тут играет свою роль генетика. Иногда ребенок рождается похожим на одного родителя, а вырастая, становится копией другого. Что-то ребенку передается по крови, что-то он сам берет из общества, тем самым формируя себя.

В семейной психологии есть такие понятия, как старший, средний и младший ребенок. Как правило, даже если разница в характерах детей незначительна, старший ребенок вырастает более самостоятельным. Когда есть один ребенок в семье и рождается второй, родителям кажется, что первый ребенок уже вырос. Взрослые считают, что многое он может теперь делать сам. Такая установка приводит к тому, что во взрослом возрасте старшие дети становятся более приспособленными к жизни. Можно сказать, что первые дети обречены на раннее взросление. Они, может, и не хотят вырастать раньше времени, но им приходится учиться самостоятельности и быстрее взрослеть. Ведь с рождением братика или сестры у них становится больше обязанностей и им уделяется меньше родительского внимания.

Старший ребенок чаще всего не готов к роли взрослого, когда в семье появляется младший. Особенно если его заставляют ухаживать за младшим и воспитывать его. Это приводит к ревности, а иногда и к вражде между детьми.

Родителям стоит помнить, что они рожают детей прежде всего для себя, поэтому обязанности по уходу за младенцем не стоит перекладывать на первого ребенка. Бывает, что старшие дети становятся заместителем одного из родителей, на их плечи

ложатся все взрослые обязанности. Такое происходит, например, при разводах или когда между детьми большая разница в возрасте. Нередко на консультациях у психолога можно увидеть, что человек, который был старшим ребенком в семье, не хочет иметь своих детей, так как в детстве слишком много времени уделял воспитанию младшего братишки или сестренки. И понять его можно, ведь, по сути, он потерял на это часть своего детства.

Младшего ребенка в семье, как правило, больше балуют, любят и стараются предупредить все его желания. Поэтому младший ребенок часто вырастает избалованным и непонимающим, чего он на самом деле хочет. Таких детей считают творческими, ищущими себя, ведь они никак не могут найти свое место в жизни. Здесь важно, чтобы родители применяли к нему определенные семейные правила и строгости, чтобы сформировать его как цельную личность.

Иногда семейная пара решает родить младшего ребенка, потому что им хочется, чтобы у них был сын, а первой родилась дочка, или наоборот. Если рождается ребенок именного того пола, который ожидали взрослые, его зачастую балуют очень сильно. Ничего хорошего из этого не выходит. Даже если такие родители говорят, что им все равно, какого пола будет младшенький, на самом деле они лукавят. Чаще всего каждый из родителей имеет определенные ожидания в отношении пола ребенка. У женщин может начаться послеродовая депрессия, если рождается сын вместо долгожданной дочки, или наоборот. У мужчин также бывает непринятие ребенка, связанное с его полом. Такой малыш нередко страдает в семье, он как будто оказывается виноватым в том, что он родился не того пола.

…Нашей культуре присуще отношение, которое выражается расхожими фразами «Кого Бог пошлет, тот и будет» и «Лишь бы здоровенький родился». Мы не всегда честно признаемся себе в том, что хотим родить ребенка определенного пола. Взрослая позиция должна заключаться в следующем: наши ожидания и реальность не всегда совпадают. Если вы так хотели девочку, то стоило задуматься, зачем вам нужна была четвертая беременность. Приведу пример из своей практики. Однажды ко мне на консультацию пришла женщина, которая хотела сына. Во время беременности она была уверена, что ждет мальчика, и даже не хотела делать УЗИ.

Но когда она все же прошла ультразвуковое исследование, оказалось, что у нее будет девочка. Этот факт стал для женщины просто ошеломляющим. Однако за оставшееся время беременности ей удалось переосмыслить и принять тот факт, что у нее будет дочь. Ко времени родов женщина приняла пол своего

будущего ребенка как данность. И она сумела найти радость в том, чтобы быть матерью девочки.

Готовность принять ребенка определенного пола важна для семьи, для хорошего психологического состояния родителей и их детей.

Если беременность уже случилась, пол ребенка изменить уже нельзя. Но можно подготовиться к тому, что у вас родится мальчик или девочка. И желательно, чтобы, подойдя к сроку родов, вы приняли пол ребенка и полюбили его.

Если в семье уже есть дети, то у них могут быть свои ожидания, что внесет в их жизнь появление брата или сестры. Есть такой термин, как регресс старшего ребенка при рождении следующего. Например, шестилетний ребенок ни с того ни с сего начинает себя плохо вести, плакать, лепетать. Все это не случайно. Так происходит потому, что маленького брата или сестру, как кажется старшему, больше любят, балуют и лелеют. Если старший ребенок просит родителей дать ему возможность побыть малышом, то это надо понимать как послание родителям о том, что ему не хватает нежности, любви и внимания. Это значит, что ребенок возвращается к прошлому, когда он сам был маленьким. Он делает это бессознательно, потому что хочет, чтобы с ним так же сюсюкали, как с его младшим братом или сестрой.

Зачастую родители обещают старшему ребенку, что у него появится, например, братик и что им будет очень весело вместе играть. На самом деле это лукавство, ведь с новорожденным ребенком играть совершенно невозможно. Появление в семье еще одного малыша смещает все акценты только на него. Для того чтобы подготовить первенца к появлению братика или сестрички, предлагаем вам следующее упражнение.

Упражнение состоит в том, чтобы проиграть ситуацию, как будто в доме уже есть малыш. Берут куклу, имитирующую младенца, и включают на телефоне запись детского плача. Как правило, каждые полтора-два часа младенец требует внимания, и тогда включается плач ребенка. Это показывает, что ребенок хочет есть или чтобы его перепеленали. Создается ситуация, в которой мама, кормившая старшего ребенка, едва услышав плач младенца, бросает все свои дела и бежит к кроватке. Такое упражнение занимает весь день. Оно необходимо для того, чтобы вся семья поняла, как на самом деле будут проходить их будни с малышом. Благодаря такому тренингу у старшего ребенка вырисовывается понимание того, что если малыш заплачет, то родители будут заниматься им, помогать, кормить, гулять с ним.

Перед ребенком встает картина их будущей реальной жизни. Это упражнение поможет старшему ребенку избежать многих проблем и стрессовых ситуаций в будущем.

Дети растут, ситуация в семье меняется. Часто бывает, что старший ребенок учится на одни пятерки, а младшему всего три-четыре года, и он не умеет читать. Родители гордятся старшим, ставят его в пример младшему. Делая это, родители забывают учесть разницу в возрасте, ведь маленький ребенок не может знать и уметь столько же, сколько знает и умеет его старший брат или сестра. У младшего ребенка складывается впечатление, что старший умнее и лучше его. Таким образом начинает закладываться заниженная самооценка. Это приводит к тому, что младший ребенок не стремится к достижению хороших результатов, ведь он уже назначил себя неумным. Он может спокойно принять то, что у него что-то не получается, и не пытаться стать успешным.

Независимо от количества детей в семье и их разницы в возрасте нельзя сравнивать детей. Каждый ребенок уникален по-своему.

В каждом малыше всегда есть что-то, что нужно поддерживать и развивать. Один ребенок проявляет интерес к точным наукам, другой – к гуманитарным. Одному легко в общении с людьми, другому же нравится быть наедине с собой и своими мыслями. Особенно это заметно у двойняшек или погодок, когда родители отправляют обоих сразу на одни и те же занятия и в одни и те же кружки. Но ведь не может сразу обоим детям нравиться одно и то же занятие! Родителям нужно учитывать интересы каждого из детей. При большой разнице в возрасте между детьми взрослые часто возлагают на старшего ребенка обязанности по уходу за младшим. Конечно, дети должны помогать родителям, но есть разница между помощью и взрослыми обязанностями. Ребенок не способен выполнять родительские функции. Это может привести к тому, что во взрослом возрасте этот ребенок не захочет иметь собственных детей.

Пример из жизни. Семья была полная и притом многодетная (пятеро детей). Через два года после рождения первенца, девочки, появился брат, потом еще через четыре – сестра, а когда у старшей начался переходный возраст, родители родили двойню. Старшая дочь в какой-то момент стала выполнять роль матери. Помогая маме, она взяла на себя родительские функции, будучи еще подростком. И потом она очень долго не хотела рожать собственных малышей.

В детстве ей было тяжело присматривать за детьми, и девушка уже настолько наелась чужим материнством, что собственное ей было не нужно.

Когда есть близкие люди, жить гораздо легче. Хорошо, когда в семье есть близкие родственные связи и любовь друг к другу. Воспитать такую любовь и привязанность можно, и зависит это от родителей.

Задача родителей – сформировать любовь и уважение между детьми, чтобы те, когда они вырастут, стали хорошими друзьями, близкими друг другу людьми. Создайте в доме атмосферу добра.

Детская ревность

Часто родители задают вопрос, в каком возрасте первенца лучше рожать второго ребенка, чтобы дети дружили и не было ревности между ними. Стоит отметить, что ревность между детьми возможна в любом возрасте.

И с течением времени ревность детей друг к другу может проявляться сильнее.

Детская ревность – это нормальное явление.

К специалисту пришла женщина с такой проблемой: ее старшей дочери двадцать один год, а младшим двойняшкам по двенадцать. Мама устроила своим младшим девочкам празднование дня рождения с клоунами и множеством воздушных шаров, после чего старшая дочь упрекнула мать в том, что для нее таких праздников та никогда не устраивала.

Психологу пришлось объяснить, что эти слова старшей дочери свидетельствуют о том, что она ревнует мать к младшим детям. Ей не хватает материнского внимания, несмотря на то что девушка уже взрослая.

Ревность – это обычное чувство, которое возникает между детьми. Она есть всегда и у всех, потому что отношение родителей к детям различно, несмотря на любовь к ним. Когда ребенок в семье один, то все внимание родителей уделяется ему. Он привыкает к этому и считает, что так будет всегда. Когда появляются другие дети, ребенок с удивлением понимает, что папа с мамой любят кого-то еще. И даже когда первенцы позитивно настроены к новорожденному, они болезненно воспринимают недостаток внимания родителей. Удивляет, что родители недооценивают, насколько серьезным является появление второго ребенка. Они считают: раз старший сюсюкается с младшим, значит, он его любит. Но они не видят,

что происходит, когда их нет рядом. Зачастую старший может ударить младшего, поцарапать, как-то обидеть. Родители говорят первенцу: «Ты должен любить младшенького, ведь он твой брат (сестра)!» Для них это очевидно. А позже, уже во взрослом возрасте, могут происходить удивительные вещи: братья и сестры начинают общаться как кошка с собакой. Вроде так любил, так любил! А в действительности это не было настоящей привязанностью. Внешние признаки были, но настоящего, искреннего чувства не родилось. При этом следует помнить, что искренняя любовь допускает любые эмоции! Человек может порой обижаться или злиться на брата, на сестру, на кого-то еще. Настоящая любовь не может состоять только из цветов и объятий.

Если родители ставят запрет на проявление негативных эмоций, то это не поможет созданию любви и доверию между братьями и сестрами. Настоящая любовь допускает большой спектр эмоций, как негативных, так и позитивных.

Родителям следует сглаживать агрессию и ревность, которые дети проявляют друг к другу.

Хорошо, когда родители объясняют детям, почему они, к примеру, сегодня купили младшему игрушку, а старшему – нет. Нужно доходчиво разъяснить старшему, что у младшего сегодня день рождения, поэтому ему купили подарок, а когда придет черед старшего, ему тоже подарят игрушку. Родителям нужно объяснить всем родственникам, что нельзя обделять вниманием старшего ребенка. Если же ребенку никогда ничего не объясняют, обвиняют его в том, что он толкнул младшего, не уделяют ему должного внимания, то у него развивается подавленная ревность. Часто она появляется от действий взрослых. Ведь иногда они даже начинают ругать старшего за слезы и капризы младшего ребенка.

В ссорах нет ничего страшного: дети могут даже подраться и покричать, а следом – обняться, и между ними все будет прекрасно и замечательно. Просто родители должны признать наличие ревности. И относиться к этому с пониманием. Например, не стоит говорить лишний раз первенцу: «Ты же большой, разве ты не понимаешь? Отдай игрушку ему, он маленький».

Классический пример детской ревности описан в рассказе Михаила Зощенко «Тридцать лет спустя». Старшая сестренка, Лёля, ревновала к младшему брату, Миньке: «Мои родители очень горячо меня любили, когда я был маленький. И они дарили мне много подарков. Но когда я чем-нибудь заболевал, родители буквально тогда засыпали меня подарками. А я почему-то очень

часто хворал. Главным образом свинкой или ангиной. А моя сестренка Лёля почти никогда не хворала. И она завидовала, что я так часто болею.

Она говорила:

– Вот погоди, Минька, я тоже как-нибудь захвораю, так наши родители тоже небось начнут мне накупать всего!

Лёльке тоже хотелось, чтобы родители обращали на нее внимание, баловали, дарили подарки. Девочка, чтобы добиться внимания родителей, сказала им, что проглотила бильярдный шарик. Когда много лет спустя Минька спросил у взрослой Лёли, почему она так сделала, та ответила: „Когда ты был маленький, ты был славненький, как кукла. И тебя все любили. А я уже тогда выросла и была нескладная девочка. И вот почему я тогда соврала, что проглотила бильярдный шарик, – я хотела, чтобы и меня так же, как тебя, все любили и жалели, хотя бы как больную“.»

Рекомендации для родителей

Если у вас родился второй ребенок, нужно понять, что первенец не стал сразу же взрослым, и поэтому очень важно чаще проявлять к нему свою любовь.

Если первый ребенок уже ревнует ко второму, дайте ему время для того, чтобы эта ревность постепенно переросла в дружбу и во взаимопонимание.

Чем же могут помочь взрослые?

– Чаще говорите своему старшему ребенку о том, как вы его любите и гордитесь им.

– Объясняйте первенцу, что ваше внимание к младшему ребенку больше по той причине, что он многие вещи не умеет еще делать сам.

– Все время подчеркивайте, что вы любите обоих детей одинаково – это для них важно.

– Хвалите первенца, говорите, какой он молодец, как хорошо играет с младшим ребенком.

– Покупая игрушку одному ребенку, обязательно купите хоть какую-то мелочь второму.

– Замечайте чувства своих детей. Старайтесь уловить, как ваше внимание к младшему воспринимается старшим ребенком.

Рекомендации для родителей, как избежать ревности между детьми

Волшебный способ

Если в семье двое и больше детей, у каждого из них должно быть свое собственное «родительское» время. Не всегда удается подарить ребенку столько внимания, сколько ему нужно. В идеале каждому из детей нужно выделить около часа, если есть такая возможность. Если же нет, то хотя бы пятнадцать-двадцать минут в день, когда мама и папа принадлежат только одному ребенку.

Некоторые родители говорят: «Вот мы идем с ним из дома в садик, и у него есть как раз двадцать минут общения со мной». Нет, общение на бегу не годится! Также не подходят те моменты, когда мама читает одному книжку вслух, постоянно отвлекаясь на второго ребенка: «Туда не ползи, сюда не ходи…» Это должно быть время спокойного внимания, когда мама не занята другими делами и другими людьми, и она посвящает ребенку, младшему или старшему, свои двадцать или даже пятнадцать минут, но зато каждый день, и хорошо бы в одни и те же часы. Нужно объяснить малышу: у нас с тобой есть особое, наше время, когда мы наедине играем, разговариваем, делимся какими-то секретами…

Например, детей в семье двое: пятнадцать минут папа общается с одним ребенком, а с другим – мама. И потом они меняются. Таким образом, в день и у одного, и у другого получается по полчаса «персонального» времени с детьми. И это очень большой задел на будущее!

Обычно к переходному возрасту у ребят, имеющих регулярное личное общение с каждым родителем, нет проблем с доверием к ним. И подростки спокойно делятся своими секретами, когда родители сумели стать для них по-настоящему близкими людьми. А формируется такое отношение ежедневным полноценным общением между родителями и детьми.

Родители, будьте для своих детей объединяющим звеном!

Хитрости, которые должны знать все родители, любящие своих детей

Способы попасть в мир ребенка и научиться общению с ним на понятном ему языке

Ребенок – это не маленький взрослый. Его мироощущение, понимание действительности, личные ценности отличаются от восприятия взрослых людей. Мы советуем вам для лучшего взаимопонимания с ребенком использовать хитрости, которые должны знать все родители. Для того чтобы пользоваться ими, психологи рекомендуют родителям научиться выдержке.

Выдержка, выдержка и еще раз выдержка! И тогда хитрости будут вам под силу.

Представьте ситуацию: ваш ребенок что-то сильно просит купить в магазине. Родителям необходимо выдерживать напор ребенка и настоять на своем решении не покупать требуемого. Если вы уступили ребенку, то в следующий раз он начнет больше ныть и требовать желаемое, тем более что в магазине достаточно публики, а вам стыдно за капризы чада и за то, что вы не в состоянии договориться с собственным ребенком. В дальнейшем ребенок станет вести себя еще более неприемлемо, например, рыдать в магазинах или устраивать настоящие истерики, требуя желаемое.

Рекомендация: первоначально нужно постараться просто не реагировать на нытье или требования ребенка. Взять себя в руки и сказать: «Я не буду покупать эту игрушку». Сказать столько раз, сколько раз ребенок будет просить об этом.

Никто не обещал, что будет легко воспитывать детей. Если вы сами себе сказали – нет, то других вариантов у вас быть не должно. Родителям важно не поддаваться капризам малыша.

Хитрость первая: чтобы не доводить до истерики, старайтесь переключать внимание ребенка. Например, поинтересуйтесь любимым героем мультфильма или спросите: «Напомни, почему тебе хорошую оценку поставили? За что тебя похвалили, а то я что-то забыла».

Дети проверяют родителей на стойкость решений в течение всей своей жизни. Например, существует какой-то запрет, допустим, не брать продукты из холодильника. Ребенок одного двух лет знает: ему нельзя открывать холодильник. Через годик малыш попробует еще раз «похозяйничать» в холодильнике, ведь он же стал больше, вырос, ему теперь больше двух лет. Подобным

образом он часто будет проверять и другие установленные запреты. Запрет не открывать холодильник для ребенка в год – это одно, а в пять или в шесть лет – это совершенно другое. Когда-то запрет должен быть снят, ведь ребенок вырос. Желательно запреты подвергать ревизии и изменять или вообще отменять их. Аналогично дети проверяют родителей на прочность. Если можно было вчера поныть и мама согласилась с требованием ребенка, то, значит, завтра можно еще раз так попробовать, может, опять получится.

Взрослым нужно соблюдать правила достаточно строго и каждый раз делать какую-то их переоценку, чтобы понять, насколько они подходят вашему ребенку и его возрасту.

Если родители хотят, чтобы их малыш имел предсказуемое поведение, то и их реакции на его поступки тоже должны быть предсказуемы для ребенка. Представьте, мама в хорошем настроении разрешает ребенку пощипывать ее и она при этом смеется – это разрешительное поведение. В следующий раз, если он ущипнет, а она окажется в плохом настроении, то даст ему оплеуху или назовет каким-то грубым словом – ребенок этого не поймет. Для него будет загадкой, почему так произошло и в чем разница между этими двумя случаями. У него нет объяснений, почему и по каким причинам его шалости сначала смешили маму, а теперь вызывают негодование и шлепки.

Хитрость вторая. Важно, чтобы родители выработали определенную линию поведения и не отступали от нее ни при каких обстоятельствах.

Объясните малышу, что можно делать, а что нельзя. Дисциплинируя ребенка, родители в первую очередь должны дисциплинировать себя. Таким образом, ребенок тоже будет настроен на дисциплину и тоже будет знать эти правила.

Установленные правила демонстрируют взрослые.

Хитрость третья. У обоих родителей должна быть схожая позиция по вопросам воспитания.

Ребенок – такой же человек, как и все остальные. И если что-то ему более комфортно, например, есть конфеты вместо борща, то почему он должен себе в этом отказывать? Желательно, чтобы у мамы и у папы были сходные позиции по вопросам воспитания: по наказаниям, по питанию, по одежде, прогулкам и прочему. Потому что в противном случае ребенок будет выбирать ту

позицию, которая ему комфортнее и выгоднее.

Многим родителям кажется, что если они приказали ребенку что-то делать, то он должен это выполнить. Но с современными детьми такие методы воспитания уже не работают. Если они и давали положительный результат, то только пока ребенок был совсем маленький. Но будьте уверены, что, когда он станет подростком, вы получите худшее поведение, чем вообще можно себе представить. Детям нужно объяснять, почему вы предъявляете к ним именно такие требования: почему вот так делать не нужно, почему это вредно, почему это нехорошо. Постарайтесь все объяснить, потратить свою энергию и время. Объяснить именно легкими для понимания ребенка словами. Короткими фразами, используя понятные примеры, которые будут для него доступны, а не сложными замысловатыми фразами, которые даже взрослому трудно понять.

Если вы хотите, чтобы ребенок вас слышал, то старайтесь все ему объяснять, общаясь с малышом на его языке – строя короткие и конкретные фразы.

Не забывайте, что дети чувствуют эмоциональное состояние взрослого и им важно понимать, чем это состояние обусловлено. Маленькие дети воспринимают эмоции взрослых, но не понимают их. Если мама или папа расстроены, то ребенок не понимает, что не он тому причина, а, например, подгоревший обед или неприятности на работе. И детям надо объяснять: «Видишь, у меня сейчас плохое настроение, я плохо себя чувствую», – и далее указать причину. Тогда ребенок поймет, что он ни в чем не виноват. Важно с раннего возраста учиться понимать и распознавать эмоции для дальнейшей адаптации в социуме, потому что сейчас очень многие дети эмоциональны, но они не различают оттенков эмоций.

Часто родители приходят домой в плохом эмоциональном состоянии, и когда ребенок к ним подходит и спрашивает: «Что случилось?» – они, как правило, говорят: «Ничего, все нормально». Взрослые не хотят, чтобы ребенок переживал, а он видит, что ситуация не вполне нормальна. Будет лучше, если мама скажет: «Ты знаешь, у меня сегодня были неприятности на работе, поэтому у меня не очень хорошее настроение». Тогда малышу будет понятно настроение мамы. Иначе малыш способен подумать про себя: «Я плохой, и мама меня разлюбила». В его голове могут возникнуть страшные мысли. Поэтому не нужно говорить, что все нормально. Да, ребенок маленький, но старайтесь быть с ним честным, как со взрослым, потому что эти честность и доверие, которые вы транслируете своему малышу с самого детства, являются фундаментом ваших доверительных

отношений. Сначала, когда ребенок маленький, вы закладываете положительную тенденцию, а потом, когда он уже подрастет, пожнете плоды своего вдумчивого отношения. Малыш научится вам доверять и будет знать, что вы ему говорите правду.

Если вы расстроены, то скажите ребенку об этом и объясните, почему так произошло.

Хитрость четвертая: не скрывайте своего эмоционального состояния, будьте с ребенком честны и искренни.

Если вы волнуетесь о том, что сделали нечто неправильное при ребенке, то поговорите с ним об этом, объясните ему, почему вы так поступили. Не надо бояться быть честным. Ребенок видит ваши переживания, но интерпретировать их может по-своему и совсем неправильно.

Использовать при воспитании личный пример или ограничиваться лишь словесными разъяснениями – это разные вещи. Бывает, что большую часть времени воспитания малыш слышит лишь морализаторство о том, как правильно себя вести. При этом родители используют книжные рекомендации, общие правила, отвлеченные примеры из жизни. Хорошо, если из всего сказанного ребенок усвоит хотя бы десять процентов. Все остальное он скопирует из вашего поведения и ваших поступков.

Ребенок берет пример с того, что вы делаете, а не с того, что вы говорите.

Взрослые часто говорят одно, а делают совсем другое. Малыш этого не понимает. Например, вы кому-то сказали, что ваша двоюродная сестра объедается конфетами и она вообще очень толстая. Но когда она приходит к вам в гости, вы говорите ей: «Съешь еще конфетку, попробуй пирожок». Не удивляйтесь, что ваш ребенок запросто может сказать за столом: «Да она же и так толстая, куда же ей еще есть?» Возможно, вы накажете его за грубость, но, по существу, он лишь поддержал вашу точку зрения. Поэтому надо обдумывать, что и как говорить при ребенке. Взрослые действительно не могут всегда быть правдивыми во всех ситуациях. Чтобы ваши детки не попадали в неоднозначные ситуации – постарайтесь сами не давать двойных посланий ребенку.

Хитрость пятая: старайтесь, чтобы ваши слова не расходились с делом.

Общаясь с ребенком, старайтесь задавать ребенку вопросы по существу. В наше время родители задают их слишком много! Детей это напрягает, и они часто не знают, как отвечать, и стоит

ли вообще это делать. А мамы и папы просто тревожатся за малышей. И чтобы снять эту тревожность, они задают вопросы, которые не имеют каких-то конкретных ответов. Например, когда малыш ест мороженное, зачем лишний раз спрашивать, вкусно ли ему, ведь вы хорошо знаете ответ.

Часто, когда ребенок приходит из садика или из школы, на него сыплется град вопросов. Родители спрашивают: «Ну как дела?», «С кем ты сегодня играл?», «Что ты там ел?», «С кем дружил?», «Тебя кто-нибудь обидел?». Но ребенок не хочет отвечать, он упрямится и сопротивляется обилию вопросов.

Хитрость шестая: чем больше мы задаем вопросов ребенку, тем меньше ему хочется на них отвечать.

Если вы представите себя на допросе, то вам легче будет понять состояние ребенка. Семьдесят процентов вопросов, которые задают родители, не имеют никакого смысла. Взрослые сами себя спрашивают, уточняют, что они сами хотят узнать, и успокаиваются в своей значимости и компетентности.

Родители интересуются, можно ли с ребенком говорить на сексуальные темы, нужно ли с ним обсуждать вопросы жизни и смерти, стоит ли поднимать вопросы религии и в каком возрасте начинать?

Хитрость седьмая: с ребенком можно говорить обо всем и всегда.

> **Задавайте вопросы ребенку умеренно, чтобы у него не исчезло желание делиться с вами своими переживаниями. Откровенность – награда за понимание и чуткость.**

Другое дело, в какой форме вы будете подавать информацию и насколько этой информации будет много. Допустим, ребенок спрашивает, откуда у кошки появились котята. Необязательно в подробностях расписывать весь процесс размножения кошек. Возможно, под словом «откуда» он имеет в виду – это из живота у нее вышли котята? «Да, они у нее вышли из живота», – ему нужно еще раз в этом убедиться. Переспросите ребенка, что он хочет узнать от вас. Некоторые тревожные родители думают: я сейчас подготовлюсь, целый реферат зачитаю, все научные выкладки приведу. Ребенок уже забыл, о чем спрашивал, пока родители готовились. Можно сказать: «Если хочешь, отвечу коротко или, если хочешь, мы можем посмотреть еще в книгах, в Интернете». Если у ребенка такой живой интерес, то он дождется этого момента и получит еще какую-то информацию. А может быть, самый простой ответ его вполне устроит.

С детьми желательно разговаривать просто, без сложностей.

Трехлетний ребенок спрашивает, почему падает звездочка, папа берет энциклопедию и объясняет, что это упала не звезда, а метеорит. Объясняет, что такое метеорит, и так далее. Подробно с научными терминами и цифрами. А трехлетнему ребенку это не нужно. Иногда можно сказать, что когда звездочка падает, можно загадывать желание, и этого достаточно для трехлетнего малыша. Или просто заметить: «Нет ничего вечного, и звездочки иногда тоже умирают». Для шестилетнего будет уже другое объяснение. Не надо спрашивать, что он имеет в виду, что он хочет узнать. Для трехлетнего ребенка таких сложных мыслительных конструкций не существует.

Важен контакт родителей с детьми, а не энциклопедические знания взрослых.

Информационных источников сейчас много, и ребенок всегда сможет уточнить то, что ему хочется знать, например про те же звезды. Важно, чтобы папа и мама его слышали и понимали. Вот это гораздо полезнее для малыша.

Иногда взрослым бывает одиноко и хочется поделиться с ребенком какими-то секретами.

Восьмая хитрость: вы не можете сделать из детей друзей-единомышленников. Взрослые проблемы взрослые решают сами, не перекладывая на детские плечи непосильную ношу.

Родителям следует понимать, что детские плечи не выдерживают взрослых проблем.

Когда вы даете какую-то информацию ребенку, вы должны доносить ее с позиции взрослого человека, который общается с малышом, а не как равный с равным. Не спрашивайте совета у детей. Ребенок – это всего лишь ребенок. И возлагать на него взрослые проблемы и ждать какого-то совета неправильно.

Девятая хитрость. Когда вы критикуете своего ребенка или делаете ему замечание – давайте оценку его поступку, но не осуждайте его самого.

Как уже говорилось выше, очень важно сказать: «Как это ты, такой хороший мальчик, и совершил плохой поступок? Что произошло, что такое случилось?» Избегайте замечаний типа: «Ты плохой, вот опять попал в такую дурную ситуацию, опять плохо поступил». Сказав так несколько раз, акцентируясь на том, что ребенок плохой, вы даете ему отрицательную характеристику и принижаете его самооценку. Если же мы часто говорим ребенку, что он хороший, но совершил плохой поступок, то отделяем поступок от самого малыша. Так самооценку мы ребенку не нарушаем.

Критикуйте не ребенка, а его поступок.

Бывают ситуации, когда вашему ребенку делают замечания незнакомые люди. Как реагировать на это родителям? Возможно, вы согласны с замечанием или той формой в которой оно было сделано, а если нет? Например, на детской площадке ваш ребенок отобрал у другого малыша лопатку, подходит его мама и начинает говорить ему, какой он плохой, и спрашивать, почему он так себя ведет. Вы можете сказать этой женщине: «Я со своим ребенком сейчас поговорю сама. Да, он не прав, но это мой ребенок, и только я могу решать, как и что ему говорить. Вы можете высказать все это мне».

Десятая хитрость: малыш должен знать, что родители его защитят.

Нередко ребенок обижается на воспитательницу в детском саду или на учительницу. А родители, совершенно не разобравшись, принимают сторону этого учителя или воспитательницы и начинают ругать ребенка. Так делать неправильно, потому что малыш должен знать, что родители его защитят и разберутся в ситуации. Даже если он не прав, все равно мама его защитит. Объясните ему, что в этой ситуации ребенок был не прав, но все-таки заметьте, что посторонний взрослый человек не имел права его наказывать. Только мама и папа действительно имеют право наказывать своих детей, и только они могут высказывать какие-то воспитательные моменты в его адрес. Подобная защита выступает в качестве фундамента для чувства безопасности ребенка в реальном мире. И тем более недопустимо, чтобы окружающие люди – воспитатели, учителя, – обзывали вашего ребенка или физически воздействовали на него. Даже если он сделал что-то из ряда вон выходящее, подобное отношение со стороны посторонних должно категорически пресекаться родителями. Мир и безопасность ребенка находятся в поле ответственности родителей, так же как и воспитательные функции. Это никак не относится к окружающим людям!

Воспитывайте своего ребенка сами

Многие взрослые люди задаются вопросом: как правильно воспитывать ребенка? До какого времени родители должны ему помогать? С какого момента они должны его отделить от себя? Когда они должны давать ребенку какую-то самостоятельность? Таких вопросов много, и на этот счет есть у родителей совершенно разные позиции. В нашей стране многие взрослые дети живут с родителями. У нас зачастую не дети поддерживают

родителей, а родители помогают детям, достигшим уже довольно солидного возраста. Почему так велик процент детей, которые с возрастом не взрослеют, а так и остаются в душе детьми? Они до старости живут под одним кровом с родителями и даже не обслуживают себя сами, а оставляют это на откуп родителям. Даже если такие взрослые дети и содержат себя, то мнение родителей играет решающую роль, например, при выборе партнера, при смене работы, при принятии иных важных жизненных решений.

Основы самостоятельности закладываются до школьного возраста. Почему? Основная задача родителей не подстилать до бесконечности соломку там, где их горячо любимые дети могут упасть. Не надо решать за них все проблемы, предвидеть какие-то сложные моменты, которые могут наступить в их жизни. Важно научить детей справляться с трудностями и самостоятельно решать свои проблемы, делать свои собственные ошибки. Это основная роль родителей и их основная задача.

Основы самостоятельности закладываются до школьного возраста.

Взрослых волнует, что у ребенка могут начаться проблемы с координацией, когда он пойдет. В их воображении возникают картины, как малыш будет биться об острые углы, и они решают, что надо все столы с острыми углами, все табуретки убрать из комнаты. А вдруг ребенок прищемит пальцы шкафом или дверью? Нужно везде поставить замочки, чтобы двери накрепко закрывались, резиночками все замотать. А вдруг малыш упадет на улице? У него же будут разбитые коленки! Может, ему в наколенниках ходить? Вот это и есть излишняя тревожность. Такие тревоги надо пресекать по отношению к малышам. А далее, в более старшем возрасте, начнется другая песня: «Как же ребенок будет ходить до школы один?» Его будут водить за ручку до тех пор, пока уже подросток сам не закричит: «Мама, я не могу ходить с тобой за ручку!» Начнется протест, и он будет очень острым, ведь отпустить ребенка надо было намного раньше.

Родители должны доверять своим детям, чтобы, когда ребенок вырастет, а это уже приблизительно четырнадцать-пятнадцать лет, можно было его спокойно отпустить, и знать, что он не сделает ничего плохого. Важно сохранять веру в то, что ребенок наделен пониманием, как справиться с любой сложной ситуацией. Да, он действительно может совершить ошибку. Но родители должны верить, что их ребенок умный, что он справится, что он уже взрослый и научен многим вещам. И если существует доверие ребенка родителям и взрослые верят в свое

чадо, то это и есть основной фундамент самостоятельности. Тогда можно сказать: да, родители, свою задачу вы выполнили, и теперь ваш ребенок может в этом мире идти как адаптивный взрослый человек, решать свои проблемы, совершать свои ошибки и нести за них ответственность – быть самостоятельной, независимой личностью. Принимать свои собственные решения. Это закладывается не в возрасте одиннадцати-двенадцати лет, когда он уже стал взрослым, а до семи лет, когда мы играем с ребенком в особые игры, создающие определенную атмосферу. Родители не только учат детей прислушиваться к себе, но в этих играх они учат и себя. Разрешают ребенку творить. Отпускают его вперед и лишь слегка страхуют его.

Вот пример доверия к детям при обучении их самостоятельности. В Амстердаме настолько открытые пространства, что дома выходят прямо на воду, и перед ними нет никаких ограждений. Казалось бы, маленькие дети должны все время падать в эту воду. И когда местных жителей спрашивали: «А как маленькие дети туда не попадают? Везде же вода, ничего не огорожено?» – они отвечали: «Дети знают, что это вода».

Значит, надо уметь вовремя донести до ребенка нужную информацию и доверить ему возможность самому понять разницу между водой и землей. Получается, не так глупы наши дети, как мы иногда можем о них думать.

Взрослым иногда нужно оставаться на детском уровне.

А какие-то ошибки им можно и нужно позволить совершать. Если, конечно, это не связано с риском для жизни. Прищемить один раз палец дверью гораздо полезнее, чем пятьсот раз услышать о том, что дверь опасна, и потом все равно этот несчастный палец прищемить!

Хитрость одиннадцатая: важно доверять ребенку, понимать его, не задавать бесконечное количество вопросов, отражать его действия, отслеживать поведение и прислушиваться к малышу. Играйте с ним так, чтобы оставаться на его уровне.

Конечно, взрослый со многим справится лучше, чем ребенок. Но хитрость и заключаются в том, что родители этого не делают вместо детей. Взрослым иногда нужно оставаться на детском уровне. Общаться и давать инструкции, соответствующие возрасту малыша. Описывать что-то в терминах, понятных ребенку. Веселить его шутками, которые опять же доступны малышу. И только тогда получится, что дети на каждом возрастном этапе будут чувствовать себя значимыми.

Воспитание девочек и мальчиков: сходства и различия

Современные особенности мужчин и женщин. различие в подходах к воспитанию мальчиков и девочек

Семья как устойчивая система подразумевает, что в ней есть женщина и мужчина. Существуют определенные функции и роли, которые выполняют женщины и мужчины. Они подразделяются так: женщина в большинстве своем – это хозяйка и мать, это человек нежный, терпеливый, мудрый. Мужчина испокон веков – это человек, который пробует все новое, рискует, является более решительным. Женщине традиционно свойственна консервативная роль, она поддерживает то хорошее, что есть в семье, как хранительница семейного очага и поэтому редко рискует. Риск менее свойственен женской природе еще и потому, что женщина заботится о потомстве. Мужчина может идти на риск и пробует неизведанное, потому что это заложено в его природе. Родители своими примерами, поступками и словами показывают детям, как нужно себя вести в семье и в обществе.

Важно исключить из общения окрики и грубые интонации, чтобы в целом в семье царили радость, любовь и уважение. Это научит детей быть добрыми и счастливыми, радоваться миру, любить и ценить других людей, что и является одной из основных задач родителей в воспитании ребенка.

Почему так важна роль родителей? Потому что они являются примером того, что такое семья и как себя ведут в семье. Взрослые учат ребенка поведенческим стратегиям и общению. Ребенок именно в семье познает, как мужчина общается с женщиной, а женщина – с мужчиной. Благодаря родителям малыш начинает понимать, какие функции выполняет мама, какую она выполняет работу по дому, а за какие домашние дела отвечает папа, в чем состоят их основные обязанности.

> **Атмосфера уважения, любви и доверия – самое главное в воспитании детей, как мальчиков, так и девочек.**

В семье складывается определенное отношение к женщине: если она воспринимается как слабое существо, требующее защиты, опеки, тогда у мужчины вырабатывается более трепетное отношение к женщине. А бывает, что наоборот, ребенок рассматривает маму в семье как ломовую лошадь, которая должна обеспечивать уют, комфорт мужчинам, крутиться с утра

до вечера для того, чтобы всем в семье было хорошо. Но подается это не так, что мама – молодец и так хорошо обо всех заботится, а воспринимается это как должное. Общая атмосфера, созданная в семье, учит ребенка общению с противоположным полом. Семья – это микрокосмос, который помогает ребенку различать роли женщины и мужчины и понимать, кто и что должен делать, как себя вести в семье и в социуме. Чувство справедливости мы получаем именно в семье, поэтому мы неустанно повторяем, что родители – самые важные люди для своих детей.

Детей учит то, что их окружает

Зачастую девочки, вырастая, ведут себя в семье так же, как и мамы, но бывает, что какие-то черты они берут от отца. Мальчик, становясь взрослым, начинает подражать отцовской позиции во взрослой жизни, однако что-то он может взять от мамы. Дети копируют мужскую и женскую роли из семьи, поэтому на детях отражается то, как ведут себя дома муж и жена.

Разница в воспитании мальчиков и девочек заключается в том, что девочку мы обычно чаще ласкаем, обнимаем, относимся к ней более нежно, и это для нее является большим плюсом. Мальчиков, хоть они тоже ранимые и эмоциональные, все-таки нужно воспитывать в любви, но и в строгости и сдержанности одновременно. Конечно, мальчик должен знать, что его любят, что родители его всегда пожалеют и поймут. Однако не надо мальчика зацеловывать и чересчур жалеть его, когда он разбил себе коленку или поцарапал руку. Такой подход поможет выработать у него сдержанные реакции на сложные вещи.

В современном воспитании мальчиков в нашей стране налицо серьезный перекос из-за того, что, как правило, воспитателями и учителями работают в основном женщины. Да и в тех семьях, а которых мальчиков воспитывают одни женщины, результатом может стать их сильная инфантилизация. Например, воспитывая мальчиков, мамы часто говорят: «Не лезь в эту лужу, ты испачкаешься, не дерись с мальчишками, не ходи туда, там страшно». То есть все мужские устремления, желание узнавать что-то новое, пусть даже непредсказуемое или опасное, часто отбиваются в детском возрасте. Не должен мальчик сидеть сложа ручки и смотреть на цветочки, это не свойственно его мужской природе! Женщины, формируя такое поведение у ребенка, потом удивляются, почему же мужчина в сорок лет все сидит и смотрит на цветочки.

одни женщины, результатом может стать их сильная инфантилизация.

Одновременно у мальчиков формируется уверенность, что все должна делать женщина, а мужчина – слабый, ранимый, очень эмоциональный. Вокруг – женщины: матери, бабушки, воспитательницы, учительницы. И мужчины привыкли к этому, они не хотят брать на себя ответственность за семью, за женщину, за детей, они не хотят заниматься зарабатыванием денег, у них все крутится вокруг своих интересов. И потом такие мужчины не могут себе найти жену, потому что им нужна не жена, а вторая мама. Они считают себя глубоко несчастными, обиженными на весь мир. А по сути дела, мама, которая чрезвычайно любила и опекала своего ребенка, лишила его возможности стать полноценным ответственным мужчиной и создать свою семью. То есть родители действовали из самых лучших побуждений, защищая и оберегая ребенка, а получился замкнутый круг проблемного поведения.

Воспитание мужественности и ответственности в мальчиках очень важно. В современном мире инфантилизация мужчин привела к тому, что современные женщины выходят замуж за мужчин, которые старше их самих на пять, десять, двадцать лет, потому что они не могут найти себе партнеров среди ровесников. Ровесники не хотят и не могут взять ответственность за себя и семью.

Существует противоположная позиция в воспитании мальчиков, когда родители, особенно отцы, вкладывают в голову сыновьям следующие понятия: «Ты мужик. Все должно быть по-твоему. Мужчины не плачут. Решай все сам. Женщина должна сидеть дома и заниматься детьми и хозяйством».

Когда мальчик становится взрослым, он вроде бы понимает, что женщина хочет работать, строить карьеру, иметь свои интересы. При этом часто можно услышать, как взрослый мужчина с сожалением в голосе говорит: «А вот когда я был маленьким, мама всегда была со мной рядом. Это было настолько приятно, настолько правильно, я чувствовал себя таким защищенным, мне было так хорошо. Когда я звонил в дверь, мама ее открывала, и на столе уже был накрыт обед, и я всегда знал, что меня там встретят, покормят, и что я всегда могу позвать маму, и она будет рядом». И даже взрослому человеку иногда не хватает этого внимания. Тогда он в своей жене начинает искать замену того комфортного состояния, которое ему давала мама. Когда в такой семье появляются дети, то мужчина говорит жене, какая она нехорошая, если хочет идти работать, и какого счастья,

комфорта и вообще нормальной жизни она лишит ребенка.

В современных мальчиках следует формировать такие черты, как мужественность, ответственность, сила воли, а также воспитывать в них сдержанное проявление эмоций, умение договариваться и заботиться о других людях.

В результате неверного воспитания девочек часто из них получаются мужчины в юбке. Это происходит, когда в детстве девочке говорили: «Кто о тебе позаботится, если не ты сама? Самое главное в жизни – это карьера и работа. Ребенка можно родить и вырастить самой». В воспитании таких девочек мало уделяется внимания женственности, терпению, умению договариваться, ведению домашнего хозяйства. Когда девочкам внушается, что их никто не обеспечит, кроме них самих, это сильное принижение позиции мужчины, формирование недоверия к нему и наделение девочки некими мускулинными качествами. Стоит добавить, что в нашей культурной традиции этому способствуют всевозможные русские народные сказки. Так, в сказке «Василиса Премудрая» Василиса командует Иванушкой-дурачком, указывает ему, что он должен делать и кого победить. То есть мужчина ничего не может сделать без совета женщины. Получается, что женщина – и голова, и шея, а мужчина – это орудие ее правильных представлений о жизни, которыми она почему-то априори наделена.

В российской культуре женщина по определению умная и всезнающая. А по сути дела, это ведет к тому, что у многих женщин не складывается семейная жизнь, потому что им очень трудно найти себе достойную пару, поскольку они сами все умеют и все могут. В общем, им даже не очень понятна роль мужчины, разве что только сексуальная. Других функций в их понимании у мужчины практически нет. Получается, что русская женщина, по Некрасову, «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». А как женщина может быть такой героиней в период беременности или когда у нее грудной ребенок?

Женщина, воспитанная с сознанием того, что она все может, рожает очень поздно и, как говорится, для себя, потому что она всю жизнь не может никому довериться. Подобный перекос сложился и развивался на протяжении последних пятнадцати-двадцати лет. И теперь у мужчин возникает невольный вопрос, что же такое случилось с прекрасной половиной человечества. Ведь им все равно хочется, чтобы рядом была женщина нежная, ласковая, любящая, которая будет слушать их, хвалить, говорить им, что они самые необыкновенные. Но мужчины просто не

находят такую женщину, ведь их окружают воины в юбке. Такое несоответствие приводит к большому количеству распавшихся семей.

Другая крайность в воспитании девочки – это формирование из нее принцессы. Некоторые родители с раннего детства формируют в сознании девочки такую позицию: «Ты принцесса, самая лучшая и красивая. Мужчины должны заботиться о женщинах. Женщинам не надо зарабатывать деньги, нужно просто найти достойного мужчину. Главное – удачно выйти замуж». Родители чрезвычайно балуют дочек, покупают им все самое дорогое и лучшее по первому требованию. Во взрослой жизни такие девочки часто сталкиваются с большими разочарованиями из-за несоответствия между тем, что обещали родители, и реальностью.

В воспитании современных девочек должны присутствовать как стремление добиваться своих интересов и целей в жизни, так и женственность, умение вести хозяйство, гибкость и легкость в общении.

Если родители хотят, чтобы ребенок как можно дольше оставался маленьким, он так и будет инфантильным до старости. К примеру, на консультацию к психологу приходят родители с двадцатипятилетним «подростком» и спрашивают: «Как нам с ним справиться?» Двадцать пять лет – это разве подросток? Это взрослый мужчина! В свое время у некоторых в двадцать пять уже было по двое детей, они работали, обеспечивали семью. А тут он все еще маленький мальчик, его мама приводит за ручку.

Каким родители хотят видеть своего ребенка, таким они его и делают.

В научном мире в последние десятилетия появилось большое количество психологических теорий о том, что нет никаких гендерных различий между мужчинами и женщинами, что все люди абсолютно одинаковы. Такие теории утверждают, что мужчина и женщина – это одно естество и никакой разницы между ними нет, и заявляют, что женщины преспокойно могут служить в армии, а мужчины – сидеть дома с детьми.

В настоящее время стираются различия между полами и между мужской и женской позицией. Тем не менее, мужчины и женщины сильно отличаются друг друга. Если не учитывать этих различий при воспитании детей, то в дальнейшем это крайне негативно отразится на их взрослой жизни.

Если мы игнорируем гендерные роли и говорим, что все дети одинаковые, то тем самым формируем у детей ощущение ненужности семьи и отрицание важности ее роли в будущем.

Детский сад: За и против

Правильный возраст для начала посещения детского сада.

Плюсы и минусы домашних и детсадовских детей.

Детский сад как современная модель воспитания детей.

Ваш ребенок растет, и вы задумываетесь о детском садике для него. Все вокруг говорят, что детские сады – это социализация ребенка, приучение к определенному режиму и правилам. Может, и вашему малышу это нужно?

Давайте разбираться вместе! Начнем с простого вопроса: для чего именно вашему ребенку нужен детский садик? Иногда можно услышать от родителей уникальные ответы, вроде: «Надо, чтобы он переболел как можно большим количеством болезней в саду, и тогда выработается крепкий иммунитет». Но когда ребенок часто и сильно болеет, его иммунитет падает! В детских садах группы довольно большие. Инфекции передаются всем малышам, и их неокрепший организм от этого страдает сильно. Так что аргумент за садик «чтобы переболеть всем, чем можно» точно совершенно абсурден.

Следующий аргумент за детский сад: «Малыша там приучат к определенному порядку и режиму». Безусловно, в садах довольно строгое расписание. Другой вопрос, насколько именно этот режим нужен вашему ребенку. Многие родители уже с рождения малыша замечают, что кто-то склонен вставать с первыми петухами, а кто-то просыпается к обеду. То же самое относится к питанию и дневному сну ребенка. Все дети разные, у каждого свой уникальный мир и режим. Для психологического комфорта малыша гораздо полезнее, если режим будет близок к его биологическим часам. Главное, чтобы этот распорядок был одинаковым и стабильным.

Еще один распространенный аргумент: «Ребенок будет общаться со сверстниками, он научится с ними играть и взаимодействовать».

> **Кто-то говорит: «Мы не умеем с ним играть и заниматься. Ему с нами скучно». Получается, что мама находится дома, не работает, но у нее нет желания заниматься собственным ребенком.**

Если ребенка отдают в ясли, то ни о каком взаимодействии с другими детьми речи не идет. До трех-четырех лет малыши чаще всего играют или со взрослыми, или сами по себе. Если у вашего ребенка есть брат или сестра или он общается с детьми на

детских площадках и в гостях, то этого достаточно для развития навыков общения. Для маленьких детей довольно дискомфортно пребывать целый день в группах, в которых вместе с ним находятся от одиннадцати (в логопедических) до двадцати пяти (в обычных группах) детей. Это сильная эмоциональная нагрузка для ребенка.

Что у нас дальше? «Там его будут обучать, развивать и заниматься с ним». Занятия, проводимые в группе свыше пяти-восьми малышей, малоэффективны. Если ваш ребенок посещает какие-то развивающие, спортивные или художественные секции, то эффект от таких занятий будет значительно выше, чем от занятий в детском саду. В таком случае удается дать малышу гораздо больше знаний и умений за меньший срок.

Кто-то говорит: «Мы не умеем с ним играть и заниматься. Ему с нами скучно». Получается, что мама находится дома, не работает, но у нее нет желания заниматься собственным ребенком. Что ж, это, конечно, аргумент. Безусловно, в саду, где ребенку уделяют внимание, ему будет лучше. Другой вопрос, что получится в будущем из таких отношений между детьми и родителями.

«Мы ждем второго ребенка» – такой аргумент тоже нередок. Да, с двумя или тремя детьми несколько сложнее, чем с одним. Однако малыш и так испытает стресс от появления брата или сестры, а тут еще добавится стресс от детского сада.

И наконец, действительно весомый мотив: «Маме нужно выйти на работу, а больше малышу не с кем остаться дома». Это, пожалуй, важный аргумент в пользу детского садика для ребенка.

Возможет еще и такой резон: «Ребенку через год идти в школу, и нужно, чтобы он научился находиться в коллективе и подчиняться общим правилам». Это тоже веский аргумент «за». Ребенка в таком случае отдают в сад за полгода-год до школы, и школьная адаптация проходит для него легче, чем для домашних детей.

Не важно, по каким причинам, но родители приняли решение отдать ребенка в детский сад. В каком же возрасте привыкание к нему у ребенка пройдет наиболее беспроблемно?

> **Самым сложным возрастом для привыкания к детскому саду является период с 2 лет 8 месяцев до 3 лет 3 месяцев, так как примерно на это время попадает кризис трех лет. Это, как правило, острый кризис, зачастую проходящий тяжело. Рекомендуем отдавать ребенка в сад с 3,5–4 лет и позже.**

Часто в детский сад малыша отдают по окончании декретного

отпуска – в полтора или в три года.

Ребенку трудно совмещать сразу несколько стрессовых ситуаций. То есть когда малыш переезжает на новое место жительства, разводятся родители, в семье появляется еще один ребенок, мама выходит на работу, в это время не стоит отдавать малыша в детский садик. Сначала нужно, чтобы ребенок пережил один стресс, а только потом имеет смысл подводить его к другому.

Адаптация детей к детскому саду может длиться от одного месяца до полугода.

Нужно помочь малышу справиться с новой ситуацией. Важно, чтобы у родителей была твердая позиция, что для ребенка сад – необходимость. Если же сами взрослые колеблются и переживают, то ребенок это чувствует и его тревожность усиливается. Чтобы смягчить необходимость ежедневных походов в сад, можно рассказывать разные сказочные истории по дороге утром. Главное, чтобы у малыша было желание идти туда. Иногда можно привлечь к походу в садик папу или бабушку. С кем ребенку комфортнее, с тем и нужно его отправлять.

В детском саду у малыша могут возникнуть различные проблемы при адаптации. Так, дети иногда отказываются ходить в туалет. Или могут происходить драки, малыш попытается кусать других детей. Ребенок может начать приносить из детского садика матерные слова. Родителям надо понимать, что это часть социального воспитания ребенка.

Также важно слушать, что говорит вам ребенок о том, что происходит в саду. Разберитесь, где заканчиваются его капризы по поводу того, что он расстается с мамой, и начинаются страх и проблемы в детском саду.

Берегите душевное состоянии ваших детей. Постоянно контролируйте ситуацию в детском саду. Не отмахивайтесь от жалоб ребенка.

К сожалению, сейчас довольно много случаев жестокого обращения с детьми. На консультацию к психологу обращалась мама ребенка, которого систематически били и в качестве наказания заклеивали рот скотчем. Выяснилось это из диктофонной записи. Бывает, что в государственные садики приходят профессионально неподготовленные, не любящие детей люди. Они могут легко разрушить психологическое состояние ребенка. В случае с заклеиванием скотчем психологическая травма у ребенка длилась больше года.

В целом дети любят ходить в детский сад. Если ваш ребенок легко проснулся, оделся и побежал в детский сад, значит, ему там

интересно и комфортно.

Важно, чтобы у ребенка сложились хорошие отношения с детьми и воспитателями в детском садике. Если ему будет комфортно, то он с радостью будет туда ходить.

Психологическая готовность ребенка к школе

Учебная мотивация: ее роль и значение при поступлении ребенка в школу.

Возрастные особенности психологической готовности к школе.

О важности школьного обучения многие родители задумываются чуть ли не с момента рождения малыша. И когда этот момент приближается, тревожность родителей возрастает. В каком возрасте отдавать ребенка в школу? Как его к ней подготовить? Какую школу для него выбрать?

Почему по психологическим нормам следует отдавать ребенка в первый класс в семь лет? В шесть-семь лет у детей происходит переход мотивации с игровой деятельности на учебную. Готовность к школе выражается не в том, что ваш ребенок умный, а в том, что у него сформирована учебная мотивация.

Учебная мотивация – одна из основных в тот момент, когда ребенок идет в школу. Это процесс, который запускает, направляет и поддерживает усилия по выполнению учебной деятельности. Готовность ребенка к школе проверяется специалистами-психологами и педагогами. Это сложная комплексная система, образуемая мотивами, целями, настойчивостью, реакциями на неудачу и установками ученика. В школе на первом плане стоит получение знаний. Поэтому если у ребенка не сформирована учебная мотивация, ему приходится довольно сложно.

> **Возраст, в котором начинает формироваться учебная мотивация, – 6,5–7,5 лет. С этого возраста и рекомендуется отдавать детей в школу.**

У каждого ребенка мотивация формируется своя. У кого-то это будет обучение ради успеха, кому-то понравится получать новые знания, кто-то будет учиться, потому что этого требуют родители. Родители принимают в формировании учебной мотивации активное участие, но самому ребенку трудно ее сформировать.

Часто на консультациях у детского психолога, когда специалист спрашивает ребенка, например, что такое школа, малыш поясняет, что это место, куда ходят учиться и получать хорошие оценки. «Какие оценки?» – «Пятерки, конечно!» Все

понятно. Затем следует другой вопрос: что ребенок будет делать после того, как закончит школу? Тот сразу отвечает, что пойдет в институт. Но когда психолог спрашивает, что такое институт, выясняется, что ребенок не знает значения этого слова. Это родители рассказали ребенку, что после школы он пойдет в институт, а после него – работать. Но они не объяснили, что же это за институт такой и зачем туда идти детям. Родители в основном руководствуются благими намерениями, но для ребенка то, что они говорят, зачастую непонятно, но при этом важно.

Ребенок не в состоянии понять взрослые ценности, например, такие как институт и образование. Он должен знать то, что ему важно на сегодняшний день. Например, если ребенку нравится узнавать про созвездия и планеты, то родители могут сказать: «У тебя будет больше знаний о звездах и планетах, когда ты пойдешь в школу». Для ребенка слово «образование» – абстрактное понятие. Взрослые наполняют его своим смыслом, который детям не близок. А для ребенка это просто слово.

Родители, на школьной ступеньке развития помогите своему ребенку: – учиться и получать от этого удовольствие;

– научиться дружить и поддерживать отношения со сверстниками;

– обрести уверенность в себе и поверить в свои возможности.

Существуют две составляющих готовности ребенка к школьному обучению. Одна из них – интеллектуальная развитость. Это такие знания и навыки ребенка, как его умение читать, считать, воспринимать новые знания. Вторая составляющая – психологическая готовность ребенка к школе. Интеллект ребенка и его психологическая готовность – совершенно разные вещи. Когда ребенок идет в первый класс, важны в равной мере обе составляющие.

Авторитет учителя в начальной школе для ребенка необходим. Он способствует хорошему обучению и адаптации ребенка в обществе. Авторитет учителя необходимо поддерживать всем родственникам ученика.

На психологической готовности к школе хочется заострить внимание родителей. Школьное обучение – длительный и довольно жесткий процесс со своими особенностями и правилами. И ребенок должен быть готов к нему. Если ваш ребенок посещал детский сад, то некоторое представление о том, что будет происходить в школе, у него уже есть. И все равно школа сильно отличается от детского сада.

Психологическая готовность к школе – это комплексный

показатель, позволяющий прогнозировать успешность или не успешность обучения первоклассника. Психологическая готовность включает в себя не только наличие учебной мотивации и определенный уровень интеллектуального развития ребенка, но и наличие произвольного поведения, позволяющего ученику выполнять требования учителя. Хорошее развитие фонематического слуха также необходимо для первоклассника.

В школе слабое развитие произвольного поведения проявляется в том, что ребенок:

– не слушает учителя на уроках, не выполняет заданий;

– не умеет работать по правилам;

– не может работать по образцу;

– нарушает дисциплину.

Такой ребенок мешает учителю проводить урок. От его поведения страдает и он сам, и другие ученики в классе. Проявляется это как на уроках, так и на переменах. И если в начале обучения к таким детям относятся довольно снисходительно, то к концу первого и началу второго класса такое поведение становится проблемой и для ребенка, и для его родителей, и для учителя. У ребенка складывается негативное впечатление о школе, потому что его постоянно одергивают и делают замечания.

Что касается уровня интеллектуального развития, то это не только умение писать, считать, складывать, но и умение обобщать. От процесса обобщения зависит обучаемость ребенка. Обучаемость включает в себя два этапа. Первый – это усвоение новых правил работы, таких как решение задач, умение писать буквы. Второй этап – перенос усвоенных правил на аналогичные задачи. Второй этап невозможен без умения обобщать. Этот уровень обязательно тестируется школьными психологами и педагогами, когда они проверяют готовность ребенка к школе. Дело в том, что процесс обобщения формируется у всех детей в разное время: у кого-то раньше, у кого-то позже. Если ребенка отдать в школу раньше, то он будет длительное время неуспешным учеником, так как процесс обобщения еще не сформирован.

Если ребенка отдать в школу раньше, то он будет длительное время неуспешным учеником, так как процесс обобщения еще не сформирован.

Для первоклассника важен хороший фонематический слух. Под фонематическим слухом понимается способность человека слышать отдельные фонемы, или звуки, в слове. Так, ребенок, поступающий в школу, должен различать отдельные звуки в

словах, которые слышит. Например, если его спросить, есть ли звук «л» в слове «лампа», то он должен ответить утвердительно. В современной школе методика обучения чтению основана на звуковом анализе слов. Проблемы у детей в изучении русского или английского языка часто связаны именно с проблемами фонематического слуха. Его можно развить специальными упражнениями и играми, но на это требуется время. Поэтому не стоит удивляться, если при приеме ребенка в школу его просят прохлопать гласные звуки или называть их в словах – это часть проверки фонематическоо слуха.

Ребенку легче усваивать предметы, сидеть за партой, подчиняться школьным требованиям и соответствовать правилам с семи лет. В этом возрасте он будет более успешен, чем те дети, которых отдали вопреки советам школьного психолога в школу раньше.

В российские школы принимают детей в возрасте от шести с половиной лет. Однако часть родителей хочет отдать ребенка еще раньше, мотивируя это его подготовленностью и тем, что ему будет скучно в детском саду или дома. Прежде чем отдать ребенка в школу, хорошо подумайте и протестируйте его у специалистов.

Теперь перейдем к вопросу выбора школы и учителя. Есть две противоположные родительские позиции. Первая – о выборе школы надо задумываться заранее и очень тщательно подходить к этому вопросу. Вторая – ребенок идет в ту школу, которая рядом с домом, чтобы проще было добираться.

В этом вопросе стоит прояснить для родителей следующее: у начальной школы есть очень важная функция – привить ребенку тягу к получению знаний, стремление узнавать новое. Это основная задача начальной школы. В целом во всех начальных школах учат писать, читать, считать, рассказывать стихи. И не важно, по какой программе будет заниматься ребенок, – базовые навыки будут заложены. Если в начальных классах у ребенка не сформируется учебная мотивация, не появится стремление изучать и закреплять новое, то совершенно не важно с каким уклоном будет школьная программа.

Многие родители переживают по поводу тестирования ребенка. Но волноваться по этому поводу совершенно не стоит. Это очень важный этап. Стоит прислушаться к тому, что вам скажут психологи и педагоги. Если вам категорически не рекомендуют ребенка отдавать в первый класс, стоит уточнить, в чем суть проблем и можно ли их решить.

Прислушайтесь к мнению педагогов и школьных психологов. Если они говорят вам о том, что ребенок не готов к школе – для

этого есть основания. Не создавайте себе и ребенку проблем с ранним началом школьной жизни.

Бывает, что родители отдают ребенка учиться вопреки мнению педагогов и школьных психологов. В первом классе проблемы еще не так заметны, так как у всех детей идет адаптация. Во время первого года обучения сейчас используется безоценочная система, поэтому трудности становятся заметнее во втором классе. Однако когда они проявятся, их станет много и решать их будет гораздо труднее.

Как общаться с ребенком, если родители не могут жить вместе

Как сохранить хрупкий мир и душевное спокойствие вашего ребенка при расставании родителей

В наше время происходит большое количество разводов и дети буквально разрываются между двумя родителями. Как сделать, чтобы общение с каждым из родителей было комфортным для ребенка?

Если у взрослых постоянно возникают конфликты между собой, это всегда отражается на детях. Тем более если эти конфликты состоят в выяснении материальных вопросов или личных отношений и происходят в присутствии малышей. Какими бы тяжелыми ни были отношения бывших супругов, желательно, чтобы их ссоры не затрагивали детей.

Родители, решайте свои вопросы наедине, без ребенка! Это поможет сохранить душевное спокойствие вашего малыша.

Иногда случается, что один из родителей передает через ребенка указания или вопросы для другого родителя, то есть ребенок становится передаточным звеном. Такая роль повышает тревожность ребенка – он не понимает, как ему донести до родителя информацию так, чтобы тот не обиделся, не переживал. Ребенок нервничает, и это его состояние может привести к нервным срывам, бессоннице.

У каждого родителя может быть свой взгляд на воспитание и развитие ребенка, его распорядок дня и пр. Например, мама считает, что ребенок должен питаться сбалансированно, а папа может покормить ребенка в «Макдоналдсе» и не увидит в этом ничего страшного. И тогда ребенок начинает придумывать и фантазировать, как сделать так, чтобы угодить одному и другому родителю.

Лучше в самом начале честно сказать ребенку, что мама с папой не могут жить вместе. Донесите до ребенка, что развод никак не связан с тем, что он сам как-то неправильно себя ведет или что его стали меньше любить. Необходимо убедить малыша, что родители любят его по-прежнему. Многие дети считают, что это они виноваты в разводе родителей и что если они будут себя хорошо вести, то родители опять будут жить вместе.

Ребенок не виноват, что папа с мамой разводятся.

Объясните ему, что сделаете все, чтобы у ребенка оставались мама и папа, которые как любили его, так и будут любить дальше.

Желательно, чтобы оба родителя договорились между собой, какое участие они будут принимать в дальнейшей жизни ребенка. Ответственность за воспитание ребенка должна быть равной, а не так, что один из них, мама или папа, приходит только по праздникам, и бытовые вопросы, сложности и проблемы его не касаются. Даже если это сложно, желательно стремиться к тому, чтобы вклад родителей в воспитание крохи был приблизительно одинаковым. Если, допустим, мама везет ребенка на каток, то хорошо, чтобы папа покатался с ним на лыжах. Если мама провела с ним осенние каникулы, то будет правильно, чтобы папа провел зимние. Создайте ребенку полноценное общение с обоими родителями, включенными в его жизнь.

Часто бывает, что тот родитель, с которым живет ребенок, обучает его выполнять самые обычные бытовые, постоянные, нудные вещи, которые мало кому из детей хочется делать. Например, чтобы была заправлена постель, убрана комната, ребенок полноценно и правильно питался. У папы должна быть такая же позиция по воспитательным моментам, как и у мамы: «Если ты будешь жить со мной, у тебя все будет происходить точно так же». Тогда ребенок никогда не скажет маме фраз типа: «А я к папе уйду жить, он меня не будет заставлять зубы чистить».

В одинаковой воспитательной позиции родителей кроется залог успешного воспитания детей.

Родителям нужно договориться, что даже если у них есть разногласия в чем-то, то в воспитании ребенка им надо прийти к компромиссу и поддерживать друг друга. Свои несогласия родителям не следует выяснять при ребенке, а только без него.

Еще важно, чтобы даже при глубоких обидах и непониманиях родители не высказывали их своему ребенку. Нельзя говорить малышу плохо о другом родителе, иначе ребенок расстроится. У него было (и есть) два идеальных человека: идеальная женщина – мама – и идеальный мужчина – папа. Если эту позицию начинают расшатывать сами родители, то это разрушение душевного комфорта ребенка. Ребенок любит как маму, так и папу, и важно поддерживать и сохранять эту любовь.

Когда родители общаются со своим ребенком как с близким другом, рассказывая ему, как плох бывший супруг или супруга и как он или она себя неправильно ведет, они травмируют психику малыша. Для ребенка эти разговоры непосильная ноша, ведь он еще мал, чтобы критически относиться к полученной

информации, к тому же он любит своего отца или мать.

Важно, чтобы даже при глубоких обидах и непониманиях родители не высказывали их своему ребенку.

У каждого человека есть свое представление о любви, о том, как надо любить. Многие говорят: «Я ребенка люблю и все делаю из соображений того, как ему лучше». Желательно, чтобы, делая «лучше», родители постарались поставить себя на место ребенка, а не со своей взрослой позиции считали, как ребенку хорошо. В приведенном выше примере папа любил ребенка и считал, что сыну будет лучше жить с ним. Но есть общеизвестные вещи. Даже если папа так сильно любит ребенка, маленький ребенок без мамы не может, мама для него – очень важный человек, и малыш к ней привязан. Невозможно оторвать ребенка от мамы до пяти-семи лет, чтобы это прошло без последствий. В нашем примере это произошло преступным путем: ребенка выкрали из детского сада, что усилило его стресс еще больше. К сожалению, сейчас много таких случаев бездумного поведения одного из родителей, приводящего к тяжелым последствиям для ребенка.

Если вы разошлись с супругом, исходите из того, как будет лучше вашему ребенку. Если женщина будет действовать так, как лучше ей, а мужчина – как лучше ему, страдать будет ребенок. Когда встает вопрос, как переступить через свои обиды, ответом может быть: «Я так делаю, потому что так моему ребенку будет лучше».

Это правило для обоих родителей.

Когда после развода родители договариваются, как часто отец будет общаться с ребенком, матери иногда идут на хитрость: «Я же ему всегда разрешаю общаться с ребенком, только у малыша так много занятий: кружок по рисованию и секция по плаванию три раза в неделю. Вот пусть он видится с ребенком три раза в неделю – приведет ребенка на плавание и заберет с плавания. Так они часик пообщаются». Но это не часик, а считанные минуты, и, кроме того, когда ребенок на секции, он не может общаться с родителем. Налицо уловка: вроде бы ничего не запрещается – пусть видятся, но при этом полностью заполняется все свободное время ребенка, чтобы ему невозможно было общаться с отцом.

Справедливости ради надо сказать, что лучше пожертвовать любым кружком или секцией, чтобы у ребенка были доверительные отношения как с отцом, так и с матерью. Причем женщины, которые прибегают к подобным уловкам, не понимают, что потом, когда их чадо войдет в подростковый возраст,

материнский авторитет может сильно пошатнуться, а так как они уже уничтожили авторитет отца, то матери не к кому будет обратиться за помощью и поддержкой. Надо понимать, что, ограничивая общение отца с ребенком, женщина таким образом мстит бывшему супругу, прикрываясь тем, что это делается в интересах ребенка. В интересах ребенка – чтобы у него остались хорошие взаимоотношения с обоими родителями. Нужно выстраивать отношения, причем делать это до подросткового возраста. Налаживать общение с родителями в подростковом или взрослом возрасте уже сложно. Если этого нет, обиды сохраняются надолго.

Любовь к родителям – это не обязательное чувство для каждого ребенка.

Безусловная любовь к родителям формируется в детстве. Если взрослые сделали что-то неправильно или общение с ними было тяжелым, то, возможно, в дальнейшем дети не будут любить их. Многим кажется, что ребенок не прав: «Если я его родитель, он должен меня любить». Это не так. Дети не ответят любовью только потому, что вы дали им жизнь.

Важен еще такой момент: обида по жизни не проходит, она перетекает в разные формы, но остается. Человек уже взрослый, сформированный, но обида по-прежнему с ним. Можно сказать, она действует на него в течение всей жизни и он умирает с этой обидой. Человек заводит семью, общается с собственными малышами. Но детская обида на родителей влияет на его отношения в собственной семье. Вполне возможно повторение той ситуации, которую человек пережил в детстве. Многие родители, которые приходят на консультацию к психологу, говорят: «Мне не нравилось, как меня воспитывали мои родители, у меня было на них столько обид. Я всегда считал, что, когда вырасту, в моей семье, с моими детьми у меня никогда не будет таких взаимоотношений. А теперь, когда у меня появился ребенок, я с ним общаюсь точно так же, как со мной общались мои родители. Не хочу этого делать, но делаю. Скажите, почему так получается?»

Человеку сложно искоренить в себе ту модель семьи, в которой его воспитали. Своих детей он будет воспитывать так же.

Часто дети копируют поведение отца и матери, потому что нравятся или не нравятся человеку какие-то поступки родителей, но он воспитывается ими, и роли, женские и мужские, он срисовывает с них. И модели поведения тоже берет оттуда. У нас нет других вариантов обучения коммуникации, взаимодействию, кроме как в семье. Роль семейного окружения чрезвычайно важна

при формировании характера ребенка. Это основа того, как ваш ребенок будет вести себя в своей семье, как он станет относиться к своим детям и на какой основе будет общаться с ними.

Бывает, что матери не могут сказать своему ребенку ласковых слов. Почему? Потому что их мамы не говорили им ничего подобного. Когда ребенок из такой семьи сам становится родителем, он не умеет быть нежным и ласковым. Он не научен этому.

Родители расходятся, затем вступают в новые браки. И часто бывает, что один из родителей разрешает ребенку общаться с папой или с мамой, но только с ними, без их новых супругов и новых детей.

Лучше пусть у ребенка будет две счастливые семьи, чем одна несчастная.

Постарайтесь не ограничивать ребенка в общении с отцом. Ему и так тяжело осознать, что тот женился, и видеть на месте матери другую женщину. Лучше сказать малышу: «Твой папа, которого ты так любишь, вряд ли выбрал бы плохую женщину». Помогите ребенку в этом тяжелом процессе адаптации. Вместо того чтобы жить своей жизнью, ребенок может начать войну с новым супругом родителя. Ради чего тратить жизнь ребенка на эти баталии? Переключите ребенка с этой ситуации на его детские заботы и вопросы.

Малышу не так легко принять нового человека, какой бы хороший он ни был. Некоторым взрослым кажется, что это просто.

«Мачеха» – довольно страшное слово в русском языке. Оно несет в себе негативную оценку. В этом слове отражаются и «ужасы» русских сказок о коварных мачехах, издевающихся над детьми. При слове «мачеха» в глазах людей сразу мелькает испуг. Вспоминаются сказки «Золушка», «Гензель и Гретель», «Морозко», где все чудом спасались от произвола мачех. С этим словом связан подсознательный страх каждого ребенка остаться без мамы. В нашей культуре много сказок и поговорок о злой мачехе.

Об отчимах гораздо меньше негативных высказываний. Ведь мужчина, женившийся на женщине с детьми, вызывает уважение: «Он взял женщину с ребенком. Он его кормит, воспитывает». Как и насколько хорошо воспитывает – это уже совсем другой вопрос. Но в жизни далеко не все так однозначно. Бывают отчимы и мачехи суровые и неласковые, но ведь и родители могут быть такими же. Однако то, что прощается родным людям, не простят ни отчиму, ни мачехе.

Писатель Н. С. Лесков, воспитавший приемную дочь, писал в

своем завещании: «При ее посредстве мне дано было узнать, что своих и не своих детей человек может любить совершенно одинаково. Советую испробовать это тем, кому это кажется трудным и маловероятным…»

Хорошие отношения между супругами – первое и обязательное условие формирования аналогичных отношений между отчимом, мачехой и ребенком. Мужчине и женщине, создавшим семью, приходится постоянно помнить, что они находятся под неотступным контролем ребенка, притом он фиксирует и трактует по-своему любое случайно оброненное слово, непродуманную шутку, незначительную размолвку.

«Мачеха» – довольно страшное слово в русском языке. Оно несет в себе негативную оценку.

Материнский инстинкт, как правило, позволяет женщине найти тепло и нужные слова для любого ребенка. Может, поэтому женщина, искренне любящая мужчину, не может плохо относиться к его детям (впрочем, это справедливо и для мужчин, вступающих в брак с женщиной, имеющей детей). Иногда для того, чтобы угодить мужу, женщина-мачеха, чуть ли не заискивает перед его детьми. Такая модель поведения таит в себе две опасности:

– во-первых, женщина легко превращается в жертву – дети, почувствовав неуверенность в общении с ними, смогут легко управлять взрослым человеком;

– во-вторых, если у женщины есть свой ребенок, он будет обделен вниманием, в то время как мама создает себе репутацию доброй мамочки в глазах нового мужа и его родственников.

Вот почему важно помнить не только о детях супруга, но и о собственных малышах. Всем детям, родным и неродным, трудно в новых обстоятельствах, поэтому нужно искать компромисс для всех.

Если ребенок обижается на мачеху или отчима, это не означает, что его действительно обидели. Когда родной отец выговаривает дочери по поводу неубранных игрушек – это одно. А если отчим просит убрать комнату, то ребенок воспринимает его слова как критику. Прежде чем начинать воспитывать ребенка супруга, важно установить с ним доверительные, дружеские отношения. И так же необходимо добиться взаимопонимания на вопросы воспитания детей между супругами. Если между ними есть понимание, то и детей воспитывать значительно легче.

Ребенок не хочет, чтобы на месте родной мамы или отца был кто-либо другой. У него есть сильная привязанность к собственному родителю. Если же у нового супруга есть свои дети,

то тут еще подключается конкуренция между самими детьми. Все эти моменты нужно учитывать и уделять им внимание, учиться договариваться и идти на компромиссы.

Тем не менее, опыт смешанных семей убедительно свидетельствует о том, что период формирования новой семьи завершается успешно, если каждый ее член прилагает для этого все силы. Но надо отдавать себе отчет в том, что отчим или мачеха займут в сердце ребенка иное место, отличное от места биологического родителя, даже при условии, что они будут заботливее, внимательнее и самоотверженнее, чем его родной отец или мать.

Надо отдавать себе отчет в том, что отчим или мачеха займут в сердце ребенка иное место, отличное от места биологического родителя.

Трудная ситуация для ребенка, если в новой семье появляются еще дети. Советуем подключить психолога, чтобы понять, какие конфликты могут возникнуть и как помочь ребенку. Ведь при появлении второго ребенка у родных родителей их первенец испытывает свои трудности. Ребенок целует братика или сестричку, а когда нет родителей, он может его исподтишка ударить, ущипнуть. Это может быть действительно любовь, но любовь не исключает ревности и даже какой-то злости: «Я был один-единственный, идеальный, а тут появилось это пищащее существо и мешает мне!» А если это новый брак и родились новые дети, то возникнет точно такая же ревность и обида, а иногда даже более сильная. Для детей естественно ревновать своих родителей, малыши хотят получать любовь взрослых только для себя. Дети мечтают занять все время, которое есть у родителей. И если его мало, то они хотят больше.

Конечно, старшему ребенку должно обязательно уделяться адекватное его возрасту и потребностям внимание. Да, за что-то можно поругать, за что-то похвалить, это не должен быть только позитив: «Ах, какая прекрасная принцесса!» или «Какой замечательный мальчик!» И если папа приносит своему маленькому ребенку погремушку, пусть он принесет старшему ребенку хотя бы конфетку. Это необходимо и тому и другому ребенку, ведь оба они живут в одной семье, они оба важны и ценны.

Часто мужчины в нашей культуре вообще отстраняются от воспитания и своих, и чужих детей. Они считают, что женщина лучше знает, как воспитывать ребенка и справляться с ним. А малыш при этом чувствует себя незащищенным, лишним и бесконечно требует подтверждений маминой любви, потому что

чувствует, что мама только одна такая – родная и близкая.

Очень часто новые супруги изо всех сил стараются понравиться ребенку.

Когда в жизни ребенка появляется отчим или мачеха, то новый родитель переносит на эти отношения все плохое и все хорошее, что было у него в прошлой семье. Очень часто новые супруги изо всех сил стараются понравиться ребенку. Покупают ему новую одежду, игрушки, разрешают даже то, что не позволяли родные родители. Бывают и противоположные ситуации, когда новый супруг предъявляет к ребенку завышенные требования. Ребенка критикуют за то, что он в четыре, пять или шесть лет не убирает кровать, не моет за собой посуду, разбрасывает игрушки, ему постоянно говорят, что он плохо воспитан. Критика в адрес ребенка означает критику в адрес его родителей: что они что-то упустили, плохо его воспитали. Дети не хотят замены своим пусть и несовершенным, но родным людям. Малыши не терпят, когда им указывают на недостатки их родителей. Все это приводит в конечном результате к острым конфликтам в семье.

Для того чтобы отношения с новым супругом были всегда ровными и положительными, прежде всего надо быть честными с детьми. Они должны знать об обстоятельствах развода, нового супруга надо представить им заранее и дать время пообщаться наедине. Ведь бывают ситуации, когда детей просто ставят перед фактом: «Мы с дядей Сережей решили, что у нас будет общая семья, и он переедет к нам». Некоторые требуют, чтобы малыш называл папой или мамой нового члена семьи. Это уже насилие над психикой ребенка. Дайте ему время привыкнуть к новой ситуации. Если у мачехи или отчима сложились хорошие отношения с приемными детьми, малыши сами начинают называть их мамой и папой без дополнительных требований. Если у ребенка с биологическими родителями были хорошие дружеские отношения как до, так и после развода и вступления мамы или папы в новый брак, то он не испытывает чувства вины, привязываясь к мачехе или отчиму. Если же биологические родители конфликтуют, втягивают в дрязги детей, то любые попытки новых супругов наладить отношения получают отрицательные реакции. Дети словно говорят: «Не надо быть лучше моих родителей. Мои родители самые-самые. И не важно, что в действительности это не так».

Один из важных вопросов, которые встают перед новыми родителями: как сделать так, чтобы дети слушались и выполняли заведенные в доме правила. Особенно остро эта проблема встает

в «гостевых» домах, в которых ребенок не живет, а только приезжает на выходные, праздники или каникулы. Дети упрямо заявляют, что мама (папа) им что-то разрешают или там они чего-то не делают. Один отчим после постоянных пререканий с пасынком сказал: «В доме твоего отца одни правила, в нашем доме – другие, как бы тебе ни было тяжело, но здесь мы живем по тем правилам, которые установили я и твоя мама». Это справедливо и честно. Для детей действительно тяжело жить по разным правилам, но это только в первое время, ведь они отлично приспосабливаются к новым ситуациям. И это гораздо проще, чем постоянно воевать.

Памятка мачехе или отчиму

1. Не обещайте приемным детям, что вы будете любить всех одинаково или даже больше собственных детей.
2. Родные и неродные дети могут доставлять неприятные моменты, раздражать и заставлять страдать.
3. Не требуйте от приемных детей любви к себе – достаточно уважительных, ровных отношений.
4. Дети чувствуют и ценят искренность в отношениях.
5. Дайте детям время на то, чтобы перестать идеализировать родных родителей и недооценивать неродных.

Это очень тяжелый труд – стать вторыми родителями ребенку, но он приносит свои плоды. Самой большой наградой для многих небиологических родителей являются слова: «Да, у меня есть родной отец (или мама), но своим настоящим отцом и другом я считаю отчима (или мачеху)». Поверьте, такие слова не бывают фальшивыми, это проявление искренней любви и уважения.

Когда у родителей происходит разрыв, остальные родственники – бабушки, дедушки, тети, дяди – тоже важны в жизни ребенка. Разошлись взрослые люди, но это не значит, что нужно вырывать ребенка из целого семейного клана. Сейчас в школах, в садах очень часто детям дается задание нарисовать семейное дерево. Трудно представить, чтобы у ребенка было целое дерево, а потом от него осталась половина. Оно как было, так и должно остаться целым. Ребенок имеет право быть включенным как в материнскую семью, так и отцовскую, ему важно общаться и с теми и с другими родственниками. Для

малышей необходимы знания, истории, опыт обеих семей – это те корни, которые питают его на протяжении всей жизни. Ребенок возьмет что-то из отцовской семьи, а что-то из материнской. При судебных разводах всегда уделяется внимание тому, сколько папа и мама будут общаться с ребенком. Однако очень важно и то, чтобы он общался и с бабушками и дедушками с обеих сторон.

Жизнь непроста, люди разводятся по разным причинам. Во время расставания и после него прежде всего думайте о своих детях и поступайте в их интересах, так как при разводах больше всего страдают они. Вне зависимости от того, насколько сложна ситуация, действуйте в интересах детей, а не своих собственных, и вам легче будет договориться друг с другом. Тогда душевный покой вашего ребенка будет сохранен.

Золотые правила общения с детьми

Простые и доступные рекомендации родителям для общения с детьми.

Правила для создания доброй семейной атмосферы.

Правило первое. В наш век бизнеса и скоростей многие родители чувствуют себя виноватыми, поскольку вынуждены много работать и не могут проводить достаточно времени со своими детьми. Если вы пока не можете изменить свой режим работы, то найдите хотя бы полчаса времени в день для ваших детей.

> **Минимум полчаса в день – это то время, которого будет достаточно, чтобы ребенок чувствовал ваше присутствие и поддержку.**

Пусть это будут телефонные звонки или личное общение, но ребенок должен знать, что есть определенное время, когда он со своими родителями может пообщаться. Если в семье не один ребенок, то эти полчаса должны отводиться на каждого ребенка и от каждого из родителей, то есть полчаса от мамы, полчаса от папы, а не тридцать минут в совокупности на одного ребенка. Малыш должен знать, что у него есть его время и оно наступает регулярно. Если, например, в это время родители разговаривают с ребенком по телефону, то они могут спрашивать, что у него произошло, что было нового и интересного. Можно рассказывать какие-то истории или сказки, т. е. посвящать общение только интересам ребенка.

Правило второе. Общение с детьми строится на языке, понятном им. Любой разговор, требование, похвала или объяснение должны быть понятны ребенку. Пользуйтесь короткими предложениями. Если ребенок убирает комнату, то сформулируйте краткое конкретное требование, например: «Возьми этого мишку и положи в ящик», «Убери книги на полку». Когда вы хвалите ребенка, объясните ему, за что вы его хвалите, например: «Ты молодец, потому что красиво нарисовал цветок». Ребенку нужно знать, за что он заслуживает похвалу, а за что его ругают, и понимать те объяснения, которые при этом дают родители.

Существуют две крайности, мешающие воспитанию детей. Первая – когда с самого рождения с ребенком начинают сюсюкаться и продолжают это делать до его совершеннолетия и позже. Таким образом родители укрепляют его в мысли, что он

все еще маленький, глупенький, его от всего мира надо защищать и спасать. Вторая крайность – отношение к только что родившемуся ребенку как к равному, когда у годовалого ребенка спрашивают: «Что мы сегодня на ужин будем готовить – курицу или мясо?» Родители задают ребенку вопросы, на которые он вообще ответить не может. Таким образом они ставят малыша в тупик и перекладывают на него взрослые решения. Пользы для ребенка в этом нет никакой, ведь ему важно, что мама с папой сами все знают и берут на себя ответственность. Должна быть золотая середина между этими крайностями: ребенок – значимый член семьи, но он не маленький взрослый и не вечный малыш.

Правило третье. Общение с ребенком должно быть спокойным, базирующимся на похвале и одобрении. Наказаний должно быть значительно меньше, чем одобрений и похвалы, если родители хотят вырастить полноценного, счастливого и жизнерадостного человека. Если же наказания будут играть большую роль в общении родителей с детьми, то велика вероятность вырастить зависимого, депрессивного и во всем сомневающегося человека.

Поведение родителей и их поступки являются руководством для детей, как им самим надо поступать.

Четвертое правило. Если ребенок сделал или сказал что-то, что вам не понравилось и это произошло впервые, то стоит проигнорировать это. Возможно, этот поступок больше не повторится. Бывает, что родители фиксируют внимание на каких-то случайностях и придают им слишком большое значение. Таким образом это событие может быть зафиксировано в поведении ребенка. Ведь он может не знать и не понимать, что он сделал не так. Тогда он наделит свои действия каким-то негативным смыслом и впредь будет их бояться. Осторожно относитесь к первым проявлениям нежелательного поведения детей. Лучше спокойно объяснить им, в чем они были не правы.

Пятое правило. Дети воспитываются на примере поступков своих родителей. Слова играют меньшую роль. Дети считывают наши поступки, эмоции, реакции. Часто родители говорят одно, а поступают в жизни совсем по-другому. Родители, не ждите, что если вы сказали ребенку, как надо себя вести, и описали все это красивыми словами, то ребенок будет делать именно так. Он будет поступать, как поступаете вы сами.

Не зря говорят, что мы все родом из детства. Ребенок впитывает то, что он видит в семье.

Шестое правило. Родители, чтобы привить ребенку желание

учиться, занимайтесь с ним играя. Современные родители тратят деньги на всевозможные кружки, учебные центры и репетиторов для своего ребенка. Обучающая нагрузка должна соответствовать возрасту крохи. Не все преподаватели способны создать для каждого малыша индивидуальную программу, и ребенок может по-настоящему сильно устать. Если же малыш будет постоянно уставать и перегружаться, то у него произойдет охлаждение и угасание интереса к процессу обучения.

Родители, внимательно наблюдайте за желанием ребенка идти на занятия, получать знания. Не надо заставлять ребенка читать в три с половиной года. Ведь это не соответствует ни физиологическим, ни возрастным нормам развития. Он, конечно, может начать читать и в три с половиной, но есть риск, что в дальнейшем это занятие для него будет крайне неприятным, если вы, дорогие родители, переусердствуете. Пусть ребенок начнет читать в пять-шесть лет, перед школой, и такая практика будет вполне оправданной. Странно слышать, как родители надеются, что ребенок будет любить книги, если сами взрослые не читают. Трудно представить, что ребенок будет ходить с удовольствием в музыкальную школу, если родители не любят и не слушают классическую музыку. Сложно сделать из ребенка художника или спортсмена, когда сами родители спорт не любят или не умеют рисовать и не понимают живопись. Стремления детей нужно поддерживать, интересоваться результатами, подчеркивать, как это интересно, и хвалить за успехи.

Для становления уверенного взрослого человека важно, чтобы понимающий и любящий взрослый всегда был рядом, но на шаг отставая от ребенка.

Седьмое правило. Будьте искренни с ребенком. Ребенок считывает родительские эмоции и чувства и доверяет им, а не словам. Если родители неискренни, дети инстинктивно поймут, что их обманывают. Похвала ребенку должна быть естественной и честной: малышу важно понимать, за что его хвалят. Двойные послания и стандарты плохо сказываются на понимании ребенком того, что на самом деле происходит. Двойное послание – это когда чувства и слова расходятся. Например, ваш ребенок построил замок из кубиков. Ему хочется, чтобы вы похвалили его. При этом вы равнодушным голосом, даже не взглянув на замок, говорите: «Да-да, хорошо получилось». На самом деле ребенок чувствует ваше равнодушие, несмотря на то что вы похвали его. Ему сложно понять, как на самом деле вы оценили его труд. У ребенка не складывается адекватная самооценка из-за того, что у родителей много двойных посланий. Это создает для него

проблему в общении с другими детьми. Он не будет понимать, что ему принимать за истину – эмоции, которые идут от человека, или его слова. Он будет постоянно сомневаться, где же, на самом деле, правда. Сомнения в себе и в окружающих станут основной проблемой вашего ребенка.

Восьмое правило. Для становления уверенного взрослого человека важно, чтобы понимающий и любящий взрослый всегда был рядом, но на шаг отставая от ребенка.

Взрослый дает возможность ребенку проявлять самостоятельность, страхует его, присматривает. И когда ребенок может сделать что-то опасное для своей жизни, взрослый, выходя на первый план, останавливает ребенка и объясняет ему, почему он так поступил. Очень важно, чтобы взрослые разрешили ребенку проявлять самостоятельность. Многие родители не знают, как поступать, когда ребенок играет с новыми игрушками. У них возникает желание сразу же показать, как нужно играть. Родители, с одной стороны, дарят ребенку игрушку, а с другой – диктуют и устанавливают правила игры.

Создайте ребенку поле для творчества и экспериментов. Дайте ему проявить самостоятельность.

Если ребенок попросит вас о помощи, то будьте рядом и окажите ему эту помощь.

Правило девятое. Воспринимайте ребенка как самостоятельную личность и проявляйте уважение к его действиям и желаниям. Что такое самостоятельная личность? Иногда родители считают, что ребенок – это их создание, эксперимент, игрушка, собственность. Но ребенок, как ему только перерезают пуповину, становится самостоятельным человеком. Он всю жизнь стремится к отделению от родителей.

Родители, поощряйте проявление самостоятельности ваших детей.

Даже самый маленький ребенок имеет право сказать, что он любит, а что – нет. Есть, конечно, вещи, которые мы можем донести до него, но не факт, что они будут восприняты и услышаны. Например, родители предлагают детям новые продукты, объясняя, как они полезны и вкусны. Но необязательно детям продукты понравятся, и они подчинятся вашему предложению попробовать их. Иногда родителям кажется, что их ребенок фантазирует, говорит неправду, и многим хочется вывести его на чистую воду, жестко потребовать, чтобы малыш не обманывал. Не будьте так строги, дайте ребенку пофантазировать, что-то приукрасить. Если что-то не является принципиальным моментом, то и обманом это нельзя назвать.

Фантазия развивает воображение. Для ребенка это естественный процесс, который развивает его самостоятельность. Он формирует собственное мышление ребенка. Когда ребенок видит, что в него верят и доверяют ему, то это очень хорошо. Он не будет обманывать вас нарочно, потому что знает, что вы ему верите. Если родители все время подчеркивают, что они не верят, если каждое слово они подвергают контролю, то получается совсем обратный процесс. Ребенок действительно начинает обманывать, потому что ему уже сказали, что он врун, и он оправдывает такое мнение. Нужно больше доверять ребенку и щадить его, быть тактичным с ним. Даже маленькому ребенку важно, чтобы с ним общались уважительно.

Правило десятое. Родители должны быть готовы к возрастным изменениям ребенка.

Возрастные кризисы существуют. Это важный этап развития детей. Самый известный кризис – подростковый. Теоретически о нем все родители знают, при этом мало знают о кризисах в год, три года и в шесть-семь лет. Каждый раз они с удивлением осознают, что их малыш уже в кризисе. О том, что ребенок – человек, что он родился, все знают, но то, что с ним происходят изменения, например возрастные или личностные, родители мало информированы.

Информация – важная часть общения родителей с детьми.

Можно быть хорошо подготовленными к трудностям и возрастным изменениям, если владеть необходимой информацией.

Правило одиннадцатое. Формируйте доверие в общении с детьми с момента их рождения.

Необходимо, чтобы между родителями и детьми всегда были доверительные отношения. Они складываются, если интерес родителей к тому, что происходит с ребенком, будет искренним, неподдельным. То время, которое родители выделяют на общение с ребенком, достаточно важно. Ближе к подростковому возрасту есть большая вероятность, что эти доверие и откровенность сохранятся. Но база для доверия и откровенности закладываются в раннем возрасте. Если честности в отношениях не было с самого начала, то не стоит надеяться, что ребенок в подростковом возрасте начнет с вами откровенничать и спрашивать вашего мнения. Он, конечно же, пойдет за советом к друзьям, а не к родителям. А если доверие было и ребенок верит своим родителям, то есть большая вероятность, что он пойдет к ним за советом и помощью. Конечно, в подростковом возрасте снижается

ценность семьи и увеличивается доверие к сверстникам и своему социуму, но если с детства общение было выстроено правильно, то подростковый период переживается менее болезненно.

* * *

Теперь вы узнали многое о детях, получили рекомендации и советы, как стать хорошими родителями. Для многих людей это является жизненно важной ценностью. Но с этой ценностью могут быть связаны переживания, чувство вины, тревога за свое несовершенство. У каждого из нас бывают проблемы, плохое настроение, неважное самочувствие. Иногда нам просто ни на что не хватает времени. В эти моменты мы ведем себя не совсем правильно с нашими детьми. Отмахиваемся от них, не хотим и не можем лишний раз что-то объяснить или повторить. Бывает, что мы злимся, обижаемся на них, а потом расстраиваемся, что так не по-взрослому себя вели. Каждый человек имеет право на ошибку. Не вините себя за отдельные неправильные моменты вашего поведения.

Мы вам откроем маленький секрет – идеальных родителей не существует!

Главное, что вы любите своих детей, заботитесь об их развитии и честны с ними. Со временем дети оценят и поймут вашу искреннюю любовь к ним.

Воспитание по-японски: «Наши дети слушают старших и едят рис»

Японский ребенок – вежливый, прекрасный, образованный, но… с нервным расстройством

У образовательно-воспитательной системы в Японии фактически только одна цель – сделать из ребенка достойного члена японского общества. Именно на это направлены все усилия семьи и школы, и в большинстве случаев достичь поставленной цели им вполне удается.

В этом сила японской системы воспитания, но в этом же и ее слабость.

Японцы не слишком интересуются сменяющими друг друга модными европейскими идеями воспитания гармоничной личности, не боятся «ранить нежную детскую психику» или подавить чью-то индивидуальность, не страшатся конкуренции в детском коллективе, но и не поощряют открытое соперничество, а главное – верят в необходимость дисциплины, строгости и контроля за успеваемостью.

Возможно, именно поэтому в Японии уже давно почти сто процентов населения имеют высшее или среднее специальное образование, чем не могут похвастаться ни США, ни европейские страны. Да и легендарная японская вежливость вызывает восхищение во всем мире.

Вроде бы, все прекрасно, система идеальна. Но такой идеальной она кажется, только пока не знаешь о том, что, по статистике министерства здравоохранения, труда и благосостояния, каждый пятый японец имеет проблемы с нервной системой, а каждый пятнадцатый и вовсе страдает от депрессии или нервного расстройства. И это тоже результат все того же знаменитого японского воспитания.

Причем, в этом нет никакого противоречия. Можно даже сказать, что в Японии сразу растят из ребенка вежливого и прекрасно образованного человека с нервным расстройством.

Точнее, не так. Противоречие все-таки есть, но оно кроется вовсе не в результатах воспитания, а в его задачах. Их всего две:

– Воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе.

Для жизни в японском обществе, обществе групп, это жизненно необходимо. У дошкольного воспитания эта задача вообще единственная, в детских садах детей учат не писать и считать, а взаимодействовать с другими детьми и правильно себя вести. И это на самом деле жизненно необходимые умения. В

Японии человек, который не может вписаться в любой коллектив, не имеет будущего.

– Воспитать конкурентоспособного человека.

Все просто – чтобы получить хорошую работу, надо иметь престижное образование, а чтобы поступить в хороший вуз, надо закончить школу с максимально высокими баллами, выше, чем у других детей. Поэтому еще с детского сада родители нацеливают детей на то, что им надо хорошо учиться и много работать, чтобы стать лучшими.

С одной стороны, противоречие очевидно: чтобы стать лучшим, ребенок должен сосредоточиться на собственных успехах, а не на коллективе, он должен выделиться, и к тому же ему приходится конкурировать с другими детьми, что серьезно мешает взаимодействию внутри группы и установлению дружеских отношений. Но очень многие японцы не соглашаются с тем, что эти две задачи друг другу противоречат, и справедливо указывают на то, что когда каждый старается быть лучшим, повышается общий уровень всего коллектива в целом. А, следовательно (вывод спорный для европейца, но вполне логичный для японца), воспитание конкурентоспособных членов общества ведет к укреплению общества в целом, как некого главного, большого коллектива.

Несколько запутанно, но все, что касается Японии, вообще нелегко понять с первого раза. И здесь набившая оскомину фраза о разнице менталитетов будет на редкость кстати. Причем, эта разница обусловлена именно японскими особенностями. Глубоко ошибаются те, кто считает, что американцы, немцы или шведы понимают японцев лучше, чем русские. Да что там, даже их ближайшие соседи – китайцы и корейцы – почти так же далеки от них, как и мы.

Важно – воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе.

Почему так сложилось? Нельзя забывать, что история любой страны – это постоянное взаимодействие с многочисленными соседями, обмен знаниями, достижениями, культурой. А Япония больше двух с половиной веков жила в полной изоляции от всего остального мира. Выезд за границу или самовольные контакты с иностранцами карались в то время смертной казнью. И, следовательно, никакого культурного обмена фактически не существовало. Более того, этот период совпал с мировой промышленной революцией, временем растущих скоростей, ломающихся устоев и бурных, иногда насильственных перемен.

Вот и получилось, что именно в то время, когда весь мир

особенно активно обменивался опытом, Япония изолировалась и шла своим собственным путем. Так что неудивительно, что за эти два с половиной столетия там установились очень своеобразные представления и традиции, многие из которых продолжают действовать по сегодняшний день.

Это в полной мере относится и к традициям обучения и воспитания. Американцы, правда, после поражения Японии во Второй мировой войне, пытались реформировать японскую систему образования, а попросту говоря, сломать ее и заставить всех учиться по американскому образцу. Но это у них не особо получилось. Среднее и высшее образование, правда, удалось сделать похожим на западное, впрочем, тут большую роль сыграла практичность японцев, понимавших, что для увеличения конкурентоспособности надо соответствовать мировым стандартам. Но дошкольное воспитание, прививающее детям базовые ценности, да и вообще воспитание в целом, так и осталось прежним, сложившимся еще в период изоляции.

До 5 лет – ты «король», до 15 лет – «раб»

Татьяна Тимофеева в своей популярной статье «Японское воспитание» пишет: «Японская мама приходит в парикмахерскую с маленьким сынишкой. Сначала карапуз терпеливо ждет, пока она закончит все процедуры, а потом, не выдержав скучного ожидания, начинает открывать баночки с кремами и рисовать на зеркале замысловатые узоры. Все смотрят на него с улыбкой, и никто не делает замечания: маленькому ребенку можно все…

Период „вседозволенности“ у малыша продолжается всего до 5 лет. До этого возраста японцы обращаются с ребенком, „как с королем“, с 5 до 15 лет – „как с рабом“, а после 15 – „как с равным“. Считается, что пятнадцатилетний подросток – это уже взрослый человек, который четко знает свои обязанности и безукоризненно подчиняется правилам. В этом заключается парадокс японского воспитания: из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин. Однако торопиться с перенесением японских методов воспитания в российскую действительность не стоит. Было бы неправильно рассматривать их в отрыве от мировоззрения и образа жизни японцев. Да, маленьким детям в этой стране разрешают все, но в 5–6 лет ребенок попадает в очень жесткую систему правил и ограничений, которые четко предписывают, как надо поступать в той или иной ситуации. Не подчиняться им невозможно, поскольку так делают все, и поступить по-другому – означает „потерять лицо“, оказаться вне

группы. „Всему свое место“ – один из основных принципов японского мировоззрения. И дети усваивают его с самого раннего возраста».

Парадокс японского воспитания: из ребенка, которому в детстве разрешали все, вырастает дисциплинированный и законопослушный гражданин.

Автор формулирует основные особенности теории японского воспитания. Именно под таким углом сами японцы и стремятся показать миру свои традиции обращения с детьми. Но на практике все, конечно, не так четко и уж тем более не так единообразно.

Японское общество вовсе не такое однородное, как кажется иностранцам. И речь не о том, что у них, как везде, есть миллионеры и нищие. Эти два общественных полюса можно не учитывать, они в любой стране стоят особняком. Но и в среде обычных японцев, образованных, воспитанных, работающих на приличной работе, методы и способы воспитания довольно сильно различаются. Причем часто даже не из-за взглядов родителей, а по внешним причинам, вынуждающим их жить не так, как они хотят, а как требуют обстоятельства.

Даже знаменитая японская вседозволенность в дошкольном возрасте практикуется далеко не везде и не всегда. Причем есть родители, которые воспитывают детей в меру строго, а есть и те, которые уже в садик отправляют не ребенка, а маленького взрослого, соблюдающего все правила японского хорошего тона. Это, вроде бы, нарушение традиций, но делается оно из благих побуждений, ради того, чтобы ребенок имел преимущество перед остальными детьми в группе, а значит был более конкурентоспособен.

Что касается самой вседозволенности до пятилетнего возраста, которая вызывает восхищение у многих поклонников японской системы воспитания (правда, в основном у бездетных), то она при ближайшем рассмотрении тоже выглядит достаточно своеобразно. Иностранцы, оказавшись в тех местах, где бывает много маленьких детей, обычно приходят в ужас. Семейное кафе по-японски – это некий бедлам, где малыши бегают, орут, хватают чужие вещи, утаскивают со столов чужую еду, топают, кричат друг на друга и на взрослых, а их родители в это время сидят с отстраненным видом, словно ничего не происходит.

Но главное, так сидят не только родители, но и все окружающие. По правилам хорошего тона никто не должен ни взглядом, ни жестом показать, что ребенок ведет себя как-то не

так. Максимум у него могут мягко отобрать колющие и режущие предметы, которыми он может пораниться. В остальном – полная свобода. Ребенок может орать, валяясь на полу, купаться в грязной луже и чуть ли не пить из нее – никто на него даже не оглянется. Но это в идеале, конечно. На самом деле все-таки исключения бывают везде, даже в Японии.

София Малиновская, прожившая в «стране восходящего солнца» семь лет, пишет: «Японское общество отказывается от одной из важных функций – общественного порицания, чтобы не одна мама была занудой-воспитателем, и чтобы посторонние тоже иногда сказали: „Фу, зачем ты лижешь асфальт!“, – или – „Не кидайся песком! Мне в глаз попало и больно!“. И ребенок бы заподозрил, что мнение относительно ситуации если не объективно, то сильно распространено в этом мире. Но нет, здесь все вежливо самоустраняются. Так легче.

Ребенок может орать, валяясь на полу, купаться в грязной луже и чуть ли не пить из нее – никто на него даже не оглянется.

В семье тоже – когда в России ребенок до пяти лет делает нечто, заслуживающее осуждения, пресечения и, может быть, наказания (да-да, мне кажется, и такое бывает), он встречает понятные своей кирпичностью морды родителей и их строгие возгласы. Из этого он может заключить, что так делать не надо.

В Японии в критической ситуации он встречает какое-то мягкое неясное мяуканье и смех – добрым голосом: „Ой, что ты сделал! Что же ты делаешь! Хи-хи-хи, о, ты хотел сделать аппликацию, молодец, и вырезал цветочки из диванчика, круто! Ничего себе, такой маленький (только до пяти лет), а уже так хорошо вырезает! Но не надо было. Ну да ладно“.

Потом родители или законные опекуны будут причитать себе под нос, прятать ножницы и говорить, что они опасны. Здесь в чести опасность. Как-то мне после двадцати лет на полном серьезе ровесник говорил, что нож опасен, и что есть йогурт, просроченный на один день – опасно.

Конечно, везде бывают исключения, и, наверное, вы тоже знаете японку, которая на ребенка и орала, и всячески рукоприкладствовала. Но это исключение».

Что это – дань традиции или воспитанное многими поколениями умение отстраниться от происходящего? Максим Крылов, стипендиат Министерства образования, культуры, спорта и туризма Японии, студент факультета права Университета Хитоцубаси (Токио), международный обозреватель портала Slon.ru, по этому поводу пишет: «Иностранцу не положено знать

про татэмаэ, труднопереводимое понятие, объясняющее половину всех японских культурных парадоксов. Татэмаэ – это что-то вроде фасада или витрины. Расписная ширма дзубебу, с горой Фудзи в нежных лучах восходящего солнца, за которой может твориться какое угодно непотребство. В России с непотребством борется Государственная дума, а в Японии его просто прикрывают ширмой и просят не шуметь в процессе».

Многие наши соотечественники, пожившие в стране восходящего солнца несколько лет, считают, что в том, что касается взгляда на поведение чужих детей, русские и японцы находятся как бы на двух противоположных полюсах. У нас чуть ли не любой считает своим долгом сделать маленькому хулигану замечание и поучить его маму, как надо воспитывать ребенка, а в Японии положено не вмешиваться вообще.

В России чуть ли не любой считает своим долгом сделать маленькому хулигану замечание и поучить его маму, как надо воспитывать ребенка, а в Японии положено не вмешиваться вообще.

Иностранцев шокирует, когда японские дети не здороваются, не знают слов «спасибо» и «пожалуйста», что особенно странно смотрится на фоне идеальной вежливости взрослых японцев, могут без спроса ввалиться в чужой дом и вести себя там, как хотят и т. д. Японец на все это смотрит равнодушным взглядом, словно не видит ни ребенка, ни того, что тот творит. Можно сказать, что оборотной стороной абсолютной свободы маленьких детей стало то, что они существуют как бы вне общества и его правил. Подобная традиция во многих случаях приводит к тому, что родители вообще самоустраняются от какого-либо участия в воспитании собственных детей, оставляя это детскому саду и школе. «Во многих семьях детей до пяти лет почти не учат говорить „спасибо“ и „пожалуйста“, воспринимать членов семьи как людей и отвечать за свои действия, – рассказывает София Малиновская. – Этому, надеются японцы, детей научат потом, где-то в коллективе, когда дети выучатся читать правила».

…Если для японских отцов самоустранение от воспитания ребенка в некоторой степени даже естественно, поскольку они, по сложившейся вековой традиции, и не должны заниматься детьми, то с матерями ситуация несколько сложнее.

> «Раньше семейные роли были четко дифференцированы: муж – добытчик, жена – хранительница очага. Мужчина считался главой семьи, и все домашние должны были беспрекословно ему

подчиняться. Но времена меняются. В последнее время сказывается влияние западной культуры, и японские женщины все больше пытаются совмещать работу и семейные обязанности. Однако до равноправия с мужчинами им еще далеко.

Их основным занятием по-прежнему остается дом и воспитание детей, а жизнь мужчины поглощена фирмой, в которой он работает. Такое разделение ролей находит отражение даже в этимологии. Широкоупотребительным словом по отношении к жене является существительное канай, которое буквально переводится „внутри дома“. А к мужчине принято обращаться сюдзин – „главный человек“, „хозяин“…

Воспитанием ребенка занимается мама. В Японии редко увидишь плачущего кроху. Мать старается сделать так, чтобы у него не было для этого повода. Первый год ребенок как бы остается частью тела матери, которая целыми днями носит его привязанным за спиной, ночью кладет спать рядом с собой и дает грудь в любой момент, когда он захочет. Японская промышленность даже выпускает специальные куртки со вставкой на молнии, которая позволяет носить спереди ребенка. Когда малыш подрастет, вставка отстегивается, и куртка превращается в обычную одежду. Ребенку ничего не запрещают, от взрослых он слышит только предостережения: „опасно“, „грязно“, „плохо“. Но если он все-таки ушибся или обжегся, мать считает виноватой себя и просит у него прощения за то, что не уберегла. Когда дети начинают ходить, их тоже практически не оставляют без присмотра. Мамы продолжают следовать за своими карапузами буквально по пятам».

Татьяна Тимофеева, «Японское воспитание»

В Японии редко увидишь плачущего кроху. Мать старается сделать так, чтобы у него не было для этого повода.

Дети учатся, имитируя поведение родителей

Большинство этнокультурных и психологических особенностей японского обучения и воспитания своими корнями уходят в психологию японской крестьянской общины, основным занятием которой было выращивание риса, требующее максимального сотрудничества всех ее членов. В те времена для большинства японцев уживчивость и трудолюбие были важнее личной силы, ловкости и храбрости, ценившихся в тех странах, где большую роль играла охота.

Кодекс группового поведения в общине складывался веками и в первую очередь был призван обеспечить ее коллективное выживание. Поэтому главной целью воспитания детей было научить их уживаться с другими людьми. Сотрудничество, а не индивидуализм, стояло на первом месте, члены группы защищались и поддерживались всей группой, а следовательно самонадеянность и отстаивание своих притязаний рассматривались как неповиновение.

Подобный подход сильно отличается от западного типа воспитания, особенно от американского, уделяющего больше времени воспитанию индивидуальности, креативности и уверенности в своих силах. И хотя со временем он в чем-то менялся, его основные черты остаются доминирующими в Японии и по сей день. Из этого подхода вытекает и довольно своеобразная методика воспитания.

В книге «Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры» японская система воспитания маленьких детей характеризуется как «вразумляющая». Суть ее можно охарактеризовать просто:

Дети учатся, ИМИТИРУЯ ПОВЕДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ.

Что это значит?

– Во-первых, при «вразумляющем» воспитании детям не объясняют устно, что и как надо делать, а показывают на практике и предлагают повторить.

Когда во время социологического исследования сравнивали воспитание в США и Японии, был проведен эксперимент: матерей из обеих стран попросили научить детей собирать пирамидку. Японские матери сначала собирали ее сами, показывая ребенку, что и куда ставить. Потом собирал сам ребенок, если он ошибался, то мать снова показывала, как правильно делать, и так до тех пор, пока ребенок самостоятельно и правильно не собирал

требуемую пирамиду. Американские же матери сначала объясняли, почему каждый блок пирамиды должен стоять именно там, где стоит, закрепляя внимание ребенка на каждой операции, а уже потом предлагали ему самому выполнить требуемую задачу. То есть, японская мать показывала на практике и «дрессировала» ребенка, пока навык не закреплялся, а американская делала упор на теорию и позволяла ребенку самостоятельно реализовать ее на практике.

– Вторая особенность «предметного вразумления» заключается в том, что детей не принуждают следовать правилам, а подводят их к этому исподволь.

Это как раз тесно связано все с той же самой знаменитой вседозволенностью до пятилетнего возраста. По устоявшейся традиции японки не обладают той властью над своими детьми, каковой обладают американки, европейки или русские. Европейское традиционное воспитание в этом вопросе достаточно прямолинейно: мама сказала, ребенок должен подчиняться. Если не подчиняется – это плохой, невоспитанный ребенок. Японки же обязаны изменять свое отношение к детям в зависимости от обстоятельств, чтобы избежать душевного отчуждения. Кроме того, они должны сохранить привязанность ребенка, эффективную для воспитания «натаскиванием», в ущерб последовательности в соблюдении дисциплины.

Японская мать показывала на практике и «дрессировала» ребенка, пока навык не закреплялся…

Японцы редко приучают своих детей к дисциплине посредством силовых или властных методов, матери редко прямо просят своих детей сделать что-то и не принуждают к выполнению, если ребенок сопротивляется. И даже потом, уже в детских садах, тоже в основном используются методы воспитания, направленные на развитие у детей самообладания и владение своими чувствами. Здесь и «ослабление контроля со стороны воспитателя» и «делегирование полномочий по надзору за поведением». Дети делятся на маленькие группки, внутри которых выполняют различные задания. При этом они делают свою часть и следят, чтобы другие выполнили свою.

Европейцам и американцам кажется, что японские матери балуют своих детей, но на самом деле это вовсе не так, и позволение делать все, что ребенок захочет, это не баловство, а часть системы традиционного воспитания. Считается, что со временем детям становится трудно идти против желания матери, и они начинают считать недостойным для себя ее не слушаться.

Степанишина А. И. в статье «Воспитание детей в японском обществе» пишет: «Образ матери в Японии, прежде всего, связан в умах японцев с тем смыслом, который заключен в слове амаэ. Японскому слову амаэ трудно подыскать аналог в русском языке. Оно означает чувство зависимости от матери, переживаемое японскими детьми как нечто желательное. Глагол амаэру означает „воспользоваться чем-либо“, „быть избалованным“, „искать покровительства“. Этими словами японцы выражают отношение к матери. Они положительно рассматривают стремление детей к родительской опеке (это стремление, по мнению большинства японцев, бережет ребенка от влияния плохой компании, употребления наркотических и психотропных средств), такую же оценку в их сознании получает и ответное действие родителей по отношению к детям».

Ну а окружающие при этом, как уже говорилось, вежливо самоустраняются, не мешая ребенку самовоспитываться под влиянием его любви к матери. Со стороны это кажется несколько бредовым, но, как известно, на практике эта система отлично работает, японские дети действительно вырастают вежливыми и воспитанными.

Позволение делать все, что ребенок захочет, это не баловство, а часть системы традиционного воспитания.

«Японцы никогда не повышают на детей голос, не читают им нотаций, не говоря уже о телесных наказаниях. Широко распространен метод, который можно назвать „угрозой отчуждения“. Самым тяжелым моральным наказанием является отлучение от дома или противопоставление ребенка какой-то группе. „Если ты будешь так себя вести, все станут над тобой смеяться“, – говорит мама непослушному сынишке.

И для него это действительно страшно, так как японец не мыслит себя вне коллектива. Японское общество – это общество групп. „Найди группу, к которой бы ты принадлежал, – проповедует японская мораль. – Будь верен ей и полагайся на нее. В одиночку ты не найдешь своего места в жизни, затеряешься в ее хитросплетениях“. Вот почему одиночество переживается японцами очень тяжело, и отлучение от дома воспринимается как настоящая катастрофа. Японка никогда не пытается утвердить свою власть над детьми, так как, по ее мнению, это ведет к отчуждению. Она не спорит с волей и желанием ребенка, а выражает свое

недовольство косвенно: дает понять, что ее очень огорчает его недостойное поведение. При возникновении конфликтов, японские мамы стараются не отстраниться от детей, а, наоборот, усилить с ними эмоциональный контакт. Дети же, как правило, настолько боготворят своих матерей, что испытывают чувство вины и раскаяния, если доставляют им неприятности».

Татьяна Тимофеева, «Японское воспитание».

Японцы предпочитают придавать большое значение манерам, воспитанности и умению себя вести. Поэтому, в отличие от западного стандарта, воспитание маленьких детей в Японии в первую очередь направлено не на развитие творческих способностей человека, а на формирование в ребенке понятия о человеческом общежитии, ну и вообще на воспитание физически и психически здорового человека, умеющего работать в коллективе, четко выполняя то, что ему поручат, и не мешая окружающим.

Японские матери стараются чуть ли ни с младенчества воспитать у ребенка способность контролировать свои эмоции: сдержанность, послушание, вежливость и способность заботиться о себе самом. В обществе, ориентированном на групповое сознание, важно с пониманием, тактично относиться к окружающим, и японский стиль общения основывается на некоей разновидности умения «читать мысли». Поэтому и считается, что приказывать ребенку нельзя, он должен сам осознать, как надо себя вести. В воспитательных целях это используется таким образом: если, например, ребенок колотит ногами в дверь и повреждает ее, японская мать постарается исправить его поведение выражением типа: «Дверь заплачет от боли». Американка или европейка в этом случае, скорее всего, просто скажет: «Ты плохо себя ведешь. Нельзя так делать». Другими словами, японки взывают к чувствам ребенка или даже ссылаются на «чувства» неодушевленных предметов, чтобы научить его правильно вести себя.

В Японии люди вообще приучены считаться с мнением и чувствами других, там это необходимая предпосылка для надлежащего поведения. Это воспитывается с раннего детства, а потом закрепляется в детском саду и школе. Именно так реализуется основная задача японской педагогики – воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе.

Японцы никогда не повышают на детей голос, не читают им нотаций, не говоря уже о телесных

наказаниях.

Группа или коллектив вообще является основой социальной структуры в Японии. Поэтому при воспитании детей также активно поощряется любое их взаимодействие в группе. Причем как на формальном уровне, когда группа – это некое официальное объединение (например, школьный класс), так и на неформальном. То есть, в отличие от многих других стран, где родители все время боятся дурного влияния «улицы» и стремятся оградить своих чад от общения с другими детьми, за исключением прошедших строгий отбор, в Японии дружба детей и подростков со сверстниками изо всех сил поощряется. Не так страшно, если некоторые из этих друзей-приятелей окажутся не слишком благополучными и воспитанными, зато это подготовит ребенка к взаимодействию с людьми во взрослых отношениях. Играя с другими детьми, он учится общаться в группе.

Но если группы приятелей складываются стихийно, то в детских садах и школах детей целенаправленно готовят уже не просто к общению со сверстниками, а к взаимодействию в любом коллективе, независимо от того, нравится он им или нет. Это задел на будущее, ведь когда японец придет на свою первую работу, он, в идеале, должен остаться на ней навсегда, а значит, сразу поладить с коллективом, каким бы тот ни был. Поэтому в школах есть целая система обучению работать в группе, школьников постоянно тасуют, переводят их одной группы в другую, делят на пары, поручают разные совместные задания, добиваясь того, чтобы каждый мог найти общий язык с каждым.

С одной стороны это прекрасно, за японских детей можно только порадоваться, а с этой системы стоит брать пример, ведь во многих странах очень остро стоит проблема неумения общаться. Однако есть и оборотная сторона, о которой тоже не надо забывать. Осознание важности роли коллектива приводит к сильной психологической от него зависимости. Нам ли это не знать – в 90-е годы на все корки ругали советское воспитание за то, что оно делает людей «винтиками» и лишает собственного мнения, а героями считали «стиляг» и прочих неформалов, выделяющихся из толпы. Но ведь в Японии зависимость от коллектива ничуть не меньше, и тех, кто пытается выделиться, тоже очень не любят. Правда, в богатой капиталистической стране это принимает несколько иные формы. Так, например, очень большая часть рекламы в Японии адресована подросткам, потому что те настолько психологически зависят от мнения окружающих, что готовы из кожи вон вылезти, лишь бы быть не хуже других. То, что есть у одного подростка, обязательно должно

быть и у всех его друзей, а если у кого-то не будет, тот будет чувствовать себя ущербным, недостойным своей группы, и получит серьезную моральную травму.

Японки взывают к чувствам ребенка или даже ссылаются на «чувства» неодушевленных предметов, чтобы научить его правильно вести себя.

Ну, и наконец, пока во всем мире правительства и владельцы корпораций ломают головы над тем, как бы добиться того, чтобы и у них люди работали так, как работают японцы, в самой Японии настроения куда менее радужные. Как уже говорилось, сильная сторона японского воспитания – это одновременно и его слабая сторона. Вся система образования Японии ориентирована на формирование и воспитание исполнителей, послушных функционеров. Перекос в сторону группового сознания приводит к неумению самостоятельно мыслить. Благодаря такому «групповому» подходу, из детей вырастают нерешительные взрослые, перекладывающие решение проблем на других и старательно избегающие личной ответственности. И это вполне естественно – ведь подобная система воспитания приводит к тому, что все установки у человека оказываются не внутренние, а внешние. То есть, не «я должен» и «я могу», а «общество считает, что я должен» и «общество укажет мне, что я могу».

«Более того, – пишет Татьяна Тимофеева, – идея соответствия единому стандарту настолько прочно укореняется в сознании детей, что, если кто-то из них и высказывает собственное мнение, он становится объектом насмешек или даже ненависти. Это явление сегодня особенно распространено в японских школах и получило название „идзимэ“ (понятие, близкое нашей армейской „дедовщине“). Нестандартного ученика травят, часто избивают… Наблюдаются в Стране Восходящего Солнца и явления, которые свойственны в том числе России: растет инфантилизм подростков, возникает неприятие молодежью критики со стороны взрослых, проявляется агрессия по отношению к старшим, в том числе и к родителям».

Эта слабая сторона японского воспитания стала особенно заметна в последние десятилетия, когда стремительно развивающиеся технологии стали требовать большого числа специалистов с гибким мышлением, умеющих перестраиваться и легко воспринимать новшества. Во многих сферах науки и техники уже недостаточно быстро вводить в действие новые технологии, надо все время придумывать еще более новые, чтобы не отстать от конкурентов. И вдруг оказалось, что хваленые японские работники, которыми восторгаются предприниматели

всего мира, не справляются с новыми требованиями. Потому что они отличные исполнители, но совершенно не умеют самостоятельно мыслить и тем более смотреть в будущее. Причем такая ситуация на всех уровнях, от простых рабочих до высокооплачиваемых специалистов.

Вся система образования Японии ориентирована на формирование и воспитание исполнителей, послушных функционеров.

Теперь Япония изо всех сил старается измениться, подгоняясь под запросы интернационального общества, японцы осознали необходимость развивать свои способности к индивидуальному мышлению, чтобы стать более независимыми. Однако попытки просто копировать западную методику быстро провалились, поскольку чрезмерная независимость и индивидуализм также могут быть деструктивными, к тому же эти черты плохо усваиваются японцами. Сейчас в Японии пытаются создать такую систему воспитания подрастающего поколения, которая позволит детям развивать самостоятельность и иметь собственное мнение, но в то же время будет способствовать выработке корпоративного духа.

Общение с маленькими детьми

Еще одной удивляющей иностранцев особенностью «вразумляющей» системы воспитания можно назвать ее четкую привязку к возрастам. Казалось бы, раз дети должны учиться, глядя на родителей, надо вовлекать их в домашние дела, чтобы они побыстрее всему научились. Но нет, по японской традиции детей не учат взрослым делам. Детство не должно быть ничем омрачено, а значит главное занятие ребенка – игры. «Но ведь удобно и полезно делить домашнюю работу с детьми! – пишет София Малиновская. – Так поступают очень немногие. Один раз я была очень недовольна во время выезда на барбекю с семьей друзей. В моем детстве папа старался делать с нами, детьми, разные „дачные“ дела, попутно рассказывал какие-то умные и полезные вещи и приучал нас к труду. Вот я и думала, что детям нужно демонстрировать разные стороны жизни и потихоньку обучать их разным навыкам. Разводить костер, мыть овощи, накрывать на стол. Но японцы накупили им чипсов, каких-то игрушек и отправили подальше от костра и продуктов – не детское это дело. Дети должны развлекаться и есть детские закуски».

> «Я там жил какое то время. Да, действительно, детей до 5 лет не наказывают. Их поведение просто не замечают. Наглядно выдел, стоят две молодые японки на улице, разговаривают. Сын одной из них, ну года 1,5–2 возится в ногах. Увидел лужицу, залез, ползал на коленях, потом плавал на животе. Мать, ноль внимания, болтает с подружкой. Договорили, она подходит к луже, двумя пальчиками за рюкзак вытаскивает чадо из воды, ставит на ноги. Из его рюкзака достает идеально чистую одежду и обувь. Все с него снимает, одевает сухое. Грязное в урну, и они чинно продолжают прогулку. Ни крика мамаши, ни рева чада, все чинно и благородно. Кстати, такой чудо-рюкзак японенок таскает постоянно. Детское в Японии стоит просто копейки, дешевле выбросить и купить новое. Для семей с низким доходом, на самых верхних этажах торговых комплексов просто стоят корзины с детскими новыми вещами. Можно брать бесплатно. Но этим никто не злоупотребляет».
>
> *Из комментариев в Интернете*

Такой подход связан с твердым убеждением японцев, что ребенок должен быть безоговорочно счастлив, потому что, по их мнению, состояние счастья у ребенка – это наиболее значимое условие развития таких важнейших в японском обществе навыков, как сотрудничество, умение идти на компромисс, а также честность и откровенность. Иностранцы к такому состоянию счастья, которое подразумевает отсутствие запретов для ребенка и одновременно запрет для взрослых на привлечение детей к какой-либо работе, обычно относятся скептически. Но тут надо не забывать о разнице в менталитетах и традициях, а также, как говорилось выше, о разных требованиях к результатам воспитания.

Детство не должно быть ничем омрачено, а значит главное занятие ребенка – игры.

Правда, и в самой Японии далеко не все безоговорочно поддерживают этот традиционный подход. Знаменитый японский педагог-новатор Ибука Масару, о котором речь еще пойдет впереди, писал: «Когда я впервые занялся проблемой студенческих беспорядков, то глубоко задумался о значении образования и пытался понять, почему наша система порождает столько агрессивности и неудовлетворенности. Сначала мне казалось, что корни этой агрессивности в системе университетского образования. Однако, углубляясь в проблему, я понял, что она характерна уже и для средней школы. Потом я изучил систему средней и младшей школы и, в конце концов, пришел к выводу, что и в детском саду влиять на ребенка уже поздно.»

…Даже сегодня многие психологи и педагоги, особенно те, которые считаются «прогрессивными», полагают неправильным сознательное обучение маленького ребенка. Они считают, что избыток информации отрицательно сказывается на нервной системе ребенка, и более естественно предоставить его самому себе и разрешить делать все, что он хочет. Некоторые даже убеждены, что в этом возрасте ребенок – эгоист и делает все только для своего удовольствия. Поэтому родители во всем мире под влиянием таких идей сознательно следуют принципу «оставить в покое».

И те же самые родители, когда их дети идут в детский сад или школу, моментально отказываются от этого принципа и вдруг становятся строгими, пытаясь воспитать и чему-нибудь научить своих детей. Ни с того, ни с сего «ласковые» мамы превращаются в «грозных».

По мнению Ибука Масару, все должно быть иначе: не надо

поощрять вседозволенность в раннем возрасте, а потом резко становиться строгим, лучше, наоборот, в первые годы жизни ребенка быть с ним и строгим и одновременно ласковым, а вот когда он станет постарше и начнет превращаться в самостоятельную личность, нужно учиться уважать его волю, его собственное «Я». То есть, родительское влияние должно прекратиться до детского сада, туда ребенок должен идти уже будучи пусть маленькой, но личностью. «Невмешательство в раннем возрасте, а затем давление на ребенка в более позднем может только погубить в нем талант и вызвать сопротивление».

Здесь надо сделать небольшое отступление. Из всего вышесказанного не стоит делать вывода, что японцы вообще никак не пытаются воспитывать детей до пяти лет. Еще как воспитывают, просто это не то, что принято называть воспитанием у нас, в Европе или США. С самого рождения ребенка японские родители методично начинают процесс вхождения его в национальную традиционную культуру и приобщения к принятым нормам, которые позволяют формировать у ребенка чувство сопричастности к традициям своей страны. Традиционные синтоистские и буддийские обряды сопровождают маленького японца с момента рождения и всю последующую жизнь, даже если сам он вырастет совершенно не религиозным. Это важная часть национальной культуры и общественной жизни.

Родительское влияние должно прекратиться до детского сада, туда ребенок должен идти уже будучи пусть маленькой, но личностью.

«К числу подобных обрядов, – говорится в статье „Воспитание детей в японском обществе“, – относится и такой, который совершается на седьмой день после рождения и называется сития – „седьмая ночь“ или „Надзукэно иваи“ – „праздник по случаю выбора имени ребенку“. При выборе имени внимание обращается на значение и благозвучие иероглифов, которым оно записывается. Выбранное имя пишется на бумаге, которую помещают либо в изголовье кроватки, либо отдают родственникам вместе с двумя моти – рисовыми лепешками красного и белого цветов. В некоторых районах страны в этот день новорожденного впервые выносят из дома, кое-где это делается позже».

По традиции ребенка впервые несут в храм через сто дней после рождения. А когда маленькому японцу исполняется год, перед ним раскладывают различные предметы (например, счеты, серп, кисточку для письма и т. п.). Считается, что по тому, какую

вещь он возьмет первой, можно предсказать его будущее. Не то чтобы японцы поголовно верили в эту примету, но она, как и многое другое – часть культуры, поэтому продолжает пользоваться популярностью.

В Японии отмечают и немало детских праздников. Есть отдельный праздник девочек, а есть и отдельный праздник мальчиков, во время которого в воздух поднимают изображения разноцветных карпов. Это рыба, которая может долго плыть против течения, и ее изображения символизируют путь будущего мужчины, способного преодолевать все жизненные трудности. Существуют и праздники по случаю достижения детьми трех, пяти и семи лет. «Именно в этот день на девочек, достигших 3-х и 7-летнего возраста, надевают кимоно (часто впервые), пышно украшают волосы. Мальчиков 3–5 лет одевают в монцуки – короткое верхнее кимоно с фамильным гербом, и хакама – часть японского официального костюма в виде широких шаровар. Дети вместе с родителями идут в храм, где совершается праздничное богослужение, с целью умилостивить богов, для предоставления ими права на дальнейшее существование ребенка».

Когда маленькому японцу исполняется год, перед ним раскладывают различные предметы (например, счеты, серп, кисточку для письма и т. п.). Считается, что по тому, какую вещь он возьмет первой, можно предсказать его будущее.

«Я слышала много критики сюсюкающих моделей общения в России – употребление уменьшительно-ласкательных форм, новообразований типа „спаточки“, дурацкие вопросы и интонации. Спешу одних обрадовать, а других огорчить: в Японии люди так разговаривают не только с детьми, но и друг с другом. Нейтрально-вежливый стиль общения с неблизкими людьми включает в себя замену обычных слов на „вежливые“ (часто вежливые слова – это эквивалентные русским уменьшительно-ласкательные формы), использование „вежливой“ грамматики, поддакивания, переспрашивания и усиленные кивания. Еще есть отдельная „детская речь“ – немного исковерканные обычные слова. Натурализмы вроде „пошел покакать“, „хочу писать“, „пукнул“ никого здесь не смущают, и взрослые реагируют на них с радостной улыбкой, зачастую употребляя их и сами».

София Малиновская

Известный психолог Юлия Борисовна Гиппенрейтер в своей книге «Общаться с ребенком. Как?» пишет об «активном слушании»: «Во всех случаях, когда ребенок расстроен, обижен, потерпел неудачу, когда ему больно, стыдно, страшно, когда с ним обошлись грубо или несправедливо и даже когда он очень устал, первое, что нужно сделать – это дать ему понять, что вы знаете о его переживании (или состоянии), „слышите“ его. Для этого лучше всего сказать, что именно, по вашему впечатлению, чувствует сейчас ребенок. Желательно назвать „по имени“ это его чувство или переживание. Повторю сказанное короче. Если у ребенка эмоциональная проблема, его надо активно выслушать. Активно слушать ребенка – значит „возвращать“ ему в беседе то, что он вам поведал, при этом обозначив его чувство… Если вы беседуете с расстроенным или огорченным ребенком, не следует задавать ему вопросы. Желательно, чтобы ваши ответы звучали в утвердительной форме».

Нашим соотечественникам ее советы часто кажутся странными и вызывают возражения. Многие родители указывают на то, что подобное «активное слушание» неискреннее, показное и совсем не учитывает личных чувств слушателя. Но если нашим традициям подобный стиль общения противоречит, и родителям приходится сделать над собой усилие, чтобы «активно слушать» ребенка, кивать, поддакивать и повторять его слова, то для японца это как раз норма.

– Вот! Я картинку нарисовал! – говорит ребенок.

Как звучит нормальный ответ японского родителя, да и вообще практически любого взрослого?

– Нарисовал картинку?! Ты показываешь мне картинку! Прекрасно! Молодец! Здорово! Ты нарисовал картинку?

– Да! Вот это лев.

– Леееев!? Здорово! Молодец! Как ты хорошо рисуешь!

> **Если вы беседуете с расстроенным или огорченным ребенком, не следует задавать ему вопросы.**

Иностранцам этот восторг кажется наигранным и автоматическим, не несущим никаких искренних чувств. Трудно сказать, насколько это справедливо – скорее всего, зависит от каждого конкретного случая. Но даже если сами японцы и могут различить, когда восхищение настоящее, а когда это просто дань вежливости, то чужакам этого никогда не понять. Отсюда и раздражение.

К тому же, дети, перенимая манеру общения от взрослых, быстро начинают реагировать на все точно также.

Даешь ребенку блинчик.

– Вот тебе блинчик.

– О, блииинчик?! Прекрасно! Молодец! Ты приготовила блинчик?

– Да.

– О, как вкусно выглядит! Здорово!

С одной стороны – это плюс, ведь ребенок, как и предполагает метод вразумления, перенимает у взрослых именно ту манеру, в которой и принято общаться. То есть готовиться к социализации в японском обществе, где нежелательно выделяться. С другой – есть и некоторая проблема, ведь привыкнув к таким автоматическим ответам, ребенок (а впоследствии и взрослый) нередко оказывается в тупике, если сталкивается с какой-то другой реакцией. Все та же проблема японской стандартизации и подавления индивидуальности, с которой сейчас пытаются бороться.

«Увидев ребенка, – пишет София Малиновская, – добродушно настроенные японцы, если они никуда не спешат, почти всегда скажут „каваий“ – „хорошенький“ (наверное, это слово уже не надо комментировать – спасибо глобализации, манга и аниме). Другие слова при встрече с детьми употребляются редко. Хвалить тоже нужно всех одинаково, чтобы никого не удивить и не озадачить. В России принято блистать остроумием и проверять ораторский блеск собеседника, причем начинается это с пеленок. Здесь же есть вероятность, что кто-то „потеряет лицо“. поэтому предпочитают говорить одинаковое и отвечать одинаково.

После „каваий“ обычно следует вопрос – „ты ходишь в садик?“ или „в каком ты классе?“. Наверное, в любой стране это может быть спрошено у ребенка, но в Японии, когда ребенок ответит, его опять похвалят: „О, здорово! Молодец!“»

> Нужно сказать, что вообще слово «люди» (hito) применяется лишь по отношению к тем, кто не входит в данную семью. В Японии подчеркивается, что ребенок не может вести себя с другими людьми так, как он ведет себя дома. С семьей малыш может быть жадным и эгоистичным и это не будет чем-то неправильным, наоборот, такое поведение будет говорить о безусловном доверии ребенка, ведь с родными он такой, каким он хочет быть. Подобная позиция японских родителей видна в следующем интервью:
>
> – Чему, в первую очередь, должен научиться ребенок?
>
> – Не быть причиной неприятностей других людей.

Не делать того, что бы отвернуло других людей от него.

– Когда вы говорите «людей», то имеете в виду кого?

– Людей вне семьи, конечно.

Предполагается, что если дома ребенок может быть зависимым и безвольным, то в общении с другими он должен уметь дать отпор. Вот почему, приходя в детский сад, дети сталкиваются с тем, что их поведение должно серьезно поменяться.

Александр Веракса, «Детский сад по-японски»

Детский сад

Как пишут исследователи системы японского воспитания, «наиважнейшей особенностью начального и среднего образования в Японии является понятие „кокоро“. Для каждого японца „кокоро“ означает идею образования, которая не сводится только к знаниям и умениям, а способствует формированию характера человека. На русский язык „кокоро“ можно перевести как сердце, душа, разум, менталитет, гуманизм». В Японии традиционно считается, что важнейшей задачей образования в начальной и средней школах является обогащение детей «кокоро», а обучение каким-то знаниями и умениями – это уже второстепенно. Правда, в старшей школе дело обстоит уже по-другому, потому что ее главная цель – подготовка детей к поступлению в вуз, а для этого требуются серьезные знания. Ну и к тому же логично предполагается, что характер ребенка к этому времени уже в основном сформирован.

В содержание «кокоро» входят такие понятия, как: уважение к человеку и животным, симпатия и великодушие к другим людям, поиск истины, способность чувствовать прекрасное и возвышенное, умение сохранять самоконтроль, сохранение природы и посильный вклад в развитие общества. Этот принцип пронизывает как все обучение детей в детском саду и начальной и средней школе, так и их повседневную жизнь и общение с родителями.

В исследовании Дж. Тобин взрослым задавался вопрос о том, что является главной целью обучения в детском саду. Более 80 % опрошенных японцев ответили, что это «переживание эмпатии», в то время как в США подобный ответ встретился лишь в 39 % случаев. Также более 60 % взрослых в Японии отметили «возможность почувствовать себя членом группы». В сравнении с этим, например, в Китае и США данный ответ не был столь популярен. Если говорить о социализации, то к окончанию дошкольного возраста в Японии от ребенка ожидается, что он:

– ведет себя как член группы;

– внимателен к нуждам членов группы;

– умеет слушать других;

– умеет отвечать на вопросы;

– умеет участвовать в групповых формах деятельности (в особенности в таких групповых

ритуалах, как принятие пищи, уборка помещения и различные игры).

Веракса А. Н., «Детский сад по-японски»

Для каждого японца «кокоро» означает идею образования, которая не сводится только к знаниям и умениям, а способствует формированию характера человека.

Фактически детские дошкольные учреждения в Японии бывают трех видов: hoikuen (хойкуэн) – центр по уходу за детьми, yochien (етиэн) – детский сад, и элитные детские сады. Около 80 % етиэнов, 60 % хойкуэнов и все элитные садики принадлежат частным лицам.

Хойкуэн – это центр по уходу за детьми, в который принимают детей с трех лет. Он работает полный день по будням и полдня в субботу. В последнее время некоторые хойкуэны начали даже трансформироваться в «детские отели», работающие круглосуточно.

Чтобы поместить ребенка в государственный хойкуэн, нужно обосновать это очень вескими причинами. В частности, принести документы о том, что оба родителя работают больше четырех часов в день, а следовательно ребенка не с кем оставлять дома. Чиновники рассматривают, насколько малыш попадает в группу «нуждающихся в уходе детей» (к таковым, в первую очередь, относятся дети физически больных родителей, дети с одним родителем, дети из малообеспеченных семей и т. д.), и принимают решение. Очередь туда большая, и не только из-за того, что, отдав ребенка в государственный хойкуэн, молодая мама может вновь выйти на работу, но и из-за стоимости – оплата там зависит от доходов семьи.

По стандарту центр по уходу за детьми принимает около девяноста детей, на которых приходится более двадцати пяти сотрудников, работающих полный день, и более десяти сотрудников неполный день. Количество персонала зависит от возраста детей. Положено, чтобы у детей младше года (в случае если это ясли-садик, куда берут не с трех лет, а с трех месяцев) был один воспитатель на троих ребят, от года до трех – один воспитатель на шестерых, а для дошкольников старше трех лет – один на двадцать детей. В реальности, правда, это не всегда так. В государственных хойкуэнах ситуация получше – там соблюдение стандартов строго контролируется, да и финансирование идет из бюджета. В частных же хойкуэнах, чтобы снизить затраты и владельцев и родителей, количество детей в

группе доходит до сорока человек, на которых приходится один воспитатель.

Положено, чтобы у детей младше года (в случае если это ясли-садик, куда берут не с трех лет, а с трех месяцев) был один воспитатель на троих ребят…

Если углубляться в историю японского воспитания, то изначально хойкуэны были садиками для детей рабочего класса. Их единственной функцией было осуществлять присмотр за детьми, пока родители работают. Со временем они во многом сблизились с детскими садами («етиэнами»), но в целом все, что говорилось выше о государственных стандартах воспитания в дошкольных учреждениях, относится в первую очередь как раз к хойкуэнам, в том числе и частным. Там не учат, а только воспитывают.

Етиэн – это более привычный нашему пониманию детский сад. Дошкольное учреждение, в число функций которого входит не только присмотр за детьми, но и подготовка их к школе. Правда, работает он только полдня, обычно с 9 до 14, а следовательно мамы детей, которых отдают в етиэны, могут работать тоже только на полставки.

Исторически, етиэн был именно местом для подготовки к школе, и его, в отличие от хойкуэна, посещали дети обеспеченных людей. Сейчас государственные етиэны чаще всего не слишком сильно отличаются от хойкуэнов, поскольку в них во всех действуют одни и те же стандарты образования и воспитания. Однако среди етиэнов много и частных детских садов, тем более что дошкольное образование в Японии не является обязательным, и поэтому государство не стремится полностью его контролировать. Если верить статистике, около 47 % дошкольников ходят в етиэны, 30 % – в хой-куэны, а остальные дети воспитываются дома под присмотром родственников.

Элитные детские сады – это формально те же етиэны, но их уже давно пора выделить в отдельный вид дошкольных учреждений. Это очень дорогие детские сады, чья основная задача не просто подготовить ребенка к школе, но подготовить его к поступлению в одну из самых лучших школ, находящихся под эгидой престижного университета. Если ребенок попадает в такой детский сад, его будущее можно считать обеспеченным: там его подготовят к поступлению в соответствующую школу, из которой ему будет легко перейти в университет. А престижный университетский диплом является гарантией получения хорошо оплачиваемой работы – в министерстве или в какой-нибудь известной компании. Ну а учитывая, что в Японии многие

устраиваются на работу один раз и на всю жизнь, можно считать, что дело сделано. Так что, честолюбивые и заботливые родители понимают: главное – поступить в хороший садик, а дальше надо «просто» много работать, и все сложится.

Конкуренция на поступление в такие садики огромная, несмотря на астрономическую плату за обучение. Поэтому, чтобы туда попасть, мало заплатить деньги, нужно еще и сдать вступительные экзамены. Так что, учеба для детей, которых родители нацелили на элитные садики, начинается еще до трех лет. Не зря в Японии появился даже специальный термин «kyoiku мама» – так называют мам, которые активно занимаются образованием своих чад до трех лет, подготавливая их к поступлению в престижный детский сад, да и потом продолжают тщательно контролировать их образование. Причем в этом деле они, бывает, доходят до фанатизма. Так в 1999 году в Японии было много шума вокруг ужасного преступления – женщина убила ребенка, который обошел ее детей на экзамене при поступлении в детский сад. Конечно, это уж из ряда вон выходящий случай, но он наглядно иллюстрирует накал страстей, царящий в Японии вокруг качественного дошкольного образования.

Развивать интеллект будущего ребенка начинают еще в материнской утробе. Под диктовку инструкторов беременные женщины хором декламируют некие тексты, устно решают арифметические задачи. Зачем же нужно торопить природу? На подобный вопрос родители отвечают: чтобы дать ребенку преимущество перед сверстниками, как только он с первых лет жизни окунется в водоворот «экзаменационного ада»…

> **«Kyoiku мама» – так называют мам, которые активно занимаются образованием своих чад до трех лет, подготавливая их к поступлению в престижный детский сад.**

… При системе пожизненного найма, которая утвердилась в послевоенной Японии, продвижение по службе зависит, во-первых, от образования, а во-вторых, от стажа. Так что выпускники школ и выпускники вузов оказываются словно перед различными эскалаторами, которые движутся с неодинаковой скоростью и поднимают на различные этажи.

Если тридцать лет назад после девятого класса шли работать около половины подростков, то теперь среднюю школу второй ступени предпочитают кончать почти все. Втрое выросло за это время и число желающих получить высшее образование. Экзамены в вузы хотят сдавать уже не 13, а 44 процента

выпускников школ. Стало быть, соответственно обострилась и конкуренция между абитуриентами.

Все больше людей хотят стать студентами, ибо карьера японца напрямую зависит от уровня образования, с которым он начинает трудовой путь. При этом очень важную роль играет не диплом сам по себе, а какой именно вуз человек окончил. Различие между людьми со средним и с высшим образованием дополняется неофициальной, но общепризнанной градацией престижности учебных заведений. Самым элитарным считается Токийский университет. Его выпускники занимают ключевые посты в политическом мире и в большом бизнесе.

Наиболее престижные министерства и частные корпорации пополняют свой персонал выпускниками перворазрядных университетов. Ранг вуза предопределяет как угол восхождения японца по служебной лестнице, так и уровень его личных связей на всю остальную жизнь. Поэтому дети именитых родителей предпочитают пересдавать вступительные экзамены, скажем, в Токийский университет, по три – пять лет подряд, чем идти во второразрядный вуз и оказаться потом на эскалаторе, который вовсе не доходит до верхних этажей.

Тут и коренятся причины так называемого «экзаменационного ада». Чуть ли не с младенческого возраста японцу приходится вступать в отчаянное соперничество со своими сверстниками. Дело в том, что определенные преимущества при поступлении в перворазрядные вузы дают перворазрядные средние школы или гимназии. Но чтобы попасть в них, надо тоже пройти трудный конкурс.

Так, расходясь кругами, экзаменационная лихорадка докатилась до начальных школ, а затем и до детских садов, где тоже выявились более предпочтительные. Возникли дошкольные учреждения, предназначенные готовить к состязанию со сверстниками детей в возрасте от пяти лет до одного года. А на подобном фоне закономерно пошли разговоры о развитии интеллекта младенца в утробе матери.

Многоступенчатая лестница конкурсных экзаменов породила разветвленную сеть репетиторства в виде платных подготовительных курсов или частных индивидуальных уроков. Эта теневая система народного образования получила название «дзюку» и стала большим бизнесом. Разного рода дополнительные занятия посещают не только 80 процентов учащихся 10–12 классов, которые готовятся к вузовским конкурсам, но и 60 процентов учащихся 1–9 классов, желающих поступить в лучшие гимназии.

Чуть ли не с младенческого возраста японцу приходится вступать в отчаянное соперничество со своими сверстниками.

Средняя японская семья тратит на образование детей (преимущественно на репетиторство) четверть своего бюджета, или немногим меньше, чем на питание. Так что сравнительно невысокие расходы на народное образование, которыми Япония выделяется среди стран большой восьмерки, щедро дополняются за счет родительских сбережений.

Не говоря уже о финансовом бремени для семейных бюджетов, система «дзюку» создает непосильную физическую нагрузку на детей. Они находятся в школе с 8 утра до 3 дня, с 6 до 9 вечера занимаются в «дзюку», а потом до полуночи выполняют домашние задания как для школьных учителей, так и для репетиторов.

Всеволод Овчинников, «Ветка сакуры»

Стоит отметить, что хотя воспитание в детских садах и центрах ухода за детьми строится по одному принципу, но к педагогам в них предъявляются несколько разные требования. Чтобы стать воспитателем детского сада, нужно выучиться в институте или в университете, освоить методики занятий по рисованию, театру, труду, оригами, физической культуре, музыке и другим областям, а также пройти курсы по детской психологии, физическому и умственному здоровью детей, питанию и социальным взаимоотношениям. Воспитателем центра по уходу за ребенком стать гораздо проще, достаточно лишь получить аттестат об окончании школы. Правда, надо сказать, что большинство воспитателей центров по уходу за детьми все равно имеют неоконченное высшее образование и прошли те же курсы, что и педагоги в детских садах.

В дошкольных учреждениях работают в основном женщины, большинство из которых (около 60 %) моложе тридцати лет. А вот директора детских садов чаще всего мужчины, что, впрочем, характерно для любых японских организаций.

Итак, чему же учат в японском детском саду?

Главная задача воспитателей во всех садиках, включая элитные – научить детей быть послушными. Это в том числе обусловлено и все теми же традициями мягкого домашнего воспитания, не позволяющими родителям самим привить детям правила поведения. Поэтому в детском саду немало времени отводится на воспитание манер и знакомство с ритуальной

стороной жизни. Дети должны научиться не только правильно себя вести, но и правильно говорить, а для этого они постепенно зазубривают основные вежливые словесные формулы, которыми так богат японский язык, и одновременно учатся, когда и где их надо применять.

Главный и поэтому необходимый каждому японцу, как большому, так и маленькому, элемент японского этикета – это поклон. Японцы кланяются при встрече и расставании, когда говорят «спасибо», когда извиняются, кланяются перед едой – благодарят высшие силы и хозяев за предстоящую трапезу, кланяются после еды, и если посмотреть заседания японского парламента, то можно увидеть, что и там парламентарии тоже то и дело кланяются. Поэтому, неудивительно, что учить этому начинают еще в детском садике. А уж в начальной школе ритуалы расцветают вовсю, готовя детей к поведению во взрослой жизни. «Раз в неделю директор каждой японской школы произносит речь перед учениками, выстроившимися в колонны на школьном дворе, – пишет А. Н. Веракса. – С окончанием речи школьники должны поклониться. А потом поклониться еще раз – при выносе государственного флага. Требование кланяться в ответ на слова директора не записано ни в каком законе. Этого требует традиция: младшие обязаны слушаться старших и выражать им почтение. Начинают этому учить уже в детском саду».

Японцы кланяются при встрече и расставании, когда говорят «спасибо», когда извиняются, кланяются перед едой…

Во многих учебных планах дошкольных образовательных учреждений подчеркивается, что:

– Каждый ребенок должен понять, что он – один из многих, поэтому мнения других необходимо уважать;

– Детям важно усвоить, что существует наиболее приемлемый способ выполнения различных дел и на его освоение стоит потратить время и силы.

С европейской точки зрения сразу бросается в глаза отсутствие указания на формальную сторону обучения – нет и намека на то, что ребенок должен учиться считать или писать. Нужно сказать, что и на практике в детских садах не учат ни письму, ни счету. Основная цель дошкольного учреждения – научить детей учиться, то есть сформировать способности, которые в дальнейшем (при поступлении в школу) позволят им овладеть необходимыми навыками.

Основной целью, ставящейся перед детским садом, как декларирует Министерство образования, науки и культуры, является «умственное развитие детей, укрепление их физического здоровья, обеспечение благоприятной окружающей обстановки, в которой дети могли бы чувствовать себя комфортно, безопасно, и которая способствовала бы раскрытию их индивидуальных способностей в полной мере».

Но что же конкретно представляет из себя воспитание в японском детском саду?

Во-первых, и это самое главное, дети, как уже было сказано выше, приучаются участвовать в ритуалах, готовясь таким образом к взрослой жизни в японском обществе.

Кроме того, наличие ежедневных четких ритуалов не без оснований считается хорошим способом помочь ребенку почувствовать себя увереннее и быстрее стать членом коллектива. Расписание каждого дня известно заранее, каждый ребенок точно знает, когда и куда он должен прийти, что он там увидит, куда сядет, что скажет и т. д. Это действительно очень помогает неуверенным в себе детям, а неформальных лидеров дисциплинирует и не дает им чересчур выделяться.

Дети знают, что от них ждут, и как надо себя вести. Причем речь не о чем-то глобальном и торжественном, как можно подумать при слове «ритуал», а о совершенно бытовых действиях. Например, приходя в детский сад, каждый ребенок должен повесить свою куртку на определенный крючок, положить обувь в шкафчик, надеть сменную обувь, зайти в комнату и сесть в круг вместе с остальными детьми, в то время как воспитатель играет на фортепьяно. Когда все дети усядутся, воспитатель здоровается с каждым из них отдельно, строго по порядку. Это помогает ребенку почувствовать свою значимость и индивидуальность, и одновременно – единство со своей группой детского сада, то есть с коллективом. Кстати, в целях укрепления единства коллектива во многих детских садах даже введена форма, причем чем дороже садик, тем вероятнее ее наличие.

Наличие ежедневных четких ритуалов не без оснований считается хорошим способом помочь ребенку почувствовать себя увереннее и быстрее стать членом коллектива.

Вторым методом воспитания в детских садах является так называемая свободная игра.

С виду, это практически продолжение домашней

вседозволенности. Дети делают то, что хотят – рисуют, бегают, строят из кубиков и конструкторов, играют в спортивные или настольные игры и т. д. Но это тоже часть воспитания. Так дети устанавливают более тесные контакты между собой, а так же учатся определенной самостоятельности. Кстати, многие японские игрушки в детских садах не предназначены для того, чтобы играть в них в одиночестве. Это поощряет детей к более тесному взаимодействию.

По правилам, свободная игра полностью свободна от любого вмешательства взрослых. В том числе и в случае возникновения конфликта. Точнее, особенно в случае возникновения конфликта.

Японцы решительно против того, чтобы какой бы то ни было конфликт улаживался третьим лицом (в данном случае – воспитателем). Даже если это не просто ссора, а драка. В руководстве для дошкольных педагогов во многих детских садах об этом говорится прямо: «… Драка между детьми – важный опыт социального взаимодействия. Через него дети научаются сообщать о своих потребностях и уважать потребности других людей… Если родители с малых лет будут говорить ребенку „не дерись“, „играй вместе с другими дружно“, то его естественные наклонности будут подавлены… В этом случае дети будут прибегать и ябедничать… и взрослым придется решать за них все проблемы».

Поэтому, если в большинстве других стран ребенок, не поладивший с кем-то из одногруппников, пойдет жаловаться воспитателю, то в Японии он должен как-то самостоятельно найти способ уладить конфликт.

Со стороны может показаться, что это непосильная задача для маленького ребенка, но здесь опять в дело вступает коллектив. А это большая сила. И кстати, как раз это нам понять легче, чем американцам или европейцам. Японцы успешно реализовали то, что пытались сделать и в Советском Союзе – научились с раннего детства прививать людям зависимость от мнения коллектива. Но если у нас все в итоге загубили плакатные лозунги и открытое давление на тех, кто пытался выделиться, неважно в лучшую или худшую сторону, то в Японии пошли другим путем, подчиняя человека коллективу не путем давления и приказаний, а развивая эмпатию и способность к эмоциональному контакту. Можно сказать, что коллектив постепенно начинает играть для ребенка ту же роль, какую в раннем возрасте играла мать. То есть, ребенок ведет себя хорошо не потому что его накажут, а потому что он не может расстроить группу людей, частью которой он себя ощущает. Причем, надо всегда понимать, что когда речь идет о японском коллективе, то его надо понимать в глобальном

смысле – это не какие-то конкретные люди, а любая людская общность, к которой человек принадлежит в данный момент.

В Японии пошли другим путем, подчиняя человека коллективу не путем давления и приказаний, а развивая эмпатию и способность к эмоциональному контакту.

Но это, конечно, не значит, что воспитатель вообще не вмешивается. Просто его функция несколько не такая, как мы привыкли. Он не надзиратель и не судья, а скорее наблюдатель и координатор. Для того, чтобы воспитать в ребенке необходимые качества и реакции, используется такая воспитательная техника, как рефлексия, или интроспекция поведения («хансей»). В общих чертах она состоит в том, что взрослый вместе с ребенком анализирует его поведение, чтобы изменить его. Подобная техника может быть проиллюстрирована ситуацией, о которой писала С. Тейлор:

«Четырехлетний малыш пришел в новый для него детский сад. Через некоторое время он стоял у ящика и плакал. Оказалось, что у него пропала игрушка.

К нему подошла воспитательница узнать, в чем дело. Заподозрив в происшедшем двух ребят, которые стояли рядом, она спросила их:

– Разве Кадзуки (имя мальчика) просил прятать его игрушку?

– Нет.

– Может быть, вам было бы приятно, если бы кто-то спрятал ваши вещи?

– Нет.

– Кадзуки – новичок. Он плачет. Подумайте, как можно сделать ему лучше.

– Мы отдадим ему игрушку и пойдем играть вместе с ним».

Такая техника применяется воспитателями постоянно и за счет вовлеченности в нее всех детей, в том числе и тех, кто не является активными участниками конкретного происшествия, позволяет им чувствовать себя единым коллективом, учиться переориентироваться с собственных эгоцентричных интересов на общественные и учитывать потребности и интересы других людей.

В Японии считается, что агрессивное поведение детей не может носить умышленный характер, а всегда является лишь следствием непонимания. Поэтому надо, во-первых, понять, почему ребенок так поступает, а во-вторых, дать ему понять, что он ведет себя неправильно.

Как пишет Л. Пик, секрет профессионализма японских

воспитателей заключается в том, что они умело используют социальные механизмы взаимодействия, терпеливо, но настойчиво обращаясь к ребенку, не допуская проявлений власти, грубых слов или физических наказаний. Японцы считают, что главное в детском саду – сохранить детскую природу ребенка. Поэтому бег и крик даже поощряются педагогами, поскольку являются, по их мнению, выражением энергетической составляющей характера ребенка.

Даже в драки воспитатели вмешиваются только тогда, когда видят, что оба участника конфликта не способны разрешить его сами. Причем цель вмешательства взрослого – не наказать драчунов, а помочь им установить гармоничные отношения. Чаще всего воспитатель объясняет детям, что в конфликте виноваты всегда оба участника, и показывает, как можно погасить этот конфликт и извиниться. Сам акт насилия не считается преступлением – по мнению японских педагогов, это следствие социальной незрелости и неспособности объяснить свои чувства.

В качестве примера Л. Пик приводит такую историю, которую она наблюдала в группе четырехлеток:

«Педагог читает рассказ, дети слушают. Сатору толкает двух девочек, затем начинает толкать мальчика рядом с ним. Воспитатель не обращает внимания. Сатору вскакивает со своего места и начинает толкать других детей. Ассистент педагога подходит к Сатору, кладет ему руку на плечо и улыбается… Сатору отмахивается, сбрасывает руку ассистента, подбегает к девочке, бьет ее, та начинает плакать. Учитель останавливает чтение и говорит: „Если ты будешь делать то, что не нравится твоим друзьям, они будут плакать“. Затем он продолжает чтение…»

Л. Пик попросила воспитателя объяснить причины его снисходительности, и тот сказал:

«Сатору вырос очень избалованным. В семье он старший ребенок и родители уделяют ему не так много внимания, как он хочет… Одни дети могут сказать: „Приходи в мой дом пить чай“, – и так они заводят друзей, другие действуют проще – они, как щенки, набрасываются и ждут, что за ними погонятся… Мы говорим Сатору, что ему нужно быть осторожнее, иначе никто не станет с ним дружить. Он не знает, как общаться с другими, но если отделить его от них – он никогда не научится ладить со сверстниками».

В Японии считается, что агрессивное поведение детей не может носить умышленный характер, а всегда является лишь следствием непонимания.

Но все же идеальная ситуация, по мнению японцев (и тут с ними вряд ли кто-то будет спорить), это когда ребенок сам находит выход из сложной и тем более конфликтной ситуации, и воспитателю не приходится вмешиваться.

При этом самостоятельное разрешение конфликта всегда является для воспитателя поводом, чтобы похвалить ребенка, который нашел выход из ситуации. Хотя, надо сказать, для японских детей похвала взрослого менее значима, чем для американского или европейского ребенка. Во-первых, в силу их крепкой связи с коллективом сверстников, а во-вторых, потому что как уже говорилось, в Японии принято хвалить буквально за все подряд, и похвала быстро теряет свою значимость.

Третья составляющая японского дошкольного воспитания – это деятельность, организуемая педагогом.

В принципе, она мало отличается от аналогичной деятельности американских или европейских воспитателей. Это организованные подвижные игры, танцы, музыка, речевые упражнения, хоровое пение и т. д. Все это обычно прописывается в программе детских садов и имеет четкую цель: движение направлено на развитие координации; музыка – на развитие ритма, слуховой памяти и навыков счета; рассказ – на обогащение словарного запаса и развитие языка. Одним из самых популярных видов такой организованной деятельности является хоровое пение. Именно хоровое, так как выделять отдельного японского ребенка из группы, по японским меркам, крайне непедагогично.

Кроме того, воспитатели стараются организовать такую деятельность, которая поможет детям в приобретении реального опыта взаимодействия с миром. Причем непременно группового. Так, например, детям могут раздать строительные инструменты и материалы, дать задание что-то построить и предоставить им возможность самим решать возникающие промежуточные задачи. Например, когда дети строят домик, они должны сами догадаться, что для покраски крыши дома нужно встать на стул. А материалы для постройки намеренно даются такие, чтобы ребенок не мог управиться с ними в одиночку и вынужден был работать в команде.

Группы в японских детских садах маленькие: 6–8 человек. И каждые полгода их состав переформировывается. Делается это для того, чтобы предоставить малышам более широкие возможности для социализации. Если у ребенка не сложились отношения в одной группе, то вполне возможно, он приобретет друзей в другой. Воспитатели также постоянно меняются. Это делается для того, чтобы дети не привыкали к ним слишком сильно. Такие привязанности, считают японцы, рождают

зависимость детей от своих наставников. Бывают ситуации, когда какой-то воспитатель невзлюбил ребенка. А с другим педагогом сложатся хорошие отношения, и малыш не будет считать, что все взрослые его не любят.

Группы в японских детских садах маленькие: 6–8 человек.

Примерно раз в месяц весь детский сад отправляется на целый день в поход по окрестностям. Места могут быть самые разные: ближайшая гора, зоопарк, ботанический сад. В таких походах дети не только узнают что-то новое, но и учатся быть выносливыми, стойко переносить трудности Большое внимание уделяется прикладному творчеству: рисованию, аппликации, оригами, оятиро (плетение узоров из тонкой веревочки, натянутой на пальцы). Эти занятия прекрасно развивают тонкую моторику, которая необходима школьникам для написания иероглифов. В Японии не сравнивают детей между собой. Воспитатель никогда не будет отмечать лучших и ругать худших, не скажет родителям, что их ребенок плохо рисует или лучше всех бегает. Выделять кого-то не принято. Конкуренция отсутствует даже в спортивных мероприятиях – побеждает дружба или, в крайнем случае, одна из команд. «Не выделяйся» – один из принципов японской жизни. Но он не всегда приводит к положительным результатам.

Татьяна Тимофеева, «Японское воспитание»

Как сказано выше, основной акцент в дошкольном образовании в Японии делается не на обучении детей тем или иным предметам, а на развитии навыков самостоятельных действий как члена группы. Поэтому детей в старших группах детского сада, а потом и в школе, кроме всего прочего, вовлекают и в воспитательную работу. Каждый из воспитанников по очереди берет на себя роль лидера («тобана»). Тобан помогает педагогу раздавать материалы, необходимые для проведения занятий, следит за дисциплиной, руководит обсуждением различных вопросов, несет ответственность за чистоту помещения, сбор учащихся перед началом занятий и т. д. Поскольку побыть тобаном обязательно должен каждый ребенок в классе, детям предоставляется возможность побыть и руководителем, и подчиненным, попробовать научиться контролировать

сверстников и ощутить на себе последствия принятых коллективом решений.

Еще один важный принцип, которому детей учат с самого раннего возраста – это то, что мастерство достигается усилием. Проще говоря, «без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Усердие высоко ценится в японской культуре. При этом взрослые подчеркивают опять же групповую принадлежность ребенка, что проявляется, например, в следующем правиле: если ребенок закончил выполнение задания, то перед тем, как сообщить об этом воспитателю, он должен убедиться, что и его сосед также с ним справился.

Такая политика дает свои результаты. Со стороны может показаться, что японские дети, которых в детских садах почти не учат даже читать и считать, должны отставать в развитии от своих европейских и американских сверстников. Но на деле все обстоит несколько по-другому. В 1995–1996 годах под руководством Дж. Уитберн было проведено сравнительное исследование, направленное на оценку достижений японских и английских детей 6–7 лет в области математики. В Англии к шести годам все дети до поступления в школу целый год посещали подготовительные занятия, поэтому они показали более высокие результаты, чем японские школьники. Однако на повторном тестировании всего лишь через год оказалось, что японские дети уже значительно перегнали своих английских сверстников. Очевидно, что дело именно в системе – английских школьников в детском саду научили математике, а японских – научили учиться. Дж. Уитберн, подводя итоги своего исследования, отмечала: «При встрече с японскими детьми в глаза бросается их уровень обученности, самостоятельность и уверенность в себе».

Еще один важный принцип, которому детей учат с самого раннего возраста – это то, что мастерство достигается усилием.

Дети есть дети. Один раз пережил ужас совместного плавания на круизном теплоходе, владелец которого презентовал нам выступление детского ансамбля японских барабанов. Они прибыли на судно, как солдаты императорской гвардии, в числе примерно 100 участников…

Все в форме и у каждого барабан, от малого до огромного. Сгрузили барабаны в салоне и им разрешили погулять, посмотреть теплоход и себя показать. Ну, они и показали, я думал, что они судно разберут просто на

ходу. Барабанщики разбежались по всем палубам, проникли по все щели, залезли во все каюты. Они носились, орали, визжали. Но… как только раздался свисток руководителя, все моментально стихло. Орда превратилась в гвардию, построились, рассчитались, разобрали барабаны и выдали такой концерт, какого я от взрослых не слышал.

Детей Японии в более позднем возрасте приучают к осознанию личной ответственности перед коллективом, и это очень сильно работает. Все строиться на самосознании. С одной стороны жесткие рамки, с другой стороны свобода. Ты можешь ходить в выходной, как невероятный панк, ты можешь беситься в клубе и на дискотеке всю ночь напролет. Это отдых и он твой. Но наступает время учебы или работы и тут уже никаких послаблений. Труд, труд, труд. Это, наверное, главное.

Из комментариев в Интернете

Повседневные заботы

По правилам, в японских детских садах воспитатель должен ежедневно составлять отчет по каждому ребенку (в основном о том, как тот ел и спал). Эти записи передаются родителям, а те в свою очередь должны каждое утро отдавать воспитателю записи о том, как ребенок чувствовал себя дома. В некоторых детских садах от родителей требуют даже ежедневно измерять детям температуру. В отчете воспитатель может также дать какие-то советы и написать о проблемах в поведении ребенка, но это не считается обязательным. К тому же, главная цель такой системы даже не коммуникация между родителями и педагогами, а систематичность присмотра за ребенком как в садике, так и дома. Это дополнительный социальный контроль, а заодно и способ заставить даже очень занятых родителей быть внимательными к своим детям.

Государственными праздниками в Японии считаются: 15 августа – День окончания второй мировой войны, 9 октября – День физкультуры, 23 ноября – День благодарности труду, 24 декабря – христианское Рождество.

День физкультуры – самый большой праздник в японском детском саду. Его отмечают спортивными состязаниями, физкультурными парадами, гимнастическими представлениями.

В День благодарности труду дети обычно отправляются на экскурсию: в полицейский участок, в управление пожарной охраны, на вокзал – то есть туда, где работают люди, служащие государству. Такую детсадовскую экскурсию легко узнать, потому что дети одеты в специальную форму. Обязательный элемент этой формы – шапочка: у мальчиков – белая, у девочек – красная.

Белый и красный – цвета национального флага Японии. Белый считается цветом чистоты, а красный – цветом солнца. Красный считается еще и женским цветом – возможно, потому, что напоминает кровь.

Такиро Нори Фуока, «Дошкольное воспитание в Японии»

В японских детских садах воспитатель должен

ежедневно составлять отчет по каждому ребенку (в основном о том, как тот ел и спал).

Большое внимание в системе японского воспитания уделяется здоровью малышей. У них нет специальных занятий по физкультуре, принятых у нас, но зато есть нормы физической нагрузки и подвижности, которые положено соблюдать. Поэтому проводятся подвижные игры, такие как скакалки, догонялки, эстафеты и т. д. Обычным занятием в детских садиках и школах являются ежедневные экскурсии, походы, пешеходные прогулки по окрестностям. Детей в Японии не принято кутать и нежить, поэтому в садике они бегают босиком, а на групповых занятиях сидят прямо на полу. Одна из национальных традиций – это метод закаливания, заключающийся в том, что ребенок должен быть максимально приближен к природным условиям выживания, то есть зимой стойко переносить холод, а летом терпеть жару. Заодно это подготовка к школе – во многих японских школах нет центрального отопления, а в некоторых нет и кондиционеров, поэтому летом там очень жарко, а зимой холодно. Правда, в то же время в хорошем садике положено иметь целый штат медработников: доктора, медицинскую сестру, стоматолога, фармацевта и куратора здоровья.

Интерьер обычного детского сада выглядит, по нашим меркам, очень скромно. Обычно помещение представляет из себя большой коридор, с одной стороны которого находятся раздвижные окна от пола до потолка, а с другой – раздвижные двери в комнаты. Часто, комната в садике и вовсе одна (не считая служебных помещений). Она служит и столовой, и спальней, и местом для занятий. Когда приходит время сна, воспитатели достают из встроенных шкафов матрацы и раскладывают их на полу. А во время обеда в эту же комнату вносят столики и стульчики. Но в дорогих элитных детских садах, конечно, все не так скромно, там и помещений много, и интерьер богаче, и много самой разнообразной аппаратуры, все-таки Япония один из мировых лидеров по использованию современных технологий в образовании. Правда там, как и в большинстве других стран, вопрос об использовании этих технологий вызывает много споров. С одной стороны, глупо не пользоваться тем, что предлагает прогресс, тем более что дети обычно принимают любые технологии на ура. Поэтому еще в 1950 году была создана Национальная японская федерация учителей по изучению использования радио и телевидения в образовании, а к 1989 году более 70 % детских садов использовали в своей работе телевизионные программы для малышей. С приходом в

повседневную жизнь компьютера, началась стремительная компьютеризация всех сфер жизни и, конечно, образовательных учреждений. Но тут опять же все зависит от богатства садика или школы. В элитных, разумеется, все оснащено с учетом самых современных технологий, а в обычных продолжают работать по старинке.

Ребенок должен быть максимально приближен к природным условиям выживания, то есть зимой стойко переносить холод, а летом терпеть жару.

Да и критиковать использование технических средств обучения в дошкольных и младших школьных учреждениях в Японии начали еще в 80-е годы. По данным Министерства образования, науки и культуры, в 90-е годы в Токио дети, начиная с трех лет, смотрели телевизор в среднем около трех часов в день. Такая статистика не слишком понравилась родителям, заявившим, что дети «и так много времени проводят перед экраном». Кроме того, многие педагоги уже в начале 1990-х годов стали отмечать загрязнение языка, происходящее из-за подражания рекламе и различным телепередачам. А 70 % воспитателей, если верить опросам, убеждены, что агрессивное поведение дошкольников является следствием просмотра соответствующих сцен насилия. С появлением в обиходе различных гаджетов критика, разумеется, только усилилась, тем более что, по данным врачей, общий уровень здоровья детей, несмотря на всю современную медицину, неуклонно падает. И в немалой степени в этом винят компьютеры и прочие современные технологии, из-за которых дети меньше двигаются и портят себе зрение.

Под Новый год японцы едят рисовые лепешки. Рисовые лепешки считаются у них традиционным национальным блюдом, как у русских – каравай. Но современные городские японцы, конечно, не имеют условий, чтобы печь лепешки самим, и угощаются покупными. В детских садах, однако, есть маленькие ступки, в которых дети сами толкут рис. Потом из этого размягченного риса взрослые в садовской кухне выпекают настоящие лепешки, которыми все лакомятся.

Говорят, что рисовые лепешки делают не только люди, но и лунные кролики. С началом сентября воспитатель дает детям домашнее задание: наблюдать за Луной и обещает им, что самые внимательные обязательно увидят, как кролики в полнолуние пекут на

Луне лепешки.

Любимое развлечение японских детей под Новый год – запуск бумажного змея. Это традиция, которую японцы-христиане сохранили с древних времен.

Такиро Нори Фуока, «Дошкольное воспитание в Японии»

Питанию в детских садах, как и в других дошкольных учреждениях Японии, уделяется особое внимание. Меню тщательно разрабатывается специалистами-диетологами и обязательно включает в себя молочные продукты, овощи и фрукты. Рассчитывается даже витаминно-минеральный состав блюд и их калорийность (она не должна превышать 600–700 калорий за один обед). Если детский сад отправляется на целый день на прогулку или экскурсию, каждая мама должна приготовить своему ребенку «о-бэнто» – коробочку с обедом. Причем, что именно должно быть в этой коробочке, тоже в определенной степени регламентируется. Обед должен соответствовать обязательным требованиям и включать в себя двадцать четыре вида продуктов. В о-бэнто всегда должен быть отварной рис, это основа японского питания. Также в ней могут быть тушенные или варенные овощи, рыба, яйца, иногда мясо. Часто в обэнто кладут рулетики, изготовленные из омлета с добавлением соли и сахара, яичницу, сосиски, жаренную скумбрию, пироги из рыбы, маринованные овощи и рисовые шарики с различными начинками. В качестве десерта кладется нарезанное яблоко или почищенный мандарин.

В идеале еду желательно не покупать, а приготовить своими руками и красиво разложить, чтобы ребенок получил еще и эстетическое удовольствие. Кстати, обэнто часто оформляется в стиле какой-нибудь популярной манги или аниме. Но в реальности это, конечно, не всегда соблюдается, тем более что мамы у многих детей работают, а правильный обед из двадцати четырех продуктов можно купить в магазине.

Обед ребенка должен соответствовать обязательным требованиям и включать в себя двадцать четыре вида продуктов.

Да и вообще, реальность далеко не так прекрасна, как можно подумать, читая официальные требования к детским садам и описания программ воспитания. Как бы ни старались педагоги, врачи и диетологи, но справиться с человеческим легкомыслием и вредными привычками не так-то легко. Традиции правильного

питания, которые во многом обеспечили Японии славу страны долгожителей, сильно пошатнулись в эпоху материального расцвета. Поколения, выросшие в 80-90-е, создали новые традиции, прежде чем государство опомнилось и бросилось с ними бороться.

«В Японии есть специальный жанр еды – „о-яцу“, – пишет София Малиновская, – не знаю, как это лучше перевести. Точнее всего „о-яцу“ выражается словосочетанием junk food. На практике – это перекус между основными приемами пищи.

Это разнообразные чипсоподобные и печенькообразные вещи, аналог которым не всегда можно найти на российском рынке для сравнения и сопоставления. Плюс более привычный для нас набор шоколадок, кексиков, леденцов, мармеладок.

Невооруженным глазом видно, что там полно синтетических добавок – часто „о-яцу“ очень дешевы и имеют ядовитоживописные цвета. Соевый шоколад, пальмовое масло, множество „Е“. Это никого не волнует – ведь все едят, и „мы в детстве любили „о-яцу“, и дети должны это есть“.

Сок в Японии – это „сок“. Словом „дзюсу“ (от английского juice – „сок“) именуют все напитки, включая сладкие и газированные. Маленьким детям с доброй улыбкой предлагают зеленые, синие, розовые газировки, ведь это для детей и вкусно. Я слышала лекции для родителей от заезжих диетологов, которые хватались за голову и показывали, сколько сахара содержится в обычной порции напитков и сколько жира и других неполезных веществ содержится в „о-яцу“. Диетологи предлагали вместо „о-яцу“ кормить детей свежими овощами и фруктами, а также давались другие советы подобного толка. Эти лекции спонсируются муниципалитетами – часть просветительской работы уже ведется, но в общей массе тут широко распространена быстрорастворимая и суррогатная еда. Она удобная и вкусная и – „Туда же кладутся витамины!“ – как уверяла меня в полезности растворимой лапши одна знакомая-японка. Осложняют дело герои мультфильмов, которые смотрят на нас со всего ассортимента этой фигни».

Поэтому вряд ли стоит удивляться тому, что в Японии широко распространены те же две проблемы, от которых страдает и большинство других развитых стран – кариес и аллергия. Причем ситуация с зубами в Стране восходящего солнца гораздо хуже, чем, например, в Европе, где и другие стандарты в стоматологии, и вода содержит больше фтора, и бороться с кариесом начали намного раньше. У большинства же японских детей кариес появляется уже на первом году жизни, и это не преувеличение – детей без кариеса муниципалитеты даже особо

отмечают и дарят им памятные подарки. Во многих детских садах вводится специальное полоскание зубов фтором, тщательно прививается привычка чистить зубы после каждой еды, но насколько это поможет, будет ясно только лет через десять, а пока у большинства японских школьников и студентов очень плохие зубы или уже вовсе стоят импланты.

> **«О-яцу» выражается словосочетанием junkfood. На практике – это перекус между основными приемами пищи.**

Аллергия в Японии тоже обычное явление, в частности, очень широко распространен атопический дерматит, который там называют «атопи». Слова «аллергия» и «атопи» там повсюду – на вывесках клиник, в рекламе лекарственных и косметических средств, а также бытовой химии, не говоря уж о том, что это одна из главных тем для разговора у молодых мам.

> «Еще один распространенный диагноз, особенно для грудных детей – „ночной плач“. У одной русской знакомой ребенок не спал и плакал всю ночь. Часам к трем ей это надоело и она отправилась в больницу. Там к ней отнеслись несерьезно – как уже понятно, чтобы не нагнетать негатив. Ребенка особенно не осмотрели – ну вы что, он же маленький, это просто „ночной плач“, такая уж у вас судьба. Она вернулась домой, но ребенок не успокаивался. В пять утра она опять поехала в больницу, причем ее встретили смехом – это опять вы? – тоже для снятия напряжения, видимо. Она разозлилась и стала вести себя по-русски: „что вы смеетесь, а ну-ка давайте работайте, что с моим ребенком, сейчас пойду жалобы писать, с ним что-то не так, он же не каждый день так плачет“. Ее муж при этом извинялся – понимаете, иностранка, такая дикая, неотесанная.
>
> Когда ребенка нормально посмотрели, то нашли отит. Знакомая торжествовала победу. А японские родители могли бы не вернуться, и терпеть дома „ночной плач“.»
>
> *София Малиновская, «Японское воспитание: легендарный беспредел»*

Легенда о том, что японские дети – самые закаленные в мире, тоже не особо соответствует действительности. Да, отапливать помещения в Японии, как уже говорилось выше, не особо

принято, даже если это детские учреждения. Климат в стране мягкий, и дети бегают босиком по холодному полу, а не по корке льда, ну, и, конечно, это действительно многих закаляет. «Русские злятся из-за такого отношения к холоду, – пишет Малиновская, – один ученый, живший в Токио и отдавший ребенка в детский сад, пришел и сделал воспитателю внушение. После этого русскому ребенку в порядке исключения разрешили ходить в носках. Остальные бегали босиком – мало ли, зима – правило такое. Сменная обувь в том саду была не положена, а в носках, якобы, бегать опасно – можно поскользнуться».

Но кто-то закалится, а кто-то простудится. Тем более что на этом холодном полу еще и сидят во время групповых занятий. Это называется «сидеть по-физкультурному», потому что чаще всего так сидят там, где нет стульев, но есть много места, например, в спортзале. Наших традиционных российских страхов застудить себе мочеполовую систему японцы не испытывают. То ли действительно они в большинстве своем такие закаленные, то ли их медицина настолько хороша, что вылечит все что угодно.

Легенда о том, что японские дети – самые закаленные в мире, не особо соответствует действительности.

Вообще, в Японии своеобразные представления, из-за чего можно простудиться и заболеть. Так, например, там считается вполне нормальным ходить зимой с голыми ногами. Конечно, зимой у них не минус двадцать, а ноль или даже плюс три-пять градусов, но все же на российский или европейский взгляд с голыми ногами ходить все равно холодновато. А японцы и младенца могут в такую погоду вынести на улицу с голыми ногами и головой. А все дело в том, что у них широко распространено мнение, что простудишься, если охладишь живот. «Охлаждение горла и ног, от которых простужаются русские, а также сквозняки, их не пугают. На живот же они надевают детям специальные широкие вязаные пояса и продают пижамы с поясами где-то до груди, чтобы ночью живот не охладился».

Кстати, японская выдержка остается неизменной и в случае болезней, в том числе и детских. Иностранцев нередко шокирует традиция продолжать улыбаться и сохранять беззаботный вид, даже когда ребенка доставляют в больницу с высокой температурой. «Кажется, мы, наоборот, стремимся побеспокоиться побольше, чтобы не сглазить, – пишет Софья Малиновская. – Тут же я была ошеломлена, когда в ответ на сильный кашель моего сына, японский дедушка сказал ему с мирной улыбкой: „Гохон-гохон! Да? Гохон!“ (в переводе

звукоподражание означает „кхе-кхе!“) и никак не выказал никакой реакции. Мне это показалось легкомысленным равнодушием. Я разозлилась и даже хотела спросить: „Вам смешно?! А я, между прочим, очень волнуюсь, и нечего тут над нами потешаться! Вот вам и гохон! Мы уже лежали с таким гохоном в больнице – ложный круп! И, может быть, опять!“ Но потом я поняла, что они не хотят нагнетать негатив, ведь если все будут вокруг беспокоиться, то обстановка может накалиться, все будут нервничать. Однако к таким „равнодушным реакциям“ нужно привыкнуть».

Самый популярный в Японии диагноз при температуре, насморке и кашле – простуда. В принципе, как наше российское ОРЗ, которое ставится почти всегда, если нет эпидемии гриппа, или если ребенок не болеет этим ОРЗ уже которую неделю. Но в качестве лечения простуды и всех скрывающихся под этим названием заболеваний в Японии принято сразу же на всякий случай назначать антибиотики. Эта тенденция, к сожалению, характерна для многих стран, но если в Европе и США с ней изо всех сил пытаются бороться, то в Японии она пока еще в самом расцвете.

Самый популярный в Японии диагноз при температуре, насморке и кашле – простуда.

«Кроме государственных, японцы отмечают множество традиционных народных праздников.

День девочек (3 марта) и День мальчиков (5 мая) связаны с обрядами самураев.

В День девочек дома и в детском саду устраивают кукольную горку, которая символизирует иерархическую лестницу самураев, и едят цветные рисовые лепешки, напоминающие украшенные торты. На верхушке такого торта – фигурки императора и императрицы, перекочевавшие сюда с кукольной горки.

День мальчиков изначально был днем посвящения их в самураи. В этот день в японских детских садах делают бумажного карпа. Обладатель карпа будет мужественным и сильным.

Есть у японцев и День мам, чем-то напоминающий привычный для нас праздник 8 Марта. Но японцы, в отличие от россиян, воспевают не красоту женщин и не их таланты будить в мужчинах зверя, а способность родить и воспитать ребенка. В этот день мамы приходят в детский сад, дети поздравляют их и дарят им гвоздики. Гвоздики в этот день дарят всем матерям по всей стране.

Кроме того, у японцев существует еще и День пап. Пап в детском саду чествуют по тому же сценарию, что и мам (кроме вручения гвоздик). Таким образом, соблюдается некое родительское равноправие, а главное – отмечается роль отца в воспитании ребенка.

Забавные праздники, сродни нашей Масленице, в Японии отмечают 4 февраля – в канун весны. Дети вместе с педагогами делают маски чудовищ и вешают их на стены. Эти чудовища – воплощения зла – должны быть изгнаны. В решающий момент праздника являются „настоящие“ ожившие чудовища – воспитатели в костюмах. Дети бросают в них бобы и кричат: „Чудовища, уходите! Пусть приходит счастье!“ Бобы разбрасывают по всему детскому саду: они обладают магическим свойством изгонять злую силу».

Такиро Нори Фуока, «Дошкольное воспитание в Японии»

Особенности японского среднего образования

Школа в Японии состоит из трех ступеней:
– Начальная школа (1–6 классы) – сегакко
– Средняя школа (7–9 классы) – тюгакко
– Старшая школа (10–12 классы) – котогакко

Причем это не просто наименования, как в России, а на самом деле три разных учреждения, каждое со своим персоналом и своим зданием. Хотя иногда средняя и старшая школы бывают объединены в одну. Обязательными из них являются только младшая и средняя, но около 95 % процентов учеников продолжают учебу в старшей школе, а 48 % из тех, кто ее заканчивает, поступают в колледж (обучение в течение двух лет) или в университет (обучение в течение четырех лет). Причем, в отличие от младшей и средней, все старшие школы только платные, как муниципальные, так и частные.

Нумерация классов в японской школе не сквозная, 1-12 классы, а внутренняя – «первый класс начальной школы», «второй класс средней школы» и т. д… Параллели обычно обозначаются буквами латинского алфавита: 1-А (первая параллель первого класса), 1-В (вторая параллель первого класса) и т. д., или же цифрами: 1–1, 1–2 и т. д.

В начальную школу японские дети идут в возрасте шести лет. К моменту поступления в первый класс они должны владеть только основами арифметики и уметь читать хирагану и катакану (японские азбуки). Речь, конечно, об обычных школах, в элитных университетских школах требования совсем другие.

В начальной школе дети изучают японский язык, математику, естествознание (физику, химию, биологию), обществоведение (этику, историю, этикет), музыку, изобразительное искусство, физкультуру и домашнее хозяйство. К окончанию начальной школы дети должны, в том числе, выучить 1006 символов кандзи (китайские иероглифы, используемые в современной японской письменности) из 1945 символов государственного перечня.

В начальную школу японские дети идут в возрасте шести лет.

В средней школе к перечню предметов добавляется английский язык и несколько специальных предметов по выбору. Перечень этих предметов зависит от школы. Наиболее сложными предметами считаются математика и языки, причем как

английский, так и, собственно, японский (изучение кандзи).

В старших школах количество предметов увеличивается, и ученикам предоставляется больше возможностей для специализации в зависимости от того, в какой университет они собираются поступать.

> «Карьерная гонка в Японии начинается примерно с того момента, когда ты перестаешь ходить под себя. Чтобы в 6 лет поступить в хорошую начальную школу (начальное и среднее образование, по идее, бесплатное, но частные школы лучше, а там конкурс), нужно походить в хороший детский сад. После начальной школы (6 лет) нужно поступить в хорошую среднюю, после средней (3 года) – в высшую (также 3 года). Именно поступить: никто тебя автоматом не переведет. На каждом этапе идет настоящая бойня, достигающая кульминации при поступлении в университет (этот этап ласково называется „война за поступление“). Все это породило развитую сеть учреждений дополнительного образования – „дзюку“ и, простите за выражение, „ебико“. Обычный японский школьник с утра учится в школе, потом у него „букацу“ (внеклассная активность, клубы по интересам), потом он идет в дзюку, после чего возвращается домой делать уроки и спать.
>
> Дзюку – очень дорогое удовольствие. Не посещающий дзюку школьник, как правило, проигрывает их постоянным клиентам, натасканным на тесты, поэтому даже бесплатное по форме среднее образование создает нагрузку в объеме 20 % от среднего семейного бюджета. Это если в семье один ребенок, и если он ходит в бесплатную школу. Так, годовой курс в популярном „Кавай дзюку“ для родителей старшеклассника будет стоить в районе 1 миллиона иен».
>
> *Максим Крылов, «Записки японского студента. Чем японское образование отличается от нашего».*

Карьерная гонка в Японии начинается примерно с того момента, когда ты перестаешь ходить под себя.

Принципы, правила и методы японского воспитания начали разрабатываться еще в 17 веке основоположниками японской педагогики Наказ Тодзю, Каибара Экикэн и другими учеными. Главное положение

всей системы воспитания довольно простое: ребенок – это существо в психологическом отношении принципиально отличное от взрослого, поэтому с ним надо вести себя принципиально иначе. «Нельзя из ребенка сразу сделать взрослого, каждому возрасту должны предъявляться свои требования, ограничения в поведении должны вводиться постепенно».

Так что школа, неукоснительно следуя этому правилу, перехватывает эстафету у дошкольных учреждений и продолжает постепенно делать из ребенка достойного члена японского общества. Чтобы переход из детского сада в школу произошел как можно мягче, в первые дни учебного года первоклассники практически не учатся. Они приходят в классы, как на экскурсию, держась за мамину руку, и через пару часов возвращаются домой. В школе им показывают, что такое парта, как за нее садиться и как правильно ставить портфель. Особое внимание как всегда уделяется этикету: как надо здороваться, как прощаться, как слушать учителя, как задавать вопрос, как отвечать. Так продолжается начатое в садике приучение к важнейшей части взрослой жизни – соблюдению формальных норм поведения, которые будут сопровождать любого японца всю жизнь.

На двери учительской комнаты мое внимание привлек листок бумаги, на котором было написано:

«Для учеников, входящих в учительскую
ИНСТРУКЦИЯ
Аккуратно постучать в дверь два или три раза.
Получив разрешение учителя, войти, извиниться.
Коротко изложить суть дела.
Закончив разговор, извиниться.
Выйти, аккуратно прикрыв за собой дверь.»

Александр Прасол, «Особенности национальной педагогики в Японии»

Одна из главных целей школьного воспитания в Японии – выработать привычку неукоснительно соблюдать все установленные правила. Поэтому в абсолютно любой деятельности, даже творческой, всегда заранее установлены нормы, которых необходимо придерживаться. Например, если ученики средней школы собираются снять фильм о своей школе, то абсолютно все будет оговорено заранее: продолжительность, основные объекты съемки, функции и ответственность каждого

участника и т. д.

Одна из главных целей школьного воспитания в Японии – выработать привычку неукоснительно соблюдать все установленные правила.

С одной стороны, это замечательно, поскольку воспитывает ответственность и умение работать в коллективе. Но есть и другая сторона медали. Любая индивидуальность в системе японского воспитания не поощряется, а творческий подход вообще вызовет скорее нарекания. Допустим, если школьник решит задачу не строго по установленному алгоритму, а каким-то оригинальным способом, то его, конечно, не накажут, но обязательно сделают замечание, что задача решена не надлежащим способом. Четкость и последовательность действий, и точное следование установленным правилам ценятся выше любой, даже самой талантливой, импровизации.

Японцы обожают планировать все до малейших деталей. Например, если какая-нибудь школьная спортивная команда собирается на игру в другой район, составляется детальный план с указанием времени в пути. Подъем, обед, отбой и все прочее – точно по расписанию.

Иностранцам привыкнуть к такой сверхпунктуальности и приверженности правилам довольно сложно. Впрочем, сложно в основном взрослым, а дети легко адаптируются к японским правилам и вливаются в коллектив. Так, например, София Малиновская рассказывает:

«В нашем городке часть младшеклассников ходит в школу пешком. Это те, кто живет в радиусе 2 км. Остальных развозит школьный автобус.

Городок поделен на кварталы, в каждом из которых развиты общинность и самоуправление – каждый квартал имеет свой комитет по воспитанию, свой маленький „дом культуры“ – общественный клуб с планом детских мероприятий. В школу дети должны собираться группой в своем квартале и идти строем. Таких районов около 15, наверное, и вот по дороге в школу каждое утро тянутся 15 разновозрастных групп детей. Проблема в том, что каждый квартал выходит в разное время. Если немного опоздать, и твоя группа уже двинулась, то придется идти с другой группой другого района. Они могут быть и твоими одноклассниками, но они из другой группы. Там действует неписаное правило – НЕЛЬЗЯ ходить в школу в составе другой группы. Дети сами не хотят и сами говорят, если притрется „чужак“ – ты не из нашего района! Где твоя группа?! Меня удивило такое крепостное сознание.

Я спросила у учителей, они сказали, что такого правила нет, и можно ходить с любой группой. Пообещали поговорить с детьми и попросить не выгонять „чужаков“. Как человек русский и на этой почве – широкодушевный, я не очень умею мелочиться с минутами, и часто ребенок выходил из дома немного позже, чем нужно, его группа уже уходила, а другие – отвергали, и сам он уверился в правильности такого положения дел».

Действует неписаное правило – НЕЛЬЗЯ ходить в школу в составе другой группы. Дети сами не хотят и сами говорят, если притрется «чужак» – ты не из нашего района!

Как уже не раз говорилось, принадлежность к группе и признание со стороны группы – самое важное условие жизни в Японии. Причем настолько важное, что выработка умения подчинять свои действия и желания интересам коллектива – важнейшая задача воспитания в начальной школе. Ребенок, который не научится растворяться в группе, не сможет нормально учиться. Поэтому первое, что делает учитель, когда первоклассники более-менее осваиваются – это делит класс на группы по пять-шесть человек. Эти группы очень напоминают советские октябрятские «звездочки» и пионерские «звенья», но они куда организованнее и сплоченнее, поскольку формируются не наобум, а так, чтобы в одной группе обязательно оказались ученики с разными способностями, характерами и задатками. Показатель педагогического таланта – умение создать такие группы, которые смогут максимально слаженно работать над выполнением поставленных задач.

Есть в японской школе и другие группы, не совпадающие по составу с классными. Это разнообразные «комитеты»: отвечающие за живой уголок, библиотечный, санитарный и т. д. Как тут не вспомнить советских юннатов и «мы с Тамарой ходим парой, мы с Тамарой – санитары». Вообще, в японской школе многое напоминает советскую систему воспитания, что в общем-то неудивительно, ведь в СССР тоже изначально шла ориентация на коллектив и на подчинение личности группе. Но в силу традиций и менталитета японцам удалось то, что у нас не могло не провалиться.

Принадлежность к группе подчеркивается в школе разными способами. В средней и старшей школе ученики обязаны носить форму. С первого по шестой класс ученики большинства школ могут одеваться достаточно свободно, но какие-то элементы, указывающие на их принадлежность к группе все равно должны присутствовать. Так, например, первоклассникам выдаются

видные издалека ярко-желтые кепки (чтобы они были заметны водителям машин). Начиная со второго класса, они получают уже два стандартных головных убора разного цвета: один на лето, другой на зиму, а родителям приходит письменное уведомление из школы, когда их надо менять.

Первоклассникам выдаются видные издалека ярко-желтые кепки (чтобы они были заметны водителям машин).

«В начальной школе нет формы, но все дети должны иметь одинаковые ранцы, варьироваться может только их цвет. В нашей местности разделение половое: у девочек – красные, у мальчиков – синие. Но выпускаются и другие цвета. Эти ранцы называются странным словом рандосэру, что происходит от голландского слова ransel – „рюкзак“.

Абсурдна цена этих ранцев – в нашей деревне их шьет особый старичок, и удовольствие обходится всего в 7000 иен – немногим больше 70 долларов. В то же время в магазинах эти ранцы стоят 20000-30000 иен, а в центральных регионах цена может доходить, по слухам, и до 80000 иен. Сотни долларов за детский ранец?!

Ну, конечно, говорят японцы, ведь он на несколько лет! Я слышала, что некоторые иностранные родители не желали покупать ранец по такой цене, решив, что дизайн ранца – это неважно, и посылали детей в школу с обычными, не школьными ранцами. Вроде бы нигде в правилах не написано, что необходим именно такой. Тогда учительница волновалась, что в классе белая ворона с чужеродным ранцем, и откуда-то приносила старый, но еще крепкий, чтобы одолжить незадачливому школьнику и его непонятливым родителям. Нужно – как все.

Многие канцелярские принадлежности школьников унифицированы – они закупаются школой в специальных фирмах на родительские взносы и призваны как облегчить участь родителей, так и искоренить стремление детей отвлекаться на демонстрацию разных тетрадей, карандашей и линеек. Всех уравнять. Впрочем, часть вещей после поступления можно покупать самому, хотя дети сами начинают хотеть такое же, как у других».

София Малиновская, «Как все устроено: школьная скамья в японском стиле».

Нетрудно догадаться, что в начальной школе, как и в детском саду, идет упор на контроль за поведением каждого ученика не со стороны учителя, а со стороны коллектива. Да и методы убеждения используются похожие – как малышам говорили, что пинать дверь нехорошо, потому что ей больно, так школьникам говорят, что шуметь нехорошо, потому что они мешают заниматься соседнему классу.

Но, несмотря на то, что учитель как бы почти не вмешивается в воспитательный процесс, а лишь слегка управляет самоорганизацией групп, в школьной иерархии он занимает высокое положение, и ученики обязаны проявлять к нему уважение, иначе они уронят себя в глазах группы, а главное – группу в глазах всех окружающих. Так при входе учителя в класс староста произносит фразу «Кириту!» (встать), и учащиеся дружно поднимаются со своих мест. Потом староста отдает команду «Ки во туке!», и все должны выпрямиться, вытянуть руки по швам и перестать болтать. Далее следует команда «Рей!» (поклон), после которой все кланяются. Если учителю не понравится, как совершен поклон того или иного ученика, всем приходится кланяться снова. После этого староста дает команду «Тьюакусе-ки» (сесть), и школьники садятся за свои парты. И таких дисциплинирующих ритуалов в японской школе очень много.

При входе учителя в класс староста произносит фразу «Кириту!» (встать), и учащиеся дружно поднимаются со своих мест.

«До недавнего времени Япония была сельскохозяйственной страной. А для крестьян весна – время начала посевных работ. Хотя Новый год японцы теперь справляют по западному григорианскому календарю, апрель по традиции – точка отсчета в деловой жизни японцев. С этого момента вступают в действие заключенные контракты, начинают свою работу вновь нанятые сотрудники, запускаются новые проекты.

Учебный год в Японии тоже начинается 1 апреля. В этот день во всех учебных заведениях – от детского сада до университета – проводится торжественная церемония открытия. И директор детского сада приветствует своих маленьких воспитанников с точно такой же серьезностью, как и ректор университета – своих студентов.

Все учебные заведения страны занимаются по единому графику: учебный год разделен на три

семестра. Между семестрами – каникулы и для студентов, и для школьников, и для воспитанников детских садов. В каникулы маленькие дети могут приходить в детский сад, чтобы поплавать в бассейне (бассейны есть практически в каждом детском саду) и немного побеседовать с воспитателем о жизни. Но занятий в это время не проводится».

Такиро Нори Фуока, «Дошкольное воспитание в Японии»

При школах всегда есть совместные родительско-учительские комитеты, в которых со стороны родителей состоят, разумеется, почти исключительно одни мамы. Участие в комитетах добровольное, но японки редко отлынивают от общественной работы, ведь помощь ребенку считается священным долгом каждой матери. В последние годы, правда, женщины стали больше работать, и поэтому теперь школы стараются организовывать какие-нибудь мероприятия для поощрения активных мам, например, курсы оздоровительной гимнастики в школьном спортзале под руководством учителя физкультуры. Одной из главных обязанностей членов родительского комитета является присмотр за детьми по субботам, когда в школе нет уроков. В Японии детям нельзя играть на улице без присутствия взрослых, поэтому школа предоставляет для игр свои спортивные площадки, а функцию присмотра осуществляет кто-то из родителей.

Вообще в Японии каждая школа выполняет в своем районе роль организационно-методического центра. Ее функции не ограничиваются только обучением и воспитанием и выходят далеко за пределы школьных стен. Школа несет главную ответственность за воспитание и безопасность учеников, причем не только в учебное время, поэтому ей предоставлены большие полномочия. Дирекция сама определяет наиболее безопасный маршрут и вид транспорта для поездок в школу. В большинстве городских школ ученикам запрещается приезжать на велосипедах, очень распространенных в Японии. Главная причина: узкие дороги и интенсивное движение в утренние часы пик делают поездку опасной. В сельской местности велосипеды разрешены, но и здесь большинство школ требует, чтобы ученики надевали защитные шлемы, которыми пользуются мотоциклисты. Семьи учеников нередко получают из школы письменные уведомления о том, что такой-то перекресток в последнее время стал более опасным, на таком-то участке дороги резко возросло движение и т. д.

В большинстве городских школ ученикам запрещается приезжать на велосипедах, очень распространенных в Японии.

«Кроме стремления максимально занять детей, школа контролирует внеклассную жизнь и активность, – рассказывает Софья Малиновская, – в нашем городе, к примеру, школой решается, куда ребенок может ходить в одиночестве. Первоклассник может передвигаться только в границах своего квартала, второклассник – в радиусе двух кварталов, начиная с третьего класса – в пределах города. Доходит до абсурда: к примеру, мы живем на границе города, а ближайший магазин находится метрах в семистах, но формально – на территории соседнего города. Туда ребенку нельзя. А в другую сторону наш город простирается на двенадцать километров. Туда можно». А другая наша соотечественница, живущая в Японии, пишет: «Наша школа еще накладывает некоторые ограничения на нашу внешкольную жизнь… например ребенок не может кататься на велосипеде один до 3 класса, рядом должен быть родитель. Нельзя идти в гости к другу, если не сделаны уроки».

До окончания девятого класса ученикам по дороге в школу и домой запрещено без сопровождения взрослых заходить в дежурные круглосуточные магазины и тем более что-то там покупать. А поскольку школьники обычно одеты в стандартную форму, сделать что-то незаметно им довольно сложно. Продавцы в магазинах тоже знают о школьных правилах и приучены их уважать, поэтому в случае появления нарушителей тут же сообщают об этом в школу. Кстати, наказание за нарушение правил несет не один человек, а весь класс. Во время обеденного перерыва по местной трансляции на всю школу объявляется о том, что ученики такого-то класса (фамилии не называются) были неоднократно замечены в близлежащих магазинах. Класс, в котором они учатся, может быть за это, например, лишен на сколько-то дней права пользоваться спортзалом во время обеденного перерыва. Решения о наказаниях принимаются школьным советом, а контроль за их исполнением осуществляют сами ученики.

Перед началом летних каникул школа рассылает родителям памятки об опасностях летнего купания, перегрева на солнце и т. д. И в период каникул школа продолжает воспитывать учеников, предупреждая, например, о том, что собираться для совместных игр раньше 10 часов утра не следует. Кроме того, на летнее время им выдается длинный список заданий, которые нужно выполнить к началу следующего учебного года (сбор

гербариев, сводки погодных наблюдений, чтение обязательной школьной литературы и т. д.).

В японской школе действует очень много правил и ограничений, касающихся как поведения, так и внешнего вида. Девочкам, например, запрещается пользоваться косметикой и украшениями, оговорены даже типы разрешенных заколок для волос. В последнее время родителей нередко стали предупреждать о том, что дети не должны приносить в школу слишком модные и дорогие вещи, чтобы не выделяться среди сверстников и не создавать тем соблазны для воровства.

Учебный год в Японии длится 240 дней (для сравнения: в России – 211 дней, в США – 180 дней, во Франции – 185 дней). До 1993 года японцы учились в школе 6 дней в неделю, затем частично перешли на пятидневку. А дзюку и вовсе могут работать без выходных: шесть дней вечерней учебы, в воскресенье – промежуточный тест.

Девочкам, например, запрещается пользоваться косметикой и украшениями, оговорены даже типы разрешенных заколок для волос.

Учебный год в школе начинается 1 апреля и делится на три периода (четверти):

– четверть: с 1 апреля до середины июня. Каникулы у детей 40 дней. Отпуск у учителей 2 недели.

– четверть: с 1 сентября до 20 декабря. Каникулы 2 недели, отпуск у учителей 10 дней.

– четверть: с 7 января до середины марта. Каникулы 2 недели.

Школьные здания живут по суточному распорядку, двери школы всегда открываются точно в определенное время. В Японии действует единый для всех школ учебный план. В один и тот же день во всех общеобразовательных школах Японии учащиеся одних и тех же классов читают один и тот же текст из одних и тех же учебников. Предметы по выбору занимают в учебных программах незначительное место, их удельный вес несколько увеличивается только в старшей школе.

Для японского учителя по правилам все дети равны, нет слабых и сильных, а есть только ленивые и прилежные. Поэтому в Японии нет программ для одаренных детей и нет классов для отстающих. Японские учителя сопротивляются любой открытой форме дифференциации детей по способностям, считая, что это ведет к неравенству в сфере образования. Официальная точка зрения такова: успех ребенка зависит от его усилий и от учителя, который эти усилия направит в нужное русло. Нерушимый

принцип японского образования: все дети, достигшие шестилетнего возраста, должны поступить в начальную школу и через шесть лет ее закончить. То же самое касается и средней школы. Все виды экстерната или ускоренное прохождение обучения для способных детей не признаются в принципе.

Не оставляют в Японии и на второй год. Слабые дети вместе с остальными из года в год переводятся в следующий класс. Но нетрудно догадаться, что их образование заканчивается на средней школе, потому что в старшую уже автоматом не переводят, чтобы туда поступить, надо сдать экзамены.

Школьный быт

Каждый понедельник перед началом уроков японские ученики строятся на «линейку», и перед ними в течение пятнадцати минут выступает директор школы. В остальные дни это время отводится для общешкольных объявлений и проверки, все ли присутствуют. Правда, как говорят не очень прилежные школьники, можно отметиться, а после первого урока при желании сбежать. И это убедительно свидетельствует о том, что даже японскому воспитанию не удается добиться стопроцентной дисциплины. Да и вообще, если поближе приглядеться к японской школе, окажется, что и там практика не всегда соответствует строгой теории.

Для японского учителя по правилам все дети равны, нет слабых и сильных, а есть только ленивые и прилежные.

В начальной (или младшей) школе обычно бывает всего по три-четыре урока в день. Да и вообще она во многом отличается от средней и старшей. Так в младшей школе, как уже говорилось, нет обязательной школьной формы, ученики ходят в повседневной одежде. Удивительно, но в большинстве начальных школ нет кондиционеров. А сейчас появилась новая тенденция – в младших школах, в последнее время, отказываются от изолированных кабинетов, то есть, между кабинетами нет стен, они разделены почти условно. Причина такого решения в проблеме «дедовщины» и издевательствах одних учеников над другими. Чтобы справиться с этой ситуацией, и придумано обучение в открытом пространстве, где все постоянно друг у друга на виду.

В начальной школе нет домашних заданий, опять же в отличие от средней и старшей, где домашние задания бывают такими большими, что, несмотря на наличие выходных, старшие японские школьники считаются чуть ли не самыми занятыми людьми в стране. Даются задания и на каникулы (плюс учеба на дополнительных курсах), так что отдыхать японским школьникам особо некогда. В младших классах ученики ведут дневники с картинками, как было принято в советских школах. Такие дневники способствуют лучшему освоению навыков письма и графики. У старших учеников задания намного более сложные. Так в средней школе на каникулах первого триместра дается домашнее задание написать большой доклад на сто страниц.

Плюс задания по другим предметам с использованием уже современных технологий. Например, пошагово фиксировать на цифровую камеру, как и из чего готовилась еда для всей семьи в течение одного дня, затем все задокументировать и представить в виде отчета. Или нарисовать плакат на выбранную тему. Широко распространено и более привычное нам задание прочитать книгу из списка и написать по ней сочинение на вольную тему – чем она понравилась, какие мысли вызвала и т. д. Интересно, что в младшей школе школьники пишут карандашом. Это дает возможность уберечь детей от лишней нервотрепки, особенно учитывая сложность написания иероглифов.

…Первый урок в школах начинается между 8 и 9 часами утра, последний у старших классов заканчивается между 2 и 3 часами дня, плюс уроки для тех, кто хочет заниматься каким-то предметом более углубленно. Учеба в две смены в Японии не практикуется, да по правде говоря, это было бы затруднительно, учитывая количество разнообразных дополнительных кружков и секций. После окончания уроков школьники участвуют в уборке классов, коридоров и других школьных помещений, которая производится ежедневно, пять дней в неделю. Часто в японских школах нет столовых и раздевалок, поэтому учащимся приходится обедать и вешать одежду в классах.

Задаются задания на каникулы (плюс учеба на дополнительных курсах), так что отдыхать японским школьникам особо некогда.

В Японии свой кабинет закрепляется за каждым классом, а не за учителем как в России. На дверь вешается соответствующая табличка. Поэтому не ученики, а учителя ходят между уроками из кабинета в кабинет. Учителя для каждого класса и по каждому предмету свои, хотя в маленьких школах бывает и по-другому. «В нашей школе учителя почти каждый день находятся в школе до 8 вечера, – пишет русская мама, живущая в Японии. – То есть, если вдруг возник вопрос можно подъехать и спросить и позвонить, конечно, тоже можно. Мне всегда помогали и отвечали с радостью. Они не жалуются на детей. Все конфликты разбираются учителями в школе. Никто не пишет в дневнике – „Ваш Вася весь день ворон ловил“. Не вызывают родителей в школу, не жалуются на почерк, только снижают баллы за плохо написанный текст».

Школьники обычно зовут друг друга не по именам и даже не по фамилиям, а по прозвищам, которые даются либо по чертам характера, либо как сокращение фамилии и имени. Правда, только между собой. А в присутствии учителя они могут обращаться друг к другу только по фамилии, с добавлением

упрощенно-вежливого суффикса «кун». А к любому ученику, который старше, хотя бы на год, следует обращаться только по фамилии с добавлением вежливого суффикса «сан».

Пересадка с места на место в классе осуществляется каждый месяц – это традиционная японская ротация, чтобы все общались со всеми, а не заводили лишь небольшую группку приятелей. В классе, как правило, бывает до пятидесяти человек. Прежняя норма была тридцать шесть, но потом ее увеличили.

В старшей школе класс обычно делится на две группы, первая из которых готовится к поступлению в университет, а вторая состоит из учеников, которые после школы пойдут работать. Соответственно и нагрузка у этих групп сильно отличается.

Продолжительность уроков в начальной школе – 45 минут, в средней и старшей школах – 50 минут. Между уроками организуются небольшие перемены по 5-10 мин, после четвертого урока (примерно в половине первого) обычно организуется большая перемена на обед длительностью около часа. Правда, несмотря на строгий запрет, некоторые ученики пытаются съесть принесенную из дома еду гораздо раньше, а кое-кто и вовсе прямо на уроках.

Во время обеда ученики либо едят свои обэнто, принесенные из дома, либо школьные обэнто, чаще всего – прямо в классе, но иногда и в столовой, если в школе она имеется, а потом сами за собой убирают. Там, где есть обязательные платные завтраки, отказаться от них нельзя, даже если родители хотят, чтобы их ребенок питался только домашней едой. Часть его стоимости покрывают родители, а остальное оплачивают местные муниципалитеты. Министерства образования и здравоохранения стремятся к стопроцентному охвату детей обязательным питанием, и на нынешний момент школьные обеды едят 99 % учащихся в начальной школе и 82 % в средней школе.

Школьники обычно зовут друг друга не по именам и даже не по фамилиям, а по прозвищам, которые даются либо по чертам характера, либо как сокращение фамилии и имени.

Меню составляют специалисты-диетологи. К этому вопросу в Японии относятся очень серьезно, есть даже специальная государственная программа по здоровому питанию школьников. Обед строиться на традиционной японской концепции здорового, сбалансированного питания. Меню состоит из продуктов с содержанием белка, протеина и углеводов. Обычно на обед подается традиционный рис, рагу, карри, вареные овощи, бутерброды, салат и многое другое. На десерт предлагаются

желатиновые пудинги, мороженное и фрукты. Кроме того многие школьники покупают булочки и соки в автоматах или магазинах около школы.

Овощи, рис, тофу, грибной суп, ростки бобов.

Холодный удон с тофу, соя, сладкие картофельные оладьи, фрукты, рисовые клецки.

Корейский бибимбап (блюда с рисом, овощами и яйцом), тофу, суп, сливы.

Сомен лапша с курицей, крокеты, холодные варенные овощи, кукуруза, желатин.

Рис с приправой из местной зелени, рыба, мисо суп, овощи.

Меню общественного школьного обеда (из англоязычного блога)

Если учащийся нарушает школьные правила, ему сначала читают нотацию о недопустимости его действий, а если он после этого не исправляется, то вызывают в учительскую и наказывают. На англоязычных форумах пишут, что в наказание школьника могут заставить мыть туалет, а иногда даже бьют, хотя это конечно абсолютно незаконно. Насколько это на самом деле распространенная практика проверить, разумеется, невозможно.

Несмотря на все запреты и на то, что у японцев чуть ли не с рождения воспитывают принцип «не выделяйся», справиться со стремлением подростков к индивидуальности невозможно, поэтому в старших классах японских школ идет вечная война с нарушителями. Так, например, волосы по правилам должны быть только черные, но школьники очень любят краситься в разные цвета. Тем более, что разноцветные волосы вообще уже стали одной из японских традиций, активно поддерживаемой аниме и мангой.

С теми, кто красит волосы в коричневый цвет, в большинстве школ уже даже перестали воевать, видимо, сочтя, что это меньшее из зол и легче смириться. Но если ученик красится в красный или какой-нибудь еще цвет, кроме темно-коричневого, а уж тем более осветляется, его вызывают в учительскую и принудительно перекрашивают его волосы в черный цвет. Это настолько распространенное явление, что оно уже нашло отражение в культуре: подобные сцены можно наблюдать в нескольких популярных японских аниме на школьную тему.

Форма одежды в каждой школе своя, но на самом деле вариантов не так уж много. Обычно это белая рубашка и темные пиджак и брюки для мальчиков и белая рубашка и темные пиджак

и юбка для девочек. Иногда – что-то вроде матросского костюма.

Волосы по правилам должны быть только черные, но школьники очень любят краситься в разные цвета. Тем более, что разноцветные волосы вообще уже стали одной из японских традиций.

«Случайно мне довелось поработать учителем английского в старших классах одной провинциальной школы. Старшие классы учатся в отдельной школе, именуемой в старых учебниках „школой высшей ступени“, выражаясь по-английски – high school. Ученикам с 15 до 18 лет. В отличие от первых девяти лет – младшая и средняя школы – это уже не обязательное образование, школа платная, и для поступления туда нужно сдавать экзамены по всей строгости закона.

По нервотрепке и подготовке сравнимо с поступлением в институт, а разный уровень школ во многом предопределяет будущее – из хорошей школы легче поступить в хороший институт и получить хорошее образование.

В таких школах почти всегда есть форма, в каждой своя. Обычно это довольно бесформенные жакеты и юбки для девочек, причем юбки должны быть ниже колена, и это всячески подчеркивается в правилах. Раньше, до установления правил, многие подгибали и как-то заворачивали юбки, неприлично оголяя колени. В Японии, вообще, девушка в школьной форме стала неким символом сексуальности, есть особые „любители школьниц“, а школьная форма активно используется в „косплей“.

Для мальчиков форма – обычный костюм, но со стоящим воротником.

Прилагаю список правил школы, в которой я работала:

– Внутри школы все должны носить с этим цивильным костюмом белые кроссовки. Меня это немного раздражает – где хоть какие-то понятия о совместимости стилей?! Костюм и белые кроссовки… Постаралась и вспомнила американские рестораны и парки – кажется, там тоже всем сотрудникам предписывалось носить что-то типа кроссовок. Считалось, что в них сложнее поскользнуться на кухне. В школе одной из причин значится бережное отношение к напольным покрытиям. Меньше царапаться будет, и

топать будут тише.

– У всех должно быть все застегнуто, никаких лишних значков-украшений, цветных ремней и т. п., все должно быть чистое.

Правила для мальчиков

– Волосы у мальчиков не должны касаться воротника. Спасибо, что не налысо. Челка не должна быть ниже бровей.

– Не должно быть бакенбардов, усов и бороды.

– Носки должны закрывать щиколотку. Штанины не должны быть внизу подвернуты. На ногах и руках не должно быть никаких украшений, браслетов и т. п.

Правила для девочек

– Волосы не должны касаться воротника, челка не должна быть ниже бровей. Если волосы касаются воротника, нужно их связать в один хвостик, который будет расположен сзади посередине ниже линии ушей. Нельзя делать никакие другие махинации с волосами – два хвостика, пучок и т. п. Нельзя красить или завивать волосы. Нельзя, чтобы по бокам челки висели такие модные удлиненные волосы – тут их называют „секкаку“ „усики“, как у насекомых.

– Нельзя делать макияж, пользоваться духами, носить сережки, клипсы и другие украшения. На ногах и руках не должно быть никаких украшений, браслетов или фенечек.

– Колготки должны быть только черные.

– Нельзя подворачивать и укорачивать юбку. Ремень допускается неярких цветов – только черный, коричневый или темно-синий.

– Нельзя красить ногти, в том числе и прозрачным лаком.

– Нельзя выщипывать брови или делать с ними что-то еще.

Объяснения правил (заученно повторяются учителями): мы хотим обеспечить нашим ученикам хорошее трудоустройство. Они должны производить на работодателей благоприятное впечатление. В нашу

школу приходят работодатели посмотреть на учеников. В любое время учеников могут увидеть. Мы хотим, чтобы каждый ученик в любое время имел аккуратный внешний вид, подходящий для собеседования. Когда два хвостика, они некрасиво свисают вперед при поклоне. Поэтому хвостик должен быть один. Мы должны научить учеников соблюдать правила».

София Малиновская, «Школьные правила в одном из японских „колледжей“.»

Волосы не должны касаться воротника, челка не должна быть ниже бровей. Если волосы касаются воротника, нужно их связать в один хвостик…

Забавная подробность: самый свободный элемент японской школьной формы – носки. Правила определяют только их оттенок – они должны быть светлыми. Поэтому цвет можно выбрать на свой вкус. Правда, и тут не все так уж гладко. Выделяться в Японии можно только с учетом традиций. Так, например, перекраску волос в яркий цвет одноклассники в большинстве школ воспримут как вполне достойный, соответствующий традициям, бунт против учителей, а вот какое-нибудь немодное белье при переодевании в школьной раздевалке скорее всего заметят и высмеют. Отличаться от других можно только в ту сторону, которая приветствуется коллективом.

«Боязнь в чем-то выделиться, не уложиться в стандарт сама по себе становится мощным психологическим стимулом и регулятором группового поведения, – пишет Александр Прасол в книге „Япония Лики времени. Менталитет и традиции в современном интерьере“. – В японских школах в рамках программы „здоровье“ тщательно отмечаются все параметры физического развития и состояния учеников. Обычно на каждого школьника заводятся две карточки. В одну ежегодно заносятся данные о его росте, весе и т. д., а в другую – результаты регулярных медосмотров в течение учебного года. Данные по росту и весу обсчитываются по специальной формуле и группируются по пяти категориям – „избыточная полнота“ „полнота“, „норма“, „худоба“, „чрезвычайная худоба“. Многие ученики внимательно относятся к результатам медосмотра и при первых тревожных признаках начинают больше следить за своим питанием». Как нетрудно догадаться, волнует школьников вовсе не собственное здоровье, а опасность стать «не таким», как другие.

Важной частью обучения в средней школе, как уже

говорилось, является участие в деятельности школьных секций и кружков (кай). В основном они бывают либо спортивные, либо культурные. Их разнообразие – один из признаков богатства школы, поэтому одних только спортивных секций может быть больше десятка. А у богатых престижных школ обязательно есть собственный большой бассейн, теннисный корт, футбольное поле, гимнастический зал, площадка для гольфа и т. д. Спортивным секциям по возможности выделяется целое здание, где располагаются раздевалки и душевые, хранится форма и инвентарь.

Не менее разнообразны и кружки так называемого культурного направления, под которыми может подразумеваться все что угодно – музыка, робототехника, каллиграфия, манга, Го, химия, биология, икебана, компьютеры и многое другое. Среди одинаковых кружков различных школ, как спортивных, так и художественных, часто проводятся соревнования.

Боязнь в чем-то выделиться, не уложиться в стандарт сама по себе становится мощным психологическим стимулом и регулятором группового поведения.

В самом начале учебного года руководство кружков вывешивает для учащихся седьмого класса (то есть первого класса средней школы) свою «рекламу». Практически каждый семиклассник записывается в один или несколько кружков и остается в них все годы обучения в средней школе.

Для школьников часто организуют совместные выезды на природу и экскурсии в древние японские города и храмы. Такие экскурсии обычно продолжаются до трех-четырех дней. В такие поездки ученики берут с собой традиционные обэнто, также молоко со льдом и чай в термосах. Ну и естественно много дешевых чипсов и конфет, с которыми так борется Министерство здравоохранения. Все вещи складывают в вакуумные пакеты, чтобы они занимали как можно меньше места. В автобусе для проведения экскурсии не разрешено пользоваться плеером, но зато есть система караоке. Перед поездкой учителя строго проверяют, все ли одеты в соответствии со школьным уставом.

Во время каникул школа тоже не забывает про своих учеников и проводит различные экскурсии по стране и за рубеж. Причем маршруты выбираются не произвольно, а в строгом соответствии с расписанием. Так, например, в одной из лучших средних школ Токио семиклассники в июле ездят в Нагано, где отдыхают вместе с учениками местной школы и учатся различным промыслам – плести корзины или изготавливать

веера. Ученики восьмого класса плавают по озеру на каное. А девятиклассники ездят в Киото, Нару или даже в Новую Зеландию попрактиковаться в английском языке. Но конечно позволить себе такое могут только дорогие элитные школы с высокой платой за обучение.

После возвращения из таких поездок каждый ученик обязан нарисовать плакат с отчетом о том, что он увидел и узнал, и в сентябре все эти плакаты-стенгазеты вывешиваются на всеобщее обозрение.

Одним из ключевых событий внеклассной жизни в японских школах является сентябрьский фестиваль. По сути, это то, что у нас называют «днем открытых дверей» – реклама школы. На нем можно познакомиться со всеми аспектами учебной и внеучебной жизни. На нем проводятся конкурсы и игровые аттракционы, демонстрируются стенгазеты, а секции и кружки устраивают парад своих достижений. Активная подготовка к фестивалю начинается с началом осеннего учебного периода и занимает около трех недель. Ученики каждого класса собираются и решают, что именно они будут представлять, причем это тот редкий случай, когда креативность только приветствуется, поэтому школьники могут устроить концерт или выставку, а могут организовать комнату страха или аттракцион, в котором кидаются пирожными.

После возвращения из турпоездок каждый ученик обязан нарисовать плакат с отчетом о том, что он увидел и узнал.

При подготовке фестиваля создаются специальные рабочие группы:

– исполнительный комитет (глава совета учащихся и его заместитель)

– группа общего руководства

– группа по вопросам экспонирования

– группа по изготовлению памфлетов, листовок и плакатов.

– группа по уличным ларькам и палаткам

– группа по организации питания

– группа по подготовке площадок для выступлений

Школа выделяет деньги на организацию, но если их не хватает, ученики вкладывают свои. Средства идут на приобретение красок, бумаги, и другого реквизита. Призы же приносят из дома – мелкие игрушки, ручки, ластики, книжки, украшения, DVD. «В этом году я выиграл много полезных вещей, – пишет в своем блоге гость такого фестиваля, – красивый ежедневник 1990 года выпуска с рисованными котятками,

меховые наушники на холодную погоду, модель американского авианосца, динозаврика-брелок и мягкую подушечку с фигуркой собачки. Правда это все призы высших категорий – я набирал много очков в конкурсах по стрельбе и угадыванию».

Кстати, в японских школах учеников вообще очень активно привлекают к организационной работе, так их приучают к взрослой жизни. «Одним из изобретений такого характера является ученический совет – сэйтокай. В него входят преимущественно ученики старшей школы, причем первого и второго года. Ученики третьего года уходят с должностей из-за того, что год выпускной. В совет, помимо главы и заместителя главы, входят начальник рабочих групп, его заместитель и, опять же, должностные лица. Те, кто желает работать в совете, выдвигают свои кандидатуры, которые выбирают путем голосования среди учеников по всей школе, однако главу совета учащихся выбирают после их выступления перед учениками и преподавателями. В своей речи, кандидаты должны показать ради чего они хотят стать главой, что они будут делать, вступив в эту должность».

В конце марта в японских школах начинаются выпускные вечера, которые проходят достаточно стандартно, следуя традиции: в актовом зале одетые в кимоно выпускники слушают поздравления с окончанием школы от администрации учебного заведения, а потом идут в забронированный заранее ресторан.

Но чтобы добраться до выпускного, надо еще пережить главный ужас всех японских школьников – выматывающие экзамены. Ученики средней и старшей школы сдают экзамены в середине первого и второго триместров (по японскому, математике, английскому, естествознанию и обществоведению) и в конце каждого триместра – по всем изучаемым предметам. Обычно экзамены проходят в форме письменных тестов. Оценки ставят по процентной системе. Высшая оценка – 100 баллов.

По результатам экзаменов осуществляется и переход из средней школы в старшую.

Чтобы добраться до выпускного, надо еще пережить главный ужас всех японских школьников – выматывающие экзамены.

Сначала учащийся получает список старших школ, в которые у него есть шансы поступить с учетом его школьной успеваемости. Затем он сдает переходной экзамен, и на основании его результатов и предыдущей успеваемости решается вопрос о том, в какую старшую школу его возьмут.

Хорошие ученики попадают в престижные старшие школы,

плохие – в слабенькие школы с уклоном в домоводство или сельское хозяйство, для тех, кто не намерен получать высшее образование. Карьерных перспектив у их выпускников практически нет.

Те, кто не хочет поступать в старшую школу или не имеет шансов попасть в школу такого уровня, какой его устраивает, могут пойти в пятилетние «технические колледжи» – профтехнические училища. Однако в лучших из них тоже большой конкурс, поскольку квалифицированные рабочие в Японии ценятся лишь немногим ниже специалистов с высшим образованием. Некоторые технические колледжи принадлежат крупным компаниям, и их выпускники сразу же устраиваются на хорошую работу.

Основные проблемы японского воспитания

Главная проблема японского воспитания изначально заложена уже в самих его задачах. А они, напоминаю, таковы:

1. Воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе.

2. Воспитать конкурентоспособного человека.

Но лучше предоставить слово педагогам и знатокам Японии:

1.

Я тоже сомневаюсь в разумности школьной системы в Японии, где все дети поступают в шесть лет в школу, учатся по одной и той же программе, чтобы потом поступить в высшее учебное заведение. Эта система равно неудовлетворительна для талантливых детей, которым слишком легко, и для неспособных детей, которым слишком трудно. Стандартное образование не может воспитать людей, способных принять на себя ответственность за развитие общества в XXI веке…

Более того, я не верю, что существующая система образования останется вечно. Я уверен, что родители добьются необходимых изменений. Таким образом в их руках находится судьба общества и будущих поколений.

Ибука Масару, «После трех уже поздно», 1971 год

2.

Пожалуй, самым наглядным воплощением недостатков японского народного образования может служить то, что среди ученых Страны восходящего солнца лишь шесть Нобелевских лауреатов, тогда как в США их более полутораста.

Чтобы преуспеть в американском обществе, человек должен выявить какой-то присущий именно ему талант и настойчиво развивать, совершенствовать его. В Японии же слишком мало уважается личная творческая инициатива, нет состязательности при ее раскрытии. От

массового производства усредненно образованных специалистов нам пора переходить к отбору и воспитанию интеллектуальной элиты, – говорит физик Лео Эсаки, лауреат Нобелевской премии 1973 года.

До сих пор не только школьников, но и студентов побуждали лишь запоминать то, что написано в учебниках или сказано на занятиях. Задачей народного образования было вырастить образцовых японцев, способных ставить общий успех выше личных амбиций. Как метко заметил мне в Токио американский коллега, если на Западе взрослеть значит становиться более независимым, то у японцев происходило как раз наоборот.

По поручению покойного премьер-министра Обути группа лучших умов страны в начале этого года представила на рассмотрение правительства свой доклад «Японское видение 21-го века». Документ призывает воспитывать у молодежи дух новаторства, видеть в разнообразии источник силы.

Самым наглядным воплощением недостатков японского народного образования может служить то, что среди ученых Страны восходящего солнца лишь шесть Нобелевских лауреатов, тогда как в США их более полутораста.

Народное образование станет более диверсифицированным, способным гибче реагировать на меняющиеся запросы. Уменьшится финансовое бремя для семейных бюджетов, физическая нагрузка на школьников.

Народное образование всегда было в Японии наиболее эффективным каналом распространения того, что принято называть национальной идеей. А поскольку нынче поставлена цель превратить «царство групп» в «царство личностей», так наверное будет и на сей раз.

Всеволод Овчинников, «Ветка сакуры», новые главы, 2001 год

3.

По японской традиции во главу всего ставится

коллектив, группа. В результате этого у многих людей возникают сложности с межличностными отношениями. Поскольку интересы коллектива ставятся выше личных интересов, детям внушается, что любой индивидуализм – это плохо. Людей не учат быть личностями. Японские дети вырастают послушными и умеющими адаптироваться к любой группе, но достигается это за счет потери таких качеств, как индивидуальность и умение мыслить самостоятельно.

Эта проблема усугубляется современным стремлением родителей воспитать ребенка максимально конкурентоспособным. Хороший ребенок в их глазах – это тот, кто учится лучше всех и получает высокие оценки. Конфликт между стремлением быть лучшим и тем оправдать ожидания родителей с одной стороны и традициями не выделяться из группы с другой, путает детей и вызывает у них стрессы и неудовлетворенность.

«Дети в Японии», американо-японский студенческий проект, 2001 год

4.

Перекос в нравственном воспитании детей в сторону «группового сознания» приводит их к неумению мыслить творчески и самостоятельно. Более того, идея соответствия единому стандарту настолько укоренилась в сознании детей, что если кто-нибудь из них и высказывает свое собственное мнение, он становится объектом насмешек и даже травли со стороны сверстников.

Н. Н. Зверева, Сиро Мурояма, «Успехи и проблемы современной японской школы», 2009 год

Как легко заметить, и японские, и иностранные исследователи японского воспитания достаточно единодушны в этом вопросе. С одной стороны, это, наверное хорошо – проблему видят и пытаются решить. Но с другой стороны, Масару Ибука говорил о ней еще в 1971 году, Овчинников в 2001 году писал о том, что систему вот-вот реформируют, а на деле проблема и сейчас как стояла, так и стоит. Понять, в чем дело, оказалось гораздо проще, чем хоть немного сдвинуть с места японские

традиции.

Перекос в нравственном воспитании детей в сторону «группового сознания» приводит их к неумению мыслить творчески и самостоятельно.

Кстати, тот же Овчинников писал еще и об английском языке: «Среди самых сенсационных рекомендаций доклада – придать английскому статус второго государственного языка, дублировать на нем все официальные документы. Авторы „Японского видения 21 века“ с горечью констатируют, что по владению английским, который фактически стал языком Интернета, японцы стоят на одном из последних мест в мире. В 21 веке предлагается приватизировать преподавание английского в рамках радикальной реформы японского народного образования». А Максим Крылов, который учится в Токио прямо сейчас, рассказывает о современной ситуации: «Многие японцы зачастую проседают в том, что относится к „непрактичной“ базовой эрудиции: философия, классическая литература, всемирная история, политическая и экономическая теория. Крайне печальная ситуация с иностранными языками. Всякий раз, когда японцы ссылаются на то, что азиатам сложно учить европейские языки, я тыкаю пальцем в Сингапур и Гонконг…»

Но как бы то ни было, реформы все же идут, пусть и со скрипом. Но, к сожалению, конфликт между традициями коллективного сознания и требованиями современности – не единственная проблема японского воспитания. Еще одна национальная традиция, такая как безоговорочный приоритет старших перед младшими, создала в японских образовательных учреждений проблему дедовщины, а все то же требование быть «как все» привело в школах к такому явлению как «идзимэ» – групповая травля неугодных, выделяющихся и просто в чем-то несоответствующих стандарту детей.

Причиной идзимэ может стать что угодно. Достаточно не так одеться, не так что-то сказать, а иногда и вовсе просто не поучаствовать в том, в чем участвуют все. Подобный «выделившийся» школьник может мгновенно стать объектом насмешек, а если он тут же не исправится, то и травли. Причем, участвуют в этой травле все – и девочки, и мальчики, и враги, и друзья, потому что тот, кто останется в стороне, рискует сам стать следующей жертвой идзимэ.

«В Японии для школьника нет более страшной беды, – пишет Александр Прасол в книге „Япония Лики времени. Менталитет и традиции в современном интерьере“. – Общеизвестно, что жертвы идзимэ часто кончают жизнь самоубийством, будучи не в силах

выдержать психологического прессинга, Это явление распространено в основной средней школе, реже – в старшей средней. Обычно объектами издевательств и унижений становятся ученики, по каким-либо причинам не вписывающиеся в отношения внутри группы или не соответствующие стандартным требованиям. Нередко ими становятся дети, прожившие с родителями несколько лет за границей и не успевшие усвоить нормы поведения, которые начинают культивироваться уже в детском саду.

Требование быть „как все“ привело в школах к такому явлению как „идзимэ“ – групповая травля неугодных, выделяющихся и просто в чем-то несоответствующих стандарту детей.

Очевидно, что групповая психология играет ключевую роль в проблеме идзимэ в японских школах. Последние десять лет ежегодно фиксировалось около 20 тысяч случаев групповых издевательств и унижении и как минимум один случаи самоубийства на этой почве. 2006 год стал рекордным – 125 тысяч случаев идзимэ и шесть самоубийств, пять в средней (7–9 классы) и одно в старшей (10–12 классы) школе. Однако шестикратный рост цифр не обязательно означает резкое ухудшение ситуации. Отчасти он связан с усилением борьбы с насилием в школах. Министерство образования недавно расширило перечень действий, которые квалифицируются как оскорбительные и унижающие человеческое достоинство, включив в него использование современных технических средств (электронная почта, мобильные телефоны и прочее)».

Министерство просвещения, обеспокоенное участившимися случаями идзимэ и психических расстройств среди школьников, еще с 1995 года стало направлять в школы адвокатов, которые периодически консультируют детей и помогают им научиться отстаивать свои права. Занялись этим вопросом и психологи, но пока, как говорится, «воз и ныне там».

«Это произошло на ровном месте, и никто даже не понял, как и почему это произошло, – вспоминает наш соотечественник, учившийся в Японии и в детстве ставший (к счастью ненадолго) жертвой идзимэ. – Причем я четко помню, что там были и мои хорошие друзья. Они смотрели на меня с испугом и сожалением, явно не хотели в этом участвовать, но положение обязывало. Они даже не говорили ничего, кричали на меня другие. Они просто стояли с теми, кто кричал и молча с ужасом смотрели на меня.

Никто потом так и не объяснил, почему это произошло (было это по пути домой, взрослых никого рядом не было, а

рассказывать никто никому об этом не стал, потому и разъяснить это было некому). Так что проблема, по крайней мере, около 20 лет назад, существовала. Существует она и сейчас, например, во время стажировки на парах по японскому языку и антропологии этот вопрос часто обсуждался. Из всего высказанного там я выяснил, что причины бывает две: „наезжают“, как правило, на того, кто отличается (соответственно, этот человек в глазах стандартизированного общества представляет для всех „угрозу“, но какую именно никто никогда не может объяснить). То есть, грубо говоря, происходит это потому, что японцев не учат с детства принимать что-то, отличное от них сами. Все, что не похоже – то чуждо, плохо и враждебно. Вторая причина – самоутверждение. Найти кого-нибудь послабее и самоутверждаться на этом человеке. Свойственно даже чаще девочкам, потому что женщина в Японии изначально бесправна относительно мужчины, поэтому они могут поднять свою самооценку за счет унижения какого-нибудь слабого (или просто застенчивого) мальчика».

Другой житель Японии, подвергнувшийся в детстве более жесткой травле, рассказывает: «Идзимэ – это очень серьезная тема. По прошествии лет я понял, что идзимэ нельзя рассматривать как „издевательство“, потому что у него совершенно иная природа. Речь идет о том, что когда человек начинает каким-то образом выделяться и тем самым выпадать из коллектива (что в условиях коллективизма вещи, в общем-то, идентичные), коллектив пытается из лучших побуждений вернуть его в этот коллектив с помощью шлифования. И вот этот самый процесс шлифования порой приобретает очень изощренные, насильственные формы. И страшнее всего, безусловно, насилие не физическое, а психологическое.

Когда человек начинает каким-то образом выделяться и тем самым выпадать из коллектива, коллектив пытается из лучших побуждений вернуть его в этот коллектив с помощью шлифования.

Потому что в какой-то момент человек, подвергаемый идзимэ, начинает винить себя в том, что он один такой недоделанный, и, как следствие, абсолютно ломается. У меня лично был запасной аэродром в виде России, в которую я в принципе мог рано или поздно вернуться, и то мой характер был очень сильно изменен. А от каких-то психологических травм я избавлялся лет десять…

А японцам бежать некуда – и они после идзимэ рискуют навсегда выпасть из общества. Некоторые, впрочем, кое-как

выкарабкиваются…»

> «Депрессия – самое распространенное заболевание в современном обществе, где на первом месте в шкале социальных ценностей стоят высокие научные достижения, соответствие человека общепринятым общественным стандартам и успех его карьеры. Стремясь выглядеть „хорошими“ везде и во всем, мы испытываем извне сильнейшее психологическое давление, даже когда находимся дома».
>
> *Дзюнко Умихара, директор психиатрической клиники в токийском районе Минато*

Наверное, после прочтения этой главы уже вряд ли кого-то удивит то, что по статистике каждый пятый японец страдает от депрессий и других психологических проблем. Все это идет из детства, а потом переходит в замкнутый круг. Японцы воспитываются с учетом жестких общественных рамок, в обстановке постоянного подавления своих желаний, что многих приводит к депрессии еще в детстве, а тех, кому удалось благополучно дожить до взрослого возраста, депрессия нередко накрывает уже потом, когда они выходят из-под родительской опеки, оказываются предоставлены самим себе и вдруг осознают, что они совсем не умеют быть самостоятельными.

«Думаю, что проблемы с нервной системой имеет каждый пятый японец, – говорит врач-психиатр Кадзуо Сакаи, директор психиатрической клиники Хибия, в токийском районе Гиндза. – Число людей, страдающих психическими расстройствами, неуклонно растет. И главная причина заключается в том, что, как правило, люди не могут снять нервное напряжение и выплеснуть наружу гнев, накапливающийся в их душе».

> **Проблемы с нервной системой имеет каждый пятый японец.**

Не секрет, что Япония у многих иностранцев ассоциируется не только с высокими технологиями, ниндзя и суши, но еще и с безумно яркой одеждой, хентаем (порномультфильмами), яоем (аниме и мангой на гомосексуальные темы) и самым богатым в мире спектром сексуальных извращений. Это все явления одного порядка – некая скрытая компенсация за потерю индивидуальности, постоянную вежливую улыбку, строгую форму, которую многим приходится носить сначала в школе, а потом и в офисе. Необходимость быть как все, подчинять свои

интересы требованиям коллектива, всегда сохранять спокойствие и вежливость, приводят людей к внутреннему протесту, который может привести к депрессии и самоубийству, а может вылиться в такие своеобразные формы протеста, как увлечения чем-то максимально не соответствующим общепринятой морали. Главное, прикрывать это все тем же «татэмаэ» – ширмой, за которой может происходить что угодно, лишь бы сохранялась видимость благопристойности.

О проблемах с депрессиями у детей и взрослых говорит и врач Риэко Сиба, директор психиатрической клиники Сиба, которая четырнадцать лет провела в США, где изучала коморбидный синдром гиперактивности, а, вернувшись в Японию, стала специализироваться на лечении этого и других психических заболеваний у детей и женщин. «Само мышление и поведение японцев таковы, что позволяют им легко впадать в состояние депрессии, – рассказывает она. – Японцы воспитываются таким образом, что у них атрофируется чувство собственного достоинства. Для достижения своих целей мы устанавливаем настолько высокую планку, что вынуждены постоянно бороться, чтобы ее преодолеть и удерживаться на этом уровне. Борьба за свое место в обществе начинается уже в раннем возрасте. Испытывая трудности, дети часто впадают в глубокую депрессию. Кроме того, если родители находятся в угнетенном состоянии, дети это сильно переживают и чувствуют себя несчастными. Негативное психологическое состояние ребенка часто остается незамеченным, поскольку с самого раннего возраста детей приучают внешне не демонстрировать свои переживания.

В Японии по привычке долго закрывали глаза на проблему депрессий. В итоге ее запустили так, что страна вышла на одно из первых мест в мире по числу самоубийств. Причем, что ужаснее всего, кончают с собой по причине депрессии не только взрослые, но и дети. „Многие дети постоянно подвергаются критике со стороны родителей и учителей, – говорит Риэко Сиба. – Взрослые „подгоняют“ своих детей, увеличивают и без того тяжелую нагрузку и требуют, чтобы дети всегда и во всем были первыми. При этом родители вкладывают огромное количество денег и личной энергии в обучение детей. Ребенок становится как бы „продолжением“ личности родителя. Он вынужден подавлять собственные желания и эмоции и поступать так, чтобы его родители были довольны и счастливы. Такие дети растут, не зная, чем им на самом деле нравится заниматься – они всецело заняты тем, что угождают своим родителям“.»

В Японии по привычке долго закрывали глаза на

проблему депрессий. В итоге ее запустили так, что страна вышла на одно из первых мест в мире по числу самоубийств.

Так что, японский конфликт традиций коллективизма и требований конкуренции дополняется еще одной проблемой, типичной, наверное, для любой страны в мире – родители пытаются реализовать через детей свои собственные неудавшиеся мечты и окончательно загоняют их в угол. Но когда у ребенка проявляются признаки депрессии, вмешательство родителей необходимо. Это усугубляется падением рождаемости – в Японии в последние годы, как и в большинстве развитых стран, растет количество семей с одним ребенком. «Когда в семье мало детей, родители обычно требуют и ожидают от них слишком многого», – говорит Кадзуо Сакаи.

Проблемой детских депрессий занимаются психологи, психиатры, педагоги, чиновники министерства образования и все, кто имеет дело с детьми. Но пока она только ширится. Несмотря на то, что признаки депрессии обнаружить достаточно легко – она сопровождается расстройством пищеварения, нарушением сна и подавленным настроением – большинство японцев, в том числе и подростков, в принципе отказываются даже обсуждать эту тему.

«Сегодня детям бывает очень трудно искренне выразить их чувства, даже среди друзей и сверстников. Иногда детям намного легче говорить о своих трудностях и неприятностях с незнакомцем».

Минако Ито, адвокат средней школы в токийском районе Накано.

«Самое надежное средство предотвращения депрессии – это умение освобождать свои эмоции, – говорит Дзюнко Умихара. – Изучение природы, знакомство с флорой или фауной оказывает благотворное воздействие на состояние человека и является эффективным средством борьбы с депрессией. Но самым главным является климат в самой семье. Родители должны научиться контролировать собственный образ жизни и свои поступки, прежде чем проявлять заботу о детях. Сделать ребенка по-настоящему счастливым могут только счастливые родители».

Ибука Масару «После трех уже поздно»

Книга Ибуки Масару «После трех уже поздно» в каком-то смысле феномен в истории мировой педагогики. Она вышла еще в 1971 году, но до сих пор числится новаторской. Ее издают, читают, с разной степенью успешности применяют описанные там теории на практике, потом на время она погружается в забвение. А потом все начинается сначала. Ее снова издают, и выросшее к тому времени новое поколение родителей вновь пытается воспитывать своих детей по методу Ибуки Масару.

Кстати, Масару – это имя, поэтому для нас привычнее будет писать Масару Ибука. Но в японском языке фамилия пишется первой, поэтому на обложках книг обычно указано именно: Ибука Масару.

А еще Масару Ибука не педагог по профессии. Как, впрочем, и большинство педагогов-новаторов. И это неудивительно: чтобы совершить прорыв в некоторых науках, лучше не знать теории, чтобы быть свободным от устоявшихся традиций и рамок.

Кто же он тогда такой? Да «всего-навсего» инженер, а также основатель и руководитель компании «Sony», которую вряд ли кому-то надо отдельно представлять.

Его книга посвящена дошкольному воспитанию детей, и она произвела за границей даже больший фурор, чем в самой Японии, для которой идеи воспитания были чересчур уж новаторскими. И, надо сказать, спустя сорок пять лет они по-прежнему остаются новаторскими. Хотя в современной гонке за образованием о теориях раннего воспитания вспоминают все чаще, и теперь в Японии есть уже даже специальные курсы для детей младше трех лет, где готовят к поступлению в элитные садики. Масару Ибука был бы доволен.

Книга Ибуки Масару «После трех уже поздно» в каком-то смысле феномен в истории мировой педагогики.

Ну, а сам он, кстати, тоже не только теоретизировал. Он создал Японскую ассоциацию раннего развития и школу «Обучение талантам», во многом заложив основы современной системы подготовки талантливых кадров для крупных японских корпораций, начиная с детских садов.

…«С древних времен считается, что выдающийся талант – это, прежде всего, наследственность, каприз природы, – писал Ибука. – Кода нам говорят, что Моцарт дал свой первый концерт в

возрасте трех лет или что Джон Стюарт Милл читал классическую литературу по-латыни в этом же возрасте, большинство реагирует просто: „Конечно, они же гении“.

Однако подробный анализ ранних лет жизни и Моцарта и Милла говорит о том, что их строго воспитывали отцы, которые хотели сделать своих детей выдающимися. Я предполагаю, что ни Моцарт, ни Милл не были рождены гениями, их талант развился максимально благодаря тому, что им с самого раннего детства создали благоприятные условия и дали прекрасное образование.

И наоборот, если новорожденный воспитывается в среде, изначально чуждой его природе, у него нет шансов развиваться полностью в дальнейшем. Самый яркий пример – история „волчьих девочек“, Амалы и Камалы, найденных в 1920-е годы в пещере к юго-западу от Калькутты (Индия) миссионером и его женой. Они приложили все усилия, чтобы вернуть детям, воспитанным волками, человеческий облик, но все усилия оказались напрасны. Принято считать само собой разумеющимся, что ребенок, рожденный человеком, – человек, а детеныш волка – волк. Однако у этих девочек и в человеческих условиях продолжали проявляться волчьи повадки. Получается, что образование и окружающая среда, в которую попадает младенец сразу после рождения, скорее всего и определяет, кем он станет – человеком или волком!

Размышляя над этими примерами, я все больше и больше думаю о том, какое огромное влияние на новорожденного оказывают образование и окружающая среда. Эта проблема приобрела величайшее значение не только для отдельных детей, но и для здоровья и счастья всего человечества. Поэтому в 1969 году я занялся созданием организации „Японская ассоциация раннего развития“. Наши и зарубежные ученые собрались, чтобы в экспериментальных классах изучить, проанализировать и расширить применение метода доктора Шиничи Сузуки обучения малышей игре на скрипке, который привлекал тогда внимание всего мира.

По мере того как мы продвигались в своей работе, нам стало совершенно ясно, насколько порочен традиционный подход к детям. Мы привычно считаем, что знаем о детях все, тогда как очень мало знаем об их реальных возможностях. Мы уделяем много внимания вопросу о том, чему учить детей старше трех лет. Но согласно современным исследованиям к этому возрасту развитие клеток головного мозга уже завершено на 70–80 %. Не значит ли это, что мы должны направить свои усилия на раннее развитие детского мозга до трехлетнего возраста?»

Образование и окружающая среда, в которую попадает младенец сразу после рождения, скорее всего и определяет, кем он станет – человеком или волком!

Впрочем, отдавая дань японской традиции отношения к детям и детству в целом, Масару Ибука уточняет, что предлагаемый им метод не подразумевает того, что в ребенка будут силком запихивать знания, отнимая у него радость детства. Не отвергает он и определяющей роли матери в воспитании маленьких детей. Наоборот, в предисловии к своей книге он как раз пишет о том, что именно мать, как первый и наиболее важный воспитатель будущего человека, должна заметить, когда ее ребенок готов к получению нового опыта и новых знаний, и дать эти знания вовремя, то есть именно в тот момент, когда ребенок может усвоить их максимально быстро и легко.

Потенциальные возможности ребенка

Свою книгу Масару Ибука начинает с рассмотрения потенциальных возможностей каждого ребенка. И, прежде всего, вспоминает то, что и сейчас говорят ученикам в японских школах: «Умный ты или нет, это не наследственность. Все зависит от своих собственных усилий». Это та часть японской системы воспитания, с которой он как раз нисколько не спорит. «Исследования физиологии мозга, с одной стороны, и детской психологии, с другой, – пишет он, – показали, что ключ к развитию умственных способностей ребенка – это его личный опыт познания в первые три года жизни, т. е. в период развития мозговых клеток. Ни один ребенок не рождается гением, и ни один – дураком. Все зависит от стимуляции и степени развития головного мозга в решающие годы жизни ребенка. Это годы с рождения до трехлетнего возраста. В детском саду воспитывать уже поздно…

Все люди, если они не имеют физических недостатков, рождаются приблизительно одинаковыми. Ответственность за разделение детей на умных и глупых, забитых и агрессивных ложится на воспитание. Любой ребенок, если ему дать то, что нужно и когда нужно, должен вырасти смышленым и с твердым характером.

С моей точки зрения, основная цель раннего развития – это предотвратить появление несчастных детей. Ребенку дают слушать хорошую музыку и учат играть на скрипке не для того, чтобы вырастить из него выдающегося музыканта. Его учат

иностранному языку не для того, чтобы воспитать гениального лингвиста, и даже не для того, чтобы подготовить его в „хороший“ детский сад и начальную школу. Главное – развить в ребенке его безграничные потенциальные возможности, чтобы больше стало радости в его жизни и в мире».

Кстати, как можно легко догадаться, теории Масару Ибуки и его рассуждения о Моцарте неизбежно вызвали дискуссию о том, можно ли при помощи раннего воспитания создать из ребенка гения. Впрочем, сам он не любил подобные спекуляции и был противником перегибов. «Единственная цель раннего развития, – писал он, – дать ребенку такое образование, чтобы он имел глубокий ум и здоровое тело, сделать его смышленым и добрым».

Умный ты или нет, это не наследственность. Все зависит от своих собственных усилий.

Идею воспитывать детей прямо с рождения Масару Ибука выводил из того, что новорожденный ребенок – это как бы чистый лист, на котором что напишешь, то и останется. Пожалуй, он был одним из первых (видимо в силу специфики своего образования и рода занятий), кто прямо сравнил человеческий мозг с компьютером. «Человеческий мозг, говорят, насчитывает примерно 1,4 миллиарда клеток, но у новорожденного большинство из них еще не задействовано.

Сравнение клеток головного мозга новорожденного и взрослого человека показывает, что в процессе развития мозга между его клетками формируются особые мостики-отростки. Клетки головного мозга как бы протягивают друг другу руки, чтобы, крепко держась друг за друга, откликаться на информацию извне, которую они получают через органы чувств. Этот процесс очень напоминает работу транзисторов в электронном компьютере. Каждый отдельный транзистор не может работать сам по себе, только соединенные в единую систему, они функционируют как компьютер.

Период, когда связи между клетками формируются наиболее активно, – это период от рождения ребенка до трех лет. В это время зарождается примерно 70–80 % таких соединений. И по мере того как они развиваются, возрастают возможности мозга. Уже в первые шесть месяцев после рождения мозг достигает 50 % своего взрослого потенциала, а к трем годам – 80 %. Конечно, это не значит, что мозг ребенка после трех лет перестает развиваться. К трем годам в основном созревает задняя часть мозга, а уже к четырем годам в этот сложный процесс включается та его часть, которая называется „лобные доли“.

Фундаментальная способность мозга принимать сигнал

извне, создавать его образ и запоминать его и есть та основа, тот самый компьютер, на котором держится все дальнейшее интеллектуальное развитие ребенка. Такие зрелые способности, как мышление, потребности, творчество, чувства, развиваются после трех лет, но они используют базу, сформированную к этому возрасту».

Собственно это и стало основой самой теории о том, что после трех лет начинать учить ребенка уже поздно. Если в эти первые три года, когда, по мнению Масару Ибуки, формируется интеллектуальная база, ребенка не развивать и ничего ему в голову не закладывать, то потом сколько его ни учи, он никогда не сможет реализовать и половины заложенного в него потенциала.

В какой-то степени это можно еще сравнить с физическим развитием – сейчас представители многих видов спорта тоже говорят, что если отдавать ребенка в спортивные секции в возрасте старше пяти лет, то он уже ничего не добьется. Потому что весь физический потенциал закладывается в первые годы жизни.

Если в эти первые три года, когда, по мнению Масару Ибуки, формируется интеллектуальная база, ребенка не развивать и ничего ему в голову не закладывать, то потом сколько его ни учи, он никогда не сможет реализовать и половины заложенного в него потенциала.

Мне хотелось бы объяснить особое использование слова «образ» в моей книге.

Слово «образ» чаще всего используется в значении «схема», «устройство образца», «модель». Я же предлагаю использовать это слово в более широком, но специальном смысле, чтобы обозначить процесс мышления, с помощью которого детский мозг распознает и воспринимает информацию.

Там, где взрослый человек схватывает информацию, главным образом используя способность логически мыслить, ребенок пользуется интуицией, своей уникальной способностью создавать моментальный образ: способ мышления взрослого не доступен ребенку и придет к нему позже.

Самое яркое свидетельство этой ранней познавательной деятельности – способность младенца различать лица людей. Мне особенно запомнился один малыш, которого я увидел в детской больнице.

Говорили, что он способен был различать 50 человек в возрасте, когда ему было всего чуть больше года. Более того, он не только узнавал их, но и давал каждому свое прозвище.

«50 человек» – цифра, может быть, не очень впечатляет, но даже взрослому трудно запомнить 50 разных лиц в течение одного года. Попробуйте записать поточнее черты лица всех ваших знакомых и посмотрите, можете ли вы отличить одно лицо от другого аналитическим путем.

Распознавательные способности ребенка становятся очевидными примерно к полугоду, когда появляется застенчивость. Его маленькая головка уже может отличить знакомые лица, например мамы или папы, от незнакомых, и он ясно дает это понять.

Масару Ибуки, «После трех уже поздно».

Что может маленький ребенок

Размышляя о потенциале маленьких детей, Масару Ибука особое внимание уделяет тому, что любые программы для обучения разрабатывают взрослые люди. То есть, решают, что будет для детей легко, а что сложно, именно взрослые, которые сами мыслят уже совершенно по-другому и плохо представляют, как работает голова у маленького ребенка. «Мы, взрослые, берем на себя смелость утверждать, например, что эта книга слишком трудна для ребенка или что ребенок не может оценить по достоинству классическую музыку. Но на каком основании мы делаем такие выводы?» – спрашивает он.

И действительно, практика показывает, что дети нередко высоко оценивают то, что по мнению родителей вообще не может их заинтересовать, потому что они просто не доросли. Сложную классическую музыку, авангардные спектакли, полные символов, которые не каждый взрослый поймет, и т. д. Но дети оценивают это не так как взрослые, а по-своему, и иногда им даже проще уловить суть, потому что их разум свободен от предрассудков. Они не знают как должно быть «правильно», поэтому видят именно то, что есть на самом деле.

«Вывод, сделанный на основании чувств, не зависит от знаний, – пишет Масару Ибука, – напротив, знание может стать препятствием для чувств. Наверное, многие, глядя на знаменитую картину, говорили про себя: „Она прекрасна!“, хотя на самом деле она вас совсем не тронула, ее ценность для вас – только в

имени художника и в ее цене. А ребенок, напротив, всегда честен. Какой-нибудь предмет или занятие полностью поглощают его внимание, если это ему интересно». Поэтому нельзя искусственно ограничивать детей, позволяя им знакомиться только с тем, что принято считать соответствующим его возрасту. Наоборот, надо давать ему узнать, увидеть, услышать и почувствовать как можно больше. И он сам решит, что ему по возрасту, а что нет.

Нельзя искусственно ограничивать детей, позволяя им знакомиться только с тем, что принято считать соответствующим его возрасту.

Конечно, можно сказать, что теоретизировать легко, а вот на практике. Но ведь Масару Ибука был и не теоретиком, а одним из первых лиц огромной могущественной корпорации. Поэтому возможности проверять свои идеи на практике у него были. Так, например, под его руководством в принадлежащих компании Sony яслях провели такой эксперимент: ставили самую разную музыку и смотрели, какая больше нравится детям. Результат превзошел все ожидания – самым большим успехом пользовалась 5-я симфония Бетховена. Модная попса оказалась где-то посредине рейтинга, а меньше всего малышей заинтересовали детские песенки.

«Я убежден, – резюмирует Масару Ибука, – что многие японцы не воспринимают западную классическую музыку просто потому, что в детстве они ничего не слышали, кроме детских песенок и национальной музыки».

Масару Ибука, будучи человеком с техническим складом ума, серьезно рассматривает и вопрос обучения маленького ребенка математике. И более того, даже делает вывод, что в раннем возрасте лучше начинать не с цифр и вообще арифметики, а, наоборот, с высшей математики. Нынешняя система обучения от того, что принято считать простым, к тому, что принято считать сложным, приводит к неповоротливости мышления.

«Одна из фундаментальных идей математики – теория рядов, – пишет он. – Взрослому, изучавшему сначала понятие числа, а потом геометрию и алгебру, понять ее довольно трудно. А для ребенка логику теории рядов или теории множества понять легко. „Ряд“ или „множество“ – это просто совокупности предметов с общими качествами. Ребенок знакомится с ними, когда начинает играть с кубиками. Он берет их один за другим, различая по форме: квадратные, треугольные и т. д. Уже в этом возрасте он хорошо понимает, что каждый кубик – это элемент „ряда“, и что кучка кубиков – это один ряд, а треугольников – другой. Такая простая идея, что предметы можно сортировать в

группы по определенным характеристикам, является главным принципом, который лежит в основе теории рядов. Для ребенка естественно, что он понимает простую и логичную теорию множеств легче, чем сложную и замысловатую логику арифметики.

Ходьба, плавание, скольжение – все это ребенок осваивает играючи, если правильно направлять и поощрять его.

Итак, я убежден, что традиционное представление, что арифметика проста, а алгебра трудна, – это еще одно заблуждение взрослых о возможностях детей. Мозг ребенка легко может воспринять логику теории множеств, что является началом для понимания основ алгебры».

«То, что младенец может плавать, это всего лишь один факт, подтверждающий безграничные возможности ребенка. Малыш, который делает первые шаги, может в то же самое время научиться кататься на роликах. Ходьба, плавание, скольжение – все это ребенок осваивает играючи, если правильно направлять и поощрять его.

Разумеется, подобные эксперименты проводятся не для того, чтобы научить малыша плавать или играть на скрипке. Плавание – это только один из способов развить способности ребенка: оно улучшает сон, способствует аппетиту, обостряет рефлексы и укрепляет мышцы. Говорят: „Куй железо, пока горячо“. Другими словами, слишком поздно ковать железо, если металл уже затвердел».

Масару Ибуки, «После трех уже поздно».

Не забывает Масару Ибука и об иностранных языках, тем более что в Японии большинство населения придерживается твердой уверенности, что японцам учить иностранные языки куда сложнее, чем представителям какой бы то ни было другой страны. По этому поводу он вспоминает скандальный случай, вокруг которого было много шума в японской прессе – некий мистер Масао Кагата, бывший школьный учитель, оставил работу, стал домохозяином (уже само по себе скандал по японским меркам) и посвятил себя воспитанию детей. Причем этот «агрессивный отец», как его окрестили газеты, взялся учить своего двухлетнего сына и трехмесячную дочь сразу пяти языкам: английскому,

испанскому, немецкому, итальянскому и французскому. Не считая, разумеется, родного японского.

Общество обрушило на «агрессивного отца» шквал критики, обвиняя его в том, что он подорвет нервную систему своих детей. Трудно сказать, что там было дальше, эта история со временем так и заглохла, но в то время, когда Масару Ибука писал свою книгу, никакими нервными расстройствами дети-полиглоты не страдали, а вот на пяти языках говорили с легкостью.

…Пример Масао Кагаты и его семьи наглядно показывал, что ребенок способен выучить столько, сколько взрослому не под силу, как бы тот ни старался. Возможно, дело в том, что мозг взрослого человека, как говорил еще Шерлок Холмс, и так забит информацией под завязку, а возможно, в том, что ребенок способнее к обучению, и его мозг легче впитывает новые знания. Но в любом случае, как пишет Масару Ибука, «нас должно беспокоить не то, что мы даем ребенку слишком много информации, а то, что ее зачастую слишком мало, чтобы полноценно развивать ребенка».

Правда, отдавая должное способности детей к восприятию и запоминанию информации, он в то же время соглашается с тем, что обрабатывать полученную информацию маленький ребенок еще не может.

Область мозга, которая способна использовать сформированный интеллектуальный аппарат, развивается только годам к трем. Так что вполне логично, что до этого возраста надо максимально заполнять детскую голову полезными знаниями, а уже потом, когда придет время, учить его этими знаниями пользоваться.

Влияние раннего опыта

Один из главных принципов системы воспитания, разработанной Масаку Ибурой, – это приоритет влияния на ребенка образования и среды перед наследственностью. «Я часто слышу, – пишет он, – как мамы говорят: „Должно быть, мой сын пошел в отца, у него совсем нет музыкального слуха“ или „Мой муж – писатель, поэтому наш ребенок пишет хорошие сочинения“. Конечно, как гласит пословица, „яблоко от яблони недалеко падает“, или, как говорят в Японии, „из луковицы не вырастет роза“. Действительно, бывают случаи, когда сын ученого становится ученым, а сын торговца – торговцем. Но эти случаи не означают, однако, что данные профессиональные качества были переданы детям с генами. С момента рождения их, наверное, воспитывали в такой обстановке, которая внушала им, что они

должны продолжать дело отцов. Окружающая среда, которую создали родители, становится средой ребенка. Она развивает его способности к профессии отца, пробуждая интерес к этой профессии.

> **Бывают случаи, когда сын ученого становится ученым, а сын торговца – торговцем. Но эти случаи не означают, однако, что данные профессиональные качества были переданы детям с генами.**

Если бы происхождение было определяющим фактором в формировании способностей, то тогда дети поколение за поколением наследовали бы профессии отцов. Но жизнь гораздо интереснее, и не так уж редки случаи, когда ребенок ученого становится скрипачом, а врача – писателем.

Достаточно просто посмотреть на людей, рядом с которыми вы живете, чтобы увидеть, что ребенок талантливых родителей не обязательно талантлив. Мир презрительно называет ребенка „недостойным своего отца“, хотя можно сказать, что ребенок не отвечает за то, кем он стал, так как именно среда его детства сделала его „недостойным“.

И наоборот, ребенок, рожденный от бездельника и пьяницы, может стать прекрасным инженером или художником.

Именно благодаря окружающей среде и жизненному опыту дети, такие одинаковые при рождении, вырастают с разными способностями и характерами.

Другими словами, профессия и способности родителей не оказывают прямого влияния на формирование способностей и характер ребенка. Можно только сказать, что причина того, что сын врача становится врачом, в том, что он воспитывается в атмосфере лекарственных запахов, людей в белых халатах и пациентов».

Но Масаку Ибура не просто пишет о важности влияния образования и среды, в которой воспитывается ребенок. Он идет дальше и говорит о степени этой важности на каждой стадии развития. В этом вопросе Масаку Ибура развивает идеи швейцарского профессора Жана Пиаже, специалиста по психологии развития.

> «По наблюдениям Пиаже новорожденный сосет все, что попадает ему в рот, но уже через 20 дней после рождения он будет пить только молоко и начнет настойчиво его требовать.
>
> Через 3 месяца у ребенка развивается желание дотянуться и потрогать что-нибудь, например тряпичную

куклу, висящую над кроваткой, и делает он это с огромным удовольствием. А в 1,5 года этот же ребенок догадается, что если нельзя дотянуться рукой до желаемого, то можно достать палкой. После 2 лет он уже пытается соотнести слова с абстрактными значениями, хотя и понимая их часто по-своему. Например, связывает слово „мужчина“ только со своим папой или „дождь“ с уборкой улиц поливальной машиной».

Масару Ибуки, «После трех уже поздно».

По его мнению, первый долг родителей – внимательно наблюдать за своим ребенком и следить за тем, чтобы его развитие правильно стимулировалось на каждой стадии. Например, если ребенка одновременно учить ходить и кататься на роликах, он одинаково быстро научится и тому, и другому. Тогда как если сначала научить ходить, а потом заняться роликами, кататься он будет учиться так же долго, как и все остальные: «По сей день мы усложняем детям жизнь, считая, что рано прививать им те или иные навыки, и таким образом упускаем „лучшее время“.»

Первый долг родителей – внимательно наблюдать за своим ребенком и следить за тем, чтобы его развитие правильно стимулировалось на каждой стадии.

Причем, нельзя забывать, что если ребенок – это «чистый лист», то записать на него можно как хорошее, так и дурное. «Влияние, оказываемое на ребенка в таком возрасте, оставляет неизгладимое впечатление на всю жизнь, – пишет Масаку Ибура. – Именно родители должны заботиться о том, чтобы это влияние было благотворным».

Хуже дурного влияния может быть разве что только его полное отсутствие. «Представьте себе пустую комнату с чисто белым потолком и стенами, совершенно изолированную от внешних шумов. Какая-нибудь мама может подумать, что это – идеальные условия для ее новорожденного. На самом же деле такая комната, лишенная всяких атрибутов, не просто бесполезна, но и очень вредна для малыша.

Эксперименты, проведенные профессором Брунером в Америке, показали, что степень внешнего воздействия той среды, в которой находится маленький ребенок, оказывает заметное влияние на развитие детского интеллекта. Он доказал это следующими исследованиями. Сначала он разделил группу

новорожденных детей на 2 части, поместив одних в условия, совершенно лишенные стимуляторов, а других – в комнату с яркими цветастыми обоями, цветным потолком, пестрыми одеялами, где через окно было видно, как работают врачи и медсестры. Здесь даже играла музыка…

Результаты показали четкие различия: уровень интеллекта у детей, которые находились в пустой, голой комнате отставал на три месяца от уровня интеллекта детей из комнаты со стимулирующим окружением.

Это 3-месячное отставание именно на этой стадии очень существенно, так как считается, что умственное развитие ребенка от рождения до 3 лет по своим возможностям аналогично разлитию от 4 до 17 лет».

> «Карл Фридрих Гаусс, один из величайших математиков XIX века, открыл формулу суммы арифметических рядов, когда ему было всего 8 лет.
>
> Отец Гаусса не отличался ученостью.
>
> Он был простым каменщиком, чинил стены, заборы, камины и часто брал сына с собой на работу. Гаусс подавал отцу кирпичи и считал их.
>
> По-видимому, математические способности Гаусса сформировались под влиянием этой привычки в раннем детстве.
>
> Младенчество – чрезвычайно восприимчивый период в жизни человека.
>
> То, что родителям кажется неважным и бессмысленным, ребенок может воспринимать с такой чувствительностью и силой, что этот опыт может стать основой всей его дальнейшей жизни».
>
> *Масару Ибуки, «После трех уже поздно».*

Впрочем, в том, что впечатления раннего детства определяют дальнейший образ мыслей и действий ребенка, Масару Ибука, конечно, не одинок. Это уже много десятилетий является едва ли не главной идеей мировой психоаналитики. Доходит до того, что люди сами себе внушают всякие ужасы, якобы пережитые ими в детстве, чтобы оправдать какие-то странности в своем характере. Так что с детскими воспоминаниями надо быть очень осторожными.

Что полезно малышу

«Готовых рецептов обучения младенцев нет, – пишет Масаку

Ибура. – Во многих семьях, в том числе и в японских, именно мама несет на своих плечах всю ответственность за воспитание своих детей, но то, о чем я собираюсь говорить, касается каждого, кто занимается воспитанием маленьких детей. Прежде всего, мама должна использовать все свое воображение и изобретательность в воспитании, при этом учитывая, конечно, на какой стадии развития находится ребенок. Те подробные советы, которые я собираюсь вам дать, следует воспринимать лишь как идеи, на основе которых любая мама может принять свое решение и принять или отвергнуть тот или иной совет в соответствии с определенным характером или ступенью развития ребенка.

В воспитании, и особенно в младенческом возрасте, не может быть готовых формул.

Всякий раз, когда я рекомендую окружать ребенка хорошей музыкой и живописью, добросовестные мамы спрашивают, что я имею в виду под „хорошей“ музыкой и „настоящей“ живописью. Бетховен или Моцарт? Ван Гог или Пикассо? Конечно, иногда мы даем конкретные рекомендации после консультации со специалистами. Однако родители должны адаптировать наши рекомендации, исходя из особенностей своего ребенка, а не воспринимать их как догму. Как правило, японцы ищут готовые рецепты: они не чувствуют себя уверено, пока им не скажут, как конкретно действовать в конкретном случае. Но в воспитании, и особенно в младенческом возрасте, не может быть готовых формул. Если мама считает, что что-то хорошо для ее чада, нужно дать ему это без промедления.

Такая тенденция: ждать готовых формул – серьезный недостаток японского воспитания. Например, если ребенку 4 года – он идет в детский сад, если 6 – в школу. Такая система, основанная только на общепринятой возрастной традиции, игнорирует собственный уровень развития малыша. Образование в Японии базируется на фиксированной программе для каждого возраста. Так же воспринимается и идея раннего развития: если не дать строгих инструкций, никто не решается попробовать ее сам. По моему мнению, готовые формулы и нормы нужно всегда подвергать сомнению».

Так что же конкретно Масару Ибука советует молодым мамам?

1. Почаще берите ребенка на руки

Японская традиция того, что в первые годы жизни ребенок – практически одно целое с матерью, привела к некоторому откату в этом вопросе, и со временем привела к тому, что педагоги стали, наоборот, советовать не слишком баловать ребенка. В том числе – не брать его на руки каждый раз, как он начинает плакать. Масару Ибука с этим категорически не согласен (хотя тоже против слепого обожания ребенка) и утверждает, что ребенка следует брать на руки как можно чаще.

«Для младенца, который не знает другого пути самовыражения, – говорит он, – плач – единственное средство привлечь к себе внимание. Когда он плачет, это значит, что он о чем-то просит, и оставить его просьбу без ответа – значит лишить его с самого начала общения.

Здравый смысл доказывает, что общение ребенка с матерью, и особенно, тактильное общение, очень важно для его умственного развития.

Я поощряю привычку как можно чаще брать детей на руки. Потому что мне хочется, чтобы у каждого ребенка было достаточно этого общения, соприкосновения с родителями, и я вижу в этом важнейший фактор формирования отзывчивого человека».

2. Не бойтесь брать ребенка с собой в постель

Это тоже одна из старых японских традиций, с которой в XX веке начали очень активно бороться. Но, по мнению Масару Ибуки, пусть не спать в одной постели, но полежать рядом с ребенком, пока он не заснет – очень полезно для его психического и умственного развития. К тому же он советовал это делать в первую очередь не матерям, которые все же общаются со своими детьми достаточно много, а отцам, которые много работают и детей почти не видят.

Здравый смысл доказывает, что общение ребенка с матерью, и особенно, тактильное общение, очень важно для его умственного развития.

У нас много писали о методе обучения во сне, который исследовался в Советском Союзе. Очевидно, что в состоянии полусна, человек, слушающий записанную на магнитофон информацию, запоминает ее, и она остается у него в подсознании, причем ее можно легко извлечь после пробуждения. Эти исследования показывают, что можно достичь самых неожиданных результатов, обучая ребенка в состоянии полусна.

3. Не сюсюкайте с ребенком

«Когда ребенок начнет говорить, он только лепечет что-то похожее на слова, но это скорее от того, что его органы речи еще не совсем развились, а вовсе не от недостаточного умственного развития. Просто его артикулярный аппарат недостаточно развит и не успевает за желанием говорить. Поэтому, если взрослые говорят с ним на „детском“ языке, считая, что ребенок другого языка не поймет, правильные языковые навыки никогда не сформируются. Более того, в процессе освоения языка, он всегда будет опираться не на свою речь, а на то, как говорят взрослые.

Если хотите, вы можете совсем не сюсюкать с ребенком. В конце концов, через несколько месяцев он подрастет, и ему придется понимать общепринятый язык, а если ему вдобавок в детском саду говорят, что он уже не маленький и должен говорить правильно, это только создает для него дополнительное неудобство».

4. Игнорировать ребенка хуже, чем баловать его

В качестве примера Масару Ибука приводит очень наглядную статистику умственного развития детей в США, в зависимости от того, в каких семьях они живут – в бедных или богатых. «Бедность побуждает многих родителей бросать детей на произвол судьбы, зарабатывать на кусок хлеба, и дети практически с момента рождения предоставлены сами себе, – говорит он. – Напротив, белые дети обычно воспитываются в обстановке заботы и внимания со стороны родителей и учителей.

В моей стране тоже есть подобные проблемы, где в семьях с различными условиями жизни вырастают умные и глупые, талантливые и бездарные дети. Однако можно предположить, что эти различия коренятся не только в финансовом положении семьи, но и в различном отношении родителей к воспитанию детей.

Если взрослые говорят с ним на „детском“ языке, считая, что ребенок другого языка не поймет, правильные языковые навыки никогда не сформируются.

По статистическим данным, опубликованным в журнале „Модерн Эспри“ (№ 43), чем более „свободно“ воспитывают родители своего ребенка, тем более неуверенным в себе он

вырастает. Таким детям обычно не хватает любви, они все время ищут внимания взрослых.

Под „свободным“ воспитанием понимается нерегулярный уход за ребенком, кормление только тогда, когда он сам просит, обилие игрушек и в то же время отсутствие должного внимания, когда ему забывают сменить пеленки, уложить вовремя спать и т. п.

И хотя мы знаем немало примеров, когда чрезмерная забота может сделать ребенка нервным и застенчивым, тем не менее, как правило, ребенок, выросший в любви, скорее адаптируется к обществу, когда вырастает, и будет более уравновешенным и добрым.

В современном мире все больше женщин посвящают себя работе, а не домашнему хозяйству и воспитанию детей, и поэтому все чаще появляется „ребенок с ключом на шее“, который приходит после школы в пустую квартиру. Я не против того, чтобы оба родителя зарабатывали на жизнь, но я убежден, что детей нельзя оставлять одних во имя идеи „свободного“ воспитания, лишая их тем самым любви и заботы взрослых, в которой они так нуждаются».

5. Детский страх иногда кроется в таких вещах, о которых взрослые и не догадываются

Взрослых людей обычно смешат детские страшилки, живущий под кроватью Бука и тому подобное. Но Масару Ибука предостерегает от легкомысленного отношения к детским страхам. То, что родителям кажется ерундой, не стоящей внимания, для ребенка может стать причиной психологической травмы. Так, например, он приводит рассказ Шотаро Миямото, директора обсерватории в университете Киото: «Мой отец, должно быть, очень увлекался буддийскими песнями „Но“. Его друзья часто приходили к нам, и они вместе пели. А меня укладывали спать в соседней комнате. Я помню, что мне было очень страшно слышать эти заунывные и давящие звуки, и я громко плакал. Но моя мама больше беспокоилась о гостях и пыталась быстро меня уложить. Даже сейчас, когда я слышу эти протяжные буддийские песни, они пробуждают в моей душе не успокоение, а ужас».

Так что не стоит отмахиваться, если ребенок чего-то боится. Проще один раз разобраться с детскими страхами, чем потом всю жизнь лечить их последствия.

6. Новорожденный чувствует, когда родители в ссоре

«По лицу малыша очень легко определить, когда его родители ругаются, ссорятся, конфликтуют: выражение его лица подавленное и беспокойное, – пишет Масару Ибука. – Вы можете возразить, что это чепуха, что новорожденный не может воспринимать все тонкости во взаимоотношениях между родителями. Между тем он наделен чувствительным умом, который реагирует на каждое внешнее изменение.

Неудивительно, что у ребенка, выросшего в обстановке неприязни, мрачное, напряженное лицо.

Подумайте, что будет с ребенком, который каждый день наблюдает уродливые ссоры своих родителей. Конечно, он не понимает значения всех пререканий, но злоба и ругань обязательно отразятся на его чувствах, может быть, на всем его существе. И неудивительно, что у ребенка, выросшего в обстановке неприязни, мрачное, напряженное лицо.

Глаза или нос передаются вашему ребенку по наследству, а выражение его лица – это то зеркало, в котором отражаются отношения в семье.

Совсем необязательно делать что-то особенное, чтобы способствовать раннему развитию вашего ребенка. Самое лучшее для начала – это создать гармоничные отношения между мужем и женой и приятную психологическую атмосферу дома».

7. Нервозность родителей заразна

Этот пункт непосредственно вытекает из предыдущего. Масару Ибука мрачно шутит по поводу родителей, которые считают, что достоинства их дети наследуют от них самих, а недостатки от другого родителя. На деле же, конечно, дети бывают нервные не потому что у них плохая наследственность, а потому что они перенимают поведение и повадки своих родителей. «Так ребенок, воспитанный неразговорчивым угрюмым человеком, будет всегда не в духе, а воспитанный небрежным человеком будет небрежен. Но если в случае отсутствия музыкального слуха у мамы она может не петь ему сама, а давать слушать пластинки, то такие вещи, как характер, эмоции, чувствительность, часто не осознаются самим человеком. И даже если человек знает свои недостатки, их нелегко исправить. Поэтому-то и надо быть осмотрительным в своем

поведении.

Если мама простудится, она может постараться не заразить своего ребенка, например, не держать его на руках слишком близко или надеть марлевую повязку. Но не так уж много мам, которые заботятся о том, чтобы не передать детям своих недостатков.

Вирус под названием „нервозность“ у мамы гораздо более заразный и сильный, чем простуда».

8. Отец должен чаще общаться со своим ребенком

Этот пункт, чрезвычайно актуальный для Японии, где по традиции принято, чтобы детей воспитывали матери, к сожалению, не менее актуален и для нашей страны, хотя вроде бы у нас такой национальной традиции и нет. Но как показывает практика, детьми обычно занимается мать, а отец в лучшем случае начинает проявлять интерес к отпрыскам, когда они становятся достаточно большими, чтобы разделять какие-то их увлечения. Хотя при этом сами нередко обижаются на своих собственных отцов за то, что те когда-то проводили с ними мало времени.

«Быть настоящим другом и помощником жене – разве не это роль мужа в домашнем воспитании? – спрашивает Масару Ибука. – Гармоничной атмосферы в доме нельзя достичь только материнскими усилиями. Недавно в автобусе я наблюдал за одной семьей: папа, мама и дочка. Маленькая девочка, лет трех, с увлечением болтала с папой. Они оба были увлечены беседой, а мама стояла рядом и читала какой-то журнал, притворяясь, что ничего не слышит. Я чувствовал, что папа не просто разговаривал, а сознательно пытался общаться со своей дочерью, мама же старалась не вмешиваться. И тогда я подумал, что эта девчушка вырастет прекрасной женщиной. То, что для взрослого представляется обычной, ничего не значащей болтовней, для ребенка – огромное удовольствие.

> **То, что для взрослого представляется обычной, ничего не значащей болтовней, для ребенка – огромное удовольствие.**

Нельзя воспитать по-настоящему хорошего человека в семье, где работа по воспитанию и развитию ребенка полностью лежит на маме, а папа только иногда по ее просьбе включается в эти заботы. Никакая нехватка времени или усталость после работы не должны мешать папам как можно больше общаться со своими

детьми».

9. Чем больше в семье детей, тем лучше они общаются друг с другом

Увы, когда Масару Ибука писал свою книгу, он конечно даже не подозревал, что всего через несколько десятков лет в Японии, где в его время в семьях было двое-трое детей, наиболее распространенным явлением станут семьи с одним ребенком.

«Сам я был единственным ребенком в семье, что было редкостью в то время, – вспоминал он. – Я завидовал своим друзьям, у которых были братья и сестры, и всегда стремился в эти шумные семьи, где дети бурно играли и ссорились. Знаменательно, что первый ребенок в семье часто наименее развит, он тихий, у него хорошие манеры, но ему не хватает жизнерадостности. Сколько бы родители ни старались создать дома благополучную атмосферу, различные развлечения и стимулы для первого ребенка, он не будет иметь того преимущества, что второй ребенок, у которого с самого рождения есть компания и которому постоянно приходится соревноваться со старшим, благодаря чему он скорее становится сильным и жизнерадостным. Еще в большей степени это относится к 3-му и 4-му ребенку, которых жизнь заставляет расти выносливыми телом и крепкими духом. Заметили, что, если ребенок берет, например, уроки игры на скрипке, его занятия будут успешнее, если вместе с ним учатся его брат или сестра».

10. Присутствие бабушки и дедушки создает хороший стимул для развития ребенка

«Часто, когда молодая семья живет отдельно от родителей, бабушки и дедушки оказываются отстраненными от воспитания детей и от жизни молодой семьи в целом, и тогда любое вмешательство воспринимается как помеха. К сожалению, в современном обществе это типичная ситуация. Иногда говорят, что старики балуют ребенка так, что родители не знают потом, как с ним справиться. Особенно привержены этой точке зрения мамы, считающие себя современными и прогрессивными. Я знаю семью, живущую в крошечной однокомнатной квартире, которая специально уехала из родительского дома, потому что им казалось, что они не могут правильно воспитать своего ребенка в присутствии бабушки и дедушки.

Конечно, в Японии и сейчас есть семьи, где свекровь надоедает невестке советами, к первому ребенку относится, как к кумиру, а остальные члены семьи уже ничего не значат. Такие феодальные пережитки еще существуют. Но правда и то, что у семьи, в которой живет несколько поколений, есть свои преимущества. Именно от стариков можно унаследовать культуру, мудрость, а взаимоотношения поколений в любом случае дают богатый эмоциональный опыт».

Заметили, что, если ребенок берет, например, уроки игры на скрипке, его занятия будут успешнее, если вместе с ним учатся его брат или сестра.

Надо сказать, Масару Ибука углядел тенденцию, которая в его время только появилась, но сейчас уже стала типичным явлением для Японии. Семей, где молодые родители живут вместе с бабушками и дедушками, становится все меньше. И это действительно приводит как к проблеме с воспитанием детей, так и к очень остро вставшей в современной Японии проблемой пожилых людей. Если раньше японцы, выходя на пенсию, занимались внуками, то теперь они, оставив работу, не знают, куда себя девать. Так получилось, что в Стране восходящего солнца самая высокая в мире продолжительность жизни, но при этом нет традиций старости. Сейчас появляется много программ для пожилых людей – образовательных, туристических и т. п. Но не забывают и идеи Масару Ибуки – так в некоторых детских садах вводят специальные занятия, которые ведут дедушки и бабушки воспитанников, рассказывают им о своей жизни, своей профессии, делятся опытом и фактически обеспечивают ту преемственность поколений, которой теперь почти нет в семьях.

11. Общение детей между собой надо поощрять

«Я уже говорил о том, что мама, которая целый день находится рядом со своим ребенком или держит его на руках, дает ему полную возможность для развития его характера. Это влияет не только на умственное развитие, но и на развитие чувств.

Однако малыш еще больше выиграет, если имеет физический контакт не только с мамой, но и с папой, братьями и сестрами или с другими детьми. Это стимулирует его ум, развивает чувство соревновательности, общительность, желание быть первым.

Сейчас люди стали меньше общаться друг с другом. И это не может не сказаться на воспитании детей. Учитывая это, было бы

неплохо, если хотя бы ради своих же детей мамы старались почаще собираться вместе».

12. Ссоры развивают у ребенка навыки общения

Но общение детей между собой – это не только совместные игры и дружба. Когда вместе собирается несколько человек, неважно какого возраста, конфликты между ними неизбежны. Но Масару Ибука считает, что в этом нет ничего плохого и в этом вопросе он полностью солидарен с традициями японского воспитания. Конфликт учит детей взаимодействовать в группе.

«Ссоры важны, потому что они развивают личную инициативу, – пишет он.

Ссоры между детьми можно разделить на три типа: такие, в которых ребенок берет верх над соперником, где он уступает другому, где он дает сдачи.

Различные виды ссоры характерны для разного возраста. Например, в возрасте 2 лет ребенок скорее всего будет пассивным участником ссоры, а уже в 3 года он ее сам спровоцирует. Это будет означать, что в нем формируется и находит выражение его собственное „Я“.

Можно даже сказать, что вмешиваться в ссоры детей – значит помешать развитию инстинкта жить в коллективе.

У детей своя логика, и общаются они друг с другом по-своему. Здесь нет места взрослой логике. Если вы будете рассматривать детские ссоры с точки зрения взрослых, пытаться уговорить их, что драться нельзя и что тот, кто ссорится с другими, – плохой, ваш ребенок только замкнется в себе и обозлится. Ссоры – это первый урок жизни в коллективе».

13. Шлепать ребенка можно только пока он еще мал

А вот против другой японской традиции – сначала баловать ребенка, а потом начинать его строго воспитывать – Масару Ибука всегда очень резко возражал. «Примерно в 2–3 года у ребенка развивается чувство собственного достоинства, его „Я“, и тогда он готов его отстаивать, – пишет он. – Он больше не слушается родителей, и чем больше его ругают и наказывают, тем более непослушным и капризным он становится и тем сильнее раздражаются его родители. Чтобы избежать развития этого порочного круга, есть только один выход – воспитывать и приучать ребенка к дисциплине, пока ему еще нет года, до того

как в нем проявится его „Я“.

Приведем простой пример. Ребенок должен есть строго по расписанию, тогда он не будет переедать и быстро избавится от привычки мочиться в постель. И вам не надо будет затрачивать лишних усилий, чтобы бороться с этой привычкой. Если же не обращать на это внимания, исповедовать принципы „свободного“ воспитания, то это может обернуться катастрофой для ребенка.

А вот против другой японской традиции – сначала баловать ребенка, а потом начинать его строго воспитывать – Масару Ибука всегда очень резко возражал.

В возрасте до одного года малыша не оскорбляют физические наказания. И, наоборот, 2–3-летний ребенок остро реагирует, если его отшлепать. Поэтому, если сначала баловать ребенка, а потом вдруг стать строгим, это только подогреет в нем чувство протеста. И результат будет обратный, по сравнению с тем, которого ожидают родители».

14. Злоба и зависть у ребенка – это выражение бессилия

Ребенок злится, когда сталкивается с чем-то, чего не может изменить. Это вызывает у него гнев, который проявляется в различных формах, которые родители чаще всего принимают за капризы. Самой опасной и к сожалению очень распространенной формой проявления этой злости является ревность к младшим братьям и сестрам. Родители, сталкиваясь с ревностью старшего ребенка, чаще всего не понимают, его злость она на самом деле направлена не на младшего братика, а на них. Именно они стали уделять старшему ребенку меньше внимания, а поскольку старший ничего не может с этим поделать, он злится и начинает относиться к младшему с неприязнью. И если его за это ругать, его злость наоборот только усилится.

«Цель родителей, – пишет Масару Ибука, – должна быть в том, чтобы устранить причину его расстройства, а не подавлять ее».

«Причины детской раздражительности:

1. физическое состояние, вызванное болезнью;
2. голод или усталость;
3. сильное возбуждение после неприятного инцидента или испуга;
4. недостаток физических упражнений и, как

результат, накопившаяся неизрасходованная энергия;

5. желание настоять на своем;
6. подражание раздражительным родителям».

Тошио Ямашита, профессор Токийского университета, специалист по детской психологии.

15. Не высмеивайте своего ребенка в присутствии других

«Я не могу понять бесчувственность родителей, выставляющих напоказ недостаток своего ребенка. – пишет Масару Ибука, вспоминая своих знакомых, которые из-за насмешек родителей выросли застенчивыми, нервными и обремененными многими комплексами. – Многие родители обсуждают недостатки своих детей в присутствии посторонних, думая, что дети ничего не понимают. Однако каким бы незначительным ни был дефект, никогда нельзя предугадать, какой вред это нанесет, если огласить его публично».

Ребенок злится, когда сталкивается с чем-то, чего не может изменить.

16. Ребенка лучше похвалить, чем отругать

«Из двух методов – поощрение и наказание – последнее кажется более действенным, но это не совсем так. Наказание может вызвать у ребенка противоположную реакцию – открытого неповиновения. Дело в том, что и похвалой и наказанием нужно пользоваться очень осторожно.

Представьте себе маму, несущую к столу стакан сока. Ее малыш, которому уже хочется во всем подражать своей маме, пытается сделать то же самое. А мама говорит: „нельзя“ и бросается к нему в ужасе, что он прольет сок. Это неправильно. Она же и упрекнет потом ребенка, когда он подрастет, что он ей не помогает. Даже если ребенок хочет сделать что-то, что ему еще трудно, лучше похвалить его: „Какой ты у меня большой стал“, затем отлить немного сока и дать ему донести стакан. Такой подход очень важен…

Разумеется, бывают случаи, когда необходимо и поругать, и заставить, но вместе с тем лучше в трудной ситуации предоставить ребенку право выбора или попытаться убедить его. Если вы не можете предложить ребенку никакой альтернативы,

надо по крайней мере объяснить, почему чего-то делать нельзя. Может, он и не поймет вашего объяснения, но он услышит ноту убежденности в вашем голосе, и это на него подействует положительно».

Принципы воспитания

1. Стимулирование и стремление к порядку

«Вызвать интерес ребенка к предмету обучения – это и есть лучший педагогический метод, – пишет Масару Ибука. – Поэтому главная задача родителей, если они хотят обучить чему-то ребенка, – пробудить интерес. Так, например, вместо того чтобы учить ребенка считать, лучше заинтересовать его цифрами. Вместо того чтобы учить его писать, пробудите его интерес к процессу письма. Другими словами, задача родителей – подготовить ребенка к обучению.

Чтобы вызвать этот интерес, важно создать и необходимые условия. Например, для того чтобы у ребенка появилось желание рисовать, вокруг него должно быть достаточно карандашей и бумаги. Бесполезно ждать, чтобы у малыша появилось желание к чему-либо, если условия для этого не созданы. Многие взрослые, равнодушные к музыке или живописи, могут подтвердить, что причиной их нелюбви было принуждение в раннем детстве или отсутствие условий для возникновения интереса».

Для стимулирования интереса Масару Ибука советует, например, использовать ритмичную музыку, которая, во-первых, помогает лучше запоминать слова, во-вторых просто нравится детям, а в третьих создает у ребенка ощущение, что он не учится, а играет. А это очень важно, потому что, как считают многие детские психологи, интересное дети считают правильным, а неинтересное – неправильным. Так детский психолог Сейширо Аоки выяснил, почему похищенные (и найденные, конечно) дети давали увести себя незнакомым людям, несмотря на все предупреждения. Дети объясняли это так: «С ним было интересно». А до определенного возраста ребенок мыслит совсем не теми понятиями, которыми оперируют взрослые. Поэтому сколько ни внушай ему, что вот это хорошо, а вот это – плохо, для него все равно «хорошо» будет синонимом «приятно».

«Постепенно ребенок приобретает опыт, и теперь уже он считает, что „хорошо“ – это то, за что хвалят, – пишет Масару Ибука. – Если он выполняет поручение и его за это хвалят, он думает, что поступил правильно, хорошо. И наоборот, если его

ругают или наказывают, значит, он поступил плохо. Неприятные ощущения ассоциируются с понятием „плохо“.

Для стимулирования интереса Масару Ибука советует, например, использовать ритмичную музыку, которая, во-первых, помогает лучше запоминать слова, во-вторых просто нравится детям…

Например, вы постоянно укоряете ребенка за плохую игру на скрипке или за недостаточно беглое чтение. Ребенок начинает воспринимать весь процесс обучения как нечто доставляющее только страдания и соответственно как нечто плохое. Многие из нас с детства ненавидят музыку или уроки английского языка только потому, что они ассоциируются с неприятными ощущениями.

Поэтому вместо того, чтобы навязывать ребенку свое понимание, что такое „хорошо“ и что такое „плохо“, гораздо результативней было бы обеспечить ему приятные эмоции, когда он делает что-то хорошо, и неприятные, когда плохо. Способности вашего ребенка будут развиваться настолько эффективно, насколько успешно вы будете пользоваться методами похвалы и порицания».

Есть в воспитании маленького ребенка и еще одна сложность. Его можно чем-то заинтересовать, но трудно удержать его интерес надолго. А если предоставить его самому себе, его внимание будет перескакивать с одного предмета на другой. Поэтому задача взрослых – постоянно стимулировать интерес ребенка, чтобы удержать его на том, что для него полезно.

Как ни удивительно, но один из наиболее надежных способов – это повторение. В этом в очередной раз проявляется разница между ребенком и взрослым. Если взрослого заставить слушать одну и ту же историю несколько раз в день, она ему смертельно наскучит, но дети наоборот с восторгом смотрят один и тот же мультфильм каждый день в течение месяца или двух (пока родители, чтобы не сойти с ума, не найдут другой мультфильм, на который его можно переключить).

Размышлял Масару Ибука и о той стороне развития ребенка, которая в Японии в его время уже была очень слабой, и такой и осталась до нынешнего времени. Это творчество. «Многие родители хотели бы воспитать ребенка творческой личностью. Но боюсь, что современная система воспитания творческого начала с раннего возраста недостаточно эффективна. Не вызывает сомнения тот факт, что успехи творчества уходят корнями в субъективное эмоциональное восприятие и опыты раннего

детства. Другими словами, детские фантазии, кажущиеся взрослым такими далекими от реальной жизни, на самом деле являются зародышами творчества. Взрослый рисует чайник, а ребенок видит в рисунке рыбу с раскрытым ртом. Взрослый может укорить ребенка: „Не говори глупостей, это чайник“. Такой ответ будет ошибкой, и он равносилен уничтожению бутона, уже готового распуститься».

Масару Ибука вообще советует не пренебрегать ни одной стороной развития личности ребенка, даже если какие-то вещи по их мнению ненаучны и не поддаются логическому объяснению, как например, интуиция.

Взрослый рисует чайник, а ребенок видит в рисунке рыбу с раскрытым ртом. Взрослый может укорить ребенка: «Не говори глупостей, это чайник». Такой ответ будет ошибкой.

Лишен он и типичного для многих педагогов предубеждения перед техническими средствами обучения. В общем-то, это и понятно – странно было бы, если бы человек, создающий телевизоры и компьютеры, считал их «адскими творениями». Так что он со свойственной ему логикой, практичностью пишет о телевидении как о еще одном средстве для развития у ребенка нужных способностей и качеств.

Так, например, он говорит о том, о чем почему-то мало кто вспоминает – о том, что телевидение развивает речь ребенка. Еще полвека назад в каждой области говорили на своем наречии, а сейчас диалектизмы остались только в самых отдаленных уголках. И это не только в нашей стране, такая же ситуация во всем мире. Телевидение, придя в каждый дом, принесло туда литературный язык и научило ему даже тех, кто и не думал учиться.

«Неграмотная речь и плохое произношение – продукты среды, в которой растет ребенок, – пишет Масару Ибука. – Среда оказывает на наше сознание неизгладимое впечатление помимо нашей воли, и его ничем потом не сотрешь. Если у взрослого есть какие-то особенности речи, он почти всегда передает их ребенку, который потом передаст их своему ребенку. Таким образом передаются из поколения в поколение все неправильности и искажения в языке.

Если правильная речь прочно войдет в сознание ребенка, он сможет впоследствии избежать влияния жаргонов, которыми изобилуют средства массовой информации, а уж если будет пользоваться ими, то без ущерба для своего языка».

Напоминает он и о другой важной функции, которую

выполняют телевизионные программы: «Телевидение выполняет роль часов в жизни ребенка, поскольку у него еще нет чувства времени. Каждая программа ассоциируется у него с каким-либо событием – папа уходит на работу, папа приходит с работы, время идти спать и т. д. Регулярность телевизионных программ вырабатывает у него чувство времени.

Обычно считается, что маленький ребенок живет только сегодняшним днем и для него не существует понятий „прошлое“ и „будущее“. Приблизительно к двум с половиной годам, когда он уже говорит, он начинает понимать, что такое „до“, „после“, „вчера“ и „завтра“. Другими словами, пока ребенок не начинает понимать речь и говорить, у него нет чувства времени. Однако практика показывает, что младенец все-таки понимает, что такое настоящее, будущее и прошлое, благодаря повторяющимся телевизионным программам. Строгая регулярность телевизионных программ точнее, чем события семейной жизни, такие, как завтрак, обед, приход отца с работы. Телевизор может сослужить хорошую службу в организации распорядка дня ребенка. Необходимо соблюдать строгий режим не только для того, чтобы привить ему хорошие манеры, но и развить у него чувство времени. Некоторые матери учат детей узнавать время во часам, прежде, чем дети научатся считать. Ребенок не понимает значения стрелок, поэтому бесполезно показывать ему на стрелки и говорить: „Восемь часов, пора идти спать“. Ребенок идет спать не потому, что восемь часов, а потому, что стало темно, и потому, что ему хочется спать. Регулярный распорядок дня позволяет выработать у ребенка абстрактное чувство времени. Сам этот распорядок заменяет ребенку часы».

Неграмотная речь и плохое произношение – продукты среды, в которой растет ребенок.

Как тут не вспомнить «Спокойной ночи, малыши», после которых миллионы советских, а потом и российских детей послушно отправлялись в кроватки. И как не помянуть недобрым словом телеканалы, которые меняли время выхода этой передачи, ломая детям график и сбивая их чувство времени.

2. Воспитание характера в младенчестве

Масару Ибука большое внимание уделял музыкальному воспитанию. На этом во многом сказалось его увлечение методом обучения игре на скрипке доктора Сузуки.

Общаясь с учениками доктора Сузуки, анализируя их

поведение и дальнейшую жизнь, Масару Ибука пришел к таким выводам:

– Обучение игре на скрипке развивает способность к концентрации внимания;

– Игра на скрипке развивает черты лидера;

– Музыкальное образование в раннем возрасте отражается даже на внешности ребенка – дети становятся живее и их глаза блестят ярче.

«В 1970 году на ярмарке в Осаке состоялся концерт маленьких скрипачей в честь Дня ООН, – вспоминал он. – Он начался в 11 утра, но уже в 8 утра большинство детей, в том числе трех-и четырехлетние, уже стояли на площади, несмотря на холод, репетируя и настраивая свои скрипки. Я был поражен целеустремленностью детей.

Конечно, ребенок должен оставаться ребенком, живым и любопытным. Но живость и неусидчивость – это не одно и то же. Последнее качество весьма нежелательно у взрослого человека. Тот, кто не способен долго сосредотачиваться на чем-то одном, тратит впустую массу времени и энергии на каждое задание.

Тот, кто выработал в себе высокую степень концентрации внимания, обладает огромными преимуществами. Считается, что ученики музыкальных школ дисциплинированы и хорошо воспитаны. Вы можете подумать, что родители держат этих детей в строгости, и это может сделать их скучными и серьезными с самого детства. Ничего подобного! Они хорошо себя ведут не потому, что на уроках присутствуют родители, а потому, что они способны к высокой степени концентрации внимания без всяких особых усилий. Учеба дается им легко, и они успевают сделать больше других детей за то же время. Таким образом, у них остается больше свободного времени.

Обучение игре на скрипке развивает способность к концентрации внимания…

Все родители, чьи дети посещали скрипичный класс доктора Сузуки, утверждали, что их дети никогда не мучились, готовясь к экзаменам, что они без напряжения хорошо учились, хотя проводили много времени, играя с детьми во дворе. Этот вопрос выявил совершенно новый тип ребенка-интеллектуала: жизнерадостный, смышленый и совсем не похожий на общепринятый стереотип бледного худого очкарика.

Известно изречение Конфуция „в гармонии с музыкой“. Имеется в виду, что музыка смягчает душу и улучшает характер. Музыкальные занятия требуют регулярных тренировок, которые в свою очередь воспитывают способность к концентрации

внимания. Таким образом, музыка также способствует правильному формированию характера».

Помимо музыки Масару Ибука придает большое значение стихам. Прежде всего потому, что заучивание стихов тренирует память. «Однако, – поясняет он, – цель таких занятий не просто заучивать наизусть, но также развивать эстетическое чувство ребенка, его умственные способности и творческие потенции.

Мозг ребенка способен удержать в памяти от 100 до 200 коротких стихотворений. Но память ржавеет, если ее не использовать. Чем интенсивнее она используется, тем лучше она функционирует и развивается.

Способности ребенка к запоминанию нужно тренировать, пока он находит удовольствие в повторении».

Эстетическое воспитание, по мнению Масару Ибуки, вообще очень важная часть работы с ребенком в раннем возрасте. «В старину продавец древностей, – пишет он, – окружал своего ученика в течение первых шести месяцев обучения только самыми ценными и настоящими произведениями искусства, чтобы, насмотревшись на них, он всегда мог отличить истинный антиквариат от подделки.

Этот метод обучения хорошо применим к воспитанию ребенка. Если у него в мозгу, который пока что еще как чистый лист бумаги, запечатлеется истинное искусство, оно останется там на всю жизнь. Его мозг откажется воспринимать подделку, когда он станет взрослым и родители не смогут влиять на его вкусы. Если же в его мозгу отпечатаются подделки, он будет нечувствителен к подлинному искусству. Конечно, не всегда легко отличить истинное от фальшивого. Формируя эстетические потребности своего ребенка, родители должны доверять и своему вкусу и руководствоваться прекрасными произведениями искусства, которые ценились во все века. Не надо давать ребенку только книжки с примитивными картинками, поскольку якобы он не поймет более сложного языка живописи. Если родители ценят Матисса и Пикассо, они, безусловно, могут показывать их картины своему ребенку. Если они получают удовольствие от музыки Бетховена и Моцарта, пусть и ребенок их слушает как можно чаще. Когда в мозгу образуется стереотип истинного искусства, он будет основанием для оценки произведений искусства в последующей жизни.

Мозг ребенка способен удержать в памяти от 100 до 200 коротких стихотворений.

Сегодня матери во всех странах мира ругают своих детей за то, что их ничто не интересует, кроме поп-музыки. Но чего еще

можно ждать от подростков, если с самого раннего детства они, как правило, слышат только эту музыку, которая прочно запечатлелась у них в мозгу. Разумеется, они уже не в состоянии воспринимать более сложную музыку. Когда определенные штампы сформированы в сознании, поздно приучать детей к чему-то другому.

Сила воздействия музыки и живописи, этих двух видов искусства, формирующих эстетический вкус, зависит от раннего воспитания. Если будет заложен прочный фундамент, это облегчит ребенку дальнейшую жизнь. Помощь родителей должна быть своевременной».

Ну и, наконец, Масару Ибука постоянно напоминает, что для ребенка полезнее пробовать свои силы в разнообразных занятиях, с возможно более широким кругом предметов, чем сосредотачиваться на чем-то одном. Если он преуспеет в одной области, это придаст ему уверенность в себе, и он будет успешнее продвигаться в других занятиях. Так что если ребенок проявляет способности, например, к математике, это не только не означает, что надо сосредоточиться только на развитии его математических способностей, но даже наоборот – имеет смысл помочь ему попробовать себя в чем-нибудь другом.

3. Творчество и навыки

1) Дайте своему ребенку карандаши как можно раньше.

«Дайте своему ребенку карандаши как можно раньше», – советует Масару Ибука. Едва ребенок научится совершать хватательные движения, как он станет пытаться самовыражаться. И уж тут от родителей зависит, проявится это самовыражение в разрывании на части игрушек или в разрисовывании каракулями листов бумаги. Второе несомненно гораздо полезнее, хотя, по правде говоря, разрывать игрушки – тоже лучше, чем сидеть, не смея шевельнуться.

«Многие родители невольно подавляют стремление к самовыражению. Они навязывают свои представления: „Держи карандаш вот так!“ „Яблоки должны быть красные“, „Рисуй круг вот так“, „Не рви книжку“, „Не бросай бумагу на пол“, „Не пиши на столе“. Не слишком ли много запретов на одного маленького ребенка?…

Все, что ребенок делает руками, – рисует, разбрасывает игрушки, рвет бумагу – развивает его интеллект и творческие задатки. Чем скорее вы дадите ребенку карандаши, тем лучше будут результаты. Но если одновременно вы будете поминутно

его останавливать, то все равно вы тем самым помешаете развитию его творческих способностей».

2) Стандартная бумага для рисования – стандартный человек.

Да и вообще, чем большую свободу самовыражения давать ребенку, тем лучше у него разовьются творческие способности. Взрослому человеку кажется, что правильнее будет дать ребенку лист бумаги для рисования. Но не лучше ли позволить ему рисовать на обоях? Разве обои дороже ребенка? «Ребенок видит огромный мир (гораздо больший, чем родители могут себе представить), когда он впервые берет в руки карандаш и обнаруживает, что он может оставлять следы на чистой бумаге. Этот огромный мир гораздо больше, чем стандартный лист бумаги. Я бы давал ребенку огромный лист бумаги, чтобы он ползал по нему, рисуя. Стандартный лист способствует воспитанию стандартного человека, лишенного творчества и достаточной жизнестойкости».

Дайте своему ребенку карандаши как можно раньше.

1) Избыток игрушек рассеивает внимание ребенка.

«Мне кажется, в Японии детям дарят слишком много игрушек. Я часто наблюдаю в магазинах, как ребенок доводит себя до истерики, требуя купить понравившуюся ему игрушку, и родители не выдерживают и покупают. Однако многие специалисты по дошкольному воспитанию считают, что, отказываясь удовлетворять любое желание своего ребенка, родители проявляют не недостаток любви к нему, а наоборот, действуют в его же интересах. Многие психологи считают, что, когда вокруг ребенка слишком много игрушек, это его подавляет и ему трудно сосредоточиться на чем-то одном. Ребенок лучше всего играет с одной игрушкой, придумывая разнообразные игры с ней. В его воображении кусок дерева или сломанная крышка от чайника могут преобразиться в сказочный дом или чудесное озеро и будут куда интереснее, чем дорогая игрушка из магазина.

Таким образом, если вы хотите развить у ребенка нестандартное мышление и изобретательность, не покупайте ему все, что он просит. Этим вы достигнете прямо противоположного эффекта».

2) Не стоит убирать подальше все, что может быть опасно для ребенка.

«Слишком заботливые матери стараются убрать подальше все, что может принести вред ребенку. Таким образом, они практически создают вакуум вокруг своего ребенка.

Я уже упоминал о пользе тактильных ощущений для развития

ребенка. Мадам Монтессори рекомендует сознательно предлагать ребенку предметы жесткие и мягкие, грубые и нежные, тупые и острые, тяжелые и легкие. Ребенку интересно все, что его окружает. Он трогает и ощупывает предметы, а иногда опрокидывает или рвет их на части, и это свидетельство его растущей любознательности и творческого потенциала».

Многие психологи считают, что, когда вокруг ребенка слишком много игрушек, это его подавляет.

3) У ребенка свое собственное представление о порядке.

«Хотя для ребенка вредно жить в обстановке идеального порядка в доме, я не утверждаю, что в доме должен быть хаос. Как я уже не раз говорил, в его мозгу активно формируются стереотипы, и это делает его чувствительным к цветам, формам, местонахождению в пространстве.

Поскольку его способности к распознаванию образов развиваются в результате постоянного повторения, я заключаю, что если он всегда находит один и тот же предмет на одном и том же месте, это оказывает на него положительное воздействие, как и в случаях с усвоением других навыков.

Нам, взрослым, следует избегать резких изменений, которые могут нарушить представления ребенка об устойчивости и порядке в мире».

4. Предоставьте ребенку наблюдательный пост

«Мне часто приходило в голову при виде младенца, лежащего в коляске, что ему не на что смотреть, кроме голого потолка или сетки от комаров. Иногда появляется лицо взрослого и быстро исчезает.

Это нехорошо. Ребенку надо на что-то смотреть. Во всем мире родители подвешивают погремушки над кроваткой. Я не уверен, что этого достаточно.

Мадам Монтессори разделяет мои опасения. Она утверждает, что в этом возрасте дети жадно впитывают любые сенсорные ощущения и что эта потребность не может быть удовлетворена, если ребенок постоянно лежит на спине в своей кроватке или в коляске… Я предлагаю класть его в наклонном положении, чтобы у него был обзор, вместо того чтобы поминутно наклоняться над ним или забрасывать его игрушками. Таким образом, он сможет видеть, что происходит за пределами его коляски».

5. Игрушки должны быть приятными на ощупь

«Художник Хироше Манабе известен своей неповторимой манерой живописи. У него своя теория воспитания детей, которую он испытал на своих детях.

„Я никогда не покупаю им готовых игрушек. Я даю им наборы деталей, из которых они могут собрать игрушку сами. Даже если у них не получается и они начинают плакать, они знают, что им все равно никто не поможет. Если они хотят иметь игрушку, они должны собрать ее сами. Поэтому дети стараются изо всех сил".

Это великолепный воспитательный прием – он включает в себя „радость достижения", которой лишен ребенок, имеющий только готовые игрушки. Очень важно, однако, чтобы разборная игрушка соответствовала возрастным возможностям ребенка, иначе этот метод обернется жестокостью по отношению к ребенку…

У взрослых часто бывают искаженные представления о ценности той или иной игрушки, основанные на их собственных детских впечатлениях. Малыш с любопытством изучает окружающие его предметы и особенно реагирует на те, которые дают ему, „радость достижения" и удовлетворяют его потребность в творчестве».

Я никогда не покупаю им готовых игрушек. Я даю им наборы деталей, из которых они могут собрать игрушку сами.

6. Книжки не только для чтения, а кубики не только для строительства

«С нашим ограниченным воображением мы, взрослые, считаем, что книжку нужно только читать, а из кубиков строить.

Книжки и кубики обычно бывают первыми игрушками ребенка. Взрослые навязывают ребенку свои представления о том, как надо с ними играть. Если ребенок играет по-своему, значит, цель достигнута независимо от того, с чем и как он играет. Поправлять его – значит мешать его творческому развитию или даже отнимать у него желание играть вообще.

Он может использовать книжку как туннель или рисовать на ней, или порвать ее. Лучше вообще не давать ему книжек, чем настаивать, чтобы он их только читал. Когда у него появится интерес к чтению, он и сам поймет, что книги интереснее всего читать.

Для малыша игровой материал – все, что он трогает и видит. Нет особой нужды вообще покупать ему игрушки, и не настаивайте, чтобы он обязательно играл так, как „положено“.»

7. Лепка, вырезание узоров из бумаги и складывание бумажных фигур развивает творческие задатки ребенка

«Оглянитесь вокруг – вы будете поражены, сколько существует простых игрушек, которые использовались веками. Это глина, бумага для вырезания, цветная бумага для складывания фигур.

Эти материалы имеют одну общую характеристику – они не имеют определенной формы или назначения. Другими словами, им можно придать любую форму. Именно поэтому они являются идеальными игрушками для ребенка раннего возраста, когда интеллект развивается быстрее всего. Он может делать с этими материалами все, что ему заблагорассудится.

> **Если ребенок играет по-своему, значит, цель достигнута независимо от того, с чем и как он играет. Поправлять его – значит мешать его творческому развитию…**

Ребенок, начавший лепить в раннем возрасте, существенно опережает своих собратьев в освоении различных навыков. И дело здесь не в том, что он раньше начал практиковаться в лепке, а в том, что лепка рано разбудила его интеллектуальные и творческие задатки».

8. Игры по ролям развивают творческие задатки ребенка

«Главная цель таких занятий, как уроки музыки или иностранного языка, как мы уже не раз подчеркивали, это не столько научить ребенка чему-то, сколько развить его безграничные потенции. Этой же цели служат ролевые игры.

Я вовсе не предлагаю детям играть роли в пьесах или кривляться. Я имею в виду самовыражение через телодвижения и слова, в отличие от карандашей или музыкальных инструментов. Самое ценное в этих играх – это возможность прямого и свободного самовыражения в отношениях с другими членами группы».

9. Физические упражнения стимулируют развитие интеллекта

«Дети начинают ходить самое раннее в восемь месяцев. Если их не тренировать на основные движения в этом возрасте, они никогда не будут выполнять их правильно, и никогда не приобретут других навыков, основу которых составляют эти же мозговые системы. В этом смысле ранняя тренировка в ходьбе играет ту же самую роль, что и ранние уроки музыки или иностранного языка.

Во-первых, основные двигательные навыки надо тренировать в младенчестве, и во-вторых, правильная физическая подготовка прекрасно стимулирует умственное развитие малыша.

В младенчестве мозг ребенка не развивается отдельно от тела. Умственное развитие происходит параллельно с физическим и сенсорным. Например, плавание развивает не только мышцы, но и рефлексы.

Физические упражнения – один из главных компонентов развития. Они стимулируют развитие мышц, костей, внутренних органов и мозга. Было подмечено, что ребенок, который начинает рано ходить, бывает очень смышленым. Вероятно, это от того, что более интенсивная физическая нагрузка способствует развитию его интеллекта».

Ранняя тренировка в ходьбе играет ту же самую роль, что и ранние уроки музыки или иностранного языка.

10. Тренируйте левую руку так же, как правую

«Правая и левая руки родились одновременно, и их анатомия одинакова. Почему же они функционируют по-разному? По-видимому, потому что с детства к ним было разное отношение.

Обезьяны не делают различий между правой и левой рукой, они свободно пользуются обеими руками для еды и игры. Таким образом, человек в этом отношении менее совершенен, чем обезьяна.

Каждый может развить одинаково и правую и левую руку, если начнет это делать в раннем детстве. Я уже говорил, что тренировка пальцев способствует развитию интеллекта. С этой точки зрения не следует пренебрегать левой рукой».

11. Детям полезна ходьба

«Из-за автомобильного движения мы уже не видим на улицах играющих детей. Их ведут за руку мамы, им не разрешают ковылять самим. Прежде, чем вы начнете жаловаться, что у вас нет времени тащиться со скоростью вашего ребенка, подумайте, как полезна ему ходьба.

В ходьбе участвует все тело. Из 639 мышц нашего тела 400 участвуют в ходьбе. В отличие от других физических упражнений в ходьбе ритмически чередуются напряжение и расслабление. При правильной ходьбе мышцы одной ноги напрягаются, в то время как на другой они отдыхают. Происходит плавное движение без потерь энергии».

12. Двигательные способности тоже нуждаются в тренировке

«Наше телосложение и координация движений передаются по наследству. Но то, как вы сумеете развить задатки, которые вы получили от природы, зависит от тренировки. Можно от рождения иметь прекрасные данные для занятий плаванием или гимнастикой, но без соответствующей тренировки эти задатки не будут реализованы. В то же время ребенок, рожденный со слабыми физическими данными, может добиться больших спортивных успехов.

Гениальные брат и сестра, говорящие на семи языках, с которых я ранее рассказывал, родились слабенькими физически. Но в результате упорных занятий бегом и отжиманиями они достигли хороших результатов. Младшую девочку начали тренировать в 11 месяцев, а ее старшего брата в два с половиной года. В результате сестра бегает даже лучше брата. Этот пример еще раз доказывает, что двигательные способности зависят не сколько от наследственности, сколько от ранней тренировки. То, что называют врожденной способностью к спорту, на самом деле результат того, что ребенок рос в спортивной среде».

Ребенок, рожденный со слабыми физическими данными, может добиться больших спортивных успехов.

13. Чем раньше начать занятия спортом тем лучше результаты

«Я уже рассказывал, как плавают дети всего нескольких месяцев от роду и что ребенок, который только учится ходить, может легко научиться кататься на роликовых коньках, в то время как взрослому овладеть этими умениями очень трудно, порой настолько трудно, что пропадает всякое желание научиться».

14. Для ребенка работа и игра – это одно и то же

«Мне хотелось бы дать вам следующий совет: пусть ваш ребенок трудится столько, сколько может, но при одном условии, что для вас не важен результат его работы.

Для ребенка важен не результат его деятельности, а сам процесс. Мы же, взрослые, хотим, чтобы каждая работа была доведена до конца. И в этом видим отличие работы от развлечений.

Работа часто требует осторожности и концентрации внимания, которые не нужны в игре. Поэтому участие ребенка в простом труде по дому очень полезно для развития его интеллекта и двигательных способностей. Как ни странно, многие родители забывают, что ребенок может вместе со взрослыми пропалывать огород, поливать, мыть полы, убирать дом. Этому легко научиться, и это имеет самое непосредственное отношение к повседневной жизни. Конечно, легче всего предоставить малыша самому себе. Ребенка не надо учить играть, гораздо труднее научить его выполнять простые работы по дому. Но те родители, которые, чтобы облегчить себе жизнь, полагают, что „жестоко заставлять работать маленьких детей“, обделяют своего ребенка».

> «Я не преувеличиваю роли раннего воспитания, не знаю, возымеют ли мои слова какое-либо действие. Возможно, многое вызовет критику, даже мои основные положения, методы воспитания и то, как я понимаю роль матери. Но все-таки я надеюсь, что моя книга заставит людей что-то изменить в мире, привлечет интерес к проблеме раннего развития ребенка, особенно до 3-х летнего возраста. Я верю, что моя книга – первый шаг на пути к этой цели».
>
> *Масару Ибука, «После трех уже поздно»*

Воспитание по-французски: «Наши дети всегда говорят „спасибо!“»

Секрет образования по-французски

«Ты поздоровался с доктором?» – каждый день эта фраза раздается в моем приемном кабинете, стоит только бедному ребенку неуверенным шагом переступить порог. В конце, разумеется, у него же поинтересуются: «Ты сказал „до свидания“? Я не расслышала». Я не буду утверждать, что каждый ребенок, когда-либо побывавший в кабинете педиатра, вел себя как маленький принц на приеме у английской королевы, но будет справедливым отметить, что французская манера воспитания внушает детям определенный стиль жизни, который вызывает зависть у всего мира.

С помощью каких магических сил, вызывающих восхищение у заокеанских соседей, в лексиконе маленьких французов самыми употребимыми становятся фразы «Здравствуйте, мадам», «До свидания, месье», «Пожалуйста, папа», «Спасибо, мама»? Как родители заставляют их слушаться и понимать слово «подожди»? Как большинство из них не становится маленькими тиранами? Может, как раз благодаря их безупречному поведению Франция занимает первое место среди европейский стран по рождаемости? Остальным странам, как и американским семьям, остается лишь наблюдать за нами, и задаваться вечным вопросом: «В чем же наш секрет»?

И, действительно, в чем заключается секрет образования по-французски? Он являет собой результат долгих исторических преобразований, смесь картезианской строгости, привилегированности наук со времен эпохи Просвещения и требований великих философов-натуралистов, таких как Жан-Жак Руссо. Важность образования, которое еще с эпохи Жюля Ферри бесплатно предоставляется детям во Франции, в последние десятилетия уже не ставится под сомнение, в том числе благодаря безапелляционным высказываниям видного французского педиатра и сторонника идей психоанализа Франсуазы Дольто. «Ребенок – это личность», – эти слова прочно засели в головах у французов, которые сразу же захотели, чтобы и у них были дети, эти маленькие, забавные человечки.

Эти магические силы лежат где-то между хорошими манерами и правильным развитием, которые сегодня находятся в почете. Французские родители с гордостью подтверждают, что правила, которые они неустанно прививают, позволяют их детям принадлежать к особой культуре, в которой изысканность обусловлена самой страной. Они считают, что манеры и принципы, которые они развивают в своих детях, помогут им

найти свое место в обществе. Они борются против глобализации, чтобы поддерживать и сохранять привычные, проверенные принципы образования. Французское образование пропитано многочисленными культурами, которые смешиваются в такой многонациональной стране, как наша.

«Ребенок – это личность», – эти слова прочно засели в головах у французов.

В то же время, политика стремится упростить жизнь матери и предотвратить возможные трудности, связанные со вступлением ребенка в общественную жизнь. В связи с этим, в настоящий момент Франция становится предметом изучения не только в области темпов рождаемости, но и улаживания вопросов с образованием и работой матерей. По инициативе феминистского движения и его верной сторонницы Симоны де Бовуар, женщины во Франции начинают работать в более раннем возрасте, наравне с мужчинами. И государство поддерживает их, не желая доводить их до нищеты. Но женщины хотят детей. Так появилось то, что я называю «неофеминизмом», чье главное требование выражается в решении конфликта между материнством и карьерой. Как следствие поддержка самостоятельности ребенка. Хорошо воспитанный ребенок во Франции очень быстро начинает обретать независимость и учится есть, одеваться, умываться, ходить в школу самостоятельно.

Во французском восприятии хорошо воспитанный ребенок, прежде всего, человек, который развивается благодаря уважительному отношению к правилам семьи, школы, общества. В чем заключается эта невидимая атмосфера, которая позволяет французскому образованию не только воспитывать детей в соответствии с социальными требованиями, но и полностью развивать их личность?

Сейчас идет много споров между воспитателями и родителями. Почему, если сравнивать французскую манеру образования с американской, азиатской, африканской, да даже эскимосской, получается такая огромная разница в подходах? Как применение определенных правил позволит ребенку открыть для себя особый мир социума, в котором ему будет легче развиваться самому?

Мы увидим с вами, буква за буквой, что недостаточно просто использовать старые и проверенные средства. Мы сравним наши родительские привычки с альтернативными методами из других культур. Я использую весь свой опыт работы педиатром и образование в области психопатологии, чтобы рассказать вам, как правильно адаптировать современную французскую практику

воспитания детей, чтобы дать им максимальную возможность для развития в этом постоянно меняющемся мире.

А

Авторитет «Это не обсуждается!»

Любимое выражение родителей. И в чем только выражается их безграничный авторитет, который априори является ядром французского воспитания? В том, как они произносят фразу. Ребенок очень быстро начинается улавливать разницу между моментами, когда можно поспорить – «Ну, мам!», «Почему?» – и когда «это не обсуждается», потому что родители лучше представляют себе, во что это все может вылиться. Когда родители хотят приказать что-либо, ребенок быстро понимает, что нужно слушаться, только услышав, как они произносят это.

> **Мой совет.** Авторитет не значит авторитаризм. Попросить ребенка надеть свитер, если на улице холодно, – более чем допустимо. Заставлять ребенка надевать колючий свитер, когда ребенок предлагает надеть тот, что ему нравится, – абсурдно, и может подорвать ваш авторитет. Французские родители умеют очень грамотно пользоваться своим авторитетом, не допуская диктаторского режима.

Антибиотики «…Они не сразу начинают действовать!»

Старания агентов по страхованию от болезней оказали определенное влияние на потребление антибиотиков. «Доктор, мой сын не может пропустить школу!», «Дочь не пустят в ясли, а мне не с кем ее оставить. Дайте ей антибиотики». Благодаря таким мамашам, Франция до 2001 года оставалась страной с самым высоким показателем потребления антибиотиков. Затем, благодаря обширной кампании министерства здравоохранения, родители стали менее доверчиво относиться к этим препаратам, что снизило их потребление более чем на 25 % с 2002 по 2007 год, по данным сайта журнала Men's Health[1]. Но французским родителям нравится лекарство, которое облегчает кашель, насморк, колики… Именно поэтому гомеопатия, остеопатия и другие виды альтернативной «приятной» медицины становятся все популярнее среди французов.

Альтернативный взгляд

В современном мире существует огромное неравенство, заключающееся в нехватке антибиотиков в определенных регионах, что приводит к тяжелым последствиям для сердца и почек, вызываемых ангиной (осложнения, которые практически больше не встречаются у французов), тогда как остальные страны потребляют опасно много антибиотиков. «Из-за отсутствия времени и денег, многие врачи стремятся выписывать антибиотики всем и каждому, чтобы осмотреть как можно больше пациентов. К тому же, многие люди уверены, что если им не выписали таблетки – значит, врач уделил им недостаточно внимания. Особенно остро эта проблема стоит в Китае, где в прошлом году на одного китайца приходилось 38 грамм антибиотиков в год, в десять раз больше, чем на одного американца».

Мой совет. Родители должны раз и навсегда понять, что антибиотики борются с бактериями, а не с вирусом. А большая часть детских заболеваний, сопровождаемых лихорадкой, вызвана вирусами, для лечения которых не требуются медикаменты. Будьте внимательны, записывайте температуру и симптомы в течение дня. Если нервничаете, не стесняйтесь обратиться за помощью к специалисту. Но если врач не выписал ничего, кроме жаропонижающего, – это нормально. Если, кроме жара, у ребенка отсутствуют другие сопутствующие симптомы, а общее состояние не вызывает опасений, можно воспользоваться правилом трех дней – если по истечению трех дней температура не спадает, необходимо обратиться к врачу.

Б

Бабушка
«Нет! Только не бабушка»

Во французском обществе бабушек считают деспотичными и слишком властными. «Чтобы нормально провести прием, нужно выставить бабушку за дверь!» – говорил мой учитель, профессор Маллет. Бабушек недолюбливают как врачи, так и психологи, за их попытки давления на жизнь молодой пары. Даже меня саму как-то почти предали анафеме, когда я привела в больницу свою внучку. И не редки случаи, когда ребенка, оставшегося без родителей, органы опеки предпочитают отправить в специальные учреждения, лишь бы не отдавать бабушкам. Кроме того, бабушки исключаются из родительского лагеря, что позволяет им, вышедшим на пенсию в достаточно молодом возрасте, проводить время с пользой. Как результат, если они с самого начала принимают участие в жизни молодых родителей, у них есть возможность установить прочную связь между поколениями, которая положительно отразится на отношениях внутри семьи. На самом деле, бабушки играют определенную роль в системе французского воспитания, особенно при разводе родителей, при тяжелой работе матери и т. д. И они продолжают бороться за нее.

Альтернативный взгляд

Похожая ситуация существует в Буркина-Фасо, где с проникновением западной медицины традиционные советы бабушек вызывают немало споров. Тем не менее, исследования в Индии показали, что показатели детской смертности ниже в семьях, в которых бабушки принимали участие в воспитании ребенка. В современном Китае бабушки играют огромную роль: с учетом напряженной работы матерей и политики одного ребенка, они очень нежно и внимательно относятся к своим внукам и внучкам.

Мой совет. Не смейте разжигать войну над колыбельной! Не спорю, встречаются бабушки, которых и близко не стоит подпускать к ребенку, но это гораздо более редкое явление, чем об этом принято говорить. Умейте использовать сильные стороны ваших матерей и те ресурсы, которыми они могут поделиться с малышом

– время, которого у вас часто нет, маленькие подарочки. И никогда не упрекайте их за то, что они не соответствуют вашим представлениям об идеальной бабушке. Бабушкам я хочу сказать следующее: «Не критикуйте, но помогайте». «Почему ты слушаешься мою маму, если она – твоя дочка?», – часто спрашивает меня мой внук Лютер, когда я соглашаюсь с принятыми в их семье запретами. А ведь это говорит о том, что он понимает, что не обязательно я все порчу! Это приятно, но ничто не сравнится с тем чувством, когда малыш настойчиво просится к гости к бабушке.

Баночки с детским питанием «Он только их и ест!»

Французская мать воспринимает как настоящее поражение, если ее малыш предпочитает покупные баночки с детским питанием ее домашнему пюре, настолько искусство кулинарии занимает важное место во французской культуре. В то же время ритм жизни работающих матерей едва ли позволяют им много времени уделять готовке. Но гордость заставит ее найти время и наготовить детских блюд на неделю вперед. Отказ малыша может спровоцировать неодобрительные взгляды всех его близких, которые потратили так много усилий, чтобы приготовить еду. Впрочем, они понимают, что заставлять ребенка проглатывать еду – жест отчаянья, но это не уменьшает их беспокойства насчет крайне избирательных вкусов ребенка, который радостно тянется к заветной баночке.

Мой совет. Баночки с детским питанием выпускаются крупными производителями пищевых продуктов, которые внимательно следят за качеством товара и его соответствию всем требованиям, поэтому его консистенция максимально адаптирована под особенности питания малыша. Если вы разрешите малышу в определенной степени самому решать, что он будет есть за столом, в какой-то момент дойдет очередь и до сырых овощей, и до стручковой фасоли. Не торопите его, иначе все испортите. Ребенок быстро привыкнет к разнообразию вкусов и продуктов питания, поскольку ни в яслях, ни у няни, ни в детском саду не будет маленьких разноцветных баночек!

Биологический отец

«Доктор, говорю заранее – у него нет папы!»

Несмотря на значительное расширение понятия родства, все же остается множество вопросов относительно биологических родителей ребенка. Сегодня часто можно услышать, что у ребенка «нет папы», что биологический отец бросил мать во время беременности или в первые месяцы жизни ребенка, или что ребенок был зачат при помощи искусственного оплодотворения. Французское общество уже давно приняло все эти возможности, вероятность которых сильно возросла после Второй мировой войны, когда женщины законодательно получили право усыновлять детей, не состоя при этом в браке: слишком много сирот осталось.

Мой совет. У каждого ребенка есть отец, даже если тот не играет никакой роли в его жизни. И, несмотря на частое нежелание матери поднимать больной вопрос, детям необходимо это понимать. Вот почему мой прием часто начинается с рассказа о генеалогическом древе семьи, который так увлекает маленьких пациентов.

Близнецы
«Близнецы – это не в два раза больше внимания. Это в миллион раз больше внимания!»

Отцы, произносящие эту фразу, знают, о чем они говорят. Частота рождения близнецов во всем мире выросла благодаря успехам в области лечения бесплодия. И надо отдать должное родителям – в отличии от предыдущих поколений, современные родители близнецов стараются сохранять индивидуальность каждого ребенка: они по-разному одевают их, отдают в разные классы в школе и т. д.

Альтернативный взгляд

Древнегреческая и древнеримская мифологии приписывают близнецам сверхспособности. У большинства народов рождение близнецов является хорошей приметой – это знак силы, могущества, грядущего успеха. В Восточной Африке рождение «королевской парочки» возводит женщину в ранг избранной богом, который подарил жизнь этим детям, приготовив им великую судьбу. Но у некоторых народов рождение близнецов вызывает страх: считается, что они обладают даром ясновидения.

Мой совет. Вся родня сбегается на помощь родителям новорожденных близнецов, но почему-то совершенно забывает о них в самый сложный для родителей период, между годом и тремя годами. Французам повезло, что руководство детских садов с особым внимание относится к родителям близнецов.

Большой палец руки

Родители-французы боятся деформации неба или зубных дуг. Несмотря на то, что в наши дни дети в Европе редко сосут большой палец руки, предпочитая удовлетворять свои потребности заботливо подсунутой родителями соской, остаются упрямцы, которым палец в рот не клади, дай засунуть свой палец в рот. Даже если в это же время его кормят грудью или из бутылочки. Родители с пониманием и уважением относятся к выбору малыша, но все же волнуются, что подобная привычка может вызвать деформацию ротовой полости или некрасивую мозоль на пальце.

Альтернативный взгляд

Недалеко ушли времена, когда родители пристегивали рукава детской рубашки к штанишкам булавкой, чтобы избавить малыша от вредной привычки. Прибегали и к горьким растворам, которые, впрочем, оказались не слишком эффективными, настолько сильная у ребенка была потребность удовлетворить сосательные рефлексы, характерные для этого возраста.

Мой совет. Не утруждайте себя попытками отучить ребенка от сосания пальцев с помощью соски – вы также рискуете причинить вред ротовой полоски, хотя и по другим причинам. На самом деле, если вы кормите ребенка тогда, когда он этого хочет (не важно, грудью или из бутылочки), у него не будет возникать этой неприятной привычки. За исключением нескольких упрямцев, которые еще в утробе матери пристрастились к своему большому пальцу. Не имеет смысла сейчас отчаянно отучать их от этого – к восьми годам ортодонт поправит все мелкие нарушения.

Боди
«Напоминает разрезанные трусы на кнопках наших

бабушек»

Эта неотъемлемая часть гардероба любого избалованного ребенка, носящая красивое английское название, имела широкую популярность еще среди бабушек наших бабушек – благодаря разрезу, справлять нужду в многослойных платьях было гораздо проще. В наши же дни взрослые ценят боди за плотное прилегание к телу, что делает его практически незаметным при носке, а родители грудничков – за то, что боди держит в тепле почки и живот малыша. Они, кстати, настолько полюбили эту одежду, что заставляют ребенка носить ее чуть ли не до детского сада!

Альтернативный взгляд

В Китае, у северных народов и эскимосов подобная одежда позволяет ребенку справлять нужду, не пачкая при этом одежду. Беатрис Фонтанель и Клэр Д'Аркур в своей книге называют их «репетицией настоящих трусиков».

> **Мой совет.** Лучше избегать постоянной и длительной носки боди, потому что это дает родителям мнимое чувство спокойствия, будто бы ребенку сухо и комфортно, в то время как малыш мучается. В дальнейшем попытка надеть неугодный предмет одежды будет сопровождаться отчаянными попытками вырваться, что заставит вас вести себя строже с ребенком.

Ботиночки
«Красивые ботиночки, в которых он сможет стоять на ногах?»

Покупка первой настоящей пары обуви превращается в настоящий аттракцион для родителей, сопоставимый разве что с появлением первого зуба: маленький человечек будет сам ходить! Как только малыш начинает еле-еле держаться на ногах, родители мчатся в магазин в поисках «красивых ботиночек». Продавцы не упускают возможность подсунуть новомодные ботинки из кожи теленка, в которых несчастный ребенок будет чувствовать себя примерно так же, как если бы вы отправились на прогулку по городу в лыжных ботинках. Внутри стопы малыша есть небольшие хрящевые шарики, образующие что-то вроде подшипника, позволяющего еще не до конца развитой стопе

поддерживать равновесие, благодаря ее гибкости. Поэтому не нужно обувать ребенка в ботинки на плоской подошве, которые туго фиксируют стопу и не позволяют ей изгибаться. Навыки ходьбы куда полезнее развивать босиком. Первые шаги ребенка – это один из самых трогательных моментов. Не дайте неподходящей обуви разрушить его.

Альтернативный взгляд

Считается, что первые детские ботиночки появились в Китае. «На домашней обуви часто изображают головы тигров или кроликов. Считается, что обувь должна иметь глаза, чтобы отгонять неудачи».

Мой совет. Первые ботинки малыша должны, прежде всего, защищать его пальцы, быть легкими, гибкими и нескользящими. Когда вы увидите, что ваш малыш уже твердо стоит на ногах (не рассчитывайте, что это будет раньше, чем через несколько месяцев после его первых шагов), тогда и купите ему кожаную обувь. И не пытайтесь слишком туго зафиксировать лодыжку – природа хорошо постаралась, чтобы кости крепко держались вместе.

Бранные слова «Со своими друзьями будешь так разговаривать!»

Многие родители понимают, что малышам иногда нужно поиграться с не самыми литературными словами, и даже могут умилиться его бранному лепету. Но если малютка выпалит что-то подобное в присутствии своих друзей или в школе, лицо родителей быстро приобретет нежно-красный оттенок вареного рака. Это совершенно недопустимо для «хорошо воспитанного» ребенка. Ребенку скажут, что со своими друзьями он может разговаривать так, как сочтет нужным, но «со мной выбирай выражения». В подростковом возрасте определенная терпимость может вернуться, хотя родителям и нелегко свыкнуться с этим. И в этом возрасте уже гораздо сложнее вернуться к манерам «хорошего воспитания».

Мой совет. Для начала последите за своей собственной речью, причем, с самого рождения ребенка! Дети быстро выучивают «второй» язык и с легкостью

разбрасываются «говном» и «чертами». Родители, которые дома позволяют себе подобные выражения вряд ли смогут отучить от них своего подростка…

Будущий отец «Можно я перережу пуповину?»

Во Франции принято, что будущий отец принимает активное участие в подготовке к родам. От него ждут безоговорочной любви к будущему ребенку с первого УЗИ, присутствия на сеансах гаптономии, позволяющей «познакомиться» с еще не родившимся ребенком, присутствия при родах. Но будущий отец – это крайне восприимчивый и чуткий человек, который предпочитает стоять у изголовья постели будущей матери, который будет вытирать пот с ее лба во время затянувшихся родов. Некоторые любят записывать роды на видео, в память об этом необыкновенном моменте, представляя, как подарят ее ребенку, но даже они стыдливо прикрываются камерой, стараясь не смотреть на будущую мать в специальной кровати с подпорками для ног, между которых доктор (зачастую, мужчина) уже готов принять роды. Мужчинам все чаще предлагают перерезать пуповину или первому искупать ребенка. Незабываемыми эмоциями отец спешит поделиться с матерью, положив ребенка ей на живот, под бдительным контролем акушерки, следящей, чтобы ребенок не выскользнул из рук взволнованного отца. В этот момент он твердо решает воспользоваться своим отпуском по уходу за ребенком.

Альтернативный взгляд

Во многих культурах, например, у народа Догон на юго-востоке Мали, отцу, напротив, запрещают присутствовать при родах. В Японии, традиционно, «будущая мать отправляется к своей семье, чтобы родить ребенка в присутствии своей матери, которая и будет ей помогать, потому что для японцев роды – это истинно женская составляющая жизни, и ни один мужчина не может присутствовать при этом. После рождения ребенка, женщина на некоторое время остается в доме родителей набираясь сил, и только после этого она возвращается к себе и может, наконец-то, показать ребенка отцу. Эта традиция сходит на нет, и никто не помогают отцу сблизиться с ребенком: у японцев не только отсутствует отпуск по уходу за ребенком для пап, но и в госпитале попросят доплатить за желание отца

присутствовать на родах…».

В Средневековье, королевы Франции рожали перед всеми придворными, чтобы доказать, что в новорожденном, будущем наследнике престола, действительно течет королевская кровь.

Мой совет. Имея за плечами более чем двадцатилетний опыт работы в комнате матери и ребенка и насмотревшись на отцов, которых то выгоняют из палаты, то слезно просят вернуться, я считаю, что каждый отец должен пройти через этот незабываемый момент. Но каждый – в меру своей восприимчивости. Будущий папа может выбрать расстояние, на котором он будет чувствовать себя спокойным и полезным. Не важно, будет ли он все время держать супругу за руку во время родов или прождет в коридоре – не это является показателем, насколько хорошим отцом он будет. Но он точно должен быть в больнице все это время. В таком уязвимом состоянии будущей матери очень нужна поддержка. Да и врачам может пригодиться помощь. К тому же после кесарева сечения женщина некоторое время может находиться под наркозом, пропуская первые важные события из жизни ее ребенка. И тогда отец поможет ей заполнить пробелы в памяти рассказами о том, каким крепким родился малыш, и каким громким был его первый крик.

Быстрее, быстрее!

Как часто французские матери произносят эту фразу! С их плотным расписанием и попытками одновременно быть хорошей матерью, хорошей женой, хорошей коллегой, хорошей подругой по-другому не получается. День ребенка наполнен разнообразными «быстрее»: «завтракай быстрее!», «быстрее, иди чистить зубы!», «одевайся, быстро!», «быстрее, быстрее, пора в детский сад (школу)!», «давай, быстрее, делай домашку!», «в ванну, быстро!», «быстро пошел спать!» и многое другое.

Мой совет. Очевидно, что дети, воспитанные в таком бешеном ритме жизни, становятся очень активными и подвижными. Но нужно следить за тем, чтобы ребенок не перестал реагировать на ваши «быстро», смирившись с невозможностью поспеть за вами. Это слово требует вдумчивого употребления. Впрочем, нужно отдать должное французским матерям –

большинство из них виртуозно использует каждое свое «быстро».

В

Ванна
«Пора принимать ванну!»

Ванна малыша – это настоящий торжественный обряд, которого с нетерпением ждет каждый родитель. Каждый жест сопровождается крайней аккуратностью: помыть ушки, ноздри, каждый кусочек тела, потом вымыть голову шампунем, стараясь не задевать родничок на верхней части черепа. По мере взросления ребенка, ванна начинает приносить все больше удовольствия, и мало какая мать осмелиться прервать захватывающие водные игры. Затем, когда уже достигнут определенный уровень самостоятельности, приходит черед повторяющихся «сходи в ванну», которые отвлекают ребенка от телевизора и не вызывают ничего, кроме тихой злобы. Сегодня становится все более популярным метод обучения, называемый зоной ближайшего развития, когда ребенок не может обучиться тем или иным навыкам без наглядного примера взрослого, и только после совместного выполнения задачи, он сможет самостоятельно выполнять аналогичные действия. Например, можно принимать ванну вместе с ребенком. Этим методом можно пользоваться, пока у взрослеющего ребенка не появится определенное чувство стыда. Ванна – это важная ежедневная процедура, которая определенным образом строит жизнь взрослого и ребенка. Ванна – это своеобразная привилегия перед душем, ведь позволяет соблюдать гигиену, не отвлекаясь от игр.

Альтернативный взгляд

Практика принимать ванну вместе с ребенком противопоставляется более традиционному методу, когда одетая мать купает малыша сама. Для детского психиатра Хелен Е. Строк, зона ближайшего развития дает индийским детям фору развития в 3–5 месяцев по сравнению с американцами или европейцами. Ванна – прекрасный тому пример: «Во время принятия ванны, ребенка не отрывают от матери, хоть он и находится на некотором отдалении (мать обычно сидит на полу вытянув ноги). Ребенок повторяет движения матери, одновременно поддерживаемый ее ногами и руками для лучшей опоры. И именно так он учится мыться самостоятельно».

Американский педиатр Т. Берри Бразелтон также призывает родителей не гнаться за совершенством. Если у родителей совсем нет времени, грудничка можно купать раз в два дня.

Мой совет. С самого рождения ребенка необходимо следить, чтобы даже привычные, повторяющиеся действия не были лишены эмоциональной составляющей: сосредоточенные на своих делах, матери и сиделки часто не обращают внимания на плач новорожденного, не бросают своих дел, чтобы покормить его. И нельзя опускать грудничка в теплую воду сразу после бутылочки молока. Не нужно сравнивать процесс его купания с безрассудным прыжком взрослого в ледяную воду.

Что касается принятия ванны у детей постарше, то это прекрасный момент, которого ждут в течение всего трудного дня. Конечно, если вам не напомнили об этом четыре-пять раз. Лучше попробуйте вот что: оставьте свой компьютер в гостиной, возьмите табуретку и посидите около ванны вместе с малышом, играя вместе.

Ветрянка
«А у меня ураганка!»

Вот что как-то радостно заявила мне одна из моих пациенток во время приема. Почти у каждого француза в семейном альбоме есть фотография, на которой он запечатлен с очаровательными красными точками по всему телу. Ветрянка господствует во всех детских садах и школах, потому что во Франции не принято делать прививки против этой болезни, которая надолго остается в памяти детей. Даже если характерные пятнышки выскакивают накануне каникул, которые планировали провести где-нибудь, куда ребенку с ветрянкой путь заказан, родители не перестают радоваться, что «наконец-то и наш ей переболеет». Французы вздыхают с облегчением, когда у ребенка появляются первые симптомы ветрянки.

Альтернативный взгляд

В Америке и Японии всем детям делают прививку против ветрянки. Благодаря вакцинации, болезнь крайне редко встречается в этих странах.

Мой совет. Отказ от прививок против ветрянки основан на страхе французов, что она не сможет полностью защитить ребенка от вируса, не дав ему необходимого иммунитета, способного предотвратить болезнь во взрослом возрасте. Но ветрянка не такая уж пустяковая болезнь – она может вызвать осложнения нервной или зрительной системы. К тому же у некоторых остаются рубцы на коже.

Влюбленность
«Три года, и уже влюблен!»

Родители умиляются. И это пособничество процветает во французских семьях. С детского сада малыши поощряются своими родителями, если у них есть возлюбленные. В начальной школе «хорошо воспитанный» ребенок по большей части заводит себе друзей своего пола. В средней школе он притворяется, что родители – его лучшие друзья, создавая впечатление, что он делится всеми своими тайнами. Но «главный секрет» он оставляет при себе. В старшей школе он приглашает свою «лучшую подругу» домой, чтобы «позаниматься учебой». И его родители дают ему телефон терапевта или гинеколога, работающего с подростками, на случай, если у их сына или дочери будут проблемы «с учебой» личного характера. Родители положительно относятся к тому, что их ребенок живет с ними во время учебы – во Франции слабо развита система университетских общежитий, поэтому у подростков просто нет другого выбора.

Альтернативный взгляд

Это явление младенческой «влюбленности» появилось относительно недавно. И современных родителей это откровенно забавляет. Традиционные же культуры часто не обращают внимания на подростковые влюбленности и, кроме того, продолжают поощрять договорные браки. Кроме того, целомудрие смешивается со страхом привлечь слишком большое внимание взрослых к чувствам, которые очень далеки от отношений взрослых пар.

Мой совет. Не смотрите на влюбленность ребенка с точки зрения взрослого. И уважайте его чувства, когда от одних криков сверстников: «Влюбился! Влюбился!» – он

готов провалиться сквозь землю от стыда. В западной цивилизации, с развитием некоторых идей психоанализа, общество признает, что влюбленность имеет место быть и у детей. Однако Фрейд говорит об определенном «латентном периоде» между четырьмя и двенадцатью годами, когда сексуальные переживания вытесняются стремлениями к познанию социума. Пусть эта мысль греет вас, когда вы будете видеть, как сияют глаза вашего ребенка, когда он смотрит на Любовь Всей Его Жизни, когда протягивает ей руку. Даже если вам это кажется безумно милым, не стоит рассказывать об этом всем родственникам и друзьям… Ваш ребенок может почувствовать себя преданным, и вы рискуете потерять его доверие.

Г

Гаптономия
«Мне очень хотелось, чтобы уже в утробе мой малыш узнавал папу»

Этот подход был разработан голландским исследователем Францом Вельдманом. Он заключается в том, что при касании живота матери, у отца появляется возможность «прикоснуться» к плоду. Это позволяет уже на ранней стадии беременности стать полноценной ячейкой общества – мама, папа, ребенок. После рождения родители, прибегавшие к гаптономии, чувствуют себя более уверенно.

Мой совет. Смело могу утверждать, что многие малыши, чьи родители старались общаться с ним во время нахождения в утробе матери, растут более веселыми и жизнерадостными. Хотя нельзя с полной уверенность утверждать, что это полностью заслуга гаптономии, а не поведения родителей в целом. Но безусловный плюс этого подхода в том, что он сближает будущих родителей, делает их одной командой.

Говно
«Его этому в школе научили!»

Многие дети обожают это слово. И даже самые «хорошо воспитанные» дети, которые никогда не слышали подобных слов в доме, иной раз ввернут его в разговор. Все родители, разумеется, винят «не так хорошо воспитанных» приятелей своего ребенка. Но детям доставляет особую радость повторять его, особенно когда родители приучают ребенка к соблюдению гигиены.

Альтернативный взгляд

Пожалуй, в каждом языке найдется подобное словечко. Моя дочь, например, научилась ему у приятелей из Океании. Радости было полные штаны.

Мой совет. Каким бы образцово показательным не было ваше воспитание ребенка, он все равно узнает это

слово и радостно будет заменять им благоразумные «Привет!», обращаясь к своим друзьям. Реагируйте адекватно – не нужно ни строго наказывать ребенка, ни смеяться над этим. Если такая ситуация произошла в присутствии ваших друзей, скромно улыбнитесь и ответьте: «Его последнее открытие», – намекая, что подобные слова совсем недавно появились в его лексиконе. Ребенку же можно спокойно сказать: «Извини, но нам это не очень интересно».

Все взрослые знают это слово, поэтому не нужно чрезмерно акцентировать на нем внимание. Рано или поздно у ребенка пропадет интерес к этому слову.

Гувернантка «Няня – это приятно»

Для французских родителей гувернантка – это самоотверженная женщина, которая заботится об их детях на своей территории, которая не только терпелива с малышами, но и разбирается в психологии родителей. Эта профессия находится под строгим регулированием и наблюдением. Аккредитация гарантирует, что гувернантка отвечает всем нормам обучения, а ее жилищные условия соответствуют требованиям безопасности, предъявляемым службой Защиты Матери и Ребенка. ЗМР приходит с проверками в среднем раз в два года по предварительному уведомлению. Одному человеку разрешается ухаживать максимум за четырьмя детьми в возрасте до трех лет единовременно, с возможными исключениями, особенно в школьное время. Даже с учетом того, что компетенция гувернанток может отличаться, а службы подобные ЗМР слишком заняты, чтобы наносить незапланированные визиты с проверками, они оказывают неоценимую помощь родителям, взваливая на себя их обязанность по уходу за ребенком в рабочее время. Около ста тысяч детей в возрасте до трех лет проводят будние дни с гувернантками.

Альтернативный взгляд

В древних цивилизациях женщина всегда работала больше мужчины – в полях, в торговле, в ремеслах. Если ребенок не мог пойти с матерью на место ее работы, он оставался на попечение племени – стариков, ближайших родственников, старших братьев. Со становлением индустриального общества, когда многие

женщины были вынуждены переехать в города, популярным стала профессия кормилиц. В Париже была контора, в которую приходили эти женщины, брали по два-три грудничка, которые были на них записаны, и уходили. Многие из этих младенцев умирали от недоедания или гастроэнтерита. Нередки были и случаи, когда в семью возвращали не того малыша. И в современном мире сохраняется стремление молодых девушек из Африки или Азии переехать в крупные западные города, оставляя общину заботиться о своих детях, обрекая их на жизнь в неблагоприятных условиях.

Мой совет. Обязательно ищите гувернантку через проверенные службы ЗМР. Вам самим будете спокойнее, если будете знать, что ваша няня аккредитована, если прежние семьи продолжают работать с ней, если она жизнерадостна и умеет найти язык с каждым малышом, о котором она заботится. Она не посягает на вашу частную жизнь, но, занимая важную роль в воспитании ребенка, она все же становится своеобразным членом семьи. Стоит ли говорить, насколько это важно для защиты интересов ребенка.

Д

Две мамы
«У меня не было права любить свою мамочку…»

Из-за закона, разрешающего однополые браки и усыновление детей гомосексуальными парами, все большее количество детей воспитываются двумя мамами, каждую из которых ребенок может называть по-разному, например, «мама» и «матушка».

Альтернативный взгляд

Дети из таких семей иногда могут поставить нас в неловкое положение. Желание подарить свой рисунок своим «двум мамам» может вызвать проблему: нужно ли объяснить ребенку, что у него только одна мама, рискуя сформировать у него впечатление, что ему не разрешают любить свою «мамочку», как говорят многие из них?

> **Мой совет.** Нужно постоянно рассказывать ребенку об особенностях его генеалогического дерева, даже если некоторые его аспекты вызывают сомнения: лучше раскрыть тайну, чем что-то утаивать.

Девочка
«В наши дни девочек гораздо легче воспитывать!»

В европейских странах многие родители больше хотят иметь девочку, чем мальчика. В наши дни у женщины появилось больше возможностей преуспеть в жизни, чем это было раньше, и дочери, чаще всего, сохраняют большую близость со своими родителями.

Альтернативный взгляд

Положение девушек остается неравноправным в большинстве стран. Детский психиатр Мари-Роз Моро, обладая большим опытом в области мультикультурализма, констатирует, что «уязвимость маленьких девочек проявляется по-разному, в зависимости от региона. Но есть одно сходство – девочкой везде быть сложнее, чем мальчиком. Помимо сексуального насилия,

есть еще и другие, включая плохое обращение с ребенком в семье».

Мой совет. Внимательно относитесь к образованию своей дочери – прошли времена, когда все девочки автоматически получали профессию швеи. И прививайте ей любовь к учебе. Каким бы ни был результат, все же нужно признать, что мальчиков чаще отдают в научные и технические области, а девочек – в гуманитарные.

Дедушки
«Поверьте, я очень современный дедушка!»

Они часто горько сожалению о том, что в свое время остались в стороне от воспитания детей, живя во времена, когда домом полностью занималась женщина, в то время как мужчина пропадал на работе. Сегодня многие из них приводят на прием своих внуков и с удовольствием присматривают за ними, даже если живут одни, стараясь наверстать упущенную возможность наблюдать за тем, как растет маленький человечек!

Альтернативный взгляд

Все культуры во все времена признавали важность общения между поколениями. «Нужно рассказывать ребенку историю его родителей, бабушек и дедушек и т. д., чтобы однажды рассказать ему о его самых первых предках», чтобы он знал историю своей семьи, как говорят индейцы.

Мой совет. Не оставляйте в стороне то, что важно для вас: делитесь с ребенком вашими знаниями, опытом, увлечениями… и вашей нежностью!

Декретный отпуск для матери
«Попрошу гинеколога положить меня на сохранение, чтобы декретный отпуск подольше был…»

Франция предлагает множество различных отпусков, связанных с рождением ребенка: декретный отпуск для матери, ранний декретный отпуск при угрозе проблем во время беременности, отпуск по уходу за ребенком для отца. Французские матери понимают всю важность максимального сближения с новорожденным. В этот период мать будто находится

в огромном пузыре, полностью изолировав себя от общества, от своей привычной жизни, от работы и друзей. И сосредоточенная на потребностях ребенка, приходящая в ужас от одной только мысли оставить его с незнакомцем, мать считает нынешний декретный отпуск слишком коротким. Но есть еще дополнительный декретный отпуск, который мать может взять в случае возникновения осложнений во время беременности, который составляет 28 дней. Многие матери, благодаря любезности врачей, пользуются этой возможностью. ради блага ребенка, разумеется! В то же время, Франция стимулирует матерей не забыть про карьеру – с финансовой точки зрения, французам гораздо выгоднее взять годовой декретный отпуск, нежели трехгодичный.

Альтернативный взгляд

Большинство европейских стран установили более длительный декретный отпуск. Швеция допускает до 75 недель (общий декретный отпуск для родителей, т. е. часть дней может взять отец). Но Штаты, например, куда меньше стремятся обязать молодую мать стирать грязные пеленки. По данным исследования канадского университета McGill, Америка находится в числе пяти стран, в которых не оплачивается декретный отпуск.

Декретный отпуск для отца «Не трогай меня, у меня все руки в какашках»

Отцы-французы все чаще берут на себя ответственность по уходу за ребенком. Раньше отцовский отпуск по уходу за ребенком составлял всего 3 дня после рождения малыша, но сегодня он увеличен до двух недель, чтобы дать отцам возможность дольше побыть со своим ребенком. Точнее, он может взять от 11 до 18 дней после рождения. И очень многие отцы пользуются этой возможностью: двое из трех предпочитаются провести это время с матерью и новорожденным.

Альтернативный взгляд

В большинстве древних культур отцам приходилось держаться на расстоянии от священной пары «мать-ребенок». В Новой Каледонии, например, почти всегда ко мне на прием приходили только женщина с ребенком; изредка их сопровождал

дядя по материнской линии. В этой культуре мамин брат или «дядюшка» всегда занимали особое место в воспитании ребенка, и именно их представляли первыми новорожденному. Но с распространением западного образа жизни, отцы все раньше начинают играть роль в воспитании своих детей.

В Швеции отец имеет право взять шестимесячный отпуск по уходу за ребенком. Причем, если он не возьмет минимум два месяца – они будут вычтены у него из зарплаты. Очень приветствуется отцовский декретный отпуск. И они могут снова взять его при рождении следующих детей. Шведы считают, что после шестимесячного ухода за ребенком мужчина становится более толерантным и менее конфликтным, что благоприятного сказывается на его внутрикорпоративных отношениях.

Мой совет. Благодаря участию отцов в воспитании ребенка во время первых, самых трудных, месяцев, позволяет матери быстрее научиться совмещать роль родителя и свою общественную жизнь. Каждый учится чему-то новому, и каждый, в конечном итоге, находит для себя оптимальный вариант. Лучше всего будет взять полный декретный отпуск для матери и одновременно более длительный отпуск для отца, чтобы вы вместе могли уделить время своему ребенку. Это позволит вам обоим лучше узнать своего ребенка и гораздо больше сблизиться друг с другом.

Делиться (игрушками) «Доктор, как научить его делиться?»

С первых игр малыша в песочнице, его родители мечтают, чтобы их ребенок дал другим поиграть с его ведерком или лопаточкой. И видя своего раскрасневшегося ребенка, который яростно пытается отобрать что-то у своего приятеля, они чувствуют себя крайне унизительно. И наоборот, когда дитятко протягивает ведерко другому малышу, мать, не скрывая гордости, восклицает: «Он не эгоист!» Эти маленькие сценки разыгрываются каждый день во всех французских парках, наглядно иллюстрируя удовольствие, которое испытывают французы, видя, что их малыш способен играть по правилам общества. Некоторые родители радуются, что более взрослый малыш легко расстается со своими игрушками. Но другие тайно восхищаются способностью малыша, охранять свою территорию.

Мой совет. Дети в возрасте до четырех лет не могут

быть жадными или щедрыми. Все, что он считает своим – он никому не даст, но это не означает, что он вырастет эгоистом. Все, что не очень-то ему интересно – может быть отдано другому, что, в свою очередь, не является показателем будущей щедрости ребенка. Не вешайте на ребенка ярлыки: «Ох, Луи не умеет делиться», – которые в какой-то момент могут действительно стать чертой его характера. Только если вы вместе с ним будете играть в песочнице, потихоньку уча его играть вместе с другими, он может научиться делиться своими игрушками. Просто помните о том, что у ребенка совершенно другое представление о собственности, чем у вас, взрослых.

День матери
«Никогда не смейтесь над бусами из макарон»

Каждый год в конце мая дети возвращаются из школы, держа в руках какой-нибудь подарок, сделанный своими руками. Или, в крайнем случае, бегут с папой за цветами маме.

Должна признаться, что в условиях участившихся разводов, приятно иметь еще один повод снова собраться всей семьей.

Альтернативный взгляд

В Древней Греции и Древнем Риме День матери отмечали в середине марта. В Америке праздник возродили в 1908 году, и многие страны последовали ее примеру.

Мой совет. Никогда не забывайте про этот чудесный день. И нет никакого оправдания тем, кто хотя бы самым малым жестом уважения не отдаст дань женщине, которая подарила им жизнь.

День отца
«А если у ребенка нет папы?»

С учетом все возрастающего количества неполных семей, в которых, как правило, ребенок остается с матерью, школьные учителя не рискуют готовить подарки для отцов. Но праздник потихоньку становится официальным, что заставляет матерей обращать внимание на важность разговоров с ребенком, который по секрету рассказывает своей учительнице, что не знает, где живет его отец.

Мой совет. Для ребенка важно отдавать дань уважения своему отцу, отчиму, маминому сожителю. И эти темы не должны быть под запретом. Это отличный повод поговорить по душам о том, что волнует ребенка. И если вы заметите слезы, проблемы со сном, расстройства речи – не затягивайте с визитом к психологу.

Детский сад

Родители с нетерпением ждут поступления ребенка в детский сад. Французские детские сады долгое время были образцом для других стран, но сегодня из-за большого количества детей в группе (около 26), недостаточного количества воспитателей и слишком длительного пребывания в коллективе, дети оказываются в совсем не «детских» условиях. У многих малышей, едва достигших трехлетнего возраста, эти бесконечные занятия-игры-прогулки-обеды-сны-общение-воспитатели, длящиеся до 6 часов вечера вызывают только стресс и слезы. Совмещать ребенка и карьеру становится труднее, и родители начинают спрашивать себя, достаточно ли хорошо они подготовили своего ребенка для первого этапа социальной адаптации, так необходимой для хорошего воспитания.

Альтернативный взгляд

В Того, в деревушке Дапаонг, Полина сказала Бенджамину Бини, фотографу и журналисту, что их дети начинают ходить в школу в 4 года, а Шерифа отдала своего сына в 5 лет. В Сенегале меня сильно удивило количество детей школьного возраста, которые спокойно прогуливались по улице или слонялись за своими родителями. Какая разница между их свободой и привычной нам ранней отправкой ребенка в учебные заведения! Которая, без сомнения, облегчает жизнь семьи, ограниченной четырьмя стенами своей квартиры, которая уже лишилась поддержки племени.

Мой совет. Нужно постепенно приучать ребенка к детскому саду: пусть сначала он будет ходить туда только утром, чуть позже – задерживаться на обед, а если все пойдет хорошо, то можно будет оставить его в садике и на целый день, до вечера. Так ребенок будет привыкать к определенному расписанию. Но, разумеется, нужно

внимательно относиться к возможностям и потребностям своего ребенка, даже если они противоречат желанию матери совмещать работу и семейную жизнь.

Детский психиатр

Озабоченные правильным психическим развитием своего ребенка, родители-французы охотно записываются на консультации к этому специалисту – количество приемов у детских психиатров выросло в два (а то и в четыре) раза, несмотря на то, что государство, скорее, сокращает финансирование этой дисциплины. Детские психиатры, проводящие в основном диагностические консультации и назначающие лекарственные препараты, имеют образование в области психоаналитики и в своей практике часто прибегают к работе совместно с психологами.

Детский язык «Я разговариваю с ним, как со взрослым!»

«Ду-ду, бу-бу, агу-агу». Совершенно непозволительные вещи в глазах родителей-французов. И все их окружение соглашается с тем, что нельзя сюсюкаться с ребенком. «Я нормально разговариваю со своим ребенком!» – частое заявление французских матерей, которое можно услышать, когда речь заходит о воспитании детей. Даже если лепетания грудничка заставляют родителей в тайне переходить на «агу-агу».

Все потому, что родители стали жертвой недопонимания: «Не нужно сюсюкаться с ребенком», – говорила Франсуаза Дольто. На самом деле, психоаналитик имела в виду, что не нужно говорить «аф-аф» ребенку, который уже сам говорит «собака». И французы стремятся к тому, чтобы не смешивать бессмысленный лепет с важными словами, которые должен произносить грудничок. К счастью, маленький человечек обладает такой притягательный силой, что взрослые быстро сдаются.

Альтернативный взгляд

В меланезийских деревнях считается, что прямое обращение к ребенку – очень интимный жест, поэтому незнакомцам это в принципе не доверяют. С грудничком говорят, когда тот находится на руках у матери. В народных сказках главным героем часто становится ребенок-ангел, любопытный ребенок, близнецы.

И, несмотря на то, что легенды касаются детей, рассказчики обращаются ко всей общине в целом. И важные ценности народа как бы не передаются ребенку напрямую, а – через его мать.

«Африканские матери гораздо меньше разговаривают со своими детьми, чем француженки. Но благодаря тому, что ребенок повсюду следует за ними, они гораздо ближе физически».

Мой совет. Доверьтесь своему инстинкту! С первых недель своей жизни ребенку важно слышать ваш голос и видеть вашу улыбку – он будет стараться повторять за вами, развивать свои голосовые связки и мышцы лица, что крайне полезно для улучшения коммуникативных навыков. В самом начале ребенку проще всего произносить повторяющиеся звуки – обязательно отвечайте ему, учите его новым звукам, включайтесь в общение с ним! «Фоиси», как однажды рассказала мне одна мамочка, на детском языке означают «волосы»…

Дневной сон «Тихо! Ребенок спит!»

Родители уверены, что для полноценного дневного сна грудничку нужны полная тишина и покой, поэтому таблички с подобными надписями часто вешаются на дверь комнаты ребенка. Но в яслях в целях безопасности запрещается оставлять детей одних без присмотра взрослых, поэтому родители все лучше и лучше понимают, что малышу нужны шум и присутствие взрослых, чтобы спать сладким сном.

Альтернативный взгляд

Достаточно сходить на азиатский или африканский рынок, чтобы увидеть, как прекрасно спят малыши при шуме и свете, если их мать находится где-то рядом. Во всех традиционных обществах ребенок никогда не спит один в темноте и тишине.

Мой совет. По-настоящему ребенок не любит только одиночество. Как грустно заходить в комнату и видеть малыша, который грустно сидит и ждет, сжимая в руках соску, когда про него наконец-то вспомнят! Не закрывайте дверь в комнату и попросите няню поступать так же, даже если, когда ребенок спит, она смотрит телевизор, чтобы немного отдохнуть.

До свидания
«Ты сказал доктору „До свидания“?»

Каждый мой рабочий день наполнен этими родительскими вопросами. Попрощаться при выходе из кабинета (ровно как и поздороваться при входе) является неукоснительным требованием французского воспитания. Они умирают от восторга, когда грудничок машет ручкой, они приказывают малышу вернуться в кабинет доктора и сказать «до свидания», они не успокоятся, пока ребенок не подчинится правилам вежливости, и празднуют, если подросток процедит сквозь зубы то, что от него требуют. Огромные усилия вкладываются, чтобы довести «до свидания» до совершенства, которое наступит, когда «хорошо воспитанный» ребенок будет самостоятельно говорить «До свидания, доктор», «До свидания, мадам». Добавление персонализированного обращения – это вообще уже высший пилотаж. И пока ребенок не научится автоматически говорить «до свидания», родители будут неустанно напоминать ему об этом, ведь это будет свидетельствовать о том, что они стремятся быть хорошими родителями. Бабушки и дедушки, в свою очередь, будут крайне удивлены, что родители еще не научили малютку целовать их при прощании.

Альтернативный взгляд

Подобная тяга к принуждению малышей говорить «до свидания» встречается довольно редко. Американцы, китайцы или африканцы обычно прощаются сами, а их дети повторяют за ними, если хотят. Японцы же и вовсе не требуют от самых маленьких соблюдения всего этикета, включающего в себя не только лексику, соответствующую данным обстоятельствам, но и поклоны, опущенные глаза и т. д. – ни один ребенок не в силах будет повторить все правильно.

В таитянских коммунах тоже не принято заставлять ребенка повторять «взрослые» фразы, и чаще всего со мной прощались все вместе, почти пропевая parahi anae, или вовсе краткое nana. И те же меланезийцы скажут простое, легкое tata – слово, которое ребенку, при желании, будет легко произнести. Эти культуры вообще славятся очень нежным отношением к детям.

Мой совет. Несмотря на то, что эта родительская привычка основана на самых добрых намерениях, она не учитывает несколько подводных камней: скромность

ребенка и его тягу к новым открытиям, свершениям, а не постоянное возвращение к одному и тому же человеку. И высок риск, что все эти «До свидания, доктор» войдут в привычку без понимания истинного смысла фразы и ее назначения. И очень часто родители, желая продемонстрировать всю мощь их воспитательского таланта, нетерпеливо зудят: «Давай, скорее, возвращайся в кабинет. Ну же, попрощайся с доктором! Давай, давай, живее, ты заставляешь всех ждать!» О том, насколько это уместно в данном конкретном случае, – родители даже не задумываются. У врача, например, уже может сидеть другой пациент.

Во всем нужно знать меру. Особенно в вопросах воспитания ребенка. Куда более эффективным будет научить ребенка своим хорошим примером. «До свидания, доктор!» или «Пока, дедушка» возымеет на ребенка куда более положительное воздействие. Важно, чтобы он сам понял смысл и важность говорить «до свидания», а не сформировать у него автоматическую реакцию.

Домашнее задание «Настоящий скандал каждый вечер!»

Несмотря на реформу образования, у французских школьников меньше всего учебных дней в году по сравнению с западными сверстниками, зато у них больше всего уроков в день. Министры образования искренне пытаются изменить сложившуюся ситуацию, что представляется трудной задачей, учитывая разные интересы сторон: учителей, родителей, воспитателей, религиозных просветителей и даже работников туристической сферы. Письменные домашние задания теоретически запрещены, но родители их очень любят, считая, что они позволяют структурировать хаотично полученные знания. И во многих семьях разворачиваются настоящие споры и баталии, когда речь заходит о выполнении домашних заданий. Памела Друмерман считает, что родители «больше сосредоточены на школьных успехах ребенка, чем на его достижениях», что не совсем верно в условиях кризиса и безработицы, которые превратили рынок с жесткую систему отбора только самых лучших.

Альтернативный взгляд

Многочисленные исследования пытаются сравнить среднее время, которое тратится на выполнение домашних заданий в разных странах. Но нужно не забывать учитывать время, проведенное в школе: «Считается, что в Японии, например, домашние задания не так популярны, как в Северной Америке. Но японские школьники проводят в классах с учителями гораздо больше времени, и система образования ценит немного другой подход».

В Северной Европе у школьника в возрасте от 6 до 11 лет уроки заканчиваются в 14 часов. И у него остается достаточно времени как на спортивные или творческие занятия, так и на домашние задания.

Впрочем, учителя предпочитают больше внимание уделять работе в классе, поэтому редко дают объемные упражнения на дом, на выполнение которых требуется больше 30 минут в день.

> **Мой совет.** Да, домашние задания помогают большинству школьников достичь большего успеха. Исследование, опубликованное Teacher and Leadership Research Centre (TLRC) (Образовательный исследовательский центр при университете Оксфорд), выявило взаимосвязь между домашними заданиями и хорошими оценками. Оно основывалось на анкетировании, проводимым Пэм Сэммонс в течение 15 лет. Разумеется, многое зависит от самих родителей и их включенности в образовательных процесс своего ребенка, насколько они готовы помогать ему с выполнением домашнего задания.

Домашние роды

Домашние роды: манящая картина, которая заставляет матерей разрываться между желанием родить в уютной обстановке и безопасностью ребенка. Сделать выбор зачастую непросто. И хотя число рожениц, выбирающих домашние роды невелико (1 %), оно продолжает расти. Не утихают споры между медицинским сообществом (педиатры и акушеры из роддомов) и акушерками, практикующими домашние роды. В роддомах более внимательно относятся к роженицам, чем в огромных клиниках, но государство признает их только как часть больницы, в которой есть необходимое техническое оснащение. Доходит до того, что сторонники домашних родов отстаивают свою точку зрения, указывая на риски слишком быстрой выписки молодых матерей из роддома. И это несмотря на то, что во Франции, по сравнению

с другими европейскими странами, роженицы в два раза дольше остаются под наблюдением врача.

Альтернативный взгляд

90 % детей рождаются дома. У пигмеев принято, что женщины рожают детей в лесу под деревом, у основания которого она впоследствии хоронит пуповину и плаценту. При этом мать дает ребенку имя этого дерева. Но эта поэтическая традиция несет в себе определенные риски и для матери, и для ребенка. В Индии 78 тысяч женщин умирает при родах или в скором времени после них. У боливийского народа мача «нормальные роды проходят в тесной семейной обстановке, важной для рождения ребенка». В среднем, только 2 % матерей из западных стран рожают дома, но в Голландии, например, 30 % детей появляется на свет в домашних условиях, и нельзя сказать, что это существенно отражается на здоровье матери или ребенка. Очень многое зависит от культуры, уровня образования и санитарных условий.

Мой совет. Выберите роддом, который сможет обеспечить необходимый уровень комфорта и безопасности, но подготовьте все необходимое, чтобы вернуться домой уже на третий день после рождения ребенка. Попросите акушерку или медсестру прийти к вам домой, чтобы иметь возможность оставаться под наблюдением специалиста, не жертвуя собственным комфортом. Как показывает практика северных стран, при кормлении грудью в домашних условиях складывается более крепкая связь с ребенком, чем при кормлении в больнице. Поэтому, как только врач сочтет это возможным, выписывайтесь домой, чтобы вместе с папой радоваться первым дня жизни вашего ребенка!

Досуговый центр

Изумительные учреждения для детей, чьи родители постоянно пропадают на работе. Сейчас они есть в каждой мэрии округа. Стоимость абонемента невысока, на выбор предлагается множество коллективных занятий. Два в одном – ребенок общается со сверстниками, пока мать может спокойно поработать.

Мой совет. Прежде чем отдавать ребенка в центр,

поговорите с другими мамами – важно убедиться в профессионализме аниматоров и адекватности руководства. И если ваш ребенок настаивает, что каждую среду он должен проводить в центре – позвольте ему. Но если вы замечаете, что ребенок чем-то недоволен, присмотритесь повнимательнее – возможно, он просто устал и хочет побыть дома. Слишком много общения может быть утомительным для малыша.

Друзья
«Его приглашают на все дни рождения!»

Маленький человек обязан обзавестись друзьями с самого детского сада. Это самый главный показатель интегрированности в общество. Ребенка оценивают по числу друзей и количеству приглашений, которые он получает от них. Выбор подарка, который он понесет на торжество, является частью вежливой традиции обмена. Даже самая измотанная работой мать найдет возможность для своего ребенка уважить приглашение подарком, ибо общение со сверстниками будет расцениваться как преимущество, облегчающее социальное становление ребенка. Если сверстники приглашают его на дни рождения реже, чем других, мать часто обращается к педиатру или психологу, волнуясь за его слишком скромный характер.

Альтернативный взгляд

Общение ребенка со сверстниками с самого юного возраста – это распространенная норма, особенно в странах, сохраняющих племенной или деревенский стиль жизни, где климат позволяет большую часть времени проводить на улице, – будь то Африка, Азия или Америка. В сельских общинах дети начинают обращаться со сверстниками, как только научатся ходить, и их родители и коммуна поощряют это. В городе же, напротив, ребенка запирают в четырех стенах и тщательно выбирают, с кем он может общаться, а с кем нет. Это приводит к тому, что подростковом возрасте такие дети ищут себе друзей на Фейсбуках.

Мой совет. Да, здорово, если у вашего ребенка много приятелей – приглашения на дни рождения показывают, что он умеет дружить. Но не теряйте бдительности и не позволяйте ему с головой уйти в

общение со сверстниками, забыв про важность отношений с родителями. Лучше всего семейные ценности впитываются ребенком в моменты повседневного общения. Не бойтесь «вмешиваться» в его жизнь, иначе вы можете потерять с ним связь, решив, что не в состоянии понять его. И, кстати, не нужно делать трагедии, если вашего ребенка нечасто куда-то приглашают сверстники – возможно, ему интереснее быть наедине с самим собой. Или с вами – дети с более ранним развитием предпочитают больше времени проводить со своими родители. Разве это плохо?

Ж

Животные
«Хорошо, я куплю тебе хомяка… Но ухаживать за ним ты будешь сам!»

После плюшевых игрушек – хомяк. Это просто жизненно необходимый друг маленького французского горожанина, перед тем, как он завет кота, а потом и собаку. В Европе Франция занимает первое место по количеству домашних животных – каждая вторая семья заводит себе четвероногого (и не только) друга. Эта тяга зачастую призвана компенсировать поздний приход с работы обоих родителей или их развод. Это также своеобразная связь с природой, которая необходима городским детям. Но с определенными обязательствами: ребенок должен кормить животное, гулять с ним, чистить клетку, все то, что прививает чувство ответственности. Но в реальности обычно родителям приходится ухаживать за питомцем, ибо ребенок не в состоянии трезво оценить весь груз ответственности и видит нем только своего товарища.

Альтернативный взгляд

В жарких европейских странах (Испания, Португалия, Греция), где дети большую часть времени проводят на природе, в домах в два раза реже содержат домашних животных. Но в то же время в Японии, в Токио, в самом густо населенном городе в мире, количество домашних питомцев также очень велико. Особенной популярностью, однако, пользуются насекомые.

> **Мой совет.** Да, животное может стать прекрасным товарищем для вашего ребенка, но он должен приготовиться к ответственности и уважать своего питомца. Объясните ему правила поведения с собаками (никогда не пугать животное, не тискать его во время приема пищи) или кошками (не брать на руки, когда животное устало и хочет отдохнуть) и т. д. И помните, что для ребенка питомец – это игрушка, которая никогда не устает, у которой нет потребности в приеме пищи или соблюдении гигиены. Будьте готовы разделить

обязанности по уходу за питомцем. Выберите животное, которые будет соответствовать вашему образу жизни: если вы постоянно живете в городе в небольшой квартире – не стоит заводить пса, который через пару лет займет половину свободного пространства. Не стоит забывать и о продолжительности жизни животных. Да, в среднем собаки живут 13 лет, но могут дотянуть и до 18-ти. Сколько тогда будет вашему ребенку? Будучи подростком, сможет ли он продолжать заботиться о ней? Если у вас будут ответы на все эти вопросы, все останутся в выигрыше – и ваш ребенок, и ваш питомец.

Жираф Софи

Жираф Софи – культовая детская игрушка, созданный в 1961 году мастером по каучуку Рампо. Ему удалось сделать игрушку оптимального размера (18 сантиметров), формы и фактуры, которую удобно держать в маленьких ручках малышам со всего света. Особенно популярна она среди малышей в возрасте 4–6 месяцев, когда у них начинают резаться первые зубки, они посасывают игрушку, что позволяет немного снять зуд, не раздражая десны.

3

«За стол!»

Ритм жизни французской семьи строится вокруг этой священной фразы, ибо ритуал принятия пищи за общим столом – это важнейший момент обучения хорошим манерам. Вряд ли нужно напоминать, что основные блюда французской кухни необходимо подавать и пробовать горячими, поэтому «хорошо воспитанный» ребенок должен немедленно сесть за стол вместе с родителями. Чтобы встать из-за стола, необходимо попросить разрешения.

Даже несмотря на то, что ритм жизни поменялся, матерям приходится работать, а прием пищи часто сводится к набегу на ближайшую столовую, по вечерам и в выходные вся семья собирается вместе, чтобы в лучших традициях продемонстрировать умение вести себя за столом. Расставить тарелки, вилки, ножи, направо, налево, персональная салфетка со специальным кольцом; позаботиться о подставках, столовых ложках, о напитках и хлебе, и все привести в приятный порядок, демонстрируя житейские мудрости жизни во французском стиле. Накрывают стол чаще всего дети, принимая на себя обязанности, ранее выполнявшиеся матерями. Мальчики делают это не реже девочек. Убирает со стола также подрастающее поколение. Французские матери очень трепетно относятся к двум словам – символу порядка: «За стол!», которые безапелляционно заставляют бросить все игры и оторваться от экранов. Многие французские семьи стремятся сохранять эту традицию.

Альтернативный взгляд

Мало какие страны разделяют французский взгляд на важность семейных ужинов. Американские писатели восхищаются французами: «Французские дети не бросают еду на землю!» Американские дети едят тогда, когда проголодаются, очень часто прямо перед экраном телевизора. МакДональдс сделал свое состояние на еде, которая не требует ни вилок, ни ножей, да еще и обещает игрушку.

В Азии взрослые собираются вокруг низкого стола и едят палочками уже разрезанные на части продукты, что позволяет детям приходить и уходить, периодически получая кусочек прямо в рот от родителей, пока не научатся есть самостоятельно –

примерно в возрасте 7–8 лет. У меланезийцев «бугна» (курица, поджаренная на углях) едят со сладким картофелем сидя прямо на коврике. Дети спокойно могут играть вокруг, могут приходить и есть в любое время. В религиозных еврейских семьях шаббат вечер каждой пятницы обязательно встречается всей семьей – для ребенка это важное время познания традиций и обрядов его общины.

Уважение к определенному расписанию приема пищи, особые французские полдники – единственный перекус за день, – и приучение детей есть любые продукты представляют собой потрясающий свод правил. «Во Франции, – рассказывает Карен Ле Бийон, канадская мама и выпускница Оксфорда, – дети едят четыре раза в день. И все!

Мне это кажется просто невероятным! Я не могу представить себе своих дочерей (двух и четырех лет), спокойно ждущих следующего приема пищи! В Штатах, да и вообще в англо-саксонских странах, дети могут есть что хотят и когда хотят. То, что называют перекусами. Все боятся, что дите будет страдать, поэтому позволяют устраивать полдники три-четыре раза в день, и это помимо основных приемов пищи. В Штатах это считается нормальным. И когда ребенок вырастает, у него нет привычки есть вместе с семьей. Каждый выбирает, что он хочет, и тогда, когда он хочет».

Мой совет. Совместный прием пищи является важным событием в общении родителей с детьми. Французские родители понимают это и всеми силами стараются сохранить этот обычай, несмотря на все более живой городской ритм жизни, который сдвигает ужин на все более поздний час, и, несмотря на разводы родителей, которые происходят все чаще и чаще. Но все же необходимо, чтобы мама не переставала произносить знаменитое: «За стол!» Она также должна помнить о различных нормах пребывания за столом: совсем маленькие (младше 4 лет) не должны проводить за столом больше 20 минут, малыши постарше – больше 45 минут, а подростки не должны оставаться за столом после еды, если разговор их не касается. И, пожалуйста, не нужно тащить малыша в ресторан, в котором нужно ждать, пока примут заказ, пока накроют на стол, пока принесут десерт. Вы окажетесь в трудной ситуации, несмотря на все эти популярные американские baby-friendly или family-friendly («рады детям» или «рады семьям с детьми») штучки, развитые в определенных

ресторанах.

Зависть
«Доктор, как сделать так, чтобы он перестал завидовать?»

По мнению всех родителей, воспитателей, учителей и психологов, зависть – это опасная болезнь, неизбежно появляющаяся у старшего ребенка при рождении второго малыша. Родители готовы на все, лишь бы появление второго ребенка не вызвало зависть у старшего: поцелуи в живот беременной матери, общие игрушки, меньше внимания новорожденному, совместный сон, менее длительный срок кормления грудью. Но все старания будут напрасными – как только младший встанет на ноги, смех превратится в слезы. Родители побегут к психологу, в надежде услышать магический совет, как сделать так, чтобы старший перестал завидовать.

Мой совет. Зависть – это не болезнь, но важный опыт для ребенка, позволяющий ему научиться контролировать свои эмоции. Она неизбежна, но пойдет на пользу старшему ребенку. Поиски «правильного» поведения обречены на провал – дети находятся на слишком разных стадиях развития, поэтому до определенного момента им будет тяжело найти общий язык. На какое-то время нужно смириться с неизбежным чувством несправедливости, возникшим у старшего ребенка, но стараться показывать ему, что родители любят их одинаково.

Завтрак
«Ты никуда не пойдешь на голодный желудок!»

Важный момент в понимании французской семьи. Типичный завтрак состоит из чашки горячего шоколада с молоком и два тоста с маслом (в наших зерновых странах хлеб является основным ингредиентом). Сегодня к нему добавляют еще и апельсиновый сок, как важный источник необходимых витаминов. Супермаркеты пытаются навязать кукурузные хлопья с различными вкусами, но традиционные семьи все же отдают предпочтение своим тостам не только из-за соображений экономии, но и из-за теплых воспоминаний из детства, как их родители готовили им такой же завтрак. Несмотря на бешеный ритм жизни современных матерей, они все равно находят время

настоять, чтобы ребенок не ушел в школу без плотного завтрака.

Альтернативный взгляд

В каждой стране свой типичный завтрак. В Америке его тоже считают самым важным приемом пищи. Он состоит из разнообразных сладких, соленых, молочных продуктов, богатых витаминами, и представляет собой смесь традиций различных культур (ирландской, немецкой). Ребенку также охотно предлагают блинчики с кленовым сиропом, йогурты, вареные яйца, хлопья с фруктами и шоколадом и стакан молока. В Германии к этому набору добавляют колбасы, в Швеции – паштет из икры. В Азии не принято подавать сладкие хлебобулочные изделия (не в этом ли секрет их долголетия?). В Японии традиционный завтрак состоит из миски белого риса, мисо супа, копченой рыбы и чашки зеленого чая. В Китае – блюда из мяса с рисом.

Мой совет. Продолжайте наслаждаться этим моментом семейного единения и постарайтесь всегда находить на него время (в конце концов, вечером можно ложиться чуть раньше). Но все же уважайте пищеварительные ритмы своего ребенка: некоторые действительно не испытывают по утрам чувства голода, но с лихвой компенсируют пропущенные завтраки пакетиком молока и печеньем по пути в школу. Попросите ребенка посидеть за столом во время завтрака просто, чтобы пообщаться с семьей, и дайте ему что-нибудь с собой.

Задание на летние каникулы «Ложка дегтя в бочке меда»

У французских школьников самые длинные каникулы среди всех западных учеников. Подобный порядок организации школьной жизни сложился еще в те времена, когда в сентябре родителям еще нужна была помощь детей на виноградниках. И французские родители очень ответственно относятся к контролю за выполнением заданий на каникулы. Стремление, чтобы их ребенок был лучшим в классе после летних каникул, заставляет их скупать сборники упражнений, чтобы восполнить возможные пробелы в образовании чада. Прилежные ученики играючи справляются со всеми заданиями, середнячки – только под

контролем родителей, для отстающих же все упражнения – хуже каторги. Долгожданные каникулы любого французского школьника омрачены постоянными напоминаниями о необходимости сделать домашнее задание. К концу каникул лишь пара первых упражнений будет кое-как сделана, пока ребенка окончательно не увлекла рыбалка, езда на велосипеде и другие летние приятные занятия. Иногда про задание и вовсе забывают, предусмотрительно убрав его в самый дальний ящик стола.

Мой совет. Задания на лето имеют одно важное преимущество: они позволяют родителям понять реальный уровень развития своего ребенка. Это поможет избежать досадных разочарований, что семилетний ребенок еще не умеет делить или умножать. Оцените объем задания и постарайтесь равномерно разделить его на недели четыре занятий. Выберите оптимальный промежуток каникул (например, когда вы вместе с ребенком на даче) и приучите ребенка выполнять несколько упражнений каждое утро (период максимальной концентрации внимания). Объясните, что потом он весь оставшийся день сможет играть и развлекаться. Наберитесь терпения – самое главное, не вызвать у ребенка отторжения к выполнению заданий. Не давите на него – в конце концов, летом он учится не только считать и писать.

Здравствуйте «Поздоровайся с тетей!»

Эту фразу я слышу минимум десять раз в день. Малыш-француз просто обязан с пеленок научиться здороваться. Прием в моем кабинете не начнется, пока родители не добьются от ребенка «Здравствуйте, доктор» или «Здравствуйте, тетя». Взгляд каждого члена семьи прикован к малышу, который пытается выдавить из себя это «волшебное» слово.

Родители не отстанут от ребенка, пока он не поздоровается. Если маленькому французу уже больше шести лет, неповиновение социальной конвенции поведет за собой определенное наказание – например, ребенка могут отправить в его комнату «подумать о своем поведении», если тот не поздоровался с гостями. Взрослея, ребенок обнаруживает, что нельзя просто сказать «Здравствуйте», – нужно обязательно добавлять обращение, свидетельствующее о том, что он узнал человека. Например, «Здравствуйте, Жан». Вдогонку, родители поучают: «И не забывай

смотреть в глаза человеку, когда здороваешься с ним!»

Альтернативный взгляд

Юных американцев, например, никто не заставляет здороваться. Мой американский друг рассказывает, что «никто не требует от четырехлетнего малыша здороваться с незнакомцем в лифте». Сами родители могут тепло поприветствовать знакомого, рассчитывая, что со временем ребенок начнет следовать их примеру. Интересно, что, несмотря на отсутствие давления «здравствуйте» в семьях, взрослые американцы здороваются гораздо чаще, чем французы. Для них абсолютно нормально сказать «здравствуйте», прежде чем спросить о чем-то незнакомца на улице или заполнить паузу, пока лифт поднимается на нужный этаж. Возможно, чрезмерные усилия дают обратный эффект?

С подобным отношением я сталкивалась и в Океании, где прожила много лет. Меланезийцы не ждут, что их малыш будет радушно приветствовать незнакомца. В течение определенного времени ребенок просто наблюдает за взрослыми, за их манерами, но применять их на практике учится уже самостоятельно.

Мой совет. Да, очень важно обучить ребенка определенным аспектам вежливости, и я понимаю желание родителей как можно чаще слышать заветное «Здравствуйте». Но тут есть несколько нюансов.

Истинно вежливый человек должен поздороваться с продавцом журналов, например, и этикет обязывает его сделать то же самое в ответ. Но ребенок может чувствовать себя некомфортно, когда вы заставляете его здороваться с пугающим незнакомцем, который к тому же неодобрительно смотрит на попытки малыша спрятаться за маминой юбкой. Превратите уроки вежливости в игру: пусть малыш учится говорить «здравствуйте» своим игрушкам.

Не форсируйте события. Поздороваться с человеком можно не только словами. Очень часто ваши малыши приветливо машут мне рукой, пока вы отвернулись. Но нет, французские родители хмурят брови и жалуются на своего невежу: «Доктор, он не говорит „Здравствуйте!“» Мне приятно отвечать им, что малыш «поздоровался со мной глазами, улыбкой», и видеть, как ребенок перестает стыдливо вжиматься в угол и обретает уверенность в

себе.

Прекратите дрессировать своего ребенка. Нет ничего лучше вашего собственного хорошего примера. И тогда столь желанное «здравствуйте» будет произноситься легко, естественно и с удовольствием, а не превратиться в механическое «здравствуйте, тетя».

И

Игровые приставки
«Ставь на паузу! Это не обсуждается!»

Правила вежливости диктуют юным пациентам выключать свои электронные игрушки перед входом в кабинет врача. И родители безапелляционно следуют этому правилу: «Это не обсуждается!» Игровые приставки созданы для того, чтобы полностью овладевать вниманием ребенка. Родители боятся, что у их детей появится зависимость от этих игрушек, которая перечеркнет их желание общаться, делать домашние задания и даже спать. Они также волнуются, что подобные увлечения могут стать причиной немотивированной агрессии и жестокости у их ребенка. И всеми силами родители пытаются предотвратить зависимость ребенка от приставок, особенно в том возрасте, когда у них уже не будет такого авторитета.

Альтернативный взгляд

В 2009 году в Америке ребенок в возрасте от 2 до 5 лет проводил перед телевизором порядка 25 часов в неделю и около 7 часов за просмотром DVD или игрой в приставку[2]. Исследование было проведено в более чем 2300 семей, чьим детям было не более 8 лет. Оно показало, что 78 % родителей считают, что не нужно отслеживать время, которое ребенок проводит за просмотром телевизора, в то время как 60 % американцев не боятся, что их ребенок приобретет зависимость от телевизора или приставок. «Современные родители сами росли в то время, когда технологии занимали большое место в жизни человека. Поэтому они по-другому воспринимают происходящее, – объясняет Хелен Вартелла, директор Center on Media and Human Development в Northwestern University. – И вместо того, чтобы быть объектом ссор и споров, использование технологий и совместный просмотр телевизора становятся семейной привычкой».

> **Мой совет.** Есть замечательные штуки под названием «таймер», которые позволяют точно отслеживать время игр. Я не советую дарить игровую приставку ребенку до 8 лет, до того как он не научится хотя бы сносно читать. И сразу же выставляйте таймер на 20 минут, не обращая внимания на недовольные: «Но

я не закончил!» Ребенку необходимо научиться вовремя останавливаться и переключаться на другие занятия. В 10 лет можно выставить таймер минут на 30, увеличив до 45 минут в средней школе. Конечно, можно немного скорректировать время, если к вашему ребенку пришли друзья, например. Но не дайте ему почувствовать вашу слабость и начать этим пользоваться.

Игры
«Когда он уже научится играть самостоятельно?»

Игры не обязательно должны быть развивающими. Но лучше, чтобы первые игрушки были из дерева. Обязательно проверяйте маркировку стандартами качества: код CE свидетельствует о соответствии европейским требованиям, NF – французская (более жесткая, кстати). Очень скоро ребенку захочется получить Барби или карты с Покемонами – не спешите угождать всем его прихотям.

«Когда же он уже научится играть самостоятельно?» – вопрошают мамочки детей, едва отметивших свой первый день рождения. У него же целые ящики игрушек, есть свой уголок с погремушками и место для игр. И матери как будто не замечают, что малыш уже битый час упрашивает их поиграть с ним. Многие матери считают, что стоит купить ребенку автомобильную дорогу, как он мигом научится играть со своими машинками, дав матери возможность передохнуть.

Альтернативный взгляд

Памела Друкерман восхищается этим стремлением к самостоятельным играм. Она приводит противоположный пример американских матерей, которые почти никогда не оставляют ребенка без присмотра. Доходит до того, что матери играют вместе с детьми в песочнице и спускают их за ручку с горки. Воистину, американская мать всегда поддержит своего ребенка.

Мой совет. Какое-то время просто необходимо играть вместе с ребенком, чтобы в дальнейшем он мог уже самостоятельно наслаждаться своими игрушками.

Извинение
«Нужно извиниться!»

Дети говорят «извините», если вдруг проходят мимо вас в гостиной или загородили телевизор или если первыми выходят из лифта. И они говорят искренне и с удовольствием, потому что с самого их детства собственные родители делали то же самое, показывая отличный пример юным французам.

Имя
«Девочку назовем Домитиль или Ханна… А мальчика – Улисс или Октав».

Есть имена, которые подчеркивают «хороший вкус» и являются показателя определенного культурного и социального слоя. У детей с такими именами гораздо больше шансов получить положительную оценку на выпускном экзамене, что открывает им двери в престижные учебные заведения. В отличие от имен из американских романов. Имя ребенка, который рассчитывает на определенное положение в обществе, должно четко отражать полученное воспитание и образование и свидетельствовать о месте его родителей в социальных кругах: несмотря на помощь справочников и католических календарей имен, родители-французы должны выбрать имя, которое подойдет к их социальному статусу, будет отражать их ценности и образ семьи. Если фамилия человека – его социальное наследие, то имя – его личное сокровище, которое несет в себе все моральные, философские, культурные ценности его семьи. К тому же родители считают, что имя ребенка в той или иной степени повлияет на его судьбу.

Альтернативный взгляд

Современные родители считают, что не слишком правильно давать ребенку имя умершего родственника. Но в течение многих лет это было привычной практикой среди многих народов и культур. «Бесконечное разнообразие имен, которыми награждают детей в Африке, доказывают, что для них имя является своего рода сообщением – оно отражает условия, в которых ребенок взрослел, историю его семьи. Довольно часто к этому имени добавляют и имя одного из предков ребенка: нужно выяснить, какой именно член семьи продолжает жизнь в теле ребенка». Традиционные африканские народы выбирают имя для ребенка совсем по-другому, нежели это делают западные страны. В Нигерии ребенок из племени йоруба получает первое имя – «оруку», которое описывает обстоятельства, при которых он

появился на свет. Например, мужское имя Абегунд означает «родившийся в праздничный день», а женское Бежида – «рожденная в сезон дождей». Позднее, ребенок получает второе имя «орики» (или имя-похвала), которое символизирует пожелание на будущее: например, Дунсими – «не умри до меня», а Титилайо – «вечное счастье».

В Китае ребенок при рождении может получить «ненастоящее» имя (или «молочное» имя, как зубы), чтобы запутать злых духов. Древняя китайская поговорка советовала давать ребенку имя животного или называть его «урод», чтобы злые духи не заинтересовались им слишком рано. В Японии девочки часто получают имя, восхваляющее моральную добродетель, например, Кийико («четный ребенок»), Найако («послушный ребенок») или Йошико («правильная девочка»).

Мой совет. Выбор имени ребенка – скрупулезный, но увлекательный процесс. Да, оно должно сочетаться со статусом семьи, но и быть достаточно оригинальным, чтобы подчеркивать индивидуальность ребенка. Его должно быть достаточно легко произносить (крайне важно в эпоху постоянного общения по телефону), и оно должно хорошо звучать с фамилией. Оно может иметь связь с мифическим предком, но избегайте конкретики, чтобы ребенку не передались все боли и страдания предыдущих поколений. Я крайне не рекомендую менять имя усыновленному ребенку, чтобы проявить дань уважения его истории… Столько всего на кону – неудивительно, что французский фильм «Имя» (2012 год) имел такую бешеную популярность!

К

Капризы
«Доктор, он постоянно капризничает!»

В любой непонятной ситуации, когда родитель не может назвать причину возмущения своего ребенка, малыш будет записан в ряды капризуль. Устав от постоянного контроля за малейшими телодвижениями новорожденного, наигравшись и набегавшись с грудничком, родители становятся менее внимательными к надоедливым нуждам двухлетних-трехлетних малышей. Родители раздражаются и больше не стремятся понимать, чем вызвано беспокойство ребенка. «Он просто капризничает», – решают они. И никто не знает, что делать.

Альтернативный взгляд

«Ужасы второго года» – так американцы называют период развития ребенка в два года. Это выражение является прекрасным свидетельством того, что «капризы» малыша связаны с его возрастом, а не с особенностями его характера или воспитания.

> **Мой совет.** Представьте, что вам два года. Вы не можете делать ничего из того, чтобы умели, будучи взрослым. Вы не всегда понимаете, чего хотите. Не понимаете, как сделать что-либо. Вы полностью зависимы от других людей! И вы поймете, почему у ребенка появляется конфликт между отчаянным желанием залезть в тот ящик и боязнью вызвать ваше недовольство. Неспособность сдерживать свои эмоции и желания приводит ребенка в беспокойство. И чем более внимательно вы относитесь к нему: «Хорошо, мы вместе посмотрим в тот ящик, но играть будем с другой игрушкой», – тем быстрее ваш ребенок научится контролировать свои эмоции и желания. Это не «капризы» – забудьте вообще это слово.

Книга
«Сколько страниц ты прочитал сегодня?»

Чтение – неотъемлемая часть хорошего образования. Ребенка

всегда очень поощряли, когда он, чтобы развеять скуку, тянулся к книжным полкам. Ребенку всегда есть, что почитать, часть книг советует школьная программа, но чаще всего новая захватывающая история выбирается вместе с родителями, которые обязательно проконтролируют, чтобы чадо взялось за книжку.

Мой совет. Читайте вместе со своим ребенком, пока в какой-то момент книга по-настоящему не увлечет его. Если вы понимаете, что книга не вызывает у него интереса, предложите ему взять другую. И обязательно запишите его в районную библиотеку. Чтение должно приносить удовольствие ребенку. Помогите ему полюбить мир книг, вместо того чтобы втихаря складировать тома на его прикроватном столике в безмолвном напоминании: «Ты обязан читать книги!»

Колики
«Доктор, у моего малыша газы!»

На это я всегда отвечаю родителям: «Радуйтесь! Это значит, что у него хорошо работает кишечник». Но колики у новорожденных всегда вызывают больше беспокойств у родителей. Многие считают, что нормальный, здоровый ребенок не плачет между приемами пищи, не страдает от вздутия живота и терпеливо ждет следующего кормления. Ничто так не волнует родителей, как малыш, страдающий от колик после еды. Многочисленное окружение родителей не перестает сыпать советами, а каждая новая попытка найти панацею от колик сопровождается разочарованием (как провалившаяся идея создания соски против колик). Рано или поздно почти каждый родитель приходит к мысли, что у его ребенка развиваются заболевания желудочно-кишечного тракта, и начинает пичкать малыша медикаментами.

Альтернативный взгляд

Существует великое множество различных рецептов лечения колик. Раньше с ними пытались бороться с помощью молитв святому Лупу (некоторые провинции Франции) или отваров из африканского гнетума (вид вечнозеленых лиан, растущих в тропических регионах), повышающего риск развития гастроэнтерита в десятки раз. Сегодня же особой популярностью

пользуются микстуры из диметикона, гомеопатические таблетки и остеопатические массажи.

Мой совет. Нужно с самого начала предупреждать родителей, что перед ребенком стоит непростая задача: ему приходится съедать гораздо больше, чем он может переварить, чтобы обеспечить необходимое развитие органов, мозга и скелета. Поэтому нормально, если периодически у него возникают газы, вздутие и боли в животе. Не стоит принимать какие-либо таблетки или отвары без консультации врача, поскольку ребенку придется переваривать еще и их! Терпение, колыбель и натуральное молоко – вот ваши лучшие друзья на время формирования пищеварительной системы. Если почувствуете усталость (моральную или физическую) – попросите ваших близких посидеть немного с ребенком, а сами отдохните в тишине.

Колыбель
«А где можно достать такую же колыбель, как в роддоме?»

Небольшие люльки из прозрачного пластика вряд ли помогут успокоить малыша, но это и не является приоритетом в воспитании новорожденного француза: его родители куда больше волнуются за его безопасность. Будучи прозрачными, такие колыбельки позволяют постоянно наблюдать за малышом и максимально оперативно реагировать на любые потенциально опасные ситуации. То, что такие колыбельные не раскачиваются, тоже является особой чертой французского воспитания – малыш приобретает «полезные привычки» уже с первых дней жизни. Затем, когда ребенок начинает жить в отдельной комнате (что происходит достаточно быстро), ему будет проще привыкнуть к «взрослой» кровати с детской длиной в 120 см.

В наши дни уже трудно найти классическую колыбельку, которой пользовались наши предки. Впрочем, современному малышу может достаться люлька прадедушки – почти за́мок маленького принца, украшенный занавесками со всех сторон. Бабушка, в свою очередь, поправит обивку и торжественно принесет новый матрас. Либо родителям придется отправиться в «Детский Мир» в поисках подходящей колыбели.

Альтернативный взгляд

У меня перед глазами все еще стоит картинка из жизни вьетнамских малышей, спящих в тканых гамаках, привязанных ниткой к швейной машинке, и из-за этого слегка раскачивающихся. В Мексике груднички с удовольствием спят на руках у своей матери, расслабляющейся в гамаке. В Африке он раскачивается в такт перемалываемого зерна. Подобного рода колыбельные позволяют малышу в первые месяцы своей жизни привыкнуть к движениям идущей матери. Чтобы воспроизвести эти движение, придумали специальную кроватку, люльку, которая первоначально делалась из ивовых прутьев, как корзина основателя еврейской религии. И каждый народ придумывал свою колыбель для ребенка, призванную не только убаюкать его, но и держать подальше от земли и животных.

> **Мой совет.** Полностью поддерживаю колыбельки. Даже если она не будет такой уж королевской, она все равно позволит вам немного успокоить плачущего малыша, вместо того чтобы пичкать его таблетками от колик. Многие родители соблазняются на кроватку-качалку, но движения взад-вперед не успокаивает малыша так, как покачивания вбок. Только небыстрая езда на машине с плавными поворотами может быть настолько же эффективна. Не правда ли, лучше иметь небольшую люльку дома, чем колесить по городу ночью в надежде успокоить малыша?

Коляска

Самая важная покупка из набора молодого родителя. Коляска Maclaren для ребенка – все равно что Мерседес для его отца. Коляска должна быть устойчивой, удобной для спины ребенка, откидной, мягкой, оснащенной хорошими амортизаторами и местом для игрушек на время прогулки в парке. Она должна быть готова к любым испытаниям, связанным с перемещениями маленького принца: храниться к подвале дома, лавировать между машинами на улицах больших городов, помещаться в автобусах в часы-пик, аккуратно складываться, чтобы ее можно было оставить в детском саду. На что только не согласятся родители, лишь бы только у ребенка была коляска, подходящая ему по уровню воспитания.

> **Мой совет.** Мобильность – прежде всего! И постарайтесь все же иметь как минимум две коляски: одну легкую и складную для поездок в транспорте и

походов в ясли, вторую – помощнее и побольше для прогулок, в которую еще и поместится часть ваших покупок. И не волнуйтесь за его спину: что ребенка носят на руках, что в слингах, что в обычном платке – мышцы его спины умеют адаптироваться, и далеко не отсутствие дополнительной поддержки вызывает сколиоз.

Комплексы
«Я не хочу, чтобы у него были комплексы…»

Если англо-саксонцы называют это «комплексом неполноценности», то для французов уже одно слово «комплекс» означает чувство неполноценности, зажатости, неуверенности в себе. Они очень внимательно относятся к развитию различных комплексов, особенно связанных с внешностью, поэтому с самого детства таскают ребенка по различным специалистам: ортопед сделает ноги прямыми, ортодонт – зубы ровными, офтальмолог поправит косоглазие. Рост ребенка тоже вызывает немало волнения родителей… да и детей тоже. Много внимания уделяется и возможным проблемам с речью и письмом, поэтому сеансы у логопедов обеспечены. Затем ребенка ждут театральные курсы, которые помогут обрести уверенность в себе и не бояться выступления на публике. Апофеозом являются все более и более ранние операции по коррекции формы ушей.

Альтернативный взгляд

Во все времени родители старались делать все, чтобы ребенок соответствовал внутренним критериям и представлениям о красоте, принятым в определенной социальной группе. Макияж, татуаж, шрамирование, уменьшение частей тела, увеличение частей тела. Что только не придумывали взрослые! Особенно страдают девочки, к которым всегда предъявлялись более строгие требования «соответствия».

Мой совет. Никогда не нужно дополнительно обращать внимание ребенка на его комплексы и говорить что-то вроде: «Перестань комплексовать, все нормально!» Гораздо лучше проконсультироваться со специалистом, насколько может вырасти ребенок, что не так с формой ушей, пройдет ли асимметрия грудей… и какие есть варианты решения проблемы. Объясните девочке, что ей могли бы сделать операцию, чтобы над

ней не смеялись в школе из-за ее лопоухости, от которой она действительно страдает. Но на косметические операции, такие как изменение формы/размера груди или носа, она должна решиться самостоятельно, уже будучи совершеннолетней.

Комплимент «Она красивая, но не говорите ей этого»

Любая мама охотно скажет своему крохе: «Ты такой красивый!» Но совершенно не принято делать комплименты, касающиеся внешности, ребенку старше четырех лет. Если вы скажете трехлетней девочке: «Ты очень красивая», – она довольно ответит вам: «Да».

Если вы скажете восьмилетней девочке: «Ты очень красивая», – она вежливо ответит «Спасибо», восприняв ваши слова как лесть, а не как искренний комплимент. Среди родителей делать комплименты внешности ребенка не считается правильным. Впрочем, умственные способности ребенка тоже не принято хвалить, боясь, что он станет слишком заносчивым. Максимум, на что он может рассчитывать, это: «Ты можешь лучше».

Альтернативный взгляд

Юный англо-саксонец должен быть высокого мнения о себе. И ему всегда будут напоминать, в чем именно он хорош. Подобная поддержка является основой воспитания, которая призвана дать ему уверенность в себе. Родители радостно восклицают: «Какой же ты красавчик!» – стоит только новому тонкому волоску появиться у него на голове; «Никто не сделал бы лучше!» – после выполнения любого элементарного задания; «Ты прирожденный музыкант!» – даже если дитятко оскорбляет слух каждого присутствующего своим клацанием по фортепиано. Все потому, что английская мама в первую очередь думает о том, что будет чувствовать ее ребенок, в то время как француженка – о своих собственных чувствах, как уверяет английский психолог Каролина Томпсон.

Мой совет. Ребенком нужно восхищаться, но не нужно ему льстить. На самом деле, дети достойны восхищения: какая энергия таится в этом крошечном существе, с какой отвагой он бросается на исследования

своей вселенной, стараясь понять ее принципы, ее секреты, научиться выражать свои нужды, удовлетворять их, взаимодействовать с окружающими. Да каждый новый шаг вашего ребенка восхитителен! Если ваш ребенок думает, что вы не считаете его красивым, сильным или высоким, то откуда в нем возьмется уверенность в себе, которая поможет ему бороться с тяжелыми испытаниями, которые ему готовит окружающий мир? Впрочем, перегибать палку постоянными льстивым «Вау!» и «Ух, ты!» тоже не стоит – они сильно обесценивают ваши настоящие комплименты и похвалы. Дети очень рано учатся распознавать неискренность – в юном возрасте они, еще не очень понимая слова, уже улавливают, когда родители врут. Поэтому не снижайте ценность вашей поддержки и веры в него своими неискренними комплиментами.

Конфеты «Ты слышал, что сказал доктор?»

«Старшему не давали их до пяти лет, среднему – до трех, младший ест, когда захочет». Испокон веков родители считали конфеты заклятым врагом их детей, и особенно доставалось от их «самых лучших намерений» старшим детям. Но заканчивается все тем, что все, что есть у старших, становится доступно их младшим братьям и сестрам. Включая конфеты, естественно. Спасибо хотя бы на том, что ответственные родители все также настаивают на тщательной чистке зубов утром и вечером. Благодаря этому значительно снизилось распространение кариеса.

Альтернативный взгляд

Дети африканских и океанических народов долгое время оставались защищенными от вреда конфет и чистого сахара – хватило примера Жозефины Богарне, которая никогда не улыбалась на публике, из-за того что еще в детстве чрезмерное потребление сахарного тростника вызвало обширнейший кариес. Но с глобализацией конфеты начали появляться даже на самых маленьких рынках нашей планеты.

Мой совет. Кто покупает конфеты? У кого они вечно разбросаны по машине? Ребенок сам себя не приучает к

конфетам. Взрослым доставляет какое-то особое удовольствие всучить малышу какую-нибудь сладость. Но чем чаще вы это делаете, тем больше конфет он будет требовать у вас. Придерживайтесь ваших «самых лучших намерений», и не только со старшими детьми, но и с младшими тоже.

Кормление грудью «Если я захочу, как я захочу, когда я захочу!»

Если французская мама кормит грудью:

1. больше трех недель – это хорошая мать;
2. больше трех месяцев – это мать-героиня;
3. больше шести месяцев – ей пора к психиатру.

Франция одной из первых изобрела бутылочку с соской, а «Нестле» у наших швейцарских соседей стала одной из первых компаний-производителей детского молочка. По сути, после того как женщине открылся путь в промышленность во времена Второй мировой войны, она уже не хотела бросать работу, в которой успела хорошо зарекомендовать себя. Все еще оставаясь матерью, она обрела независимость. Кормящая мать стала казаться пережитком прошлого, чудачкой, отказавшейся от продвижения по службе.

Если в наши дни и рекомендуют грудное вскармливание, то с обязательной сноской, что это самостоятельный выбор каждой женщины, который не должен мешать ее карьере. Кормление ребенка грудью после нескольких месяцев воспринимается обществом как нечто архаичное и, более того, непристойное.

Сразу после выписки из родительного дома новорожденный француз должен уважать интервалы между кормлением как минимум в два часа, в течение десяти минут сосать правую грудь, в течение следующих десяти минут – левую. Мать же зачастую будет убеждена, что у нее недостаточно молока, или молоко слишком жидкое, или соски слишком плоские.

Во Франции женская грудь воспринимается, прежде всего, как эротический объект. Когда некоторые матери начали требовать права кормить грудью своего ребенка столько, сколько они захотят, философ Элизабет Бадинтер выступила против диктатуры «натурализма», противопоставив ее модели «культурализма» и объявила войну между сторонниками грудного вскармливания и остальными.

Сейчас три четверти французских малышей начинают приучаться к кормлению из бутылочки с соской с трехмесячного возраста, еще до того, как мать выйдет из декрета.

Коран учит: «Матери должны кормить своих детей грудью два полных года, если они хотят довести кормление грудью до конца». В древних культурах грудное вскармливание было важнейшей обязанностью женщины. У племен гуро в Код-д'Ивуар существует «запрет на половой акт с беременной женщиной, а также требование быть предельно внимательной к кормлению ребенка, жертвуя потребностями своего мужа, которое гарантируется старшими сестрами вышеупомянутой». Сегодня в Перу, например, 99 % младенцев находятся на грудном вскармливании (что доказывает, что у каждой матери может быть молоко), и 60 % из них будут оставаться на нем до года.

Западное сообщество потихоньку тоже возвращается к поддержке грудного вскармливания. В первую очередь, скандинавы, но не отстают и американки, которые все чаще становятся приверженцами кормления грудью. Продолжительное грудное вскармливание медленно, но верно входит в привычку: 90 % матерей в Нью-Йорке кормят грудью с рождения, и каждая вторая продолжает кормить в течение следующих шести месяцев. Мэр приказывает родильным домам прятать под замок бутылочки с соской. Американская академия педиатрии утверждает: педиатры и родители должны понимать, что исключительно грудное вскармливание в течение первых шести месяцев жизни обеспечивает оптимальные условия для развития младенца… Грудного вскармливания должны придерживаться как минимум до двенадцати месяцев, или в течение достаточно долгого времени, необходимого матери или ребенку. Ничто не должно укреплять мнение, что продолжение грудного вскармливания до трех лет и дальше является чем-то недопустимым для ребенка.

Мой совет. Совмещать работу и кормление грудью более чем реально, и чаще всего даже идет на пользу матери. Решение о продолжительности грудного вскармливания должно приниматься сразу после рождения ребенка, и должно быть обусловлено нуждами младенца. Когда мать с удовольствием кормит грудью своего ребенка, не чувствуя себя птицей в запертой клетке, между ней и малышом устанавливается прочная связь, сопровождаемая настоящим доверием и искренней любовью. И именно у ребенка должно быть право решать, как часто и как долго его будут кормить грудью – десять дней или десять месяцев…

Косолапость

Для французов чрезвычайно важно, чтобы у ребенка была красивая походка, поэтому с самого его рождения они внимательно следят за правильным развитием стопы, и в случае малейших отклонений прибегают к определенным манипуляциям, позволяющим выровнять положение ног. Более взрослому ребенку покупают специальные ортопедические стельки. Поколение наших бабушек-дедушек прибегало к другим методам, заставляя ребенка приучиться правильно ставить ноги. На примере этого отклонения хорошо заметны изменения в системе французского воспитания: помимо желания выработать у ребенка правильные привычки, не забывают и об особенностях детской психологии: маленький ребенок просто не в состоянии постоянно контролировать свою походку.

> **Мой совет.** Постоянное ношение ортопедических стелек встречается редко: их давление на скелет ноги во время активного роста может сказаться скорее негативно, чем принести ощутимую пользу. С другой стороны, неправильное развитие скелета может привести к болям и недомоганиям. В любом случае обратитесь к хирургу-ортопеду, который поможет подобрать оптимальный вариант лечения.

Критика
«Я не хочу, чтобы он стал похож на своего двоюродного брата!»

Родители любят покритиковать вышеупомянутого брата, прекрасно понимая, сколько сил требуется на воспитание ребенка. Но чужой ребенок всегда раздражает больше, чем свой собственный. Это ему всегда недостает «хороших манер», и это его родители всегда «позволяют ему слишком многое». К счастью, природный инстинкт заставляет родителей терпимее относиться к собственным детям и их поведению, пропуская мимо ушей замечания других.

> **Мой совет.** Нет смысла критиковать чужого ребенка или его родителей. Бабушкам особенно стоит забыть об этой привычке! Гораздо лучше увлечь ребенка каким-нибудь интересным занятием, чтобы не возникало желания «покритиковать».

Купальный костюм

«Хорошо воспитанный» ребенок не появляется обнаженным на пляже, если ему больше четырех лет – он надевает купальный костюм. Даже если мать с легкостью загорает топлес, стыдливость ребенка никто не отменял: девочки, даже доподросткового возраста, все чаще и чаще носят купальник, прикрывающий грудь. Мальчики же очень рано начинают носить плавки.

Л

Логопед

Какой ребенок не проводит один-два дня в неделю в кабинете логопеда! Этих врачей чаще всего ищут французские родители: ни о каком правильном (хорошем) воспитании не может быть и речи, если ребенок не умеет правильно говорить и писать (это касается и орфографии, и красивого почерка). От легкого заикания до проблем с чтением – задача логопеда не только исправить дефект, но и помочь обрести ребенку уверенность в себе. Впрочем, французские методы лечения у логопеда требуют много времени и терпения.

> **Мой совет.** Какой бы ни была польза от этих еженедельных встреч в кабинете логопеда, я не устану напоминать родителям о важности небольших домашних способов избавления от проблем с речью: рассказывайте ему сказку на ночь, наедине, без братьев и сестер, разговаривайте с ним на улице, играйте вместе с ним. И помните, что чем младше ребенок, тем легче ему избавиться от дефектов.

Ложечка

Этот предмет говорит о приобщении новорожденного к цивилизованному обществу. Ложечка из драгоценных металлов считается классическим подарком на рождение ребенка. Вот почему про ребенка, родившегося в богатой семье, говорят «он родился с золотой ложкой во рту». Учиться есть с ложки – важный этап воспитания ребенка, который расценивается как первое серьезное достижение, обычно в возрасте шести месяцев. Если ребенок все еще не может оторваться от груди или соски, в то время как его двоюродный брат уже ест с ложечки, его мать будет чувствовать себя ущербной, да и ее окружение не поскупится на советы.

Ложь «Дети говорят только правду»

Французские родители внимательно прислушиваются ко всему, что говорит их ребенок, после знаменитой работы

психоаналитика Франсуазы Дольто о разговорах детей. Однако, Франция дала задний ход после громкого дела «Утро», названного по имени деревушки, в которой детям, подвергшимся сексуальному насилию со стороны взрослых, пришлось пройти через множественные некорректные допросы. Возможно, фигуранты дела были несправедливо арестованы, в то время как дети получили определенные психологические травмы от постоянных и плохо организованных допросов. Несмотря на эту мрачную историю, к словам детей начинают относиться все серьезнее как родители и учителя, так и судьи, которые не пренебрегают возможностью выслушать их показания лично или с помощью квалифицированного психолога.

Альтернативный взгляд

Запрещать детям врать – классическая часть любой системы воспитания. Но для ребенка, который растет в чужой для него стране, следование этому принципу может быть затруднительным. Когда ребенок воспитывается в непривычной для него культуре, его часто могут обвинять во лжи, в то время как он всего лишь «перепутал понятия, поскольку не владеет в должной степени новым языком».

Мой совет. Называть ребенка лжецом – это лучший способ действительно сделать его таковым. Лучше скажите: «Меня удивляет, что ты мог сказать это, ведь ты не лжец». Знайте, что правда ребенка – это не ваша правда, она меняется вместе с вашими ожиданиями, страхом возможного наказания, собственным психическим состоянием. Чем младше ребенок, тем свойственнее ему фантазировать, играясь со своим воображением. До восьми лет понятие «ложь» вообще не применимо к детям. А затем все зависит от того, как вы относитесь к словам ребенка. Если у вас есть сомнения, вместо того чтобы переспрашивать несколько раз или доходить до унижения, лучше отведите ребенка к психологу.

Локти на столе «Подноси чашку ко рту, а не рот к чашке!»

Эта была любимая фраза моего отца. Изящество, с которым ребенок держится за столом, будет в первую очередь оцениваться

взрослыми.

И требования «хорошего воспитания» обязательно включают в себя овладение всеми правилами поведения за столом. И ни один «хорошо воспитанный» ребенок не позволит себе класть локти на стол или склоняться в три погибели над чашкой с чаем. Во всяком случае, на это надеются родители.

Альтернативный взгляд

В Англии, Америке и Японии принято держать руки под столом на коленях, что любой француз воспримет как жест вопиющей невоспитанности.

> **Мой совет.** Все эти «хорошие манеры» могут оказаться настоящей пыткой для малыша, размеры тела которого несколько отличаются от взрослых… Наши бабушки и дедушки использовали славный метод, подкладывая толстую книжку на стул малыша, чтобы ему было проще следовать этикету. Преимущество привычки держать руки на столе в том, что так можно убедиться в их чистоте. И никогда ни один француз не сядет за стол, не помыв руки – беспрекословная мера гигиены. Про которую, впрочем, некоторые семьи забывают. А зря.

Любимая игрушка «У него нет любимой игрушки… Это нормально?»

Любимая игрушка воспринимается как нечто неразрывно связанное с малышом, то, что всегда и везде следует за ним. Родители очень внимательно относятся к ней, понимая, какую психологическую важность она играет для ребенка, выступая своеобразным спасителем при разрыве с матерью. В странах, где молодые матери все раньше возвращаются на работу, родители все раньше дарят малышам мягкие игрушки, чтобы они быстрее становились более независимыми, и расставание с матерью не было таким болезненным. Но не каждый ребенок соглашается сделать своей любимой игрушкой то, что ему подсовывают родители. Иногда они предпочитают какой-то элемент одежды родителя, и что-то аналогичное, сохранившее родной запах.

Альтернативный взгляд

Африканские мамы редко дарят мягкие игрушки своим детям: малыши чувствуют себя спокойно благодаря постоянной физической близости кого-то из родных. «Редуан спит на своей матери, поэтому у него и нет любимой игрушки: „Его игрушка – это я“».

Мой совет. Не удивляйтесь, если у ребенка, которому уделяют много внимания, нет любимой игрушки – если его кормят, когда он захочет, постоянно качают на руках и играются с ним, ему не нужна плюшевая компенсация матери. Но если обстоятельства вынуждают вашего ребенка искать утешения у любимой игрушки – купите ему несколько на выбор. Впрочем, не факт, что малыш предпочтет их папиной рубашке. Каждому свое.

М

Маленькая мисс «Верх вульгарности!»

Феномен мини-мисс, этих маленьких девочек, превращенных во взрослых женщин с помощью макияжа и откровенных нарядов, воспринимается как серьезное упущение системы воспитания. Французский сенатор Шанталь Жуано предложила закон против чрезмерной сексуализации ребенка, направленный на еще более жесткое регулирование профессий детей-манекенщиков. В своем отчете она радостно сообщает, что родители-французы «стойко противостоят мании превращать детей раннего возраста в объект внимания СМИ и рекламных агентов».

Альтернативный взгляд

Первый конкурс красоты среди маленьких девочек был проведет в США. Но «Франция со своими маленькими мисс в роскошных платьях принцесс довольно далека от провокационных американских малышек».

> **Мой совет.** Маленькая девочка в платье принцессы на детском празднике – это прекрасно. Малышка в леопардовом трико, с макияжем танцовщицы из дешевого кабаре и на огромных каблуках, которая кокетливо позирует на диване в рекламе одежды – это угроза ее чувству собственного достоинства. Во Франции работа юных моделей находится под строгим контролем Государства.

Мальчик «Это нормально, что позже начинает говорить – он же мальчик!»

Большинство французских родителей одинакового хотят и мальчика, и девочку во время первой беременности. Во время второй они, чаще всего, хотят ребенка противоположного пола. Большой успех имеют современные методы раннего определения пола ребенка. Образование стремится быть максимально несексистским с самого детского сада, и все школьные учебники

тщательно проверяются. Однако, общепризнано, что мальчики начинают говорить позже, будучи более склонными к дракам, чем к общению. Их считают более агрессивными и менее склонными к обучению. К психологам чаще обращаются с проблемами с сыновьями, чем с дочерьми: 181 мальчик на 100 девочек. Да и в больницы им приходится бегать почаще: 238 мальчиков на 100 девочек. Впрочем, мальчики все еще более свободны в выборе своего направления в образовании, и не стоит забывать, что в компаниях, чаще всего, именно мужчины занимают руководящие должности.

Альтернативный взгляд

В большинстве традиционных культур рождение мальчика воспринимается как большая удача. В Майотте считается, что женщина выполнила свой женский долг после рождения мальчика. Если же у нее только дочери, ей посоветуют завести любовника. В Китае, несмотря на слоган Мао Цзэдуна: «Женщины держат на своих плечах половину неба», набиравшем популярность в 1949 году, Академия наук серьезно озаботилась проблемой дисбаланса между количеством рождавшихся мальчиков и девочек, причиной которого стали выборочные аборты. Ситуация немного выровнялась после смягчения политики одного ребенка.

> **Мой совет.** Мои наблюдения позволяют сказать, что мать или ее помощница легче разговаривают с девочками, чем с мальчиками – и это может быть одним из факторов, почему мальчики позже начинают говорить. Старайтесь общаться с сыном не меньше, чем с дочерью, и вы не заметите практически никакой разницы в их поведении!

Маменькин сынок «Не смей приводить в мой дом своих баб (хахалей)!»

Все чаще и чаще дети застревают в подростковом возрасте и не спешат покидать родительский дом. В большей степени это касается мужчин, которые предпочитают материнскую заботу холостяцкой жизни. В западных странах говорят об особом синдроме, связанным с патологическим нежеланием детей вести самостоятельную жизнь. Во Франции этот синдром получил название «Феномен Танги» (phenomen Tanguy) после выхода

одноименного фильма Этьена Шатилье. Родители-французы, впрочем, стараются ограничивать стремление своих детей к совместному проживанию, несмотря на то, что, в среднем, французы заканчивают обучение в возрасте 25 лет, и только тогда получают возможность стать по-настоящему взрослым со всеми причитающимися атрибутами: работой, собственным жильем, детьми и т. д. Фонд помощи семьям и министерство бюджета Франции устанавливают свои ограничения: при достижении ребенком двадцатипятилетнего возраста, родители лишаются права на государственные субсидии и налоговые вычеты за детей (хотя возможны исключения). Но синдром Танги становится настолько частым явлением, что родители готовы на все, лишь бы уберечь ребенка от социальной и эмоциональной незащищенности. Особенно в наши дни, когда на получение образования уходит все больше лет, а шансы найти хорошую работу становятся все меньше.

Альтернативный взгляд

У меланезийцев, живших в племенных обществах, «юноши, при достижении определенного возраста (nekotrahmany), лишались права жить вместе с родителями. Покидая отчий дом, они отправлялись жить вместе со всеми остальными мальчиками их возраста в общую хижину (hemlon). Следили за ними старейшины (qatr), которые также занимались их образованием. К тому же, юноши не имели права общаться с противоположным полом». Во время жизни в этой общине, мальчиков обучали традициям народа, правилам поведения, этикету, обязанностям и запретам, отражающим ценности общества.

В северных странах Европы, таких как Дания, Финляндия, Швеция, синдром Танги распространен мало. В Голландии студенты ВУЗов уже живут отдельно от родителей, в университетских общежитиях. Это позволяет избегать многих проблем, с которыми сталкиваются дети, живущие вместе родителями. У японцев, взрослый ребенок, который не обзавелся собственной семьей и продолжает сидеть на шее у родителей, считается огромной неудачей – таких называют паразитами-одиночками.

Американцы крайне благосклонно относятся к стремлению своих детей покинуть семейное гнездо, найти подработку. Но на самом деле, многие из них оказываются не готовы к взрослой жизни, поэтому чаще всего бегут обратно под родительское крыло. Это явление называют «поколение-бумеранг» (boomerang

generation), и число двадцатишестилетних американцев, которые живут вместе с родителями, увеличилось до 46 % за последние пять лет.

> **Мой совет.** Большинство родителей готовы на все, лишь бы их ребенок смог научиться достаточной самостоятельности, которая позволит ему достичь социальной независимости от них. Совместное проживание со взрослым ребенком часто идет в ущерб интересам матери – в этом возрасте многие из них живут одни, и их возможности не так велики, чтобы содержать еще и своих детей. Разница между половой зрелостью (15 лет) и социальной (25 лет) заставляет увеличивать «допустимый» период совместного проживания. Но не забывайте о своих принципах хорошего воспитания: если у вашего ребенка есть потребность в интимных отношениях со своей возлюбленной (возлюбленным), пусть он самостоятельно озаботится поиском своего жилья, а не приводит их в ваш дом.

Массажи

Родителям прошлого вряд ли бы пришло в голову делать массаж своему грудничку. Но сегодня все матери требуют средства для растирания малыша после ванной. «Хорошо воспитывать» своего ребенка, это нежно массировать его оливковым маслом, или втирать целебные мази на основе оливкового масла и известковой воды, или средства, выпускаемые крупными косметическими марками, которые живо отреагировали на запросы родителей.

Альтернативный взгляд

Древние цивилизация уделяли большое внимание детским массажам и контактам кожи к коже. Во Вьетнаме я видела, что детям начинают делать массажи с первых дней жизни: матери аккуратно проходятся по всем крошечным членам малыша, от щечек до пальчиков ног. Подобная практика встречается во всех культурах – отличается только масло, которое используют для массажа (кунжутное, кокосовое, сального дерева, виноградное, какао-бобов). Этим манипуляциям придают и магическое значение (защита детей от злых духов), и практическое (защита от насекомых и паразитов).

Мой совет. Это прекрасная практика: она позволяет ребенку развить навыки глубокой чувствительности, которая научит его, что у него есть ножки (которые он начнет осознанно воспринимать только ближе к пяти месяцам), что он может принимать определенные позы, научит строить связи между прикосновением, которые позволяют выразить определенные чувства. То, что в дальнейшем поможет ему выстраивать романтические отношения. Но нужно все же помнить о следующем: кожа малыша очень хорошо впитывает вещества, поэтому осторожно относитесь к средствам с парабенами, внимательно следите, чтобы не появилась аллергия. Покупайте только средства известных и крупных фирм, которые могут позволить себе соблюсти все меры предосторожности и провести многочисленные тесты.

Не нужно массировать интимные части тела: половые органы и ягодицы это его собственность, его секретная и запретная территория, и родителям не стоит уделять им чрезмерное внимание.

Мать
«Так нельзя разговаривать с матерью!»

Эту фразу часто произносят отцы, отстаивая авторитет матери и ограничивая хотелки ребенка. Она должна произноситься даже в том случае, если родители разведены, что является свидетельством уважительного отношения отца к матери. Это говорит о том, насколько важное место занимает уважение матери в системе воспитания ребенка. Несмотря на все попытки нашего общества, мать всегда занимает главное место и занимается всеми повседневными делами, следит за успехами ребенка в школе, заботится о больном ребенке и выслушивает его переживания… чтобы довести ребенка до момента полной независимости и самостоятельности, которая, по мнению общества, наступает в районе 25 лет. И именно ей приходится искать способ совмещать свою роль матери и все остальные сферы жизни.

Альтернативный взгляд

Все цивилизации провозглашают безусловное уважение матерей. Но дальше всех в этом вопросе продвинулись евреи, у которых существует настоящий культ матери. Талмуд

рассказывает о великом раввине Тарфоне, который служил подставкой для своей матери, чтобы она могла подниматься и спускаться с кровати.

Мой совет. Родители должны придерживаться этого принципа, несмотря на все попытки современного общества поставить его под сомнение. Работа психоаналитиков часто приводит к тому, что подростки начинают винить мать во всех своих неприятностях. Разводы приводят к тому, что детям недостаточно часто напоминают, что «нельзя так разговаривать с матерью». И общество склонно к тому, чтобы во всех грехах автоматически обвинять мать. Но общество, основанное на уважении родителей, чувствует себя гораздо лучше, чем то, что без конца их хулит. Будучи взрослым, ребенок уже не должен во всем подчиняться своей матери, но во всем показывать терпимость и уважение к человеку, пусть не во всем идеальному и совершенному, но который вырастил и воспитал его.

Место отца
«Я понимаю, что ему нужен его отец…»

Множественные социальные изменения (феминизм, новые роли отцов, признание однополых родителей, статус отчима) могли пошатнуть авторитет отца. Впрочем, как сами родители бережно охраняют традиционную роль отца, так и суды по семейным делам. Хотя многие отцы страдают из-за того, что не могут полноценно играть свою роль в воспитании ребенка, матери, особенно после развода, прекрасно учатся справляться с ней самостоятельно.

Альтернативный взгляд

В традиционных обществах отец редко начинает заботиться о ребенке с самого его рождения. У народов канаки царит патриархат, но образование ребенка все равно доверяют дяде по материнской линии. И именно он передает этот «обычай» подрастающему поколению. На таитянском языке одно и то же слово (metua tane) используется для обозначения и отца, и его родных братьев, и даже двоюродных!

Мой совет. До сих пор принято сильно критиковать

матерей, слишком сильно опекающих своих детей, не оставляющих отцу места в воспитании. За исключением некоторых случаев психических отклонений, я смело утверждаю, что матери готовы с радостью разделить заботу о ребенке. Но для того чтобы занимать полноценное место в жизни ребенка, отцу необходимо быть внимательным и заботливым по отношению к матери (взаимно, разумеется). Если этого нет – проконсультируйтесь со специалистом, чтобы дело не дошло до развода.

Молочные зубы «Доктор, он уже растит свои зубки?»

Даже если вы прочитали, что первый зуб у малыша появляется в районе шести месяцев, вы всегда в тайне надеетесь, что у вашего-то он вылезет раньше. Вся семья с нетерпением ждет этого события. Ранее появление зубок считается признаком могущества и успеха. Во Франции легенда гласит, что Людовик XIV и Наполеон, два великих завоевателя, родились уже с зубами. Родители начинают готовиться к появлению молочных зубов с того момента, как ребенок начинает обильно пускать слюни и совать кулачок в рот. Но они понимают, что ребенка ждут трудные и болезненные времена. И тут в ход идут различные амулеты, призванные облегчить процесс: в провинции, например, до сих пор огромной популярностью пользуются маленькие мешочки с зубами кротов, которые булавкой пристегивают к одежде малыша. Не говоря уже о многочисленных янтарных бусах – родители отказываются признавать, что они могут принести гораздо больше вреда, чем пользы. Кто-то пользуется гомеопатией или втирает бальзамы в десны. Спасибо, что хотя бы перестали втирать сахар в десны ребенку, страдающего от стоматита.

Альтернативный взгляд

Жители острова Мадагаскар раньше считали, что родиться с зубами – очень плохой знак: «Такие дети принесут несчастье семье, поэтому их бросали в пустынных местах, где они умирали, вдали ото всех». В Новой Гвинее мужчине запрещалось видеть ребенка, пока у того не появятся первый зуб. В Африке ребенок, у которого первыми появились верхние зубы, считался плохой приметой для семьи, поэтому его могли утопить или оставить

погибать в чаще леса…

Мой совет. Лучший способ снять зуд в деснах уже был изобретен во Франции – это знаменитый жираф Софи, культовая игрушка уже нескольких поколений французов. С пяти месяцев ребенок не расстается с ней, уже умея крепко держать ее в руках и пожевывать ее голову – специальная текстура позволяет облегчить зуд в деснах, не раздражая их. Если вам кажется, что ребенок готовится к появлению своего первого зуба, постоянно засовывая кулачок в рот, позвольте ему делать свое дело. Но в большинстве случаев так он просто развивает определенный участок мозга, отвечающий за речь и письмо. С моей точки зрения, куда интереснее наблюдать за трехмесячным будущим великим писателем или оратором, исследующим отношения между ртом и руками, чем нервно ждать, когда уже вылезет этот несчастный зуб.

Н

Не трогай!
«Я кому сказала – не трогай!»

Для ребенка поход на блошиный рынок с родителями – это захватывающее приключение, полное загадочных, неизвестных предметов вокруг. Неудивительно, что родителям приходится через слово повторять: «Не трогай это!» Продавцы с нескрываемой благодарностью смотрят на таких родителей. И именно в такие моменты становится особо заметна разница между «хорошо воспитанным» ребенком и маленьким исследователем, который пока не научился сдерживать свое любопытство, чьи родители, как заезженная шарманка, повторяют нервным голосом бесполезное: «Не трогай», – не особо, впрочем, отвлекаясь от поиска подходящего предмета.

Мой совет. Научите своего ребенка контролировать страстное желание потрогать все вокруг. Чаще всего оно вызвано стремлением узнать побольше об этом предмете, поэтому отвлечь ребенка сможет рассказ о его истории, эпохе, материале, использовании – все это поможет избавиться от необходимости пощупать интересующую вещицу.

Нет!
«Нет – значит нет!»

В древние времени, если родители говорили: «Нет», – этого было достаточно, чтобы попытка непослушания повлекла за собой наказание. Сегодня родители после рядового «нет» задумаются, был ли обоснован запрет, но если они говорят: «Нет – значит нет!» – без сомнений, запрет очевиден. Благодаря нечастому употреблению этой крайней меры, выражение не обесценивается в глазах детей. Памела Друкерман отмечает, что «французы любят говорить „да“ своим детям, но и безапелляционное „нет“ у них отлично получается».

Альтернативный взгляд

По свидетельствам Памелы, родители в Америке боятся

говорить детям «нет», потому что не хотят навредить их свободе, креативности или энергичности. Они понимают, что определенные границы установить нужно, что доводить ребенка до отчаяния – не их стиль.

> **Мой совет.** Ребенок должен научиться понимать слово «нет», которое не подразумевает дальнейшие пререкания: он все еще живет только настоящим, и не всегда может понять возможные последствия своих поступков. Поэтому вы не обязаны объяснять ему причины всех ваших запретов! Но все же стоит учитывать возраст ребенка и его развитие: строгое «нет», сказанное шестимесячному малышу, вряд ли принесет успех.

Ночная поллюция «Доктор мне очень стыдно… Мне ведь всего 12 лет»

На эту тему отцы никогда не разговаривают со своими сыновьями (в противоположность мамам, которые всегда рассказывают дочерям про месячные). В подростковом возрасте усиленная выработка спермы и сперматозоидов приводит к появлению ночной поллюции разной частоты, вплоть до нескольких раз за ночь. Целью этого феномена является очищение головки полового члена от излишков сперматозоидов во время неконтролируемой эякуляции. Это естественная функция организма, которая не может (и не должна) контролироваться или насильно регулироваться. Может быть, неприятно просыпаться на мокрых простынях, но это то, что нельзя исправить. Потому что это нормально. И ребенок будет чувствовать себя еще более некомфортно, если родители будут обращать на это слишком много внимания. Если разговор на эту тему доставляет дискомфорт, просто быстро замените простыни, и конфликт исчерпан.

Альтернативный взгляд

«Табарани и Ибн Убай сообщают, что ни один пророк не страдал ночными поллюциями. Однако они не делают юношу преступником, поскольку не могут контролироваться им и происходят против его воли, поэтому они не являются признаком испорченности или развращенного ребенка. Более того, они могу быть расценены как положительное явление, поскольку позволяют лучше снижать сексуальное желание юноши, уберегая

его не только от совершения греха, но и от мысли о нем». И вопреки популярному мнению 18 века – от мастурбации ребенок не оглохнет!

Мой совет. Отцам нужно приготовиться к разговору с сыном об этом явлении. Лучше всего рассказать ему о будущих «неловких ситуациях» в возрасте 12–13 лет, несмотря на то что они впервые проявляются в возрасте 12–16 лет (что никак не сказывается на его сексуальном здоровье в будущем). И так как у мальчиков нет специалиста, к которому они могли бы сходить на консультацию (у девочек все же есть гинеколог), отцам необходимо перебороть свою стыдливость. Лучше всего записать на прием к терапевту, который сможет поговорить с подростком и рассказать, какие изменения ждут его тело в ближайшие годы.

Ночные пробуждения
«Я не хочу, чтобы он спал в нашей кровати… Но мы ведь не железные…»

«Хорошо воспитанный» ребенок спит в своей комнате. Если он проснется ночью и пытается проскользнуть в родительскую спальню, один из родителей развернет его и отведет обратно в свою комнату. Попробовав разобраться, что заставило ребенка проснуться ночью, родитель затем уложит его обратно в его собственную кровать. Если ребенок не слушается, его, к счастью, уже не будут запихивать под холодный душ, но все близкие будут охотно советовать просто оставлять его в комнате и не обращать внимания на плач, «чтобы он все понял». Эта тема является очень болезненной для родителей, которые мечутся между желанием установить рамки дозволенности и понимаем страданий ребенка.

Мой совет. Не оставляйте ребенка одного, если ему страшно, но и не допускайте его присутствия в вашей постели. Идеальным вариантом будет приобретение небольшой раскладушки или маленького диванчика в вашу комнату, которая позволит, если что, успокоить его, не нарушая неприкосновенности вашей кровати.

Ношение ребенка (на себе)
«Поставь его ненадолго! Иначе он вырастет капризным!»

У какого родителя нет слинга или специальной детской корзинки! Матери обычно сажают детей лицом к себе, а отец – спиной, чтобы малыш мог осматривать огромный новый мир вокруг. Но французы разрываются между важной необходимостью носить ребенка на высоте груди, сердца, рта или ушей и желанием максимально рано начать приучать его к самостоятельности. Особенно тяжело сделать выбор, когда родственники со всех сторон убеждают, что: «Не нужно носить его! Он вырастет капризным! Вы слишком печетесь о нем! Он же станет настоящим ребенком-тираном…» И все же можно только с восторгом наблюдать за тем, как родители, все же прислушавшись к самим себе, мужественно водружают ребенка на себя.

Альтернативный взгляд

Мать-меланезийка как-то сказала мне: «У нас считается, что, опуская на землю ребенка младше двух лет, вы навлекаете на него беду!» Она призналась, что в ее огромной семье ребенка носят мать, ее сестра, тетя и бабушка, передавая ребенка из рук в руки (точнее, с бока на бок).

Есть матери, которые носят ребенка на спине (женщины Того), другие – на боку (женщины бамилеке в Камеруне). Исследовательница Клод Раковски выдвинула гипотезу, что различный способ переноски ребенка может повлиять на его способности к геометрии!

Мой совет. Когда вы носите ребенка на себе, у него появляется так необходимое ему чувство защищенности. Вы можете носить его даже дома, поместив в его в слинг или кенгурятник, пока занимаетесь домашними делами. Вы можете приобщать к этому и няню с бабушкой, не боясь появления плохих привычек. Дети, которых взрослые часто носят на себе, обычно любопытнее относятся к разговорам взрослых и сами начинают больше болтать, делясь историями из яслей. «До какого возраста нужно носить ребенка?» – спрашивают родители. Ну, в какой-то момент он просто становится слишком тяжелым…

Няня
«Это большая честь заботиться о вашем ребенке»

Няня – это человек, который присматривает за ребенком, когда его родители отсутствуют. Она может как приходить домой к семье, так и оставлять ребенка у себя дома. Поиск хорошей няни – задача номер один для молодых родителей, если они не смогли получить место в яслях. Чаще всего няню ищут через знакомых, чтобы чувствовать себя уверенно, уходя утром на работу. Оставить ребенка одного с незнакомым человеком непросто, поэтому к ее выбору подходят особенно тщательно. Но как только отыщется идеальный кандидат – родители могут вздохнуть с облегчением.

Альтернативный взгляд

Мало в какой стране профессия няни популярно так, как во Франции. В Германии молодым мамам предлагают трехлетний отпуск по уходу за ребенком. В скандинавских странах также предлагают длительный отпуск для родителей, а также гарантированное место в детском саду. В африканских странах матери «всюду носят ребенка с собой»; когда ребенок немного подрастет, забота о нем переходит к родственникам, и за малышом присматривает кто-то из свободных членов многочисленной семьи. Похожая ситуации и в Полинезии, где мне часто удавалось видеть одного и того же ребенка в сопровождении совершенно разных взрослых, и для меня так и осталось загадкой, кто же из них его родители.

Мой совет. Около кабинета педиатра или в зале ожидания всегда можно встретить множество нянь: большинство из них не спускают глаз с ребенка, понимая, что их профессия требует истинной преданности и любви к своему делу. Большинство родителей стремятся установить максимально доверительные отношения между семьей и няней. Хотя в некоторых ситуациях поведение или привычки няни вызывают беспокойство у родителей, и они приходят на консультацию. Если и вас что-то смущает, или вы чувствуете падение кредита доверия к человеку, близко допущенному к вашему ребенку, не стесняйтесь поговорить об этом с педиатром, чтобы не допустить кризисной ситуации, которая может негативно отразиться на вашем малыше.

О

Обращение на «вы»

Не так давно прошли времена, когда в семьях было принято обращаться к родителям на «вы», которые, в свою очередь, тоже обращались на «вы» к ребенку, достигшему семилетнего возраста. Социолог Моник Пинсон-Шарло утверждает, что во Франции более 20 тысяч семей, в которых все еще принято обращаться к друг другу на «вы». Чаще всего это семьи из высокого общества, для который очень важно сохранять семейные традиции и передавать их через поколения. Несмотря на то, что эта традиция кажется немного устаревшей, разница между обращениями на «ты» и «вы» остается важным маркером определенного уважения к возрасту или заслугам человека. В начальной школе учителя обычно обращаются к ученикам на «ты», но в средней – уже на «вы».

> **Мой совет.** Признаться честно, со своими пациентами мне гораздо комфортнее общаться на «ты», даже когда они становятся более взрослыми. Для меня это показатель определенной близости или доверия между нами. Уверена, что если бы я начала выкать одному из своих старых пациентов, пришедшему на прием с ребенком, это бы сильно его задело.

Одежда
«Я приодела его, чтобы показать вам!»

Одежда – важный показатель места ребенка в культурных и социальных кругах. Многие модные дизайнеры создают специальные детские линии одежды и парфюмерии. Французские матери внимательно относятся к тому, как выглядит их ребенок. Даже если средства не позволяют ей покупать ребенку одежду на авеню Монтень, она все равно будет стремиться одевать его «по-взрослому». Крошечные кнопки и пуговички, нижнее белье, в которое аккуратно продевают крошечную головку и ручки, боди, застегивающееся между ног, свидетельствующее о том, что двухлетний модник все еще носит памперсы – детская мода подозрительно напоминает старое доброе пеленание.

Я часто говорю матерям, что ребенок чувствовал бы себя куда комфортнее, приходя на прием в удобной для него одежде, на что

матери чаще всего отвечают: «Доктор! Но я же его специально для вас приодела!» Так они и культивируют самовлюбленность своих детей. С самого детства родители обожают говорить: «Какой же ты у меня красавец», – своим аккуратно причесанным, одетым и надушенным детям – так они развивают в нем чувство стиля. Но это стремление «хорошо выглядеть» имеет и свои истинно французские запреты: обилие пайеток и страз считается признаком крайне дурного вкуса.

Альтернативный взгляд

Во всех культурах принято выводить своего ребенка в свет. И многие родители (особенно матери) стремятся сделать своего ребенка похожим на себя – элементы одежды, например. Это позволяет подчеркнуть единство ребенка со своей семьей. Как говорится, яблочко от яблони.

> **Мой совет.** Элегантность не должна превращаться в пытку для ребенка, когда воротник душит, руки не сгибаются в рукавах, боди постоянно расстегивается, а взрослый слишком спешит, чтобы помочь ему. Выбирайте удобную одежду, которую ребенок будет носить с удовольствием, избавив вас от ежедневных мук «как заставить его одеться».

Ожирение

Родители тщательно следят за своим ребенком, чтобы не допустить развитие у него ожирения. И весьма успешно следят. Несмотря на то, что было незначительно увеличение количества детей с лишним весом, «средний француз обладает наиболее изящным телосложением среди всех европейцев, сравнимым только с итальянцами. По статистике, самое тучное телосложение у греков и англичан». В борьбе с ожирением французам помогают традиции французской кухни и пищевые привычки.

Альтернативный взгляд

В Америке и Великобритании все больше детей становятся жертвами ожирения. С того момента, как они учатся самостоятельно открывать дверцу холодильника, они предоставлены самим себе в выборе еды. Они постоянно едят

сладкое, и успевают утолить голод до основного приема пищи. И практически невозможно уже соблазнить их свежими овощами.

В скандинавских странах противоположная ситуация. В семьях приняты ранний завтрак и ранний ужин (около 18 часов, поскольку там рано темнеет), для которого выбирают продукты, богатые омега-3 кислотами, например, рыбу, нежирное мясо, фрукты с антиоксидантами. Неудивительно, что шведские дети такие стройные!

> **Мой совет.** Заведите специальный блокнот и вместе с педиатром отслеживайте изменения веса вашего ребенка. Если понимаете, что ребенок набрал слишком много лишних килограмм – пересмотрите его ритм жизни и рацион, чтобы помочь маленькому человеку сохранить здоровье и красоту.

Ортодонтолог

Для французов голливудская улыбка является главной визитной карточкой. Поэтому с самого детства ребенок посещает ортодонта. Для очень многих детей брекеты становятся частью внешнего вида в доподростковом возрасте. Сегодня очень ценится, если ребенок в возрасте 13–14 лет имеет красивые зубы уже без ношения скоб. Чтобы все получилось, на первые прием к ортодонтологу записываются уже с 8–9 лет.

Ортопед

У ребенка должна быть уверенная походка. Если он скрещивает или, наоборот, слишком широко расставляет ноги, если он косолапит или у него подворачиваются ноги, родитель сразу же побежит к врачу-ортопеду, чтобы исправить возможные проблемы.

Орфография

Французская грамматика и орфография чрезвычайно сложны, но соблюдение их правил – первый знак хорошего образования. Среди подростков очень популярен смс-язык, в котором слова пишутся как слышатся, который приводит в ужас родителей и учителей, выбивающихся из сил, пытаясь научить школьников правилам, позволяющим избегать недопонимания и, как следствие, недоразумений. К счастью, дети хорошо понимают разницу между официальным письмом и перепиской с друзьями.

Мой совет. Чтобы улучшить орфографию, так необходимую для нормального общения, не мучайте ребенка бесконечными диктантами – лучше поищите сайты в Интернете, которые предлагают небольшие и интересные упражнения для запоминания правил. Если вы понимаете, что даже самые простые правила вызывают трудности у вашего ребенка, проконсультируйтесь с врачом – возможно, стоит записаться на прием к логопеду.

Отчим
«Уже такие почести?»

Отчимы занимают все более весомое место в семьях. И сейчас много внимания уделяется вопросу, как обозначить его особый статус в глазах ребенка, сделать его более официальным. Дети зачастую ведут себя жестоко по отношению к новому мужу своей мамы, и в разговорах часто произносят: «Он мне не родной!» – чтобы дополнительно подчеркнуть враждебный настрой по отношению к новому папе.

Альтернативный взгляд

Если во французском языке слово beau-pere, которое означает не только отчима, но и отца супруга(-и), то в англо-саксонских языках существуют отдельные слова для этих членов семьи: нового мужа матери называют stepfather, а свекра и тестя – father-in-low.

Мой совет. Конечно, «отчимы и раньше становились частью семьи, но если раньше это было связано с овдовением, то сейчас, по большей части, с разводом родителей. И конечно, ситуация, когда отчим занимает „свободное“ место рядом с женщиной, потерявшей мужа, отличается от той, когда сторонний мужчина приходит в семью разведенной женщины, он становится как бы дополнительным игроком. По мнению социологов, роль отчима не должна сводить к попытке заменить настоящего отца. Подобная ситуация требует совершенно иной модели поведения».

Иногда дети начинают называть отчима папой. Это может быть связано либо с благожелательным отношением к спутнику мамы, либо, если у пары

появился общий ребенок, с машинальным повторением. И нельзя запрещать ребенку называть отчима так, как ему искренне хочется. Но можно постараться аккуратно расставить все точки над i, объяснив ребенку, что это не его отец. Но он может называть его «папа Жан».

Оценки
«Сколько ты получил за диктант?»

Обязательный вопрос, задаваемый любому школьнику после каждой контрольной работы. Родители утверждают, что их желание знать обо всех оценках своего ребенка вызвано исключительно их стремлением помочь чаду получить более высокую отметку в следующий раз. Но каждый школьник искренне боится разочаровать маму и папу своими неутешительными результатами, поэтому страшится раскрывать оценки. Была попытка заменить цифровую балльную систему на буквенную, но никто не попался на эту удочку – очевидно же, что А с минусом лучше, чем Б с плюсом. Воистину, для французов очень важно найти способ оценить своего ребенка.

Альтернативный взгляд

В Финляндии, например, учителя не ставят отметки в начальной школе. «Начиная с тринадцати лет, ученики старшей школы начинают получать оценки. Сначала их успехи оцениваются от 4 до 10 баллов. 4 балла говорят о неудовлетворительном владении определенным предметом (по мнению Поля Роберта, директора французского колледжа, нет смысла делать „шкалу невежества“, ставя более низкие оценки). Более высокие отметки свидетельствуют о той или иной степени владения предметом. К тому же, у школьника всегда есть возможность пересдать предмет, с которым возникли трудности, продолжая обучение по остальным дисциплинам на прежнем уровне.»

Мой совет. Бессмысленно закрывать глаза на трудности, возникающие у ребенка в школе. Даже без оценок, они сами очень хорошо понимают, кто на что способен, у кого какие проблемы. Очень важно искренне радоваться успехам своего ребенка и каждый день замечать, чему он научился новому. Если он столкнулся с трудностями – найдите возможность помочь ему,

позаниматься вместе, объяснить что-то из школьной программы, чтобы поддержать его в трудный момент и помочь преодолеть все препятствия.

П

Первый выход ребенка в свет

Озабоченные адаптацией ребенка в обществе, родители любят выходить с ним в свет. Огромная гордость для отца, который непринужденно толкает самую современную коляску. Ничего не забыли: солнцезащитный крем, шапочка, солнечные очки, сменный памперс, слюнявчик, бутылочка с молоком и водой, игрушка. Значимое событие, даже если в свои первые выходы в «свет» ребенок не видит ничего, кроме кончика носа своего отца. В то же время, родители до ужаса боятся сажать ребенка в детское автомобильное кресло, чтобы отвезти на прием к врачу: «Доктор, а, может, лучше вы к нам?» Необходимые для городского ребенка, запертого в четырех стенах квартиры, прогулки все же остаются ответственностью няни, которая уверяет, что делает это ежедневно.

Альтернативный взгляд

В большинстве традиционных общин ребенка не показывают другим минимум 40 дней после рождения. До этого он находится только со своей матерью, потому что чужие могут «сглазить» ребенка.

> **Мой совет.** Не утруждайте себя прогулками с новорожденным! С ним можно гулять, но это не обязательное требование: только где-то с двух месяцев прогулки могут иметь для малыша какое-то значение, когда он уже может видеть предметы на расстоянии и различать детали своего окружения. До этого его мир состоит из лиц родителей, их рук, запаха и молока, которое ему дают – и ему этого вполне достаточно.

Перебивать «Не перебивай!»

Жесткий принцип, которому обязан следовать каждый ребенок, вместо того чтобы нервно дергать родителей за руку, когда они разговаривают. При достижении сознательного возраста, малыш уже хорошо знает, что нельзя перебивать

взрослых. Но в то же время, к счастью, родители понимают, что в некоторых ситуациях стоит дать слово ребенку, поэтому хотя бы на приеме у врача именно им приходится не перебивать…

Писюн (или штучка, краник, пися…)

Большинство французских родителей стремится использовать эвфемизмы для обозначения пениса своих сыновей. Связано это с определенным стыдом по отношению к половым признакам своих детей. Во французском языке самым общеупотребимым является слово zizi (по имени маленькой певчей птички – огородной овсянки). И хотя каждый маленький француз знает это слово благодаря знаменитой песне Пьера Перре «Вы узнаете все о zizi», для большинства из них текст останется непонятным в этом возрасте.

Родителям жутко стыдно признаться, что они беспокоятся, насколько «большие» перспективы у их малыша. Но в кабинете врача рано или поздно всплывает этот вопрос: родители просят измерить длину пениса, чтобы убедиться, что он нормально развивается. Отцы крайне редко говорят об этом напрямую, но матери не упускают возможности поговорить о насущном наедине. Мальчики любят меряться длиной со своими братьями и другими детьми, несмотря на то, что правила хорошего тона убеждают: размер не имеет значения.

Альтернативный взгляд

«В Китае акушерка кричит: „Радуйтесь“, – когда рождается мальчик, и недвусмысленно молчит, если рождается девочка. У эскимосов, акушерка тянет за пенис новорожденного, чтобы тот не превратился в девочку».

Мой совет. Многие родители позволяют себе давать комментарии, касающиеся половых органов ребенка. Будучи совсем маленьким, он может не обратить на них внимания, но поверьте, подросток меньше всего захочет говорить об этом, особенно во время семейного ужина. Но даже маленький ребенок заслуживает уважительного отношения к его «маленькому секрету». Тем более что большинство особенностей его тела могут быть исправлены в совсем юном возрасте.

Плач

«Я не выношу, когда мой ребенок плачет…»

Современные родители привыкли всегда оперативно реагировать на слезы новорожденного. Если бабушки говорили, что «это развивает его легкие», то родители из кожи вон лезут, лишь бы успокоить его. Огромная пропасть лежит между системой воспитания наших бабушек-дедушек – «оставь его в покое, сам успокоится», – и привычками современных родителей, которые, под влиянием психоаналитики, уверены, что ребенок всегда плачет по какой-то причине, и учатся распознавать различные виды слез, чтобы находить подходящее решение. Эта разница поколений может привести мать в состояние настоящей депрессии, если ей не дают прислушиваться к своим чувствам и инстинктам, потому что, по мнению Винникотта, «только мать по-настоящему знает и понимает своего ребенка».

Альтернативный взгляд

«Всегда нужно оперативно прилагать максимум сил и терпения, чтобы успокоить ребенка и не довести до плача, потому что через слезы демоны могут завладеть ребенком». Стоит ли оставлять ребенка плакать? Каждая мать, которую встречал Бенджамин Бини в Того, отрицательно отвечала на этот вопрос. Чтобы успокоить малыша, они дают грудь. Порывшись в своей памяти, я вспомнила еще вьетнамских матерей, которые носят на боку детей, несмотря на шатающиеся при каждом шагу корзины на их голове. Вот это сноровка!

> **Мой совет.** Не оставляйте плачущего малыша одного в воспитательных целях. Родители не роботы, а живые существа, поэтому они едва ли смогут оперативно отреагировать на все малейшие разочарования ребенка. И это научит его, что иногда неприятности случаются. Но не надо усугублять его страдания – малыш и так во всем зависит от вас. От того, как вы относитесь к нему, будет зависеть его видение мира.

Повторение
«Не вынуждай меня повторять сказанное!»

Есть в этом выражении какая-то скрытая угроза. И, несмотря на всю любовь французских родителей к убеждающим разговорам с ребенком, бывают ситуации, когда одних слов может быть мало:

например, когда ребенок пытается сделать что-то потенциально опасное для жизни. В такие моменты родителям тяжелее всего устоять перед искушением поднять руку на ребенка, особенно, если тот не успокаивается.

> **Мой совет.** Объясните ребенку, что некоторые запреты не обсуждаются. В исключительных ситуациях не исключено применение силы – взять ребенка за руку, когда он намеревался перейти дорогу на красный свет, не будет считаться телесным наказанием. Наоборот, орать на него, закатывать истерики, наказывать через несколько часов бессмысленно, особенно, если ребенку еще нет восьми лет.

Подгузники
«Я сегодня узнала, что, оказывается, эти маленькие крылышки на боковых частях подгузника застегиваются снаружи…»

Научиться правильно застегивать подгузники – настоящее достижение для каждой мамы. Даже несмотря на то, что современные памперсы застегиваются куда проще, чем старинные пеленки, которые требовали исключительного мастерства матери! Одноразовые подгузники избавили матерей от утомительной стирки, а малышей – от старинных неудобных пеленок, которые сковывали их движения и плохо сказывались на развитии осанки и мышц ног. Современные подгузники отлично впитывают влагу, не протекают и очень, очень удобны, несмотря на то, что некоторые эко-мамы стремятся вернуться к традиционным хлопковым кусочкам ткани. Малыш носит памперсы 24 часа в сутки, иногда аж до детского сада.

Альтернативный взгляд

Во все времена как только не исхитрялись родители, придумывая все новые и новые способы помешать ребенку испачкать все вокруг.

В теплых странах имеет место быть определенная взаимосвязь между матерью и ребенком, которая заставляет ее чувствовать приближение «катастрофы». Бенжамин Бини, репортер-фотограф, рассказала мне об одном разговоре с матерью из Ганы, которая уверяла, что «она чувствует, когда ребенок захочет в туалет, поэтому быстро снимает с него одежду и сажает

его между ног». Многие рассказывали ей, как ночью будят ребенка, чтобы тот сходил в туалет и не обмочил пеленки. «В 8 месяцев он уже всегда чистенький, подтверждает Хабиба, и это приходит само собой».

В северных странах, у эскимосов, например, принято одевать ребенка в штанишки с прорезью между ног, чтобы он мог сделать свои дела не снимая одежды. Может, что-то подобное нужно применять и у нас? Ведь для ребенка всегда так горестно отвлекаться от своих занятий, пока ему меняют памперсы.

Мой совет. Подгузники сильно облегчили жизнь и родителям, и детям. В странах с умеренным климатом система воспитания соответствует времени использования памперсов. И с ними становится куда легче следовать стремительному ритму жизни. Но нужно не забывать регулярно менять памперсы и на некоторое время надевать на ребенка обычные трусики, чтобы он мог привыкать к новым ощущениям и уметь выражать свои потребности: как понять, что хочется в туалет, как это сделать, где это сделать? Результат не заставит себя ждать.

Пожалуйста? «А где волшебное слово?»

«Какое волшебное слово?» – постоянно спрашивают своих детей француженки, когда те просят очередную сладость. Выработать автоматическое выполнение определенных действий составляет часть французского воспитания. Ребенок отвечает: «Пожалуйста, если тебя не затруднит», – не понимая, что это означает: «Если это не затруднит жизнь взрослого».

Наш самый великий поэт Виктор Гюго писал: «Она говорила частенько „не смею“ и никогда не говорила „желаю“», гордясь прекрасным воспитанием своей дочери. Мой собственный отец произносил эти строки каждый раз, когда я забывала сказать «пожалуйста». Я плохо понимала, почему дочка Гюго говорила «не смею», не осознавая, что это означает «не смею попросить тебя». Но я быстро исправлялась и говорила: «Пожалуйста, папа» – как на автомате. Как «хорошо воспитанный» ребенок! Французские родители твердо настаивают на произнесении волшебного слова. С того момента как ребенку пошел второй год и он уже в состоянии пролепетать несколько слов, он уже не сможет просто так протянуть руку за печеньем, не нарвавшись на укоризненное «пожалуй…?» К счастью, больше «ста» от ребенка пока не

требуется. Но в три года малыш уже не получит свою игрушку или еду, если не скажет всю волшебную фразу целиком.

Альтернативный взгляд

Американцы часто говорят «пожалуйста», но не заставляют малыша повторять за ними. В Китае фразу адаптируют под различные ситуации, поэтому от ребенка не ждут автоматизма.

> **Мой совет.** Научить ребенка с удовольствием говорить «пожалуйста» быстро становится игрой. Но постарайтесь не испортить все чрезмерными повторениями и исправлениями – это, скорее, вызовет протест, чем послушание. Некоторые дети скорее будут мучиться от жажды, чем скажут «пожалуйста», отчасти из-за того, что родители больше внимания обращают на подачу просьбы, чем на потребность ребенка, отчасти из-за страха перед человеком, которому заставляют подчиняться (например, бабушки-дедушки, которых ребенок редко видит). Поэтому нужно умерить свои ожидания и больше внимания уделять собственному примеру. Если отец во время еды будет говорить матери: «Можешь дать мне бутылку воды, пожалуйста?» – ребенок быстрее научится волшебной фразе, чем если сами родители будут ограничиваться сухими просьбами. Я гораздо больше верю в подражание взрослым, чем в «дрессировку» детей, живущих в окружении взрослых, которые могут стать хорошим примером…

Порка
«Да, но… Всего несколько шлепков… И не так часто…»

По определению французского словаря Larousse слово fessee обозначает не только «серию шлепков по ягодицам», но и «позорное поражение». К счастью, современные французские родители все реже прибегают к этому наказанию, сомневаясь в уместность данной практики. Для французов шлепки по попе ассоциируются с воспоминаниями из далекого детства: все их получали, почти все их раздавали. Многие родители все еще используют это наказание, приговаривая: «Ты это заслужил», – или угрожая: «Ты у меня сейчас нарвешься!» Объясняя причины подобного поведения, большинство родителей отвечают, что «я же от этого не умер», и активно спорят, что есть разница между

легкими шлепками и настоящей поркой. Такой порядок царит во многих семьях, и ребенок привыкает к шлепкам, в глубине души признаваясь, что он и правда был виноват. В будущем он вспомнит этот вид наказания и будет применять его по отношению к своим детям, утверждая, что оно способствовало его собственному воспитанию. Будучи депутатом, я вынесла на широкое общественное обсуждение предложение о полном запрете на любые телесные наказания во Франции. Споры затянулись.

Альтернативный взгляд

Американка Памела Друкерман, высоко ценящая систему французского воспитания, тем не менее недавно призналась: «Я уверена, что порка во Франции не запрещена, и, более того, не осуждается обществом. Это одна из тех особенностей, с которой я, надеюсь, никогда не смирюсь». Скандинавы еще более категоричны. «Шведка будет шокирована, узнав, что большинство французов не поддерживают запрет порки. „Для нас немыслимо отшлепать ребенка. Мой сын – это человек, у которого есть права. Я говорю с ним, объясняю ему порядок вещей. Если я чувствую, что начинаю нервничать, я выхожу из комнаты и выпиваю стакан воды, стараясь успокоиться. Мои родители никогда не поднимали на меня руку, и я не собираюсь этого делать со своим ребенком“».

Мой совет. Поднимая на ребенка руку (или угрожая сделать это), вы не только вредите его телу, но и унижаете его. И этим унижением вы только вызовите скрытую ненависть к себе. В течение всей свой жизни ребенок будет терзаться чувством вины и совершенно потеряет уверенность в себе. Это форма чудовищного насилия и пренебрежения основными правами ребенка. И помните, что порка неэффективна с точки зрения дисциплинарного наказания. Куда больше пользы будет от тех, что основаны на взаимном уважении.

Послушание

Послушание – очень важное слово для родителей: 83 % из них уверены, что их ребенок слушается их, в то время как дети других могли бы вести себя и получше. Родители, озабоченные идеей «хорошего воспитания», считают, что отсутствие запретов и ограничений мешают ребенку нормально развиваться.

Мой совет. Заставить ребенка слушаться – это великий подвиг. Если вы будете надеяться на его сознательность и силу своего слова, ребенок может превратиться в отчаянного зануду. Если будете постоянно повышать на него голос – рискуете довести ситуацию до настоящего бунта или сделать из него черствого человека. Не бросайтесь из крайности в крайность. Многим родителям удается сохранять авторитет естественным путем: будьте максимально благожелательны с ребенком, но сразу же определяйте «правила игры» и справедливые ограничения. И тогда ребенок будет уважать справедливые «нет».

Поцелуй
«Поцелуй маму!»

«Хорошо воспитанный» ребенок, чтобы порадовать близких, раздает поцелуи направо и налево. Пожалуй, это первое проявление вежливости, которое семья начинает требовать от маленького француза еще с пеленок. Начинается все в младенческом возрасте, когда малыш учится мастерству воздушных поцелуев, затем в привычку входит целовать в щеку близких каждое утро. Взрослея, молодого француза учат целовать новых знакомых и дальних родственников. И пусть только посмеет не отдать должное этой традиции – мигом получит выговор. Франция является единственной страной, в которой взрослые заставляют детей целовать даже незнакомых им людей.

В последние годы эта традиция становится все более популярной. Я считаю, что винить в этом нужно неудовлетворенную потребность в любви и чувство неуверенности, царящее в современных семьях. На этом фоне, только любовь ребенка выглядит искренней и настоящей. Таким образом родители пытаются немного успокоить себя и как-то связать себя с ребенком, который уже пытается освободиться от влияния родителей и начать действовать самостоятельно. И эта родительская настойчивость начинает раздражать его настолько, что вместо умилительного поцелуя он вполне может стукнуть досаждающего родителя. Но они стараются не замечать этого, пока дитятко не начинает махать кулаками в детском саду. И тогда они либо ограничиваются очередным выговором, либо сами лупят ребенка, «чтобы лучше понял».

Между тем, сами французские родители тоже очень любят целовать кого ни попадя. Для них это лучше любого лакомства. Поцеловать младенца в шею, попку, животик – святое дело. И они

очень любят, когда старший целует новорожденного братика, даже если первый скорее повесился бы, чем сделал это по собственной воле.

После майских революций 1968 года, повлекших за собой большие социальные изменения в жизни французского общества, стало очень модно целовать своих детей в губы. Психоаналитик Франсуаза Дольто жестко раскритиковала эту манию: «Мать не должна целовать своего ребенка в губы, отец – тем более. Если ребенок настаивает, насмотревшись на отношения между мужем и женой, – нужно уметь расставить границы. Поцелуйте его в щеку и скажите: „Нужно делать так! Я тебя люблю. И папу твоего тоже люблю. И я целую его в губы, потому что он мой муж. Когда у тебя тоже будет муж/жена – ты тоже будешь целовать его/ее, куда захочешь“».

Альтернативный взгляд

В большинстве культур подобной традиции уже нет места в современной жизни. «В Африке для ребенка нет ничего лучше объятий матери – они и успокоят, и приласкают. Поцелуи, на самом деле, нигде не распространены так, как в Европе, где женщин угнетает расставание с ребенком в течение дня». Сейчас же, вторя устаревшей французской традиции, только после долгой разлуки принято целовать ребенка, или обнюхивать его, как делают во Вьетнаме, или потирать нос, как делают родители-эскимосы. Но никто из них не принуждает ребенка делать то же самое.

В древних цивилизациях было не принято целовать новорожденных или детей. Не встречается эта традиция и у народов Африки, Азии или Латинской Америки. Несмотря на тотальный контроль за воспитанием ребенка в этих странах, где малыш абсолютно во всем повторяет поведение матери, и даже спит вместе с ней, – даже в таких обществах поцелуй не рассматривается как появление самых нежных чувств. Подобное отношение встречается и в нордических, и в англо-саксонских культурах. В России, например, поцелуи в губы (между взрослыми) отличаются от французских поцелуев (в щеку), но детей не принуждают целовать всех подряд. Одним словом, поцелуй – это чисто французская идея-фикс.

Мой совет. Для начала разберитесь, какой смысл вы вкладываете в эти поцелуи. В лучшем случае, ребенку будет просто щекотно. В большинстве же случаев ему

будет казаться, что огромное лицо со слюнявыми губами пытается съесть его. Вам кажется, что так ребенок понимает, что вы его любите? Или же для него это просто утомительно-обязательный ритуал, прежде чем вы накормите его или обратите на него внимание? Поверьте, гораздо больше о вашей любви скажут нежные и искренние объятия. И когда он сидит у вас на коленях, разверните его к себе спиной, чтобы он мог поглазеть на мир вокруг, вместо того, чтобы в сотый раз смотреть на вас – ему жарко и скучно, неудивительно, что он начинает капризничать и пытается вырваться. Не заставляйте его целовать вас. И не считайте, что он вас мало любит. Подавайте ему пример, и вместо слюнявого прощания пошлите нежный воздушный поцелуй. Разумеется, можно и нужно целовать ребенка, когда вы укладываете его спать, или забираете из детского сада, но никогда не принуждайте малыша целовать всех, кто находится в поле его зрения.

Совет бабушкам и дедушкам – поцелуи должны быть искренними. Не заставляйте ребенка целовать незнакомых или неприятных ему людей. Да и со сверстниками ему куда интереснее играть, а не целоваться! И я знаю, что иногда вы просто не можете удержаться и не поцеловать свое маленькое сокровище – пожалуйста. Но не обесценивайте эти моменты, принуждая его целовать всех вокруг.

Правда

«Это тебя не касается. Дай взрослым спокойно поговорить». Французская система воспитания настаивает, что дети должны знать только то, что напрямую их касается. Франсуаза Дольто, известный психоаналитик, считает, что даже новорожденные понимают все, что происходит вокруг, что позволяет им в нужный момент обратить на себя внимание и получить то, что нужно. Но речь идет, скорее, о романтических отношениях супругов или о проблемах дедушки на работе – такие подробности ребенка знать не обязательно. На тех же основаниях приемному ребенку скажут, что он им не родной, но на определенное время оставят его в неведении о причинах, по которым его биологическая мать не смогла воспитать его. И французы, скорее всего, назначат прием у психолога, прежде чем раскрыть семейную тайну.

Мой совет. Полностью согласна, что ребенку не

обязательно знать о вещах, несоответствующих его уровню зрелости. И не нужно впутывать его в семейные ссоры. Напротив, если вы собираетесь обсудить с бывшим супругом, с кем будет жить ваш ребенок или как часто второй родитель сможет видеться с ним, не забудьте позвать того, кого это в большей степени касается – вашего ребенка. Жаль, что родители, мучаясь угрызениями совести, пытаются уберечь ребенка от подобных разговоров. И именно во время семейных споров родители чаще всего сталкиваются с проблемой, что можно сказать ребенку, а что нет. В таких ситуациях помощь психолога будет бесценной.

Прием пищи
«Мой ест в строго определенные часы и никогда не оставляет ничего на тарелке!»

Это один из основных принципов французского воспитания. С пеленок малышей приучают есть в строго определенные часы. Собравшись около новорожденного, родители составляют расписание, по которому они будут кормить ребенка. Гордость переполняет родителей, когда малыш привыкает ему следовать. «Хорошо воспитанный» француз привыкает есть любые продукты: после введения в рацион зеленых бобов, ребенок смиряется с необходимостью следовать определенным традициям питания. «Скажи мне, что ты ешь, и я скажу, из какой ты семьи», – можно легко определить, какое место в обществе занимает ребенок, просто узнав содержимое холодильника его семьи. Крайне негативно французы относятся и к различным снэкам и перекусам: ребенок должен есть согласно расписанию, которое отвечает всем нуждам детского питания.

Альтернативный взгляд

Американская журналистка Памела Друкерман открыто восхищается умению французских родителей заставлять своих детей есть брокколи и зеленые бобы. Конечно, не обошлось без преувеличений, но совершенно точно, что американские дети гораздо дольше находятся на грудном вскармливании, чем французы. После него они сразу переключаются на сладкую и жирную пищу, которая расстраивает их вкусовые рецепторы. Позднее они начнут совершать набеги на холодильник, который для них всегда открыт. Неудивительно, что проблема детского

ожирения все более остро встает в Штатах. Совершенно другая ситуация была в Японии – после продолжительного грудного вскармливания ребенок начинает есть пищу, преимущественно состоящую из рыбы. Сейчас ситуация немного меняется – в азиатских странах (Японии, Китае) всегда были популярны злаки, овощи и практически полное отсутствие мяса. Но с активной миграцией сельского населения в город, система питания неумолимо начинает напоминать американскую.

Мой совет. Лучше всего соблюдать французскую привычку питания по расписанию, исключив перекусы и давая ребенку пробовать все новые продукты. Но нужно не слепо следовать ей, а адаптировать под определенные нужды ребенка: у более крепких малышей может быть больший аппетит, поэтому следите, чтобы он не хватал кусков между приемами пищи; менее крепкие малыши будут требовать частых приемов пищи сокращенными порциями. Как всегда – возьмите хорошую французскую привычку и развивайте ее на благо вашего ребенка!

Приступы ярости «Весь в своего отца!»

Гораздо приятнее думать, что отрицательные черты характера достались ребенку по наследству, а не являются отражением поведения родителей. Глубокое чувство разочарования появляется у родителей, уставших от бесконечных диалогов, разумных объяснений и попыток направить разговор в мирное русло. Они также чувствуют беспомощность перед детскими приступами ярости, которые сводят на нет весь их родительский опыт. Поэтому родители мечутся между двух огней: спокойный вразумительный тон переходит в угрозы всыпать ремня. И будем честны – родители не столько верят в эффективность наказания, сколько пытаются хоть как-то скрыть свое смятение.

Мой совет. Поймите, что в возрасте двух-пяти лет истерики неизбежны. В этом возрасте у ребенка уже достаточно развита зона речи головного мозга, поэтому он понимает все, что вы говорите. Но лимбическая система, регулирующая наше настроение, еще очень слабо развита. И в зависимости от того, сможете ли вы сдерживать свои эмоции или начнете нервничать и угрожать, ваш ребенок либо научится контролировать себя, либо будет культивировать свои приступы ярости,

небезосновательно полагая, что «раз мама так делает, значит, и мне можно». Не дайте загнать себя в угол.

Проколотые уши

Прокалывать уши совсем маленьким девочкам и тем более позволять носить сережки, считается во Франции плохим тоном и признаком сомнительного воспитания. Чтобы отличить мальчика от девочки, прибегают к помощи одежды или аксессуаров (ленты в волосах, хвостики и т. д.).

Альтернативный взгляд

В южных европейских странах, таких как Испания и Португалия, прокалывать уши маленьким девочкам – давняя традиция. И если во Франции детям в детских садах запрещено носить украшения из соображений безопасности, то мало какая испанская мама устоит от соблазна проколоть ушки своей дочурки во время отпуска. В Восточной Африке девочкам прокалывают уши едва ли не в первые дни ее жизни. Этот ритуал позволяет сразу же обозначить ее половую принадлежность.

Мой совет. Ваша девочка так красива от рождения! Зачем же сразу же причинять ей страдания от проколов, которые сопровождаются огромным риском заражения? Почему бы не дать ей шанс сделать самостоятельный выбор в подростковом возрасте?

Прямая спина «Не сутулься!»

Эта фраза повсюду сопровождает ребенка: за рабочим столом, во время обеда, при знакомстве с людьми. Высоко поднятая голова, улыбка, смотрит прямо в глаза своего собеседника, прямая шея – так должен держаться «хорошо воспитанный» ребенок. Сегодня родители уже не привязывают черенок от метлы между лопаток ребенка, но от повелительной фразы отказываться не собираются.

Альтернативный взгляд

Заботиться о прямой спине – далеко не современная мания.

Еще в Античные времена считали, что «если ребенок слишком рано пытается сесть и слишком долго пытается, у него вырастет горб».

Мой совет. Держать спину прямо помогает не столько фраза, сколько хорошо развитые мышцы позвоночника. Занятия спортом (например, танцы для девочек) или несколько процедур у физиотерапевта помогут вашему ребенку естественно держать спину прямо, без постоянных напоминаний.

Психиатр
«Моему сыну нужно с кем-нибудь поговорить…»

«С кем-нибудь поговорить» обычно означает «поговорить с психиатром». За десять лет количество обращений к детским психиатрам во Франции увеличилось на 70 %. Причем, к помощи специалистов прибегают люди всех социальных слоев и из совершенно разных городов и провинций, которые понимают, насколько важно помочь ребенку адаптироваться в нашем сложном мире. Во многом благодаря психоаналитику Франсуазе Дольто и ее выступлениям по радио удалось донести до родителей, что в случае возникновения у ребенка малейших трудностей, нелишним будет получить консультацию независимого и компетентного специалиста. Во Франции существует развитая сеть государственных и частных психологических консультаций, но от списков ожидания все равно пока не удается избавиться.

Мой совет. «Поговорить с кем-нибудь» не означает «поговорить с кем угодно». Необходимо определиться, какой врач окажется максимально эффективным именно в вашем случае. Психолог – это дипломированный специалист, у которого за плечами множество лет обучения и который обладает достаточной компетенцией, чтобы систематически наблюдать вашего ребенка у себя в кабинете. Детский психиатр – это узкоспециализированный специалист. Психоаналитик использует в практике методы психоанализа. Эти три специалиста могут и вместе наблюдать ребенка или его родителей во время психотерапии. Их услуги могут оплачиваться как самими родителями, так и социальными службами, если они работают в государственном центре.

Р

Ребенок-тиран «Ты все ему позволяешь!»

Ребенок-тиран топает ногами перед стойкой с конфетами, катается по полу, чтобы заполучить игрушку, требует картофель-фри вместо овощей, отказывается откладывать в сторону игрушку и пойти спать: ночной кошмар любого родителя-француза. Ребенок должен слушаться своих родителей, боясь получить ремня. Именно по этой причине многие все не решаются окончательно и законодательно запретить любые телесные наказания. Разница между ребенком-тираном и нормальным ребенком заключается в том, что первый готов довести родителей до белого колена, чтобы получить то, что ему нужно (и прекрасно знает, что они рано или поздно сдадутся), в то время как второй уверен, что родители всегда помогут ему в удовлетворении жизненно важных потребностей, что совершенно не означает, что все его прихоти будут исполняться по первому требованию.

Альтернативный взгляд

Помимо правил простой вежливости, ребенок должен понять, что он далеко не пуп Земли и что вокруг него множество других людей, поэтому он должен научиться контролировать свои желания. Это полная противоположность поведению детей-тиранов в Америке.

В Китае единственный ребенок в семье – это настоящее поле для различных образовательных ухищрений. Мать вместе с бабушками-дедушками должна много времени уделять своему ребенку, следить, чтобы у него были отличные оценки, заставлять проводить долгие часы за пианино или скрипкой, оставляя на игры лишь незначительное время.

«Мать-тигрица», как называет их Эми Чуа, достаточно строга с детьми: «маленькие императоры» или «маленькие принцессы», но уж точно не «маленькие тираны»! «Когда мы видим картины, на которых сотни учеников Гуанчжоу становятся на колени перед своими родителями на школьном дворе, или как 300 учеников из учреждения в Чонгкинг обмывают ноги своим родителям в порыве коллективного подчинения, об этом ли мечтают западные эксперты в области педагогики?»

Мой совет. Не обращайте внимания на критику других людей: только родители по-настоящему знают, что нужно их ребенку. Проблемы начинаются тогда, когда родители пытаются упростить свою жизнь, позволяя ребенку все, лишь бы он от них отвязался и дал отдохнуть после тяжелого дня. Не думайте, что это вам поможет – у ребенка всегда появятся новые «хотелки». Научите его ждать, предложите ему почитать книжку или заняться раскраской, которую всегда имеет при себе любой французский родитель.

Ресторан «Не бросай еду на пол!»

Родители-французы с нетерпением ждут первого похода в ресторан с ребенком. К счастью, им хватает сознательности понять, что малыш в возрасте до шести лет будет не в состоянии вынести «настоящий французский ужин» в ресторане: дождаться, пока все взрослые сядут за стол, пока они поболтают о чем-нибудь, прежде чем возьмут в руки меню, пока они тщательно выберут каждое блюдо, пока подойдет официант и примет заказ, пока принесут закуску (в среднем, через полчаса после прихода в ресторан), пока – основное блюдо. И все это под утомительные взрослые разговоры непонятно о чем! Конечно, ребенок начинает терять терпение. К моменту, когда, наконец, подадут десерт, ребенок промучается уже час (в лучшем случае) – о каком «хорошем поведении» может идти речь!

Мой совет. Начните с малого: показывайте ребенку, как надо вести себя за столом, во время семейных ужинов дома. В ресторан стоит идти с ребенком, который уже, как минимум, может поддержать разговор. Возьмите с собой раскраску или детскую книжку. И кто-то из взрослых должен обязательно следить за малышом, чтобы вовремя отреагировать на его нужды. И тогда малыш с удовольствием «примет приглашение» пойти с вами в ресторан, чтобы научиться хорошим манерам!

Рисунки «У нее неполноценный ребенок!»

Матери очень бережно относятся к рисункам своих детей, которые во многом свидетельствуют об уровне их развития. Причем настолько, что все рисунки воспитанников детских садов

вывешиваются на стенку. И воспитатель, если что, обратит внимание родителей, что рисунки их ребенка не слишком соответствуют его возрасту.

Мой совет. Не судите слишком строго рисунки своего ребенка, никогда не исправляйте их и не заставляйте его перерисовывать! Я часто говорю детям, что мне очень понравилась их мазня – многие из них уже столько наслушались от родителей, что не хотят вообще хоть как-то заниматься творчеством и выражать себя, особенно после того, как родители разрывали их рисунки (ни в коем случае не делать этого!).

Романтические отношения «Дай папе и маме побыть немного вдвоем!»

Француженка умеет жить полной жизнью: в полной мере отдаваясь воспитанию ребенка, она, тем не менее, не забывает и про романтические отношения, умея найти время и на себя, и на своего спутника. Оставив ребенка с бабушкой и дедушкой, она с головой окунается в мини-отпуск со своим супругом.

Альтернативный взгляд

Американка Памела Друкерман восхищается этой способностью сохранять романтические отношения: «Француженка не позволяет ребенку занять все ее время! Это знаменитое „время мамы и папы“ совершенно отсутствует в Америке. Но во Франции каждый вечер родители напоминают чаду, что „родителям нужно побыть вдвоем“. И это не обсуждается! Почти все французы, с которыми я встречалась, в той или иной степени оставляли время для себя. И каждый год на 10 дней они отправлялись в „медовый месяц“, оставляя детей у бабушек-дедушек, культивируя их независимость от родителей. В Америке многие школьники ни разу не оставались одни у родственников. Многие американки не могут представить, как это оставить ребенка с кем-то посторонним!»

Мой совет. Тем, у кого не получается выкроить времени по вечерам, я советую наверстывать упущенное утром в воскресенье. Наймите няню или соседскую дочь, которая на несколько часов уведет ребенка погулять. Можно договориться, чтобы она даже принесла утром

свежие газеты или круассаны. Так у вас будет несколько часов в свое удовольствие. И никто вас не побеспокоит.

Ругань
«Мне не нравится, что я так много ругаюсь»

Французские матери сильно устают, разрываясь между работой, мужем, желанием хорошо выглядеть и… ребенком! Не так-то просто сохранять терпение в таких условиях. «Мама, ты орешь, как пожарная сирена», – как-то сказал ребенок во время процедуры. Очевидно, что нужно уметь сдерживать себя перед ребенком, ведь у него тоже был длинный, трудный день, особенно, если впереди его ждут войны за внимание родителей с его братьями и сестрами.

Мой совет. Ребенок быстро привыкает к крикам своих родителей и перестает обращать на них внимание. Попробуйте держать себя в руках и больше внимания обращать на своего ребенка, когда вы вместе с ним, чтобы отвлечь его внимание и предотвратить возможные проступки. Вы заметите, что станете гораздо меньше ругаться, и голос перестанет постоянно пропадать!

С

Самобичевание
«Я знаю, что идеальной матери не существует»

Французские матери достаточно начитались английского педиатра Дональда Винникотта, чтобы знать, что мать должна быть «достаточно хорошей», а не идеальной! Это позволяет им свободнее чувствовать себя на приеме у врача, без гнетущего чувства осуждения. Они могут даже посмеяться над своей неумелостью, и ребенок, таким образом, уже не разрешает самому себе в чем-то обвинять мать, ведь она и так уже преуспела в этом.

Альтернативный взгляд

«Американки без конца жалуются, что они отвратительные матери, которые не могут сделать все для своего ребенка. Самобичевание – это обязательная эмоциональная плата за любой „грех“, будь то поход на работу или занятие йогой. В Штатах мать, находящаяся на грани нервного срыва, считается отличной матерью!»

> **Мой совет.** Разумеется, идеальной матери не существует! Мамы, объясните себе, что ваш ребенок обязательно найдет, в чем вас упрекнуть, но лишь потому, что он пытается начать свою жизнь и учится отдаляться от вас. Будучи подростком, он может наговорить много обидных слов. Но повзрослев, он вернется к вам. Если только вы не воспитали его в условиях патологического самобичевания…

Самостоятельность
«Хватит с ним нянчиться! Он должен быть самостоятельным!»

«Хорошо воспитанный» ребенок должен быть самостоятельным. Сразу после выписки из роддома на мать обрушивается шквал рекомендаций не брать малыша на руки слишком часто, иначе он будет чересчур зависеть от нее. Сразу же ребенку выдается какая-нибудь плюшевая игрушка, чтобы он мог

самостоятельно занимать себя. Ясли проходят под девизом: «Я сам!» – и каждый вечер малыш показывает родителям тетрадку с записями, демонстрирующую, какие шаги на пути к самостоятельности были сделаны сегодня. В детском саду, с трех лет, дети одеваются самостоятельно, без помощи взрослых. И воспитатели советуют родителям не помогать ребенку с выполнением домашних заданий. В средней школе каждый урок проходит в разных кабинетах, что призвано научить ребенка соблюдать строгое расписание. Ребенок сам возвращается домой из школы, где до вечера ждет прихода родителей с работы. «Самостоятельность» – поистине ключевое слово французского воспитания в наши дни.

Альтернативный взгляд

Самостоятельность в классической африканской системе воспитания парадоксально заключается в том, что ребенок всюду следует за своей матерью. Но даже когда он держится за подол ее юбки, он не воспринимает ее как игрушку. Этот обычай, скорее, призван сформировать у ребенка представления о своей матери, семье, общине. Таким образом, африканские дети строят свою самостоятельность не так, как французы, которым для обретения независимости нужны посторонние предметы.

С американской точки зрения, важнее всего максимально быстро научить ребенка познавать окружающий мир. Французы же предпочитают обучать в первую очередь социальным навыкам, помогающим адаптироваться в жизни в обществе, и уже потом обучать языку, письму и т. д. Вот, что позволяет французской семье обрести спокойствие!

Мой совет. Ребенку необходимо самому научиться жить в окружающем его мире, привыкнуть к определенному расписанию и организации, что является неотъемлемым требованием свободной жизни, тягу к которой он списывал с молоком матери. И именно родителям предстоит помочь своему ребенку разложить все по полочкам. Но нужно уважать и соблюдать хронологическую логику: расти ребенок должен в окружении ответственного взрослого, который сможет оказать необходимую поддержку и направить ребенка на путь обретения самостоятельности. Вы не окажете ему услугу, если слишком рано толкнете его в самостоятельное плавание, когда он не будет еще готов к

этому. Чем больше поддержки он чувствует, чем больше вдохновляют его ваши советы, тем успешнее будет его путь к независимости.

Санта-Клаус

Французы считают, что лгать ребенку – дурной тон. Однако их принципы рушатся под влиянием пушистых зеленых елок и бородатого дедушки в красном костюме, который ночью раздает подарки. Рассказ о Санта-Клаусе ставит французских родителей в затруднительную ситуацию: как объяснить ребенку, что врать плохо, если в шесть-семь лет он узнает, что это родители подкладывают подарки под елку? И с каждым рождественским завтраком ребенок начинает все больше верить в сказку, не обращая внимания на нестыковки. Но раз весь мир позволяет детям верить в Санта-Клауса, то и французы не остаются в стороне, хотя и не до конца разбираются во всех тонкостях своего бородатого дедушки с подарками. Для многих семей Рождество – это прекрасный случай собраться всей семьей, пригласив даже дальних родственников за общий праздничный стол. Во французском образовании христианские традиции все еще занимают важное место, и хотя церковь выступает против Санта-Клауса, 50 % родителей воспринимают Рождество как самый важный праздник и присутствуют на ночной мессе, чтобы потом вернуться домой и начать открывать подарки.

Альтернативный взгляд

Считается, что Санта-Клаус живет в холодных землях, что его эльфы родом из Ирландии, что его родной страной является Лапландия, куда тур-операторы даже предлагают путевки. Но Санта-Клаус– один для всех: за 10 часов до путешествия в Париж он отправляется в Океанию, где на небольшом возвышении под пальмами приветствует детишек, собравшихся на встречу с ним. Даже в Китае в последние годы сильно возросла популярность Санта-Клауса, и многие связывают это явление с популяризацией западной рекламы. И дети с радостью стали ждут к себе в гости Shengdan Lao Ren, «Рождественского дедушку», пока родители украшают деревья электрическими гирляндами, показывая эту всеобщую потребность верить в чудеса и сюрпризы хотя бы один день в году.

Мой совет. Поймите, что если вера в Санта-Клауса

живет уже столько лет по всему миру, это явный показатель того, что она благоприятно сказывается на психике ребенка: это не жестокий обман, но приятный миф, символ щедрости. До того, как ребенок научится читать, Санта-Клаус останется в его воображении добрым дедушкой, живущем в далекой стране, который приходит по ночам (разумеется, те «дедушки», которых вы встречаете на празднике в детском саду или у магазинов не являются настоящими!). Ребенку нужно расти с впечатлением, что сюрпризы и хорошие вещи могут происходить просто так, несмотря на все трудности и горести.

И на всю свою жизнь он зарядится положительными эмоциями, когда увидит подарки под елкой!

Сверходаренный «У меня нет идеи-фикс сделать из него сверходаренного ребенка, но…»

Слово-табу для всей французской семьи. Они, скорее, скажут «не по годам развитый», чем «сверходаренный», поскольку второе слово негласно подразумевает определенную странность и дисбаланс между уровнем интеллектуального развития и социальными навыками. Это слово пугает родителей, которые не осмеливаются произносить его даже в семейном кругу, боясь вызвать неодобрение родственников. Учителя тоже негативно относятся к этому понятию, считая, что часто сверходаренностью пытаются прикрыть явное отсутствие минимальных представлений о корректном поведении в обществе, без каких-либо явных свидетельств об интеллектуальном потенциале проблемного ребенка.

Альтернативный взгляд

Китаянка, наоборот, будет страшна горда своим сверходаренным ребенком и отчаянно возьмется за его образование, с самого детства стимулируя его на различные соревнования. В США нейропедиатр Гленн Доман основал некоммерческую организацию «Институт достижения потенциала человека», показав, что и грудничка можно научить читать.

Мой совет. Говоря о таких детях, я предпочитаю говорить «очень умный», что лучше и точнее описывает

детей, которые быстрее все понимают, имеют исключительные способности к музыке или спорту. Лучше избегать ярлыка «сверходаренный», как это и делают французы, и внимательнее отнестись к сильным сторонам своего ребенка, не забывая про то, что эти чудесные дети всегда более чувствительны и уязвимы с психологической точки зрения.

Сексуальность (сексуальное воспитание) «Обязанность родителей? Или школы?»

«Как делают детей?» Родители-французы больше не притворяются, что девочек находят в розах, а мальчиков – в капусте, они говорят детям правду. Но какую правду? Когда говорят, что папа поделился небольшим зернышком, которое попало в животик к маме, будет довольно неловко объяснять, как именно оно туда попало. К счастью, дети не слишком любопытны в этом вопросе, и долгое время довольствуются ответом, что мама проглотила зернышко. До полового созревания родители предпочитают не поднимать вопрос сексуального воспитания ребенка и крайне негативно относятся к попыткам близких вмешиваться в это дело. В последние годы учебы в колледже к ученикам приходят специалисты по планированию семьи: им подростки могут задать вопросы, которые не решаются задавать своим родителям. Государственное образование предпринимало попытку ввести сексуальное воспитание в вопросах равенства полов еще в детском саду, но встретило резко негативные отзывы родителей, которым не пришлась по душе инициатива такого образования.

Альтернативный взгляд

Шведы берутся за половое воспитание детей с самого детского сада. В учреждении Ивонн Холл «избегают, например, говорить маленькой девочке, что у нее красивое платье, а мальчику – что ему нельзя плакать. Мы также делаем специальную подборку книг в библиотеке, чтобы не было дисбаланса между женскими и мужскими героями, которых дети воспринимают как модель для подражания».

Мой совет. И воспитателям, и родителям нужно проявлять определенную осторожность и скромность, соблюдая определенные принципы: в яслях (т. е.

в возрасте до трех лет) дети узнают, что они «одинаковые со спины, но разные спереди». Это период наблюдения, когда ребенку и в голову не придет задумываться о каких-то половых стереотипах. Это не тот возраст, в котором детям нужно рассказывать, как у ребенка может быть две мамы: малыш толерантен, для него все, что он видит – это естественно. Начиная с четвертого года, нужно привыкнуть уважать стыдливость ребенка, рассказать ему о родственных связях или сексуальной ориентации, если это напрямую его затрагивает, уметь открыто отвечать на его вопросы, не вдаваясь подробно в детали взрослой сексуальной жизни – это пока не соответствует уровню развития ребенка. Позднее, в средней школе, у ребенка появятся свои секреты – и их обязательно нужно уважать. В случае необходимости, ребенку гораздо комфортнее будет поговорить с психологом в школе или с семейным врачом, который наблюдал его с рождения.

Слюнявчик «Аккуратность… Или хвастовство?»

Этот маленький кусочек ткани очень дорог французским родителям. Я не раз видела мам, которые нетерпеливо ждали с бутылочкой в руках, пока папа не отыщет знаменитый слюнявчик в сумке. Мне всегда казалось более важным как можно скорее дать ребенку молока, пусть даже и ценой пары пятен на распашонке. Но нет, французская мама слишком беспокоится о сохранности одежды малыша, и не представляет кормление без слюнявчика – символа идеального родителя.

Альтернативный взгляд

Слюнявчик занял важное место на рынке товаров для новорожденных в странах с умеренным климатом еще до появления стиральных машин, в наши дни облегчающих жизнь молодых матерей. Да и ребенок выглядит аккуратнее. И даже Ralph Lauren производит слюнявчики! Но есть еще и мнение, что слюнявчик обладает защитной силой, как, например, красные нагрудники на статуях Дзидзо в Японии.

Мой совет. Даже если слюнявчик не украшен кружевом, как у далеких принцев, он все равно остается

таким красивым, таким умильно-детским. Но, пожалуйста, научитесь отказываться от него, если ребенок правда голоден – в конце концов, сейчас не составляет никакого труда постирать пару распашонок!

Смотреть в глаза
«Смотри в глаза, когда с тобой разговаривают!»

Это требование родителей не лишено здравого смысла. «Хорошо воспитанный» ребенок обязательно смотрит на своего собеседника. Зрачок, этот маленький кружок в середине глаза, пропускает свет к сетчатке глаза. Сетчатка – это единственный кусочек нервной ткани, который напрямую взаимодействует с незнакомцем, поэтому совершенно справедливо можно сказать, что мы слушаем не только ушами, но и глазами.

Альтернативный взгляд

«В Сенегале крайне негативно относятся к визуальному контакту. Если вы во время разговора будете смотреть в глаза своему собеседнику, вас, скорее всего, посчитают крайне наглым и заносчивым человеком. Сенегальская культура предписывает опускать глаза во время разговора с людьми определенного возраста».

Мой совет. Объясните ребенку, что глаза – зеркало души, которое помогает лучше узнать человека, и он поймет ценность прямого и открытого взгляда и важность всегда смотреть на учителя, когда тот говорит. Когда педагог чувствует на себе взгляд ребенка, даже если его внимание сфокусировано на другом ученике, он понимает, что его слушают. И взгляд помогает лучше сконцентрироваться на чем-то. Я часто говорю детям: «Всегда смотри на учителя, когда он что-то рассказывает. Даже если он разговаривает не с тобой, он обязательно оценит это».

Совместный сон
«Знаю, вы меня осудите, но… Я разрешаю ему спать в нашей постели»

«Хорошо воспитанный» француз спит в своей отдельной постели. В принципе, ему могут позволить позавтракать вместе с

родителями в их спальне воскресным утром. Но каждый должен спать в своей постели, включая грудничков. Совместный сон на родительской кровати осуждается педагогами, психологами, и в случае развода родителей будет являться существенным аргументом против родителя, допустившего подобный произвол. Но в реальной жизни французские родители разрываются между желанием иметь возможность оперативно реагировать не неспокойный сон малыша и «правильными привычками». Они тщательно скрывают свои «преступления», но в моем кабинете родители признаются, что совместный сон позволяет им услышать плач ребенка и успокоить его… Но они до смерти боятся случайно удушить его или привить плохие манеры.

Альтернативный взгляд

В старые времена на французских фермах была только одна теплая комната, где дети засыпали спокойным сном вместе с родителями под тихие рассказы о жизни деревни.

В Америке, по данным статистики, 66 % детей в возрасте шести месяцев просыпаются ночью не чаще одного раза в неделю, 33 % – до семи раз за неделю. Это количество снижается до двух раз в неделю среди большинства детей старше одного года и до одного раза для малышей, достигших двухлетнего возраста. Несмотря на то, что многие американцы не могут устоять перед заманчивой идеей спокойно проспать ночь вдали от плача ребенка, а исследователи внезапных смертей советуют отказаться от совместного сна, многие французские родители все же предпочтут пустить ребенка в родительскую спальню.

Мой совет. Мой опыт, основанный на наблюдении двух поколений и множества детей, начиная с их первых шагов до того момента, как они сами становились родителями, показывает, что родители, на некоторое время пожертвовавшие своим сном в самом начале, были сполна вознаграждены спокойными ночами в последствии. Что касается страха задушить ребенка во сне, нужно просто соблюдать определенные меры предосторожности: не накрывайтесь слишком большим одеялом, в котором ребенок может запутаться, не покупайте слишком мягкие подушки, не принимайте снотворное и не спите с человеком в стадии алкогольного опьянения или страдающим ожирением. В идеале, можно выбрать кровать со специальной

колыбельной у вашего изголовья, которая позволит аккуратно переместить ребенка на «его часть», когда он уже заснул. Так и вы будете спокойны, и ребенок «не научится плохому».

Сознательный возраст «Он все понимает, но почему тогда он меня не слушается?»

Надежда родителей, что ребенок четырех-пяти лет понимает все, что ему говорят, рождает стену непонимания между взрослыми и детьми. Однако, наши бабушки и дедушки считают, что сознательный возраст наступает в семь лет, и психолог Жан Пиаже наглядно продемонстрировал, что действительно нужно дождаться этого возраста, чтобы ребенок мог «основываться на полученном опыте в прошлом для принятия решений в настоящем».

Мой совет. Представьте ситуацию, что ваш пятилетний ребенок заходится в слезах, когда вы уводите его с детской площадки, разлучая его с приятелем. В этом возрасте он не воспримет ваше рациональное «ты же утром обещал, что не будешь плакать», потому что он не в состоянии осмысленно представить, что он там наговорил. И будет плакать только сильнее, потому что искренне не понимает, чего вы от него хотите. И нужно дождаться сознательного возраста, чтобы приводить его в сознание! Гораздо лучше будет сказать: «Я понимаю, что ты расстроен, но так надо», – и попробовать переключить его внимание на то, что хорошего его ждет дома – например, как соскучился по нему его любимый плюшевый мишка.

Соска

Соска – это неотъемлемая часть детства. Их рекомендуют использовать с самого детства, чтобы удовлетворить сосательные рефлексы малыша, которого кормят по расписанию, а не когда он этого хочет. С ее помощью родители надеются отучить малыша сосать свой большой палец, что, по их мнению, может сильно деформировать ротовую полость. Отучать малыша от соски начинают с детского сада, хотя многие малыши не могут нормально засыпать без нее до шести-восьми лет – в этом возрасте они начинают носить брекеты или другие

ортодонтические приспособления, поэтому расстаться с соской приходится окончательно и бесповоротно.

Альтернативный взгляд

Африканские малыши, которых кормят грудью тогда, когда они этого попросят, не имеют сосок, но африканские родители, живущие во Франции, прибегают к ее помощи. ВОЗ считает соску пагубной привычкой, но французское общество склонно к удовлетворению нужд ребенка так, как это удобно взрослым. Финны показали, что использование соски может увеличить риск появления отита. Врачи советуют ограничивать применение соски после шести месяцев и полностью перестать ей пользоваться после десяти месяцев.

Мой совет. Если вы кормите ребенка тогда, когда он этого хочет (не важно, грудью или из бутылочки), соска ему не понадобится. Я против идеи, что существует потребность в сосании не для еды, которую способна удовлетворить соска. Ее применение связано с жестким расписанием кормления малыша. Я советую родителям не зацикливаться на расписывании жизни малыша по минутам. Будьте более гибкими – и соска вам не потребуется. Так вы сможете избежать проблем с отказом от соски во время отнятия от груди. Но если пяти-шестимесячный малыш не представляет своей жизни без соски, не надо резко отнимать ее у него – делайте это постепенно. И помните: не малыш попросил вас дать ему соску, поэтому не надо обвинять его в том, что он зависит от нее!

Сравнения
«Если ваш ребенок глупее моего – он будет меня раздражать. Если умнее – вызывать отвращение»

Каждый ребенок уникален. Но еще ни один родитель не устоял перед соблазном сравнить своего ребенка с чужим. Или даже с его братьями и сестрами: «А старший-то куда лучше говорил в этом возрасте».

Мой совет. Поверьте, педиатры любят сравнивать детей не меньше вашего. Во время каждого осмотра уровень развития вашего ребенка накладываются на

усредненные показатели, характерные для его возрастной группы. Благодаря подобным сравнениям можно прийти к множеству различных выводов: этот ребенок заговорит чуть позже, зато будет более внимательным; другой слишком активен для своего возраста, зато у него не будет проблем с общением. У каждого ребенка свой, индивидуальный календарь развития. Но если вас что-то тревожит – обязательно скажите об этом педиатру. В большинстве случаев он развеет ваши опасения. Но в случае необходимости вы вместе сможете застать какие-либо проблемы в развитии нервной системы на ранней стадии – в этом возрасте еще можно исправить отклонения в мозге.

Ссоры
«Ты знаешь, что тебе будет, если еще раз ударишь своего брата!»

Читай между строк: «Получишь хорошего ремня». Родители знают, что эти угрозы абсурдны: зачем бить кого-то, чтобы запретить бить другого? Но после тяжелого дня бывает тяжело сохранять спокойствие в тесной квартире, где все сидят друг у друга на голове, поэтому даже среди любящих друг друга братьев могут возникать ссоры. Родители, в большинстве своем, стараются не вмешиваться и относиться к этому философски, считая, что подобные стычки неизбежны в этом возрасте.

Альтернативный взгляд

Американские родители гораздо чаще вмешиваются в ссоры между своими детьми, не всегда понимая, что таким образом дети могут пытаться манипулировать ими, старясь обратить на себя внимание отца, залипшего у компьютера, например. В племенных народах дети, чаще всего, предоставлены самим себе в решении своих споров со сверстниками.

Мой совет. Тяжелее всего сохранять спокойствие и застать тот момент, когда умилительные детские споры между собой перерастают в жестокую драку. Это происходит стремительно, поэтому лучше всего с самого начала занять детей чем-нибудь, исключающим возникновение ссоры. Чаще всего именно скука толкает детей на подобное решение конфликтов. И важно

максимально избегать этого, чтобы не допустить обид одного ребенка на другого, что может негативно сказаться в будущем на их отношениях.

Стыдливость «Все голые против цензуры?»

После мая 1968 года, нагота как родителей, так и детей стала восприниматься абсолютно естественно в семьях. Дела о педофилах поставили стыдливость в центр французского образования, несмотря на то, что родители вряд ли стыдливо отвернутся, если ребенок случайно увидит их в ванной. Но необходимо помнить о рамках приличия за ее стенами, особенно, если ребенку уже больше трех лет. «Хорошо воспитанный» ребенок не появляется без одежды, не сидит голышом перед телевизором, а девочки не спят в ночных рубашках без трусиков. Это возвращение стыдливости сталкивается со спонтанным развитием ребенка. Споры не прекращаются. Детская книжка «Все голые против цензуры» стала объектом жаркой полемики во французском обществе, превратившись в политические дебаты между противниками и яростными критиками книги и ее сторонниками, включая детских воспитателей и бабушек-дедушек.

Альтернативный взгляд

Будучи ребенком, я встречалась с жителями племени мой в Индокитае: мужчины и женщины были практически полностью обнажены, за исключение небольшой полоски ткани, прикрывающей лобок и половые органы. Как описывал Аурелио Канниццаро в своих «Приключениях в Индокитае в гостях у первобытных Ментавайцев», члены племени обладают врожденной стыдливостью: «Едва выйдя из возраста полной бессознательности, маленькие мальчики (и особенно маленькие девочки) начинают носить набедренную повязку, под которую надевают своеобразные трусики, прикрывающие половые органы».

Мой совет. Пределы допустимого продолжают обсуждаться, пытаясь найти золотую середину между важностью базового сексуального воспитания о разнице полов и уважением к стыдливости ребенка. Защищать интересы ребенка в этом вопросе необходимо взрослым,

и родителям в особенности. Если ребенок старше трех лет – не разгуливайте перед ним голышом! И на пляже у него обязательно должен быть свой купальный костюм. Кстати, туалеты в яслях и детских садах оборудованы с учетом уважения детской стыдливости. И уж точно нельзя подшучивать над «маленькими растущими шишечками» подростка.

Сходство «Он просто вылитый я!»

Эту фразу так любят произносить папы, замечая малейшее сходство между собой и ребенком – так они стараются убедить себя, что являются биологическими отцами малыша. Но не стоит произносить ее в роддоме в присутствии матери – она столько сделала ради этого ребенка.

Т

Танцы

Хорошо воспитанная девочка должна уметь танцевать. Родители надеются, что благодаря этим занятиям она станет более грациозной и приобретет хорошую осанку. Но учителя танцев в большинстве случаев в отношении каждой ученицы строят грандиозные планы о ее будущем, в котором она, как минимум, становится лучшей ученицей балетной школы. Разумеется, требования к дисциплине у них соответствующие, что отталкивает многих девочек, и они решают, что «не любят танцевать». Родителям приходится уважать их решение.

Телевизор «Маленькие французы не любят валяться на диване»

Французы всеми силами стараются уберечь своих детей от телевизора, считая, что он их отупляет. Несмотря на то, что среднее время просмотра телевизора во Франции потихоньку увеличивается, дети все же проводят перед ним гораздо меньше времени, чем их сверстники в Америке. Доходит то того, что многие семьи и вовсе отказываются от покупки телевизора. Просмотр телевизора во время еды считается признаком очень плохо тона. Единственным исключение считается субботний вечер, когда вся семья во время ужина включает программу типа «Голос», очень популярную во Франции. Но вот подростков уже не так просто оттащить от телевизора.

Альтернативный взгляд

Частая картина в американских семьях: подросток, уже и так страдающий ожирением, валяется на диване перед телевизором, уминая уже не первый пакетик чипсов. Исследования показывают, что в среднем, американские дети в возрасте от двух по пяти лет проводят перед телевизором 25 часов в неделю (для сравнения, французы той же возрастной группы проводят около 14 часов). Врачи считают, что это чудовищно много – большую часть своего свободного времени ребенок должен тратить на спортивные или образовательные активности.

Длительный просмотр телевизора делает ребенка более

пассивным, что неумолимо ведет к ожирению в будущем.

Мой совет. Нет ничего хуже телевизора, включенного просто «для фона» – даже если ребенок в это время занимается своими делами, он все равно много отвлекается, его внимание рассеяно. И родители совершенно справедливо пытаются минимизировать негативные последствия от такого времяпрепровождения – помимо общих проблем с концентрацией внимания, в подростковом возрасте могут возникнуть проблемы со сном у детей, которые уже не представляют своей жизни без телевизора. С другой стороны, его можно использовать в образовательных целях – посмотрите вместе с ребенком полезные передачи или качественные фильмы, которые положительно отразятся на его воспитании и образовании.

Телефон

Как же это он облегчает жизнь! Родители уже не так беспокоятся, когда няня или бабушка ведут ребенка на прием, ведь они могут позвонить им и узнать, когда они вернутся. Учителя и врачи всегда имеют шанс связаться по телефону с обоими родителями даже в случае их развода. Обычно, ребенок получает свой первый телефон в средней школе: по статистике, примерно 70 % подростков в возрасте 12 лет уже имеют мобильный. Раньше первым «взрослым» подарком были часы, теперь – телефон. Благодаря которому, кстати, родители не только могут позвонить своему ребенку, но и узнать его точное местонахождения – специальные приложения дают такую возможность.

Мой совет. Для подростка важно всегда быть на связи со своими друзьями, обмениваясь бесконечными: «Он мне сказал, а я ему такая ответила». Но нужно четко установить правила. Например, ограничивайте месячный бюджет на мобильную связь. И обязательно объясните своему ребенку, что необходимо думать, прежде чем отправлять некоторые сообщения и что есть фотографии, которые лучше даже и не делать, не говоря уже о том, чтобы кому-нибудь их показывать… И эти правила нужно установить сразу же, как только ребенок получает свой первый телефон. Иначе потом будет крайне трудно отучить ребенка от плохих привычек.

У

Уборка в комнате
«Если он не может самостоятельно убраться – он будет делать это вместе со мной»

Маленькие французы должны уметь приводить в порядок свою комнату уже в возрасте двух лет. В детском саду все игрушки и другие предметы разложены по полочкам в строгом порядке. И после каждого упражнения воспитатели показывают детям, куда положить ту или иную игрушку, если те, по каким-то причинам, не спешат сами убрать ее на место. В игротеках (что-то вроде библиотеки игрушек) детей учат, что каждая игрушка должна вернуться на свое место, и ровно в том состоянии, в котором ее взяли. Родители не отстают – как только ребенок научится ходить на четвереньках, им начнут показывать, что «здесь хранятся кубики, а там – мягкие игрушки». Освоить технику правильной расстановки предметов считается большим успехом.

Мой совет. Для ребенка будет очень полезным учиться расставлять игрушки по своим местам – это способствует развитию навыков логического мышления. Умение группировать предметы по определенным общим признакам – это первый шаг на пути к пониманию теории множеств, которая так поможет на уроках математики в будущем. А сваленные в одну кучу игрушки не приносят никакого удовольствия. Но не ругайтесь на ребенка за беспорядок в комнате – лучше помогите ему, убираясь вместе с ним, чтобы выработать привычку. Даже во время подростковых бунтов, когда он будет пропускать все ваши советы мимо ушей, привычка останется с ним. Помните, что образование – это программа долгосрочных перспектив.

X

Ходить по большому
«Ты уже сходил по большому?»

Смешная фраза, которая у каждого «хорошо воспитанного» ребенка вызывает желание сходить в туалет. Это излюбленное выражение родителей так и останется загадкой для большинства иностранцев и людей, плохо знающих язык, которые будут недоумевать, какие же такие большие дела ждут маленького ребенка.

Альтернативный взгляд

В большинстве языков есть свои эвфемизмы для обозначения неблагозвучных потребностей организма. Англо-говорящие назовут это poo, индонезийцы – bah, итальянцы – puah, словаки – pu.

> **Мой совет.** Все же это выражение немного устарело на фоне стыдливого отношения современных детей к подобным щекотливым вопросам…

Ходунки

Наши бабушки и дедушки добрым словом вспоминают ходунки, которые были частью их детства. Они представляют из себя небольшую корзинку на четырех колесиках, которая помогает ребенку, еще не научившемуся ходить, передвигаться, просто отталкиваясь ногами от земли. Ходунки вызывают много споров: родители, с одной стороны, обожают наблюдать за первыми попытками своего ребенка научиться самостоятельно передвигаться, но специалисты, с другой стороны, не советуют злоупотреблять ими – ребенок должен сам научиться ходить. Противостояние радости первых открытий и независимости. В наше время родители все чаще склоняются ко второй привилегии. Держа ребенка за ручку или усадив его на плечи, родители вместе с детьми помогают им сделать их первые открытия об окружающем их мире. Несмотря на то, что ходунки не запрещены во Франции, они используются очень непродолжительное время и вызывают оживленные семейные споры.

Альтернативный взгляд

Канада была первой страной, в которой полностью запретили продажу (и новых, и б/у) и рекламу ходунков на колесиках. Сделано это было, в первую очередь, из соображений безопасности: было много разговоров об участившихся несчастных случаях, в основном – падения с лестниц. В Штатах ходунки еще не запрещены, но, по данным специалистов, они становятся причиной порядка пяти тысяч несчастных случаев в год.

Мой совет. Поставьте на первое место безопасность своего ребенка и его собственный темп развития: лежа в колыбели, он сначала научится переворачиваться, потом дергать ножками, потягиваться ручками, чередовать свои движения. И вот он уже стоит на четвереньках! Совсем скоро он начнет держаться за мебель или возьмет вас за руку, чтобы научиться сохранять равновесие и сделать свои первые шаги. И для него научиться твердо стоять на своих ногах – огромный подвиг. Ходунки могут помочь в определенных ситуациях, когда у ребенка, например, недостаточно развиты мышцы, или когда, несмотря на все усилия, у него не получается самостоятельно двигаться – в таких случаях они помогут приободрить ребенка и подогреть интерес к великим открытиям, которые ждут его впереди. Но лучше проконсультируйтесь с педиатром, который поможет правильно использовать ходунки.

Ч

Чистая попка
«Мой сладенький впервые наложил мне подарочек в горшочек!»

Постоянно меняя ребенку памперсы в первые три года его жизни, родители перестают придавать некоторым деликатным вещам большое значение. Но они считают, что ребенка не возьмут в детский сад, если тот не умеет соблюдать чистоту. Поэтому когда на горизонте появляется перспектива поступления в садик, ребенку приходится срочно учиться держать попку в чистоте.

Альтернативный взгляд

«В Пекине довольно часто можно увидеть ребенка, который справляет и малую, и большую нужду прямо на улице, благодаря специальным штанишкам с прорезью на ягодицах, которые называют kaidangku. С помощью них ребенок с легкостью делает свои дела, не пачкая одежду и прекрасно обходясь без памперсов. Но разгорается культурный конфликт между семьями, которые осуждают не слишком цивилизованные разрезанные штанишки, и другими, что обвиняют чересчур терпеливых родителей, позволяющих двухлетнему ребенку все еще сидеть в собственных какашках».

В Индии и Африке «малыша, который еще не умеет справлять свои большие нужды в горшок, мать (или ее заместители) учат малыша испражняться в специально отведенных для этого местах. Она садится, расставив ноги, так, чтобы малыш мог опираться на них. В этой позиции он может сделать все свои дела не запачкавшись. Фекалии поднимаются с помощью листочка и выбрасываются в сторону».

Мой совет. Родители должны знать, что детский сад не может настаивать на том, чтобы ребенок умел соблюдать это правило чистоты. И малыш быстро научится вытирать попу, наблюдая за другими, если вдруг не умеет этого делать сам. Не формируйте события, позвольте ему учиться новому в приемлемом для него темпе. Нужно понимать, что ребенок, столько времени проведя в мокрых, жарких и грязных памперсах,

привыкает к этим ощущениям, вплоть до того, что начинает скрывать «сюрпризы» в трусиках, не просясь в туалет. Несмотря на то, что родители-французы все же стремятся уважать своего ребенка и его темпы развития, общество и образовательные учреждения оказывают свое влияние, заставляя родителей чувствовать свое поражение, неадекватно реагировать на случившееся и срочно бежать на прием к врачу.

Чистка зубов
«Пока ты живешь со мной, будешь чистить зубы утром и вечером!»

Пропаганда соблюдения гигиены полости рта все больше набирает обороты. Родители свято верят, что профилактика кариеса с помощью фтора может вызвать интоксикацию, а позволить грудничку заснуть с бутылочкой с соской – и вовсе смертный грех, заявляют дантисты. Вся надежда остается на зубную щетку. Все старания родителей направлены на то, чтобы приучить ребенка чистить зубы два раза в день, после завтрака и ужина, как советуют стоматологи. Но современный ритм жизни мешает воплощению родительской мечты в реальность – утром ребенок собирается в спешке в школу, вечером валится с ног от усталости. Так ли нужна чрезмерная строгость, которая только отбивает желание вообще что-либо делать?

Мой совет. Чистка зубов имеет два достоинства: во-первых, она сохраняет зубную эмаль, очищает поверхность зубов, во-вторых, зубная паста восстанавливает содержание фтора, укрепляющего зубы. Я часто слышу от родителей, что ребенок случайно проглатывает бóльшую часть пасты – это нормально, особенно, если вы выбираете специальную детскую зубную пасту, в которой содержится оптимальное количество фтора. Фтор также может впитываться в кровь и укреплять зубную эмаль изнутри. Одним словом, лучше быстро почистить зубы сразу после еды, чем не чистить их вообще.

Чужой ребенок

Ребенок «бывшего» всегда «плохо воспитан». Потому что родители всегда более терпимо относятся к своим родным детям.

И зачастую, когда ребенок сам хотел, чтобы у мамы появился новый мужчина, именно у взрослого появляются проблемы с принятием нового члена семьи. Неожиданно выясняется, что ребенок «бывшего» постоянно перебивает или говорит с набитым ртом, не может спать с выключенным светом и никак не может отлипнуть от матери. То же самое происходит и в семьях, где отец нашел новую спутницу жизни. Как часто я вижу детей, которые неуютно чувствуют себя на приеме, боясь сказать что-то не то, что может испортить отношения их мамы/папы с новым возлюбленным!

Мой совет. Будьте реалистами: вы не растили этого ребенка с пеленок, и для вас он просто чужой ребенок, свидетельство неудачного брака, который пережил разрыв родителей. Но именно его мать (или его отец) были с ними в течение долгих месяцев (или даже лет). И тут внезапно появляетесь вы и заставляете его играть по вашим правилам. Пусть он еще маленький ребенок, но это не значит, что не стоит уважать его чувства. Не критикуйте его – оставьте эту прерогативу его родителям, которые и должны заниматься его воспитанием. Но привнесите что-то и от себя – приобщите его к вашему хобби (музыка, поделки своими руками, путешествия и т. д.), но держитесь немного в стороне. Прочтите мою книгу «Чужой ребенок» (L'Enfant de l'autre) и очень скоро вы станете лучшим союзником в мире!

Ш

Школа
«Как и я в свое время, он будет ходить в обычную школу!» «Разумеется, только Сан-Луи-Гонзаг»

Французы все еще хотят верить в свои муниципальные школы, ставшие доступные всем благодаря реформе Жюля Ферри в 19 веке. Они хотят, чтобы их ребенок не только узнал много нового о культуре разных стран, но и научился уважать слабых. Французская школа, долгое время оставаясь одной из лучших, быстро перешла на селективную систему, основанную на оценках: в лучшие лицее попадают только лучшие ученики. Идеология равенства разбивается о жестокую реальность: многим ученикам требует особый подход, чтобы они могли достичь хороших результатов. «Не только наше общество, но и наша образовательная система остается достаточно закрытой и не учитывает особенности каждого своего ученика, что особенно больно бьет по детям-инвалидам, да и просто психологически уязвимым ученикам. Тот, кто не вписывается в стандарты, сразу же становится неудачником, с которым никто не желает возиться, потому что не верит в его успех. Это заставляет детей страдать еще больше». По данным исследования, 58 % родителей признаются, что школа не оправдывает их ожиданий. И многие из них тепло вспоминают свои школьные годы в частном заведении, чаще всего, католическом. Результат: каждый шестой в Париже ребенок ходит в частную школу, у которой есть свои списки ожидания. А дома их, разумеется, ждет «школа-дубль 2», чтобы наверняка закрепить все полученные знания.

Альтернативный взгляд

Исследования уровня школьного образования, показали, что французский уровень образования, по сравнению с другими развитыми странами, все больше оставляет желать лучшего – его позиции в рейтинге падают. Школьники из Финляндии, Бельгии, Голландии, Швейцарии, Норвегии показывают куда лучшие результаты в чтении, решении уравнений и, разумеется, в знании иностранных языков. Но результаты являются общими, без деления на социальные классы.

А Францию всегда отличало именно высочайший уровень

частного, элитарного образования – в этой области она на голову выше остальных. Это подтверждает важность домашнего образования и вовлеченности родителей в образование своего ребенка – «хорошо воспитанный» ребенок гораздо лучше успевает в школе.

Мой совет. Пока о революции школьной системы образования остается только мечтать, возьмите образование своего ребенка в свои руки – постоянно занимайтесь с ним, следите за его успеваемостью, помогайте в решении проблем. Особенно это касается изучения английского языка – отправляйте ребенка в языковые лагеря (или путешествуйте вместе с ним), пригласите на занятия частного педагога или студента по обмену, смотрите фильмы. Владение иностранным языком – один из важнейших критериев при приеме в элитное учебное заведение. Это требует определенных финансовых затрат, но это важная инвестиция в будущее ребенка.

Школьная форма

В целях борьбы с социальным неравенством в школах Франции была попытка ввести школьную форму, которая оказалась утопической, поскольку каждый родитель хотел иметь право одевать своего ребенка так, как сочтет нужным. Но в школах до сих ценится классическая, строгая одежда. В средней школе между родителями и детьми возникает все больше споров о содержимом гардероба. Многие марки модной одежды все чаще стараются оказывать влияние на совсем юную аудиторию, но родители устойчиво держат оборону.

Мой совет. Нужно уметь правильно совмещать деловой стиль с удобной одеждой, которая не будет сковывать движения ребенка, в которой ему будет комфортно провести целый день. Я с нетерпением жду появления нового дизайнера, который, наконец-то, научится делать свободные рукава, боди, которые застегивались бы спереди на талии, майки и свитера с достаточно широкими воротниками, в которых не будет застревать голова… И ведь никто не возражает, чтобы расцветка вписывалась в представление французов о «хорошем вкусе».

Школьный дневник «Ящик Пандоры любого французского школьника»

Французские родители, в чьих жилах течет кровь Паскаля, Декарта и других великих французских математиков, очень любят оценивать, сравнивать себя с другими, расставлять все по полочкам. Еще с детского сада они ведут своеобразный список успеваемости и достижений своего ребенка, не забывая сравнивать его со сверстниками. В начальной школе у детей часто возникает страх быть наказанным за плохую оценку, поэтому они всеми силами пытаются уйти от ответа: «Как прошел день в школе?» – даже если родители всеми силами стремятся замаскировать свое разочарование не искренним: «Подумаешь, получил плохую оценку». В средней школе подростки очень боятся показывать дневник родителям, прекрасно понимая, какое осуждение и разочарование вызовут их оценки. С недавних пор в школах стала применяться система электронных дневников, что в корне изменило ситуацию. У школьников больше нет возможности жульничать: родители получают прямую ссылку на табель успеваемости своего ребенка, поэтому у того не остается никаких шансов подделать родительскую подпись или превратить двойку в тройку. Впрочем, многие родители пренебрегают электронной системой, предпочитая доверять своему ребенку и его рассказам об оценках.

Альтернативный взгляд

Мало в каких странах применяется столь ранняя система оценки способностей ребенка, и мало где к ней относятся с таким трепетом. Азиатская школьная система, например, более строгая – но по отношению к более взрослым школьникам. А в англо-саксонских учебных заведениях принято оценивать школьника не только по его умственным способностям, но и по социальным и спортивным достижениям.

> **Мой совет.** Безусловно, родителям очень хочется знать, какого мнения учитель об их ребенке, это вполне объяснимое желание. Но оно может повлечь за собой полное разочарование ребенка в своих способностях. Когда вы просматриваете дневник своего ребенка, сравнивайте со средней успеваемостью его класса – так вы поймете его реальный уровень в группе. И постарайтесь делать это максимально мягко, без упреков

и проявления недовольства. Если ребенок получил плохую оценку, скажите что-то вроде: «Ничего страшного, тебе просто плохо объяснили это». Ведь это действительно так! Подобное поведение позволит вам избежать недопонимания с вашим ребенком, а ему – избавиться от страха перед плохой оценкой.

Э

Эко-мама
«Для своего я предпочитаю лошадиное молоко!»

Французских малышей все чаще воспитывают в богемно-буржуазном стиле, неотъемлемой частью которого является стремление к максимальной экологичности и натуральности: козье молоко, лошадиное молоко, миндальное. Специалисты в области педиатрии не на шутку озабочены этим стремлением и открыто выступают против него в прессе: «Педиатры решительно настроены против родителей, которые вводят в прикорм ребенка определенные виды молока (коз, овец, ослиц, соевое, миндальное), потому что они потенциально опасны для развития ребенка».

Мой совет. Не ударяйтесь в псевдо-натурализм. Единственная по-настоящему натуральная пища для малыша младше пяти месяцев – это грудное молоко матери. Если вы не можете вскормить его самостоятельно, как и многие французские мамы, прибегните к наиболее близкому заменителю: заменителю грудного молока первой ступени. Будь уверены – за производителями ЗГМ ведут тщательное наблюдение, поэтому все продукты соответствуют высочайшим требованиям качества. Если вы хотите обеспечить вашего ребенка лучшим молоком, максимально адаптированным под его нужды – продолжайте грудное вскармливание, и обязательно проконсультируйтесь со специалистом, прежде чем отменить его.

Ю

Юмор
«У него есть чувство юмора!»

Родители обожают, когда их ребенок не обделен чувством юмора. Умение смеяться в трудных ситуациях – важный защитный механизм. Отцы особо любят шутить над вещами, которые кажутся матерям слишком серьезными, чтобы над ними смеяться. Как ни странно, ребенку полезно видеть подобные различия его родителей во взглядах на жизнь.

> **Мой совет.** Чувство юмора – важное качество человека, которое нужно развивать. Но сразу же объясните ребенку разницу между шутками и насмешками, иначе рискуете серьезно натерпеться с маленьким юмористом.

Я

Ясли
«Мы внесли его в список ожидания сразу после зачатия!»

Ясли пользуются огромным спросом у родителей, поскольку такая опека гарантирует, что ребенок находится под наблюдением профессионалов. Но дело не только в надежности учреждений, но и в обеспечении необходимых условий для раннего развития социальных навыков малыша. Ясли видятся настолько важным этапом в развитии малыша, что любая мать, не сумевшая отдать ребенка в ясли, чувствует себя предательницей, из-за который ее ребенок не сможет «нормально» подготовиться к школе.

Альтернативный взгляд

Я росла в окружении соломенных хижин, начинала врачебную практику в Океании. И передо мной всегда были дети, которые прекрасно играли перед своими домиками под наблюдением взрослых.

> **Мой совет.** Государство и органы местного самоуправления вкладывают много сил и средств, чтобы детские сады во Франции были не только доступными, но и обладали всем необходимым для развития ребенка и поддержки родителей. В каждом этом государственном учреждении есть свой врач и свой психолог. К тому же, многие детские сады пользуются услугами частных нянь: если вам не хватило места в яслях, прибегните к помощи этого специалиста.

* * *

Плохо воспитанные? Дети, которые вызывают зависть у родителей из других стран? Которые рано становятся самостоятельными, чтобы их родители могли работать? Которые задирают отцов, даже если боятся их? Которые умеют жить на два дома? И уживаться со сводными братьями-сестрами? Нет, это хорошо воспитанные дети, которых не приходится

«дрессировать». Чьи родители умеют находить золотую середину между терпением и строгостью.

Правила и принципы не всегда слепо соблюдаются детьми ваших соседей? Они не здороваются с вами? А вы сами приветливо смотрите на них? Придерживаете дверь своей матери или помогаете донести тяжелые сумки? Или у вас холодный и строгий взгляд, который заставляет их немного побаиваться странного дядю или тетю?

Мы показали ворчунам, которые считают «плохо воспитанных» детей (чужих, разумеется) чудом французской системы воспитания.

Чудо, которое стало возможным благодаря матерям, которые решаются заводить больше детей, чем другие европейки, несмотря на самую активную заботу о собственной карьере и внешности. Которые больше всех знают о психологии ребенка и находят время на домашнее обучение. Чудо, которое стало возможным благодаря смешению убеждений и принципов предков, и обычных людей, и королей, и придворных, и мыслителей, и ученых, и психоаналитиков, и распространенных мнений, и семейных традиций.

Главная заслуга родителей заключается в умении ежедневно, ежечасно сохранять их собственные принципы воспитания, обогащая их лучшими традициями из других культур и не давая семейным проблемам пошатнуть их. На этом строится французское общество, которое умело выстраивает прочный фундамент вечных ценностей, составляющих основу счастливой совместной жизни, к которой позднее приобщится ваш «хорошо воспитанный» ребенок, а затем и взрослый человек. Государство, со своей стороны, финансово и законодательно помогает матерям совмещать профессиональную и семейную жизнь. И это огромный успех Франции: самые красивые и самые работящие матери воспитывают самое большое количество детей!

И это заслуживает того, чтобы мы анализировали не рецепты, которых нет, но базовые принципы. Потому что «хорошо воспитанный» ребенок в будущем станет опорой своего государства, которое защищает всех своих детей.

Воспитание по-еврейски: «Наши дети любят свою маму»

Причина успеха евреев – интеллект, упорство и трудолюбие

– Еврейская мама – это легенда, – уверяет писатель, автор монографии «Секреты еврейского воспитания» Петр Скорук. – Вот матушка одного моего знакомого. Ему около 50 лет, он был трижды женат, руководит крупной фирмой. Однако мама звонит ему несколько раз на дню, и он послушно отчитывается, хорошо ли спал, как себя чувствует, успел ли позавтракать и не забыл ли взять очки. Однажды прервал для этого – позвонила мама – на десять минут важные переговоры с осторожными японцами. Когда переводчик сообщил им причину, они немедленно подписали контракт: «Бизнес-партнеру, настолько почитающему своих родителей, можно доверять!» Вот вам результат еврейского воспитания. И маменькиным сынком при этом его никак не назовешь.

… Во всем мире на протяжении многих веков к евреям относились неоднозначно, из-за чего люди этой национальности перенесли много страданий и бед. Существуют легенды об их чрезмерной хитрости и ловкости, которая помогает им жить и добиваться успеха, но никто не сможет опровергнуть тот факт, что, благодаря одной лишь хитрости можно одержать разовый триумф, а систематические победы требуют проявления интеллекта, упорства и трудолюбия.

В чем же секрет таких успешных в жизни евреев? Наверное, нужно искать истоки в воспитании, ведь личностные качества, необходимые для достижения целей, в основном, закладываются с самого детства. Конечно, человек может сам работать над собой, совершенствуя свой характер и способности, но на это способны только единицы волевых людей, поэтому проще не переделывать, а сразу закладывать в ребенке все необходимые качества для успешной и счастливой жизни.

«Любовь имеет в воспитании большее значение, чем дисциплина, – писал раби Шимон бен Эльазар. – Власть строится только на основе любви». (Учителей Торы мы будем часто цитировать на страницах этой книги, потому что воспитание евреев по большей части основывается на религии. – Авт.) Поэтому еврейские родители моделируют для детей здоровое отношение к собственным недостаткам и одновременно, помня о том, что возможности каждого ребенка ограничены, не ставят перед детьми нереальных целей. И очень важно, что раннее воспитание ребенка находится в большей степени в руках матери,

чем отца.

Дети зовут мать – «мамэ», но у еврея – в отличие от всех прочих смертных – не просто «мамэ», а «а идише мамэ», то есть такая заботливая и любящая мама, что и когда сыну лет пятьдесят, она не забудет позвонить и напомнить, что сегодня холодно и надо надеть пальто.

Наверное, один из главных секретов воспитания иудеев заключается в том, что еврейская мать верит сама и всегда внушает своим детям: «Вы евреи – значит, вы должны быть лучше всех!» Установка мощная. На всю жизнь. Порождающая саму себя, целая философия. Объяснить которую они и сами, наверно, не смогут. Просто они так живут!

Известно, что кнут и пряник – это вечный родительский выбор. Но самое главное – это не инструменты «дрессировщика», а умение выстроить отношения с воспитуемым, а уж потом выбирать, с помощью чего на него воздействовать. Например, у многих детей на всю жизнь формируется устойчивое отвращение (условный рефлекс) на те занятия, которые были им навязаны родителями. Отвращение к обучению, к образованию, которое заканчивается навсегда с получением «корочки» – знакомая ситуация? Без желания самого ребенка любое действие превращается в «пустые хлопоты», не участвующее в построении его будущего. Поэтому в еврейских семьях правильным воспитанием называют то, которое формирует не автоматическое действие, а мотивацию хороших поступков, усиливающееся и развивающееся с годами.

Чему не стоит обучать ребенка? Что развивать? Что хорошие родители должны дать детям? Ответ на эти вопросы очевиден: самостоятельность, трудолюбие, ответственность, совестливость, желание учиться и т. д. Но в еврейской семье главное – это воспитать в ребенке стремление к успеху и очень многого добиться в жизни. Успех по-еврейски – это самосовершенствование и развитие ребенка после выхода из родительского дома. Успех – это умение прожить жизнь, используя все свои таланты и возможности.

Кроме того, родители-евреи готовят свое чадо к выполнению мицвот (предписания и запреты еврейской религии. – Авт.), среди которых не менее важны такие установки: радоваться жизни, быть добрым, довольным тем, что имеешь, и т. п. И ребенок приобретает эти черты, может быть, не всегда сознательно участвуя в этом процессе, так как внедрение и закрепление желаемых моделей поведения происходит независимо от его сознания. Родители могут даже и сами не замечать воздействия, которое их поведение оказывает на развитие эмоций и

интеллекта их детей. Но воздействие тем не менее существует.

В еврейской семье, в отличие от других, даже на самых шумных и непоседливых детей никогда не посмотрят, как на разнузданных существ. Родители, осознавая и помня, что на самом деле ребенок совершает вполне нормальный и естественный для его возраста поступок, воспринимают ситуацию невозмутимо, как бы со стороны, и сдержанно реагируют на детские «провокации».

Вот лишь неполный перечень детских поведенческих проблем, свойственных разным возрастным периодам, к которым еврейская мама относится совершенно спокойно:

– закатывает скандалы
– обманывает
– грызет ногти
– мочится в постель
– ворчлив и вечно недоволен
– ленив
– спит «на ходу»
– не слышит, когда к нему обращаются
– плохо спит
– не слушается
– боится ходить в школу
– ссорится с братьями и сестрами
– не ладит с учителями
– хнычет и жалуется
– заикается
– страдает необъяснимыми страхами
– ворует
– неряшлив
– всегда опаздывает
– невнимателен
– плохо ест
– страдает ночными кошмарами
– недостаточно быстро развивается
– сосет палец
– не ладит со сверстниками
– слабо успевает в школе

Однако тот факт, что эти проблемы свойственны нормальным детям, не означает, что они исчезнут сами собой. Некоторые из них требуют вмешательства специалистов. Однако во многих случаях родители могут самостоятельно справиться с задачей. И сами по себе эти особенности поведения редко указывают на психические отклонения.

Однажды на международном симпозиуме ученые разных

стран обсуждая вопросы воспитания, пришли к выводу, что к детям надо относиться как к обыкновенным людям, что ребенок – не Бог. Поднялся старый еврейский профессор и сказал: «Я не знаю, может другие дети и не боги, но один из наших таки пробился!»

Феномен «еврейской мамы»

Раскрыть феномен «еврейской мамы» пытаются педагоги, психологи и философы. Ведь невозможно понять, почему дети этой национальности, как никто другой, всю жизнь беззаветно и всепоглощающе уважают, чтут, обожают и просто от души любят свою родительницу.

При том, что многие из них не обладают какими-то исключительными способностями или внешностью. У иудейки ровно столько же недостатков, сколько и у мам других национальностей. Более того, чаще всего мамэ бывает вредной, скандальной и во многом неправой. И уж далеко не красавицей – среди пожилых евреек много толстушек. Конечно, признаются в любви к своим мамам и англичанин, и француз, и немец, и русский, и бурят, и ненец, и мордвин, и многие другие. Но почему-то именно в любви еврея к своей маме есть что-то божественно-мистическое. И эта волшебная смесь творит чудеса: все еврейские дети – умны, образованы, успешны. На зависть всем!

Одни исследователи видят причину такого полного взаимопрорастания друг в друга в особенном, неповторимом еврейском образе жизни. Другие – в своеобразном и неподражаемом еврейском юморе, как «средстве» выживания, когда непонятно: плакать или смеяться. Третьи – в передаче ребенку гордости своего народа.

Вот что пишет переводчик, поэт и писатель Слава Ратнер: «Если русская мама не передала ребенку гордость своего народа, это еще не беда. За нее это сделают прекрасные книги (тысячи книг о русской душе, русском лесе, русском характере), великолепные песни о русском поле и русских березах, наконец, учителя. Еврейская мама одна со своим ребенком и со своей гордостью. И если ее ребенок приходит бледный и заикающийся с улицы или из детского сада и сообщает об оскорблении, которое он еще даже не понимает, мама первая берет на себя удар. Она кричит и грозится наказать обидчиков, обычно не выходя из комнаты. Ей приходится защищать не только своего лопоухого Иосика. В его лице она защищает целый народ. Еврейская женщина делает это с южной страстью и европейской

изощренностью ума, так что получается здорово. И ребенок запоминает уроки надолго. А потом эта же мама приносит ребенку книгу и говорит: „Вот, Иосик, если ты будешь много читать и станешь умным, все твои обидчики замолчат, потому что ты будешь умный и сильный, а они останутся маленькими и глупыми“.

И Иосик начинает читать… И потом, когда Иосик подрос, мама говорила: „Тебе надо учиться дальше. Тебе нужен Университет. Тебе нужны книги и репетиторы. Придется продать мою шубу“. О, эти еврейские мамины шубы! Сколько молодых людей получили на них образование! Потому и любят еврейских матерей особо. Помните анекдот, что у еврея, как и у всех других мужчин, есть жена и любовница, но француз любит любовницу, немец любит жену, а еврей любит маму…

Вы вправе спросить: „А где же еврейский папа?“ Он здесь, рядом. Где же ему еще быть? Он как форпост во внешний мир. Он много работает и много терпит, много бегает и часто унижается, чтобы все получилось так, как хочет еврейская мама. Без вечно куда-то спешащего и озабоченного еврейского папы не было бы гордой еврейской мамы».

Конечно, к евреям везде в мире особое отношение. Они всегда под пристальным вниманием. Люди-загадки. По одной из старых легенд, где-то в Израиле хранится аж 24 тома с именами великих евреев, которые изменяли мир в свое время. Представьте – это же сколько великих людей у такого малого народа! И у всех этих гениев была своя еврейская мама, которая их сделала великими. Кстати, есть на эту тему одесский анекдот.

«В поезде идет разговор о знаменитых людях.

Участвующий в разговоре еврей повсюду видит „своих“.

– Эйнштейн…

– Еврей.

– Спиноза…

– Еврей.

– Левитан…

– Еврей.

– Мендельсон…

– Еврей.

– Гейне…

– Еврей.

– О Господи Исусе, пресвятая Богородица! – воскликнул сосед.

– Тоже евреи».

Время от времени попытки понять отношения мамы с детьми в еврейской семье предпринимаются в анекдотах или шутливых

сценках в развлекательных телепередачах.

Особую популярность в последние годы завоевал сериал «Одна за всех», где одна актриса Анна Ардова играет множество комедийных зарисовок и случаев из жизни. И в одной из зарисовок Анна как раз играет заботливую еврейскую 55-летнюю маму Розу Моисеевну, которая воспитывает великовозрастного толстяка-сыночка Сёму. И там мы видим такую картинку семейных отношений.

Анекдот в тему

Приходит Изя из школы и сразу к маме.

– Мама, сегодня в школе писали контрольную по математике. Все написали на «4», а я на «5». Мам, это потому, что я еврей?

– Нет, сынок! Это потому, что ты у меня такой умный и сообразительный!

На следующий день.

– Мама, сегодня в школе писали сочинение. Все написали на «3», а я на «5». Мам, это потому что я еврей?

– Нет, сынок! Это потому, что ты у меня такой грамотный, начитанный!

Еще через день.

– Мама, сегодня в школе на физкультуре прыгали в высоту. Все прыгнули на 1.30, а я на 1.40. Мам, это потому, что я еврей?

– Нет, сынок! Это потому, что ты у меня такой быстрый и ловкий!

На другой день.

– Мама, сегодня в школе у Леночки был день рождения. Все съели по три конфетки и одному пирожному, а я – пять конфеток и два пирожных. Мам, я понял, это, наверное, потому что я такой сладкоежка?

– Нет, сынок! Вот это потому, что ты еврей.

Роза Моисеевна – властная, авторитарная, экономная женщина. До пенсии работала бухгалтером. Имеет кучу родственников в Одессе. Несмотря на то, что сыну уже 30 лет, она по прежнему считает его ребенком. И уверена, что она – мама – самое главное в жизни Сёмы, а всё остальное подождёт. Она полностью доминирует над сыном, решая как ему жить. Сам Семён маму побаивается, уважает, обращается к ней на «вы». И не смотря на все конфликты между ними, он ни за что не хочет

покидать ее дом. Они ссорятся и снова мирятся. И он подчиняется всем ее жестким требованиям – даже отказывается от невесты, которая маме не понравилась. И в финале каждой такой размолвки – мама и сын обнимаются, просят прощения друг у друга, радуются и садятся за стол вкусно покушать. А на столе – все только самое вкусное, все только то, что любит ее сыночек. И Сёма уплетает приготовленное мамой за обе щеки. Роза Моисеевна, подперев подбородок рукой, улыбается, любуясь на свое чадо.

Какая мать не мечтает о такой идилии! Причем, любая мама мысленно согласится, что «жесткие требования» и «доминирование» – не педагогичны. Но до какой там педагогики, когда так хочется простой любви своих детей! И еще бы хотя бы немножко послушания…

Сюжет из сериала «Одна за всех»

Роза Моисеевна сидит за столом и пьет чай. Входит сын Сема с корзинкой в руках и, нежно так прижимая ее к себе, говорит:

– Маман, приготовьте радость, сейчас она вам понадобится!

Роза Моисеевна заинтересованно смотрит на корзинку и тянет к ней свои руки, но Сема не дает дотронуться.

– Сема, я таки поняла или наоборот!?

Вам стали давать зарплату не конвертами, а корзинками?

– Маман, я понимаю, что вы хочете, но таки увы! Не все что я приношу домой – деньги!

Сема достает из корзинки маленького котенка и подносит его к маминому лицу.

– Маман, поглядите в эти честные глаза и почувствуйте за любовь!

– Семен! У мамы большое сердце, но так и ты не маленький. Там больше нет места для кого еще! Положи животное в его тару и верни.

– Маман! Я говорю свое категоричное «не понесу» вашему безапелляционному «верни»! Если хотите, несите сами, завернув беззащитного Тему в свое бессердечие…

Но в итоге Роза Моисеевна, конечно, берет котенка. Ведь для нее главное, чтобы Сёмочке было хорошо.

– Легче всего было играть еврейскую маму, – признавалась в интервью Ардова. – Во-первых, я сама на четверть еврейка, так что это в крови, во-вторых, у моей Розы Моисеевны есть прототип – Инна Марковна, мама моей подруги. Я сама чуть-чуть еврейская мама… похожа на нее по эмоциональному фону. На детей могу наорать, потом через секунду поцеловать, и все это без злобы и от большой любви. Но я совсем не монстр, и никто меня не боится – дома все смеются, когда я кричу, даже обидно.

Так в чем же секрет воспитания евреев?

– Главное – это любовь, милосердие и строгость, – объясняет кандидат психологических наук Инна Пригожина. – Еврейскую маму можно назвать первоклассным садовником. Дело в том, что в иудаизме человека всегда сравнивают с деревом. Когда садовник сажает молодое дерево, то он каждый день, изо дня в день ухаживает за ним. Поливает, удобряет, убирает сорняки и даже, если нужно привязывает к палке, чтобы оно выросло правильно. Почему так важно, чтобы дерево с молодости росло правильно? Ответ прост. Потому что его потом уже не выпрямить.

Только правильный рост сделает это дерево красивым и плодовитым. На нём вырастут вкусные и сочные плоды. И еврейская мама старается, чтобы ребенок с младенчества развивался в нужном направлении. И видит в своем ребенке только хорошее. Она боготворит ребенка, его плохое поведение ее удивляет, и она спешит создать условия, в которых плохое поведение превращается во что-то совершенно чуждое малышу, а главное – абсолютно не нужное.

Воспитание у евреев – это воспитание совести. Если у человека есть совесть, он не уклонится от выбранного направления ради соблазна, не бросит на полпути. Воспитание – это устранение привычек, которые препятствуют развитию ребенка. Цель воспитания – не удобство и тишина в доме, а развитие любознательности и самостоятельности. Другое дело, что воспитанный человек – это культурный человек, ведь от природы в ребенке нет культуры, и в еврейских семьях огромное внимание уделяется именно культуре, потому, что именно она делает человека человеком.

Кроме того, еврейское воспитание – это и прививание хороших привычек. Если полезная привычка сформирована с детства, она не вызывает дискомфорта, ощущения ограничения прав и свобод. Чем больше полезных привычек, тем быстрее они формируют стремление души ко всему хорошему. Если не заниматься воспитанием как формированием привычек, то вместо полезных привычек их место займут другие, которые вряд ли понравятся не только родителям. Например, дети, которые с

детства занимались спортом, имеют больше шансов сохранить хорошую форму будучи взрослыми. Целеустремленность, честность, организованность – все это из детства. Дети, которые в детсадовского возраста занимались музыкой, день за днем, год за годом проигрывая упражнения, повзрослев, не бегут от нудной и однообразной работы, чтобы получить желаемый результат.

А теперь изучим конкретные правила воспитания еврейских детей, которые могут помочь многим другим мамам вырастить из своего чада если не Эйнштейна, то хотя бы Мендельсона.

Скрытые законы успешного еврейского воспитания

Чему может научить а идиш мамэ

Любить сильно, искренне, слепо

Еврейская мама уверена: самое главное в воспитании ребенка – это говорить ему, как вы сильно его любите. Говорить, как можно чаще.

– Дети остро нуждаются в любви и пытаются отыскать ее проявление в различных знаках внимания: словах, жестах, выражении лица, – уверяет психолог-консультант из Университета Торонто Сара-Хана Рэдклиф. – Недостаточно только испытывать любовь к детям, следует правильно ее выражать. Детям хочется, чтобы родители постоянно общались с ними, разговаривали, слушали, смотрели на них, гладили, целовали. Таким образом, любовь становится инструментом, который родители намеренно или невольно используют в воспитании. Недооценивать воспитательную силу любви или заменять ее противоречивой мешаниной чувств значит неизбежно настраивать детей на плохое поведение.

То, что в основе еврейского воспитания – любовь, уверены и авторы книги «Наблюдая за евреями. Скрытые законы успеха» Евгения Шацкая и Михаил Ингерлейб.

Но любовь не должна лишать ребенка самостоятельности, баловать его, – предупреждают исследователи. – В выражении любви надо быть последовательной: не только когда ребенку плохо, он болен или опасность его потерять. Любить домашних надо не «за что», а самих по себе, просто за то, что они есть вообще и в вашей жизни в частности. Улыбка и слова любви – часть «имиджа» еврейской мамы, это нормальные составляющие ее образа, для появления которых не должно случаться что-то из ряда вон выходящее. Поэтому недовольное выражение лица мамы – ситуация чрезвычайная и требующая немедленного исправления. В любой семье недовольство жены муж и дети принимают на свой счет, чувствуют себя виноватыми в том, что мама недовольна. Если пользоваться этим инструментом постоянно, манипулировать, у домашних формируется чувство вины за хрупкое эмоциональное состояние мамы – сначала они стараются задобрить ее или не расстраивать, а потом открыто игнорируют вечные обиды и невыполнимые претензии. Проще не

допускать этой ситуации, в которой некомфортно всем участникам.

Можно напоминать детям о своей любви, подкладывая им записочки в сумочки для завтрака, портфели, книги: «Помни, мама тебя любит». Эти слова можно добавить и к будничным деловым запискам: «Пошла в магазин. Вернусь через 5 минут. Люблю вас всех». Или – к списку продуктов, которые мама поручает купить: «2 дес. яиц, пачка лукового супа, томатный соус, сыр и макароны. Большое спасибо, мама вас любит и целует».

Психологи уверяют, что нельзя недооценивать даже будничные проявления доброты. Например, если вы покупаете ребенку одежду, подберите цвета и стиль, которые ему больше по душе. Преподнесите ее, как подарок, приветливо улыбаясь, сдержите раздражение, вызванное нежелательными расходами: «Надеюсь, что это тебе понравится! На это ушел весь мой недельный заработок!». Одевайте маленьких детей нежными движениями, приговаривая добрые, ласковые слова, тогда вы превратите будничную процедуру в демонстрацию привязанности и любви.

Забота о других часто вызвана чувством симпатии и желанием доставить удовольствие, а вовсе не тем, что кто-то остро нуждается в нашей помощи. Иногда родители могут сделать для детей то, что те в состоянии сделать сами, например, застегнуть ребенку рубашку, хотя он прекрасно справляется с этим. Сделать это надо с улыбкой, сопровождая действия нежным словом. И вот вместо рутины – несколько минут близости и теплоты. Такой случай приобретает в глазах ребенка форму дружеского общения. Выполняя вместо детей какие-то хорошо усвоенные ими действия, родители выказывают тем самым особое к ним расположение. Таких действий может быть сколько угодно: причесать ребенка, принести ему в комнату что-то перекусить, наложить пластырь на рану, привести в порядок неубранную комнату. Совершая эти маленькие акты доброты, родители ведут себя со своими детьми так, как было бы приятно им самим.

Когда родители говорят вслух о своей любви к детям, они тем самым усиливают ее. Научитесь говорить детям «Я вас люблю!». Делать это можно по-разному. Самое простое и очевидное – просто чаще повторять эти слова. К сожалению, некоторым людям очень трудно вслух произносить слова любви, адресованные близким. Сказать, что любишь шоколадный торт или хорошую книгу, им гораздо проще, чем напомнить о своей любви ребенку. Однако стоит этому научиться. Нет сильнее средства для выражения любви. Естественно, у любящих родителей много других путей продемонстрировать свою привязанность к детям.

Но дар выражать свои чувства с помощью слов дан человеку, чтобы усиливать и подтверждать их.

Крайне необходимы слова любви нашим повзрослевшим детям. Нетрудно говорить о любви розовощеким смешным малышам, целовать и обнимать их, закутывая перед сном в одеяло или слушая их смешное лепетание. Подростки нуждаются в любви не меньше. Можно напоминать им о любви, когда они уходят в школу или возвращаются домой. Писать о ней в поздравительных открытках и письмах: «Мы тебя очень любим и скучаем по тебе», «Не можем дождаться, когда ты, наконец, вернешься домой» и т. д. Можно сказать эти важные слова даже мимоходом: «Ты делаешь домашнее задание, Ривка? Умница. Мама тебя очень любит».

В больших семьях можно обращаться одновременно ко всем детям: «Дети, я вас очень люблю». Глядя на них, мирно играющих друг с другом, муж скажет жене: «Что за славные у нас дети!» Песня, спетая всеми вместе, или танец с участием всей «команды» – это искреннее веселье, способное принести в дом сильный заряд любви и тепла, создать атмосферу естественной близости, высвободить чувства, таящиеся в душе.

Напутствие

«Основополагающий принцип в воспитании детей – „левая рука (т. е. дисциплина) отталкивает, а правая рука (т. е. любовь и доброта) приближает“, – писал раби Йоэля Шварца в своей книге „Вечность еврейского дома“. – Но, несмотря на то, что слова о „левой руке“ идут первыми, „правая рука“ важнее левой, потому что дает ребенку необходимое чувство, что его любят. Ребенок подчинится дисциплине, только если она основана на любви, потому что тогда он понимает, что строгость – для его же блага, оттого что родители любят его и стараются помочь ему улучшить свое поведение».

Один из выдающихся принципов Торы:

«И делай то, что правильно и хорошо в глазах Господа» (Дварим, 6:18). Это значит, что к каждому случаю, для которого нет специальных указаний, необходимо подходить, основываясь на принципе любви, который пронизывает всю Тору.

Арье Кармель, «Иудаизм. Еврейский образ жизни»,

Видеть в детях продолжение себя

«Со стороны кажется, что евреи балуют своих детей, и евреи редко спорят с этим обвинением, – делятся своими наблюдениями исследователи Шацкая и Ингерлейб. – Действительно, многие еврейские матери признают, что их дети избалованы, требовательны, изнежены, мало приучены к независимости и дисциплине.

Один из секретов достижений и успеха еврейских детей – родители в них с детства видят прямое продолжение себя, а не зависимых и второстепенных членов семьи. Дети – „нахес“ для родителей. Нахес – трудно переводимое слово. Это и радость, и гордость, и осуществление надежд, и удовлетворение от полученного результата, высшая степень родительского счастья. Успехи ребенка – это успехи его родителей, но и неудачи – их поражения. Во многом то, что дети – это „нахес“, ставит родителей в зависимое положение по от ношению к детям, дети приобретают власть над родителями. В таких условиях детям часто потакают, не отказывают в удовлетворении их мелких прихотей. Но такая снисходительность и терпимость в мелочах сопровождается высокими ожиданиями, предъявляемыми к будущему ребенка, и строгими требованиями к нему в принципиальных вопросах. Еврейское честолюбие, обращенное на детей, невозможно измерить и переоценить – оно непомерно».

Конечно, родителей волнует не только все положительное, что связано с ребенком. Они боятся проявления у него слабости и беспомощности, которые когда-то были присущи маме или папе, они беспокоятся о том, что их ребенку не удастся сделать то, чего в свое время не удалось добиться им. Подобные родительские заботы чаще всего вредны для детей. Конечно, могут плохо сказаться на ребенке действия отца, который бьется как рыба об лед только для того, чтобы сын поступил в престижный колледж. А девочку может раздражать честолюбивая мама, настаивающая на ее занятиях, например, танцами, музыкой или фигурным катанием.

Напутствие

Несравнимо больше шансов на успех в воспитании имеют надежды и ожидания тех благоразумных

родителей, которые дают своим детям самостоятельно мыслить и не пытаются постоянно навязывать детям свою точку зрения и свои вкусы. Такая родительская позиция оказывает большое положительное влияние на формирование многих качеств, которые необходимы в будущем взрослому человеку.

Дети подобны глине, которая ждет, чтобы ей придали форму. Родители – это скульпторы, которые в значительной степени определяют судьбу своих отпрысков. Именно это имеет в виду Библия, когда говорит (в одной из Десяти заповедей), что грехи родителей падают на детей до третьего и четвертого поколения.

Раввин Бенджамин Блех, «Иудаизм»

Развивать уверенность в себе

В еврейских семьях развивают уверенность в себе. Ведь человек, уверенный в себе, не попадает в аварии за рулем, не получает производственные травмы, не ищет до бесконечности спутника жизни. Если родители сформируют у ребенка высокую самооценку, он в дальнейшем будет действовать в соответствии с этой высокой самооценкой. Хорошее мнение о самом себе проецируется на каждый прожитый день: проснулся с довольством собой и миром – заснул с удовлетворением прошедшим днем. Уверенность родителей в том, что ребенок со всем справится, со временем перерастает в его уверенность в себе.

В психологии есть такое понятие как «печать успеха», когда позитивный опыт и уверенность в успехе программируют будущие достижения. Окружающие своей реакцией и уверенностью в победе или поражении тоже формируют «форму и размер печати». Постоянные сомнения, одергивания, сравнения не в пользу ребенка формируют «печать неудачи» – боязнь всего нового и своих неудачных решений.

Поэтому не хвалите за то, что ребенок умеет делать не первый день. Если он хорошо решает примеры по алгебре, это для него естественно. А если победил на математической олимпиаде, это можно отметить семейным праздником, но только в случае, если вы боретесь с заниженной самооценкой. В противном случае ограничьтесь осторожной, не преувеличенной, искренней похвалой и порадуйтесь вместе с ребенком.

И никогда не сравнивайте своего ребенка с другими.

Соседский Мойша, конечно, молодец и умница: в третьем классе знает наизусть учебник истории за седьмой класс. А ваш ребенок только и умеет что чеканить мячик во дворе… Зато как мастерски у него это получается! Перестаньте ставить самоучку Мойшу в пример, лучше похвалите своего начинающего Пеле. А когда ваш мальчик, наконец, после пяти часов активных просьб сделает уроки, даже и не очень хорошо, похвалите его. Пускай ваша похвала выглядит комично, она будет честной: «Молодец, вчера сделал 20 ошибок, а сегодня только 15! Заметно растешь!» И запомните главное правило: ребенка можно сравнивать только с ним самим.

Напутствие

Не делайте акцент на возрасте: «Ты такой большой, а мама до сих пор собирает твой портфель!» Во-первых, перестаньте выполнять за ребенка то, что он уже вполне может делать сам. А во-вторых, никогда не говорите ему, что ребенок ведет себя «как маленький». 25 % кризисов во взрослом возрасте корнями уходят именно в эти высказывания родителей. Сравнивая ребенка с «крохой-неумехой», вы раните его самолюбие и глубоко загоняете мысль о никчемности.

Напутствие ребенку: «Будь храбрым, как леопард, легким, как барс, быстрым, как олень, сильным, как лев, выполняя волю своего Отца в Небесах».

Из трактата «Авот»

Всегда улыбаться, не хмуриться

Чем чаще мы улыбаемся детям, тем больше делаем для их душевного и физического здоровья, – убеждает психолог Рэдклиф. – Улыбка, доброе выражение лица – это подарок детям. Наш нежный взгляд делает их уверенными и спокойными. Частый гнев и постоянное выражение недовольства на лице вызывают в детском сердце отчуждение и неуверенность в себе.

Обратите внимание, как охотно малыш повторяет действия, вызывающие у взрослых смех. Например, он смешно «танцует», а родители хлопают в ладоши и смеются над этим очаровательным представлением. Наверняка малыш повторит свой «танец» для каждого, кто согласится на него посмотреть. Так же и с

негативным поведением: смех одноклассников над той или иной выходкой поощряет детей к новым шалостям.

Нежная ласка тоже может служить выражением поощрения, признания. Ребенок задает уместный вопрос за субботним столом, и отец, сидящий рядом, слегка гладит его по голове или по плечу в знак одобрения. Прямой, заинтересованный взгляд, направленный на ребенка, когда он о чем-то рассказывает, свидетельствует о том, что разговор важен и интересен для взрослого. Часто родители слишком заняты, чтобы заглянуть в лицо беседующего с ними ребенка. Но на самом деле требуется всего лишь несколько секунд внимания – и положительное воздействие оказано. Потом можно слушать ребенка, продолжая делать свои дела. Одобрительный кивок, заинтересованно вскинутые брови – это как бы сигнал для ребенка:

«Хорошо», «Мне нравится», «Я тобой доволен». Фактически, любой жест и знак, начиная с прикосновения и кончая песней, – все может быть использовано в воспитательных целях, а в конечном итоге – и для усиления привязанности к нам наших детей.

Вспомните, когда вы разговариваете с младенцем, обнимаете его, ласкаете, целуете, играете с ним, поете ему лишь потому, что он – милый забавный малыш. По мере того, как ребенок растет, мы предъявляем к нему все больше и больше требований и начинаем ждать от него определенной отдачи. Но дети не всегда оправдывают наши ожидания, и тогда мы активно включаемся в работу по «устранению», «искоренению», «изживанию» и т. д., забывая при этом, что повзрослевшие дети, хоть и не так, естественно, очаровательны, но по-прежнему нуждаются в нашей «слепой» любви. Они рассуждают следующим образом: «Родители меня любят, только когда я делаю то, что они хотят. Как только я их огорчаю, они перестают меня любить. Значит, они вовсе не любят меня по-настоящему».

Для того чтобы убедить ребенка, что он любим всегда, необходимо щедро использовать позитивное общение, не обусловленное характером его поведения: улыбнуться, когда взгляд случайно падает на него, потрепать по щечке, когда он проходит мимо, спеть песню перед сном, приготовить ему маленький сюрприз или даже подарок безо всякого повода. Можно рассказать ребенку, как прошел ваш день, поделиться тем, что сейчас вас волнует. Подростку так же, как и маленькому ребенку, необходима такая форма свободного общения, не сведенная в рамки ненужной дидактической схемы «родители – дети». Следует только изменить детали в соответствии с возрастом.

У родителей, которые часто пребывают в подавленном состоянии, угрюмы и недовольны, дети нередко перенимают мрачное настроение и мрачные взгляды на жизнь. Они бессознательно имитируют жесты, мимику и тон родителей. И нет ничего удивительного в том, что дети хмурятся и огорчаются, даже когда у них нет для этого оснований. В человеческом организме нервная и мускульная системы взаимосвязаны: улыбка заставляет человека чувствовать себя веселее, а хмурое лицо вызывает грустные мысли. Поэтому, если ребенок неулыбчив и мрачен, то и чувствовать себя, скорее всего, он будет подавленно (хотя и не понимая, почему). Жизнерадостные, веселые люди передают детям и свой облик, и свое мировосприятие.

«Если вы изобразите на лице улыбку, Бог найдет для вас причину улыбнуться» (Бердичевский ребе).

Рой С. Нойбергер, «От Центрального Парка к Синаю»

Напутствие

Уверенность в себе в детях нужно развивать и поддерживать постоянно. Восхищайтесь своими детьми, как можно чаще, тогда они будут уверены в себе и своих силах.

Хвалить бурно, радостно, с восторгом

У еврейских родителей очень трепетное отношение к своим детям. Такого культа детей нет, кажется, ни у одного другого народа. Психологи могут говорить как о плюсах, так и о минусах подобного отношения, но все педагоги единодушны в одном: для ребенка лучше переизбыток любви, чем ее недостаток.

Дети для а идиш мамэ всегда самые красивые, самые умные и самые талантливые! Да, еврейские родители искренне уверены в этом. А поскольку мысли материальны, то их дети такими и вырастают.

Вообще, похвала – главный инструмент воспитания. «Замечая, что ребенок сделал хорошего, обращая на это внимание его самого и окружающих, мы привлекаем его внимание к этому поступку, отвлекая от шалостей, – считают исследователи Шацкая и Ингерлейб. – Хвалят то, что ребенок сделал с усилием, целенаправленно, чтобы понравиться и порадовать родителей.

Похвала должна быть искренней и разнообразной по форме: похвала как приятное удивление, как рассказ вполголоса по телефону бабушке, как приятно воспоминание на семейном вечере. Интерес взрослых к его поступкам порождает детскую инициативу.

Еврейская мама – как рыбак. Она ждет „звездного часа“ ребенка часами, но как только случается что-то, достойное похвалы, тут же превращает это в грандиозное событие. Она рассказывает об исключительных талантах и достижениях малыша всем знакомым, отцу и бабушке, смакует подробности. Достижение ребенка – это событие!»

Например, сын показывает маме свой рисунок. И мама реагирует так: «Очень красивая картинка, Мойше». Это неверная реплика. Нужно сказать примерно так: «Чудесная картинка! Ты прекрасно подобрал цвета! Мне очень нравится!»

Сильные выражения чувств мы обычно приберегаем для критики и недовольства – для негативных реакций, – объясняет психолог Сара-Хана Рэдклиф. – Когда мы делаем замечание, то, как бы мы ни устали, в нас обнаруживаются огромные запасы энергии: мы повышаем голос, отчаянно жестикулируем, «впиваемся» в детей уничтожающим взглядом – «Сколько раз я вам говорил, чтобы вы убрали свою комнату! Сейчас же отправляйтесь туда и начинайте убирать! Сейчас же!»

Когда же мы хотим похвалить ребенка, наши слова, в лучшем случае, сопровождаются снисходительной улыбкой. «Мама! Мама! Посмотри, что я сделал!» – «Очень хорошо, дорогой». Однако все должно быть наоборот. Когда нам нравится поведение ребенка, мы должны бурно реагировать: радостно улыбаться, громко, с чувством, произносить слова и «захлебываться» от восторга. А когда мы недовольны – высказываться сухо, коротко и тихо, не проявляя при этом каких-либо видимых эмоций. Этот стиль только усилит наше воздействие на детей.

Один из самых действенных методов воспитания еврейской мамы – хвалить ребенка за все, даже за малейшие достижения, которые иногда и сам ребенок не замечает. Малыш впервые и, возможно, случайно нарисовал закорючку – мама в восторге хвалит его и вешает этот шедевр на самое видное место в квартире, издал подобие какого-то слова – с гордостью рассказывает об этом факте всем знакомым и друзьям, причем, в присутствии ребенка. А если говорить о серьезных успехах, таких как успехи в учебе, музыке или победа в дворовом шахматном турнире – они встречаются овациями всей семьи. Даже, когда малыш обрисовал стену, мама хвалит его, приговаривая, что у него все задатки художника.

А иногда мы хвалим равнодушно. Например, нередки в семьях такие диалоги. Дочь, собираясь в гости, спрашивает у матери: «Ну, как я тебе нравлюсь?» На что мать восторженно отвечает: «Ты просто великолепна!»

Безусловно, положительная реакция в «неправильном» примере – безвредна и безобидна. Но преувеличенные формы похвалы типа «Ты великолепна!», «Фантастика», «Чудесно!» и т. п. часто не принимаются всерьез. Как правило, дети осознают, что не всегда заслуживают восторженных оценок. А дети с низкой самооценкой вообще воспринимают комплименты с большим недоверием. Они говорят себе: «Она сказала так только потому, что она моя мама» или «Она просто хочет, чтобы я хорошо себя чувствовала. Но на самом деле это не так».

Чтобы увеличить вероятность того, что ваша похвала будет принята и оценена верно, она должна быть как можно более определенной. Укажите, что конкретно вам нравится в поведении или внешнем виде ребенка. Тогда он поверит в искренность ваших слов. Например, дочь спрашивает: «Мама, ну, как я тебе нравлюсь?» И она должна ответит так: «Очень! Платье тебя стройнит, серьги удачно подобраны по цвету и прическа – к лицу».

Родителям стоит помнить, что, расхваливая ребенка, нужно избегать общих фраз.

И в итоге девочка из «правильного» диалога уже знает, почему выглядит так хорошо: она подобрала подходящее на этот случай платье, удачные серьги, сделала хорошую прическу.

Получить точную информацию гораздо полезней, чем услышать безликое «потрясающе» или «великолепно».

Поэтому родителям стоит помнить, что, расхваливая ребенка, нужно избегать общих фраз.

Комплименты лучше критики. Люди, критикующие других «ради их же блага», не понимают, что гораздо больше добра они принесли бы, сделав комплимент по этому же поводу. Критика, указывает Талмуд, зачастую является видом зависти. Доброта помогает растить любовь. Порицание отравляет ее.

Раввин Бенджамин Блех, «Иудаизм»

Когда ребенок ведет себя подобающим образом, не стоит просто говорить ему: «Вот теперь ты хороший». Во-первых, из

этого следует, что в прошлый раз (а может, много раз в прошлом) он был «плохой». Такой подход не верен в принципе: положительное заложено в природе ребенка и определяется не его поведением, а самим его существом… Однако его поведение не всегда соответствует высокому предназначению человека. Родители, естественно, не желают с этим мириться и упорно стремятся искоренить имеющиеся у него недостатки. При этом они забывают отметить похвальное поведение ребенка и указать, что именно он делает хорошо. Необходимо соотносить похвалу с конкретными действиями, избегать размытых фраз.

Напутствие

Если мы приучим себя замечать в детях все их хорошие проявления, включая «сущие мелочи», и поощрять их при каждом удобном случае, это, возможно, в корне изменит их поведение. Чтобы укрепить их стремление к хорошему, позвольте им как-нибудь «подслушать», как мы рассказываем об их успехах своим друзьям.

Ругать и критиковать не ребенка, а его поступок

Еврейская мать никогда не скажет ребенку: «Ты плохой, ты лентяй, бестолочь, неряха». Она скажет: «Как мог такой хороший мальчик, как ты, сделать такую глупость?» или «так насвинячить». Главное – ваш тон и акцент не на человека, а на его поступок.

Вот другие примеры созидательной критики.

«Ты очень красивая воспитанная девочка, как же можно кушать козюльки?», «Солнышко, твой дневник заставляет маму нервничать», «Мишенька, где ты и где эти оборванцы?», «Нет, если ты хочешь сходить в гости к дяде Изе за новыми зубами, я ухожу и не мешаю тебе поедать эти конфеты», «Зачем я сегодня проснулась и открыла глаза? Чтобы видеть, как ты мучаешь кошку»…

Или, например, ребенок получил в школе «тройку». Какой может быть реакция? «Ты скоро до двоек скатишься!» Или «Какой ты молодец! В следующий раз будет пятерка?» Правильная родительская реакция и юмор помогают наладить отношения. Умная шутка способна передать ребенку абсурд ситуации, которую он создал, и она сработает более эффективно, чем нравоучительные беседы с обращением к опыту предков.

И еще очень важно, чтобы критика начиналась с похвалы. В воспитании должно быть всего 20 % критики, остальное – похвала. Главное в семье – не унижать близких критикой, таким образом возвышая себя. В еврейской семье говорят: «Чтобы ребенок захотел исправиться, нужно приподнять его над его поступком».

Когда критика достигает цели, человеку хочется «самоисправиться», он чувствует себя неловко в отрыве от своего поступка. И тут важно перевести критику в положительную форму – не расписывать в красках ужас и позор произошедшего, то, чего НЕ НАДО делать, а описать желаемое в будущем действие: «Как удобно, когда в шифоньере все лежит по полочкам! И мама всегда сможет найти, что нужно, и самой приятно».

Ведь как обычно воспринимается критика? Инстинктивно срабатывает «не принимать!» Человеку трудно признать себя неправым, ребенку – вдвойне трудно. Часто защитная реакция автоматически «рубит» все воспитательные речи, поэтому важно не убедить в неправоте, а дать надежду на исправление, заметить прогресс в исправлении: «Я вижу, сегодня ты ныла совсем чуть-чуть, значит, скоро совсем перестанешь?».

Можно научить человека признавать собственную неправоту, чтобы это не било по самооценке, чтобы он не боялся повторять действие до успеха. И даже если ребенок делает вид, что его не волнует ваше замечание, надо помнить, что в будущем оно «сыграет».

Ведь как обычно воспринимается критика? Инстинктивно срабатывает «не принимать!» Человеку трудно признать себя неправым, ребенку – вдвойне трудно.

Упрекать даже маленького человека следует с глазу на глаз, в спокойном и сдержанном тоне. Необходимо быть очень осторожным в выборе слов, чтобы не оскорбить и не смутить человека. Ему должно быть ясно и очевидно, что порицание делает любящий и неравнодушный человек. Но критика уже по самой своей природе способна причинить боль. В конце концов, это неприятная встреча с собственными недостатками. И дети реагируют на критику точно так же, как и взрослые: она их так же ранит и огорчает. Легко упрекнуть ребенка в том, что он грязный и неаккуратный. Но взрослому мы этого никогда не скажем, потому что побоимся его обидеть. А ребенок, считаем мы, к таким тонкостям не чувствителен, – забывая при этом, что дети гораздо более ранимы, чем взрослые. Их представление о себе очень неустойчиво и, следовательно, подвержено сильному влиянию

извне. Запрет наносить словесное оскорбление относится как ко взрослым, так и к детям.

Еврейская мама принципиальные правила и их нарушения обсуждает без гнева, негромким спокойным голосом. Не зря евреи говорят: «Гнев глупцы подмышкой носят». Гнев глуп – от него никакой пользы, только проблемы.

Гнев – это ваша и только ваша реакция, ребенок не несет за нее ответственность. Вы можете и умеете реагировать по-другому. В кабинете начальника каждый из нас готов подавить гнев. Мы более сдержаны с людьми, которых можем потерять от вспышки гнева. Не потому ли часто гнев обращается на детей, что многие взрослые подсознательно уверены, что от этого ребенок никуда не денется.

Психологи дают такой совет, если ребенок вывел вас из себя, и вы готовы дать ему подзатыльник или закричать: отложить гнев. Глубоко вдохните и выдохните, дайте себе обещание погневаться… минут через 15. За это время паузы постарайтесь перевести гнев в юмор: «Я тоже очень хочу эту черную кошечку, но я не хочу кошечкины писюшки и какашки. Ты хочешь, чтобы кошечка пописала на твои игрушки и книжки? Чтобы она поцарапала твои сладкие ручки? Чтобы она выпила все твое молочко? Если ты хочешь кошечку, мы найдем самую красивую. Хочешь беленькую с голубыми глазками?…».

Та же история и с повышением тона. В итоге «крикливого» воспитания и дети кричат, потому что собеседник всегда «зеркалит» вас. Человеку свойственно замолчать и прислушаться, если с ним говорят тихо. Опять же, если нет ответа или нахлынули эмоции, можно сказать ребенку «Я тебя услышал, надо подумать. Позже – расскажу и объясню».

Есть еще один способ предотвратить гнев до того, как он овладеет вами: счет до десяти. Увидев, что дети ведут себя плохо, следует начать считать до десяти, медленно, делая глубокой вдох перед каждым числом. Только после этого можно что-нибудь произнести. Глубокое дыхание обычно успокаивает нервы и помогает немного обуздать гнев. Другой способ успокоиться – выпить полный стакан воды перед обличительной речью. Главный принцип – не отвечать на провокации немедленно, искусственно вызвать задержку ответной реакции.

Критика, бесспорно, вредна, если она причиняет боль и не дает никаких конструктивных результатов. Она также вредна, если вызывает непокорность, бунт и снижает самооценку. Однако критика может быть и во благо, если не вредит отношениям между родителями и детьми и улучшает поведение ребенка.

Гнев, как и критика, действует на любовь разрушительно.

Дети раздражительных родителей слишком хорошо знают, что рядом с невыдержанным человеком нет покоя. Вспыльчивые люди часто удивляются, почему их дети так неблагодарны: не ценят того хорошего, что делается для них. Эти родители не понимают, что вспышки гнева сводят на нет все приятные впечатления, накопленные за день.

Но даже когда взрослый осознает, какой вред он наносит своей несдержанностью, ему трудно переделать свой вспыльчивый характер. Иногда эта реакция носит наследственный характер и перенимается от собственных родителей в детстве. Но даже если дело не в наследственности, нелегко удержаться от раздражения при постоянных провокациях детей. У многих родителей не хватает терпения на ежедневные выходки малышей, настойчивые требования и претензии старших детей. Это особенно тяжело, когда взрослые находятся под давлением других стрессовых обстоятельств, таких, как финансовые трудности, состояние здоровья, чрезмерное количество обязанностей и повышенная ответственность. Нелегко постоянно находить в себе внутренние силы, чтобы всегда оставаться любящим и терпеливым. Однако, если родители понимают, как губительна для детей напряженная обстановка, они обязаны приложить все усилия, чтобы не срываться.

Наверняка, среди ваших замечаний будут такие:

«Ты не слушаешь, что тебе говорят!»

«Когда я с тобой разговариваю, смотри, пожалуйста, мне в лицо!»

«Ты слишком быстро ешь!»

«Ешь, пожалуйста, медленнее и как следует разжевывай пищу!»

«Я не знал, что ты такой эгоист!»

«Подними полотенце в ванной, закрой плотно кран – вода капает!»

«Ты уже несколько дней не чистил зубы – почисти»!

Для того, чтобы контролировать количество критики, психологи советуют родителям записывать на магнитофонную пленку свои разговоры с детьми или фиксировать все свои реплики на бумаге. Тогда будет видно, сколько замечаний они делают своим детям за день.

Если критики набирается достаточное количество, надо приложить усилия к тому, чтобы сократить их число хотя бы до пяти. Если у вас есть сравнительно взрослые дети, можно попросить их самих вести этот счет. Они будут в восторге от

такого предложения! Критические замечания должны разумно сочетаться с похвалой, комплиментом, ласковым словом, высказанными искренне и безотносительно к поведению ребенка.

Эффективность критики зависит от нашей способности ограничить ее, – считает Сара-Хана Рэдклиф. – В течение дня дети десятки раз поступают неправильно, и взрослые должны научиться реагировать только на те их поступки, которые могут стать дурной привычкой и отразиться на становлении характера. Что-то в поведении ребенка может раздражать нас, но… временно следует закрыть на это глаза.

Например, четырехлетний мальчик утром просыпается, сбрасывает на пол пижаму, бежит в ванную, толкнув по пути младшего брата, оставив его плакать от боли и негодования, расплескивает воду, неаккуратно пользуется туалетом, по ошибке натягивает грязную рубашку и при этом не заправляет ее в брюки. И все это еще до того, как он пришел завтракать на кухню! А уж здесь ждите от него еще с десяток «преступлений». Если комментировать все эти действия, у взрослого «сядут» голосовые связки, а у ребенка пострадает чувство собственного достоинства. Безусловно, каждое из этих явлений нуждается в исправлении, но исправить их все одновременно нереально.

Представьте себе, что в один прекрасный день, встав рано утром с постели, вы решили начать «новую жизнь»: каждый день делать зарядку, уделять больше внимания мужу, больше читать, не повышать голоса, готовить более питательную и аппетитную еду, посвящать больше времени своей внешности. Скорее всего, вы сдадитесь уже к полудню и вернетесь к. привычному образу жизни. Человек просто не в состоянии в один день круто все в себе переменить. Почему же мы считаем, что наши дети могут справиться с этой гигантской задачей лучше, чем мы?

Напутствие

Прежде чем «отчитывать» ребенка, вообразите себе его взрослым человеком. Затем представьте себе, что вы запечатлели на кинопленку момент, когда ребенок вел себя плохо, и прокручиваете ее перед повзрослевшим молодым человеком: «Посмотри, как ты брал корзину с грязным бельем и разбрасывал все вещи по комнате», «Посмотри, как ты выбегал утром в школу: по всему дому валяются учебники, завтрак не тронут, домашнее задание забыто под кроватью, пальто едва накинуто»,

«Посмотри, из-за каких пустяков ты дрался с сестрой». Размышляя над этой сценой, вы заметите, что неожиданно для себя расслабились и начинаете чувствовать, что у нынешних проблем есть своя смешная (или уж, по крайней мере, не столь серьезная) сторона. Кроме того, вы вдруг поймете, что выходки такого рода преходящи и проблемы ваши не вечны. Эти мысли остудят ваш гнев и позволят вам значительно сдержаннее реагировать на поминутные проделки ребенка.

Наказывать, лишая удовольствий

Еврейская мама уверена: главная цель наказания – быть сдерживающим средством. Последствия, которые не производят на ребенка никакого впечатления, не имеют воспитательной силы: «Ну и что, если ты мне не дашь печенья на обед! Я возьму у друзей конфеты», «Можешь забирать этот грузовик – у меня еще пять», «Ну и шлепай, пожалуйста, – мне совсем не больно». Последствия должны быть достаточно неприятны, чтобы заставить ребенка избегать их в следующий раз, подчинившись воле родителей сразу. Все родители знают, что может не понравиться их детям. Для простоты, однако, мы можем разделить все наказания на четыре основные группы:

– лишение привилегий;
– лишение вещей и игрушек;
– «тайм-аут» – удаление;
– дополнительная работа.

Рассмотрим каждую из групп в отдельности. Лишение привилегий означает, что родители могут лишить ребенка различных удовольствий. Например, отменить поход в гости или за город. Понятие «привилегия, удовольствие» имеет чаще всего именно такой смысл. Менее распространенные «привилегии» включают в себя многие будничные вещи, такие, как сон в своей комнате или в своей кровати, еда за столом, одевание субботней одежды или, скажем, каких-нибудь любимых носочков, пребывание в одной комнате с другими членами семьи и т. п. Эти «привилегии» могут быть отменены по необходимости, при использовании схемы «двухразовых предупреждений» или просьб. Например: «Лея, пора идти спать»; «Лея, если ты не пойдешь сейчас в постель, то я не разрешу тебе спать в своей комнате»; «Мне очень жаль, Лея, но тебе придется сегодня спать в гостиной».

Второй вид наказания – лишение вещей и игрушек. Родители

могут пригрозить, что отнимут у ребенка что-то в наказание. Однако этот метод применим только до тех пор, пока дети живут дома. Все детские вещи и игрушки принадлежат родителям (если дети не оплачивают жилье, питание и прочие свои расходы).

У родителей есть право забрать погремушку и плюшевую игрушку у двухлетнего малыша. У шестилетней девчушки можно отнять книгу или любимое платье. Десятилетнего мальчика можно лишить его велосипеда. Отключить телефон у пятнадцатилетнего.

«Конфисковать» машину у восемнадцатилетнего. Однако такое наказание допустимо только на короткий срок – на сутки или менее. Должен огорчать и расстраивать сам факт изъятия вещи, а не ее отсутствие. Например: «Лейбл, прекрати, пожалуйста, играть в доме мячом»; «Лейбл, если ты не прекратишь играть, я отниму мяч»; «Дай мне, пожалуйста, мяч. Я вижу, ты продолжаешь играть».

Третий вид наказания называется «тайм-аут»: пребывание в углу, в спальне, кладовке и других местах с прекращением той деятельности, которой ребенок в данный момент занимается. Цель такой формы наказания – заставить ребенка успокоиться или предоставить ему возможность подумать о своем поступке. И здесь тоже наказание должно быть непродолжительным – в зависимости от возраста: четырехлетнего ребенка можно отправить в «тайм-аут» на пять минут, десятилетнего – на десять и т. д. Как мы уже говорили, огорчать должен сам факт наказания, а не удаление как таковое. В других случаях ребенка можно выставить на срок, пока он не прекратит истерику или плач. Следует сказать: «Ты сможешь выйти из этой комнаты, когда перестанешь плакать». Наказание «тайм-аут» развивается по такой схеме: «Сара, отдай малышу игрушки»; «Сара, если ты сейчас же не отдашь малышу его игрушки, ты отправишься в свою комнату»; «Сара, иди в свою комнату и не выходи, пока я тебе не разрешу».

Должен огорчать и расстраивать сам факт изъятия вещи, а не ее отсутствие.

Наказание «тайм-аут» отличается от первых двух тем, что ребенок должен послушаться родителей, т. е. в некотором роде сотрудничать с ними. Когда его посылают в другую комнату в качестве наказания, он должен подчиниться. Можно, конечно, потащить маленького ребенка в его комнату силком и постоять «на страже» до тех пор, пока не истечет время наказания, но это не идеальный вариант. Мало того, что это неприятно и неудобно для родителей, это означает, что ребенок элементарно

недисциплинирован. Целью же родителей является вырастить дисциплинированного ребенка, такого, который чаще всего поступит так, как ему указывают.

Чтобы приучить детей выполнять наказание «тайм-аут», первые несколько раз родители рассматривают применение такой тактики как учебное. В этих случаях требуется сосредоточить внимание не на причине наказания, а на процедуре удаления ребенка в другое место.

Допустим, мальчик дразнит брата.

Мать дважды предупреждает его, пригрозив, что ему придется пойти в свою комнату, если он не перестанет издеваться над братом. Затем мать приказывает ребенку выйти, но тот не слушается. В этот момент следует полностью «забыть» о насмешках над братом и направить все внимание на то, чтобы приучить ребенка выполнять приказание. Теперь родители ставят ребенка перед выбором с еще более тяжелыми последствиями, если тот не пойдет в свою комнату или исполнить свою угрозу. Ребенок убедится на собственном опыте, что меньшее из двух зол – пойти в свою комнату. И в дальнейшем он должен сознавать, что эта угроза стоит за любым невыполненным приказом родителей. «Супернаказанием» может стать лишение особенно приятных удовольствий или даже физическое наказание – в каждой ситуации надо решать вопрос индивидуально.

Наказание четвертого вида – дополнительная работа – также может потребовать нескольких «учебных» случаев, чтобы приучить ребенка выполнять задание. Процедура такая же: родители просят что-то сделать, в ответ на отказ ребенка ему дается дополнительная работа. Если ребенок отказывается выполнять ее, ему грозят гораздо более тяжелыми последствиями. Ребенок привыкает и к «удалению», и к дополнительной работе и подчиняется без протеста.

Дополнительная работа, полученная в наказание, может включать в себя все виды работ, начиная с уборки комнат и кончая многократным переписыванием фраз или повторением определенных действий. Например, взрослый замечает, что его пятилетний ребенок недостаточно внимательно переходит дорогу. Отец предупреждает его, что, если эта небрежность повторится, ему придется потренироваться в правильном переходе улицы. (Другим последствием может быть запрещение выходить из дома и переходить улицу без взрослых. Однако такое наказание не столь продуктивно, как тренировка). Итак, обнаружив, что ребенок продолжает неправильно переходить улицу, родители требуют, чтобы в течение месяца ребенок ежедневно упражнялся в переходе улицы по 15 минут в день.

Следует снова объяснить ребенку правила перехода и проследить за выполнением. Первые несколько раз ребенок, скорее всего, не будет возражать. Однако к десятому разу терпение его начнет истощаться, а после двадцатого он наверняка превратится в специалиста по переходу улиц, но очень устанет. Тем не менее, родители должны продолжать тренировку все выделенное время, чтобы обеспечить в будущем правильное поведение на дорогах.

Или, например, родители требуют переписать какую-то фразу сто или триста раз. Это преподаст ребенку ценный урок. Содержание фразы должно быть связано с его проступком.

Переписывая ее, ребенок как бы «репетирует» правильный вариант поведения. Для этого фраза должна быть сформулирована в позитивной, а не в негативной форме, например: «Я буду разговаривать вежливо и красиво», а не «Я не буду грубить и говорить гадости».

Наказание – последняя воспитательная мера, а не первая. Такое мнение высказывают исследователи Шацкая и Ингерлейб. По их мнению, наказание не равно воспитанию, но часто оно необходимо. Для чего? Пробудить желание не делать что-то в будущем.

Можно ли физически наказывать ребенка? Да, считают евреи, если это единственная прививка от опасных поступков! Перейдя обозначенную черту, выйдя за рамки, обозначенные любящими родителями, ребенок ждет наказания, и если оно не приходит, он снова совершает проступок, и снова ждет наказания – и так до невроза или полной разболтанности. Отсутствие адекватного наказания за серьезный проступок не менее вредно, чем наказание по любому поводу. Наказание – это логическое завершение цепочки, в начале которой стоит переход границы дозволенного. Пройдя через наказание, миниритуал очищения, ребенку легче искупить вину, пережить отступление отправил. Наказания могут быть разными – не взять в кино или в магазин, если в прошлый раз ребенок плохо себя вел, лишение привилегий – всего, что имеет для него значение (лишить желаемого или оставить в одиночестве).

Подзатыльник в сердцах или шлепок по мягкому месту от собственного раздражения – это не наказание. Наказывает сильный, а слабый бьет ребенка, чтобы казаться сильным, унизить (за пренебрежение, стыд, злость и т. д.). Евреи традиционно считают, что иногда к ребенку нужно применять физические наказания – крайне редко, по исключительным поводам и за самые серьезные проступки, влекущие угрозу жизни и будущему ребенка. Если ребенок маленький, шлепок может прекратить капризы, истерику, беспричинный плач. У старших (до 11–12

лет) – наглость, дурные слова, неуважение к старшим.

До 5–6 лет – самый важный с точки зрения формирования привычек возраст. Что в это время в ребенка вольешь, то в будущем и выльется. Часто воспитание в этом возрасте и своевременное наказание предупреждает проступки в более старшем возрасте. Чем реже наказание, тем сильнее оно запоминается, тем эффективнее. Память наказания сильнее самого наказания! Не угроза, а именно память. Супругу нельзя грозить разводом, детям – наказанием. Вообще грозить – вредно…

Обязательные условия наказания:

Ребенок должен изначально четко быть поставлен в известность, за что он может быть наказан.

За случайные проступки, совершенные без злого умысла, не наказывают.

Не наказывают за невыполненные поручения – только за нарушение запретов.

Наказывать нужно спокойно, хладнокровно, но с рассерженным видом.

Наказание (в отличие от критики) должно следовать немедленно за поступком.

К моменту наказания ребенок должен внутренне знать, что наказание справедливо.

Бить можно по рукам или попе, ни в коем случае не по лицу.

Публичное наказание недопустимо и приводит к совершенно обратному эффекту, свой позор ребенок не забудет и не простит вам никогда.

Цель наказания – не причинить физическую боль, а хорошенько «встряхнуть» ребенка, вывести его из режима непослушания, в котором он совершил «переход границы». Что делать после наказания? После раскаяния ребенка нужно в тот же день примириться. От начально занятой позиции легко прийти к полному примирению. Незлобный родитель избил беззащитного ребенка, а ребенок вынудил добрую маму (папу) поднять руку, чтобы оградить его от опасного поведения. Как тяжело маме (папе) прибегать к таким методам воспитания, как она (он, все вместе) переживают о случившемся!

Напутствие

В течение дня всегда наступает «перемена», когда можно передохнуть от детского озорства. Это может быть время дневного или ночного сна, например. Глядя на шалости детей, мать может напомнить себе: «Еще два часа – и они пойдут спать». Мысли о предстоящей передышке дают силы справиться с очередной агрессивной «атакой». О старшем ребенке можно подумать: «Через два месяца он отправится в лагерь». С грудными детьми, с их «проблемными» животиками, возможным недоеданием следует утешить себя мыслью: «Еще несколько месяцев – и все это пройдет». Эти мысли предназначены не для того, чтобы сбросить с плеч заботы о детях. Цель их – увидеть происходящее в перспективе: трудности данного возраста не будут продолжаться вечно. Воспитание детей может показаться вечным сражением, состоящим из множества боев «местного значения». Однако проходит лет двадцать, дети вырастают, и начинаешь удивляться, как бежит время, как это получилось, что вчерашний младенец оказался взрослым человеком? Куда ушли годы, когда мы растили его! Можно ежедневно вспоминать, что родительским трудам когда-нибудь приходит конец и что в ретроспективе каждый этап детства кажется мгновением. Это поможет родителям находить в себе силы и мужество справляться с каждой новой трудностью. И тогда эти трудности «раскрошатся» на поддающиеся решению конкретные задачи и перестанут быть комом неразрешимых проблем. Предчувствие приближающейся передышки позволит вам «продержаться» чуть подольше, добавит еще немного терпения.

Дать полную свободу, жестко очертив границы

– Еврейское воспитание сочетает две, казалось бы, разнонаправленные вещи: свободу ребенка и жесткость требований, – рассказывает психолог Рэдклиф. – Хорошая метафора, описывающая этот стиль: просторная, свободная комната с жесткими стенами.

Как писала известная финская писательница, прославившаяся благодаря своим книгам о муми-троллях, Туве Янсон, «Муми-мама – это такая мама, которая всегда всем все разрешает и

никогда никому ничего не запрещает». Так вот, это описание современного еврейского воспитания. В еврейских семьях детишки бегают по потолкам, сдирают обои и рисуют каляки-маляки на папином годовом отчете – и при этом не получают ни шлепков, ни окриков. Для родителей-евреев свобода ребенка – не специальное «воспитание», а воздух, которым нельзя не дышать.

А жесткость воспитания проявляется тогда, когда ребенок переступает черты недопустимого. Например, в еврейской семье понятно, что мамины духи на дворовых кошек вылить можно, но ни в коем случае нельзя ругаться с мамой, драться с бабушкой. И если вдруг ребенок этого не понимает, то мягкость кончится и начнется «воспитание». Ребенку объяснят все и сразу. И порядок будет наведен так, чтобы ему было все раз и навсегда понятно.

По наблюдениям психологов, дети в еврейской семье, действительно, держатся очень свободно, однако находятся, словно в каких-то невидимых рамках. Ярче всего ситуация проявляется в подростковый период, который, благодаря воспитанию, у еврейских детей проходит относительно спокойно. Примечательно и то, что нормы дозволенного не воспринимаются ребятами как нечто навязанное взрослыми, противное подросткам. Напротив, считается ниже своего достоинства нарушить эти границы, опозориться в глазах семьи и родителей.

По наблюдениям психологов, дети в еврейской семье, действительно, держатся очень свободно, однако находятся, словно в каких-то невидимых рамках.

Из письма читательницы на одном из форумов: «Когда я приехала в Израиль и увидела, как ребенок, открыв ящик с мороженым, ковыряется в нем, и никто ему не сделал замечания, ни мама, ни продавец, – я была в шоке. Когда я в школе, увидела, как ученик приятельски насмешливо показывает учительнице средний палец, а она при этом не реагирует на него, я была в шоке. Когда мамаша в кругу своих подруг сидит и пьет кофе, а ее детеныш валяется поперек тротуара (так ему захотелось), и все обходят его стороной, я – в шоке. Мой сын преподает в школе. Когда я погладила ребенка по голове, был в шоке уже он. Оказывается, это категорически запрещено».

Комментируя это письмо, писатель Петр Скорук вспомнил случай:

Был у нас в гостях бывший соотечественник с сыном. Сын родился уже там, отслужил в израильской армии и теперь приехал поступать в наш мединститут на платное обучение. Папаша не устает гордо повторять: «Я – не воевавший отец

воевавшего сына!» И еще: «В нашей семье он самый богатый!» – имея в виду, конечно же, деньги. Застолье. Сын, брезгливо исследовав кушанья и поборов рвотный спазм, выбрал жаркое и ест, подцепляя на вилку мясо и внимательно осматривая сквозь очки каждый кусочек прежде, чем положить в рот. Некоторые откладывает в сторону. После, покопавшись в вазе с фруктами, достает яблоко, срезает с одной стороны кожуру, и, вырезав фрагмент размером менее 1/4 плода, так же тщательно исследует его и отправляет в рот. Останки кладет обратно в вазу.

Услышав изумленный стук моей, упавшей в тарелку, нижней челюсти, папа воина гордо говорит: «Да, он у нас очень брезгливый! Так воспитан». А сам при этом усердно очищает от аппетитной корочки запеченную молодую картошку, извлекает ее нежное девственное нутро, а румяную оболочку отбрасывает. На десерт придвигает к себе коробку с рахат-лукумом и… выковыривает из каждой конфетины орешек. Остальное остается остальным.

Напутствие

Мир настолько многолик, что я невольно усвоил истину, – примерами в споре можно доказать все, что угодно. В том числе и в споре с самим собой. Пример, приведенный мною, вовсе не опровергает «секреты еврейского воспитания». Скорее наоборот еще раз доказывает, – в еврейских семьях детишки ходят родителям по голове, и раскрашивание папиного паспорта маминой стобаксовой помадой – не повод укоризненно смотреть на ребенка. Любовь еврейских родителей к своим детям не знает границ. Такого культа детей нет, кажется, ни у одного другого народа.

Запрещать, подбирая положительный вариант отрицательного ответа

Известно, что позитивные высказывания вызывают у людей приятные чувства, а негативные – обычно огорчают. К сожалению, детям приходится выслушивать в свой адрес массу неприятного. Из-за того, что они постоянно совершают ошибки, взрослые вынуждены все время делать им замечания. Когда родители не злоупотребляют негативными репликами, они достигают двойного успеха: 1) придают больший вес упрекам, которых

нельзя избежать; 2) добиваются контакта с детьми, большей готовности сотрудничать, т. к. их слова принимаются с большей легкостью.

Например, ребенок спросил «Мама, можно я возьму печенье, пожалуйста?» На что мама ответила: «Нет, не сейчас. Скоро обед». Это «неправильный» ответ. В нем мать без явной необходимости отвечает ребенку «нет» и только добавляет еще один отказ к бесконечному потоку.

Допустим, вы просите мужа (жену) сделать что-то приятное для вас и чувствуете, что получите в ответ «нет!». Например: «Пойдем сегодня в гости! – Нет!». Как вам понравится такой ответ? Дети чувствуют себя точно так же, когда их предложения отвергаются.

Мы можем смягчать удары, начиная ответ с «да», когда только это возможно. В описанной ситуации с печеньем мать может сказать: «Да, ты можешь взять печенье, но после обеда».

В любом случае, если мы как следует подумаем, то сможем подобрать положительный вариант отрицательного ответа. Даже в супермаркете, когда ребенок просит какие-нибудь сладкие хлопья в яркой упаковке, мы можем предложить положительный ответ (хотя, при этом он, по сути дела, будет отказом): «Очень аппетитный вид у этих хлопьев! И коробка мне нравится. Как-нибудь я куплю это на десерт», или: «Жаль, что это не слишком полезно!»

Несомненно, все это отнимает больше времени и требует больших усилий, чем простое «нет». Однако время, которое мы тратим, окупается. Наши дети растут в спокойной атмосфере позитивного общения, не страдает их чувство собственного достоинства, и наши отношения с ними становятся более прочными. Позитивное словесное общение способствует правильному поведению детей.

Мы можем смягчать удары, начиная ответ с «да», когда только это возможно. В описанной ситуации с печеньем мать может сказать: «Да, ты можешь взять печенье, но после обеда».

Позитивное общение важно и по другой причине. В любом возрасте люди охотнее исправляют свои недостатки и ошибки, когда им указывают на них в мягкой, доброжелательной форме. Если родители хотят изменить характер своего ребенка, исправить его поведение, позитивное общение окажется более результативным и действенным.

Родители никогда не должны уступать нытью. Если ребенок просит о чем-нибудь, хныча, просьба не должна быть

удовлетворена, даже если она по сути разумна и исполнима. «Нытье» включает в себя все повторные просьбы, когда ребенок получает отказ в первый раз и продолжает упрашивать, надеясь получить положительный ответ. Родители, которые в конце концов уступают детям, поощряют их и в дальнейшем использовать тактику «психического давления».

Основа дисциплины – в авторитете родителей и их умении с любовью, но твердо дать ребенку представления о том, как он должен себя вести, – считает кандидат психологических наук Александр Мановский. – Малыш с раннего детства должен быть счастлив и свободен в определенных рамках. Ребенок в рамках более спокоен и уравновешен, он не отвлекается на поиски «лазеек», не нервничает, не поддается влиянию сверстников. Какова схема авторитета? Родители должны твердо и последовательно ограничивать желания ребенка, которые диктует ему растущее тело, сверстники, СМИ.

Что именно запрещать? Родители должны решить это вместе. Нельзя все границы ставить сразу – сначала одно, потом другое. Полезные привычки формируются последовательно и постепенно. Запрещены должны быть только принципиальные вещи, запретов должно быть мало, иначе ребенок будет чувствовать себя ущемленным, нелюбимым. Если «нет» звучит в доме редко, оно весомо и однозначно. Однозначно запрещаем то, что в будущем принесет вред ребенку, может ухудшить его здоровье, угрожает будущему успеху и отношениям с другими людьми.

Напутствие

Надо быть – как еврейская мама: добрая, спокойная, последовательная, негневливая, многое разрешающая: «Я удивительно сговорчива в непринципиальных вещах».

Свойства человека предопределены на небесах еще до его рождения. От него самого зависит только одно – станет он добрым или дурным, употребит свои таланты во благо себе и близким или во вред. На протяжении всей жизни человек совершает поступки – добрые или дурные.

Из древней еврейской легенды

«Программировать» на послушание, игнорируя

капризы

Очень часто ребенок упорно шалит, чтобы привлечь к себе внимание окружающих. Между тем, дети, которые ведут себя спокойно, игнорируются совершенно. Кажется, никто не замечает, как правильно они все делают. Родители могут повлиять на поведение ребенка, воздержавшись от критики и направив внимание на детей, которые ведут себя достойно. Таким образом, внимания удостаиваются те, кто его действительно заслуживает, – при этом в детях укрепляется желание хорошо себя вести. А подчеркнутое равнодушие к шалунам охлаждает их пыл.

Вот пример неправильного диалога:

Отец (за субботним столом, где собралась вся семья): Ицик, оставь Ривку в покое!

Отец: Ицик, прекрати прыгать за столом, пожалуйста!

Отец: Ицик, верни Хаиму кипу!

Отец: Ицик, если ты не перестанешь кричать, выйдешь из-за стола.

Отец: Ицик, почему ты не ешь курицу?

В «неправильном» диалоге Ицику делают замечания каждые пять минут. Своим поведением он раздражает взрослых: он вскакивает с места, пристает к братьям и сестрам, плохо ест. Но родители, тратя на него столько времени, неумышленно поощряют его.

А это пример правильного диалога.

Отец (за субботним столом): Ривка, мне нравится, как ты внимательно слушаешь кидуш. Отец: Как Йоси красиво сидит за столом! Отец: Хаим задал очень интересный вопрос. Отец: Ты внимательно слушала, Шейни! Отец: Посмотрите, как Ривка красиво ест курицу.

В «правильном» диалоге отец как бы не замечает Ицика и его шалостей и расхваливает детей, которые ведут себя хорошо. Ицик в конце концов должен понять, что родители с большим интересом общаются с послушными детьми и их внимание можно привлечь только примерным поведением.

Разумеется, если улучшение в поведении ребенка становится очевидным, необходимо моментально заметить и прокомментировать это. Родители охотно делали сыну замечания каждые три-четыре минуты. Пусть так же охотно и так же часто поощряют изменения к лучшему. Со временем не понадобится реагировать на его действия так часто. Однако, если родители хотят, чтобы ребенок закрепил свой успех, они должны научиться отмечать происходящие в нем перемены.

Конечно, дети частенько разочаровывают нас. Ребенок, который постоянно плачет, кричит или дерется, – это тяжелое испытание. Трудно с ним. И неудивительно, что родителям иногда хочется высказать ребенку все, что они о нем думают, припомнить все его «преступное» прошлое: «Ты постоянно дерешься!», «За всю твою жизнь и дня не прошло, чтобы ты был всем доволен», «Когда ты уже перестанешь быть таким шлемазлом?» Несомненно, в сознании ребенка фиксируются эти характеристики, и вслед за родителями он теряет надежду, что когда-нибудь превратится в человека, умеющего улыбаться, тихо разговаривать, слушаться родителей. Фактически, родители сами «программируют» ребенка на эту неприятную роль.

Ребенок, который постоянно плачет, кричит или дерется, – это тяжелое испытание.

Вот типичный случай.

Ребенок, плача, спрашивает у мамы: «Почему я должен идти спать? Нельзя посидеть еще немного?! Это нечестно! Почему они не идут спать, а я должен!» На что мать отвечает: «Прекрати сейчас же! Вечно ты плачешь! Стоит на тебя не так посмотреть, ты уже начинаешь плакать. Даже лицо твое застыло в плаксивой гримасе: „А-а-а!“ Все свои шесть лет ты только и делаешь, что плачешь! Мне это уже надоело! Хватит!»

Еврейская мама ответила бы так: «Я выслушаю твои жалобы, только когда ты перестанешь плакать. Пойди в свою комнату, успокойся, а потом вернешься и расскажешь, в чем дело».

«Неправильный» диалог – пример такого «программирования». В «правильном» диалоге мать избегает этой ошибки. Она просто отказывается слушать ребенка, пока тот не перестанет плакать и не будет говорить спокойным тоном. Можно добавить и другие реплики, побуждающие ребенка успокоиться: «Я знаю, ты можешь все объяснить без слез», «Плакать совершенно ни к чему. Я знаю, ты можешь заставить себя прекратить лить слезы и разговаривать нормальным тоном». Эти высказывания демонстрируют веру в способность ребенка меняться к лучшему. И даже если он не изменится немедленно, то в будущем оправдает доверие матери.

Напутствие

Несомненно, требуются огромное терпение и выдержка, чтобы никогда не поддаваться на провокации

ребенка и избегать негативных характеристик. Тем не менее, если родители осознают, что вспышки раздражения лишь осложняют выполнение воспитательных задач, они должны постараться управлять своими чувствами.

Поведение детей показывает человеку, что думает Господь благословенный о нем самом. Например, если сын не слушается отца – это признак того, что отец не слушается Всевышнего. Если сын ведет себя нагло, следует понять, что ты сам иногда ведешь себя нагло по отношению к Творцу. Кроме того, отцу следует раскаяться, вспомнить огорчения, которые он доставлял своим родителям, так как часто жизнь подобна вращающемуся колесу и дети причиняют ему те же неприятности, что он причинял родителям!

Раби Шалом Аруш, «Сад веры»

Поддерживать желания – узнавать новое и учиться

В еврейских семьях не дрессируют ориентацию на результат, оценку. В учении, познании главное – не дипломы и аттестаты, а сам радостный процесс узнавания чего-то нового, удивления узнанным, желание докопаться до истины. При условии наличия личного родительского примера, ребенок тянется к знаниям автоматически. Главное – не отмахиваться от маленького почемучки, поддерживать его растущие интересы книгами, фильмами, играми. Всячески поддерживать в малыше интерес к окружающему миру и стремление исследовать его, думать и экспериментировать.

Например, ваш крошка заинтересовался мусорным ведром или блестящим унитазом, – предлагает ситуацию кандидат психологических наук Александр Мановский. – Не прерывайте его «исследований» резким окриком. Такое обращение приведет к потере энтузиазма и уверенности в себе. Вместо того, чтобы упрекать, следует похвалить малыша за любознательность, но направить ее на более подходящий объект: «Да, очень интересное мусорное ведро. Видишь, крышка открывается и закрывается. Но оно очень грязное. Фу! Давай лучше посмотрим, какая у нас замечательная обувная коробка. Видишь, у нее тоже есть крышка. Ее можно открывать и закрывать, открывать-закрывать». Тогда у ребенка не возникает ощущения, что он сделал что-то

недозволенное. Он по-прежнему будет чувствовать себя вполне «хорошим» и умным, но одновременно узнает, что существуют рамки поведения, за которые он не должен выходить. Если малыш продолжает тянуться к мусорному ведру, он рискует стать «объектом приложения» более суровых дисциплинарных мер: «Если ты еще раз подойдешь к мусорному ведру, придется на время удалить тебя из кухни». Лучше же всего прятать от ребенка потенциально опасные, грязные и другие «проблематичные» предметы. В результате – ограничения сведены к минимуму, негативное общение автоматически сокращается, чувство собственного достоинства, очень хрупкое в этом возрасте, надежно защищено. А поскольку каких-то ограничений все равно не избежать, у ребенка всегда сохраняется возможность учиться самоконтролю и подчинению родителям.

Повзрослев, у некоторых детей многие проблемы и непослушание случаются от безделья. Поэтому ребенок должен быть занят и уставшим – тогда меньше сил на шалости и глупости. Не зря в еврейских детей с младенчества загружают «программу успеха». И «просеивают» через сито различных кружков и секций. Где-то что-то непременно «выстрелит».

Еврейские дети не знают, что такое лень и праздное болтание по дворам: скрипка, английский, математика – все одновременно и помногу. С малолетства дети приучены к тому, что постоянно быть занятым делом – это нормально.

Анекдот в тему

Отец проверяет дневник сына:

– Так, физика – 2… Циля, ты слышишь? Физика – 2!

– Так, математика – 2… Циля, слышишь? Математика – 2!

– Так, пение – 5… Циля, ты слышишь? Он ещё и поёт!

Может быть, именно поэтому среди евреев так много талантливых людей? Артистов, писателей, музыкантов, художников, педагогов.

Двигатели процесса обучения в еврейских семьях – гордость за достижения ребенка, похвала при других, вера в его успех. Исключается сама мысль о возможности не учиться или учиться плохо. Детское предположение на эту тему натолкнется на недоумение в глазах родителей, от которого сразу ясно, что вопрос, даже не будучи поставленным, уже исчерпан.

А идиш мамэ уверена: главное в воспитании – воспитание желания самостоятельно что-то делать. Не из-под палки, не из страха, не для получения призов, а просто потому, что по-другому нельзя. И еврейские дети просто не умеют плохо учиться, потому что все новое им ужасно интересно.

– Занятия с детьми – это еще одна возможность личного общения с ними и появления самомотивации, – уверена психолог Сара Хана Рэдклиф. – Сам факт, что в течение продолжительного времени родители сидят рядом с ребенком, занимаются только им одним, – особое событие для него. Совместные занятия всегда требуют активного двустороннего участия в учебном процессе: родители и ребенок обсуждают материал, задают друг другу вопросы, делают упражнения, высказывают мнения. Т. е. на всех этапах занятий создаются условия для интенсивного общения.

Однако занятия с родителями иногда становятся неприятным переживанием для ребенка. Если родители нетерпеливы и вспыльчивы, ребенок не только не стремится к совместным урокам, он их просто боится. Чрезмерная критика или слишком высокая требовательность тоже пугает его. Если взрослые хотят использовать занятия для укрепления взаимной симпатии и взаимопонимания, им следует быть крайне осторожными в выборе методов обучения и линии поведения на уроке.

Само предложение вместе позаниматься должно быть сделано соответствующим тоном: приветливая улыбка скорее вызовет желание заниматься, чем холодный, строгий приказ. Дружеские жесты, рука на плече, одобрительный кивок создадут более естественную обстановку во время урока. И, несомненно, во время занятий должно быть больше одобрительных слов и похвал, чем замечаний и поправок.

Даже для исправления ошибок можно найти теплые слова. Ведь цель занятий не только в том, чтобы развить у ребенка учебные навыки и выполнить конкретные задания. Не менее важно укрепить в нем уверенность в себе. Критика разрушает веру в свои силы, а похвала дает почувствовать, что ты в состоянии добиться успеха. Приведем пример. Ребенок вручает учителю неряшливую работу по правописанию, и учитель отмечает в тетради: «Грязно!» Поможет ли ученику эта реплика написать работу лучше и аккуратнее? Сомнительно. И, что самое важное, в замечании учителя отсутствуют конкретные указания, что именно не в порядке и как исправить ошибку. В результате ребенок будет по-прежнему писать не стараясь. Прежде всего, следует поискать в работе хоть что-нибудь, достойное похвалы. Среди расползающихся, бесформенных букв можно найти хоть одну удачную и показать ее ученику: «Эта буква получилась у

тебя лучше всех. Постарайся написать и другие не хуже». Так ученик почувствует, что он в состоянии хоть что-то сделать правильно и что ему под силу справиться и с остальными буквами. На следующем уроке учитель отметит прогресс ученика: «Посмотри! Сегодня почти ни одна буква не выходит за линеечку! Ты видишь, как красиво получилось! А эта буква написана с правильным наклоном». Так, шаг за шагом, постоянно подчеркивая уже имеющиеся достижения, учитель добьется от ученика более высокого уровня исполнения.

К сожалению, многие родители и учителя акцентируют внимание на ошибках, а не на удачах.

Родители, занимаясь со своим ребенком, тоже могут использовать этот педагогический прием – начинать занятия с констатации успеха, с похвалы за выполнение той части работы, которая ребенку удалась. Этот подход не только поможет ему приобрести необходимые навыки, но и вызовет положительное отношение к занятиям. Приятные детские впечатления от занятий сохранятся на всю жизнь и укрепят в ребенке желание учиться охотно и с интересом.

К сожалению, многие родители и учителя акцентируют внимание на ошибках, а не на удачах. Например, ваш ребенок учится читать и правильно, без ошибок прочитал целую строчку. Тут следовало бы его похвалить, но вы молчите – ни слова одобрения. Но вот он запнулся, не знает, какая буква следующая. Тут наверняка найдутся подходящие слова для выражения вашего недовольства. Хотя общеизвестно, что гораздо полезней хвалить за удачную работу и не злоупотреблять критическими замечаниями («Правильно… Хорошо, продолжай… Очень хорошо… Попробуй еще раз».). Каждый этап занятий следует начинать с более легкого материала или с того места, которое более всего удается ребенку. Слова «неправильно», «неточно» вряд ли помогут достигнуть успеха. Укажите ребенку, что он делает правильно, а над чем следует потрудиться еще. В занятиях целесообразно продвигаться постепенно, чтобы сделать работу посильной для ребенка.

Напутствие

Безусловно, эта тактика поможет улучшить климат во время занятий. Однако следовать ей не всегда легко.

Дело в том, что родители очень чувствительны к

интеллектуальным достижениям своих детей. Они неравнодушны к тому, как развивается их ребенок и как он успевает в школе.

Именно эта заинтересованность и вызывает у родителей нетерпение и раздражительность во время занятий. Это настроение передается ребенку, у него возникает чувство разочарования. Он становится более упрямым и непокорным и еще больше провоцирует взрослого на негативную реакцию. Если это произошло, прервите занятие или вовсе откажитесь от совместных уроков. В этой ситуации лучше нанять репетитора или попросить другого человека позаниматься с ребенком. Тогда излишняя чувствительность взрослого не помешает учебе, и, что самое главное, будут сохранены хорошие отношения с детьми.

«Долг каждого еврея – каждый день полчаса думать об образовании своих детей и делать все, что в его силах, и даже сверх того, чтобы они шли путем, начертанным Торой.

Эта забота должна простираться и на чужих детей, чьи родители, по той или иной причине, не думают о должном образовании своих чад. Как сказано Рамбамом и раби Шнеуром-Залманом из Ляд и другими: задача всякого мудреца – заботиться о том, чтобы каждый еврейский ребенок получил надлежащее еврейское образование».

Менахем-Мендл Шнеерсон, «С хасидской точки зрения: о еврейских праздниках»

Показывать ценность семьи

Еврейская традиция объясняет, что основу любой семьи составляют муж и жена – отец и мать. Поэтому детей необходимо с малых лет приучать к тому, что на первом месте всегда ставится внимание матери к отцу и отца к матери. Если ребенок усвоит, что его родители живут, прежде всего, друг для друга, убедится, что их взаимоотношения пропитаны уважением, любовью и заботой, он будет чувствовать себя защищенным. А, кроме того, подобное поведение родителей – прекрасный пример для подражания. Именно такие отношения он постарается создать в собственной семье, когда вырастет.

«Детям важно с детства дать понять различия полов,

сформировать правильные привычки, – продолжают исследователи Шацкая и Ингер-лейб. – Поэтому так трудно создать гармоничную семейную жизнь тем, кто вырос в неполной семье – у них нет „точки отсчета“, примера взаимодействия мужчины и женщины в одном пространстве. Ребенок ощущает себя центром вселенной, и вредные привычки, которые казались маме родными и милыми, сильно осложнят ему жизнь в будущем».

Первое условие полноценного роста и развития ребенка – это, конечно, полная семья.

Все силы родителей должны быть направлены не на удовлетворение своих потребностей, а на создание благоприятной обстановки для роста и развития детей. Евреи говорят, что ребенок, растущий без отца или матери, теряет половину счастья и успеха. Имеет ли смысл платить такую большую цену за развод?

У каждого человека – мужчины или женщины – с детства складывается представление об идеальном партнере. Этот образ, как правило, формируется до пяти лет, и чаще всего имеет много общего с матерью (у мальчиков) или отцом (у девочек). Встречая кого-то, напоминающего этот придуманный образ, ты его как бы узнаешь. Это то, что называется «любовью с первого взгляда». Совпадение с идеалом.

У каждого человека – мужчины или женщины – с детства складывается представление об идеальном партнере. Этот образ, как правило, формируется до пяти лет…

Секрет долгой и крепкой любви у евреев – абсолютная ценность брака – важнее карьеры и всего на свете. Для еврейской жены главное – дом, в нем она занимает основное место, ей не нужен феминизм. Она не чувствует себя ущемленной или несостоявшейся.

Ее «состоятельность» – в ее муже и детях. Разве этого мало? В еврейский дом входит муж, а не начальник или менеджер. Работа остается за стенами дома. Еврей играет роль образцового мужа, он «надевает» перед входом улыбку, не расслабляется и «становится собой», развалившись у телевизора с бутылкой пива, а делает комплименты жене и детям, живет не своей жизнью, а жизнью семьи, жены.

– Мойша, в чем секрет твоего семейного счастья?

– Все очень просто: я надеваю домашний халат до того, как войти в дом!

Только в полноценной семье рождаются и растут успешные и

психически здоровые дети. Любовь родителей друг к другу, мужская и женская энергии и пример распределения ролей дает ребенку ясную картину мира и ощущение защищенности, высокую самооценку и уверенность в своих силах.

Кстати, родительское воспитание начинается еще до рождения ребенка. Девочка, вступая в брак, уже готова стать матерью, ее не учат «жить для себя», ее главная карьера – дом и семья. Если изначально материнство и отцовство рассматривать как обузу, ограничение, то вырастить хорошего ребенка будет очень сложно. Как известно, куда направляешь свои силы, оттуда и получаешь.

Стремясь воспитать успешных, самостоятельных и твердо стоящих на ногах детей, еврейские мудрецы разработали целую систему воспитания, с которой в Израиле любой желающий может ознакомиться на специальных родительских курсах. Подобные курсы есть при синагогах и еврейских школах во многих городах мира и в России.

Напутствие

Успешное воспитание детей начинается с собственного воспитания и обучения, приобретения отдельных профессий «жена и мама» и «муж и отец».

Глава семьи обязан радовать свою жену, детей и всех, кто от него зависит, каждого тем, что ему подобает. Маленьким дают орехи и всякие вкусные вещи, женщинам – платья и украшения, по возможностям, мужчинам же – мясо и вино. И принято готовить на Йом-тов больше разных видов кушаний, чем готовят на Шабат, поскольку заповедь радоваться относится именно к Йом-тову, но не к Шабату. И также одежда для Йом-това должна быть лучше, чем для Шабата.

Соломон Ганцфрид, «Кицур шульхан арух»

Воспитывать на личном примере

– В воспитании детей необходим личный пример, – убежден раввин Шалом Аруш. – Рассказывают, что однажды к рабби Исраэлю Меиру из Радзина, автору книги «Хафец Хаим», пришла пара и попросила благословить их детей, чтобы выросли они

праведниками. Сказал им Хафец Хаим: «Почему же вы пришли только сейчас? Вы должны были прийти двадцать лет назад!» Супруги решили, будто рабби ошибся и подумал, что дети уже взрослые, поэтому их уже поздно благословлять. Сказали они: «Рабби, наши дети еще очень маленькие, благословите их, чтобы выросли они в святости и чистоте, чтобы проявляли они добрые качества и любовь к Торе».

Сказал им Хафец Хаим: «Я знаю, что они еще маленькие, но если бы вы пришли ко мне двадцать лет назад, я бы благословил вас самих и дал бы наставление, как воспитать вас самих. Тогда вы удостоились бы вырастить детей праведниками. Ибо воспитание детей зависит прежде всего от воспитания родителей, а если родители сами не получили правильного воспитания, они не могут быть примером хороших качеств, и невозможно ожидать, что дети их будут воспитаны в праведности».

Конечно, быть хорошим примером для подражания не легко. И родители иной раз сами совершают грубые ошибки. Вот лишь один из примеров.

«– Ханеле, милая! В нашем доме не принято пить из горлышка той бутылки, из которой пьют все! Возьми стакан, налей в него воды и пей на здоровье.

Эти слова произнес своей дочурке отец, войдя на кухню и увидев, как раскрасневшаяся и вспотевшая девочка, распахнув настежь холодильник и зажав ножкой дверцу, жадно пьет холодную воду прямо из бутылки.

– Ой, папочка, извини! Я так хотела пить! На улице такая жара! – ответила Хани.

– Да, но ни жара, ни холод не отменяют правил, – сказал отец и с улыбкой протянул девочке стакан.

– Больше этого, с Божьей помощью, не повторится, я постараюсь! – немного смутившись, сказала Ханеле.

Забежавшие на кухню Шмулик и Шолем, такие же раскрасневшиеся и мокрые после уличной игры, услышали слова отца и, решив не „рисковать“, тут же схватили стаканы и налили себе воды из бутылки. После этого бутылка мирным путем была водворена на панель холодильника.

Все уже собирались выйти из кухни, как неожиданно прозвучал радостный голос вернувшейся с работы матери, в эту минуту вошедшей в дом:

– Привет! Какая жара!

Дети не успели ответить на приветствие Рахели, как она дернула ручкой холодильника, схватила заветную бутылку, отвернула пробку и с наслаждением припала к горлышку бутылки, отпивая воду большими жадными глотками…

На кухне все замерли. Шмулик, Шолем и Хани обменялись многозначительными взглядами…

А отец опустил голову и с неподдельным усердием начал изучать шнурки на ботинках. Пролетело несколько секунд и дети, все еще переглядываясь, начали давиться беззвучным смехом, зажимая рты руками. Надолго их не хватило. Кто-то прыснул первым, и понеслось!

Папа посмотрел на маму, мама посмотрела на папу… И вот уже вся семья залилась громогласным хохотом!

Когда все вышли из кухни, Рахель присела к столу и задумалась, опустив голову на ладонь. И вдруг ее осенило! Она вспомнила слова лектора, которые слышала на курсах по детскому воспитанию: „Ребенка нужно воспитывать не словами, а личным примером. Никто иной, как родители, своими поступками и делами в каждом мгновении жизни демонстрируют детям модель для подражания“.

Женщина закрыла глаза и, прикрыв рот рукой, готова была расплакаться.

Сила личного примера в воспитании ребенка познается не сразу.

Боже мой! Какой же пример я подавала своим детям? Чему действительно учила их? Что же ты натворила, Рахель?…»

…Сила личного примера в воспитании ребенка познается не сразу. Молодые родители не задумываются о своих действиях, которые потом возвращаются бумерангом через поступки детей. Очень трудно тогда бывает изменить себя и свой образ жизни. И для того чтобы быть примером для детей, психолог Александр Мановский предлагает провести небольшой эксперимент.

Первое тестовое задание. Запишите на листе бумаги правила, исполнения которых вы требуете от ребенка. А теперь честно и откровенно признайтесь себе, какие из этих требований вы в своей жизни не выполняете. Зачеркните их. Еще раз проверьте то, что осталось. Если вы можете показать ребенку пример в «незачеркнутых» правилах, то можете смело, с чистой совестью, требовать их выполнения.

Второе тестовое задание. Вспомните свои домашние разговоры. В них чаще всего проявляется ваше настоящее отношение к окружающим людям, событиям, вещам. И чему бы вы потом ни учили ребенка, услышанное им в домашней непринужденной обстановке станет подсознательным мотивом в жизни.

А если вы, родители, сами ошиблись, поступили неправильно, «вляпались по уши» перед ребенком, не стыдитесь

признаться. Объяснив ребенку причины такого поведения, показав, как вы сожалеете о случившемся, вы демонстрируете пример победы над характером. Это не унижает родителей. Вы исключаете лицемерие, а ребенок получает возможность для совершенствования. Искренность и открытость укрепляют семейные связи и являются прекрасным примером для подражания.

Напутствие

Евреи верят, что даже самое незначительно слово, брошенное второпях и мелкий проступок, совершенный родителем на глазах ребенка, может иметь необратимые последствия, поэтому своим примером и очень ответственным поведением по отношению ко всему сказанному и сделанному еврейские родители направляют своих детей.

Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого учатся.

М. П. Филипченко, «Мудрость еврейского народа в пословицах и поговорках»

Поддержать в переломный момент

Поддержка родителей – еще одна важная составляющая воспитания а идиш мамэ. Чем старше становится ребенок, тем меньше он нуждается в поддержке, и тут важно не только вовремя отпустить его, но и почувствовать переломный момент, где нужно поддержать и объяснить, затем снова отпустить. В такие переломные моменты родительский авторитет может сойти на нет, если ребенок найдет поддержку у сверстников или чужих людей.

Анекдот в тему

Записка из школы: «Изя дурно пахнет, Изю надо вымыть».

Ответ мамы: «Изю не надо нюхать, Изю надо учить».

А вот искреннее письмо из Живого Журнала матери троих

детей Марьяны, которая называет себя Доулой, то есть «женщиной, оказывающей психологическую, душевную, бытовую и информационную поддержку женщины в период беременности, в родах и после них».

«Львиная доля воспитания, едва ли не самая огромная его часть, закладывается и проявляется как раз в конфликтах с детьми. В этих моментах, когда хочется побыстрее, и забить, и зажать, и слиться. Поскорее потушить и вернуть все на места как было – ребенкино настроение, маршрут, по которому шли, деятельность, которой занимались. Поскорее решить задачу, потому что в негативе – сложно и трудно, потому что неудобно и жалко время терять.

Но именно эти моменты – когда дети что-то не поделили друг с другом, когда надо собираться и спешить к определенному часу, а ребенок выбирает что одеть и не чувствует особой мотивации, когда он просит сто первый мультик и ты отказываешь, или купить кашаладку и ты отказываешь, а он на тебя злится, или громко плачет, или тихо уходит под одеяло или в дальний угол под стол на кухню, утыкаясь к себе в коленки, когда он ложится звездочкой на пол в магазине или метро и орет дурниной, когда тебе надо работать, а они как пчелы прилипли и нудят… эти моменты самые тонкие, самые требующие паузы, остановки и самого осознанного, вдумчивого решения – как поступить сейчас, что выразить, а что оставить при себе, что сказать и что сделать – а чего нет.

Потому что именно в них закладывается отношение к „негативным чувствам“ – что можно чувствовать, а что нет, чего мама боится (того буду бояться и я, когда вырасту), чего мама стыдится (оттого и я себя буду чувствовать виноватым и скрывать эти чувства от самого себя), за что наказывает, а что разрешает, что поощряет, и как предлагает распорядиться своими чувствами, как выразить их, в какой форме. Закладывается умение проживать конфликты, чувствовать или не чувствовать свои истинные мотивы, отношение к другому человеку, понятие справедливости, совести, личных и чужих границ, умение проживать нет и умение настаивать на своем…»

«Умение быть честным с собой и другими – это очень зависит от поведения матери в эти моменты. Знание, что мое мнение ценно и важно, и мои чувства имеют право существовать, или существует только какая-то единственная якобы истинная приемлемая модель поведения, благодаря которой „мир“ (читай мама) меня примет и любит.

Я так часто спешу. Мне так часто неудобно. Но именно эти моменты – ключевые, дающие много возможностей, шансов –

истинно растить, вкладывать, воспитывать. И сразу появляется столько аппетита к таким ситуациям и интереса, родительского интереса, жизненного интереса…».

> **«Ты, кому доверено пестование юных умов, прежде всего позаботься о том, чтобы дети с уважением и бережно относились и к самому малому, и к самому большому живому созданию. Пусть дети помнят, что все живые существа, как и человек, созданы для того, чтобы радоваться жизни. Им тоже дано чувствовать боль и страдание. Не забывай – мальчик, который увлеченно, с жестоким равнодушием наблюдает за раненым жучком или мечущимся в агонии животным, будет глух и к человеческой боли».**
>
> ***Раби Шимшон Рефаэль Гирш***

Заботиться, но не навязчиво

Забота о детях не должна быть чрезмерной. Излишняя опека может помешать ребенку использовать свои возможности в разных сферах жизни. «Стерилизация» жизни, изъятие всех трудностей и переживаний лишит ребенка самостоятельности и сделает пассивным. Если ребенок хочет заняться тем, чем занимаются все здоровые, нормальные дети его круга, и если это не противоречит системе ценностей родителей, ему следует это позволить. Другими словами, если приятели вашего ребенка катаются с горы на санках, плавают, ходят сами в магазин, жарят яичницу, выбирают себе по утрам одежду и т. п., предоставьте возможность и своему ребенку делать это. Ваша же забота будет заключаться в родительском совете, осуществлении контроля и защиты.

Например, на вопрос ребенка «Мама, Сара предложила покататься с горки на санках. Можно, я пойду?» можно ответить так: «Спускаться с горы на санках очень опасно, Ривкале. Мне бы не хотелось, чтобы ты упала и повредила себе что-нибудь, не дай Бог. Кроме того, сегодня ужасно холодно, ты можешь простудиться. Может быть, вы с Сарой займетесь чем-нибудь другим?» А можно и так: «Можно, но с кем-нибудь из взрослых, Ривкале. Выясни, пойдет ли кто-нибудь из Сариных родителей. Кроме того, сегодня очень холодно, надо тепло одеться. Надень шапку, шарф, варежки и шерстяные носки. Договорились?»

Мама в последнем – «правильном» – диалоге перечислила

несколько условий, при которых она разрешит дочери выйти на прогулку в холодный день. Но мама понимает, что любая деятельность таит в себе риск (даже переходить дорогу опасно), поэтому учит, как свести риск к минимуму (в данном случае она должным образом подготавливает дочку и обеспечивает контроль взрослых). Запрет заниматься тем, что может представлять опасность, приводит к тому, что дети вырастают неудачниками, которые не в состоянии справиться с трудностями.

Раби Исраэль Салантер говорил, что руководить ребенком – словно держать в руках птицу: не слишком крепко – чтобы она не задохнулась, и не слишком свободно – чтобы не вылетела из рук. Родители, заботясь о детях, должны придерживаться «золотой середины»: с одной стороны, не ограничивать чрезмерно их свободы, не мешать своей опекой их развитию, а с другой – защищать и предостерегать от опасностей.

В своей статье «Чувство собственной значимости» психолог-консультант Екатерина Горшкова приводит такой пример: «Дина очень любит свою дочь Майю, она свято уверена, что знает лучше всех, что же той нужно. Именно поэтому она регулярно просматривает ее компьютер, телефон и всегда в курсе того, с кем встречается девушка.

Если Дине не нравится очередной поклонник дочери, то она делает все для того, чтобы его отвадить – звонит ему, встречается с ним и ведет душеспасительные беседы. К сожалению, дочка не ценит ее заботу и всячески старается избавиться от опеки матери.

Сначала Майя ушла из дома и стала снимать квартиру вместе с подругой, а потом и вовсе стала жить с парнем, который вскоре оказался за решеткой по обвинению в мошенничестве.

Дина перестала общаться с девушкой, так как считает, что ее дочь – неблагодарная эгоистка. Несмотря на это, все разговоры Дины с подругами сводятся к обсуждению дочери – к слезам и жалобам на нее.

На самом деле подобное вмешательство в личную жизнь другого человека говорит о том, что жизнь самой Дины пуста и одинока. Постоянно опекая дочь и контролируя каждый ее шаг, Дина ощущает себя нужной и значимой.

Вместе с тем она закрывает глаза на собственные проблемы, одиночество, нереализованные желания и мечты.

„Неблагодарность“ и „плохое поведение“ дочери позволяют Дине оправдывать свое бездействие по отношению к себе самой: ведь ей все время нужно беспокоиться о дочке, для себя совсем нет времени!»

Что же делать в этой ситуации?

– Для начала ответьте на следующие вопросы, – предлагает

психолог. – Решения каких собственных проблем вы избегаете, так подробно вникая в жизнь другого человека? Чего вы боитесь, делая своего ребенка зависимыми от вас?

Скорее всего, ваш главный страх – боязнь остаться наедине с собой.

Если вы себя не реализовали в жизни, если не имеете никаких других источников получения эмоций, кроме заботы о родственниках, то, скорее всего, вы будете душить их своей любовью, а они будут бунтовать против вашей домашней тирании, совершая иногда самые неадекватные поступки.

К сожалению, в подобных случаях человек не хочет сам видеть своих проблем, ведь он так долго искал способ закрыть на них глаза. Часто, чтобы решиться заняться своей жизнью, требуется профессиональная помощь.

Поверьте, как только вы найдете гармонию с собой, реализуете свои мечты, почувствуете, что нужны сами себе и перестанете лезть со своей навязчивой заботой к близким, то и отношения между вами наладятся, сопротивление прекратится.

> Если вы заметили, что подменили свою жизнь решением чужих проблем (чаще всего выдуманных вами же), то найдите в себе силы и отпустите другого человека, сместив фокус внимания на себя и устройство своей жизни.

Если же вашим родственникам понадобится ваша помощь, то они о ней обязательно попросят сами.

Если вы сами оказались в ловушке гиперопеки, то единственный способ избавиться от нее – стать самостоятельным человеком. Здесь вполне можно обойтись без бунта и экстрима.

Объясните, что с вами все в порядке, что вы взрослый и самостоятельный человек и в состоянии справиться со своими проблемами сами. Скажите, что благодарны за поддержку, но если вам понадобится помощь, то вы сами попросите о ней.

Напутствие

Старайтесь действительно решать свои проблемы самостоятельно, дистанцируйтесь от опекающего, мягко прекращая любые попытки влезть в вашу жизнь.

Чаще предлагайте излишне заботливому свою помощь, проявляйте инициативу – тем самым вы покажете, что сами способны позаботиться не только о

себе, но и о других. Повторяйте, что очень цените его заботу и именно поэтому хотите ответить тем же.

Таким образом, вы смещаете фокус его внимания в сторону собственных проблем, а не ваших.

Дети – наше зеркало, всмотритесь повнимательней в свое отражение.

Они, как никто другой, дают нам возможность духовного роста, потому что наши усилия и жертвы остаются недооцененными, мы не получаем за них никакой награды, по крайней мере, до тех пор, пока дети не станут совсем взрослыми, а это приходит с рождением наших внуков, и теперь уже нашим детям понадобится смирение души.

Мириам Адахан, «Семейные связи»

Выполнять свои обещания

– Нет большего препятствия на пути к завоеванию доверия, чем нарушенное обещание, – категорически заявляет психолог Рэдклиф. – Под этим мы обычно подразумеваем уверение, что в будущем что-то произойдет. Обещая, мы вселяем в ребенка надежду: «На следующей неделе мы поедем в зоопарк» или «Если ты будешь себя хорошо вести, я куплю тебе куклу». Наши мудрецы призывали во что бы то ни стало держать свое слово и выполнять обещания, данные ребенку.

Однако обещанием можно также назвать любое высказывание, относящееся к будущему: «Сегодня на ужин я приготовлю спагетти» или «Я вернусь через час». Фактически, нам не нужно произносить слово «обещание», чтобы ребенок воспринял его как таковое. Если вы сообщаете о предстоящем событии, ребенок считает это вашим обещанием. Он ждет, что все случится именно так, как вы сказали. Если же он даже не ждет, это явный признак того, что его доверие к вам ослабевает.

Существует несколько правил, которых следует придерживаться, чтобы укрепить в ребенке веру в твердость родительского слова. Необходимо быть осторожным и давать обещания, оговоренные рядом условий. Например, обещание «В воскресенье я возьму вас в парк» требует уточнений: «Если будет хорошая погода, если не возникнут неожиданные препятствия, если вы будете здоровы и т. д.» (Не следует пугаться длинных оговорок: когда речь идет о сохранении и укреплении детского доверия, не будут лишними никакие меры предосторожности.) В

таком случае, если прогулка отложится из-за непредвиденных обстоятельств, дети не будут считать родителей «обманщиками» и смогут понять, что есть вещи, которые неподвластны даже взрослым.

Родители не должны изменять своему слову ни при каких обстоятельствах! Так, если ребенок выполнил условие, за которое ему была обещана награда, он должен получить ее независимо от того, как он будет вести себя потом.

> «Нельзя обещать что-то ребенку, а потом не дать ему этого, ибо в результате ребенок научится лгать».
>
> *Вавилонский Талмуд, Сукка, 46б.*

Например, мать может сказать сыну: «Ты разбил стекло, поэтому на экскурсию сегодня не пойдешь». На что ребенок ответит: «Но ты обещала отпустить меня, если я сделаю утром все уроки!»

А мать отреагирует: «Мне очень жаль, но ты разбил стекло и не заслуживаешь прогулки».

В предложенном диалоге ребенок добросовестно сделал уроки, т. е. заслужил право пойти на экскурсию, но потом провинился. Несправедливо лишать его обещанной прогулки, ведь он выполнил условие матери. В конце концов, дети постоянно что-нибудь вытворяют, и, если бы каждая награда отменялась за плохое поведение, они никогда бы не видели плодов своего труда.

А если бы мать ответила так: «Ты разбил стекло. Сразу же после экскурсии пойдешь спать», то таким образом она находит способ наказать ребенка, не лишая его заранее обещанной награды.

А если ребенок не выполняет свои обещания. Тогда что делать? Например, ребенок обещает: «я уберу игрушки», «я только один мультик посмотрю» – и не делает. Получается, что ребенок не держит свое слово. Многих родителей это беспокоит. Им кажется, что ребенок растет лживым и манипулирует ими.

> **Следует придерживаться правила: условия поощрения выполнены – награждать. А за новый проступок наказывать отдельно.**

– На самом деле, в тот момент, когда ребенок вам что-то обещает, он вас не обманывает, он искренне верит в то, что он это сделает, – объясняет доктор Мановский. – В дошкольном возрасте дети еще не умеют грамотно и тонко манипулировать взрослыми,

просчитывать: сначала пообещаю, а потом делать не буду. Это появляется позже. Ребенок искренне намерен все сделать. И если он не делает, он потом, бывает, даже сам удивляется, что так получилось.

Давайте разберемся, почему же он все-таки не выполняет обещания. Существует понятие «саморегуляция», когда человек сам регулирует свои эмоции. Ребенок не всегда способен управлять своими чувствами. Сейчас, когда он обещает, у него одна эмоция. Как только он входит в процесс, у него появляется совсем другая эмоция: «хочу еще поиграть», «устал, не хочу убирать игрушки».

Мы можем сказать ему «ты же обещал!», но он еще не умеет управлять собой, переступать через себя, преодолевать усталость, желание еще поиграть. Когда вы скажете ему сделать так, как он обещал, он может даже заплакать. Это еще раз доказывает, что причина – это неумение управлять эмоциями.

Что можно посоветовать родителям?

– Нужно понять причину, успокоиться и реагировать на такие ситуации максимально спокойно, сдержанно и уравновешенно – не нужно стыдить ребенка, сажать на чувство вины, обижаться и говорить, какой он плохой, чтобы не вызвать в нем комплексы.

– Попробуйте сонастроиться с ребенком: «Я понимаю, тебе очень хотелось пройти новый уровень в игре, тебе было сложно остановиться, у меня тоже так бывает!» Нужно дать понять ребенку, что вы его поддерживаете и понимаете.

– Предложите ему помочь сдерживать свои обещания, например: «Давай я буду ставить перед тобой часы или будильник».

– Если ребенок пообещал что-то сделать, и у вас есть опасения, что он это не сделает, не ждите «часа расплаты» и делайте промежуточный контроль. Если ребенок обещал собрать игрушки к вечеру, в течение дня мягко напомните ему об этом.

– Берите с ребенка обещания тогда, когда он спокоен. Если обещание дается на эмоциональном фоне, высока вероятность, что он не выполнит его. Используйте дружелюбный тон.

Уточните, как ребенок понял свое задание: «Все игрушки должны быть собраны не просто в кучу, а убраны в шкаф».

Напутствие

Для ребенка очень важно положительное подкрепление, то есть для него должно быть ценным

выполнение обещания. Поэтому его нужно как-то поощрять и хвалить за это.

«Лучше тебе не обещать, нежели обещать и не исполнить».

«Талмуд», перевод Н. Переферковича

Дарить «подарки внимания» и отказаться от «взяток»

Подарки – действенный инструмент воспитания, и евреи им активно пользуются. Правильные призы от родителей стимулируют ребенка. Что значит правильные? Не те, что ребенок выклянчивает, поддавшись сиюминутному желанию и моде, а те, что он ждет и хочет заслужить. Небольшой сюрприз «просто так» даст понять малышу, что пока он был в садике, вы думали о нем, выбирали подарочек специально для него. А большой приз или бонус может помочь ему сформировать полезную привычку или добиться успехов в учебе, например, поездка за границу за успешное окончание учебного года. Так вполне материальные вещи помогает стимулировать духовные достижения. Ребенок должен не выклянчивать подарки, а достигать желаемого хорошим поведением день за днем, но при этом не торговаться, что он получит за те или другие действия (или их отсутствие), подарок не должен быть платой, взяткой, шантажом…

«Подарки внимания» – еще один способ показать любовь, демонстрация, что мама думала о ребенке или супруге, когда их не было рядом. Ребенок не понимает стоимости подарка, ему важно, что взрослый не забыл, приготовил сюрприз. Подарком может быть даже любимое блюдо, приготовленное мамой, или выложенная на тарелке в виде собачьей мордочки каша.

АНЕКДОТ В ТЕМУ

Еврейская мама дарит сыну два галстука. Через два дня он надевает один из этих галстуков и идёт к ней в гости.

Его мама открывает дверь, смотрит на него и говорит:

– Мойша, а другой галстук тебе что, не понравился?

А некоторые родители иногда прибегают к помощи так называемой «взятки». Им известно, что «взятка» – довольно эффективное средство воздействия на детей в тех случаях, когда все остальные не достигают цели. Если его использовать редко, то и оно имеет право на существование. Но если прибегать к нему каждую неделю, каждый день или, еще хуже, целый день, это может иметь нежелательные последствия. О чем, в сущности, говорит «взятка»? Что требования родителей выполняются за плату. «Если ты сделаешь это, получишь печенье», «Если сделаешь то, я куплю тебе платье, которое ты просила», «Если ты сделаешь это и то, сможешь переночевать у подружки», – все эти «если» и создают у ребенка впечатление, что за помощь и послушание ему полагается вознаграждение. В конечном итоге, в каждом своем поступке он станет искать личную выгоду и не сможет шагу ступить, не уяснив для себя, что он «с этого будет иметь». В результате ему трудно будет понять то главное, что объединяет людей, живущих одной семьей: чтобы жизнь в доме протекала гладко, все обязаны помогать друг другу в меру своих возможностей. У каждого из членов семьи есть и свои обязанности, и свои привилегии – в зависимости от того, как распределены домашние дела. Но участие в этих делах основывается на любви и уважении, а не на материальной заинтересованности.

Например, мать произносит неправильную фразу: «Если вы уберете свою комнату, то получите пирог с вишней». Правильно было бы сказать: «Когда вы закончите убирать комнату, получите пирог с вишней».

Разница между «правильным» и «неправильным» диалогами – в употреблении слов «когда» и «если». Начиная предложение с «если», мы придаем указанию необязательный характер. «Если вы уберете…» означает, что у ребенка есть выбор: он может убрать комнату, а может не убирать. И еще. Под словом «если» подразумевается, что мать не уверена, согласятся ли дети убирать

комнату вообще. В любом случае, это заявление нельзя воспринимать как строгое требование матери, и ребенок, разумеется, тоже не воспримет его как таковое. Но главный минус «неправильной» реплики – это подразумеваемая в нем «взятка»: обещание награды только при условии, если ребенок выполнит желание родителей.

А слово «когда» оказывает сильное психологическое воздействие. Оно доводит до сведения детей, что задание должно быть выполнено и является обязательным. Что касается пирога с вишней, ребенок его, бесспорно, получит, но только когда комната будет убрана. Это не означает, однако, что, отказавшись от пирога, ребенок снимает с себя обязанность убрать комнату. Пирог (или ужин, или запланированное мероприятие) в любом случае не отменяется. Вопрос только в том, когда его получит ребенок, а не в том, получит ли вообще.

> **«Следует знать, что самому Творцу приятно видеть, как человек тратит деньги с радостью. Так человек дает деньги любимому сыну, чтобы тот жил хорошо, не зная ни в чем недостатка».**
>
> ***Раби Шалом Аруш, «Сад веры»***

Напутствие

Конечно, лучше всего выбирать для обещаний то, что может заинтересовать ребенка. Но это ни в коем случае не должно становиться платой за выполненную работу. Ведь ребенок получит обещанное в любом случае, но лишь тогда, когда работа будет сделана.

Помогать друг другу бескорыстно

«Был у дедушки обычай накануне праздника посылать членов семьи к разным людям с конвертами, в которых лежали деньги, – пишет Владислав Нагирнер в эссе „Ценности еврейской семьи“.» – Однажды он послал внука в одну семью и дал ему конверт. Внук сказал, что сегодня утром он уже носил им конверт, дедушка – видимо – забыл.

Но рав сказал, что нет, не забыл. И этот конверт тоже нужно передать.

Не смог внук совладать с любопытством – и по дороге заглянул в конверт. А там – билеты в зоопарк.

Он отнес. А потом сознался деду, что открыл конверт. И теперь спрашивает: почему надо дарить неимущим людям билеты в зоопарк?

Дед ответил: «Сказано: „Дай нищему по мере того, что ему не хватает“. О хлебе для этой бедной семьи люди побеспокоятся. Но кто побеспокоится о детях, которые ни разу не ходили в зоопарк? Пусть и им будет радость в праздник».

Психологи утверждают, что правильно воспитанный ребенок, это ребенок, воспитание которого соответствует трем «не», а именно:

– некапризный;

– неизбалованный;

– неэгоистичный.

Как же воспитать доброго, чуткого, вежливого ребенка? Ведь это очень сложный труд.

– Главное правило – воспитывать малыша нужно начинать с рождения, – уверяет психолог Ольга Шергина. – Это только кажется, что дите еще ничего не понимает. Но ведь ребенок именно в первый год жизни учиться общаться, находить общие точки с внешним миром, и именно в это время и нужно начинать его воспитывать. Вопрос только в том, как научить малыша, который еще и слов то толком не понимает. Как объяснить ему, что это делать можно, а вот так поступать нельзя.

В первую очередь запомните – ребенок вас копирует. То есть если вам можно есть конфеты, то почему нельзя ему? Ведь если мама с папой едят, то это вкусно, правильно и интересно. То же самое касается поведения в обществе, поведения дома и т. д. У родителей, в семье которых царит вежливое общение, тишь и благодать и детки вырастают добрыми и послушными. Они не считают, что криком можно чего то добиться и что если отбирать, то вещь твоя. И отбирать можно.

Ведь маленькие ребенок – это глина, из которой вы, родители лепите именно то, что получается. Если вместо «малыш, пошли ложиться спать», ребенок слышит «быстро спи», то он так и воспитывается. Считает, что так и должно быть.

Что же касается самого воспитания, то это можно делать уже в возрасте трех лет. Именно в этом возрасте у детей закрепляются нормы поведения. Однако именно в три года малыш, такой добрый и послушный ранее, может стать абсолютно неуправляемым. Психологи утверждают, что в таком возрасте малыши начинают как бы проверять родителей – а действительно ли это плохо, а точно ли так делать нельзя и т. д. И такое поведение ребенка никак не связанно с его плохим характером

или вредностью. Просто в это время малыш пытается отчертить для себя круг того что можно, и выбросить за его грань то, чего делать нельзя. Но как вести себя родителям? Терпеливо и внятно объяснять ребенку, почему так делать нельзя. Например, если ребенок ударил маму кулачком, нужно объяснить ему, что ты поступил плохо. Маму бить нельзя. И самое главное – добиться от малыша, что бы он извинился перед мамой. При рецидиве такого поведения, нужно снова терпеливо и по доброму объяснять малышу, как нельзя делать. И так – пока ребенок не поймет и не запомнит, что драться, действительно, нельзя и это плохо.

Очень важно в это время хвалить малыша, если он сделал что-то правильно. И реагировать на плохое поведение. Ведь если не реагировать, то ребенок будет считать это нормой и переучить его потом будет очень сложно.

Отличными помощниками в воспитании детей служат добрые старые советские сказки. Именно в них дети учатся тому, что делать добро хорошо, а творить зло плохо. И что в конце концов добро победит, а зло накажут.

Еще можно поиграть с малышом в ролевые игры. Например в игру, где девочка никому не хотела давать игрушки, а потом, когда она решила поиграть с другими детками, детки отказались с ней играть. Ведь она жадная, а с жадинами никто не дружит. Но после такого ролевого спектакля очень важно обсудить с ребенком, почему же в конце никто не захотел играть с девочкой, и что она сделала не так.

Но самое важное в воспитании малыша – это любовь родителей, похвала и убеждение, что ваш ребенок самый лучший. Причем в это должны верить вы и ваш малыш. И тогда все у вас получится.

Напутствие

У евреев есть специфическое понятие, очень важное в воспитании и построении счастливой семьи. Милосердие (хесед) – отдача без ожидания получить что-либо взамен, даже без удовольствия от того, что сделано. Хесед – это не милостыня. Такое милосердие обращено первую очередь к своим. Милосердие – участвовать в похоронах, ведь от мертвого ничего не получишь. Милосердие – растить ребенка без привязки к тому, что

он будет обеспечивать твою старость. Помощь не всегда бескорыстна – за ней может стоять желание славы мецената или страх выглядеть скупым, ожидание благодарности или намек на ответную услугу в будущем. Это не хесед. В семье без хеседа, истинного милосердия, никак нельзя. Без милосердия получается в лучшем случае обмен и торговля, в худшем – вечный счет, кто для кого больше сделал.

«Подавать милостыню бедным – не право, а обязанность. Она выполняется в рамках закона, а не сверх закона. Слово цдака происходит от корня цедек – справедливость. Того, кто в состоянии это сделать, справедливость побуждает помочь бедному и нуждающемуся. Как сказал Иов (31:15): „Ведь создавший в чреве меня создал и его, и Один утвердил нас в утробе“.»

Рав Натан Ортнер, «С точки зрения Торы»

Доверять, не проверять

Доверительная атмосфера – основа здоровой психики ребенка. Паранойя родителей порождает неврозы детей. Что значит доверять? Не нужно бесконечно проверять, не верить, подозревать. Нервный родитель не может стать авторитетом. Вместо недоверия евреи рекомендуют наделять ребенка сообразно его взрослению обязанностью за обязанностью, на начальном этапе контролировать, а потом даже не сомневаться в том, что будет сделано. Доверие формирует самостоятельность во взрослой жизни.

Вообще, для а идиш мамэ доверие в воспитании – одна из главных мотиваций. Дети ищут сочувствия, они не все знают об этом мире и его законах. Если ребенок чувствует, что его понимают, он не будет искать понимания на улице. Ребенок замкнут на своих потребностях и ощущениях, трудно научить его выходить за собственные рамки, понимать других людей. Через понимание других членов семьи, и мамы в первую очередь, ребенок учится понимать мир за пределами семьи и чужих людей. Именно по отношению домашних и обстановке дома ребенок судит о том, как устроен мир, как он настроен по отношению к нему, какие в нем законы. Когда малыш ведет себя неправильно, нужно поставить себя на его место и начать «воспитательную работу» не с порицания, а с понимания его обиды или желания.

Привести пример из своего детства, а в конце сделать выводы вместе с ним. Чтобы избежать детских обид, нужно сопереживать ребенку, понимать, какие эмоции он испытывал, когда происходило то или иное событие. Своим равнодушием и нежеланием опуститься до детских переживаний взрослые часто обесценивают мнение и эмоциональное восприятие ребенка. Другая крайность – бросаются всеми силами решать ситуацию вместо ребенка. Не нужно помогать, давать советы, задабривать или что-то покупать, чтобы у ребенка улучшилось настроение. Главное – понять, посочувствовать, вселить уверенность. Можно не считаться с желаниями, но считаться с чувствами.

В еврейских семьях дети воспринимаются как взрослые, более опытные люди.

Родители не стремятся «опустить» общение на дружеский уровень, выпытывая, таким образом, тайны ребенка. Последний сам расскажет о них, если посчитает нужным.

– Вообще, доверие и контроль не противоречат друг другу, – считает психолог Любовь Машина. – Можно, например, доверить ребенку самостоятельную покупку одежды, но при этом обсудить с ним детали покупки, учесть его мнение. Родительский контроль должен быть скорее школой самоподготовки ребенка к взрослой жизни. Дети должны научиться контролировать свои поступки.

Так что же делать: доверять или контролировать?

Безусловно, доверие, как и контроль, должны в равном количестве присутствовать в воспитании ребенка. Естественный и ненавязчивый контроль тоже имеет место быть: родители должны быть в курсе событий, происходящих в жизни детей. Недавно, ко мне обратилась мама ученика 8-го класса. Мама постоянно контролировала его из благих намерений во всех аспектах жизни (чем ему лучше заниматься, с кем общаться, чем питаться, что носить). В результате, дома сын был замкнутым и раздражительным: никогда не делился своими планами, событиями, происходящими в жизни. Каково же было удивление мамы, когда она узнала от классного руководителя, что ее тихий и скромный ребенок был «заводилой» в классе – гиперобщительный мальчик, который не стеснялся участвовать в различных школьных мероприятиях. Я посоветовала родителям чаще общаться с сыном, уменьшить контроль над ним.

Не секрет, что постоянная опека, как и полное отсутствие контроля, чреваты последствиями не только для самих детей, но и для родителей.

Анекдот в тему

Циля Моисеевна с балкона зовет загулявшегося сына:

– Абгаша, домой!

– Мама, а что я замерз?

– Нет, ты хочешь кушать!

До трех лет – в период становления личности ребенка, гиперопека и недоверие может привести к тому, что ребенок будет уверен – весь мир крутится вокруг него. В будущем, он всю жизнь может чувствовать себя одиноким, не получая нужного ему внимания от окружающих людей. Также стоит учитывать тот факт, что постоянно опекая ребенка, вы лишаете его самостоятельности.

И если до 13 лет необходимо помогать ребенку с выбором чего-либо, то в подростковом периоде он должен стать более самостоятельным. Чем старше становятся дети, тем больше им необходимо давать свободы.

При чрезмерной опеке взрослые не раз слышат от детей-подростков: «Я сам разберусь, я уже взрослый». Не нужно ущемлять ребенка своей заботой. Нужно доверять, быть в курсе всех событий в жизни детей, и стараться, если нужно, держать ситуацию под контролем. Но не стоит бросаться из крайности в крайность – умеренный контроль никто не отменял. Ребенок должен чувствовать, что он находится под контролем, но в то же время имеет возможность самостоятельно выбирать.

Если родители совсем перестанут контролировать, то внезапные неожиданности из жизни детей могут их застать врасплох. Например, ребенок может что-то натворить, а мама узнает о поступке от третьих лиц. Не очень приятная ситуация.

Для выстраивания гармоничных отношений в семье есть несколько ключевых критериев.

Решите, что и как вы должны контролировать. Комплексно подходите к процессу контроля: подумайте, действительно ли вашему ребенку необходим контроль, и каким способом его осуществлять, чтобы не нанести вред ребенку.

Не навязывайте ребенку своих стандартов, обсуждайте все ваши действия. Постарайтесь сделать так, чтобы ребенок при принятии какого-либо решения не чувствовал давления с вашей стороны. Позвольте ему самому отвечать за принятые решения, и вы увидите, что он будет доверять вам, и держать вас в курсе событий. А вы, в свою очередь, сможете осуществлять незаметный контроль над ним.

Важна высокая степень доверия между мамой, папой и детьми. Ребенок не должен бояться говорить о своих ошибках, переживаниях и проблемах. Ни в коем случае не рекомендуется ругать ребенка за правду, даже если эта правда вам не нравится. Нельзя отчитывать ребенка за поступки, иначе он больше никогда не будет вам доверять. Лучше спокойно без агрессии разъяснить, в чем он не прав. Потеряв его доверие однажды, вернуть его будет не так-то просто. Ведь быть главным в отношении с ребенком, еще не значит, что вы будете его другом.

И самое главное – нельзя злоупотреблять доверием или играть на нем: частое использование фразы «я тебе доверяла, а ты…» может привести к обесцениванию ваших взаимоотношений.

Напутствие

Еврейские мамы уверены: не должно быть излишней опеки, но и ее отсутствие губительно для ребенка. Ребенок должен быть поставлен в жесткие рамки, но рамки любви и заботы. До 7 лет воспитание самое эффективное, а его плоды будут пожинаться родителями долгие годы. Конечно, каждый ребенок индивидуален, у каждого свой путь, разная реакция на события. Для кого-то строгий мамин голос – самое страшное наказание, а кого-то и прописание «ремня по попе» не учит на будущее.

«Я осознал, как мало мои родители думали о себе и своей жизни. Я должен был добиться успеха не только для себя, но и ради них; своей славой и общественным признанием облегчая и искупая постоянную тревогу их существования».

Альфред Кейзин, еврей, американский писатель

Пробуждать совесть

– Для того чтобы преуспеть в воспитании детей, родителям прежде всего необходимо выбрать цель воспитания, к которой бы стремились их дети, – убеждает раввин Арье Кацин. – Следует направлять детей к этой цели не только словами, но и поступками, личным примером, всей своей жизнью. Рав Элиягу Деслер писал, что воспитание детей – это процесс формирования

совести (на иврите мацпун). Не случайно однокоренное слово – мацпэн означает компас. «Привитая» родителями совесть направляет поступки человека, являясь его компасом жизни.

Совесть находится вне нашего контроля и выражает себя непосредственно, помимо нашего желания. Подобно тому, как мы не можем себя убедить, что мы сыты, когда мы голодны, или что мы отдохнувшие, когда мы усталые, так мы не можем себя убедить в том, что мы поступили хорошо, когда совесть говорит нам, что мы поступили плохо. Совесть безошибочно подсказывает нам, добро мы творим или зло.

Совесть есть у каждого человека, даже у маленького, совсем еще несмышленыша. Но ее голос может звучать отчетливо, а может быть заглушен настолько, что его и не услышишь. В таких случаях кажется, что совести совсем нет.

Пробуждение совести и неразрывно связанное с этим формирование нравственных понятий в детстве зависит в основном от ближайшего окружения ребенка – его родителей. Прежде всего, от матери. Сблизив мать с ее ребенком, сама природа как бы хочет указать, кому она вручает наше первоначальное нравственное воспитание.

Каждому родителю хочется видеть в своем ребенке гения, который бы мог без проблем и сложностей различать хорошие поступки от плохих, вести себя так, чтобы помимо своих интересов учитывались еще вдобавок интересы окружающих. К тому же нам хочется, чтобы 4-летний ребенок научился совершать хорошие поступки самостоятельно без постоянного напоминания. Интересно, а есть ли у дошкольника совесть? Можно с уверенностью ответить: «Есть, только ее следует воспитывать!». Мы никогда не будем требовать у маленького ребенка умения чистить зубы или завязывать шнурки на ботинках, если мы его сами же этому не научили. Тоже самое можно сказать и о совести.

Поэтому, если родители хотят видеть в своем малыше идеального ребенка, который будет считаться с мнением взрослых, уважать своих сверстников, контролировать свое поведение, заняться его воспитанием следует прямо с пеленок.

Многие не считают нужным заниматься воспитанием с шестимесячным ребенком – занятие это явно неблагодарное и даже немного лишнее. До года мы воспринимаем ребенка как маленькое создание, за которым надо постоянно следить и о котором необходимо заботиться 24 часа в сутки 7 дней в неделю. Воспитание начнется только тогда, когда малыш начнет совершать поступки, которые придутся нам явно не по душе,

только в таком случае мы начинаем объяснять малышу: «Что такое „хорошо“, а что такое „плохо“». Очень важно в воспитании ребенка не упустить нескольких моментов и в дальнейшем, возможно, ребенку не придется слишком много объяснять.

Есть несколько нехитрых советов, следуя которым можно вырастить совестливого ребенка.

Новорожденного малыша необходимо вписать в жизнь всей семьи, а не самим подстраиваться под ребенка. Следует помнить, что рождение малыша – не экстремальное событие, а радостное и прекрасное. Поэтому желательно не менять кардинально весь привычный уклад. О малыше необходимо заботиться, но ни в коем случае не служить и не приклоняться, как это обычно бывает, особенно если малыш – первенец. Если малыш будет с самого рождения ощущать, что весь мир под него подстраивается, то он будет считать такое положение вещей вполне нормальным и привычным. Нельзя ущемлять интересы семьи интересами ребенка. В тех семьях, где мама старается оставить ребенку все самое вкусное и лучшее, навряд ли вырастет совестливый ребенок.

По мере взросления малыша, ему необходимо показывать, что не только взрослые способны помогать ему, но и он может оказать посильную помощь взрослым, например, принести книжку или газету, подать одеяло дедушке и т. д. Кроха должен почувствовать, что делать что-то для других очень приятно и хорошо. Желательно не покупать сладости и подарки только одному ребенку, он должен знать, что необходимо поделится всей «вкуснотищей» со своими родными.

> **Если малыш совершил плохой поступок, необходимо объяснить крохе – то, что он совершил совершенно неприятно маме и остальным членам семьи. Ребенок должен осознавать, что родители понимают его и пытаются вместе исправить сложившуюся ситуацию.**

Ребенок разбил любимую бабушкину вазу – реакция родителей явно предсказуема. Родительские крики и шлепки по попе вселят в ребенка только страх наказания и боязнь родителей, а вот уважение и чувство совести не придет с таким наказанием.

7-летний ребенок чаще всего имеет уже собственную точку зрения и свое Я, поэтому в таком возрасте родителям будет тяжело пробудить у ребенка совесть. Хотя никто и не спорит, что тяжело, но все-таки можно. Что для этого необходимо? Для начала важно определить: «Кто в доме хозяин?». Очень важно

выяснить, правильно ли распределены роли в семье и не является ли ребенок главой, от которого зависит принятие большинства всех решений и эмоциональный фон в доме.

Если все же малыш и оказался тем самым хозяином, то ситуацию необходимо поменять прямо с точностью да наоборот. Не стоит объяснять малышу, почему с определенного момента мама или папа решают, сколько конфет можно ребенку съесть или сколько времени кроха может просидеть за просмотром телевизора.

Поведение родителей должно быть максимально уверенным, это будет как раз кстати, ведь разбалованный малыш должен все-таки понять, что теперь не он руководит «парадом», а взрослые. Часто можно услышать от мамы 6-летнего малыша: «Ой, мы во всем стараемся угодить нашему сыну, если он смотрит мультфильмы, мы даже боимся переключать каналы!». Навряд ли это поведение родителей является правильным – исполняя все пожелания крохи, можно и не заметить, как из милого ребенка вырастет избалованный циничный эгоист, думающий только о своих потребностях и желаниях. Очень часто можно услышать и такую фразу: «У ребенка должно быть всё!». Причем такой точки зрения придерживается очень много родителей. Но вот почему-то такие дети вырастают совершенно не приспособленными к жизни, привыкшими, что им все преподносится по первому зову и не стремящиеся достичь в будущем чего-то самостоятельно.

Ребенку необходимо предоставлять возможность участвовать в делах взрослых и, возможно, приносить реальную пользу (вытереть пыль, расформировать вещи по цвету перед стиркой и т. д.). Выезжая летом на дачу или в деревню, прихватите с собою небольшое ведерко и лейку – малыш может на равных со взрослыми носить воду с речки и полевать бабушкины грядки. Подметая пол, дайте возможность подмести и ребенку – пусть он сделает это не так идеально, как взрослый, но он почувствует себя нужным и в некоторых случаях незаменимым. А если к действиям ребенка мама добавит и такую фразу: «Ой, чтобы я без такого помощника делала?», ребенок просто будет гордиться собой.

Закладывать в ребенке основы совести – это значит сделать для него привычным осознанное, гуманное отношение к окружающим. И тогда он будет делиться конфетами с друзьями не потому, что «имеет совесть» (он еще не понимает этого), а потому, что он так привык.

Напутствие

Лучшим помощником в восприятии ребенком совестливых поступков является художественная литература. В сказках всегда рассматриваются совестливые и бессовестные герои. Именно через литературу к малышу приходит осознанное понимание совести как основного принципа морали, согласно которому надо жить.

Евреи говорят: «Детей нужно воспитывать так, чтобы они дрались за домашние дела, чтобы порадовать родителей».

Реагировать на смену настроения и страхи

– Маленькие дети часто плачут и капризничают, а мы, родители, как правило, не придаем большого значения их настроениям, страхам и неоправданным волнениям, – признается психолог Рэдклиф. – Достаточно пожить бок о бок с обычным эмоциональным ребенком, чтобы потерять всякую чувствительность.

Тем не менее наши дети испытывают настоящие, неподдельные чувства. Если они плачут, значит, им грустно. Даже если кажется, что они готовы реветь день напролет, значит, у них есть для этого причина. И неразумно успокаивать себя тем, что крик, который вы то и дело обрушиваете на своего ребенка, его совершенно не трогает, поскольку он и так весь день плачет.

Сила эмоциональных переживаний не зависит от того, насколько часто они «выплескиваются наружу». Напротив, эмоции накапливаются и нарастают, как снежный ком. Еще одно огорчение, еще один страх, еще слезы. Ничто не проходит бесследно: страдает здоровье, уровень самооценки, ухудшается поведение. Безусловно, одна душевная рана не разрушит личность, но боль, причиняемая постоянно, может нанести ей необратимый ущерб. Таким образом, если ребенок ежедневно чувствует по отношению к себе враждебность, недружелюбие, нетерпимость, это неизбежно отразится на формировании его характера.

Негативные высказывания, оскорбляющие чувства ребенка, не менее пагубны и для развития доверия к родителям. Но что значит «оскорбить чувства ребенка»? Скажем, если мы не выполняем сию минуту все его желания – мы обижаем его? Нет. Ребенок может быть разочарован, раздражен, огорчен, но не обижен. Ну, а если мать наказывает его, лишает какого-либо удовольствия или забирает игрушку? Опять же, он сердится и

плачет, но не чувствует себя оскорбленным. И громкий голос, и недовольный окрик сами по себе не могут причинить ребенку боль.

Что же тогда задевает его чувства? То, что может поколебать и нарушить его уверенность в себе: любое высказывание или намек на то, что человека не любят, что он не нравится, что он плохо разбирается в том, что делает, и т. п. Поэтому, когда взрослый говорит ребенку, что он плохой, слишком толстый, неуклюжий или глупый, – чувства ребенка будут глубоко оскорблены.

Даже в шутку не следует говорить ребенку обидные слова. Не очень-то приятно чувствовать себя объектом насмешек.

Вообще, очень часто чувства ребенка, наши чувства – все переплетается в такой клубок, что распутать его иногда бывает непросто. А насколько хорошо родители разбираются в своих чувствах, в чувствах ребенка?

Вот типичный диалог.

– Мама, я устал, – говорит ребенок.

– Что за глупости, как ты мог устать? – отвечает мама. Так отвечает «обычная» мама. А еврейская мама прежде всего подумает о чувствах ребенка. «Ты только что проснулся и все равно чувствуешь себя уставшим», – скажет а идиш мамэ, которая приняла чувство ребенка.

Или другой пример.

– Я не смог подтянуться на перекладине на уроке физкультуры, – говорит расстроенный сын.

– Стоит ли из-за этого расстраиваться? – отвечает «обычная» мама.

А а идиш мамэ постарается понять чувство своего сына и скажет: «Вижу, сынок, что тебя это расстроило».

Еще пример.

– Мне не понравился этот спектакль, – говорит дочь.

– Как ты можешь так говорить?! Что ты понимаешь? – возмущается «обычная» мама.

«Да, спектакль тебе, похоже, не понравился», – скажет а идиш мамэ, которая видит равнодушное выражение на лице своей дочери. Она понимает, что спектакль, действительно, не вызвал у дочери таких же восторженных чувств, как у нее. И ребенок имеет право на свои чувства.

Напутствие

Что происходит, когда родители не хотят, не могут понять, что чувствует ребенок? Родители начинают спорить с детьми. Родители даже не могут допустить, что у ребенка может быть свое мнение, отличное от родительского мнения, по поводу увиденного или услышанного. Что ребенку может быть жарко, когда им холодно. Что ребенок может переживать свои промахи, когда родителям это кажется пустяком. Что можно чувствовать себя уставшим, даже если только что проснулся.

«Мудрецы говорят: „Подобно тому, как лицо человека отражается в воде, его душа отражается в душе другого человека“. Ребенок не воспринимает наши заботы о его аккуратности, питании и оценках в школе как заботы о нем; только если мы внимательны к его мыслям и чувствам, он знает, что нам интересен именно он».

Мириам Адахан, «Семейные связи»

Давать не абстрактные, а конкретные указания

Ребенку необходимо точно знать, что от него требуют. Сказать ему «веди себя хорошо» – это, по сути дела, ничего не сказать. Что именно он при этом должен делать и чего не должен? Конечно, родителям может показаться, что детям и так известно, что подразумевается под «хорошим поведением». Однако ребенок не всегда знает, что конкретно ему следует предпринять, чтобы угодить родителям.

Гораздо полезнее и эффективнее точно определить задачи ребенка. Тогда и он, и сами родители будут ясно видеть, выполнены требования или нет. Вот, для сравнения, несколько типичных примеров расплывчатости и четкости в родительских указаниях:

«Веди себя хорошо» / «Не бегай, ходи спокойно. Говори тихо, не кричи. Делай, что тебе указывают, а не то, что тебе хочется»;

«Наведи порядок» / «Положи игрушки на полки, одежду повесь в шкаф»;

«Ешь аккуратно» / «Ешь над тарелкой, чтобы не пролить суп, жуй медленно, с закрытым ртом и не чавкай»;

«Приходи пораньше» / «Возвращайся к пяти часам»;

«Присмотри, пожалуйста, за малышами» / «Почитай малышам книжку, а потом посиди рядом, когда они будут играть»;

«Оденься потеплее» / «Надень шапку, шарф и варежки».

Конечно, конкретные указания «длиннее» и сложнее, зато в них гораздо больше информации. Как можно обвинять ребенка в непослушании, если вы не предъявили ему конкретных требований?! Нечестно упрекать его: «Я велела тебе вернуться пораньше!» и наказывать за опоздание, если ему не сказали точно, в котором именно часу надо вернуться домой. Ребенок с полной убежденностью начнет доказывать, что одиннадцать часов вечера – это «рано» (другие ребята возвращаются домой не раньше полуночи!)

Точность и определенность предотвращают недоразумения и помогают детям выполнять поставленные перед ними задачи.

– Первое, что важно понимать: в реальности никаких абстракций не существует, – объясняет философ Дмитрий Лейкин. – В реальности существуют только конкретные объекты и явления. А все абстракции существуют исключительно в человеческом мышлении. Например, в реальности существует конкретная береза, растущая под вашим окном. Но ее можно абстрагировать вместе со всеми остальными деревьями в абстрактном слове «дерево». Далее можно сделать еще большую абстракцию – «растение». И еще большую – «живое существо». И еще большую – «материальный объект». И даже еще большую – просто «объект». То есть абстракция – это некое обобщение конкретных явлений. Множество разных деревьев можно назвать словом «дерево». По сути, бесконечное множество деревьев можно назвать таким словом. Но в реальности «дерева вообще» нет. Ни одного «дерева вообще» в реальности не существует.

Нечеткие родительские указания ведут к путанице, недоразумениям и непослушанию. Для того чтобы родители следили за своей речью, проведем небольшой ликбез на тему «Какое мышление лучше – абстрактное или конкретное?»

Собственно, в абстракциях нет ничего плохого. Они нужны для решения определенных сложных задач. Проблемы начинаются тогда, когда в нашем мышлении абстрактного становится больше, чем конкретного. В этом случае оказывается, что наше мышление ушло из реального мира в мир абстракций. Который, собственно, только в мышлении и существует. И начинает человек безуспешно решать абстрактные задачи, страдать от нерешенных абстрактных проблем, задаваться

абстрактными, а значит заведомо не имеющими правильного ответа вопросами… Самый известный пример запредельно абстрактного вопроса, ошибочно принимаемого за реальность: «В чем смысл жизни?» Здесь оба слова – и «смысл», и «жизнь» – запредельные абстракции. Смысл вообще? Жизнь вообще? Как это? Собственно, если понаблюдать за своим мышлением, таких абстрактных понятий, вопросов и рассуждений наблюдается запредельное множество. Люди страдают от абстрактной депрессии, пытаются преодолеть абстрактную лень, ищут абстрактное счастье, мучаются от несоответствия абстрактным идеалам, озабочены проблемами абстрактного добра и абстрактного зла (не замечая конкретного добра и конкретного зла, которые творят они сами и другие люди), пытаются абстрактно улучшить свою абстрактную жизнь, стараясь найти абстрактное призвание. Список можно продолжать бесконечно. Собственно, человек, думающий исключительно абстракциями, просто перестает быть живым. О чем-то живом, настоящем, реальном он подумать уже не может – мысли переполнены абстракциями. А конкретика кажется чем-то мелким, неважным и незначительным. Хотя на самом деле, разумеется, все в точности наоборот. Поэтому очень важно уметь отличать, где конкретика, а где абстракция. Конкретные явления – они наблюдаемы, находятся в конкретном месте и времени, их можно увидеть, услышать, ощутить, они единичны и уникальны, они изменчивы, с ними, как правило, можно что-то сделать.

Абстракции, напротив, находятся исключительно в наших рассуждениях, обозначают сразу бесконечное множество явлений, вечны и постоянны, и сделать с ними ничего нельзя, потому что они просто нереальны. Это просто мысли. Их можно или думать, или не думать. И всё. Конкретное – это трава на лужайке. Абстрактное – «жизнь во Вселенной». По лужайке можно, например, пройтись. А что делать с «жизнью во Вселенной» – непонятно. Непонятно даже, что это вообще такое. Причем, что самое смешное – абстрактное просто не может существовать без конкретного. Абстрактные понятия – это просто обобщения конкретных явлений. И если перестать думать о конкретных явлениях – абстрактные тоже очень быстро закончатся. И тогда подумать вообще ничего будет нельзя. Наступит мыслительный ступор.

Напутствие

Мышление, чтобы оно приносило пользу, должно быть как можно более конкретным. Абстракции, разумеется, тоже можно использовать, но только в контексте решения конкретных задач. И любые абстрактные рассуждения обязательно должны проверяться на конкретных экспериментах. То есть абстрактное должно начинаться из конкретного и в конкретном же заканчиваться. Потому что только конкретное – реально. А все абстрактное – нереально.

Обедать вместе по субботам

Для супруга и детей важно выйти из дома с радостью, быть принятым после школы или работы и поговорить перед сном. Это – моменты истины. В нерелигиозных семьях традиция шаббата часто уходит в прошлое – и это очень плохо. Общий субботний обед обладает волшебной силой сплочения семьи. Семейный обед хотя бы раз в неделю, присутствие на котором отменяется только в случае поездки или болезни, ужин и беседа с мужем вдвоем, когда дети уложены.

Еще лучше – каждый день вместе ужинать. Семья сплачивается за совместным ужином, когда никто никуда не спешит, у всех хорошее настроение, все разговаривают, прощают небольшие промахи и слабости, делятся произошедшим за неделю. У евреев – это суббота, день, который оба родителя проводят с детьми.

– Конечно, родители, которые обычно не едят вместе со своими детьми, зачастую имеют идеализированное представление о том, как должно проходить это мероприятие, – рассуждает доктор Мановский. – В своем воображении они рисуют неправдоподобную картинку: на стол подается три блюда, которые все съедают с аппетитом и благодарностью. Но если семейный обед устраивать в непривычное для ребенка время, включать в него блюда, которые ему незнакомы, или заставлять его сидеть за столом дольше привычных для него пяти минут то ваше мероприятие едва ли будет иметь успех. И даже если первоначально это событие привлечет внимание ребенка своей новизной, завершится оно неизбежными капризами.

Однако если вы попробуете чаще собираться вместе за столом, то убедитесь, что совместный прием пищи может приносить радость всем членам вашей семьи.

Если ваш ребенок очень маленький, то вам в течение некоторого времени не удастся расслабиться. Но, тем не менее, совместные приемы пищи могут стать прекрасной возможностью сплотить семью и обучить детей на собственном примере. Семейные обеды, даже если ваша семья состоит из вас и вашего ребенка, должны приносить радость, а не превращаться в наказание. К сожалению, менее трети всех семей собираются за столом не чаще, чем один раз в неделю, о чем приходится лишь сожалеть, поскольку подобные мероприятия могут приносить много радости.

Вот лишь несколько преимуществ совместных семейных обедов и ужинов.

Дети лучше питаются. Исследования показывают, что дети, питающиеся вместе с семьей, потребляют больше овощей, круп, клетчатки, витаминов и минеральных веществ. С другой стороны, они получают меньше жареных продуктов и насыщенных жиров.

Вы можете стать примером того, как относиться к правильному питанию. Дети скорее научатся правильно питаться, если они постоянно наблюдают, как это делаете вы. Например, дети, которые не любят новые продукты, обычно легче соглашаются попробовать их, если видят, что вы с удовольствием едите эти продукты.

Совместные приемы пищи развивают навыки общения – дети учатся слушать других людей, делиться с ними своими мнениями и идеями. Исследования показывают, что участие детей в совместных приемах пищи развивает навыки устной речи эффективнее, чем чтение детям вслух.

Совместные приемы пищи способствуют усвоению хороших манер и воспитывают в ребенке вежливость. Если ребенок видит, что вы пользуетесь ножом и вилкой и не разговариваете с полным ртом, он принимает такое поведение как пример для подражания. Совместные приемы пищи также помогут развить усидчивость у детей, которым трудно усидеть за столом столько времени, сколько требуется для полноценного приема пищи.

Совместные приемы пищи сплотят вашу семью. Возможно, прием пищи является единственной возможностью собраться вместе и поговорить. Любой совместный прием пищи замечательный повод поговорить о том, что произошло в вашей жизни, и обсудить совместные планы на будущее.

Напутствие

Если вы сделаете совместные приемы пищи регулярными уже сейчас, преимущества такого подхода скажутся позитивно в подростковые годы вашего ребенка. Исследования показывают, что подростки, которые часто едят вместе с членами своей семьи, реже курят, употребляют алкоголь или наркотики. Они лучше успевают в школе и не так часто испытывают депрессию.

Не донимать частыми просьбами, не командовать

Еврейская мама знает: мудро в семье не смешивать сферы ответственности. Мужа – долой с кухни. Женщине – не хозяйничать в гараже и не бегать по дому с молотком. Детям – свои обязанности обязательно! Просить помощи в выполнении своих обязанностей стоит редко и мало, чтобы ребенку было в охотку и у него не возникло ощущение, что их используют. Если другие люди бездельничают, это не значит, что их нужно занимать. Каждый в доме имеет право на свободное время.

Любая просьба – но не повеление! – если она прозвучала из маминых уст, должна быть выполнена. Настоять, чтобы поручение было выполнено. Если нужно еврейской маме – значит, действительно, важно, и откручиваться в дальнейшем бесполезно.

Принципиальные правила нужно озвучивать ребенку не в повелительном наклонении, а в безличной форме: «Пришло время спать», «Посуда после обеда должна быть чистой». Нет личностей – «злобной мамы» и «непослушного ребенка» – просто «так устроен мир» – и все!

Крик, уговоры и многочисленные повторения просьб снижают авторитет родителя. Игра и юмор – наоборот, не снижает его, устанавливает прочную душевную связь.

Родители также могут раздражать детей неразумными требованиями, мелочными придирками. В качестве примера может послужить случай, когда отец заставил сына работать целый день, не предоставив ему времени на подготовку к урокам, а на следующий день сын принесет из школы двойку. Было бы несправедливо требовать, чтобы сын учился только на пятерки в данном случае.

Бывают и такие случаи, когда загруженный семейными заботами ребенок становится… бесшабашным заводилой всех дворовых ребят.

«… Сара наблюдала за тем, как ее сын играет во дворе, – описывает такую ситуацию Пол Коулмен в своей книге „Как сказать ребенку о…“. – Было видно, как девятилетний мальчик, размахивая руками, командует друзьями. Вскоре этот мальчик

пришел домой.

– Они больше не хотят играть со мной, – сказал он. Сару это нисколько не удивило.»

Склонность командовать в некоторой степени может быть присуща отдельным детям. Робкие и замкнутые дети вряд ли станут пытаться верховодить над своими сверстниками. Общительные дети могут стремиться всеми командовать, но чаще они просто очень активны и преисполнены всяческих затей. Им не столько интересно о ком-то заботиться, сколько интересно быть лидерами.

Дети-заправилы – вовсе не лидеры. Они – диктаторы. Они хотят, чтобы все было так, как хочется им, и думают, что это наилучший вариант. Заправилы иногда предпочитают играть с детьми, которые младше их, таким проще отдавать приказания. Но те же заправилы рискуют быть отвергнутыми сверстниками, и чтобы это компенсировать, они еще больше пытаются командовать другими.

Что нужно принять во внимание в такой ситуации? Такое поведение ребенка, когда он стремится распоряжаться другими, возможно, где-то находит свое подкрепление. Первое, на что следует обратить внимание, это на домашнюю ситуацию. Может быть, ребенок привык распоряжаться потому, что у него много обязанностей? Часто, когда дети растут в неполной семье или когда кто-то из родителей алкоголик или инвалид, то это заставляет детей быстрее взрослеть и занимать положение взрослых.

Возможно, вы слишком многого хотите, требуя, чтобы они выполняли много работы по дому, заботились о своих младших братьях и сестрах и при этом не пытались командовать сверстниками.

А может быть, ребенком-заправилой часто командуют дома? Если это так, то, возможно, он пытается уравновесить это склонностью главенствовать над товарищами по играм. Если отношение к такому ребенку со стороны братьев и сестер изменится, то не исключено, что стремление командовать пройдет само собой.

Не проявляются ли у ребенка признаки стремления добиваться совершенства во всем? Если он легко расстраивается из-за оценок, боится за что-то браться, опасаясь, что у него ничего не получится, или если им овладевает навязчивая деятельность, например, постоянно что-нибудь чистить или подсчитывать, то здесь, возможно, имеет место синдром тревожности. В этом случае ребенка необходимо показать специалисту.

Как нужно говорить с таким ребенком? Вряд ли тут надолго поможет ваш приказ прекратить командовать и позволить друзьям делать то, что им хочется. Вам придется напоминать ребенку об этом много раз. Надо понять, что устоявшийся шаблон стремления быть главным дает вашему ребенку ощущения превосходства или уважения к себе и что здесь нужны альтернативные способы достижения этих целей. Сначала вы, наверное, захотите помочь ребенку больше открыться:

– Я заметила, что ты расстраиваешься, когда твои друзья не хотят делать по-твоему. Расскажи мне об этом подробнее…

– Как это выглядит со стороны, когда кто-то хочет, чтобы все было так, как надо ему?

– Как ты думаешь, каково было Майе, когда ты сказал, что не будешь играть с ним, если он не подчинится твоим правилам?

– Захочешь ли ты играть с тем, кто всегда хочет, чтобы все было только так, как нравится ему? Нет? Вот и меня беспокоит то, что твои друзья не станут играть с тобой, потому что ты все время хочешь, чтобы все было по-твоему.

Заранее продумайте вместе с ребенком, как ему вести себя дальше. Если вы знаете, что он будет играть с друзьями, то отрепетируйте с ним ситуацию, в которой он будет более дружелюбным и не станет никем командовать. Вознаградите его за усилия похвалой или объятиями.

– Я видел, как ты согласился играть в футбол, когда сам хотел играть в волейбол. Это было великолепно. Я горжусь тобой, что ты дал возможность другим детям играть, во что они хотят.

– Я видела, как ты вырезал фишки из бумаги. Это очень справедливый способ определить, кто придет первым в игре. Молодец!

– Я думаю, ты любишь отвечать за своих друзей, потому что у тебя много обязанностей по дому. Может быть, нам надо что-то изменить в семье, чтобы у тебя было больше свободного времени?

Напутствие

Будьте готовы к переговорам со своими детьми. Дети, конечно, должны иметь обязанности, но они все равно должны оставаться детьми.

Не втягивать во взрослые конфликты, не срываться

При детях не обсуждаются взаимоотношения и поступки

взрослых, детей не критикуют в присутствии других людей, родственников. Так считает а идиш мамэ.

Также при детях не жалуются на других, с ребенком не объединяются против папы или бабушки. В крайнем случае, в оправдательном тоне можно поговорить о действиях взрослых, совместно ища причину их поступков: «Бабушка сегодня ругала тебя не потому, что ты надела слишком короткую юбку, а потому, что сейчас ей тяжело – недавно умер дедушка, с которым они вместе прожили много лет. На самом деле она очень любит тебя».

В долгожданный час позднего вечера, когда дети, наконец, уснули в своих кроватках, ты сидишь, расслабившись, на кухне за чашечкой заслуженного дневными заботами чая и болтаешь с подружкой по телефону. О, это упоительное время наконец-то наступившего покоя!

– Сара? Ты уверена! Да не может быть! Откуда ты это узнала? Хотя я не удивляюсь… У нее такой злой язык, это точно, она всегда всех осуждает и всем завидует… Мирьям? Строит из себя праведницу, хотя все знают, что она так часто принимает гостей только для того, чтобы о ней говорили как о милой женщине и хорошей хозяйке. Поверь мне, на самом деле она совсем не та особа, за которую себя выдает… Гранберги? О них лучше вообще не упоминать в приличном обществе! Эта семейка не способна ладить между собой даже тогда, когда…

И вдруг, решив долить в чашку горячей воды, ты замечаешь сынишку, стоящего в дверном проходе – как раз того, которому ты сегодня так долго и нудно рассказывала об опасности злословия и поучала его, приводя в доказательство цитаты из высказываний мудрецов! Он проснулся, чтобы сходить в туалет, и решил завернуть к тебе на кухню, чтобы подарить дополнительный поцелуй и еще раз пожелать спокойной ночи, а сейчас недоуменно и печально застыл в дверях. Он все слышал…

Взгляд ребенка красноречиво говорит тебе о том, что все твои сегодняшние воспитательные усилия, красивые слова и велеречивые назидания – не более чем пустой звук. Все. От первого слова и до последнего…

Неправильно, когда родители еще и срывают свое плохое настроение на детях. Например, пришедший с работы папа с порога начинает сердится и отдавать указания на повышенных тонах: «У меня был очень трудный день! Попробуйте только не слушаться! Нет сил терпеть ваши фокусы!»

– Это типичный пример «необусловленного» негативного общения, – комментирует ситуацию психолог Сара Хана Рэдклиф. – У отца дурное настроение, но дети не имеют к этому несчастному обстоятельству никакого отношения. Однако

неприятный выпад взрослого, несомненно, подействует на них: они не могут не почувствовать в нем угрозу и неприязнь к себе. Важно помнить: негативные реакции, не вызванные детским поведением, должны быть сведены к минимуму, насколько это возможно. У всех у нас время от времени шалят нервы, но это никак не должно проявляться по отношению к детям. Можно попросить их посочувствовать вам, не огорчать вас, не утомлять еще больше, но просить об этом следует «человеческим» тоном.

… Кстати, сказать, что ссориться мужу и жене – это плохо, будет очень мало и не совсем верно. Ссориться иногда просто необходимо – невысказанные претензии и обиды накапливаются, и вы рискуете однажды увидеть цунами на всегда спокойном океане, а то и корму любимого корабля, без предупреждения уходящего вдаль. Но ссориться надо без детей, бабушек и дедушек, при закрытых дверях и окнах. Не угрожать разводом. Не оскорблять. Разбирать конкретный случай, а не «ты всегда». Не менять предмет ссоры: «Сегодня мы будем ссориться по поводу того, что ты мне обещал отпуск на Средиземном море, а не отвез даже на Азовское», без обид из прошлого, сравнения с родственниками.

Психологи даже разработали технику безопасной ссоры.

– Не разговаривайте со взрослым, как с ребёнком, даже в том случае, если он ведёт себя по-детски.

– Старайтесь обмениваться репликами, а не колкостями. Сарказм и ирония хуже, чем прямая, честная атака, и действуют на вашего оппонента, подобно красной тряпке на быка.

– Если это удаётся, попробуйте сразу выяснить, в чём вас обвиняют, но ни в коем случае не делайте никаких категорических обвинений.

– Не бойтесь признаваться в чём-либо в подобной ситуации. Главное, что вы слушаете партнёра и воспринимаете его всерьёз. Ибо невнимание к аргументам противоположной стороны может вызвать бурю негативных эмоций и даже агрессию.

– Если позволяет ситуация, попробуйте сказать: «Мы поговорим об этом, если ты перестанешь кричать на меня и ругаться».

– Не поворачивайтесь спиной к тому, с кем разговариваете.

– Не посягайте на личное пространство оппонента – не подходите слишком близко.

– Постарайтесь обойтись без угроз, особенно при выяснении отношений с человеком, который находится в состоянии алкогольного опьянения.

– И главное, не забывайте, что юмор убивает злость! Поэтому во время ссоры попробуйте посмотреть на всё происходящее

иронически.

Напутствие

«Для того чтобы не ссориться при ребенке, не втягивать его во взрослые конфликты, не перекладывать на него ответственность за взрослые решения, мысленно говорите: „Я взрослый. Ты – ребенок. Эта ситуация – не твоя ответственность“.»

Для ребенка нетерпение родителей – знак отвержения.

Мириам Адахан, «Семейные связи»

Не обсуждать ребенка со своими знакомыми

– Обсуждение недостатков и поступков называется лашон ара, и оно причиняет вред троим: тому, кто говорит, тому, кто слушает, и тому, о ком идет речь, – объясняет психолог Рэдклиф. – Обычно родители, обсуждая своих детей, не проявляют должной осторожности по определенным причинам. Например, мать начинает советоваться с приятельницей по поводу поведения своего ребенка, которое ее очень беспокоит. Или – в поисках сочувствия и поддержки – хочет поделиться с подругой своими неудачами и пожаловаться на собственную беспомощность. Кроме того, родители, ошибочно считая, что дети не обладают той же чувствительностью, что и взрослые, позволяют себе обсуждать недостатки ребенка в его же присутствии.

О недостатках ребенка не говорят, возможно, еврейские мамы их даже не замечают, но, скорее всего, эти мудрые женщины видят изъяны своих детей, но деликатно умалчивают о них.

Психологи уверены: никакая причина не освобождает от запрета говорить дурно о своих детях. Например, взрослый, узнав о недостатках ребенка, может изменить свое отношение к нему. Если он поделится своими впечатлениями с другими, окружающие начнут относиться к ребенку с определенным предубеждением. Может возникнуть немало неприятных последствий, когда с раннего возраста о ребенке ходит дурная

слава.

Кроме того, если ваш ребенок услышит, как вы обсуждаете его поведение с другими людьми, он перестанет вам доверять. Все люди, включая детей, стремятся защитить свой внутренний мир от постороннего глаза (особенно, когда речь идет о чем-то неприятном).

Когда мы с вами совершаем ошибки, нам совсем не хочется, чтобы это стало всеобщим достоянием. Так и ребенку вполне достаточно наказания, полученного дома, нет никакой необходимости стыдить его при людях. Даже малыш, который только начал ходить, огорчится до слез, если его нашлепают при всех. Запрещено унижать человека, когда в этом нет никакой педагогической необходимости.

Иногда взрослые удивляются: как дети узнают, что взрослые говорят о них? Разными путями. Когда ребенок знает о склонности родителей к лашон ара, ему нетрудно предположить, что и он может стать объектом обсуждений.

Часто родители рассказывают о детях по телефону, уверенные, что те спят в это время. Однако дети не всегда спят, когда нам это кажется, и, кроме того, они имеют обыкновение просыпаться в самый неподходящий момент. Так они слышат все, что не предназначено для их ушей.

Когда мать в присутствии ребенка критически отзывается о его братьях и сестрах, в нем крепнет уверенность, что и о нем говорят лашон ара. Например, мать рассказывает сыну: «Твоя сестра не звонит уже три недели. Я очень обижена!» Сын уже не сомневается, что она так же жалуется на него сестре.

Чуткое отношение к внутреннему миру ребенка неизмеримо увеличивает его доверие к нам.

Вот пример «неправильного» диалога.

Мать: Я спросила у миссис Гольдман, когда ее дочь идет спать. В 10 часов.

Дочь: Мама, мне совсем не хочется, чтобы ты обсуждала мой распорядок дня со всеми своими знакомыми. Мне абсолютно все равно, когда идет спать дочь миссис Гольдман. Может быть, ей требуется больше сна. Какое это имеет ко мне отношение?

А идиш мамэ спросила бы так:

– Мне кажется, что ты идешь спать гораздо позже своих подруг. Может быть, ты спросишь об этом кого-нибудь из девочек в классе?

На что дочь вполне может ответить следующим образом:

– Я спрошу, если ты хочешь, мама. Но даже если они идут спать раньше меня, может, им просто требуется больше времени для отдыха.

В «неправильном» диалоге мать не говорит открыто, что обсуждала дочь со своей знакомой. Она лишь упоминает, что сверстница дочери ложится спать рано. Однако девочка догадывается, что была предметом разговора взрослых, и это ей не нравится. Очевидно, девочка на самом деле ложится спать поздно, и мать заботится, чтобы дочь высыпалась. Но метод, с помощью которого она пытается повлиять на ребенка, не приведет ее к желаемому результату.

Напутствие

У матери из «правильного» диалога гораздо больше шансов убедить дочь изменить свои привычки. Во-первых, она предлагает ей самой расспросить подруг (а не делает это без ведома и согласия ребенка). Девочка сомневается в необходимости подобного опроса, но она не сердится, и не исключено, что мать и дочь еще вернутся к обсуждению этой темы. Мать сохраняет доверие своей дочери, которое так легко могло пострадать, если бы она принялась обсуждать подробности ее режима с посторонними людьми.

«Человек должен смотреть на дом ближнего своего так же, как смотрит на свой дом, и подобно тому, как человек не желает, чтобы была распущена худая молва о его жене и его детях, так он не должен желать, чтобы была распущена худая молва о чужой жене и чужих детях».

«Талмуд», перевод Н. Переферковича

Выделить время для разговоров

«Еврейская мама умеет слушать и понимать других, не перебивая и не навязывая своих тем разговора, – объясняют авторы книги „Наблюдая за евреями. Скрытые законы успеха“. – Очень важно выделить отдельное время для разговоров с ребенком, чтобы он не замкнулся в себе, особенно если в семье несколько детей. Каждому ребенку – свое время, чтобы каждый из них чувствовал свою самоценность. Понятно, что детские мысли, способ выражения мыслей, темы не всегда интересны взрослым, но выслушивание дает ребенку понимание, что он любим и важен. В некоторых случаях можно сказать ребенку, что ты занята

или устала, но отдохнешь, закончишь свои дела и обязательно выслушаешь его. Лучшее время для доверительных разговоров и советов – перед сном, когда уставший и накормленный малыш уже находится между сном и явью и легко внушаем».

Понятно, что рассказы и высказывания детей не всегда интересны взрослым. Но мы обязаны с вниманием относиться к тому, что они говорят. Иногда ребенку хочется рассказать забавный случай, который с ним произошел, поведать о ссоре с приятелем, а иной раз – просто поделиться с близким человеком мыслями или тревогами.

– Для того, чтобы ребенок всегда мог «выговориться», требуются две вещи: время и внимание, – настаивает Сара-Хана Рэдклиф. – Время – это серьезная проблема, и в разных семьях она разрешается по-разному. Некоторые родители отвлекаются от своих дел, чтобы выслушать всех, кому хочется с ними пообщаться. В других домах время расписано. Каждый ребенок получает, скажем, 5-10 минут на «интервью» перед сном. Многие выделяют ребенку несколько минут на общие разговоры после выполнения домашнего задания. Иные родители берут с собой детей, когда отправляются по разным делам, и беседуют с ними по дороге. Известно, что практикуются традиционные семейные «конференции», на которых каждый может высказаться, обсудить с родителями то, что его волнует. В этом мероприятии, конечно, недостает элемента интимности, поэтому оно обычно сопровождается «стихийными» беседами с каждым ребенком.

Важно не только выделить время для общения с ребенком, но и проявить интерес к его рассказу, адекватно реагировать на него репликами, мимикой, жестами. Все время, пока ребенок говорит, взрослый смотрит на него, не отвлекаясь. Это само по себе – знак подчеркнутого, целенаправленного внимания. Если у ребенка возникла проблема, ее следует обсудить. Обсуждение включает в себя вопросы, анализ ответов, советы и предложения, поддержку или указания.

> **Ребенку очень важно знать, что родители – это те люди, с которыми он может обсудить все, что его волнует. И он это почувствует, если они всегда будут готовы уделить ему внимание, понять его заботы и отозваться на них.**

Вот несколько правил для родителей:

– Помните о том, что у вашего ребёнка тоже есть свои проблемы. Дайте ему возможность выговориться, обсудить вместе с вами то, что его тревожит и огорчает. Каждый день выделяйте время для беседы с ребёнком, чтобы он мог рассказать вам о том,

что произошло за день. Спокойно обсудите с ним сложные конфликтные ситуации, объясните, как надо поступать в том или ином случае, помогите понять причины поступков других людей.

– Заведите традицию беседовать с ребёнком перед сном. Когда малыш уже в постели, присядьте рядом, погладьте его по голове, возьмите его ладошки в свои руки и спокойно поговорите о чём-то приятном. Вспомните, например, летний отдых в деревне: теплое летнее солнышко, смешного поросенка и т. д.

Между прочим, статистика говорит, что в среднем родители общаются со своим ребенком 18 минут в день. Имеется в виду, конечно, не разговоры мимоходом, собираясь на работу, или по дороге домой из садика, а именно время, которое родитель выделил только для ребенка. Тогда мы понимаем, что 18 минут – это еще ничего, зачастую мы просто не находим в своем бешенном рабочем дне времени на пустые разговоры с ребенком или совместные занятия.

Напутствие

Хорошо, если ребенок у вас один – тогда вы, возможно, еще можете выкроить на него и побольше времени. А если детей двое-трое? И всех нужно накормить, обстирать, у каждого проверить уроки, плюс мама еще и работает? Много ли времени и, главное, сил (физических, эмоциональных) останется у нее на общения с каждым из детей? Ведь в сутках всего 24 часа!

А идиш мамэ сказала бы так: вы обязаны прибавить к 24 часам еще по 18 минут, предназначенные каждому ребенку.

Играть во все, везде, всегда

У детей своя логика, и бесполезно с ними говорить логично. Единственный выход – эмоциональное, душевное общение, перевод в чудеса и шутки. Когда ребенку радостно, у него меньше других потребностей и тяги к плохому. Пусть девочка будет не принцессой, ожидающей принца с конем и дворцом, а доброй волшебницей, которая готовит снадобья заболевшему братишке, отважной амазонкой, для которой просто невозможно с писком бежать от пауков или ныть полдня из-за расцарапанной коленки.

Или, когда вы купаете малыша в спокойной обстановке, внесите в процедуру элемент игры, чтобы ребенок не боялся воды.

Используйте при этом специальный детский шампунь, подберите мыло и мочалку в виде забавной игрушки. Укладывая ребенка спать, обратите его внимание на мягкое, пушистое одеяло, смешной рисунок на простыне. Процесс укладывания, кажется, так и предназначен для выражения тепла и привязанности: уютно закутайте ребенка в одеяло, обнимите и поцелуйте его, спойте ему песню, «поговорите» с постельной игрушкой.

Еврейские мамы уверены, что играя, дети учатся. И психологи подтверждают, что индивидуальные игры развивают способность ориентироваться в ситуации, эмоционально в нее включаться. С помощью игр дети приобретают разнообразные практические навыки. Например, один из еврейских мудрецов, Раба, приносил домой треснутые глиняные горшки и разрешал детям разбивать их во время игр. Так высвобождались излишки энергии и напряжения – эффективная форма «игровой» терапии.

В играх между родителями и детьми есть свои достоинства. Играя с ребенком, родители общаются с ним на детском уровне. Игра удается только тогда, когда взрослый как бы превращается в ребенка, позволяя себе выглядеть глупо, чтобы развлечь своих малышей.

Когда взрослые, играя с ребенком, находят в этом удовольствие и для себя, создается обстановка взаимопонимания. Дети на время освобождаются от традиционных отношений с родителями, полных критики и нареканий. В игре дети и родители полностью расслабляются: их связывает общее увлечение. Дети видят в родителях товарищей по игре. между ними исчезает отчужденность, усиливается привязанность друг к другу.

> **Родители, которые время от времени играют с детьми, не только создают атмосферу теплоты и доверия, но и одновременно расширяют свои возможности наставника и руководителя. Но важно – играть искренне, не отвлекаясь на свои дела.**

Кроме того, игра, действительно, повышает эффективность обучения. Профессиональные учителя и ребе знают об этом и широко используют игровые формы обучения для того, чтобы облегчить усвоение учебного материала. И родителям легче научить своих детей чему-либо в процессе совместных игр и забав, чем с помощью нотаций и упреков.

Психологи приводят неправильный пример «игры» мамы с дочкой.

Дочь: Мама, давай поиграем в «Тук-тук, кто там».

Мать: Давай. Тук-тук.

Дочь: Кто там?

Мать: Минутку… Я только добавлю томатный соус… Все. Сара!

Дочь: Какая Сара?

Мать: Ой, я забыла купить апельсиновый сок!

Дочь: Какая Сара?

Мать: Где я возьму сейчас апельсиновый сок? Может, занять у миссис Миллер?

Дочь: Мама! Я спрашиваю, какая Сара.

Мать: Доктор Сара дома?

В «неправильном» диалоге мать пытается играть с ребенком, но ее мысли заняты приготовлением обеда. В принципе, можно принимать участие в несложных шуточных играх по ходу срочных дел – лучше играть так, чем не играть вообще. Однако главная ценность шуточной игры – в той веселой эмоциональной атмосфере, которая создается между ее участниками, и, если можно, лучше выделить для нее специальное время. Это не оторвет вас от дел надолго, но какую щедрую дозу любви получает ваш ребенок! Внимательный взгляд, сосредоточенное внимание, общий смех – и все за две-три минуты! А «отсутствующая», рассеянная мать из «неправильного» диалога разочарует ребенка, и у него пропадет всякое желание играть. Естественно, он подумает, что для нее хлопоты на кухне – дело куда более важное, чем его игры. (Может быть, так оно и есть, но демонстрировать это детям не стоит.)

Правильнее и честнее для мамы было бы ответит так: «Алина, я сейчас готовлю обед. Ты согласен играть, когда я буду готовить, или подождешь, пока я закончу? Тогда я смогу уделить тебе больше внимания».

Другое дело, если ребенок сам соглашается играть с родителями при условии, что они в это время будут еще чем-то заняты. По крайней мере, он готов к тому, что они будут не слишком внимательны к происходящему. В этом случае его удовлетворит то внимание, которое ему могут уделить. А если ребенку важно, чтобы, играя с ним, родители не отвлекались, он согласится подождать, пока они освободятся. И в том, и в другом случае с педагогической точки зрения ситуация будет использована удачно.

Напутствие

Частой ошибкой в налаживании совместных игр с ребенком бывает навязывание взрослыми детям своих представлений о процессе игры. Например, играя с мальчиком в машинки, мамы и папы навязывают ему свои правила и последовательность игры, хотя у ребенка имеется свое мнение. Безусловно, хочется, чтобы сын осваивал основные правила движения, научился уступать дорогу, но ведь это всего лишь игра. Постоянные одергивания и исправления мешают ребенку наслаждаться самим процессом, не дают расслабиться и получить максимум удовольствия. Гораздо правильнее будет сначала понаблюдать со стороны за его действиями и после мягко попытаться показать, как будет более правильно.

Помочь достигнуть своих целей и быть ответственным

Не удовлетворение сиюминутных желаний, от которых только пустота и вечная неудовлетворенность, а достижение далеких и больших целей – на это нацеливает своих детей а идиш мамэ. Евреи говорят: кто не достигает, тот не сильно хочет. Целеполагание – это привычка. Если с детства научить ребенка ставить цели, эта привычка перейдет в его взрослую жизнь. Взрослые должны проследить, чтобы ребенок не останавливался на трудностях и достигал результата, и тем больше его ценил, чем больше усилий приложено. А для этого по мере взросления ребенка, дают ему все больше обязанностей. Еврейская мама считает, что ее дети должны чувствовать ответственность за свои вещи, домашних питомцев или покупку хлеба для всей семьи. Избыточные требования могут сломать ребенка, охладить его стремление быть взрослым, поэтому «грузить» ребенка нужно по принципу тренировки спартанских воинов: ключ от дома, порядок действий перед уходом из дома, ответственность за младших.

– Подростковый возраст – очень важный период в жизни ребенка, – уверяет бизнес-тренер по постановке и достижению целей Тамара Смолякова. – Именно в это время он делает первые шаги на пути к взрослой жизни, впервые ставит цели, определяет жизненные ценности. С течением жизни всё может поменяться, но основа закладывается уже сейчас.

Как правильно ставить цели и достигать желаемого, большинство из детей не знают, впрочем, как и многие взрослые. А из-за отсутствия целей возникает состояние скуки и неопределенности – это

закон.

Если вы заметили, что ваш ребенок скучает, не знает чем ему заняться, нужно просто помочь ему поставить цели. Есть очень хороший способ, как можно взбодрить его.

Перед тем как ставить цели, очень важно «расчищать» внимание, потому что цели не так легко формулировать. Если вы сейчас подойдете к своему ребенку и попросите его выписать все свои цели и желания, он вряд ли сможет это сделать. Это вполне понятно, потому что существуют определенные процедуры, которые помогают настроиться на постановку целей. И первое что вы можете сделать – это «расчистить внимание» и освободить пространство для творчества.

1. Дайте своему ребенку лист бумаги, и пусть он выпишет все незавершенные дела, которые он когда– то начал и не завершил.

Зачем это делать? Если мы что-то начинали и не закончили, наше внимание всё равно возвращается к незавершённым делам, «засоряя» наш разум. И только свободное внимание позволяет нам ставить новые цели и планировать. Это упражнение поможет вашему ребенку легче посмотреть в будущее, завершить все свои незаконченные дела и сконцентрировать своё внимание на целях.

2. После того как он выпишет все свои незавершенные дела, пусть ещё раз на них посмотрит, и проставит реальные сроки их завершения. Пусть он реально оценит, когда завершит все свои «незавершёнки» и укажет даты.

Кстати, если дело потеряло свою актуальность, его просто можно вычеркнуть из списка, таким образом, на нём и будет поставлена точка. Например, начинал когда-то ваш ребенок ходить на карате, но бросил не достигнув результата. Сейчас, он точно знает, что чёрный пояс по карате ему не нужен. Пусть смело вычеркивает этот пункт – это и будет окончательным завершением этого дела. Обычно, после выполнения данного упражнения, наблюдается большой интерес, сосредоточенность и желание работать с областью целей. Но до того как начать формулировать цели, необходимо выполнить ещё одно задание.

3. Дайте ребенку второй лист бумаги, и пусть он напишет 41 желание или более. Пусть пишет всё, что хочет, всё, о чем он мечтает. Это могут быть вещи, игры, достижения, места, где хочет побывать, люди с которыми хочет встретиться и т. д. Всё, что придёт вашему ребёнку в голову.

Как показывает практика, у детей и подростков нет проблем с желаниями, и они с легкостью их формулируют.

Теперь, когда список желаний готов…

4. Сделайте таблицу, где ваш ребенок должен поставить цели

по всем ключевым областям своей жизни на несколько лет вперёд. Это может быть физическая область (спорт, здоровье), личностная (развитие, образование), семейная и другие области, которые он сам захочет для себя выбрать. Пусть распишет свои цели на 5 лет, что он хочет достичь по каждой области в этом году, в следующем и так на 5 лет.

Если у вашего ребенка возникли вопросы, и он хочет с вами посоветоваться, обязательно помогите ему. Потому что очень часто дети не пишут свои цели не потому, что им нечего желать, а потому что им не хватает информации. В этот момент вы можете рассказать ему много интересного, зажечь его интерес в отношении будущего. Смело используйте список желаний. Ведь цель – это желание у которого есть дата.

Это занятие поможет ребенку самостоятельно оценить, какие результаты, он хочет получить через год, два и запланировать, к чему он придёт через 5 лет. И он сможет осознать, и скорректировать свои действия уже сейчас.

Например, ваш ребенок хочет окончить школу с золотой медалью, но у него есть проблемы с математикой. Теперь, он сам может оценить, и принять СВОЁ решение, что лучше сделать, чтобы выйти на отметку «отлично». И это будет его решение. Замечено, что человек гораздо лучше достигает цели, которые поставил сам.

В его в таблице на каждый год и по каждой жизненной области должно быть поставлено не менее 3 целей. Список незавершённых дел может помочь в заполнении этой таблицы целей, пусть берет оттуда дела, которые хочет теперь завершить и расставляет в те области и те годы, когда он это сделает. Когда ваш ребенок закончит, у него будет очень много идей и энергии для движения к своим целям.

Детям трудно сразу сформулировать свою основную жизненную цель. Самое лучшее, что вы можете сделать для своего ребенка, это дать ему возможность попробовать себя в различных областях. Именно тогда ваш ребенок сможет оценить, что ему на самом деле нравится и по-настоящему интересно. Это поможет ему принимать решения в будущем.

Это упражнение займет всего пару часов выходного дня, но оно поможет вашему ребенку стать самостоятельной, интересной и успешной личностью.

Напутствие

Многие родители считают, что ребёнку не стоит в таком возрасте давать работать, потому что этих трудностей итак в жизни будет очень много, и он ещё успеет «наработаться». И они правы в одном – трудностей действительно будет много, но не от всех вы сможете уберечь своего ребенка. Зато уже сейчас вы можете его подготовить к различным жизненным ситуациям – дав ему знания и опыт, которые позволят легче жить, и добиваться своих целей.

«Каковы обязанности отца по отношению к сыну? Он обязан обрезать его, выкупить (если он первенец), преподать ему Тору, научить его ремеслу и женить его; некоторые говорят: он обязан также научить его плавать. Раби Иегуда говорит: кто не научил сына своего ремеслу, научил его разбою».

«Талмуд», перевод Н. Переферковича

Не решать за ребенка, научить самостоятельности

Еврейская мама никогда не будет делать за ребенка то, что он сам в состоянии делать. Это тоже закон, применяемый в еврейских семьях. Не решать проблемы, чтобы те же проблемы не перешли во взрослую жизнь. Ведь жить за ребенка – то же самое, что решать за него все домашние задания до выпускного экзамена. Можно помочь ребенку найти самостоятельное решение, но не принимать решение вместо него. Гибкость ума в поиске вариантов решения проблемы можно тренировать, и умные родители постоянно делают это, а не дают готовые решения. Еврейский отец дает детям не рыбу, а удочку. Второй момент – дать ребенку выбор, всегда задавать ему вопросы – что он будет делать в ближайшие несколько часов, как это сделать иначе, более эффективно, чтобы сделать счастливыми других людей, удобно, легко, интересно. Тренировка бесконечного подбора вариантов решения вопроса – огромное подспорье для человека, который уже выбрал свой путь и «осуществляет тактическое планирование».

Почему важно приучать детей к самостоятельности?

– Дело в том, что такие, казалось бы, простые действия, как застегивание и расстегивание пуговиц, завязывание и развязывание шнурков, являются сильнейшими стимулами для развития коры головного мозга за счет тренировки мелкой моторики рук, – объясняет психолог Наталья Керц. – Люди,

которых с детства приучили к тому, что есть вещи, которые никто не станет делать за них, во взрослой жизни также склонны рассчитывать лишь на свои собственные силы. Кроме того, они более аккуратны и организованы.

Ребенок, который обращается к родителям за помощью по малейшему поводу, став взрослым, едва ли будет способен принимать решения самостоятельно. А вот необходимость справляться с определенным кругом задач без внешнего вмешательства развивает ответственность, уверенность в себе, а также инициативность.

С какого же возраста следует к приучать к самостоятельности? По словам психологов, в два года ребенок уже всерьез интересуется тем, что делают взрослые, и стремится повторить их действия. К трем годам он начинает осознавать себя как личность и желает показать свою независимость от мамы и папы. Ребенок пока что неловок, и родители не всегда обращают внимание на его порывы, рассудив, что толку от его попыток мало, да и маленький еще. Однако позже интерес ослабевает, и научить ребенка некоторым вещам становится уже сложнее. По этой причине следует начинать это делать как можно раньше.

К понятию самостоятельности относится владение двумя группами навыков: способность справляться с повседневными бытовыми делами и умение решать определенный ряд проблем без посторонней помощи.

Стоит прививать детям не только навыки самообслуживания, но и заботы о тех вещах, которые их окружают. К самообслуживанию относится умение одеваться, раздеваться, чистить зубы, причесываться, убирать за собой посуду и прочее. К уходу за окружающей средой относятся подметание пола, мытье посуды, поливка горшечных растений, в общем, все то, что не относится лично к ребенку, но также необходимо делать. Выполняя манипуляции с предметами общего пользования, малыш приобщается к жизни в обществе. Очень важно при этом, чтобы он имел дело с настоящими предметами быта, а не с игрушками.

Сначала лучше всего сделать нужное действие вместе с ребенком, а как только он начнет справляться сам, дать ему возможность погрузиться в самостоятельную работу. Так он сможет построить свою собственную модель поведения с предметами быта, а не копировать вас.

Для того чтобы развить в ребенке самостоятельность другого плана, советуйтесь с ним по поводу вопросов, напрямую

связанных с ним. Например, утром можно спросить, что он хочет сегодня надеть, и предложить 2–3 варианта на выбор. Таким образом, вы будете поощрять малыша к формированию своего собственного мнения, а также дадите ему почувствовать, что с ним считаются и его уважают. Это в свою очередь будет способствовать воспитанию независимости и уверенности в себе.

Когда ребенок занят решением какой-либо задачи, не стремитесь подсказать ему ответ. Если он уже привык к вашей помощи, следует спокойно объяснить, почему вы хотите, чтобы он справился сам.

Чего не стоит делать, уча ребенка самостоятельности?

Во-первых, не поправляйте ребенка без необходимости. Пожалуй, самая распространенная ошибка, которую совершают взрослые, – это постоянные исправления. Детям не дают возможности найти решение самим, рядом все время оказывается кто-то, кто комментирует и оценивает каждый шаг. «Нет, неправильно, делай так!» Что же удивляться, если после нескольких таких наставлений ребенок либо теряет интерес к начатому делу, либо начинает нуждаться в одобрении и проверке. Есть много разных способов добиться одного и того же, позвольте ребенку найти свой.

Во-вторых, не отбирайте у малыша инициативу. Бывает и так, что ребенок, к примеру, пытается починить сломанную игрушку-конструктор и спрашивает, как это можно сделать. Сначала ему терпеливо объясняют, что нужно соединить впадинку и выступ. Когда же у малыша ничего не выходит, предмет вырывается у него из рук. «Я сам! Я сам!» – протестует ребенок. «Смотри, теперь игрушка целая, все в порядке!» – отвечает родитель, думая, что тот должен быть рад. На самом деле малыша только что лишили возможности сделать что-то самому.

В-третьих, не торопите ребенка. Дети живут в более медленном ритме, чем взрослые. Постоянное поторапливание может привести к нервозности и нежеланию делать что-либо самому. Давление со стороны здесь не поможет, когда придет время, малыш перестроится сам. Кроме того, во многих случаях адаптироваться под потребности ребенка совсем не сложно. Например, если утром он долго одевается, просто разбудите его пораньше.

И, в-четвертых, не стойте у него над душой. Такие занятия, как зажигание плиты, глажка одежды, поход в магазин за хлебом, могут казаться довольно опасными. Иногда необходимо подождать, пока ребенок будет постарше. Однако сколько бы

вашему чаду ни было лет, всегда будет соблазн не поручать ему таких дел.

Напутствие

Ваш страх может передаться ребенку и поколебать его уверенность в себе. Поэтому старайтесь понять, когда он действительное неспособен справиться с определенной задачей, не подвергая себя опасности, а в каких ситуациях вы всего лишь перестраховываетесь.

Позволять оставаться самим собой

Что значит дать возможность ребенку «оставаться самим собой»? Это – и поощрять развитие естественных интересов и врожденных способностей, и воздерживаться от чрезмерных требований и неоправданных ограничений. Например, ребенок увлекается домашним цветоводством. Родители должны поддержать его увлечение и, может быть, конкретно в чем-то помочь: принести домой саженцы, землю или другие необходимые вещи. Ни в коем случае нельзя высмеивать ребенка, называть его занятие слишком детским или не подходящим по какой-нибудь другой причине (даже если взрослый и относится к нему именно так). Разумеется, если ребенок проявляет интерес к чему-то недозволенному, родители должны осторожно и разумно переориентировать его. Но следует терпимо относиться к тому, что наши дети отличаются от нас и имеют другие интересы. Скажем, родители, которые очень любят читать, не обязаны навязывать ребенку свою страсть к чтению. Тот, кому нравится рукодельничать, не может требовать от своих детей того же, а человек общительный и любящий общество должен понимать своего ребенка, предпочитающего тишину и уединение.

Если малышу дать слишком сложную для него игрушку, он скорее рассердится, чем обрадуется. Естественно. Ведь ему предложили нечто, в чем он не может разобраться. Дети постарше также испытывают разочарование и огорчение, когда им предлагают непосильные задачи. Правда, они не плачут и не капризничают, как малыши. Но они попадают в стрессовые состояния, у них наблюдаются частые головные боли, боли в желудке, ночное мочеиспускание и пониженная сопротивляемость организма. Другие дети подвержены депрессиям, они раздражительны и неуравновешенны. Но какова

бы ни была реакция, проблема остается та же: тяжело жить с родителями, которые требуют от ребенка больше, чем он в состоянии сделать.

Напутствие

Родители, которые ставят перед своими детьми непосильные задачи, непреднамеренно способствуют развитию у них низкой самооценки и комплекса неполноценности. Ребенок с нормальным интеллектом зачастую чувствует себя неудачником и глупцом. Однако дети почти никогда не считают своих родителей «жестокими тиранами». Напротив, они уверены, что сами не способны ни с чем справиться и виноваты, что не оправдывают ожиданий своих близких. При этом для них очевидно, что родители не принимают их такими, какие они есть, они интуитивно не верят, что их любят, несмотря ни на что, со всеми их недостатками. В дальнейшем это может привести к трагедии.

С некоей долей веселой иронии Магид утверждал, что «трем основным принципам служения Всевышнему следует учиться у маленьких детей: малыш всегда весел, он никогда не сидит без дела и, когда ему что-то надо, он плачет» (Гдолей а-дорот).

А. Кац, Ц. Вассерман, «Еврейские мудрецы»

В конце концов, вопреки распространенному мнению, не все еврейские дети гениальны. Но какими бы они ни были, каждый обладает бесценной, неповторимой душой, заслуживающей бережного отношения и преданной родительской любви.

Разрешать быть хозяином положения

Еврейское воспитание в семье – это не демократический процесс. Родители не принимают свои решения в зависимости от мнения детей и не пытаются добиться их одобрения по поводу всего, что происходит в доме. Наоборот, они царят в доме, власть в их «владениях» принадлежит им.

Что это означает на практике? Это означает, что, если разражается война мнений и воли, в подавляющем большинстве

случаев воля родителей оказывается решающей. Ребенку тоже предоставляется возможность поступать по-своему, но приблизительно в 20 % случаев. Например, ребенок хочет выйти погулять без свитера, а мать считает, что свитер следует надеть, потому что на улице прохладно. Кто победит в этом случае? В доме, где ребенок обычно побеждает в таких вопросах, он – хозяин положения. Если он захочет, то выйдет без свитера. Если он захочет оставить вещи на полу, то оставит. Если ребенку нравится засиживаться допоздна, он так и делает. Если он вздумает взять без спросу печенье, значит, возьмет. Родителям в семье власть не принадлежит.

В доме, где родители твердо стоят на своем в повседневных спорах, руководство находится в их руках.

Почему же все-таки ребенку предоставляется возможность поступать по-своему почти в двадцати процентах таких столкновений? Во-первых, очень важно, чтобы родители предъявляли обоснованные и логичные требования. Когда родители неубедительны и нелогичны в своих требованиях, они постепенно теряют авторитет. Иногда у ребенка есть веские доводы в пользу собственного мнения. Например, он напоминает маме, что, хотя на улице и прохладно, но он-то будет сидеть в теплой машине и поэтому не нуждается в свитере. Когда родители меняют свое мнение после предъявления логичных контрдоводов, ребенку это представляется честным. И наоборот, когда они упорно стоят на своем, несмотря на разумные аргументы, это воспринимается детьми скорее как желание унизить, а не как твердость и непреклонность.

Другая причина, почему детям иногда следует позволять поступать по-своему, – ребенку для развития требуется определенная самостоятельность.

Таким образом, дети, чья воля приходит в противоречие с требованиями родителей (как ни неприятно и хлопотно с ними воевать), – явление здоровое и нормальное. Стремление к самостоятельности зарождается обычно в возрасте двух лет, когда родителям начинает казаться, что ребенок противоречит каждому их желанию. Как раз в это время родителям необходимо установить равновесие между послушанием и самостоятельностью ребенка. Когда мы позволяем ребенку иногда поступать по-своему, это дает ему и ощущение того, что в его жизни присутствует контроль, и опыт влияния на других людей. Он учится распознавать, когда обязан слушаться, а когда может вступить в переговоры.

В каких случаях разумно вступать с ребенком в переговоры? В конце концов, никому не понравятся бесконечные дискуссии по

поводу любой просьбы или указания. Также нежелательно, чтобы ребенок начал определять параметры указания («Можно, я это сделаю попозже?»; «Можно сделать что-нибудь другое вместо этого?»). Однако в некоторых случаях можно и нужно выслушивать ребенка и принимать во внимание его желания.

Если ребенок приучен подчиняться воле своих родителей, как робот, его собственная способность действовать самостоятельно будет заторможена. Ребенок нуждается в руководстве, чтобы научиться принимать собственные решения и обдумывать ситуации. Хотя это очень приятно, когда ребенок спрашивает разрешения по поводу каждого своего действия, и приятно, когда он послушно выполняет все родительские указания, не менее важно, чтобы в ребенке действительно развилась способность принимать самостоятельные решения. Неспособность думать самому – это недостаток.

Принцип, которым могут руководствоваться родители, – просто проверить, сколько раз в день (или в несколько дней) решение принималось по воле родителей. Скажем, если утром мать попросила ребенка надеть определенную вещь, напомнила почистить зубы, указала, что именно есть за завтраком, попросила убрать со стола посуду и ребенок все это выполнил, а потом начал спорить по поводу того, надевать ли ему куртку в школу или нет, родители могут подумать и позволить ребенку поступить по-своему («Да, пожалуй, сегодня можно надеть свитер вместо пальто»). Иными словами, на четыре-пять решений, принятых взрослым, приходится одно, выбранное ребенком.

Хотя в последнем случае мать уступает ребенку, он действует с разрешения родителей. Мать сохраняет контроль над ситуацией, даже когда позволяет ребенку определить исход спора. Это существенно отличается от тех случаев, когда ребенок берет контроль в свои руки и вынуждает родителей поступить так, как ему хочется, используя свой «командный» арсенал (нытье, крик, непослушание, агрессию и т. п.).

Напутствие

Когда ребенок – хозяин положения, мать позволяет ему делать, что он хочет, потому что не в состоянии выносить его атаки. Ребенок фактически запугивает

родителей. В теории это может показаться смешным и невероятным, однако на практике дело часто обстоит именно так: двух-трехлетний малыш держит своих родителей в полном подчинении.

Мать, которая чувствует, что власть в ее руках, не испугается неудовольствия и отпора детей. Она уверена, что руководит их поведением в большей части случаев, настаивая на выполнении своих указаний и иногда позволяя им поступать по собственному усмотрению.

Научить жить здесь и сейчас

Еврейская мама не забывает целовать, тискать, щекотать и хвалить ребенка, говорить ему, как она его любит. Она создает дом тепла, понимания, улыбок, плюшек с корицей. Маленькому ребенку трудно думать о будущем, он весь в настоящем. Поэтому в первые годы его жизни важно создать «здесь и сейчас» атмосферу интереса и развития, а не рассказывать малышу о том, что когда-то может произойти или не произойти. Не вспоминать прошлые промахи, не пугать, а сочувствовать и ждать, что в доброжелательной атмосфере ребенок раскроется, не побоится сделать первые самостоятельные шаги. Делая первые шаги без помощи взрослых, ребенок ищет их улыбок и одобрения. Пройдет несколько лет, и он будет бегать, не задумываясь, отчего ему дается это так легко, а весь секрет – в первых робких шагах, которые не остались без внимания его любящей а идиш мамэ.

Быть хорошими родителями – это означает непрерывно учиться.

Мириам Адахан, «Семейные связи»

Соблюдать законы Бога

В еврейском воспитании религия занимает особое место. Так, важнейшей частью еврейской жизни является молитва. Еврейская мама всегда молится о благополучии своей семьи. Поэтому, насколько применимо религиозное воспитание в вашей семье, решайте сами.

«Воспитательные задачи, стоящие перед еврейскими родителями, несколько выходят за рамки обычных, – пишет психолог Сара-Хана Рэдклиф. – Их успешность нельзя оценить набором критериев, по которым обычно судят, насколько „удачным“ получился ребенок, оправдал ли он надежды своих

родителей… Как и все родители, еврейские мамы и папы мечтают, чтобы их ребенок успешно реализовал заложенный в нем потенциал: добился успехов, был счастлив в семейной жизни, удачлив в делах, уважаем в своем кругу и т. п. Для достижения этой цели взрослые пользуются определенными воспитательными приемами – наказанием, поощрением, увещеванием, ориентацией на авторитеты. Не правда ли, все перечисленное с равным успехом относится к любой нормальной семье, независимо от ее морального климата, устоев, социального уровня, религиозной принадлежности? Однако для удачного еврейского воспитания всего этого недостаточно.

Все помыслы и поступки, сопутствующие становлению каждого еврея как личности, должны быть соотнесены с Торой. Дети, которых мы растим в своих семьях, прежде всего, должны быть хорошими евреями в том смысле, которого требует Тора, т. е. людьми, которые по собственной воле и с радостью в сердце выполняют свои обязанности перед Всевышним и людьми.

„Удачный“ ребенок в еврейской семье – это не только тот, кто честен, бескорыстен, щедр, великодушен, но и свободен от ложных беспокойств, страхов и волнений.

„Удачный“ ребенок в еврейской семье – это не только тот, кто честен, бескорыстен, щедр, великодушен, но и свободен от ложных беспокойств, страхов и волнений. Он выполняет свои духовные обязанности с радостью и совершенно искренне, строит свои отношения с родителями на основе любви, уважения и страха перед ними, ибо эти же чувства способствуют развитию в человеке любви ко Всевышнему и веры в Него. Именно родители должны культивировать в своих детях черты еврея, живущего по Торе. Эта высокая задача возложена на наш народ, и для ее достижения необходимо придерживаться четкой системы педагогических приемов и особой философии воспитания.

Прежде всего, сами родители должны жить в соответствии с Торой и обладать теми человеческими качествами, которые они хотели бы видеть в своих детях. Это требует от взрослых постоянной и упорной работы над собой, воспитания в себе мидот (черт характера), предписываемых Торой. Наивно было бы предполагать, что многие из нас, взрослых, близки к идеалу, однако важно постоянное стремление к самоусовершенствованию. Когда дети наблюдают, как близкие им люди искренне стремятся что-то изменить в себе к лучшему, это побуждает их разобраться с неполадками в самих себе, вооружает терпением в борьбе с возможными ошибками и недостатками. В свою очередь, это

укрепляет в людях оптимизм, столь необходимый для непрекращающегося духовного развития. Однако, кроме положительных примеров, которые родители должны подавать своим детям, необходимым условием духовного восхождения человека является выполнение им заповедей. Среди них – те, которые определяют отношения между людьми, и те, которые касаются незримых контактов с Всевышним.

В семьях, где существует тесная эмоциональная связь между детьми и родителями, последние обладают необыкновенной силой воздействия на подростков. Эта сила – родительская власть – предписана нам Торой. По алахе – еврейскому закону – ребенок обязан выделять своих родителей изо всех людей, с которыми ему приходится сталкиваться в жизни. Создатель предписывает естественный страх перед родителями, сочетающийся с глубоким почтением и уважением. Всем детям свойственна некоторая идеализация дорогих для них людей, поэтому зачастую они испытывают благоговейное чувство к своим родителям и ощущают на себе их сильнейшее влияние. Даже в более зрелом возрасте, когда слепое повиновение уступает место трезвым оценкам, дети продолжают считать своих родителей людьми необыкновенными. Раби Ерухам Лейбович, машгиах (духовный руководитель) ешивы „Мир“ в 1930-е годы, утверждал, что каждому человеку следует искать в своих родителях замечательные черты, чтобы должным образом выполнять мицву (заповедь) почитания родителей. Если дети воспринимают родителей в таком свете, то каждое произносимое ими слово или поступок воздействует на ребенка особым образом. Любой разговор с детьми, любой контакт имеет глубокий смысл и далеко идущие последствия.

Всем детям свойственна некоторая идеализация дорогих для них людей, поэтому зачастую они испытывают благоговейное чувство к своим родителям и ощущают на себе их сильнейшее влияние.

Таким образом, родители постоянно чувствуют себя ответственными за все сказанное и содеянное. Мысль о том, что все наши промахи могут нанести детям непоправимый вред, пугает. Но не следует впадать в уныние: чтобы ошибки, совершаемые родителями зачастую совершенно бессознательно, могли существенным образом повлиять на характер взаимоотношений в семье, они должны многократно повторяться. Кроме того, постоянное общение с детьми и духовная близость с ними сглаживают возможные шероховатости, нейтрализуют

неблагоприятный резонанс от допущенных ошибок. Важно отнестись к этому осознанно и умело использовать свою власть.

Что же лежит в основе родительской власти? Любовь, доверие и страх. Какова роль этих чувств в отношениях между родителями и детьми, и как они влияют на развитие ребенка? Прежде всего, необходимо понять: эти отношения подобны связям Всевышнего с Его детьми – еврейским народом. Правильное воспитание в еврейской семье должно отражать динамику отношений между человеком и его Творцом. Чтобы вырастить еврея, живущего по Торе, мы должны установить с детьми отношения, наполненные любовью, доверием и страхом. Эти чувства помогут развить в ребенке любовь к Всевышнему, веру в Него и страх перед Ним. И тогда дети возьмут за основу законы жизни, установленные Им в Торе. Если детям не хватает уважения к своим родителям, если они не признают их власти, трудно ожидать, что у них разовьется страх и почтение перед Всевышним, нашим высочайшим Авторитетом и непререкаемой Властью.

Автор книги „Сефер ахинух“ („Книга воспитания“) объясняет, что заповедь об уважении и страхе перед родителями была дана для того, чтобы научить нас почитать и бояться Всевышнего.

Тора выделяет отношения между детьми и родителями из всех других человеческих отношений, хотя предписывает уважительное отношение и к другим людям. В Торе записано: „Каждый бойтесь своей матери и своего отца“, проклинающий мать или отца подобен тому, кто клянет самого Бога. Когда люди чтят своих мать и отца, Бог говорит: „Я смотрю на это, как если бы Я жил среди них и они почитали бы Меня“.

Уважение к родителям и страх перед ними необходимы для того, чтобы ребенок безоговорочно следовал их указаниям, приучаясь таким образом подчиняться общественным правилам, с легкостью выполнять то, что считается правильным, а не то, что ему хочется делать. Известно, что человек взрослеет медленнее, чем другие существа. „С точки зрения алахи теленок в день своего рождения является зрелым быком“. Медленное развитие человека позволяет подготовить его к выполнению высоких задач, для которых он и был создан. Взрослым человеком он будет выполнять заповеди Всевышнего с тем же благоговением, уважением и страхом, которые он впервые испытал по отношению к своим родителям. Прививать ребенку эти чувства должны родители, т. е. люди, а не Сам Всевышний.

Ребенок должен бояться последствий своего неудовлетворительного поведения. Тогда, став взрослым, он будет страшиться наказания за свои проступки, зная, что „есть Глаз, который видит, и есть Ухо, которое слышит“. Приучая

ребенка к послушанию, родители одновременно знакомят его с понятиями „поощрение“ и „наказание“. Страх перед наказанием стимулирует послушание. Страх так необходим человеку, живущему по законам Торы, что Всевышний заповедовал нам: „Бойся Господа, Бога Твоего, служи Ему и к Нему прилепись“.

Не следует забывать, однако, что страх должен строиться на родительской любви. Любовь и влечет за собой страх – страх ослушаться того, кого любишь. Таким образом, не страх сам по себе, а любовь является главным в служении Всевышнему. Поэтому-то крайне важно научить ребенка любить Всевышнего – тем единством любви и страха, о котором мы писали выше. Наши мудрецы говорят: „Тому, кто боится Бога, – награда на тысячу поколений, а тому, кто любит Бога, – на тысячи тысяч поколений“. Тот, кто любит Всевышнего, служит Ему с радостью, эта радость привлекает и других, как бы заражая людей искренним желанием выполнять волю Бога. Тора повелевает нам достигнуть такого уровня любви: „И ты будешь любить Господа, своего Бога, всем своим сердцем, всей своей душой и всеми своими силами“. Такая любовь облегчает выполнение заповеди восхвалять Бога за все, что Он посылает нам, плохое и хорошее. На этой заповеди зиждется и полное доверие (битахон) к Царю Вселенной. Битахон позволяет человеку анализировать свои поступки и искать в них те ошибки, которые повлекли за собой наказание. Следствием этого является желание и готовность человека работать над собой, устраняя имеющиеся недостатки, улучшая и совершенствуя себя самого (тшува).

Доверие – это то чувство, которое связывает любовь и страх. Тот, кто доверяет Всевышнему, осознает, что даже наказание, исходящее от Него, содержит в себе благо. Так и с родителями.

Если ребенок доверяет им, чувствует, что наказание – не следствие их дурного настроения, то в конце концов он признает, что наказан заслуженно. В этом случае у ребенка не возникает чувство враждебности и желание отомстить за „несправедливость“.

Итак, мы видим: любовь, доверие и страх – важнейшие компоненты сознания, которое еврейские родители должны выработать в своих детях. Человек, испытывающий эти чувства, с радостью стремится „угодить“ Создателю и жить по Его Торе. Этот человек избрал себе лучшую из судеб – жить в ладу с самим собой, ибо Тору называют еще шалом – „мир“, мир души, спокойствие и равновесие: „Ее пути приятны, ее дороги – мир“.

Такого человека можно с полным правом назвать „удачным продуктом“ еврейского воспитания.

Итак, когда родители воспитывают в своих детях чувства любви, страха и доверия к себе, они тем самым строят необходимую основу для духовного роста своих детей, для развития их отношений с Богом. Эти чувства не только составляют основу духовного существования еврея, но и позволяют родителям развивать своих детей в желательном направлении и в соответствии с важнейшей задачей еврейского воспитания: вырастить поколение, которое будет следовать примеру родителей и перенимать их взгляды, систему их ценностей и образ жизни. Мы должны сделать так, чтобы наши дети жили, как мы, верили в то, во что мы верим, продолжая традицию, начатую на горе Синай. Так, умножая и передавая наследие нашего народа, родители способствуют сохранению Торы.

Процесс, в результате которого родители влияют на своих детей, общаются с ними и учат их (хинух), может быть успешным только при наличии любви, доверия и страха. Недостаток родительской любви оттолкнет ребенка. Отсутствие веры вызовет отчужденность и непослушание. Неустрашимость толкнет на поиски собственных путей в жизни – когда родители теряют власть, дети берут ее в свои руки.

Закладывая основу прочной любви, мы привлекаем к себе ребенка правой, более сильной рукой („… правая рука привлечет“); левой, более слабой рукой, мы отталкиваем, чтобы внушить страх. Тогда отношения с ребенком тщательно сбалансированы и возникает строгое равновесие между любовью и страхом, всегда с легким перевесом в сторону любви, чтобы ребенок тянулся к родителям и хотел следовать их примеру.

Идеальным руководством по воспитанию детей является Тора. Постоянно обращаясь к ней по всем возникающим вопросам, родители узнают, какое поведение следует одобрять, какое осуждать, какие черты и привычки поощрять, какие – искоренять. Тора – это источник душевного здоровья и осмысленного существования, которое направит наших детей на путь успеха».

Чтобы воспитать ребенка настоящим евреем, надо постоянно помнить о том, на что направлены наши усилия: каким человеком мы хотим его видеть, как подготовим его к служению Всевышнему, какие черты характера следует в нем развивать, а какие – искоренять. Мы обязаны знать это, чтобы воспитывать наших детей в духе Торы. Правильное развитие характера – необходимое условие успешного изучения Торы. Наши мудрецы

обладали замечательными душевными качествами, такими, как радостное восприятие действительности, скромность, терпение, снисходительность, удовлетворенность жизнью, культура речи, любовь к ближнему. Эти черты необходимы не только для изучения Торы, но и для выполнения заповеди, призывающей следовать Всевышнему в Его доброте и милосердии. Более того, тот, кто приятен людям, дорог и Богу. Родители должны постоянно помнить о том, как важно развивать в детях черты, необходимые еврею, преданно следующему предписаниям Торы.

Рамбам учит: «Будь всегда в хорошем расположении духа, сохраняй приятное выражение лица». Тора требует от нас радоваться тому, что мы имеем. Всевышний наказывал еврейский народ, когда тот не служил Ему в радости. Однако такое отношение к жизни не появляется само по себе. Это – черта, которую следует развивать. Если человека с детства учат радостному восприятию жизни, потом ему легче совершенствовать в себе это качество.

Ребенка в еврейской семье надо приучать выполнять указания родителей без рассуждений, быстро и охотно. Этот урок он должен усвоить в раннем возрасте, так как позже заставить его повиноваться значительно труднее. Воспитанный в страхе перед родителями и в уважении к ним, ребенок привыкнет выполнять их желания. Боязнь причинить ребенку временное неудобство или вызвать его неудовольствие неуместна и вредна в воспитании. Когда мы требуем что-нибудь от детей, мы учим их выполнять заповедь Торы. Кроме того, если родители хотят, чтобы дети всегда были им опорой, они должны прививать им хесед – желание и готовность помогать другим. По своей природе дети больше склонны брать, чем давать.

А чтобы они научились, привыкли и любили делать добро, им следует упражняться в этом с детства.

Если человека с детства учат радостному восприятию жизни, потом ему легче совершенствовать в себе это качество.

Еврейские родители несут ответственность за существование Народа Торы. Именно они передают традиции следующему поколению – своим детям. И именно они – вместе с учителями – должны воплощать в себе идеалы Торы, быть во всем примером для детей. Но недостаточно только преданно следовать путями Торы. Чтобы умело обучать детей еврейским законам, внедрять в их сознание мировоззрение Торы, приобщать к ее ценностям, прививать черты характера, предписываемые ею, необходимо еще и обладать умениями и навыками хороших воспитателей.

… Есть одна очень известная история о молитве еврейской женщины, по имени Ханна. Она так неистово и самоотверженно молилась Всевышнему о рождении ребёнка, что наблюдавший со стороны священнослужитель принял её за больную. Она была так искренна в своей молитве, что Всевышний услышал её и подарил долгожданного ребёнка. Её радости не было предела. Когда ребёнок подрос, она отвела его в храм к коэну Эли, чтобы он обучил его Торе. Она молилась и верила, ведь молитва не может быть без веры. Еврейская мама рассуждает так: наши молитвы являются доказательством нашей веры в Бога. Если мы молимся, значит, мы верим. Вера даёт нам надежду. Надежда раскрывает наше сердце для молитвы. Молитва даёт нам силы и энергию, чтобы мы не пасовали перед трудностями. Ведь Бог даёт нам испытания, которые мы должны стойко перенести. И каждое испытание делать нас ещё сильней.

Напутствие

Еврейская мама молится и надеется только на Бога. Её молитва доходит до самых небес без очереди и пробок, ведь чаще всего она молится за своего ребёнка.

«Мои учителя учили меня, что успехи детей больше зависят от молитв родителей, чем от их усилий.

Это означает, что даже если родители являют собой хороший пример для детей и воспитывают их как должно, в любви и радости, они, тем не менее, должны много молиться о своих детях».

Раби Шалом Аруш, «Сад веры»

Истории воспитания известных людей

Аркадий Райкин: «Мама выполняла бесконечную домашнюю работу и пела арии из опер»

Аркадий Райкин (1911–1987) – комедийный актёр театра. Артист эстрады и кино, режиссёр, юморист. Народный артист, лауреат Ленинской премии Союза ССР. Кавалер шести орденов (двух орденов Ленина в том числе).

Аркадий Исаакович Райкин родился в 1911 году в Риге. Семья, в которой чтились еврейские традиции, к театру не имела совершенно никакого отношения – отец, Ицик-Янкель Райкин, работал брокером в порту, а мать, Лея Райкина (Гуревич), была домохозяйкой. Аркадий был старшим ребенком в семье и родился через год после свадьбы Исаака и Леи. Позже в семье родились сестры Белла и София и младший брат Макс. Начальное образование Аркадий получил в еврейской религиозной школе – хедере. Позже семья переехала сначала в Рыбинск, где Райкин совмещал учебу в школе с занятиями в драматическом кружке, а затем – в Петроград.

Сыну передалась ее музыкальность. Выполняя бесконечную домашнюю работу, мать пела романсы, даже арии из опер. На ее долю, как и на долю всего поколения, пережившего революцию и Гражданскую войну, выпало много подчас непосильных трудностей. Оказавшись в чужом городе с маленькими детьми, надо было как-то обустраиваться, кормить детей, доставать продукты, обменивая их на привезенные из Риги вещи. Муж, занятый поисками работы, все домашние дела перекладывал на плечи супруги. Она умела терпеть, не жаловаться на жизнь.

Деликатность, мягкость матери в соединении с жесткостью, настойчивостью и прагматичной деловитостью отца определили характер старшего сына – непреклонность его воли, целеустремленность, верность своему предназначению дополнялись добротой, сочувствием к людям и постоянными переживаниями по поводу человеческих пороков. По свидетельству много лет знавшей Аркадия Райкина и дружившей с ним актрисы Виктории Горшениной, характер у него был сложный. «В нем доброта порой сочеталась с жестокостью, небрежность в дружбе с людьми – с чуткостью, мудрость – с доверчивостью, граничащей с наивностью».

… Его дочь – Екатерина Райкина – вспоминала о детстве отца: «Однажды в Рыбинске, куда семья Райкиных бежала из Риги в Первую мировую войну, папа, прихватив сестричек, отправился в цирк-шапито. Брезентовый шатер во время представления красочного спектакля „Шантеклер“ запирался на огромные железные ворота. Дедушка, вернувшись домой после работы, и услышав, что его дети так поздно смотрят „этот балаган“, ужаснулся! Он бросился к цирку и стал что есть силы колотить ручищами по оцинкованным воротам: „Отдайте моих детей! Отдайте!“ Дома он долго бушевал: „Еврею быть клоуном? Никогда!“ и даже пустил в ход ремень. Дед, всю жизнь отбирая в морском порту лес для лесопилен и шахт, считал увлечение сына театром пустым и вредным: „Ну, если уж так тянет в артисты, то лучше, как это принято в интеллигентных еврейских семьях, музыкой заняться!“ – и купил сыну скрипку. Но Аркаша быстро приспособил ее для катания по льду, а еще, сделав из смычка кнутик, возил скрипку по снегу, как саночки».

В 1922 году семья Райкиных переехала в Петроград к родственникам на Троицкую улицу, где Аркадий пошел в 4-й класс 23-й городской школы. К тому времени, несмотря на свой юный возраст, он уже бредил театром и постоянно пропадал в стенах бывшей Александринки – Государственного академического театра драмы, В школе Аркадий посещал драматический кружок, руководителем которого одно время был Юрий Юрский (отец Сергея Юрского). Вот что вспоминала об этих годах сестра Аркадия Райки-на Белла: «Мы жили на шестом этаже (в доме на теперешней улице Маяковского). Сначала занимали всю квартиру – пять комнат, потом нас уплотнили и оставили только две. Аркаша озорник такой был. Он ведь что придумал: с приятелями они перекинули по улице доску из окна одной комнаты, что была угловой, в другую и… бегали по ней, как в цирке. Аркаша с детства интересовался театром. В Александринку бегал чуть ли не каждый вечер. Денег у родителей не было на билеты, и он втихую книжки и тетрадки продавал. В театре его все контролеры знали и любили. Потом уже так пускали, безо всякого. И волевой был очень: когда отец ему всыпал, как следует (рука у него была тяжелая), то Аркаша только зубы сжимал, и слезинки из него не выходило».

В 1924 году 13-летний Аркадий Райкин едва не умер. Однажды он долго катался на коньках и простудился. У него началась ангина, давшая осложнение на сердце. После этого ревматизм и ревмокардит надолго приковали его к постели. Прогнозы врачей были малоутешительными, и родители готовились к самому худшему. Однако организм мальчика

оказался сильнее болезни. Аркадий выжил, но ему предстояло буквально заново учиться ходить. «Его сестра, которая сейчас живет со мной, ей 91 год, рассказывала, что детей не пускали в больницу, потому что любое движение в палате папе давалось с болью, – вспоминала дочь Екатерина. – Ему было больно даже лежать под простынкой. Ужас в глазах. Так он пролежал 9 месяцев. Дедушка спускал его на плечах на улицу, только чтобы папа подышал воздухом. Мама рассказывала, что вот тогда у него сформировался характер. Он стал замкнутым, думающим, наблюдающим».

После выздоровления Аркадия его родители были категорически против актерской профессии сына. Конфликт был настолько серьезным, что юноше пришлось покинуть отчий дом, и в 1929 году он устроился работать лаборантом на Охтинский химический завод, не переставая мечтать о театре. Райкин жил в общежитии завода, и заработав необходимый годовой рабочий стаж, поступил в 1930 году в Ленинградский институт сценических искусств на факультет кино (куда вместе с ним поступил Петр Алейников) на режиссеро-актерский курс педагога, режиссера театра Мольера и знатока комедии Владимира Николаевича Соловьева. Родители Аркадия были по-прежнему против его актерской профессии, считали профессию актера несерьезной, и не способной принести реального заработка. Но, несмотря на это, Аркадий Райкин со студенческой скамьи начал выступать на эстраде, преимущественно в концертах для детей, и его номера с куклой Минькой, надувными поросятами и патефоном сразу стали популярными.

Фаина Раневская: «Когда умер Чехов, у мамы слезы текли рекой, и унять их было невозможно»

Фаина Раневская, р. Фельдман Фаина Гиршевна (1896–1984).

Народная артистка, лауреат трёх Сталинских премий, член Союза кинематографистов СССР. По мнению редсовета британской энциклопедии «Кто есть кто», была включена в десятку выдающихся актрис двадцатого века.

Мать ее была женщиной чувствительной, любительницей искусств. Одно из детских воспоминаний Фаины: мама в слезах, они текут рекой, и унять их невозможно. «Что такое, мамочка, что случилось» – «В Баденвейлере умер Чехов». А на ковре упавший томик его рассказов. Фаина убежала с ним и, не отрываясь,

прочитала «Скучную историю». Так, когда ей еще не было восьми, Антон Павлович впервые вошел в ее жизнь. И расположился в ней надолго: пока она не переиграла все его пьесы: «Вишневый сад» (Шарлотта), «Чайка» (Маша), «Свадьба» (Змеюкина), «Юбилей» (Мерчуткина), «Три сестры» (Наташа), «Дядя Ваня» (старуха Войницкая). Второй раз Фаина увидела мать в таком же горе, когда умер Лев Николаевич Толстой. «Погибла совесть, совесть погибла», рыдала мама.

А о своем детстве она писала так: «Мне вспоминается горькая моя обида на всех окружавших меня в моем одиноком детстве», – писала Раневская. К одиночеству она начала привыкать с малых лет, правда, так с ним и не смирилась до самого конца жизни.

Маленькая Фаина, как это нетрудно представить, не любила Новый год, этот чудесный праздник с наряженной елкой и кучей подарков. Причина была проста: на праздники признанную красавицу, старшую сестру Беллу наряжали словно принцессу. В прелестном наряде та казалась еще обольстительнее, чем обычно. Окружающие восхищались Беллой, порой преувеличенно восторженно, чтобы польстить отцу, не чаявшему души в очаровательной дочери, и совершенно забывали про некрасивую и неуклюжую заику Фаину, завистливо наблюдавшую за очередным триумфом сестры со стороны. Ей, как и всякому ребенку, хотелось похвал, внимания, аплодисментов, но всего этого девочка была лишена и оттого чувствовала себя несчастной, никому не нужной.

Существует теория, утверждающая, что всю свою жизнь человек инстинктивно старается добрать то, что недополучил в детстве. Кто-то покупает себе, любимому, дорогие игрушки, кто-то забивает шкафы нарядами, а кто-то не мыслит и дня без изысканных блюд. Вполне возможно, что главным стимулом творческого пути Раневской-актрисы стала жажда внимания, жажда признания, жажда восхищения со стороны окружающих.

Кто знает – будь детство Фаины Фельдман другим, таким, как ей самой хотелось его видеть, мир мог бы остаться без великой актрисы Фаины Георгиевны Раневской. Зато одним счастливым человеком на земле стало бы больше, а это тоже много значит. Увы, время нельзя повернуть вспять.

У четы Фельдманов было четверо детей: первенец Белла, Яков, Фаина и Лазарь, умерший ребенком. Трудно сказать, какие отношения царили в семье Фельдманов, но по воспоминаниям Фаины Георгиевны, до идеальных им было далеко. Возможно, маленькая Фаня была чересчур ранима, как это свойственно артистическим, творческим натурам. Возможно, она излишне замыкалась в себе, стесняясь своего заикания, а возможно, в

обеспеченной семье Фельдманов, как и во многих других семьях, считалось, что главное – это чтобы дети были сыты, хорошо одеты и, слава богу, здоровы, а на все остальное внимания просто не обращали.

По собственному признанию, Фаня боялась и не любила своего отца и обожала мать, от которой унаследовала чувствительность, артистичность, любовь к музыке, чтению, театру.

Фельдманы не бедствовали. Они жили на широкую ногу. Дом – полная чаша, множество прислуги, дача под Таганрогом. Летом дача обычно пустовала – Фельдманы проводили это время года в Швейцарии, Франции или Италии.

Воспитание в семье Фельдманов, как и полагалось в те благословенные времена, было очень строгим. За любой провинностью следовало наказание, причем нотацией или стоянием в углу дело ограничивалось не всегда. Случались и порки. Так, например, когда Фаина со старшим братом Яковом однажды сбежали из дома и были пойманы по дороге на вокзал городовым, дома их ждала порка, а не зажаренный упитанный телец, которым положено встречать блудных детей.

В Фаине рано проявились творческие наклонности. Еще в раннем детстве она испытывала непреодолимое желание повторять за дворником все, что он говорит и делает. На дворнике останавливаться не стала – изображала всех, кто только попадался на глаза. «Подайте Христа ради», – канючила вслед за нищим; «Сахарная мороженая!» – вопила вслед за мороженщиком; «Иду на Афон, Богу молиться», – показывая приторно благочестивую паломницу, четырехлетняя девочка шамкала «беззубым» ртом и ковыляла с палкой, согнувшись в три погибели.

Актрисой себя Фаина почувствовала в пятилетнем возрасте. У Фельдманов был траур – умер Лазарь, младший брат Фаины. Жалея его, она плакала весь день, но все же, улучив момент, отодвинула занавеску на зеркале (обычай требовал занавешивать зеркала, если в доме находится покойник, чтобы душа его не страдала, не находя в них своего отражения) посмотреть, как она выглядит в слезах.

Фаину с детства влекло к талантливым людям, она признавалась, что искренне завидовала их таланту. Так, когда в гости к старшей сестре Белле приходил гимназист, который читал ей наизусть стихи, не забывая при этом вращать глазами, взвизгивать, рычать тигром, топать ногами, рвать на себе волосы и заламывать руки, Фаина трепетала от восторга, а рыдания чтеца в завершение декламации доводили ее до экстаза.

В положенное время Фаина Фельдман была принята в Мариинскую женскую гимназию, располагавшуюся на Атаманской улице (здание гимназии не только сохранилось до наших дней, но и профиль свой не изменило – там и сейчас располагается гимназия «Мариинская», бывшая школа-гимназия № 15).

Учеба не заладилась с первых же дней. Преподаватели объясняли непонятно и были чрезмерно строги, а сверстники то и дело насмехались над робкой, застенчивой и вдобавок заикающейся девочкой. Никто не хотел дружить с Фаиной (проучившись в гимназии несколько лет, она так и не завела ни одной подруги), но вот поиздеваться над безответным созданием хотелось всем.

Раневская никогда не скрывала, что училась она плохо, никак не могла усвоить четыре правила арифметики, гимназию ненавидела, оставалась на второй год. Учиться ей было неинтересно. Задачи, в которых купцы продавали сукно дороже, чем приобретали, были скучны и непонятны. Фаина решала их со слезами, ровным счетом ничего в них не понимая. Возможно, что врожденное отсутствие интереса к наживе навсегда сделало Раневскую крайне нерасчетливой и патологически непрактичной особой.

Фаина умоляла родителей пожалеть ее и забрать из гимназии. Одна из гимназических учительниц, решив подбодрить Фаину, подарила ей медальон с надписью «Лень – мать всех пороков», который Раневская с гордостью носила.

Ценой неимоверных страданий Фаина проучилась в младших классах и наконец-то смогла упросить родителей положить конец ее гимназическому образованию. Обучение продолжилось дома, тогда это было в порядке вещей. К Фаине стали приходить учительницы из покинутой ею гимназии и репетиторы – усатые гимназисты старших классов. Впоследствии всю свою жизнь она сама училась наукам, увлекавшим ее, и по собственному утверждению, возможно, и была бы «в какой-то мере грамотна», если бы этому не мешала плохая память. Раневская любила читать и всю свою жизнь читала запоем. В детстве она часто плакала навзрыд над книгой, в которой кого-то обижали. Вместо утешения у девочки отнимали книгу, а ее саму ставили в угол.

Программа «домашней гимназии» была несложной: девушке из приличной семьи полагалось иметь хорошие манеры, уметь петь, музицировать, сносно объясняться на одном-двух иностранных языках, чтобы слыть образованной особой и стать впоследствии хорошей женой.

Гимназическую неприязнь к педагогам (весьма часто –

заслуженную, ибо в то время педагогика была сурова и более походила на муштру) Фаина перенесла и на своих домашних учителей и воспитателей. По собственному признанию, она ненавидела свою гувернантку, ненавидела бонну-немку. По ночам Фаина молила Бога, чтобы бонна, любившая кататься на коньках, упала и расшибла себе голову до смерти.

Не надо делать поспешных выводов и считать Фаню Фельдман монструозной личностью на основании того, что она желала смерти бонне. Детям это свойственно – желать смерти кому-то из ближних и рыдать, заливаясь слезами, над судьбой малютки Оливера Твиста. Со временем плохое проходит, а хорошее остается, правда, бывает и наоборот. Да и бонны бывают разные – кому-то попадается Мэри Поппинс, а кому и фрекен Бок. (Кстати, знаете, кто озвучивал фрекен Бок в советском мультфильме про Малыша и Карлсона? Фаина Раневская!)

Фаня росла впечатлительной девочкой. Так, однажды в детстве она увидела «цветной» фильм (цветных фильмов в современном понимании тогда, конечно, не было, скорее всего это была раскрашенная вручную пленка) – сцену из «Ромео и Джульетты». Можете представить восторг двенадцатилетней мечтательницы, наблюдающей за тем, как по приставной лестнице на балкон взбирается юноша неописуемой красоты, а на балконе появляется столь же неописуемо красивая девушка. Молодые люди падают друг другу в объятия, целуются. От восхищения юная Фаня разрыдалась – столь сильным было это потрясение.

… юная Фаина просто бредила театром. В четырнадцать лет Раневская познакомилась с молодой актрисой Художественного театра Алисой Коонен. Дело было в Крыму, в Евпатории. Вне всяких сомнений, это знакомство укрепило Фаину Фельдман в ее страстном желании стать актрисой.

… В 1913 году, мольбами и уговорами выбив из родителей малую толику денег, Фаина Фельдман впервые едет в Москву, где, не теряя времени даром, сразу же отправляется на обход театров в поисках работы…

Андрей Миронов: «Я в жизни боюсь только Бога и маму»

Андрей Миронов, ур. Андрей Менакер (1941–1987), советский театральный и киноактёр, режиссёр-постановщик, автор сценариев, эстрадный певец, народный артист. Именем Андрея Миронова названы малая планета № 3624 и театр русской антрепризы в

Санкт-Петербурге.

Малыш родился практически в театре, схватки начались сразу после спектакля, в котором играла Мария Владимировна Миронова. Ее доставили в роддом им. Грауэрмана на Арбате, где она в 22.30 родила сына.

Андрей появился на свет 7 марта, но в свидетельстве о рождении Миронова и Менакер записали его день рождения на Международный женский день.

Сам Миронов тоже предпочитал отмечать свой день рождения 8-го. В поздравительной открытке Марии Владимировне он писал: «Мама! Спасибо, что ты меня родила! Твой сын Андрей. 8 марта 1972 г.».

Той же весной мальчика тайно (чтобы не навредить карьере родителей и крестных) крестили, крестным стал знаменитый Леонид Утесов. Он же сказал, глядя на хохолок на затылке ребенка «Нашего мальчика при рождении Господь в темечко поцеловал. Будет музыкантом и артистом».

Мать считала, что ее мальчик особенный, исключительный, и окружающие недостойны его внимания, что стоило Андрею многих конфликтов с одноклассниками. Однако же, мать он любил, был трогательно ей предан, и, уже женатым человеком, звонил по нескольку раз на дню, и учил жену готовить, прибирать дом, и стирать, как его мама. По словам первой жены «Он был нежным мужем и симпатичным, смешным отцом», но их брак не просуществовал долго. Возможно, это было следствием излишней материнской опеки.

Однако же и в воспитании таких качеств как порядочность, честолюбие, честность сложно переоценить любовь и доверительные отношения мальчика с мамой. Был случай, когда Андрюша, придя из школы, выругался матом. Поймав полный вызова взгляд, Мария Владимировна спокойно спросила сына:

– Ну и что?

– У нас так ребята говорят, – с вызовом ответил мальчик.

– Скажи, пожалуйста, а от отца ты это слово слышал? Или от меня? Или от тех, кто у нас бывает? – спросила мать.

– Нет.

– Так вот у нас это не принято. – И для Андрея с тех пор это не было принято никогда.

Уклад семьи, круг общения, включавший интересных, умных, ярких людей – все это сказалось на формировании характера актера. Кстати, сначала мать не верила, что сын станет хорошим актером, и требовала поступления в Институт международных отношений. Андрей пошел на экзамены в театральный тайком,

когда родители были на гастролях. После того, как сын легко прошел испытания, и был принят, Мария Владимировна изменила мнение, и говорила уже, что ничуть не сомневалась в выборе сына. Хотя первые увиденные учебные постановки ни ей, ни отцу не пришлись по душе.

Вообще, при всей любви к сыну, родители не смогли рано разглядеть его актерский талант, как и другое дарование – музыкальное. Родители, старавшиеся дать сыну всестороннее развитие, не занимались с ребенком музыкой, уверенные, что у него нет слуха, и лишь в 60-х годах, при съемках фильма «Бриллиантовая рука», выяснилось, что он неплохо для драматического актера поет. Именно в «Бриллиантовой руке» состоялся дебют Андрея Миронова как певца. После его песни прозвучат во многих прекрасных фильмах. Возможно, виной такому упущению родителей было то, что они сами актеры, а это вечные разъезды, гастроли, репетиции, постановки. Но любовь и поддержка родителей, даже не уверенных поначалу в правильности его выбора, помогала ему, вселяла уверенность в себе и собственных силах до самой смерти – на подмостках театра во время спектакля.

Говорят, что Мария Владимировна частенько пилила Андрея. Но всё равно до последних дней она оставалась для него самым близким человеком. «Ты говоришь, что я плохой сын, и мне было бы глупо переубеждать тебя в этом письме, что это не так, но я, наверно, действительно не ценю, в каких условиях живу и какие у меня родители, – признаётся Миронов матери в письме, написанном после очередной ссоры. – … Ты мне, пожалуйста, поверь, что ты и папа для меня самые дорогие и самые близкие люди. Мы обязательно, обязательно будем всегда друзьями»; «… Я приложу все усилия, чтобы не огорчать тебя и быть приличным, порядочным человеком», – уверял он маму.

Все коллеги по цеху знали, что Миронов маменькин сынок, и частенько напоминали ему об этом. Михаил Державин, Анатолий Папанов и Андрей Миронов играли в спектакле «Вишнёвый сад». Миронов пригласил маму посмотреть постановку. И вот Анатолий Папанов появляется из-за кулис в гриме, с бородой и в белом одеянии. Мария Владимировна не выдержала и сказала: «Прямо князь Игорь!» Папанов чинно повернулся к Миронову: «Андрюша, успокой маму!»

Где бы ни был Андрей Миронов, отовсюду он присылал маме подробные письма о том, что видел, что ел, как ему живётся. «Настроение у меня неважное, и домой хочется, и в училище, а здесь надоело. Всё-таки я в Эстонии сижу почти 3 месяца, из них 2 – в Таллине. В общем, Европа мне надоела, хочу обратно в

Россию, – жалуется он в письме, написанном во время съёмок фильма режиссёра Александра Зархи „Мой младший брат“. – Живём мы очень дружно, а группа неудачная, начиная с режиссёра, который совершенно не знает, что делать, а только ходит и играет в гения».

Самуил Маршак: «Синие, пристальные глаза мамы смотрели на мир искренно и удивленно»

Самуил Яковлевич Маршак (22 октября 1887, Воронеж – 4 июля 1964, Москва) – поэт, драматург, переводчик, критик.

Родился в еврейской семье заводского мастера. Фамилия «Маршак» является сокращением, означающим «Наш учитель рав Аарон Шмуэль Кайдановер» и принадлежит потомкам этого известного раввина и талмудиста (1624–1676).

Его родным городом был Воронеж. Здесь будущий поэт прожил первый, самый беспечный и радостный период своего детства, да и позже на воронежской земле он провел несколько весьма важных в его жизни лет.

До шестилетнего возраста будущий поэт жил на Чижовке, тихой городской окраине, населенной бедным мастеровым людом, мелкими кустарями, оборванцами и босяками. Семья Маршака размещалась в домике при мыловаренном заводе братьев Михайловых.

Самые первые любопытные сведения о той поре жизни С. Я. Маршака донес до нас его старший брат Моисей. «Я помню себя, – писал он, – с 4–5-летнего возраста. Помню кормилицу Семы на крыльце большого дома с маленьким братцем на руках. Она мне что-то говорит о братце… А потом солнечное летнее утро у открытого окна. Принесли большого ворона (не помню, был ли он ручной или у него подрезали крылья). Он ходит по подоконнику, и маленький братец стоит тут же и с огромным любопытством смотрит на птицу. А вот и его старая няня с лицом, достойным кисти Рембрандта. Она помнит время, когда жил Пушкин. Ее молодость и зрелые годы прошли в крепостной неволе… Она смотрит на моего братца и говорит с гордостью: „Енарал Бородин – на всю губернию один!“ В 1,5–2 года Сема был – весь огонь. Живость его была необыкновенна»2.

Сохранилась интересная фотография С. Я. Маршака, сделанная в Воронеже, когда будущему поэту не было и двух лет. Маленький мальчик в нарядном платьице с белым воротничком внимательно всматривается в происходящее перед его глазами,

готовый в любую секунду сорваться со своего места.

Уже в самые ранние годы детства в сознание С. Маршака глубоко запали многие события и явления, ставшие затем основой ярких художественных образов его произведений.

В автобиографических набросках С. Я. Маршак писал: «Первое воспоминание детства – пожар на дворе. Раннее утро, мать торопливо одевает меня. Занавески на окнах краснеют от полыхающего зарева. Должно быть, это впечатление первых лет моей жизни и было причиной того, что в моих сказках для детей так много места уделено огню».

… В биографии С. Я. Маршака воронежский период его детства замечателен еще и тем, что это были лучшие, светлые годы в жизни всей большой семьи поэта, и прежде всего в жизни его отца и матери.

Впоследствии С. Я. Маршак писал, что «годы, когда его отец служил на заводе под Воронежем, были самым ясным и спокойным временем в жизни нашей семьи. Отец, по специальности химик-практик, не получил ни среднего, ни высшего образования, но читал Гумбольдта и Гете в подлиннике и знал чуть ли не наизусть Гоголя и Салтыкова-Щедрина. В своем деле он считался настоящим мастером и владел какими-то особыми секретами в области мыловарения и очистки растительных масел».

С мягкой, трогательной теплотой вспоминал С. Я. Маршак о своей матери. «Мать постарела и поблекла гораздо раньше отца, хоть и была много моложе его. Но, помнится мне, в эти воронежские годы ее синие, пристальные глаза еще смотрели на мир доверчиво, открыто и немного удивленно» (IV, 357).

Она часто была веселой и беззаботной, вместе с мужем прогуливалась в поле или роще, неподалеку от завода.

Трудная жизнь отца и матери поэта не помешали им сохранить в доме дух взаимной любви и уважения, который делал всю семью дружной, а отношения между родителями и детьми – теплыми и светлыми.

С. Я. Маршак вспоминал впоследствии, как неудержимо тянулся он к рабочим завода, которые привлекали его своим спокойствием, уверенностью поступков и веселой, искренней добротой…

«… Часто, потихоньку от матери, я убегал обедать к рабочим, которые угощали меня серой квашеной капустой и солониной „с душком“, заготовленной на зиму хозяевами.

Впрочем наведывался я к ним не только ради этого лакомого и запретного угощения. Мне нравилось бывать среди взрослых мужчин, которые на досуге спокойно крутили цигарки, изредка

перекидываясь двумя – тремя не всегда мне понятными словами…

Я был слишком мал, чтобы разобрать, о чем шла речь, но во все горло хохотал вместе со всеми».

С. Я. Маршак навсегда сохранил в своей памяти первую дальнюю поездку на лошадях в одну из придонских воронежских деревень. Краски этого события были такими свежими и новыми, что создали в сознании будущего поэта прекрасный поэтический образ, не раз использованный впоследствии в творчестве.

В книге воспоминаний «В начале жизни» он воссоздан так:

«Гулкие, размеренные удары копыт по длинному, длинному деревянному мосту.

Мама говорит, что под нами река Дон. „Дон, дон“, – звонко стучат копыта. Мы едем гостить в деревню. Въезжаем на крестьянский двор, когда тонкий серп месяца уже высоко стоит в светлом вечереющем небе. Смутно помню запах сена, горьковатого дыма и кислого хлеба. Сонного меня снимают с телеги, треплют, целуют и поят топленым молоком с коричневой пенкой из широкой глиняной крынки, шершавой снаружи и блестящей внутри…»

Лев Ландау: «Я пообещал маме всегда слушаться ее и не расстраивать»

Лев Давидович Ландау, физиками именуемый просто Дау, (22 января 1908, Баку – 1 апреля 1968, Москва) – физик, академик АН СССР (избран в 1946). Лауреат Нобелевской, Ленинской и трёх Сталинских премий, Герой Социалистического Труда. Член академий наук Дании, Нидерландов, Американской академии наук и искусств (США), Французского физического общества, Лондонского физического общества и Лондонского королевского общества.

В городском саду Баку крошечный мальчик пишет на дорожках длинный-предлинный ряд цифр, потом идет вдоль написанного и говорит ответ. Занят он обыкновенным сложением и вычитанием, но для него это самая интересная игра. По цифрам на песке его и находит мама, берет за руку и ведет домой. Математику четыре с половиной года. Он очень хорош: глаза огромные, ясные, умные, приветливые. Зовут мальчика Лева, для мамы – он Левинька. Лев Ландау родился 22 января 1908 года в семье главного инженера одного из бакинских нефтепромыслов Давида Львовича Ландау. Родители Левиньки познакомились в

Петербурге. В начале века красивая студентка-медичка Любовь Вениаминовна Гаркави проходила практику в клинике Петербургского университета. Однажды она принимала роды у молодой женщины. Роженицу звали Мария Таубе. Ее навещал брат Давид Ландау. Он влюбился в практикантку и сумел добиться взаимности. Они поженились. Давид Львович был талантливым специалистом, и его пригласили работать на Бакинские нефтепромыслы. Любовь Вениаминовна Ландау-Гаркави с грустью покидала Петербург. Ландау поселились на окраине Баку, на промыслах в Балаханах. Вскоре у них родилась дочь Софья, за ней – сын, в честь дедушки названный Львом (См фото). Любовь Вениаминовна несколько лет проработала в Балаханах акушером-гинекологом. Когда пришла пора учить детей, семья перебралась в Баку. Давид Львович занял квартиру на третьем этаже большого дома на углу Торговой и Красноводской (ныне улицы Самеда Вургуна и Низами). Квартира Ландау была большая, удобная, с видом на море. Когда Любовь Вениаминовна впервые вошла в нее, держа за руку шестилетнего сына, он, вырвавшись, побежал по коридору в самый конец и, прислонив ладони к последней двери, крикнул: «Я здесь буду жить!» Ему действительно отвели эту комнату. Рядом поместили Соню. Потом шли столовая, кабинет отца, гостиная, спальня родителей. Дом сохранился до сих пор, на нем прибита мемориальная доска. Деловой центр Баку тех времен – это Торговая и Телефонная улицы. Здесь располагались банки, конторы различных фирм, крупные магазины, лучшие доходные дома. Это был самый фешенебельный район города, и квартиры тут были самые дорогие. Давид Львович Ландау поселился на Торговой не случайно: он был видной фигурой – один из наиболее влиятельных инженеров-нефтяников богатейших в мире промыслов. Супруги Ландау уделяли много внимания воспитанию детей: в доме жила гувернантка-француженка мадемуазель Марп, приходили учителя музыки, ритмики и рисования. Мать научила детей читать и писать. Сонечка – примерная девочка. Как ни заглянешь в классную – сидит за огромной партой над своими тетрадками. А Левина парта чаще пустует. Занимается он больше для собственного удовольствия и чаще всего арифметикой. Все остальное выполняет быстро, лишь бы отделаться и приняться за свои числа. Давид Львоич не переставал удивляться, до чего же быстро мальчик усвоил четыре арифметических действия. Даже гулять Льва выпроваживали насильно. Но что это за гулянье! Заберется в сарай на черном дворе, найдет какую-нибудь доску и давай писать на ней цифры. Думает, родители не знают про его убежище, а мать просто виду

не подает, что ей все известно. Этот малыш заставляет уважать себя. Даже мальчишки во дворе относятся к нему сочувственно: предводитель ватаги Ашот дал приказ – Левку с третьего этажа не бить, потому что он не фискал и не зануда.

Любовь Вениаминовна рано заметила необыкновенные способности сына и упорство, граничащее с упрямством. Правда, разумными доводами его почти всегда удавалось переубедить, по не все же можно доказать, как теорему. Однажды Лев чуть не заболел от огорчения, когда ему без его согласия поставили термометр.

– Не хочу, чтоб термометр стоял! – сквозь слезы кричал мальчик.

– Но ведь он уже не стоит, – успокаивала его мама.

– Хочу, чтоб и раньше не стоял, – рыдал сын.

Порой ее пугала его одержимость: он ничего на свете по хотел знать, кроме чисел. Некоторое время родители Льва возлагали надежды на музыку. Сонечка делает большие успехи, учитель находит, что у нее талант, может, и у Левиньки есть способности? Однако надежды не оправдались. Сын не пожелал заниматься музыкой. Нужно учить насильно, – настаивал Давид Львович. Его насильно не заставишь. Всех заставляют.

– Лева, зайди ко мне! Слушай и запоминай: я буду тебя наказывать, если ты станешь прятаться от учителя музыки и не будешь сидеть за роялем по часу в день. Ты понял меня? Лева молчал. Он старался не глядеть па отца. Любовь Вениаминовна вышла. Муж, конечно, прав: надо сломить упрямство сына, но невыносимо смотреть на худенькое бледное личико с ненавидящими глазами. Господи, до чего же трудный ребенок! За дверью отец повысил голос:

– Будешь ты заниматься музыкой, я тебя спрашиваю?

– Не буду.

– Почему?

– Потому что я ее не люблю.

– Освоишь технику игры – и полюбишь. И еще будешь мне благодарен за то, что я заставил тебя учиться.

– Нет.

Наступила пауза.

– Хорошо. Даю тебе день на размышление. Завтра вернемся к этому разговору.

Когда Любовь Вениаминовна зашла поцеловать сына перед сном, Левинька крепко обнял ее.

– Ты будешь послушным мальчиком? – спросила она.

Он кивнул.

– Не будешь расстраивать маму?

– Нет.

– Будешь учиться играть на рояле?

Сын отрицательно покачал головой. Больше заниматься музыкой Льва не заставляли. Родителям часто не удавалось победить его упрямство, недаром его называли «мальчик-наоборот». В зрелые годы Лев Давидович Ландау написал автобиографию на четырех страницах, в которой каждому году жизни уделено две-три строчки. Часть записей сохранилась, по ним можно судить, как рано Лев научился читать и писать. Вот отрывки из этой автобиографии:

> «1909/10 Бросание ложек из окон.
>
> 1910/11 Первое воспоминание. Арка под дождем. Я хочу, чтоб термометр не стоял.
>
> 1912/13… Читать и писать.
>
> 1913/14 Переезд в Баку. Танцы. Верочка и Леночка. Кисловодск.
>
> 1915/16 Мадемуазель Мари. Сны. Детские игры. Железноводск.
>
> 1916/17 Гимназия.
>
> 1919/20… Дразнение. Драки. Луна-парк. Ханжа? Записи обрываются на самом интересном…».

Дилемма человека, который держит рвущуюся из рук птицу.

* * *

Подведём итог сказанному словами рава Деслера: родительская дилемма поиска границ между желаниями ребёнка и тем, что ему действительно необходимо привить, подобна дилемме человека, который держит рвущуюся из рук птицу. Если держать чересчур сильно, можно её задавить, чересчур слабо – может улететь. Так и с ребенком. Должно быть тонкое равновесие, большая осторожность. По-простому говоря, если перестараемся – будем очень строгими, будем все время его наказывать – тогда мы просто своими руками эту будущую личность разрушим. А с другой стороны, быть добренькими – не обращать внимания, все позволить – улетит в подворотню.

Поэтому секрет воспитания – в умении держать нежную трепещущую душу нашего ребёнка. Должна быть умеренная строгость с одной стороны, и в то же время проявление любви – с другой. Должны быть выстроены твердые, чёткие и ясные границы дозволенного, и там, внутри этих границ, родители должны окутать своих детей атмосферой любви и тепла, сочувствия и

понимания, внимания и доброжелательности.

Родители должны протянуть им свою твёрдую, знающую и направляющую руку, а заодно и сами родители должны являться примером, образцом для подражания. Вот всё это вместе взятое и приведёт к тому, что у родителей появится авторитет, а там, где есть авторитет, там есть послушание, а где есть послушание, там есть возможность влиять и как результат – видеть своих детей успешно растущими, жизнерадостными, сильными духом и преодолевающими трудности жизни.

Получается, что основной секрет воспитания успешного ребенка – свобода и похвала в виде аванса, которая стимулирует соответствовать и стремиться к большим, уже реальным успехам. Использовать перечисленные в этой книге методы или нет – решать только родителям, но важно помнить, что нельзя слепо следовать какой-то конкретной методике, особенно, когда речь идет еще и о национальном менталитете. Ведь еврейские дети растут в обществе, которое поощрят свои специфические методы воспитания, и там никто, например, не смотрит осуждающе на детскую истерику. Возможно, правильнее выбирать подходящие конкретной семье воспитательные моменты и адаптировать их для себя. Замечательно сочетать несколько методик по воспитанию детей, читать им хорошие книги, рассказывать сказки – все это отлично вписывается в любой стиль воспитания.

Воспитание по Монтессори: «Наши дети едят все подряд и не кусаются»

Философия детства

Ребенок преобразует мир

Эта книга – звено в цепи наших размышлений и нашей деятельности по защите великой силы детства.

Сегодня мир разделен, но он пытается определить пути своего будущего преобразования. Обучение признано одним из важнейших средств этого преобразования, поскольку бесспорно, что цивилизация не достигла до сих пор того уровня, на котором психический потенциал человека мог бы раскрыться полностью.

Я тоже думаю, что человечество по-прежнему слишком далеко от того, к чему страстно стремится, т. е. далеко от построения общества, в котором царят мир и согласие, в котором нет войн. Люди еще не в состоянии контролировать события и управлять ими. Скорее они остаются жертвами последних.

И хотя в обучении видят средство, способное возвысить человечество, его трактовка все еще основана на устаревших концепциях. Обучение по-прежнему понимают только как развитие рассудка, в то время как оно должно стать источником сил обновления и созидания.

Благородные мысли и возвышенные чувства всегда посещали людей и всегда передавались посредством образования, но войны от этого не прекращались. Бессмысленно надеяться на лучшее будущее мира, если мы, как и прежде, станем втискивать обучение в старые схемы передачи знания. Чего стоит это знание, если мы пренебрегаем общим формированием человека? Есть некая особая психическая сущность, о которой мы ранее не догадывались. Некое социальное единство, с которым необходимо считаться. Если к нам когда-нибудь и придут помощь и спасение, то принести их могут только дети, ведь именно они вырастают в человечество.

Ребенок наделен великими возможностями. И если мы действительно стремимся к преображению общества, целью обучения должно стать развитие человеческих способностей.

В последние годы психическая жизнь новорожденного вызывала большой интерес. Одни исследователи сосредоточили свое внимание на первых трех часах после рождения. Другие, в результате тщательных наблюдений, пришли к убеждению, что наиболее важным периодом в развитии человека являются первые два года его жизни.

Величие человеческой личности изначально. Это весьма

мистическое утверждение приводит нас к странному, на первый взгляд, выводу: обучение человека должно начинаться с момента его рождения. Но как практически обучать новорожденного младенца, ребенка первого или второго года жизни? Чему следует учить крошечное существо, которое не понимает наших слов и даже не умеет передвигаться? Может быть, говоря об обучении совсем маленьких детей, мы имеем в виду правила гигиены? Разумеется, нет.

Обучение в этот период должно пониматься как помощь в развитии врожденных психических возможностей личности. И следует отметить, что обычная, традиционная форма обучения, использующая в своем арсенале слово, в данном случае неприменима…

… Исследования последних лет убедительно доказали, что малыши обладают совершенно особой психикой. Это открытие указывает нам новый путь в процессе обучения, его новую форму, которая обращена к самой природе человека, до сих пор не принимавшейся в расчет. Подобно тому, как в далекие времена человек выравнивал поверхность земли, а затем возделывал ее, не зная о невероятных богатствах, хранящихся в ее недрах и не заботясь о них, так и современный человек продвигается по пути цивилизации, не подозревая о сокровищах, скрытых в психическом мире ребенка.

Исследования последних лет убедительно доказали, что малыши обладают совершенно особой психикой.

С самого начала человеческой истории люди подавляли и истребляли в себе те силы, о существовании которых догадывались лишь немногие, да и то только в последнее время.

Мы только начинаем осознавать значимость этого доселе не использованного и поистине неоценимого богатства – умственных способностей человека.

Изучение первых двух лет жизни распахнуло перед нами новые горизонты. Сам ребенок даровал нам эту возможность, приоткрыл перед нами свою психологию, совершенно отличную от психологии взрослого. Вот она, новая жизнь! Не учитель применяет методы психологии по отношению к ребенку, но сами дети раскрывают ученым свою психологию.

Эти рассуждения могут показаться весьма туманными, однако все сразу же встанет на свои места, как только мы перейдем к примерам. Даже поверхностные наблюдения доказывают, что детский разум обладает способностью впитывать знания и возможностью самообучения. Дети говорят на языке своих

родителей. Овладение языком – величайшее интеллектуальное завоевание: ведь ребенка никто специально не учит, и все же он начинает безошибочно использовать в своей речи имена существительные, глаголы, прилагательные.

Наблюдение за развитием у детей языковых навыков представляет особый интерес. Те, кто занимался этим вопросом, единодушно признают, что использование отдельных слов и имен, т. е. первых элементов речи, приходится на вполне конкретный период жизни, словно эта деятельность подчиняется какому-то временному закону. Создается впечатление, что малыш точно следует определенной программе, заложенной в нем природой. Причем он следует ей гораздо более неукоснительно, чем любая школа – своей программе.

Можно сказать, что в каждом ребенке живет заботливый внутренний наставник, способный добиться одних и тех же результатов от любого малыша, в какой бы стране он ни жил. Человек в совершенстве владеет лишь тем языком, который был освоен им в первые годы детства. И если впоследствии, повзрослев, ребенок начнет изучать другой язык, никакой учитель не добьется, чтобы его ученик пользовался иностранным языком с той же легкостью, с какой он говорит на родном, усвоенном с младенчества. Значит, существует некая психическая сила, помогающая развитию ребенка. Это касается не только языковых навыков. К двум годам малыши умеют различать людей и предметы, окружающие их. Если мы задумаемся над этим фактом, станет очевидным масштаб их созидательной деятельности – ведь все наши знания приобретены тем малышом, которым каждый из нас был в первые годы жизни. Речь идет не только о том, что дети учатся узнавать то, что их окружает, понимать и приспосабливаться к этому окружению. Равным образом важно, что в тот период, когда никто не может стать для него учителем, ребенок сам формирует основу своего интеллекта, создает некий прообраз будущего религиозного чувства и особенностей своего национального и социального сознания. К трем годам дети уже закладывают в себе основы человеческой личности и начинают нуждаться в специальной помощи обучающего воспитания. Успехи, достигнутые малышом, так велики, что трехлетнего ребенка уже можно признать сформировавшимся человеком.

Сравнивая способности детей и взрослых, психологи утверждают, что нам потребовалось бы шестьдесят лет напряженного труда, чтобы добиться того, к чему ребенок приходит всего за три года. Выводы психологов дословно совпадают с тем, о чем я только что сказала: к трем годам ребенок формируется как человек, несмотря на то, что его

способность впитывать в себя окружающий мир к этому времени далеко не исчерпана.

Казалось чудом, что дети четырех с половиной лет умеют писать и при этом не чувствуют, что получили образование.

В наши детские учреждения малыши приходили трехлетними. Никто не пытался их чему-нибудь учить, поскольку они еще не были восприимчивы к преподаванию. И, тем не менее, они демонстрировали поразительные проявления величия человеческого разума. Наше заведение не было собственно школой.

Скорее его можно назвать Домом ребенка, местом, специально приспособленным для того, чтобы дети, не подвергаясь обучению, могли впитывать в себя культуру, разлитую в окружающей их обстановке. Малыши из наших первых школ принадлежали к беднейшим слоям общества, родители их были неграмотны. И все же в пять лет дети уже могли читать и писать, хотя с ними никто не занимался этим. Если посетители школы спрашивали: «Кто же научил тебя писать?», ребенок в недоумении отвечал: «Научил? Меня никто не учил». Казалось чудом, что дети четырех с половиной лет умеют писать и при этом не чувствуют, что получили образование.

Газеты заговорили о «спонтанном овладении культурой». Психологи задавались вопросом, не отличались ли эти дети изначально особыми способностями, а мы сами долгое время находились в растерянности от полученных результатов. Только после многократных опытов мы пришли к убеждению, что все дети без исключения обладают этим даром «абсорбировать» культуру. Если же дело обстоит именно так, – сказали мы себе, – если культура может быть воспринята без усилий, дадим же ребенку возможность «впитать» в себя остальные ее элементы. И тогда мы увидели, как с той же легкостью, спонтанно, без тяжелого труда дети освоили не только чтение и письмо, но и ботанику, и зоологию, и математику, и географию.

Мы обнаружили, что образование – не столько ответственность учителя, сколько естественный процесс развития ребенка. Он происходит не благодаря восприятию им слов взрослых, а представляет собой накопление опыта практических действий, самостоятельных открытий, которые он черпает в окружающей его среде.

Я проводила свои эксперименты в разных странах в течение сорока лет. По мере того как дети становились старше, их родители обращались ко мне с просьбами продолжать воспитание

подрастающих малышей. В результате мы узнали, что только индивидуальная деятельность стимулирует и осуществляет развитие ребенка, и это в равной степени относится как к малышам дошкольного возраста, так и к школьникам младших, средних и старших классов.

Перед нашими глазами открылась совершенно новая картина. Мы увидели не новую систему обучения или воспитания, но нового Человека, раскрывающего и свободно развивающего свой истинный характер. Он проявляет свое величие, если ничто не сдерживает его внутренней работы и не довлеет над его душой.

Поэтому я полагаю, что все преобразования в сфере обучения должны ориентироваться на развитие личности. В центр обучения следует поставить самого человека. При этом необходимо помнить, что умственное развитие начинается не в стенах университета, а с момента рождения, и наиболее интенсивно оно протекает в первые три года жизни. Именно в этот период, более чем в какой-либо другой, детей необходимо окружить неусыпной заботой. Если мы будем действовать согласно этому императиву, ребенок превратится из объекта тяжкого труда в удивительное утешение, в чудо природы. Он перестанет быть для нас бессильным существом, неким пустым сосудом, который мы должны наполнить своей мудростью. Его достоинство будет расти в наших глазах по мере того, как мы осознаем в нем конструктора нашего разума и поймем, что это существо, ведомое по определенному пути внутренним наставником, без устали, но с радостью и счастьем трудится над построением величайшего чуда природы, коим является Человек. Мы, учителя, можем только помогать ребенку в этой работе, как слуги помогают своему хозяину. И тогда мы станем свидетелями развития человеческой души, свидетелями рождения Нового Человека.

Этапы роста

Многие психологи, наблюдавшие детей и подростков от рождения до университетской скамьи, полагали, что путь развития ребенка можно разделить на определенные этапы. Данная концепция опровергала прежние взгляды на проблему, согласно которым содержание человеческого индивида в первые годы жизни считалось весьма незначительным, а его наполнение происходило лишь по мере роста. То есть личность понималась как некая малая величина, находящаяся в развитии, как нечто растущее, но сохраняющее в процессе роста первоначальную форму. Отказавшись от этой старой концепции, современная психология признает существование нескольких типов психики и

ментальности, присущих соответствующим периодам жизни человека.

Возраст ребенка – Доминанта развития

От нуля до трех лет – «Впитывающее сознание»

От трех до шести лет – «Строитель самого себя»

От шести до девяти лет – «Исследователь окружающего мира»

От девяти до двенадцати лет – «Ученый»

От двенадцати до восемнадцати лет – «Социальный работник»

Эти периоды четко различаются между собой, и любопытно отметить их совпадение с последовательными фазами физического развития организма. С точки зрения психики различия столь глубоки, что, пытаясь объяснить их, некоторые исследователи впадали в крайность и утверждали: «Развитие есть смена рождений». В определенный момент жизни одна психическая особенность человека прекращает свое существование и на ее месте возникает другая. Первый из этих периодов растянулся от рождения ребенка до шести лет. Несмотря на разнообразие своих проявлений, тип умственной деятельности остается единым для всего этого периода. В пространстве от нуля и до шести лет четко выделяются две подфазы. Первая – от рождения до трех лет – характеризуется таким типом ментальности, подступиться к которому взрослые не в состоянии. Следовательно, оказывать прямое воздействие на него невозможно. И действительно, для детей этого возраста не существует учебных заведений. На второй под фазе – от трех до шести лет – тип остается прежним, но ребенок уже может подвергаться некоторому воздействию. Данному периоду в целом свойственна глубокая трансформация личности. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на отличие новорожденного младенца от шестилетнего ребенка. Мы не будем задаваться здесь вопросом, как происходит такая трансформация. Факт тот, что, по общему мнению, в шесть лет индивид становится настолько разумным, что его можно отдавать в школу.

Следующий период – от шести до двенадцати лет – характеризуется ростом без качественных изменений. С точки зрения психики это период спокойный и безмятежный, период здоровья, силы и устойчивости.

Что касается физического развития, то некоторые его признаки, казалось бы, прямо указывают на границу, разделяющую первый и второй периоды. Изменения тела весьма очевидны. Для примера скажем лишь, что в это время у ребенка

выпадают молочные зубы и вырастают коренные.

Третий период – от двенадцати до восемнадцати лет – своими бурными трансформациями напоминает нам самый первый. Он также может быть разделен на две подфазы: от двенадцати до пятнадцати и от пятнадцати до восемнадцати лет. Он также характеризуется физическими изменениями тела, которое достигает своей зрелости. После восемнадцати лет человек может считаться совершенно развившимся, и никаких значимых изменений с ним уже не происходит. Дальше он растет только в возрастном плане.

Самое любопытное, что официальная система образования как бы неосознанно учитывала существование этих различных типов психики. Первый период – от рождения до шести лет – открыто признавался уже фактом своего исключения из системы обязательного обучения. Было замечено, что именно к шести годам в ребенке происходят перемены, в силу которых он становится настолько зрелым, чтобы его можно было отдать в школу. Тем самым подтверждалось, что к этому времени ребенок знает уже достаточно много, и это позволяет ему посещать занятия. Действительно, если бы шестилетние дети не могли ориентироваться, не умели бы ходить, не понимали бы слов учителя, то они не были бы в состоянии участвовать в жизни коллектива. Именно в этом и заключалось практическое признание первого периода жизни. Но воспитателям не приходило в голову, что если ребенок способен ходить в школу, ориентироваться, понимать доносимые до него мысли, то есть делать то, что при рождении не умел, значит, он сам себя развил умственно.

Косвенное признание получил также и второй период, поскольку во многих странах переход от начальной школы к следующей ступени образования чаще всего приходится на двенадцатилетний возраст. Почему именно период с шести до двенадцати лет считался наиболее благоприятным для усвоения детьми основополагающих категорий культуры? Поскольку это признано повсеместно, нельзя усматривать здесь случайность: только общая для всех детей психическая основа может объяснить подобное сходство школьного устройства, которое, разумеется, было порождено опытом. Действительно, опыт подтверждал, что в этом возрасте ребенок способен нести требуемую школой умственную нагрузку: он может понимать то, что говорит учитель, и у него хватает усидчивости, чтобы выслушивать и усваивать. На протяжении всего второго периода ребенок постоянен в своем труде и крепок здоровьем. Именно поэтому этот возраст считается наиболее подходящим для усвоения

культуры.

После восемнадцати лет человек может считаться совершенно развившимся, и никаких значимых изменений с ним уже не происходит.

После двенадцати лет начинается образование более высокой ступени. Тем самым официальная система образования как бы признавала, что к этому моменту у человека складывается новый тип психики. Наличие внутри этого типа двух фаз подтверждалось разделением данного этапа обучения на две части: на незаконченное и законченное среднее образование. Первое обычно длится около трех лет, второе – иногда до четырех лет. Не столь важно, какова продолжительность каждого этапа. В данном случае интересен сам факт деления средней школы на эти два этапа. В целом этот период не так легок и спокоен, как предыдущий. Психологи, занимавшиеся проблемами обучения подростков, рассматривают его как время таких психических трансформаций, которые можно сопоставить с тем, что происходит с детьми от рождения до шести лет. Обычно в этом возрасте характер ребенка неустойчив, имеют место проявления непослушания и протеста. Физическое здоровье тоже не так стабильно и прочно, как во второй период, но школа не обращает на это никакого внимания: есть установленная программа, и школьники обязаны следовать ей, хотят они того или нет. И в этом возрасте дети по-прежнему должны сидеть и внимать объяснениям учителя, должны слушаться и тратить время на зубрежку уроков.

Венчает образование система университетов и других высших учебных заведений, которые, впрочем, отличаются от предшествующих типов школ только интенсивностью занятий. Процесс образования по-прежнему не контролируется психологами и сохраняет все свои застаревшие привычки. Единственное, что было достигнуто, это признание различных типов развития на протяжении различных периодов жизни человека.

Абсорбирующий разум

Как это происходит? Мы говорим: «Он запомнил». Но чтобы запоминать, необходима память. А у ребенка ее нет – сначала надо ее построить. Казалось бы, прежде чем отдать себе отчет в том, что сделать фразу понятной может только ее правильная конструкция, ребенок должен быть способен рассуждать. Но у

него нет способности рассуждать. Ее он тоже должен создать сам.

Умственные способности взрослых не позволяют им достичь того, чего достигает ребенок. Для овладения речью требуется совершенно иная форма умственных способностей. Она-то и имеется у ребенка: его тип разума отличается от нашего.

Можно сказать, что если мы, взрослые, приобретаем знания при помощи нашего разума, то ребенок впитывает их посредством своей психической жизни. Просто живя, он учится говорить на языке своего народа. В его разуме совершается некий химический процесс. Взрослые выступают в роли реципиентов: впечатления вливаются в нас, и мы запоминаем их, но не сливаемся с ними, как вода не сливается со стеклом стакана. У ребенка же, напротив, впечатления не только проникают в сознание, но и формируют его. Они как бы воплощаются в нем. При помощи того, что его окружает, ребенок создает собственную «умственную плоть». Мы назвали это «абсорбирующим разумом». Постигнуть все способности детского разума весьма трудно, но бесспорно, что это чрезвычайно плодотворная форма мыслительной деятельности.

Представьте, как было бы чудесно, если бы мы могли сохранять в себе необычайные способности ребенка, который, ведя беззаботную жизнь, прыгая и играя, выучивает язык во всех его грамматических тонкостях. Было бы замечательно, если бы всякое знание входило в нас таким естественным путем, не требующим больших усилий, чем те, которые мы тратим, чтобы дышать или есть. Сначала мы бы не чувствовали ничего необычного, а потом, внезапно, приобретенные нами знания засветились бы в нашей памяти, как яркие звездочки понимания.

Если бы я вам сказала, что где-то существует планета, на которой нет ни школ, ни преподавателей, ни необходимости учиться, где обитатели просто живут, гуляют и, не прикладывая никаких усилий, познают разные вещи и надежно удерживают в своих головах полученные таким образом знания, это показалось бы сказкой. Ну так вот, то, что кажется фантастикой, плодом богатого воображения, на самом деле – реальность, поскольку именно так получает знания несознательный ребенок, именно по этому пути он идет. Окруженный любовью и радостью, он узнает обо всем непреднамеренно, постепенно переходя от неосознанности к осознанию.

Как важно стать разумным, обладать человеческим мышлением! Но за это приходится платить, поскольку, став сознательными, мы можем достичь всякого нового знания только трудом и усердием.

Движение – вот еще одно из чудесных достижений ребенка.

Новорожденный проводит многие месяцы, лежа в своей колыбельке. Спустя немного времени он уже ходит, перемещается в пространстве, что-то делает, наслаждается и счастлив этим. С каждым днем он все более совершенен в своих движениях. Точно так же, как речь, входит в его сознание умение управлять своими движениями. С той же поразительной быстротой ребенок осваивает и многое другое. Он вбирает в себя все, что его окружает: привычки, обычаи, религиозные установки.

Движение – вот еще одно из чудесных достижений ребенка.

Движения, которыми овладевает ребенок, формируются не случайно. Они определяются особенностями конкретного периода его развития. К моменту, когда малыш начинает двигаться, его абсорбирующий разум уже создал собственную среду. Прежде чем ребенок начнет передвигаться, в нем уже происходит неосознанное психическое развитие, и, совершая первые движения, он становится сознательным. Если понаблюдать за трехлетним ребенком, можно увидеть, что играет он всегда с каким-нибудь предметом. Это означает, что с помощью рук он обрабатывает, вводит в свое сознание то, что его неосознанный разум уже успел впитать в себя прежде. В процессе этого труда он делает себя сознательным, творит из себя Человека. Таинственная, могучая сила ведет ребенка, и постепенно он сам овладевает ею. С помощью собственных рук и собственного опыта он становится разумным человеком.

Он входит в жизнь и принимается за свой чудесный труд, постепенно приобретая собственную индивидуальность, соответствующую времени и окружению, он создает свой разум, постепенно выстраивая память, способность понимать, рассуждать. Вот он уже подходит к шестилетнему рубежу. И тут мы, воспитатели, обнаруживаем, что этот индивид понимает нас, что у него хватает терпения выслушивать то, что мы говорим, хотя прежде мы совершенно не могли достучаться до него. Он жил как бы на другой планете.

Задача взрослых состоит не в том, чтобы обучать, но чтобы помогать ребенку в его работе над своим развитием. Было бы чудесно, если бы нам удалось – разумным обращением с малышом, пониманием его жизненных потребностей – продлить тот период, когда в нем действует абсорбирующий разум. Мы оказали бы огромную услугу человечеству, если бы смогли помочь индивиду впитывать в себя знания, не испытывая усталости, если бы человек обогащался знаниями словно по волшебству, не задумываясь, какой ценой они были приобретены.

Открытие в ребенке абсорбирующего разума произвело революцию в системе воспитания. Стало понятнее, почему первый период развития человека, во время которого формируется характер, наиболее важен. Именно этот возраст требует особенной помощи, и всякое препятствие, чинимое ребенку, будет только уменьшать возможности его созидательного труда. Отныне мы станем помогать ребенку не потому, что он – существо маленькое и слабое, но именно потому, что он обладает огромной созидательной энергией. Однако его энергия крайне уязвима, поэтому, чтобы не ослабить и не повредить ее, ей нужна любящая и умелая защита. Именно этой энергии мы и хотим помочь, а вовсе не маленькому ребенку, не его беспомощности. Эта энергия принадлежит неосознанному разуму, который должен стать сознательным посредством работы и опыта, приобретенного в окружающем его пространстве. Мы отдаем себе отчет, что детский разум отличается от нашего, что взрослые не могут подступиться к нему с обычным вербальным обучением, что они не могут напрямую вмешиваться в процесс перехода от неосознанного к осознанному и в процесс создания человеческих способностей. В результате изменилась вся концепция образования. Задачей педагогов стала помощь в жизни ребенка, в психическом развитии человека, а не навязывание культурных фактов, мыслей и слов, которые малыш должен запоминать.

Если понаблюдать за трехлетним ребенком, можно увидеть, что играет он всегда с каким-нибудь предметом.

Это новый путь, новое направление обучения: помогать разуму в разнообразных процессах его развития, поддерживать его силы и укреплять его бесчисленные возможности.

Завоевание независимости

Ребенок, у которого отсутствуют признаки регрессии, весьма очевидным и энергичным образом демонстрирует свое стремление к функциональной свободе. Его развитие становится толчком к обретению все большей и большей независимости. Оно подобно полету пущенной из лука стрелы, летящей прямо, быстро и точно в цель. Завоевание свободы начинается с самого рождения. Некая жизненная сила действует в индивидууме и ведет его по ступеням эволюции, покуда маленькое существо растет, совершенствуется и преодолевает препятствия на своем пути. Эта жизненная сила – «орме» («horme»).

В психическом плане орме можно было бы сравнить с силой воли, хотя сходство между ними минимально. Сила воли слишком незначительна и слишком связана с индивидуальным сознанием, тогда как «орме» имеет отношение к жизни в целом, к тому, что мы можем назвать божественной силой всякой эволюции.

Именно эта жизненная сила эволюции побуждает ребенка к различным действиям, и если малыш развивается нормально, если его активность не наталкивается на препятствия, в нем возникает то, что мы зовем «радостью жизни». То есть ребенок постоянно находится в состоянии восторга и счастья.

Каждый новый успех в завоевании независимости является в принципе ступенью так называемого «естественного развития». Другими словами, пристальный взгляд на естественное развитие позволяет увидеть в нем последовательное обретение различных степеней свободы как в плане психическом, так и в плане физическом. Ведь тело тоже растет и развивается, а полученный им импульс так силен, что лишь смерть может остановить его действие.

Попробуем проанализировать это развитие. В момент рождения ребенок высвобождается из плена материнской утробы и становится независимым от функций организма матери. У него имеется стимул и потребность познать окружающий мир и вобрать его в себя. Можно сказать, что младенец рождается с «психологией завоевателя мира». Он впитывает в себя окружение и тем самым строит собственную психику.

Младенец рождается с «психологией завоевателя мира».

Это отличительная черта первого периода жизни. Если ребенок испытывает такой завоевательный импульс, значит, окружающий мир кажется ему привлекательным. Малыш «любит» мир, хотя это слово, конечно, не раскрывает сути.

Первыми в младенце начинают действовать органы чувств. Но они являются не чем иным, как инструментами «захвата», с помощью которых мы улавливаем впечатления. Эти впечатления и воплощает в себе ребенок.

Что мы видим, когда используем зрение? – То, что нас окружает. Точно так же, когда мы начинаем слышать, то воспринимаем все звуки в окружающем нас пространстве. Мы захватываем органами чувств весьма широкую палитру ощущений. Поначалу мы слышим сразу все, а не каждый звук в отдельности, видим окружающую нас картину в целом, а не отдельные предметы. Способность различать предметы, выделять

из общего фона звуки придет позже, она станет следующим шагом в этой глобальной абсорбции мира, как со всей очевидностью было доказано гештальтпсихологией.

Таковы рамки психики нормального ребенка: сначала он впитывает в себя мир и только затем – анализирует его. А теперь возьмем другой пример, когда в силу пережитого страха ребенок не чувствует никакого влечения к познанию внешнего мира.

Очевидно, что эти два типа детей будут развиваться по-разному. Исследования детей в возрасте шести месяцев позволяют выявить определенные особенности, которые можно считать признаками нормального развития. В этот момент ребенок переживает известные физические изменения. Некоторые из них не видны глазу, и их можно выявить только с помощью лабораторных анализов, например начало выделения желудком необходимой для пищеварения соляной кислоты. К шести месяцам у ребенка появляются и первые зубки. То есть мы наблюдаем дальнейшее совершенствование тела, которое следует по определенным ступеням роста. Оно позволяет шестимесячному младенцу обходиться без материнского кормления или по крайней мере дополнять молоко другими продуктами. Если учитывать, что до этого возраста ребенок абсолютно зависел от материнского молока, поскольку не был в состоянии переварить иную пищу, станет очевидным, что к шести месяцам им сделан важный шаг в завоевании свободы, словно малыш сказал себе: «Не стану больше жить за счет матери! Я живой человек и могу есть все, что захочу». Нечто подобное происходит с подростками, которые в определенном возрасте начинают испытывать чувство унижения от того, что зависят от семьи, и отказываются жить за счет родителей.

Приблизительно к этому моменту (который, соответственно, считается критическим моментом жизни ребенка) малыш начинает произносить первые слоги. Этот первый камешек в основании огромного здания – собственной речи – еще один большой шаг в обретении независимости. Научившись говорить, ребенок уже может сам объяснить, что ему хочется, а не ждать, когда взрослые догадаются об этом. При помощи слов он вступает в общение, поскольку другого средства общения у человечества нет. Освоение речи и возможность разумного контакта с людьми – это огромный шаг на пути к независимости. Малыш больше уже не похож на глухонемого, который не в состоянии ни объясниться сам, ни понять окружающих. Овладев речью, он овладевает и способностью слышать, и способностью произносить слова.

Через определенное время, приблизительно к году, малыш начинает ходить, и это высвобождает его из еще одного плена.

Теперь он топает сам и даже убегает от нас, уверенный в том, что ножки уведут его, куда он захочет. Так, благодаря последовательному обретению независимости, постепенно, шаг за шагом человек развивается и становится свободным. Здесь действует не сознательная воля личности, но природный феномен стремления к независимости. Действительно, необходимость расти, независимость – все это дается ребенку природой, которая и ведет его к свободе.

Теперь он топает сам и даже убегает от нас, уверенный в том, что ножки уведут его, куда он захочет.

«Завоевание возможности ходить» имеет особую важность, если мы вспомним, что этот труднейший навык приходит к ребенку на первом году его жизни одновременно со способностью говорить, ориентироваться и т. д. Это капитальнейшее достижение физиологического плана. У других млекопитающих в нем нужды нет, только человек приобретает возможность ходить благодаря продолжительному и особо сложному типу своего развития. Прежде чем ребенок физически окажется в состоянии передвигаться или просто держаться на ногах, он должен пройти три ступени роста. Животные, например телята, начинают ходить сразу, как только появились на свет, хотя по своему уровню они стоят гораздо ниже человека. Мы же поначалу выглядим довольно беспомощными, поскольку наш организм гораздо сложнее и ему требуется гораздо больше времени, чтобы овладеть навыками ходьбы. Возможность ходить и стоять требует высокого совершенства организма в целом, что достигается совокупностью развития отдельных его частей, в том числе и мозга. Особую роль здесь играет, в частности, функция мозжечка.

Бурное развитие мозжечка начинается у ребенка именно в возрасте шести месяцев. К четырнадцатому-пятнадцатому месяцу жизни этот процесс замедляется, но полностью он завершается только к четырем с половиной годам. Именно от развития мозжечка зависит наша способность стоять и ходить. Проследить это в ребенке довольно легко: одна за другой развиваются сразу две способности человеческого организма. Приблизительно в шесть месяцев малыш способен сидеть, к девяти он уже ползает, в десять месяцев встает, в одиннадцать-двенадцать – делает первые шаги, а в пятнадцать – уверенно ходит. Это одна составляющая комплексного процесса.

Второй является окончательное формирование некоторых нервных центров. Если спинно-мозговые нервы не будут достаточно развиты, они не смогут точно передавать мышцам

команды головного мозга. Поэтому работа мышц требует, чтобы к определенному сроку нервная система была «построена». Таким образом, овладение навыками ходьбы предполагает гармоничное соотношение двух разных сторон развития. Здесь вмешивается еще и третий фактор – развитие скелета, еще одно завоевание данного периода жизни ребенка. Как мы знаем, кости ног младенца сразу после рождения еще не полностью окрепли. Они в значительной мере состоят из хрящевых тканей и поэтому весьма мягки. Выдержать вес тела они просто не смогли бы. Следовательно, прежде чем ребенок начнет ходить, кости его скелета должны окончательно сформироваться. Обратим внимание и на такую особенность: к этому возрасту у ребенка срастаются кости черепа. Это уменьшает опасность повредить головной мозг, когда, начав ходить, малыш неизбежно начинает падать.

Если бы мы захотели раньше времени научить ребенка ходить, у нас бы ничего не вышло, поскольку данная способность зависит от различных аспектов физического развития, происходящих одновременно, то есть от достижения вполне определенного уровня зрелости. Попытка ускорить естественный процесс может только навредить ребенку. Им руководит природа, и он должен подчиняться ее строгим законам. Точно так же нам не удастся сдержать ребенка, научившегося ходить, ибо если в человеке сформировались какие-то органы, то он непременно должен ими пользоваться. Для природы сотворить что-нибудь означает не просто «вылепить», но и запустить в действие это свое творение. Как только орган полностью подготовлен, он должен немедленно начать взаимодействовать с окружающим миром. Сегодня эту функцию принято называть «освоением мира». Она и обусловливает окончательное совершенствование органа. Если же такого освоения не происходит, то орган развивается анормально.

Ребенок может развиваться только посредством освоения окружающего мира. Мы называем эту его деятельность «работой».

Итак, ребенок может развиваться только посредством освоения окружающего мира. Мы называем эту его деятельность «работой». Как только малыш осваивает речь, он начинает безудержно болтать, и ничто не принудит его к молчанию. Заставить ребенка умолкнуть – одна из сложнейших вещей в жизни. Но если бы дети не ходили и не говорили, они не смогли бы расти нормально и стали бы отставать в развитии. Ходьбой, бегом, прыжками и прочими упражнениями малыш развивает свои ножки. Природа сначала создает инструменты, а затем

совершенствует их, заставляя функционировать и осваивать окружающий мир. Овладевший новыми способностями и тем самым укрепивший собственную независимость ребенок может развиваться нормально, только если он имеет свободу действий. Он станет использовать завоеванную им независимость. Психологи подчеркивают, что развитие не происходит само по себе: «Особенности поведения индивида формируются в зависимости от опыта, полученного при освоении окружающего мира». Если трактовать обучение как помощь в развитии жизни ребенка, то мы должны испытывать счастье всякий раз, когда наши дети делают очередной шаг к обретению независимости. Мы должны радоваться, когда наш малыш произносит первые слова, тем более что знаем: это – его личное достижение. Однако проблема обучения встает со всей остротой, если мы отдадим себе отчет в следующем: полностью остановить рост ребенка невозможно, но если мы лишим его возможности осваивать мир, то его развитие будет неполным, несовершенным.

Первой проблемой обучения является создание вокруг ребенка такого пространства, которое способствовало бы развитию функций, данных ему природой. Это подразумевает не только необходимость удовлетворять потребности малыша и разрешение делать то, что ему нравится. Нет, прежде всего мы должны вступить в сотрудничество с природой, подчиниться одному из ее законов, гласящему: развитие ребенка осуществляется посредством освоения окружающего мира.

Первый шаг ребенка – важная ступень в приобретении опыта. Если мы понаблюдаем за ним в этот период, то увидим, что малыш стремится добиться все большей независимости. Он хочет поступать по-своему, то есть брать то, что ему нравится, самостоятельно одеваться и раздеваться, есть и т. д. И не мы толкаем его к этой самостоятельности. В нем происходит жизненный толчок такой силы, что нам, напротив, приходится удерживать его от некоторых действий. Но тем самым мы сопротивляемся не ребенку – мы противостоим природе, поскольку именно она командует маленьким человечком, шаг за шагом подчиняющимся ее законам. Следуя сначала одному велению природы, потом другому, ребенок все больше расширяет границы своей независимости от тех, кто его окружает, и постепенно наступает момент, когда он захочет не только действовать, но и мыслить независимо. Тогда он станет развивать свои умственные способности сквозь призму собственного – не чужого – опыта. Начнутся поиски смысла вещей, которые будут свидетельствовать о развитии в ребенке человеческой индивидуальности. Это не теория, не точка зрения, но очевидный

факт, заслуживающий внимания. Когда мы утверждаем, что необходимо дать ребенку полную свободу, что общество должно обеспечить ему независимость и нормальное развитие, мы имеем в виду не расплывчатый идеал. Это утверждение основано на наших наблюдениях за жизнью, за природой. Только свобода и собственный опыт освоения окружающего мира позволяют человеку развиваться.

Говоря о независимости и о свободе ребенка, мы не переносим в эти понятия смысл, вкладываемый в идеалы взрослых людей. Если мы посмотрим на себя и попытаемся определить, что же такое независимость и свобода, то не найдем точного определения, ибо представления о свободе у взрослых весьма убоги. В них нет безбрежной природной шири. Только дети несут в себе отпечаток величия природы, которая дарует им жизнь, вручая свободу и независимость. Она вручает их детям в строго определенное время и в соответствии с потребностями ребенка. Свобода становится, таким образом, законом жизни: «Быть свободным или умереть!» Полагаю, что та же природа оказывает людям помощь и в освоении общественной жизни. Но если ребенок воспринимает общество как целостную картину, то мы, взрослые, выхватываем только отдельные его детали. И во взгляде малыша, который открывает в себе путь к реальности, путь к истине, больше справедливости, чем во взгляде взрослого. Истина, данная нам природой, не может быть поставлена под сомнение, и потому детская свобода, завоевываемая в процессе роста и развития, служит почвой для интересных наблюдений.

Если ребенок воспринимает общество как целостную картину, то мы, взрослые, выхватываем только отдельные его детали.

В чем цель этой постоянно растущей тяги к независимости? Где кроются ее причины? Она рождается в недрах формирующейся индивидуальности и начинает действовать сама по себе. Но природа устроила так, что всякое живое существо стремится к независимости: каждый организм действует самостоятельно, и даже в этом ребенок подчиняется общему плану природы.

Завоевывая свободу, он выполняет первое жизненное правило природы. Как именно ребенок обретает независимость? – Через постоянные активные действия. Как он реализует свою свободу? – Через постоянные усилия. Единственное, что невозможно сделать на жизненном пути, – это остановиться и замереть. Независимость не может быть статичной, она все время требует действий. Непрерывная работа дает человеку не только

освобождение, но и силы для самоусовершенствования.

Первый инстинкт ребенка – действовать самостоятельно, без помощи окружающих, поэтому его первый сознательный шаг к обретению независимости – защититься от тех, кто пытается ему помочь. Чтобы быть самостоятельным, ему все время приходится предпринимать большие усилия. Многие взрослые полагают, что лучше всего на свете сидеть, ничего не делать, и пусть другие работают за нас. Для таких людей идеал – это жизнь ребенка до его рождения. Они как бы стремятся вернуться в тепло материнской утробы и препоручить матери заботу об остальном. Взять, например, освоение речевых навыков как средства общения между людьми: если идеалом жизни был бы бесконечный покой, то ребенок просто не захотел бы прилагать усилий к тому, чтобы заговорить. Он бы не стал переходить на обычную пищу, утомлять себя ходьбой, не стал бы заставлять работать свой разум, который все время возбуждает в нем любопытство, подталкивает его к познанию окружающих вещей.

К счастью, дети устроены иначе. Они позволяют нам увидеть, что наставления природы весьма отличаются от тех идеалов, которые выработало человеческое общество. Свою независимость – телесную и духовную – ребенок ищет в труде. Его не волнует, что знают другие: он хочет до всего дойти сам, хочет самостоятельно освоить и познать мир. Мы должны ясно понять, что, предоставляя ребенку свободу и независимость, мы даем свободу трудоголику, который живет только своей работой, только своей активностью. Деятельность – это форма существования жизни. И если мы попытаемся остановить ее в человеке, то станем причиной дегенерации личности.

Все, что сотворено природой, есть результат деятельности. Сама жизнь есть деятельность, и только посредством деятельности она может совершенствоваться. Общественные устремления, приобретенные нами через опыт предшествующих поколений (сокращение времени, затрачиваемого на труд; использование наемной силы; стремление увеличить время досуга), природа позволяет нам увидеть лишь в недоразвитых детях. Подобные устремления – признак регрессии ребенка, которому мы не помогли адаптироваться к окружающему миру в первые дни после рождения и который получил отвращение ко всякого рода деятельности. Такой малыш будет постоянно требовать, чтобы ему во всем помогали, носили на руках или возили в коляске; он будет избегать компании других детей; его сон будет долог. Все перечисленные черты указывают на вырождение. Это признаки того, что ребенок стремится к возвращению в эмбриональное состояние, они хорошо изучены и

описаны. Нормально развивающийся ребенок стремится к свободе, тот же, кто избегает независимости, – дегенеративен.

> **Мы должны ясно понять, что, предоставляя ребенку свободу и независимость, мы даем свободу трудоголику, который живет только своей работой, только своей активностью.**

Обучение таких детей должно быть построено особым образом. Как воспрепятствовать регрессии, которая задерживает нормальное развитие? Ведь ребенок с отклонениями не любит окружающий его мир, поскольку в нем слишком много трудностей и препятствий. Изучение отсталых детей привело к созданию специального направления в психологии – психопатологии. Возникает все больше детских диспансеров, выработаны новые методы обучения, в частности «игровая терапия». Все это важно, учитывая все возрастающее число детей с отклонениями в развитии. Педагоги считают, что такой ребенок должен меньше чувствовать сопротивление окружающей среды. Поэтому они стараются уменьшить число препятствий, встречающихся ребенку, а по возможности – устранить их полностью. Сегодня взрослые стараются сделать привлекательным все, что окружает ребенка, и особенно – ребенка, который испытывает неприязнь к внешнему миру. Они пытаются помочь ему, пробуждая в малыше чувства симпатии и расположения и преодолевая недоверие и неприязнь. Ребенку создаются особые условия для приятных ему занятий, поскольку активная деятельность необходима для развития. Пространство, в котором находится ребенок, должно предлагать ему богатый выбор мотивировок, которые подталкивают его к деятельности и побуждают к обретению собственного опыта. Таковы вполне ясные принципы, которые могут помочь отсталому ребенку освободиться от признаков регрессии и осуществить переход от безделья к труду, от пассивности к активности, от состояния страха, который заставляет малыша цепляться за близких, к радостной свободе, ведущей его завоевывать мир.

От бездеятельности – к труду! Вот как следует строить нашу заботу о детях, поскольку именно так происходит развитие здорового ребенка. Это должно лечь в основу новых принципов обучения и воспитания, согласно установкам природы.

Ребенок в семье

Метод, который носит мое имя, чтобы не затеряться среди

других систем, привел меня к открытию духовных особенностей детей, которые ранее не наблюдались. То, что было открыто прежде, лишь внешний облик ребенка, которого еще предстояло открыть. Способствовать пониманию детей, работать для защиты их прав – это и было моей целью. Дети – слабые человеческие существа, живущие среди сильных. Они не поняты. Их потребности не признаны в обществе взрослых, и это таит бездну непредвиденного зла.

В моих школах дети могут спокойно работать, прежде подавленный дух их раскрывается и проявляет себя свободно. Ничего этого не происходит в традиционных школах. Наши дети открыли нам уровень еще не исследованного сознания, а их деятельность ясно показала тенденции, никогда ранее не исследуемые педагогами и психологами. Например, детей вовсе не привлекали игрушки, которыми взрослые предполагали радовать их, не интересовали сказки. Они стремились быть свободными от взрослых и делать все самостоятельно. Своим видом они просили не помогать им в работе до тех пор, пока такая помощь становится им абсолютно необходимой. Дети были спокойны, заинтересованы в своей работе, впитывали окружающий мир с поразительной ясностью. Очевидно, естественное стремление к познанию длительное время подавлялось прежде энергичным и непосредственным вмешательством взрослых, которые считали, что они могут делать все лучше, чем дети, и подменяли детскую активность своей собственной, а потому подчиняли волю и инициативу детей себе.

Мы, взрослые, в нашем объяснении ребенка и в обращении с детьми не только ошибались в конкретных деталях воспитания или в отдельных несовершенных формах обучения, но и продолжали неправильно вести себя по отношению к детям. И наши ошибки породили сейчас социальную и нравственную проблему отцов и детей. Разногласие между детьми и взрослыми существовало в течение столетий, но сейчас молодежь нарушила баланс. Именно это вынудило меня обратиться не только к педагогам, но и ко всем взрослым, особенно родителям. В самых разных странах, отличных по своей культуре и обычаям, возникли школы, работающие по моему методу. Это свидетельствует об универсальности разногласий между взрослыми и детьми. По-видимому, в высших цивилизациях, таких, как наша, они усиливаются общественными нормами и логикой отделения ребенка от естества собственной личности и от свободы действий.

Дети – слабые человеческие существа, живущие

среди сильных. Они не поняты.

Ребенок, живущий в среде, созданной взрослыми, живет в мире, неблагоприятно приспособленном для его потребностей как физических, так и (что более важно) духовных, дающих ему возможность развиваться умственно. Ребенок подавлен взрослым, который подрывает его волю и вынуждает приспосабливаться к враждебной окружающей среде, наивно полагая, что таким образом развивает ребенка социально. Почти вся так называемая воспитательная работа пропитана идеей о прямой, а следовательно, насильственной адаптации ребенка к миру взрослого.

Такая адаптация основана на полном повиновении, ведущем к отрицанию личности ребенка. При этом ребенок становится объектом справедливости, которая не является справедливостью, объектом оскорбления и грубого обращения, которого сам взрослый никогда не вынес бы.

Такое отношение к ребенку глубоко укоренилось даже в семьях, где детей горячо любят. В школе же оно тем более сильно. Мир детства там полностью посвящен адаптации к миру взрослому. Часто согласие между семьей и школой сводится к союзу сильных против слабых. Ребенок, который стремится быть услышанным и которому причиняется боль неприятия, замыкается в себе, а это более опасно, чем простое подчинение.

Более справедливый и милосердный подход к ребенку состоит в создании адаптационной окружающей среды, отличной от среды подавления, которая защищает ребенка от сложных и опасных препятствий, угрожающих ему в мире взрослых. Убежище в шторм, оазис в пустыне, место духовного отдыха должно быть создано именно для того, чтобы гарантировать здоровое развитие ребенка.

Ни одна социальная проблема не является столь универсальной, как угнетение ребенка. Исторически угнетенные – это рабы, класс прислуги и, наконец, рабочие. Это малочисленные группы, которые добивались своего освобождения часто в открытой борьбе с угнетателями.

Гражданская война в Америке, Французская революция, современные революции, утверждающие новые экономические нормы, – все это примеры страшных конфликтов между группами взрослых, вынужденных прибегать к силе, чтобы исправить несправедливость.

Но социальная проблема ребенка не является ни классовой, ни расовой, ни национальной. Ребенок, не функционирующий в общественном отношении, действует исключительно как

придаток взрослого. Те, кто угнетают одну часть человечества для преуспевания другой, лишь разрушают социальное единство. Стоит только мельком взглянуть вниз, и мы увидим, что среди страдающих и угнетенных есть и дети.

Почти все, кто заботится о детях, подчеркивают, что ребенок является невинной жертвой заблуждений, которые омрачают и взрослую жизнь. Такой придаток взрослых, слабый и неспособный сказать о себе, вызывает особое сочувствие и исключительную потребность в милосердии. Много ведется разговоров о несчастных детях и счастливых, о богатых и бедных, о брошенных и о тех, кого любят. Но такие толки лишь устанавливают тот факт, что контрасты, которые мы видим среди взрослых, отражены в детстве и в юности.

Ребенок является воспроизведением взрослого, который владеет им так, как если бы он был частью собственности. Раб никогда не был такой собственностью своего хозяина, как ребенок – родителей. Слуга никогда не имел такого безграничного послушания, какого требовали от ребенка. Никогда правами человека не пренебрегали так, как в случае с ребенком. Никогда рабочему не приходилось так слепо следовать распоряжениям, как это должен делать ребенок. Наконец, рабочий имеет часы отдыха и место, где он может заняться самим собой, никому и никогда не приходилось столько работать, как ребенку, вынужденному подчиняться взрослому, который навязывает ему и часы работы, и часы игры в соответствии со строгим набором правил.

Ребенок является воспроизведением взрослого, который владеет им так, как если бы он был частью собственности.

Ребенок как самостоятельное создание никогда не существовал социально. Всегда было принято, что ребенок живет в доме, удобном для взрослых, в котором мать готовит, отец работает и родители заботятся о детях согласно своим возможностям. Школы традиционно почитают структуру семьи. Мысль о том, что ребенок является личностью самостоятельной, казалось, не придет никогда и никому. Почти все моральные и философские идеи были ориентированы на взрослых, и социальные вопросы детства ставились редко. Ребенок никогда не рассматривался как отдельный организм с различными потребностями, которые необходимо удовлетворять для того, чтобы добиться высочайших результатов в жизни.

Ребенок как человеческое создание, как жертва, которая работает, страдает и является лучшим из друзей, все еще

неизвестен. Это чистая страница в истории человечества. Страница, которую нам хотелось бы заполнить.

Дети любят взрослых

Ребенок чувствителен ко всему, что он воспринимает от взрослых. Он хочет подчиняться взрослому во всех отношениях. Мы даже не представляем, насколько он готов к повиновению. Вот пример. Ребенок положил свои туфли на кровать. Мать сказала ему:

– Не делай так! Комнатные туфли грязные, – и она убрала их с покрывала.

После этого всякий раз, когда ребенок видел комнатные туфли, он восклицал: «Это грязно!» и шел к кровати, чтобы убрать их. Чего еще можно желать? Ребенок восприимчив и чувствителен в такой степени, что взрослому следует хорошенько контролировать свои слова и действия, потому что буквально все запечатлевается в сознании ребенка. Он весь – послушание, потому что послушание есть его образ жизни. Он любит и почитает взрослого, из уст которого выходит мудрость, которая помогает ему жить.

Дети любят взрослых, и это то, что мы должны знать о них. Тем не менее, мы постоянно говорим о том, как родители и учителя сильно любят детей. Некоторые даже объясняют, как надо научить детей любить своих матерей, отцов, учителей – всех взрослых. Кто же эти инструктора? Чаше всего те, кто оценивают всю детскую деятельность как дурное поведение и карают за ошибочный поступок. Взрослый не может стать учителем любви без специальных усилий, без раскрытия своего сознания на это видение мира, более громадного, чем его собственный.

Да, дети глубоко любят взрослых. Когда ребенок идет спать, он хочет делать это в присутствии взрослых, тех, кого он любит. Но взрослый при этом думает: «Эти глупости надо прекратить! Мы испортим ребенка, если будем стоять у его кроватки!» Или: «Нельзя, чтобы ребенок подходил к взрослому столу. Лучше мы сделаем вид, что не собираемся есть». Но ребенок только хочет присутствовать, когда любимые им люди едят. Он перестанет плакать, когда его подведут к столу. А если он будет плакать и за столом, то это оттого, что никто не обращает на него внимания. Он хочет быть частью коллектива.

Кто еще выплакивает пылкое желание быть с нами, пока мы едим? И с какой грустью мы произнесем в один прекрасный день: «Никто сейчас не плачет из-за того, что меня нет рядом с тем, кто засыпает, никто не думает обо мне…» Только ребенок один

помнит и говорит каждую ночь: «Не покидай меня, побудь со мной».

Иногда ребенок просыпается утром и идет будить своих родителей, которым хотелось бы еще поспать. Взрослые выражают недовольство по этому поводу. Но ребенок – это целомудренное создание – ведет себя именно так, как и следовало бы вести. Когда солнце всходит, всем следует вставать. Ребенок идет к родителям, как будто говоря: «Учитесь жить разумно. Вставайте! Утро пробуждает вас». Но ребенок не учитель. Он только любит своих родителей: «Я не бужу тебя, мама, я только поцеловал». Часто ли кто-то в жизни идет к нам, чтобы просто увидеть и поцеловать? А мы осуждаем ребенка. Мы считаем его поступок дурным поведением, которое должно быть исправлено.

Когда солнце всходит, всем следует вставать. Ребенок идет к родителям, как будто говоря: «Учитесь жить разумно. Вставайте! Утро пробуждает вас».

Ребенок любит пробуждение не только по утрам. Ему нравится бодрое состояние отца и матери, которые, увы, часто остаются спящими всю жизнь. Мы все имеем тенденцию спать. Ребенок, это новое создание, пришедшее в жизнь, только и держит нас в состоянии бодрствования. Он появляется каждое утро, как бы говоря: «Посмотрите, это другая жизнь. Вы можете жить лучше, чем вы живете».

Мы всегда можем жить лучше, потому что у человека есть стремление к лени. Ребенок – как раз тот, кто поможет взрослому встать. И если взрослый не делает этой попытки, ребенок теряется, понемногу ожесточается и, наконец, становится равнодушным.

Основные принципы «гуманной» педагогики

Дисциплина и свобода

Дисциплина в свободе – вот великий принцип, который нелегко понять стороннику традиционных школьных методов. Как добиться дисциплины в классе свободных детей? Разумеется, в нашей системе понятие дисциплины весьма отличается от общепринятого. Раз дисциплина основана на свободе, то и самая дисциплина обязательно должна быть деятельной, активной. Обычно мы считаем индивида дисциплинированным только с той поры, как он станет молчаливым, как немой, и неподвижным, как паралитик. Но это – личность уничтоженная, а не дисциплинированная.

Мы называем человека дисциплинированным, когда он владеет собою и умеет сообразовать свое поведение с необходимостью следовать тому или иному житейскому правилу. Это понятие активной дисциплины нелегко осознать и усвоить, но оно заключает в себе великий воспитательный принцип, весьма отличный от безусловного и не терпящего возражений требования неподвижности.

Учительнице, намеренной вести ребенка в условиях такой дисциплины, необходимо овладеть специальной техникой, если она желает облегчить ему этот путь на всю его жизнь, желает сделать его полным господином над собою. Так как у нас ребенок учится двигаться, а не сидеть неподвижно, то он готовится не к школе, а к жизни; благодаря привычке и упражнению он научается легко и точно выполнять простые акты социальной жизни. Дисциплина, к которой мы приучаем ребенка, по своему характеру не ограничивается школьной средой, но простирается на социальную среду.

Свободе ребенка должна полагаться граница в коллективном интересе, а форма ее – то, что мы называем воспитанностью. Следовательно, мы должны подавлять в ребенке все, что оскорбляет или неприятно действует на других или что носит характер грубого или невежливого поступка. Но все остальное – каждое проявление, имеющее полезную цель, – каково бы оно ни было и в каковой бы форме ни выражалось, не только должно быть дозволяемо, но и должно стать объектом наблюдения для воспитательницы. Это – весьма существенный вопрос: в своей научной подготовке учительница должна черпать не только

умение, но и охоту наблюдать явления природы. По нашей системе, она должна оказывать скорее пассивное, чем активное влияние, и эта пассивность ее должна слагаться из напряженной любознательности и безусловного уважения к явлениям, которые она желает наблюдать. Учительница должна понимать и чувствовать свое положение наблюдателя; активность же должна лежать в наблюдаемом явлении.

Так как у нас ребенок учится двигаться, а не сидеть неподвижно, то он готовится не к школе, а к жизни…

Вот какими началами должны руководствоваться школы для маленьких детей, обнаруживающих первые психические проявления своей жизни. Мы не можем и предвидеть всех последствий заглушения непосредственной, самопроизвольной деятельности ребенка в ту пору, когда он только начинает проявлять активность: может быть, мы заглушаем самую жизнь. Человечность в этом нежном возрасте сказывается во всем своем духовном блеске, подобно тому как солнце проявляет свое существо на рассвете, а цветок – в первом развертывании своих лепестков. Эти первые проявления личности мы должны уважать религиозно, благоговейно. Целесообразным окажется только такой воспитательный метод, который будет содействовать полному проявлению жизни. А для этого необходимо стараться не задерживать самопроизвольных движений и не навязывать произвольных задач. Разумеется, мы здесь не имеем в виду бесполезных или вредных поступков, которые надлежит уничтожать, подавлять.

Усвоение этого метода учителями, не подготовленными к научным наблюдениям, достигается лишь путем усердных теоретических и практических занятий; особенно же это необходимо для тех, кто привык к старым, деспотическим приемам обыкновенной школы. Мой опыт подготовки учительниц к работе в моих школах открыл мне, как далеки прежние методы от новых. Даже интеллигентная учительница, усвоившая основной принцип, с большим трудом проводит его на деле. Она не может проникнуться сознанием, что ее новая роль лишь с виду пассивна, подобно работе астронома, который неподвижно сидит у телескопа, в то время как в пространстве вращаются миры. Идею, что жизнь идет сама собою и, чтобы изучать ее, разгадывать ее тайны или направлять ее деятельность, необходимо ее наблюдать и понимать, не вмешиваясь, – эту идею, говорю я, очень трудно усвоить и провести на практике.

Учительницу слишком долго учили быть единственно

активным, свободно действующим лицом в школе; слишком долго ее задача заключалась в том, чтобы подавлять всякую активность в детях. Когда в первые дни работы в «Доме ребенка» ей не удается добиться порядка и тишины, она растерянно оглядывается кругом, словно просит публику извинить ее и засвидетельствовать ее невиновность. Тщетно твердим мы ей, что беспорядок в первые минуты неизбежен. И, наконец, когда мы принуждаем ее ничего не делать, а только наблюдать, она спрашивает, не лучше ли ей уйти, ибо какая же она теперь учительница!

Поняв, наконец, что ее обязанность – различать, какие поступки надлежит останавливать, а какие – только наблюдать, учительница старой школы ощущает огромную пустоту в своей душе и начинает мучиться сомнениями, по силам ли ей новое дело. И в самом деле, неподготовленная учительница долго еще чувствует себя сбитой с толку, ошеломленной; и чем шире научная подготовка учительницы и ее осведомленность в экспериментальной психологии, тем скорее открывается ей чудо развертывающейся жизни и пробуждается интерес к ней.

Нотари в своем романе «Мой дядюшка-миллионер» (сатира на современные нравы), со свойственной ему живостью, набросал яркую картину старинных приемов дисциплины. Дядюшка, еще ребенком, провинился в таком множестве бесчинных поступков, что переполошил весь город, и родные в отчаянии заключили его в школу. Здесь Фу фу, как его называли, впервые испытывает желание быть добрым, и он переживает глубокое волнение, когда узнает, что его хорошенькая соседка, малютка Фуфетта, голодна и не имеет завтрака.

Он посмотрел кругом, посмотрел на Фуфетту, взял свою корзиночку с завтраком и, не говоря ни слова, поставил ее к ней на колени.

Затем он убежал от нее прочь и, сам не зная почему, пригорюнился и залился слезами.

Дядюшка не мог бы объяснить себе причины неожиданной вспышки.

Он впервые видел два добрых глаза, полных печальных слез, впервые чувствовал волнение, и в то же время великий стыд овладел им, стыд за то, что он может утолить свой голод на глазах того, кому нечего есть.

Не зная, как выразить ей волнение своего сердца, что сказать ей, чтобы она примяла жертву, его корзиночку, и каким предлогом объяснить эту жертву, он отдался во власть этого первого глубокого движения своей маленькой души.

Фуфетта в полном замешательстве быстро побежала к нему.

Ласково-ласково она отвела руку, которой он закрывал свое лицо. «Не плачь, Фуфу», – тихо, умоляюще говорила она. Можно было подумать, что она обращается к своей любимой кукле, столько одушевлено имя, столько материнской ласки было в ее лице, склоненном над угрюмой фигуркой.

Потом девочка поцеловала его, и дядя мой, сдавшись чувствам, переполнившим его сердце, обвил руками ее шею и молча, сквозь слезы, поцеловал ее.

Наконец, глубоко вздохнув, он вытер с лица и глаз; мокрые следы своего волнения и вновь улыбнулся… Резкий голос раздался с другого конца двора: «Эй, вы там, двое! Живей идите в комнаты!» Это была надзирательница. Она задушила первое движение горячего сердца с тою же слепой жестокостью, с какой действовала бы, разнимая двух дерущихся детей. Пора было вернуться в школу – и дети должны были вернуться.

Учительницы почти машинально удерживали детей в неподвижности, не наблюдая и не различая характера проявлений, которые они останавливали.

Так поступали и мои учительницы в первые дни моей практической работы в «Домах ребенка». Они почти машинально удерживали детей в неподвижности, не наблюдая и не различая характера проявлений, которые они останавливали. Так, например, одна маленькая девочка, собрав в кружок подруг и став в середину, о чем-то заговорила, сильно жестикулируя. Учительница тотчас же побежала к ней, придержала ее руки и приказала ей замолчать. Но я, наблюдая ребенка, видела, что девочка играет «в учительницы» или «в мамы» с другими детьми, которых она учила говорить молитву, креститься и т. п.: в ней уже проснулся руководитель. Другой ребенок, то и дело производивший беспорядочные и бесцельные движения и считавшийся ненормальным, в один прекрасный день, с выражением глубокой озабоченности, начал переставлять столы. Его тотчас же остановили, так как он производил слишком много шума. А между тем в ребенке это было одно из первых проявлений движений координированных и направленных к полезной цели, и, следовательно, этот его поступок надо было уважать. С этой поры ребенок стал спокойнее и бывал доволен, как прочие, когда ему давали мелкие предметы, которые он мог переставлять и раскладывать на своем столике.

Часто случалось, что, когда директриса укладывала в коробки материалы, которыми она пользовалась, к ней приближался ребенок и подбирал предметы с явным намерением подражать учительнице. Первым движением ее было отогнать ребенка:

«Оставь, ступай на место». Однако в этом акте ребенок проявлял желание оказать услугу, и, значит, пора было дать ему урок порядка.

Однажды дети, смеясь и болтая, собрались вокруг миски с водою, в которой плавало несколько игрушек. В нашей школе был мальчик всего двух с половиною лет. Его оставили вне круга, в одиночестве, и легко было видеть, что он сгорает от любопытства. Я издали наблюдала за ним с большим вниманием; сперва он придвинулся к детям и пытался протискаться в их среду, но на это у него не хватило сил, и он стал озираться во все стороны. Выражение его лица было необычайно интересно. Я жалею, что у меня не было в ту минуту фотографического аппарата. Взгляд его упал на стульчик, и он, видно, решил придвинуть его к группе детей и затем вскарабкаться на него. С сияющим личиком он начал пробираться к стулу, но в эту минуту учительница грубо (она бы, вероятно, сказала – нежно) схватила его на руки и, подняв над головами других детей, показала ему миску с водою, воскликнув: «Сюда, крошка, смотри и ты!»

Без сомнения, ребенок, увидав плававшие игрушки, не испытал той радости, какую должен был испытать, преодолев препятствие собственными силами. Желанное зрелище не могло принести ему пользы, между тем как осмысленная попытка развила бы его душевные силы. В этом случае учительница помешала ребенку воспитать себя, не дав ему взамен иного блага. Малютка уже начал чувствовать себя победителем и вдруг ощутил себя бессильным в объятиях двух сковавших его рук. Столь заинтересовавшее меня выражение радости, тревоги и надежды растаяли на его личике и сменились тупым выражением ребенка, знающего, что за него будут действовать другие. Устав от моих замечаний, учительницы давали детям полную свободу. Дети лезли с ногами на столики, ковыряли пальцами в носу, и к исправлению их не делалось никаких шагов. Другие толкали товарищей, и на лицах этих детей я читала выражение злобы; учительница же на все это не обращала ни малейшего внимания. Тогда я вмешивалась и показывала, с какой безусловной строгостью надо останавливать и подавлять все, чего нельзя делать, чтобы ребенок сумел ясно отличать добро от зла.

Вот отправная точка дисциплины, и основы ее должны закладываться именно таким путем. Эти первые дни всего труднее даются учительнице. Первое, что должен усвоить ребенок для выработки активной дисциплины, – это различие между добром и злом. Задача воспитателя – следить, чтобы ребенок не смешивал добро с неподвижностью и зло с активностью, чем нередко грешила старая дисциплина. Это потому, что наша цель –

дисциплинировать для деятельности, для труда, для добра, а не для неподвижности, для пассивности, для послушания.

Комната, в которой дети движутся целесообразно, осмысленно и добровольно, не совершая грубых или резких актов, представляется мне высоко дисциплинированным классом.

Первое, что должен усвоить ребенок для выработки активной дисциплины, – это различие между добром и злом.

Рассаживать детей рядами, как в обыкновенных школах, отводить каждому ребенку особое место и ждать, чтобы они сидели совершенно смирно, соблюдая порядок в классе, как в собрании, – всего этого можно добиться позже, в начальной стадии коллективного воспитания. И в жизни нам порой приходится сидеть тихо и смирно, например на концерте или на лекции. А ведь и нам, взрослым, это стоит немалых усилий.

Если, выработав индивидуальную дисциплину, мы сумеем рассадить детей на их местах по порядку и дать им понять, что так на них приятнее смотреть, что сидеть в порядке – хорошо, что спокойное и правильное расположение их придает уютный и нарядный вид классу, то в этом случае их смирное и безмолвное сидение на своих местах будет результатом своего рода урока, но не приказания. Очень важно внушить им эту мысль, не слишком сосредоточивая на ней их внимание, важно дать им усвоить принцип коллективного порядка.

И когда, поняв эту мысль, они встают, говорят, переходят с места на место, то делают это уже не по недомыслию или незнанию, но потому, что желают встать, говорить и т. д., т. е. они выходят из состояния порядка и покоя, вполне осознанного, с целью проявить ту или иную добровольную деятельность; зная, что есть поступки запрещенные, они получают новый импульс к запоминанию и различению добра и зла.

Движения детей при выходе из состояния порядка с течением времени становятся все более координированными и совершенными; они приучаются обдумывать свои акты. После того как дети усвоят идею порядка, наблюдение того, как они переходят от первых беспорядочных движений к движениям стройным и самопроизвольным, – вот что должно быть настольной книгой учительницы. Эта книга должна вдохновлять все ее действия; это единственная книга, которую она должна читать и перечитывать, если желает стать настоящей воспитательницей. Ребенок в такого рода упражнениях в известном смысле производит выбор своих наклонностей, вначале осложненных бессознательностью и беспорядком его

движений.

Замечательно, с какой отчетливостью обнаруживаются при этом индивидуальные различия; ребенок сознательно и свободно раскрывается перед нами.

Есть малютки, сидящие на своих местах спокойно, апатично или сонливо; другие встают с места, ссорятся, дерутся или опрокидывают разные деревяшки и игрушки; третьи занимаются выполнением определенных и решительных замыслов – передвигают стул в угол и усаживаются на него или отодвигают незанятый столик и раскладывают на нем игру, в которую намерены играть.

Наша идея свободы ребенка не то простое понятие свободы, которое мы черпаем из наблюдений над растениями, насекомыми и т. п. Ребенок в силу характерной для него беспомощности, с которою он рождается, в силу его свойств, как социальной особи, стеснен оковами, ограничивающими его активность.

> **После того как дети усвоят идею порядка, наблюдение того, как они переходят от первых беспорядочных движений к движениям стройным и самопроизвольным, – вот что должно быть настольной книгой учительницы.**

Метод воспитания, имеющий в основе свободу, должен облегчать ребенку борьбу с этими многообразными препятствиями. Другими словами, воспитание должно приходить к нему на помощь разумным ослаблением социальных уз, ограничивающих его активность. И по мере того как ребенок подрастает в подобной атмосфере, его непосредственные проявления становятся более отчетливыми и с очевидностью истины раскрывают его натуру. По всем этим причинам первые шаги педагогического вмешательства должны клониться к развитию в ребенке самостоятельности.

Самостоятельность

Человек не может быть свободен, если он не самостоятелен. Поэтому первые активные проявления индивидуальной свободы ребенка должны быть направляемы так, чтобы в этой активности вырабатывалась его самостоятельность. Маленькие дети начинают требовать самостоятельности уже с момента своего отнятия от груди.

Что такое отнятый от груди ребенок? В сущности, это дитя, ставшее независимым от груди своей матери. Вместо этого

единственного источника питания ребенок теперь находит различные виды пищи; для него источники существования умножаются, и он до некоторой степени может выбирать свою пищу, в то время как прежде он был безусловно ограничен одной формой питания.

Однако он все еще зависим, так как он не умеет ходить, не умеет самостоятельно умываться и одеваться, не умеет просить о чем-либо языком ясным и удобопонятным. В этом периоде он еще в значительной мере является рабом всякого встречного. Но в возрасте трех лет ребенок уже должен иметь возможность проявлять значительную самостоятельность и свободу.

Если мы еще не вполне усвоили высокой идеи самостоятельности, то только потому, что сами еще живем в рабских социальных формах. В стадии цивилизации, которая терпит прислугу, понятие такой формы жизни, как самостоятельность, не может пустить корней или получить свободное развитие. Так в эпоху рабства было искажено и затемнено понятие свободы.

Наши слуги не зависят от нас, скорей, мы зависим от них.

Строить социальное здание на столь глубоком с гуманной точки зрения грехе нельзя, не испытав на себе общих его последствий в форме нравственной приниженности. Часто мы считаем себя самостоятельными только потому, что нами никто не командует, а мы командуем другими; но барин, которому необходимо звать на помощь слугу, в сущности не самостоятелен, ибо он ниже своего слуги. Паралитик, не могущий снять сапог по причинам патологическим, и принц, не смеющий снять их по причинам социальным, фактически находятся в одинаковом положении.

Нация, мирящаяся с идеей рабства и полагающая, что пользование услугами ближнего есть преимущество, живет инстинктом угодливости; и в самом деле, мы слишком легко относимся к раболепным услугам, называя их красивыми именами, как вежливость, деликатность, доброта.

А в действительности тот, кому служат, ограничен в своей самостоятельности. Эта мысль должна в будущем стать фундаментом достоинства человека: «Я не желаю услуг, потому что я не бессилен». Вот какую мысль люди должны усвоить, если хотят стать истинно свободными.

Наши слуги не зависят от нас, скорей, мы зависим от них.

Всякая педагогическая мера, мало-мальски пригодная для воспитания маленьких детей, должна облегчать детям вступление

на этот путь самостоятельности. Мы должны учить их ходить без посторонней помощи, бегать, подниматься и спускаться по лестницам, поднимать оброненные предметы, самостоятельно одеваться и раздеваться, купаться, произносить слова отчетливо и точно выражать свои желания. Мы должны развивать в детях умение достигать своих индивидуальных целей и желаний. Все это – этапы воспитания в духе независимости. Обыкновенно мы прислуживаем детям, и это не только акт угодливости по отношению к ним, но и прямой вред, так как этим можно заглушить их полезную, самостоятельную деятельность. Мы склонны видеть в детях нечто вроде кукол, мы их моем и кормим совершенно так же, как если бы это были куклы. Ни на минуту мы не задумываемся над тем, что если ребенок чего-нибудь не делает, то он, очевидно, не знает, как это делать. А ведь он многое должен уметь делать: ведь природа снабдила его физическими средствами для выполнения разнообразных действий и умственными способностями для изучения того, как их выполнять. Наш долг по отношению к ребенку при всяком случае заключается в том, чтобы помогать ему овладеть полезными действиями, каких природа требует от него. Мать, кормящая своего ребенка и не делающая никаких шагов, чтобы научить его самостоятельно держать ложку и отыскивать ею рот, мать, которая даже не ест сама на глазах ребенка, чтобы он видел, как она это делает, такая мать поступает неправильно. Она оскорбляет основы человеческого достоинства в своем сыне, она с ним обращается как с куклой, а между тем это – человек, вверенный природою ее попечениям.

Всякому известно, что обучение ребенка искусству самостоятельно есть, умываться и одеваться – работа гораздо более скучная и трудная, требующая неизмеримо большего терпения, чем кормление, умывание и одевание ребенка. Но первый род работы – труд воспитателя, а второй род работы – легкий и невысокого качества труд прислуги. Эта работа легче для матери, но крайне вредна для ребенка, так как закрывает путь и ставит препятствия развитию его жизнедеятельности.

Конечные результаты такого отношения матери могут быть чрезвычайно серьезны. Знатный барин, у которого слишком много слуг, не только впадает во все большую зависимость от них, но делается, в конце концов, их истинным рабом; его мышцы слабеют от бездеятельности и в конце концов утрачивают свою природную способность к работе. Ум человека, не трудящегося над удовлетворением своих нужд, но требующего их удовлетворения от других, становится тяжелым и неповоротливым. Если такой человек когда-нибудь прозреет и,

сознав свое жалкое состояние, пожелает вернуть свою самостоятельность, он убедится, что у него не осталось для этого сил. Вот о каких опасностях должны думать родители из привилегированных классов, если желают, чтобы их дети самостоятельно и по праву пользовались особыми преимуществами, принадлежащими им. Излишняя помощь есть несомненное препятствие развитию природных сил.

Пагуба раболепства и зависимости не только в бесполезном «прожигании жизни», культивирующем беспомощность, но и в развитии индивидуальных черт, слишком ясно свидетельствующих о вырождении, об извращении нормальной человеческой натуры. Я имею в виду властность, деспотизм, примеры которого нам слишком хорошо известны. Деспотизм развивается рука об руку с беспомощностью. Он – внешний признак душевного состояния того, кто существует трудом других людей. Слишком часто хозяин является тираном своего слуги. Деспотизм – дух надсмотрщика, поставленного над рабом.

Излишняя помощь есть несомненное препятствие развитию природных сил.

Представим себе умного и искусного работника, не только способного сделать много превосходной работы, но и полезного советчика мастерской, умеющего руководить и направлять общую деятельность среды, в которой он работает. Человек, господствующий над своей средой, будет улыбаться в такой момент, когда другие предаются гневу, и обнаружит то огромное самообладание, которое является следствием сознания своего превосходства. Но нас ничуть не удивит, если мы узнаем, что у себя дома этот искусный рабочий бранит свою жену за то, что суп невкусен или не подан в назначенный час. Дома он перестал быть искусным работником; здесь искусный работник – его жена, готовящая ему обед. Он благодушный, невозмутимый человек там, где он силен своей работой, и деспот там, где ему служат. Быть может, если бы он умел стряпать суп, он был бы милейшим человеком!

Человек, собственными силами выполняющий все работы, необходимые для удобств и потребностей жизни, побеждает себя, тем самым умножая свои способности и совершенствуясь как личность.

Из юного поколения мы должны создать сильных людей, а сильными людьми мы называем людей самостоятельных и свободных.

Упразднение наказаний и поощрений

Если мы примем к руководству вышеизложенные принципы, то упразднение наград и наказаний будет естественным выводом из этих принципов. Человек, дисциплинированный свободою, начинает жаждать истинной и единственной награды, никогда его не унижающей и не приносящей разочарования, – расцвета его духовных сил и свободы его внутреннего «я», его души, где возникают все его активные способности.

Мне часто приходилось изумляться, до какой степени справедлива эта истина. В первый месяц нашей работы в «Доме ребенка» учительницы еще не умели проводить в жизнь педагогические принципы свободы и дисциплины. Особенно одна из них в мое отсутствие старалась исправлять мои идеи введением некоторых приемов, с которыми она свыклась. Явившись однажды неожиданно в класс, я увидела на одном из самых умных наших питомцев большой греческий крестик из серебра на красивой белой ленточке, а другой ребенок сидел в креслице, демонстративно выдвинутом на середину комнаты. Первый ребенок был награжден, второй – наказан. Учительница, по крайней мере в моем присутствии, не вмешивалась в дело, и положение оставалось таким, каким я застала его. Я промолчала и спокойно стала наблюдать происходящее. Ребенок с крестиком ходил взад и вперед, нося предметы, которыми он занимался, от своего столика к столу учительницы, а на их место кладя другие. Он весь ушел в свои занятия и, видимо, был счастлив. По комнате он ходил мимо кресла ребенка, подвергнутого наказанию. Серебряный крестик сорвался с его шеи и упал на пол. Ребенок, сидевший в кресле, поднял его, покачал на ленточке, осмотрел его со всех сторон и затем сказал товарищу: «Смотри, что ты потерял!» Тот обернулся и с видом полнейшего равнодушия поглядел на безделушку; выражение его лица говорило: «Не мешай мне». И он действительно промолвил: «Мне все равно». – «Вправду все равно? – переспросил наказанный ребенок. – Тогда я возьму его себе». А тот ответил «бери» таким тоном, который ясно говорил: мол, оставь меня в покое. Ребенок, сидевший в кресле, приспособил ленточку так, чтобы крест пришелся спереди на его розовом переднике и чтобы можно было свободно любоваться его блеском и красивой формой; потом он удобно расселся в своем креслице и с видимым удовольствием любовался своей безделушкой. Так это мы и оставили, и поступили правильно. Побрякушка-крестик мог удовлетворить ребенка, который был наказан, но не живого ребенка, все удовольствие которого – в деятельности, в работе.

Изолированного ребенка мы всегда делаем предметом особенных забот, почти как больного.

Раз я привела с собою в другой «Дом ребенка» знакомую даму. Она не могла нахвалиться детьми и, раскрыв принесенную с собою шкатулку, показала им несколько блестящих медных медалей на ярко-красных ленточках. «Учительница, – добавила она, – повесит эти медали на грудь тем детям, которые будут послушными». Не будучи обязанной воспитывать эту посетительницу в духе моих методов, я промолчала, а учительница взяла шкатулку. В эту минуту очень умный мальчуган, лет четырех, спокойно сидевший за одним из столиков, наморщил лобик с протестующим видом и несколько раз выкрикнул: «Не мальчикам! Не надо мальчикам!»

Какое откровение! Этот мальчик уже знал, что он в числе лучших и способнейших в своем классе, хотя никто ему этого не говорил, и не пожелал оскорбительной награды. Не зная, как оградить свое достоинство, он привлек на помощь превосходство мужского пола.

Что касается наказаний, то мы не раз обнаруживали детей, которые беспокоили других, не обращая ни малейшего внимания на наши увещания. Таких детей мы немедленно подвергали медицинскому исследованию. Если ребенок оказывался нормальным, мы ставили один из столиков в углу комнаты и этим путем изолировали ребенка; поместив его в удобное креслице, мы сажали его так, чтобы он видел своих товарищей за работой, и давали ему его любимые игрушки и игры. Эта изоляция почти всегда успокоительно действовала на ребенка; со своего места он мог видеть всех своих товарищей, мог наблюдать, как они делают свое дело, и это был предметный урок, куда более действительный, чем какие угодно слова учительницы. Мало-помалу он убеждался, как выгодно быть членом общества, столь деятельно трудящегося на его глазах, и у него рождалось желание вернуться и работать вместе с другими. Таким путем нам удавалось дисциплинировать всех детей, сначала казавшихся неукротимыми. Изолированного ребенка мы всегда делаем предметом особенных забот, почти как больного. Я сама, входя в комнату, прежде всего шла прямо к такому ребенку и начинала ласкать его точно маленького младенца. Потом уже я обращала внимание на прочих, интересовалась их работой и расспрашивала их о ней, точно взрослых, только маленьких ростом. Не знаю, что совершалось в душе тех детей, которых мы находили необходимым дисциплинировать, но только метаморфоза всегда оказывалась полною и прочною. Они очень гордились тем, что

научились работать и вести себя хорошо, и всегда проявляли нежнейшую привязанность к учительнице и ко мне.

От теории к практике. Лаборатория Монтессори

Цель воспитания – развивать силы

В области экспериментальной педагогики воспитанию чувств, несомненно, следует придавать особенно важное значение. Ведь и экспериментальная психология пользуется измерением чувствительности (эстезиометрией).

Но педагогика, хотя и пользуется психометрией, однако ставит своей задачей не измерение ощущений, а воспитание чувств; это несложное различие часто ускользает от внимания педагогов.

В то время, как приемы эстезиометрии неприложимы в широком объеме к маленьким детям, воспитание их чувств – вещь вполне возможная.

Мы не исходим здесь из выводов экспериментальной психологии. Другими словами, отнюдь не знание средней восприимчивости чувств в связи с возрастом ребенка определяет наши воспитательные приемы. Мы исходим в существенной мере из метода, и возможно даже, что именно психология в состоянии будет впоследствии черпать свои выводы из педагогики, понятой таким образом, а не наоборот.

Мой метод заключается в том, что я произвожу эксперимент с каким-нибудь дидактическим материалом и дожидаюсь непосредственной, самопроизвольной реакции ребенка; этот метод, во всех отношениях похож на приемы экспериментальной психологии.

Я пользуюсь дидактическим материалом, который на первый взгляд легко смешать с материалом психометрическим. Миланские учительницы, прошедшие курс Пиццоли (школу экспериментальной психологии), увидели в моем дидактическом материале приборы для измерения чувствительности к свету, рельефу и давлению и пришли к выводу, что я, в сущности, не внесла ничего нового в педагогику, – эти инструменты и раньше, мол, были известны им…

Но между теми приборами и моим дидактическим материалом – огромная разница. Эстезиометры дают возможность измерять; мои же предметы, напротив, часто не дают возможности что-либо измерить: они приспособлены к тому, чтобы заставить упражнять чувства.

Но педагогика, хотя и пользуется психометрией, однако ставит своей задачей не измерение ощущений, а воспитание чувств; это несложное различие часто ускользает от внимания педагогов.

Чтобы достигнуть этой педагогической цели, нужно не утомлять, а занимать ребенка. Вот почему трудно выбрать подходящий дидактический материал. Как известно, психометрические инструменты сильно истощают энергию, – по этой причине Пиццоли, пытаясь применить некоторые из них к воспитанию чувств, не достигал этой цели, так как ребенок утомлялся и скучал.

Психометрические инструменты, или вернее приборы для эстезиометрии, измерения чувствительности, изготовляются в дифференциальной постепенности, по законам Вебера[3], которые были установлены путем экспериментов над взрослыми людьми.

Работая же с маленькими детьми, мы должны начинать с пробы, должны сами выбирать дидактические материалы, к которым дети проявят интерес. Это я и проделала в первый год существования «Домов ребенка», наметив самые разнообразные стимулы, с которыми уже экспериментировала в школе для отсталых детей.

Большую часть материалов, применяемых к отсталым, пришлось оставить без применения по отношению к нормальным детям, а многое пришлось значительно видоизменить. Я думаю, что мне удалось сделать удачный выбор предметов (я не буду называть их техническим термином «стимул»), представляющих минимум, необходимый для практического воспитания чувств. Эти предметы и составляют дидактическую систему, или набор принятых у нас дидактических материалов.

Ниже я подробно буду описывать дидактический материал, параллельно объясняя его воспитательные задачи, а здесь ограничусь лишь немногими общими соображениями.

Различие в реакции отсталых и нормальных детей на дидактический материал, составленный из градуированных стимулов.

Различие это определяется тем фактом, что один и тот же дидактический материал в применении к отсталым делает возможным воспитание, нормальным же детям он дает толчок к самовоспитанию.

Это – один из интереснейших фактов, какие встретились во всем моем опыте; он меня вдохновил и сделал возможным метод наблюдения и свободы. Представим себе, что мы взяли первый предмет – брусок, в который вставляются геометрические тела. В

соответствующие гнезда бруска вставлены десять маленьких деревянных цилиндров, диаметр основания которых постепенно убывает на 2 мм. Игра заключается в том, что цилиндры вынимают из гнезд, кладут на стол, перемешивают, а затем вкладывают обратно в соответствующие места в бруске. Цель этой игры – приучить глаз к различительному восприятию размеров.

С отсталыми детьми необходимо начинать такое упражнение со стимулов, более резко контрастирующих, а к этой игре можно подойти после длинного ряда других упражнений.

Для нормальных же детей, это – первый предмет, который им следует показать. Из всего разнообразия дидактического материла, это – наиболее подходящая игра для детей двух с половиной – трех с половиной лет. В упражнениях с отсталым ребенком необходимо было непрерывно и с напряжением привлекать его внимание, заставлять его присматриваться к бруску, показывать ему цилиндры. Если ребенку удавалось поставить все цилиндры на правильное место, он останавливался, и игра прекращалась. Когда отсталый ребенок делал ошибку, необходимо было поправлять его или убеждать исправить свою ошибку, и если даже он умел это сделать, то обычно проявлял к этому факту полное безразличие.

Нормальный же ребенок, наоборот, непосредственно зажигается живейшим интересом к игре. Он отталкивает всех, кто пробует вмешаться или предлагает ему помочь, и жаждет остаться один на один со своею задачей.

Мы уже говорили, что дети двух-трех лет с большим удовольствием перебирают разные мелкие предметы, и описанный эксперимент «Домов ребенка» полностью подтверждает это наблюдение.

Нормальный ребенок – и это очень существенно – внимательно исследует соотношение между отверстиями и величиной предмета, который надо поставить в гнездо, и очень интересуется игрой, о чем свидетельствует выражение его личика.

Если он ошибется, поместив один из предметов в непомерно малое гнездо, то уберет этот предмет и постарается отыскать нужное отверстие. Если он сделает ошибку противоположного свойства, т. е. опустит цилиндр в гнездо несколько большего размера, и все следующие цилиндры вставит в отверстия, слишком большие для них, то, в конце концов, останется с большим цилиндром на руках, а самое маленькое гнездо будет пустовать.

Наш дидактический материал контролирует каждую ошибку. Ребенок сам себя поправляет на разные лады. Чаще всего он

ощупывает цилиндры или взвешивает их, чтобы узнать, какой из них больше всех. Иногда он сразу замечает, в чем ошибка, вытаскивает цилиндр из неподходящего гнезда и ставит на его место другой цилиндр. Нормальный ребенок всегда повторяет эти упражнения с неослабевающим интересом.

Нормальный ребенок – и это очень существенно – внимательно исследует соотношение между отверстиями и величиной предмета, который надо поставить в гнездо, и очень интересуется игрой, о чем свидетельствует выражение его личика.

В этих именно ошибках и заключается огромное воспитательное значение дидактического материала; если ребенок с очевидной уверенностью ставит каждый цилиндрик на свое место, значит он перерос это упражнение, и такой материал для него уже бесполезен.

Подобные самопоправки заставляют ребенка сосредоточивать внимание на разнице размеров и сравнивать эти различия. В этом сравнивании и заключается психосенсорное упражнение.

Здесь дело не в познавании размеров при помощи предметов; точно так же мы не стараемся научить ребенка безошибочно пользоваться материалом, показанным ему, и хорошо проделывать упражнение.

Это поставило бы наш дидактический материал на один уровень со многими другими, например, фребелевскими; потребовалась бы активная работа учительницы, которая стремится сообщить знания и спешит исправить каждую ошибку так, чтобы ребенок мог изучить назначение предметов.

Здесь же, напротив, важна работа самого ребенка; важно, что он учится сам и самостоятельно исправляет свои ошибки. Учительница совершенно не должна вмешиваться. Никакая учительница не может сообщить ребенку ловкости, которая приобретается путем гимнастического упражнения; необходимо, чтобы ученик сам совершенствовался, собственными силами. То же самое можно сказать и о воспитании чувств.

Мы могли бы сказать, что это положение справедливо относительно всякой формы воспитания; человек таков, как он есть, не по милости своих учителей, а благодаря тому, что он сам научился делать.

Провести этот метод в жизнь с преподавателями старой школы трудно, между прочим потому, что они не в силах удержаться от вмешательства, когда ребенка смущает ошибка, и он, поджав губы и наморщив брови, делает усилия исправить ее. Заметив это, воспитательница старой школы проникается

жалостью и неудержимым желанием помочь ребенку. Когда мы останавливаем ее, она безгранично жалеет ребенка, а между тем счастливая улыбка на его личике явно показывает, с каким восторгом он преодолевает препятствие.

Нормальные дети повторяют такие упражнения помногу раз, в зависимости от своих индивидуальных особенностей. Некоторым детям надоедает упражнение уже после пятого или шестого раза, другие переставляют и перекладывают предметы, по крайней мере раз двадцать, с выражением явного интереса. Однажды, наблюдая четырехлетнего ребенка, проделывавшего упражнение уже шестнадцать раз, я велела прочим детям запеть, чтобы отвлечь его, – но он не двинулся с места и продолжал вынимать цилиндры, смешивать их и ставить на места.

Интеллигентная учительница может делать при этом интересные наблюдения по индивидуальной психологии и до некоторой степени измерять длительность сопротивления внимания различным стимулам.

И в самом деле, раз ребенок сам воспитывает себя, а контроль и поправка даны в дидактическим материале, то учительнице остается только наблюдать. Теперь она уже больше психолог, чем педагог, – и вот доказательство важности научной подготовки преподавателя.

В моем методе учительница мало преподает и много наблюдает. Главная же ее задача – направлять психическую деятельность детей и их физиологическое развитие. По этой причине я заменила название «учительница» словом директриса, руководительница.

Вначале это вызывало улыбку; меня спрашивали: кем же учительница руководит, раз у нее нет учеников в обычном смысле, и она предоставляет своим маленьким питомцам полную свободу? Но ее руководительство гораздо сложнее и важнее того, которое обычно разумеется, – ведь учительница руководит жизнью и душой ребенка.

2. Воспитание чувств имеет целью обострение различительного восприятия стимулов путем повторных упражнений.

Существует «сенсорная культура», обычно не принимаемая во внимание, но составляющая важный фактор в эстезиометрии.

Так например, среди приборов, применяемых во Франции для измерения умственных способностей, или среди приборов, установленных де Санктисом[4] для диагноза степени одаренности, часто употреблялись кубы различной величины, ставившиеся на различных расстояниях. Ребенку нужно было отобрать наименьший и наибольший кубы, а хронометром

отмерялось время реакции – промежуток между заданием и его исполнением; учитывались также и ошибки.

Я повторяю, что в подобных упражнениях забывается фактор сенсорной культуры.

В моем методе учительница мало преподает и много наблюдает. Главная же ее задача – направлять психическую деятельность детей и их физиологическое развитие.

У наших детей, в числе прочих дидактических материалов, имеется серия из десяти кубов. Первый имеет в основании десять сантиметров, а у прочих основания уменьшаются последовательно на один сантиметр, так что основание последнего кубика – один сантиметр. Упражнение заключается в бросании этих деревяшек, окрашенных в бледно-розовый цвет, на зеленый коврик; затем сооружается башня: в основание ставят большой куб, на него следующие по величине, а на самом верху – кубик в один сантиметр. Из кубиков, разбросанных по зеленому ковру, дети должны каждый раз отбирать «самый большой».

Эта игра особенно занимает детей двух с половиною лет. Соорудив башню, они разрушают ее ударом ручонки и любуются розовыми вещицами, рассыпанными по зеленому ковру. Потом они опять начинают постройку, возводя и разрушая ее помногу раз. Если перед этим дидактическим материалом посадить одного из моих детей от трех до четырех лет и школьника первого элементарного класса (шести и семи лет), то мой воспитанник, без сомнения, покажет более короткий период реакции и не сделает ошибок; то же можно сказать относительно измерений хроматического чувства и т. д.

Этот воспитательный метод должны бы принять к сведению специалисты по экспериментальной психологии.

Итак, наш дидактический материал делает возможным самовоспитание и допускает методическое воспитание чувств. Это воспитание зиждется не на искусстве учительницы, но на воспитательной системе. Учительница только демонстрирует предметы, которые, во-первых, привлекают внимание ребенка, а во-вторых, заключают в себе рациональную постепенность стимулов.

Не следует смешивать воспитание чувств с конкретными понятиями об окружающей среде, получаемыми при посредстве органов чувств. Равным образом мы не должны отождествлять эти чувства с номенклатурой, соответствующей конкретному понятию, а тем более с построением синтетических или абстрактных идей.

Вспомним, что делает учитель музыки, когда дает урок на рояле. Он придает ученику правильное положение тела, дает ему понятие о нотах, показывает ему соответствие между писанной нотой и клавишей, дает постановку пальцам, а затем велит ребенку проделать упражнение самостоятельно. Если из этого ребенка хотят сделать пианиста, то между понятиями, преподанными учителем, и музыкальной игрою должен протечь долгий период терпеливых упражнений, развивающих гибкость пальцев: координация специальных мускульных движений должна стать автоматической, и мускулы рук должны окрепнуть в часто повторяющихся упражнениях.

Поэтому пианист должен работать сам за себя. И успех его тем прочнее, чем больше любовь к музыке побуждает его быть настойчивым в упражнениях; но без руководства учителя одного упражнения недостаточно для превращения ученика в настоящего пианиста.

Директрисы «Дома ребенка» должны иметь отчетливое представление о двух факторах, привходящих в их работу: о руководстве ребенком и об индивидуальном упражнении.

Только твердо усвоив это, они могут приступить к руководству самопроизвольным воспитанием ребенка и к сообщению ему необходимых общих понятий.

В определении своевременности и характера этого вмешательства и заключается все личное искусство воспитателя.

Например, в одном из «Домов ребенка» через месяц после открытия я нашла пятилетнего мальчика, который уже умел составлять слова, так как в совершенстве знал азбуку, – он изучил ее в две недели! Он умел писать на черной доске, а в вольном рисовании показал себя не только наблюдательным, но и обнаружил некоторое интуитивное знание перспективы, – превосходно нарисовал дом и стол. Что касается упражнений в хроматическом чувстве, то он смешивал восемь оттенков восьми цветов и из кучки в шестьдесят четыре таблички, каждая из которых обмотана шелком особого цвета или оттенка, быстро умел выделять восемь групп. Проделав это, он с легкостью располагал каждый цветной ряд в полной постепенности оттенков. Играя в эту игру, ребенок как бы проворно расстилал на столике коврик тонко оттененных цветов.

Я проделала опыт: взяв его к окну и показав ему на деревянном столике одну из цветных табличек, велела ему хорошенько к ней приглядеться и запомнить цвет. Затем я послала его к столу, на котором были разложены таблички, подобные той, на которую он смотрел. Он делал самые ничтожные ошибки, обыкновенно выбирал в точности

соответствующий цвет, часто ближайший к нему и лишь в редких случаях оттенок, на две степени отстоящий от нужного. Значит, у мальчика в изумительной степени была развита способность к распознаванию цвета. Подобно всем детям, он очень любил хроматические упражнения. Но когда я спросила его о названии белого мотка, он долго колебался, прежде чем неуверенно ответил: «Белый». Столь умный ребенок без всякого вмешательства учительницы сумел бы заучить название каждого цвета.

Я нашла пятилетнего мальчика, который уже умел составлять слова, так как в совершенстве знал азбуку, – он изучил ее в две недели!

Директриса сообщила мне, что она, заметив, с каким трудом ребенок запоминает название цветов, мало дает ему упражняться в играх для развития цветового чувства. Зато он быстро научится писать, – для этого в моем методе дети решают ряд задач, которые представляют собою упражнения чувств. Следовательно, ребенок был необыкновенно способный. Его различительная чувствительность стояла на одном уровне с большими умственными дарованиями – вниманием и суждением. Но у него была плохая память на имена.

Директриса сочла за лучшее пока не вмешиваться в дело. Конечно, воспитание этого ребенка было несколько беспорядочно, и директриса дала чрезмерную свободу самопроизвольным проявлениям его умственных способностей.

Но как ни желательно положить воспитание чувств в основу понятий, вначале следует учить ребенка ассоциировать речь с восприятиями.

В этом отношении я с большим успехом проходила с нормальными детьми три периода, из которых по Сегену должен складываться всякий урок:

– Ассоциация сенсорного восприятия с названием. Например, мы показываем ребенку два цвета: красный и синий. Показывая красный, мы говорим: «Это – красный», а показывая синий: «Это – синий». Затем мы кладем цветные мотки перед глазами ребенка на стол.

– Распознавание предмета по названию. Мы говорим ребенку: «Подай мне красное», а затем: «Подай мне синее».

– Запоминание названий предмета. Показывая предмет, мы спрашиваем ребенка: «Какой он?» И он должен ответить: «Красный».

Сеген строго настаивает на этих трех периодах и советует некоторое время подержать предмет перед глазами ребенка. Он

рекомендует также никогда не показывать одного цвета, но всегда два зараз, ибо контраст способствует запоминанию цветов. И в самом деле, я убедилась, что нет лучшего способа научить отсталых детей распознавать цвета; отсталые благодаря этому приему гораздо быстрее заучивали цвета, чем нормальные дети в обыкновенных школах, чувствам которых не дают специального воспитания. Но для нормальных детей существует период, предшествующий трем периодам Сегена, – период, заключающий в себе настоящее воспитание чувств: это – приобретение остроты различительного восприятия, достигаемой только путем самовоспитания.

Вот перед нами пример огромного превосходства нормального ребенка и огромного воспитательного воздействия, какое подобные педагогические методы могут оказывать на умственное развитие нормальных детей сравнительно с отсталыми.

Ассоциация названий с сенсорными стимулами является источником огромного удовольствия для нормального ребенка. Я помню, как однажды девочка, еще не достигшая трех лет и несколько запоздалая в развитии речи, заучила названия трех цветов. Я попросила детей поставить у окна столик и, усевшись в одно из креслиц, указала девочке справа от себя на такое же креслице. На столе передо мной лежало шесть цветных мотков попарно, – два красных, два синих и два желтых. Сначала я положила один из мотков перед ребенком и попросила найти мне похожий. Это я повторила для всех трех цветов, показав ей, как располагать их правильными парами. После этого я перешла к третьему периоду Сегена. Девочка научилась распознавать все три цвета и произносить название каждого. Она была так счастлива, что долго смотрела на меня, потом заплясала, запрыгала. Видя ее восторг, я с улыбкой спросила ее: «А ты знаешь цвета?» И она, продолжая подпрыгивать, ответила: «Да, да!» Восторгу ее не было границ; она прыгала вокруг меня, радостно ожидая вопроса, на который отвечала все с тем же восторгом: «Да! Да!»

Другая важная особенность техники воспитания чувств заключается в изолировании чувства там, где это возможно. Так, например, упражнения с чувством слуха проходят гораздо успешнее в условиях не только тишины, но и мрака. Для воспитания чувств вообще, как в упражнениях тактильных, термических, барических и стереогностических, мы завязываем ребенку глаза. Причина этого приема вполне освещена психологией. Здесь достаточно будет отметить, что у нормальных детей завязывание глаз значительно повышает интерес, но не

дает упражнениям превращаться в шумную забаву и не больше привлекает внимание ребенка к повязке, чем к индивидуальным стимулам, на которых мы желаем сосредоточить, поляризовать их внимание.

Для проверки остроты слуха ребенка (что учительнице очень важно знать) я пользуюсь эмпирическим приемом, применяемым почти повсеместно врачами при медицинских исследованиях. Прием этот – беззвучный голос, шепот.

Так, например, для проверки остроты слуха ребенка (что учительнице очень важно знать) я пользуюсь эмпирическим приемом, применяемым почти повсеместно врачами при медицинских исследованиях. Прием этот – беззвучный голос, шепот. Ребенку завязывают глаза, или же учительница становится позади него и произносит его имя шепотом с различных расстояний. Я водворяю в классе торжественную тишину, завешиваю окна и заставляю детей закрыть руками глаза. Затем я называю детей по именам, одного за другим, шепотом, более тихим для тех, кто поближе, и более отчетливым для сидящих подальше. Каждый ребенок в полутьме ожидает слабого голоса, который позовет его, и напряженно вслушивается, готовый с восторгом броситься на таинственный и столь желанный зов. Нормальному ребенку можно завязывать глаза в играх, в которых, например, нужно узнать разницу в весе предметов; это помогает ему напрягать и сосредотачивать внимание на барических стимулах, которые он должен оценить. Завязывание глаз увеличивает его удовольствие, и он гордится тем, что ему удается «угадать». Влияние тех же игр на отсталых детей носит совсем другой характер. Оставшись в темноте, они нередко засыпают или делают непозволительные вещи. Когда им завязывают глаза, они обращают свое внимание на самую повязку и превращают упражнение в шумную игру, которая не достигает преследуемой цели.

Правда, мы говорим об играх, но ясно, что под этим словом мы разумеем свободную деятельность, направленную к определенной цели, а не беспорядочный шум, развлекающий внимание. Нижеследующие выписки из Итара[5] дают представление о терпеливых экспериментах, проделанных этим пионером педагогики. Неудача их в значительной степени обусловливалась ошибками, которые в последующих экспериментах оказалось невозможным устранить, отчасти же умственной отсталостью его питомца:

«IY. – В этом последнем опыте не приходилось, как в предыдущем, требовать, чтобы ученик повторял услышанный им звук. Эта работа, развлекавшая внимание, не входила в мой план – воспитывать каждый орган в отдельности, поэтому я ограничился тем, что стал исследовать простые восприятия звуков. Чтобы удостовериться в результате, я посадил ученика перед собою с завязанными глазами и со сжатыми в кулаки руками и приказал ему разжимать пальцы всякий раз, как я издам звук. Мальчик понял, что от него требовалось: как только звук достигал его слуха, пальцы разжимались с какой-то горячностью и часто с проявлениями радости, не оставлявшими сомнения насчет удовольствия, которое ученик испытывал на этих своеобразных уроках. И в самом деле, потому ли, что он действительно испытывал наслаждение от звука человеческого голоса, или же ему в конце концов удалось преодолеть неприятное чувство от продолжительного лишения света, но факт тот, что во время перерыва он не раз подходил ко мне с повязкой в руках, прикладывал ее к глазам и весело притопывал ногами, когда чувствовал, что мои руки ее завязывают. Только при такого рода опытах он обнаруживал явные признаки удовольствия».

«Y. – Вполне удостоверившись рядом опытов, вроде описанных выше, что все звуки моего голоса, какова бы ни была их сила, воспринимаются Виктором, я пробовал заставить, его сравнить эти звуки между собою. Теперь уже требовалось – не просто отмечать звуки голоса, но воспринимать различия их и оценивать все модификации, разновидности тона, которые составляют музыку речи. Между этой задачей и предшествующей была большая разница, особенно же для существа, развитие которого достигалось постепенными усилиями и которое шло вперед только потому, что его вели осторожно, что оно не сознавало своего прогресса. Оценив все трудности поставленной себе задачи, я постарался больше прежнего вооружиться терпением и кротостью, в надежде, что раз я преодолею это препятствие, для развития чувства слуха будет сделано все возможное».

«Мы начали со сравнения гласных звуков и здесь также пустили в ход руки для проверки результатов наших опытов. Каждый из пяти пальцев был сделан символом одной из пяти гласных. Так, большой палец, представлявший А, должен был подниматься всякий раз, когда произносился этот звук; – указательный палец означал Е, средний палец И и т. д.»

«Y1. – Не без труда и не скоро удалось мне дать ученику отчетливое представление о гласных. Первый, ясно усвоенный им звук, был О, за ним последовало А, три другие представили

гораздо более затруднений, и долгое время он их путал. Однако ухо начало воспринимать их отчетливо, и тогда во всей их живости повторились проявления восторга, о которых мы говорили. Это продолжалось до тех пор, пока урок не сделался шумным; звуки путались в представлениях мальчика, и пальцы поднимались без толку. Взрывы смеха стали столь буйными, что я потерял терпение. Стоило мне только положить повязку на глаза, и начинались взрывы хохота».

Мы начали со сравнения гласных звуков и здесь также пустили в ход руки для проверки результатов наших опытов. Каждый из пяти пальцев был сделан символом одной из пяти гласных.

Найдя невозможным продолжать эту воспитательную работу, Итар решил отказаться от повязки, и, в самом деле, крики прекратились, но зато внимание ребенка развлекалось малейшим движением вокруг. Нет, нужна была повязка, и ребенку необходимо было растолковать, что он не должен так много смеяться, что он занят делом. Исправительные меры Итара и их трогательные результаты заслуживают упоминания здесь:

«Не будучи в состоянии устрашить его своим взглядом, я решил пугнуть его своим обращением. Я вооружился тамбурином и слегка ударял мальчика по рукам, когда он делал ошибку; он это принял за шутку, и восторг его стал еще более шумным. Я чувствовал, что необходимо прибегнуть к более строгим мерам. Он понял их, и я со смешанным чувством удовольствия и стыда отметил на покрасневшем лице ребенка, что чувство обиды превышает в нем боль от удара. Слезы полились из-под повязки, он начал просить меня снять ее, но от смущения, от страха или по внутреннему убеждению продолжал держать глаза плотно закрытыми, когда повязка была удалена. Я не мог удержаться от смеха, глядя на горестное выражение его лица и на плотно сомкнутые веки, временами выдавливавшие слезинку. О, в эту минуту, как и во многие другие, я готов был бросить свою работу и чувствовал, что я напрасно потратил на нее время! Как жалел я, что узнал этого ребенка, как сурово я осуждал бесплодное и бесчеловечное любопытство людей, которые для прогресса науки оторвали его от жизни невинной и счастливой!»

Вот еще доказательство огромного воспитательного превосходства методов научной педагогики в применении к нормальным детям!

Наконец, особенность техники заключается в распределении стимулов. Об этом мы подробно расскажем в описании дидактической системы (наших материалов) и приемов

воспитания чувств. Здесь достаточно будет сказать, что начинать надо с немногих, сильно контрастирующих стимулов и переходить ко многим стимулам в постепенной градации, все более тонкой и незаметной.

Так, например, мы показываем одновременно красный цвет и синий; самый длинный и самый короткий прут; самый толстый с самым тонким предметом и т. п., переходя от этих стимулов к чуть-чуть разнящимся оттенкам, к распознаванию мельчайших различий в длине и т. п.

Воспитание общей чувствительности

Воспитание тактильного и термического чувства идут рука об руку, ибо теплые ванны и вообще теплота обостряют чувство осязания. Так как для практики тактильного чувства необходимо касаться предметов, то умывание рук в теплой воде имеет еще одно преимущество: внушая ребенку начала опрятности, мы учим не трогать предметов нечистыми руками. Поэтому я соединяю общие понятия практической жизни с умыванием рук, чисткой ногтей и подобными упражнениями, подготавливающими к различию тактильных стимулов.

Ограничение упражнений тактильного чувства кончиками пальцев, так называемыми подушечками пальцев, обусловлено практикой жизни. Эти упражнения должны стать необходимой фазой воспитания, так как они подготавливают к жизни, в которой человек упражняет и утилизирует тактильное чувство посредством этих кончиков пальцев. Я заставляю ребенка тщательно мыть руки мылом в тазике, а в другом тазике он полощет их в тепловатой воде. Затем я показываю ему, как вытирать руки – приучаю его к правильному мытью рук. Потом я учу ребенка, как ощупывать, т. е. как он должен трогать поверхность. Для этого нужно взять пальцы ребенка и очень, очень легко проводить ими по поверхности предмета.

Другая особенность нашей техники в том, что мы учим ребенка держать глаза закрытыми во время ощупывания. Мы стараемся растолковать ему, что таким путем он лучше будет ощущать различия; и учим его без помощи зрения определять перемену в прикосновении. Он быстро это усваивает, и видно, что ему нравится это упражнение. Часто после таких упражнений дети подбегают к нам и, закрыв глаза, с величайшей осторожностью потрагивают ладони наших рук или же материю нашего платья – в особенности шелковую или бархатную отделку. Дети действительно упражняют тактильное чувство; им чрезвычайно приятно касаться какой-нибудь нежной поверхности,

и они очень тонко распознают различия в шероховатости разных сортов наждачной бумаги.

Наш дидактический материал состоит из:

а) длинной прямоугольной деревянной доски, разделенной на два равных прямоугольника, из которых один покрыт очень гладким тонким картоном, а другой – полировальной бумагой;

б) дощечки, вроде предыдущей, попеременно покрытой полосками гладкого картона и полировальной бумаги;

с) дощечки, вроде предыдущей, где попеременно расположены полоски бумаги полировальной и наждачной;

д) дощечки, где расположены полоски разной гладкости, от пергамента до гладкой бумаги первой дощечки.

Затем я изготовила три набора: гладких карточек, наждачных карточек и материй.

Материи помещают в выдвижном картонном ящике, вроде наших ящиков с гнездами для вкладок.

Мы берем: два вида бархата, два атласа; шелка, от толстого до тафты фуляра; шерстяные ткани от грубой до гладкой; полотняные и бумажные ткани.

Для упражнения в термическом чувстве я пользуюсь набором металлических чашечек, наполненных водою различных температур. Температуру я измеряю термометром.

Я заказала еще ряд гладких металлических сосудов, наполняемых водою. Каждый сосуд имеет крышку и термометр. Ощупывание его снаружи дает желаемое впечатление теплоты.

Другая особенность нашей техники в том, что мы учим ребенка держать глаза закрытыми во время ощупывания.

Я заставляю также детей класть руки в холодную, тепловатую и теплую воду – упражнение, чрезвычайно занимающее их. Такого рода упражнение следовало бы проделывать с ногами, но я пока не имела случая произвести подобный опыт.

Для воспитания барического чувства (чувство веса, давления) я с большим успехом пользовалась деревянными дощечками, 6×8 см при полсантиметре в толщину. Эти деревяшки изготавливаются из трех сортов дерева: акации, ореха и ели. Вес их равняется 24, 18 и 12 граммам, следовательно, разница между двумя смежными – 6 граммов. Дощечки эти должны быть очень гладки, отполированы так, чтобы не осталось ни малейшей шероховатости, но сохранился бы естественный цвет дерева. Ребенок, замечая окраску, знает, что дощечки разного веса, и это дает возможность контролировать упражнение. Он берет две таких дощечки в руку, кладя их на ладонь у основания вытянутых

пальцев. Затем он подбрасывает их, чтобы определить вес. Это движение постепенно становится незаметным. Надо, чтобы ребенок узнавал различия в весе без помощи цветовых впечатлений, для этого мы завязываем ему глаза, и он с большим интересом занимается «отгадыванием».

Игра привлекает внимание других детей, которые собираются в кружок около ребенка с дощечками и также пробуют угадать. Иногда дети сами додумываются завязывать себе глаза, меняются очередью, и эта работа их прерывается веселым смехом.

Изучение свойств предметов

Воспитание этого чувства приводит к распознаванию предметов путем ощупывания, т. е. одновременного участия тактильного и мускульного чувства. Положив в основу это сочетание, мы произвели опыты, давшие изумительно удачные результаты.

Первоначальный дидактический материал, которым мы пользовались, состоял из фребелевских кирпичиков и кубиков. Обратив внимание ребенка на форму этих двух геометрических тел, мы давали ему тщательно ощупать их с открытыми глазами, причем повторяли какую-нибудь фразу, сосредоточивавшую его внимание на особенностях фигур. После этого мы приказывали ребенку положить кубик справа, а кирпичик – слева, ощупав их, но не глядя. Наконец, мы повторяли это упражнение, завязав ребенку глаза. Почти всем детям оно удавалось, и после двух-трех раз они исправляли свои ошибки. Кирпичиков и кубиков у нас было двадцать четыре, так что внимание ребенка питалось этой «игрой» довольно долгое время, но наслаждение ею неизмеримо повышается, когда ребенка наблюдает группа товарищей, горячо интересующихся игрою.

Однажды директриса обратила мое внимание на трехлетнюю девочку из самых маленьких наших воспитанников, которая в совершенстве проделывала описанный ряд упражнений. Мы удобно усадили девочку в креслице возле стола. Затем, поставив перед нею на стол двадцать четыре фигурки, хорошо их перемешали и, обратив внимание девочки на различия в форме, велели ей класть кубики направо, а кирпичики – налево. С повязкой на глазах она начала упражнение по нашим указаниям, брала по предмету в руку, ощупывала его и клала куда следовало. Порою она брала два кубика или два кирпичика, порою брала кирпичик правой рукой, а кубик левой; надо было и узнавать форму, и помнить во все время эксперимента куда класть тот или другой предмет. Мне это казалось очень трудной задачей для

ребенка трех лет. Однако, наблюдая малютку, я заметила, что она не только легко проделывает упражнение: движение, которому мы ее научили, а именно, ощупывание, было ей не нужно. В самом деле, в ту же секунду, как она брала два предмета в руки, если случалось, что кубик попадал в левую руку, а кирпичик – в правую, она немедленно их меняла и затем приступала к тщательному ощупыванию формы, которому ее учили и которое она считала обязательным. Распознавала же она предмет с первого легкого прикосновения, т. е. распознавание происходило одновременно со взятием предмета в руку. Продолжая исследовать этот случай, я убедилась, что эта крошечная девочка наделена замечательным функциональным обоеручием (ambidestrismo funzionale). Я охотно произвела бы более широкое исследование этого феномена в видах одновременного воспитания обеих рук. Я повторила эти упражнения с другими детьми и убедилась, что они распознают предметы до ощупывания их контуров, особенно это справедливо в отношении малюток. Наши воспитательные приемы дали, значит, превосходное упражнение в ассоциативной гимнастике, развивающее быстроту суждения, поистине изумительную, и имеющее то преимущество, что оно вполне доступно очень юным детям.

С повязкой на глазах она начала упражнение по нашим указаниям, брала по предмету в руку, ощупывала его и клала куда следовало.

Эти упражнения стереогностического чувства могут варьировать на разные лады; они развлекают детей, которые здесь не просто воспринимают стимул, как в термических упражнениях, но конструируют целый предмет. Им можно давать ощупывать оловянных солдатиков, шарики, а в особенности монеты. Они учатся также распознавать мелкие и родственные формы, как просо и рис.

Дети очень гордятся тем, что умеют видеть без глаз, протягивают свои ручонки и кричат: «Вот мои глаза, я могу видеть руками, мне не нужно глаз!». И я часто отвечаю на их радостные крики: «Хорошо! Давайте выдернем их! На что они нам?» Право, наши малютки, идя путями, которые мы проложили, каждый день повергают нас в изумление своими непредвиденными успехами. И часто, когда они бурно радуются какой-нибудь новой победе, мы с глубочайшим восхищением наблюдаем их.

Воспитание чувств вкуса и обоняния

Воспитание чувств вкуса и обоняния – вещь очень трудная, и я еще не могу похвастаться сколько-нибудь удовлетворительными результатами.

Могу только сказать, что упражнения, обычно проделываемые в психометрии, не кажутся мне пригодными для маленьких детей.

Чувство обоняния не развито у детей в значительной мере, и вот почему так трудно обратить их внимание на это чувство. Мы пользовались обыкновенным прибором, но применяли его не настолько часто, чтобы положить его в основу метода. Мы даем ребенку нюхать свежие фиалки и цветы жасмина, затем завязываем ему глаза и говорим: «Теперь мы поднесем тебе цветы». Один из детей подносит к носу ребенка букетик фиалок и просит угадать название цветка. Для усиления запаха мы подносим несколько цветков.

Но эта часть воспитания, как и воспитание чувства вкуса, усваивается ребенком во время завтрака, когда он обоняет различные запахи: свежего хлеба, масла коровьего и оливкового, уксуса, разных приправ, кофе, что вместе с нюханьем цветов дает полезное упражнение чувству обоняния. Для распознавания неприятных запахов можно брать испорченные продукты: прокисшее молоко, молоко пригорелое и т. п.

Что касается вкуса, можно прикасаться к языку ребенка горькими, кислыми, сладкими, солевыми растворами; четырехлетние дети очень любят такие игры, и они приучают их полоскать рот. После каждой пробы они набирают из стакана тепловатой воды и хорошенько полощут рот; таким образом упражнение вкуса оказывается побудительной мерой к гигиеническому упражнению.

Распознавание вкуса является настоящим и очень ценным самовоспитательным упражнением для детей от четырех до пяти лет. В стеклянные стаканчики сыплют белые порошки – смеси с хинином, сахаром, солью. Ребенок, любопытствуя узнать вкус, берет на язык немного порошку, и сейчас же прополаскивает рот.

Обед, без сомнения, – самое практичное воспитание вкуса.

Чувство зрения

Различительное восприятие размеров посредством зрения.

Вкладные тела. Этот набор состоит из трех деревянных брусков, каждый длиной в 55 см, высотой в 6 см и шириною в 8 см. Каждый брусок имеет по десяти гнезд; в каждое из этих гнезд вставляется по деревянному цилиндрику, вынимаемому с

помощью деревянной или медной пуговки, укрепленной в верхней грани каждого цилиндра. Гнезда цилиндров очень похожи на гнезда разновесков в химической лаборатории.

В первом наборе цилиндры все одинаковой высоты (55 мм), но различаются диаметрами. Самый маленький цилиндр имеет в диаметре один сантиметр, а другие постепенно увеличиваются в диаметре на полсантиметра. Во втором наборе все цилиндры одинакового диаметра, соответствующего половине самого большого диаметра предыдущего набора (27,5 мм). Цилиндры этого набора отличаются высотой: первый представляет собою маленький диск высотою в сантиметр, а высота других возрастает на 5 мм, так что высота десятого равняется 55 мм.

В третьем наборе цилиндры отличаются как высотой, так и диаметрами: первый имеет высоту один сантиметр и в диаметре – сантиметр, а каждый следующий цилиндр увеличивается на полсантиметра в высоту и в диаметре.

При помощи этих наборов ребенок научается различать предметы по их толщине, высоте и объему.

В детском саду этими тремя наборами могут играть одновременно трое детей, собравшихся вокруг стола, причем могут меняться наборами. Ребенок вынимает цилиндры из гнезд, кладет их на стол и затем ставит каждый цилиндр в соответствующее отверстие. Этот набор делается из твердой ели, полируется и покрывается лаком.

Большие бруски постепенно изменяющихся размеров. В этот набор входят четыре системы, и желательно бы в каждом детском саду завести по два экземпляра каждой серии.

При помощи этих наборов ребенок научается различать предметы по их толщине, высоте и объему.

а) Толщина: предметы толстые и тонкие.

Мы имеем десять четырехгранных призм, из которых самая большая имеет в основании десять сантиметров, а основание других убывает постепенно на один сантиметр. Эти призмы имеют одинаковую длину в 20 см и окрашены в темно-коричневый цвет. Дети перемешивают их, разбросав по коврику, затем кладут в порядке убывающей толщины, наблюдая, чтобы длины их в точности совпадали. Бруски эти, составленные рядом, образуют род лестницы, ступени которой становятся все более широкими к вершине. Дети могут начинать или с самой тонкой ступени, или с самой толстой, как придется. Контроль этих упражнений не абсолютен, как с цилиндрическими вкладками. Там большой цилиндр не может войти в маленькое гнездо, высокий цилиндр выдается над верхней гранью бруска и т. п. Но в

этой игре в «Большую лестницу» глаз ребенка легко замечает ошибку, ибо если он ошибется, то лестница получится неправильная, т. е. получится высокая ступенька, после которой лестница, вместо того чтобы подняться, спустится на ступень.

б) Длина: предметы длинные и короткие.

Этот набор состоит из десяти палочек. Они – четырехгранные, каждая грань имеет в поперечнике три сантиметра. Первая палочка длиной в метр, а последняя – в дециметр. Промежуточные палочки варьируются по длине, убывая на один дециметр. Каждый промежуток в один дециметр попеременно окрашивается в красный или синий цвет. Палочки следует так прикладывать одну к другой, чтобы цвета совпадали, образовав несколько поперечных полос – весь набор получает тогда вид прямоугольного треугольника, составленного как бы из органных труб, убывающих по гипотенузе.

Эти предметы, беспорядочно разбросанные, ребенок начинает составлять. Он их прикладывает друг к другу соответственно уменьшению длины и замечает соответствие цветов. Этот опыт дает также очевидный контроль ошибок, ибо правильность убывания длины лестницы по гипотенузе нарушится, если палочки не будут сложены правильно.

Как мы увидим, этот набор найдет себе применение при обучении арифметике. С его помощью можно считать от одного до десяти, можно делать сложение и т. д.; наконец, он облегчает первые шаги при изучении десятичной и метрической системы.

в) Высота: предметы высокие и низкие.

Набор состоит из десяти призм, основанием 20,5 см, высотою от 10 см до 1, убывающей на 1 см. Призмы покрыты желтым лаком, а одна из граней 5×20 – белым; она всегда сверху и отмечает ступени лестницы, когда ребенок ставит призмы.

г) Объем: предметы крупные и мелкие.

Эта серия состоит из десяти деревянных кубов, окрашенных розовой эмалью. Ребро наибольшего куба – 10 см, наименьшего – 1 см. Ребро промежуточных кубов убывает на один сантиметр. Для этой игры нужен также зеленый коврик из клеенки или картона. Игра состоит в том, что ребенок ставит кубы один на другой в нисходящем порядке их величин, сооружая башню. Коврик кладется на пол, кубы разбрасываются на нем. Строя башню, ребенок то и дело становится на колени, поднимается на ноги и т. п. Контроль дается неправильностью убывания размеров башни к вершине. Куб, неправильно поставленный, выпячивается, нарушает линию. В начале игры дети чаще всего делают ту ошибку, что вместо самого большого ставят в основание второй по величине куб, а на него ставят первый: не различают двух

самых больших кубов. Я заметила, что ту же ошибку делали и отсталые дети при опытах, которые я проделала с прибором де Санктиса. На вопрос: «Какой самый большой?» ребенок брал не самый большой, а следующий по величине.

Любой из четырех наборов можно использовать и для другой игры. Бруски можно смешивать на коврике или на столе и ставить их в порядке на другом столе поодаль. Перенося предметы, ребенок неустанно напрягает свое внимание, ибо должен удерживать в памяти величину предмета, который ему надо отыскать среди других.

Такого рода игра отлично подходит для детей четырех-пяти лет; простое же раскладывание предметов в порядке на том коврике, на каком их смешали, более годится для младшего возраста (три-четыре года). Сооружение башен из розовых кубов очень занимает малюток, не достигших трех лет; они не устают разрушать башню ручонкой и вновь ее строить.

Различительное распознавание форм и зрительно-тактильно-мускульные восприятия

Плоские геометрические вкладки из дерева. Мысль о таких вкладках впервые возникла у Итара, впоследствии и Сеген применял их.

В школе для отсталых детей я мастерила и применяла эти вкладки в той форме, в какой ими пользовались мои славные предшественники. Я брала две больших деревянных дощечки; нижняя была сплошная, а верхняя была прорезана разными геометрическими фигурами. Игра состояла в том, что в соответствующие гнезда вкладывалась деревянная фигура, снабженная медной шишечкой, позволявшей ее вынимать без труда.

Любой из четырех наборов можно использовать и для другой игры. Бруски можно смешивать на коврике или на столе и ставить их в порядке на другом столе поодаль.

Сеген пользовался звездою, прямоугольником, квадратом, треугольником и кругом разной окраски: окраска и форма соединялись, помогая различать и то и другое качество.

В школе для отсталых детей я разнообразила эту игру со вкладками: одни предназначала для изучения окраски, а другие – для изучения формы. Вкладки для изучения окраски все были сделаны в виде кружков, вкладки для изучения формы все были

выкрашены в синий цвет. У меня было множество этих вкладок разной окраски и разной формы. Материал стоил очень дорого (особенно окрашенный) и был очень громоздок.

В новейших экспериментах с нормальными детьми, после многих опытов я окончательно исключила плоские геометрические вкладки как пособие при изучении цветов, ибо этот материал не дает контроля ошибок, и задача ребенка заключается только в том, чтобы закрыть фигуру, лежащую перед ним.

Я сохранила геометрические вкладки, но придала им новый, оригинальный характер: форма, в которой они теперь изготовляются, придумана под впечатлением замечательной школы ручного труда при исправительном заведении Св. Михаила в Риме. Здесь я увидела деревянные модели геометрических фигур, которые можно было вкладывать в соответствующие гнезда или накладывать на соответственные фигуры. Целью этих материалов было развитие точности в выделке геометрических фигур по части как размеров, так и формы: рамка давала контроль точности работы.

Это навело меня на мысль внести изменение в мои геометрические вкладки: я заказала прямоугольный ящик площадью 30×20 см. Дно ящика я выкрасила в темно-синий цвет и обвела его темной рамкой или карнизом (высотой в 6 мм и шириной в 2 см). Получился низенький ящик, закрывавшийся крышкой следующего устройства. Одна продольная и две поперечных палочки, каждая толщиною в 2 см, накладывались накрест, и получалось шесть равных квадратов. В каждый из них вставляется пластинка, толщиною в 6 мм, и в ней прорезано отверстие для геометрической фигуры. Все вместе составляет раму, крышку ящика, плотно прилегавшую к нему – и всю раму можно свободно вращать.

Огромное преимущество в том, что возможны различные геометрические комбинации, можно менять пластинки и комбинировать различные формы по усмотрению директрисы.

Все выкрашено бледно-голубой эмалью, как и пластинки; наоборот, геометрические вкладки – темно-синие, как дно рамки.

Я заказала еще четыре вкладки того же бледно-голубого цвета, благодаря чему оказалось возможным прилаживать только одну, две, три, четыре, пять или шесть геометрических фигур; вначале следует показывать только две или три фигуры, сильно отличающиеся по форме (например, круг и квадрат; или круг, квадрат и равносторонний треугольник). Этим значительно упрощается материал; он и сам умножается, и умножает число комбинаций.

Я изобрела также ящик с шестью отделениями. Переднюю грань ящика можно опускать, когда поднят верх, и отделение выдвигается, как ящик комода. Каждый выдвижной ящик содержит в себе шесть малых рамок со вкладками. В первом ящике я храню четыре простых деревянных квадрата и две рамки: первую – с ромбом, другую – с трапецоидом. Во втором ящике серия фигур состоит из квадрата и пяти прямоугольников одинаковой длины, но разной ширины. В третьем ящике помещается шесть кружков, постепенно уменьшающихся в диаметре; в четвертом – шесть треугольников, а в пятом – шесть многоугольников, от пятиугольника до десятиугольника. В шестом ящике содержится шесть кривых фигур (эллипс, овал и т. п.) и фигура, в форме цветка, составленная из четырех пересеченных дуг.

К этому материалу добавляются белые квадратные карточки по 10 см сторона; на первой серии карточек наклеена геометрическая фигура из синего картона, формой и величиной повторяющая все геометрические фигуры коллекции; на второй серии одинаковых карточек наклеен синий контур, шириной в 1 см тех же геометрических фигур; на третьей серии черной линией обведен контур тех же фигур по форме и величине.

Итак, получается дидактический материал такого рода – ящик с набором геометрических фигур, шкаф с выдвижными ящиками, в которых имеются рамки с геометрическими вкладками, и три серии карточек.

Упражнение со вкладками. Упражнение это заключается в том, что ребенку дается ящик, на котором мы располагаем фигуры, как нам желательно. Мы вынимаем вкладки, перемешиваем их на столе, а затем предлагаем ребенку разложить их по местам.

Итак, получается дидактический материал такого рода – ящик с набором геометрических фигур, шкаф с выдвижными ящиками, в которых имеются рамки с геометрическими вкладками, и три серии карточек.

В этой игре могут принимать участие даже крохотные дети, и она долго занимает их внимание, хотя не так долго, как упражнения с цилиндрами. Я, например, никогда не замечала, чтобы ребенок повторял это упражнение больше пяти или шести раз кряду. Дело в том, что ребенок тратит на это упражнение много энергии. Он должен узнавать форму фигуры и внимательно к ней присматриваться.

Вначале дети делали много ошибок, например, пробовали

вложить треугольник в гнездо трапецоида, прямоугольника и т. п. Или же, взяв прямоугольник и догадавшись, куда его нужно вкладывать, они клали его короткой стороной поперек длинной стороны гнезда, и только после целого ряда попыток им удавалось вложить его правильно. После трех-четырех уроков ребенок узнает геометрические фигуры с необычайной легкостью и размещает вкладки по местам с уверенностью, даже с некоторой небрежностью, как бы пренебрегая слишком легким занятием.

Вот этим моментом и надо воспользоваться, чтобы познакомить ребенка с методическим «наблюдением» форм. Мы меняем фигуры в рамке и переходим от контрастирующих фигур к сходным между собою. Упражнение становится легким для ребенка, и он привыкает класть фигуры в их гнезда, не делая никаких ошибок.

Первый период этих упражнений приходится на ту пору, когда ребенок вынужден делать многократные пробы с фигурами резко контрастирующих форм. Узнавание их в значительной мере облегчается ассоциацией зрительного впечатления с мускульно-тактильным восприятием формы. Я заставляла ощупывать контур фигуры указательным пальцем правой руки, а затем проделать то же самое с отверстием, в которое вставляется фигура. Нам удается добиться того, чтобы это стало у ребенка привычкой. Достигнуть этого нетрудно, ибо все дети любят трогать предметы. Работая с отсталыми детьми, я имела случай убедиться, что из разнообразных форм чувственной памяти всего раньше развивается память мускульных ощущений. И в самом деле, многие дети, не научившись еще распознавать форму при взгляде на нее, умели распознавать ее, притрагиваясь к ней, т. е. учитывая движения, необходимые для обведения ее контуров. Это справедливо и для огромного большинства нормальных детей. Затрудняясь, куда поместить фигуру, они переворачивают ее и тщетно пытаются вложить в гнездо; но как только они ощупали контуры фигуры и контуры отверстия для нее, они тотчас же кладут ее на место. Без сомнения, ассоциация мускульно-тактильного чувства с чувством зрения сильно облегчает восприятие форм и закрепляет их в памяти.

В подобных упражнениях контроль абсолютен, как и с другими вкладками: фигура может войти только в соответствующее ей отверстие. Это позволяет ребенку работать самому и в зрительном восприятии форм проделывать ряд упражнений для сенсорного самовоспитания.

Упражнения с тремя сериями карточек

Первая серия. Мы даем ребенку карточки с наклеенными на них геометрическими фигурами и геометрические деревянные формочки, соответствующие этим фигурам; потом перемешиваем формочки. Ребенок должен расположить карточки в ряд на своем столике (это его очень занимает), а затем наложить соответствующие формочки на карточки. Здесь роль контрольного органа играет его глаз. Ребенок должен узнать данную форму и наложить на нее деревянную фигуру так тщательно, чтобы она закрыла собою бумажную фигуру. Независимо от покрытия фигуры ребенок еще приучается обводить контуры наклеенных фигур (эти движения ребенок всегда охотно выполняет). Ставя на надлежащее место деревянные формы, он опять обводит контуры, поправляя пальцами наложенный сверху кусочек дерева, пока он в точности не покроет находящуюся под ним фигуру.

Мы даем ребенку карточки с наклеенными на них геометрическими фигурами и геометрические деревянные формочки, соответствующие этим фигурам; потом перемешиваем формочки.

Вторая серия. Мы даем ребенку несколько карточек с соответствующими деревянными формами. Эта вторая серия фигур очерчена синими полосками. Благодаря этим упражнениям ребенок постепенно переходит от конкретного к абстрактному. Сначала он имел дело только с предметами трех измерений, потом он перешел к плоской фигуре, т. е. к плоскости, которая сама по себе не существует, а теперь он переходит к линии. Но эта линия не представляет для него абстрактного контура плоской фигуры. Для него это – путь, который он так часто проходил своим указательным пальцем: для него эта линия – след движения; вновь обведя своим пальцем контур фигуры на карточке, ребенок получает впечатление действительного оставления следа, ибо фигура закрывается пальцем и открывается по мере того, как он движет его. Теперь глаз направляет движение. Но надо помнить, что эти движения уже подготовлялись, когда ребенок обводил контуры деревянных геометрических тел.

Третья серия. Потом мы даем ребенку карточки, на которых контуры фигуры нарисованы черной линией, и, как прежде, соответствующие деревяшки. Здесь он перешел к линии, т. е. к абстракции; но и тут она является результатом движения. Правда, это – уже не след, оставленный пальцем, а это может быть, например, след карандаша, которым ребенок ведет по линии фигуры.

Когда ребенок обведет контуры фигур и накладывает на них соответствующие геометрические тела, он ясно усваивает особенности этих тел, и представление о них у него создалось из целого ряда конкретных зрительных и двигательных образов.

Следовательно, ребенок учится прослеживать глазами контуры нарисованной фигуры, а также учится обрисовывать эти фигуры движением руки.

Различительное зрительное восприятие цветов. Воспитание хроматического чувства

Наш материал состоит из:

а) различно окрашенных тканей: гладких, в полоску, в клетку (шотландские материи), цветочками, точечками, горошками и т. п.;

б) «немецких кукол» из материи с волосами из крашеной шерсти;

в) шерстяных мячей яркой краски.

Этот материал особенно пригоден для уроков о цветах.

Для воспитания хроматического чувства мы применяем дидактический материал, на котором я остановилась после целого ряда опытов с детьми нормальными (в институте для отсталых детей я, как уже сказано, пользовалась вкладками). Этот дидактический материал состоит из маленьких карточек (дощечек или табличек), обмотанных цветной шерстью или шелком. Эти таблички имеют по краям деревянные брусочки, которые не дают обмотанной шелком карточке касаться стола. Ребенок может брать карточки за эти деревянные края, не пачкая нежных цветов руками, что дает нам возможность долго пользоваться материалом, и его не приходится часто возобновлять.

Я выбрала восемь цветов, каждый в восьми различных оттенках. Всего у нас шестьдесят четыре цветных таблички. Цвета эти следующие: черный (от серого до белого), красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, фиолетовый и коричневый (каштановый). К ним имеются дубликаты – значит, вся серия состоит из ста двадцати восьми табличек. Они хранятся в двух металлических ящиках (каждый ящик имеет восемь отделений), и в них помещаются шестьдесят четыре таблички.

Упражнения

Мы берем три ярких цвета попарно (например, два красных, два синих, два желтых) и кладем их на стол перед ребенком; показав ему один из цветов, мы просим его найти такой же среди других табличек, беспорядочно разбросанных по столу. Мы заставляем его размещать таблички в два столбца, пока не получатся восемь цветов или шестнадцать табличек. Показав самые яркие цвета, начинаем показывать самые нежные оттенки. Далее показываем две-три таблички одного цвета, но разных оттенков, и учим ребенка располагать их в порядке постепенности.

И наконец, показываем все восемь оттенков каждого цвета.

Смешав по восьми оттенков двух цветов (например, красного и синего), мы предлагаем ребенку выделить группы и расположить оттенки в каждой группе; потом показываем группы все более родственных между собою цветов (например, синий и фиолетовый, желтый и оранжевый и т. п.).

В одном из «Домов ребенка» я наблюдала детей, игравших с большим интересом и с поразительной ловкостью в следующую игру: на стол, за которым сидят дети, учительница кладет столько цветных групп, сколько присутствует детей – например, три группы. Затем она обращает внимание каждого ребенка на цвет, который он должен выбрать или который она ему назначает. После этого она смешивает все цветные группы на столе. Каждый ребенок быстро выбирает из кучи табличек все оттенки своего цвета и раскладывает их так, что получается полоса или лента постепенно бледнеющих оттенков.

В другом «Доме ребенка» я видела, как дети брали ящик, высыпали все шестьдесят четыре таблички на стол и, хорошенько перемешав их, быстро собирали в группы и раскладывали по их оттенкам, составляя нечто вроде коврика нежно оттененных цветов. Дети быстро приобретают навык, положительно изумляющий нас. Даже трехлетние малютки оказываются в состоянии располагать оттенки по градациям.

Каждый ребенок быстро выбирает из кучи табличек все оттенки своего цвета и раскладывает их так, что получается полоса или лента постепенно бледнеющих оттенков.

Опыт с памятью на цвета можно произвести так: показав ребенку оттенок и дав хорошенько присмотреться к нему, просят

его пойти к стоящему в отдалении столику, на котором разложены все цвета, и выбрать самый похожий на цвет, ему показанный. Дети развивают в этой игре изумительное проворство, делая лишь самые ничтожные ошибки. Пятилетних детей она очень забавляет, и они с большой настойчивостью сравнивают две таблицы, чтобы определить их сходство.

В начале этих работ я пользовалась прибором, который состоит из темного диска с прорезанным вверху полулунным отверстием; за этим отверстием цвета сменяются благодаря вращающемуся диску, разделенному на различно окрашенные радиальные полосы. Учительница обращает внимание ребенка на какой-нибудь цвет, затем поворачивает диск и требует, чтобы он указал на тот же самый цвет, когда тот покажется в отверстии. Это упражнение оставляет ребенка праздным, ибо не дает ему контроля. Не думаем, чтобы такой прибор мог содействовать воспитанию чувства.

Распознавание звуков

Для этих упражнений желательно применять дидактический материал, которым пользуются в главных учреждениях для глухонемых в Германии и Америке. Подобные упражнения являются введением в изучение искусства речи и в высокой степени способствуют сосредоточению различительного внимания детей на модуляциях человеческого голоса. В первые годы детства необходимо уделять большое внимание воспитанию речи. Другая цель подобных упражнений – приучить ухо ребенка к шумам: он научается различать самый легкий шум и сравнивать его со звуком; делается чувствительным к грубым и нестройным шумам. Такое воспитание чувства представляет ту ценность, что упражняет эстетический вкус и в высокой степени содействует выработке практической дисциплины. Все мы знаем, как дети нарушают порядок в доме своими криками и шумом опрокидываемых предметов.

Строго научное воспитание чувства слуха практически недостижимо при обычном дидактическом материале. Иначе и быть не может, так как ребенок не в состоянии упражняться самостоятельно, как это возможно было в области других чувств;

с инструментом, воспроизводящим градацию звуков, может за раз работать только один ребенок. Другими словами, для распознавания звуков необходима «абсолютная тишина».

Г-жа Маккерони, директриса «Дома ребенка» в Милане, изобрела и заказала в Ливорно набор из тринадцати колокольчиков, подвешенных на деревянной раме. Эти

колокольчики совершенно тождественны по внешнему виду, но когда их ударяют молоточком, они дают следующие тринадцать тонов:

Набор состоит из двух рядов по тринадцать колокольчиков и четырех молоточков. Ударив в один из колокольчиков в первом ряду, ребенок должен отыскать соответствующий звук во втором ряду. Это упражнение представляет большую трудность, так как ребенок не умеет ударять всегда с одинаковой силой и производить звуки, варьирующие в силе. Даже когда учительница ударяет молоточком, дети с трудом находят разницу в звуке. Нам кажется, что этот инструмент в своей внешней форме вряд ли особенно практичен.

Для распознавания звуков мы применяем Пиццолиеву серию свистков; для распознавания оттенков шума берутся коробочки, наполненные веществами более или менее мелкими (от песка до гальки). Шум мы производим, встряхивая коробочки.

Набор состоит из двух рядов по тринадцать колокольчиков и четырех молоточков. Ударив в один из колокольчиков в первом ряду, ребенок должен отыскать соответствующий звук во втором ряду.

Практически урок я веду следующим образом: я прошу учительницу восстановить тишину обыкновенными мерами и затем продолжаю ее работу, делая тишину более глубокой. Я произношу: «ст! ст!» модуляциями, то резкими и короткими, то протяжными и тихими, как шепот. Детей это мало-помалу гипнотизирует. Я то и дело произношу: «Тише, еще тише!», – и опять издаю свистящий звук, все больше понижая голос и повторяя: «Тише, еще тише!» замирающим голосом. Потом, чуть не драматическим тоном, вот как в море с суши доносится колокол, я, точно лишаясь чувств, шепчу: «Теперь я слышу стенные часы. Теперь я слышу полет мухи и мошек.»

Дети с восторгом соблюдают столь абсолютную, столь полную тишину, что комната кажется безлюдной; наконец, я произношу шепотом: «Давайте закроем глаза».

Это упражнение, будучи повторенным, так приучает детей к неподвижности и к абсолютной тишине, что если кто нарушит ее, довольно одного звука, одного взгляда, чтобы немедленно призвать его к порядку.

В такой тишине мы начинаем производить различные шумы и звуки, вначале сильно контрастирующие, а затем все более сходные. Иногда мы проводим сравнения между шумом и звуком. Мне кажется, наилучших результатов мы достигали примитивными средствами, какими пользовался Итар еще в 1805

году. Он брал барабан и звонок. Его урок заключался в демонстрации градуированного ряда барабанов, дававших шумы или, лучше сказать, тяжелые гармонические звуки – ведь и барабан принадлежит к музыкальным инструментам – и ряда звонков, от колокола до колокольчиков. Камертон, свистки, шкатулки не привлекают ребенка и не воспитывают чувства слуха в такой мере, как эти инструменты. Любопытно, что два великих человеческих начала – ненависть (война) и любовь (религия) – ввели эти два разных инструмента: барабан и колокол!

Водворив тишину, следует звонить в хорошо подобранные колокольчики, то мягкого и густого тона, то звонкого и веселого. И когда мы проведем, так сказать, воспитание всего детского организма при помощи разумно выбранных звонов колокольчика, и по телу детей разольется мир, проникающий в самые фибры их существа, они станут чувствительны к грубому шуму и научатся не любить, а избегать нестройных и неприятных звуков. Ведь ухо человека, получившего музыкальное воспитание, страдает от резких или диссонирующих нот. Мне нет надобности доказывать примерами всю важность подобного воспитания детей. Новые поколения вырастут более уравновешенными. Им будут противны беспорядок и нестройные звуки, режущие наше ухо в безобразных домах, в тесноте которых живут бедняки, отданные в жертву самым низменным, самым животным инстинктам.

Музыкальное воспитание. Оно должно быть тщательным и методическим. Вообще говоря, маленькие дети равнодушно проходят мимо хорошего музыканта, как прошло бы животное. Они не воспринимают нежного комплекса звуков. Уличные дети собираются вокруг шарманщика, словно приветствуя шум, которым они наслаждаются вместо звуков.

Для музыкального воспитания мы должны создать как инструменты, так и музыку. Цель инструментов, кроме распознавания звуков, должна заключаться в пробуждении чувства ритма, в поощрении к спокойным и координированным движениям тех мускулов, которые уже вибрируют в тишине неподвижности.

Я полагаю, что всего больше подходят для этой цели струнные инструменты, особенно упрощенная арфа или лира: вместе с барабаном и колокольчиком она образует троицу классических инструментов. Арфа – инструмент интимной жизни личности. Легенда вкладывает ее в руки Орфея, народные предания влагают ее в руки волшебницы, а сказка – в ловкие руки принцессы, покоряющей сердце прекрасного принца – словом, относят ее к временам мирного и простодушного человечества, к временам жития, подобного несложной жизни ребенка.

Учительница, поворачивающаяся спиной к детям для того, чтобы извлечь из фортепиано сомнительной прелести звуки, никогда не будет воспитателем их музыкального чувства.

Ребенка надо очаровывать всячески, как взглядами, так и позою. Учительница, которая, нагнувшись к окружавшим ее детям, свободным в своих проявлениях, заденет несколько струн в несложном ритме, вступит в общение, в сношение с душой ребенка. Тем лучше, если игру сопровождает ее голос, и дети вольны вторить ей, не будучи обязаны петь. Тогда она может выбрать наиболее «пригодные для воспитания» песни, это те, которым в состоянии подпевать все дети. Необходимо градуировать сложность ритма сообразно различию возрастов, чтобы песню добровольно могли подхватывать либо старшие дети, либо малютки. Во всяком случае я убеждена, что простые примитивные инструменты, вроде волынки и струнных, наиболее пригодны для пробуждения в душе ребенка мягких, спокойных настроений.

Ребенка надо очаровывать всячески, как взглядами, так и позою.

Наоборот, духовые инструменты, как труба и свирель, вызывают ритмические мускульные движения и весьма воспитательную самопроизвольную гимнастику, т. е. танец; танец должен скорее приближаться к веселым, простым и свободным движениям крестьян на току, чем к сложным салонным танцам.

Я предложила директрисе «Дома ребенка» в Милане, очень даровитой музыкантше, произвести ряд опытов для исследования музыкальных способностей маленьких детей. Она произвела ряд опытов с фортепиано и убедилась, что дети нечувствительны к музыкальному тону, а только к ритму. На ритме она построила простые легкие пляски, желая изучить влияние ритма на координацию мускульных движений. К своему удивлению, она убедилась в воспитательно-дисциплинарном влиянии такой музыки. Почти все ее питомцы росли без всякой дисциплины, на улицах и дворах, и почти все имели привычку подпрыгивать. Будучи ревностной сторонницей свободы и не считая подпрыгивание дурным актом, она их никого не останавливала. И вот она заметила, что по мере того, как она разнообразила и учащала ритмические упражнения, дети мало-помалу отставали от некрасивой привычки подпрыгивать и наконец совсем забыли о ней. В один прекрасный день директриса попросила объяснить ей эту перемену в их поведении. Некоторые малютки только смотрели на нее, не говоря ни слова, старшие дети давали различные ответы, но смысл их был одинаков: «прыгать

нехорошо», «прыгать безобразно», «прыгать грубо». Вот блестящий триумф нашего метода!

Этот опыт доказывает, что можно воспитывать мускульное чувство ребенка, и показывает также, какой утонченности может достигнуть это чувство, когда оно развивается в связи с мускульной памятью и с другими формами чувственной памяти.

Испытание остроты слуха. Единственный вполне удачный эксперимент, какой нам покуда удалось провести в «Доме ребенка», это – эксперимент с часами и с шепотом. Опыт этот не поддается измерениям, но он очень полезен, давая нам приблизительное представление об остроте слуха у ребенка.

Опыт заключается в том, что, водворив полную тишину, мы обращаем внимание детей на тиканье часов и на все шумы, обычно не достигающие их слуха. Затем мы вызываем детей по очереди из смежной комнаты, произнося имя каждого вполголоса. Готовясь к этому упражнению, необходимо объяснить детям истинный смысл тишины. С этой целью я устраивала различные игры в молчанку, которые удивительно способствуют водворению образцовой дисциплины в наших «Домах ребенка».

Я обращаю внимание детей на себя, даю им наблюдать, как тихо я себя веду.

Я принимаю различные позы – встаю, сажусь, все время молча и очень спокойно. Даже пальцы, если я ими шевельну, могут произвести звук, хотя и очень незаметный. Мы можем дышать так, чтобы нас не было слышно, я же поддерживаю абсолютную тишину – вещь весьма не легкая. Я подзываю ребенка и прошу его делать то же, что и я. Он шевелит ногой и этим производит шум! Он шевелит рукой, протягивает ее и – опять шум! Дыхание его не вполне бесшумно, не такое спокойное, абсолютно неслышное, как мое! В то время, как ребенок проделывает это упражнение, и мои краткие разъяснения сменяются промежутками неподвижности и тишины, остальные дети следят за нами и слушают. Многие из них заинтересовываются фактом, которого не замечали раньше-именно, что мы делаем столько шума, не замечая этого, и что есть различные степени тишины. Абсолютная тишина получается тогда, когда ничто, абсолютно ничто не шевелится. Они с изумлением смотрят на меня, когда я стою посреди комнаты так тихо, словно «меня нет». Потом они пробуют подражать мне и даже перещеголять меня. Я то и дело обращаю внимание на чьи-нибудь ноги, шевельнувшиеся почти бессознательно, и в страстном желании достигнуть полной неподвижности ребенок начинает обращать внимание на каждую часть своего тела. После всего этого воцаряется тишина, совсем отличная от того, что мы

беспечно называем этим словом. Кажется, словно жизнь постепенно угасает, словно комната мало-помалу пустеет, словно в ней никого уже не осталось. Тогда мы начинаем слышать тиканье часов, и этот звук, как нам кажется, возрастает в силе по мере того, как тишина становится абсолютной. С улицы, со двора, казавшихся безмолвными, начинают доноситься звуки – то защебечет птичка, то пройдет ребенок. Детей очаровывает эта тишина. «Здесь, – говорит директриса, – уже больше нет никого; дети все куда-то исчезли».

Достигнув такой тишины, мы затемняем комнату и даем детям закрыть глаза, а голову положить на руки. Они принимают эту позу, и в полутьме воцаряется абсолютная тишина.

Я обращаю внимание детей на себя, даю им наблюдать, как тихо я себя веду.

«Теперь слушайте, – говорим мы, – тихий голос будет называть вас по именам». Затем, уйдя в соседнюю комнату и встав в дверях, я начинаю звать тихим голосом, отчеканивая слоги, словно кричу из-за горы. Голос этот, почти таинственный, кажется, проникает в самое сердце, в самую душу ребенка. Каждый ребенок, будучи позван, поднимает голову, открывает глаза, словно пробуждаясь от блаженного самозабвения, затем поднимается – бесшумно, стараясь не шевельнуть стулом, и выходит на цыпочках так тихо, что его еле слышно. Однако его шаги раздаются в тишине среди общей неподвижности.

Дойдя со счастливым личиком до двери, он бросается в комнату, подавляя смех; иной ребенок прячет свое личико в складках моего платья, третий, обернувшись, любуется товарищами, застывшими в немом оцепенении, как статуи. Тот, которого позвали, чувствует себя польщенным, словно он получил подарок, награду, а они ведь знают, что всех позовут, начиная с самого молчаливого в комнате. И вот каждый старается полной тишиной заслужить честь быть позванным одним из первых. Однажды я была свидетельницей того, как трехлетняя крошка пыталась подавить чихание, и как это удалось ей. Она задержала дыхание и вышла из борьбы победительницей. Какое изумительное усилие!

Эта игра чрезвычайно нравится детям. Их напряженные лица, их терпеливая неподвижность – свидетельствуют об огромном удовольствии, испытываемом ими. Вначале, когда я еще не знала души ребенка, я показывала им сласти и игрушки, обещая все это дать тем, кого позовут. Я полагала, что убедить ребенка сделать необходимое усилие можно только обещанием подарка. Но вскоре я убедилась, что в этом нет нужды.

Дети, сделав необходимое усилие для поддержания тишины, наслаждались самим ощущением. Им приятна была сама тишина. Они были подобны кораблям, укрывшимся в надежную гавань; они были счастливы, испытав нечто новое, одержав победу над собою. Вот в чем была их награда. Они забывали об обещанных им сластях и не хотели даже притрагиваться к игрушкам, которые, как мне казалось, будут их прельщать. Я поэтому оставила бесполезные уловки и с изумлением убедилась, что игра становится все более совершенной, и трехлетние дети остаются неподвижными в тишине все время, какое требуется, чтоб вызвать из комнаты целых сорок детей! Вот когда я узнала, что душа ребенка обретает свою собственную награду и имеет свои духовные наслаждения. После этих упражнений мне казалось, что дети стали мне ближе, и уж, конечно, они стали более послушными, более нежными и кроткими. И в самом деле, мы ведь были изолированы от мира и пробыли много минут в теснейшем общении – я звала их, а они в совершенной тишине внимали голосу, направленному лично к каждому из них и делавшему каждого из них счастливым!

Урок тишины. Я хочу описать один урок, давший детям представление о полной тишине, какой только возможно достигнуть. Однажды, собираясь войти в «Дом ребенка», я встретилась во дворе с женщиной с четырехмесячным ребенком на руках. Ребенок был туго спеленат, как это принято у жителей Рима (такого ребенка в пеленках итальянцы называют «пупа»). Грудной младенец казался воплощением покоя. Я взяла его на руки, и он продолжал лежать в безмятежной тишине. Я отправилась с ним в классы, откуда дети выбежали мне навстречу. Они всегда приветствуют меня таким образом, обвивая меня ручонками, цепляясь за мое платье и чуть не опрокидывая меня в пылу восторга. Я улыбнулась им и показала «пупу». Они поняли и стали прыгать вокруг, с блестящими от удовольствия глазками, но не дотрагиваясь уже до меня, боясь потревожить ребенка.

Я вошла в класс, окруженная роем детей. Мы уселись, причем я поместилась на большом стуле, вместо того чтобы сесть, как обыкновенно, на один из их маленьких стульев. Другими словами, я уселась торжественно. Дети посматривали на малютку с нежностью и с восторгом. Никто из них не произнес еще ни слова.

«Я принесла вам маленькую учительницу».

Изумленные взгляды и смех.

«Да, маленькую учительницу, ибо никто из вас не умеет быть таким спокойным, как она!»

После этого дети переменили свои позы и уселись спокойно.

«И все же никто из вас не держит так смирно рук и ног, как она».

Дети поправили свои руки и ноги. Я с улыбкой глядела на них.

«Да, но у вас руки никогда не будут лежать так смирно, как у нее. Вы хоть немножко ими шевелите, а она совсем ими не шевелит. Из вас никто не может быть таким смирным, как она!»

На лицах детей показалось серьезное выражение. Казалось, они поняли мысль о превосходстве маленькой учительницы над ними. Некоторые улыбались и, казалось, говорили глазами, что всю заслугу надо отнести на счет пеленок.

«Никто из нас не может быть таким безмолвным, безгласным, как она».

Всеобщее молчание.

«Невозможно лежать так тихо, как она, потому что… Прислушайтесь к ее дыханию, какое оно тихое; подойдите к ней на цыпочках!»

Несколько детей поднялись с мест и, медленно подойдя на цыпочках, склонились над малюткой, полной безмолвия.

Малютка словно оставила после себя атмосферу нежного очарования, наполнившего детские души. И в самом деле, есть ли в природе что-нибудь нежнее спокойного дыхания новорожденного младенца?

«Никто из вас не сумеет дышать так бесшумно, как она».

Дети изумленно переглядывались. Им никогда не приходило в голову, что молчание младенца глубже молчания взрослого человека. Они почти совсем перестали дышать. Я встала.

«Подите тихо-тихо. Выходите на цыпочках и не делайте шума». И прибавила: «Вот я еще произвожу некоторый шум, но она, малютка, идет со мною и не производит шума, она выходит молча!»

Дети улыбнулись, они поняли правду и шутку моих слов. Я подошла к открытому окну и отдала «пупу» матери, которая стояла за окном и наблюдала за нами.

Малютка словно оставила после себя атмосферу нежного очарования, наполнившего детские души. И в самом деле, есть ли в природе что-нибудь нежнее спокойного дыхания новорожденного младенца? Есть какое-то неописуемое величие в этой крохотной человеческой жизни, в безмолвии и покое накопляющей силы и энергию. Когда думаешь об этом, то даже вордсвортово описание безмолвного покоя кажется слабым: «Какой покой, какая тишина! Единственный звук – капля,

падающая с весла»[6]. Дети также почувствовали всю красоту и поэзию мирного безмолвия новорожденной человеческой жизни.

Игры вслепую как, средство воспитания чувств

Материи. Среди нашего дидактического материала имеется хорошенький шкафчик из папки, в ящичках которого разложены прямоугольные кусочки различных материй: бархат, сатин, шелк, ситец, полотно и т. п. Мы заставляем ребенка потрогать каждый из этих кусочков, произнося соответствующее название и добавляя несколько определений качества, как «грубый», «тонкий», «мягкий». Затем подзываем ребенка и сажаем его за один из столиков, где его могут наблюдать сверстники; завязываем ему глаза и даем ткани одну за другой. Он их трогает, поглаживает, мнет между пальцами и говорит: «Это – бархат, это – тонкое полотно, это – грубое сукно» и т. п. Такое упражнение возбуждает всеобщий интерес. Когда мы даем ребенку какой-нибудь предмет, например, лист атласной бумаги, наше маленькое собрание трепещет в ожидании его ответа.

Тяжести. Мы усаживаем ребенка за стол и обращаем его внимание на таблички, которыми пользовались при воспитании барического чувства, даем ему вновь констатировать уже известные ему различия в весе, а затем предлагаем класть все темные таблички, что потяжелее, направо, а светлые таблички, что полегче, налево. Потом завязываем ему глаза, и он начинает игру, вынимая разом по две таблички. То он берет две таблички одного цвета, то две разных цветов, которые лежат не на месте и которые он должен переложить. Эти упражнения очень нравятся детям. Когда, например, ребенок имеет в руке две темных таблички и неуверенно перекладывает их из одной руки в другую, в конце концов кладет одну направо, а другую налево, прочие следят за ним с величайшим напряжением и часто выражают чувство облегчения тяжелым вздохом. Крики их, когда игра доведена до конца без ошибки, оставляют такое впечатление, словно их маленький друг действительно видит руками цвета на табличках.

Размеры и форма. Мы пользуемся играми, похожими на предыдущие, заставляя ребенка сличать монеты, фребелевские кирпичики и кубики, и сухие зерна, вроде гороха и бобов. Но эти игры никогда не вызывают такого живого интереса, как описанные выше, хотя и они очень полезны тем, что помогают ассоциировать с различными предметами характерные для них качества, а также запоминать их названия.

Воспитание зрительного чувства применительно к,

наблюдению среды Номенклатура

Это – одна из самых важных сторон воспитания. В самом деле, упражнения в номенклатуре развивают точность языка, которую не всегда приходится наблюдать в наших школах. Например, многие дети без разбора употребляют слова «толстый» и «большой», «длинный» и «высокий», путая эти понятия. При помощи описанных методов учительнице нетрудно закрепить на основе дидактического материала идеи точные и ясные и ассоциировать с ними надлежащие слова.

Способ использования дидактического материала. Размеры. Дав ребенку вдоволь поиграть тремя наборами вкладок и приобрести уверенность в этом упражнении, учительница вынимает все цилиндры одинаковой высоты и кладет их в ряд на стол. Затем она указывает на два крайних, говоря: «Это самый толстый; это самый тонкий».

Она ставит их рядом, чтобы разница между ними резче выступала; затем она показывает основания, обращая внимание на огромное их различие. После этого она ставит их рядом в вертикальном положении, чтобы показать, что они одинаковой высоты, и несколько раз повторяет: «Толстый, тонкий».

Например, многие дети без разбора употребляют слова «толстый» и «большой», «длинный» и «высокий», путая эти понятия.

Проделав это, она должна сделать проверку:

«Дай мне самый толстый»; «Дай мне самый тонкий», а затем приступает к проверке номенклатуры, спрашивая: «Какой это?»

На следующих уроках директриса берет крайние цилиндры и т. д., пока она не переберет все цилиндры. Она может брать их наугад, требуя: «Дай мне цилиндр потолще этого» или «Дай цилиндр потоньше этого».

Это же проделывает она и со вторым набором вкладок. Здесь она ставит цилиндры отвесно, так как у каждого из них достаточно широкое основание, чтобы он мог стоять, и говорит: «Это самый высокий; это самый низкий». Затем, поместив рядом два крайних цилиндра, она убирает их из линии и складывает основаниями, показав, что они одинаковы и т. д., всякий раз выбирая цилиндры наиболее контрастирующих размеров.

Дойдя до третьего набора брусков, директриса, расположив их по градациям, обращает внимание ребенка на первый предмет словами: «Это самый большой» и на последний: «Это самый маленький». Потом она их ставит рядом и обращает внимание на то, что они отличаются и высотой, и основанием. А далее ведет дело так, как в первых двух упражнениях.

Аналогичны упражнения с градуированной серией призм, палочек и кубов. Призмы толстые и тонкие одинаковой длины в одной системе, высокие и низкие в другой, палочки длинные и короткие одинаковой толщины; кубы большие и малые. Практическая ценность этих упражнений становится очевидной, когда мы начинаем измерять детей антропометром. Они начинают проводить между собою сравнения, говоря: «Я выше», «Ты толще». Эти же сравнения делаются, когда дети протягивают ручонки, чтобы показать, что они чистые, а директриса вытягивает свои, чтобы показать, что у нее чистые. Нередко контраст между величиной тех и этих рук вызывает у детей смех.

Детей очень забавляет мериться. Они становятся рядом, оглядывают друг друга, соображают. Часто они становятся рядом со взрослыми и с большим интересом отмечают огромную разницу в росте.

Формы. Когда ребенок доказал, что он с уверенностью различает формы плоских геометрических вкладок, директриса может приступить к урокам номенклатуры, начав с контрастирующих форм квадрата и куба, а дальше следуя обычному методу. Мы не сообщаем детям всех названий, относящихся к геометрическим фигурам, а берем лишь названия наиболее общеизвестных форм, как квадрат, круг, прямоугольник, треугольник, овал. Мы обращаем внимание на то, что одни прямоугольники бывают узкие и длинные, другие – широкие и короткие, а квадраты – одинаковой длины со всех сторон и могут быть только большие и малые. Это всего легче показать на вкладках: сколько ни поворачивать квадрат, он входит в свое гнездо; прямоугольник же, если его положить поперек гнезда, не войдет. Ребенок очень заинтересовывается этим упражнением; для него мы имеем в рамке квадрат и ряд прямоугольников, длинная сторона которых равняется стороне квадрата, а длина другой стороны убывает в пяти градациях.

Так же мы показываем разницу между овалом, эллипсом и кругом. Круг входит в гнездо, как его ни класть и как ни поворачивать; эллипс не входит, если класть его поперек, а если положить вдоль, он войдет, даже если его перевернуть. Овал же не только не входит в рамку поперек, но и будучи перевернут справа налево. Его надо прикладывать широкой дугой к большой стороне гнезда, а узкой – к узкой стороне гнезда. Круги большие и малые входят в свои гнезда, как их ни переворачивать. Разницу между овалом и эллипсом я показываю детям лишь в поздней стадии воспитания, и притом не всем, а только тем, которые обнаруживают особый интерес к геометрическим фигурам частым повторением этой игры или прямыми вопросами (я предпочитаю,

чтобы эти различия улавливались ребенком позднее и самопроизвольно – например, в начальной школе).

Многим кажется, что мы, знакомя детей с геометрическими фигурами, преподаем геометрию и что это преждевременно в детских садах. Другие полагают, что если уж показывать геометрические фигуры, то надо брать тела, как более конкретные предметы.

Считаю нужным сказать несколько слов по поводу этого предрассудка. Наблюдать геометрическую фигуру вовсе не значит ее анализировать: геометрия же начинается с анализа. Когда мы, например, знакомим ребенка со сторонами и углами, хотя бы по наглядному методу Фребеля, говоря, например, что у квадрата четыре стороны и его можно построить из четырех палочек равной длины, – мы действительно вступаем в область геометрии; я не думаю, что маленькие дети для нее недостаточно созрели. Но наблюдение формы не преждевременно в этом возрасте. Доска стола, за которым ребенок ужинает, по всей вероятности, – прямоугольник. Тарелка, на которой лежит его ужин, есть круг; и мы не думаем, чтобы для ребенка преждевременно было смотреть на стол и на тарелку.

Вкладки, которые мы показываем, просто обращают внимание ребенка на данную форму. Что касается названий, то они аналогичны названиям, которыми ребенок учится именовать вещи. Почему преждевременно знакомить ребенка со словами «круг», «квадрат», «овал», раз дома он то и дело слышит слово «круглый» в отношении к тарелкам и т. п.? Он слышит, как его родители говорят о квадратном столе, об овальном столике и т. д., и эти общеупотребительные слова будут долго путаться в его уме и речи, если мы не придем к нему на помощь с объяснением фигур.

Многим кажется, что мы, знакомя детей с геометрическими фигурами, преподаем геометрию и что это преждевременно в детских садах.

Нельзя забывать, что очень часто ребенок, предоставленный себе, делает усилие для того, чтобы понять речь взрослых и смысл окружающих его вещей. Современное рациональное преподавание предупреждает подобные усилия и потому не утомляет, но приносит облегчение ребенку и удовлетворение его жажде знания; и в самом деле, он выражает свое удовольствие различными проявлениями радости. В то же время внимание его обращается на слова, которые, будучи произносимы неправильно, становятся недостатком его речи, часто проистекающим от усилия подражать слышанной речи.

А между тем, учительница, отчетливо произнося слова, относящиеся к предмету возбудившему любопытство ребенка, предупреждает подобное усилие и устраняет дефекты речи, впоследствии с большим трудом побеждаемые. Здесь мы опять-таки встречаем широко распространенный предрассудок – именно мнение, будто ребенок, предоставленный самому себе, ничем не занимает своего ума. Будь это так, ребенок оставался бы чуждым миру, а между тем мы видим, что он самостоятельно усваивает мало-помалу разнообразные понятия и слова. Он подобен путешественнику в жизни, замечающему вокруг себя новые вещи и пытающемуся уразуметь язык окружающего: он делает большие добровольные усилия понять и подражать. Обучение маленьких детей должно быть направлено к уменьшению этой траты сил, к превращению этих усилий в радость победы, легкой и полной. Мы проводники этого путешественника, едва вступающего в огромный мир человеческой мысли, и должны стараться быть разумными, культурными проводниками, не тратить напрасно слов, но кратко и сжато объяснять предметы, к которым путник обнаружит интерес, и почтительно давать ему наслаждаться созерцанием столько, сколько ему будет желательно; надо только обращать его внимание на важное и прекрасное, дабы он не тратил сил и времени на бесполезные вещи и из своего странствования извлекал одну пользу и удовольствие.

Я уже касалась другого предрассудка, будто ребенку лучше показывать геометрические фигуры в трех измерениях, чем в плоскости: куб, шар, призму.

Оставим в стороне физиологическую сторону вопроса и тот факт, что зрительное распознавание тел гораздо сложнее распознавания плоских фигур, и рассмотрим вопрос в чисто педагогической области практической жизни.

Огромное большинство предметов, которое мы ежедневно видим, внешностью сильно напоминают наши плоские геометрические вкладки. И в самом деле: двери, оконные рамы, картины в рамках, деревянные или мраморные доски столов – это тела с сильно уменьшенным третьим измерением, другие же два измерения, определяющие форму поверхности, так и бросаются в глаза. Следовательно, преобладает плоская форма, и мы говорим, что окно прямоугольно, рамка картины овальна, стол квадратен и т п.

Тела, определенные плоской формой, – вот почти все, что мы видим, и такие тела отчетливо изображаются нашими плоскими геометрическими вкладками.

Ребенок очень часто узнает в окружающей его обстановке

формы, воспринятые этим путем, но редко будет узнавать геометрические тела. То, что ножка стола есть призма или усеченный конус, или длинный цилиндр, он поймет гораздо позже той минуты, когда заметил, что доска стола, на которой он кладет предмет, прямоугольна. Поэтому мы и умалчиваем о том, что дом есть призма или куб.

В самом деле, чистые геометрические тела не встречаются в обыкновенных предметах, окружающих нас; эти предметы представляют собою комбинации форм. Оставляя в стороне трудность определить с первого взгляда сложную форму шкафа, скажем, что ребенок должен узнавать не тождество, а аналогию форм.

Геометрические же формы он будет узнавать в окнах, дверях и гранях многих предметов, имеющихся в доме, в рамках картин, развешанных по стенам, в самих этих стенах, и это распознавание формы плоских геометрических фигур будет для него чем-то вроде магического ключа, отпирающего внешний мир и дающего утешительную иллюзию, что он знает его тайны.

В один прекрасный день я гуляла на холме Пинчо с учеником начального училища. Он учился геометрическому черчению и был знаком с анализом плоских геометрических фигур. Когда мы поднялись на верхнюю террасу, откуда открывался вид на Пьяцца-дель-Пополо и на весь город, я протянула руку и промолвила: «Смотри, все эти творения человека – огромная смесь геометрических фигур!» И в самом деле, прямоугольники, эллипсы, треугольники и полукруги покрывали и украшали на сотни разнообразных ладов серые прямоугольные фасады зданий. Такое однообразие в огромной массе зданий, казалось, свидетельствовало об ограниченности человеческого разума, – и тут же, в соседнем саду, кусты и цветы гордо развернули богатое разнообразие своих естественных форм.

Мальчик никогда не делал подобного рода наблюдений; он изучал углы, стороны и конструкцию геометрических фигур, но дальше этого мысль его не шла, и он испытывал лишь скуку при этой сухой работе. В первый момент его рассмешила мысль о человеке, занимающемся нагромождением геометрических фигур, потом он заинтересовался и долго глядел вдаль; лицо его осветилось живой и глубокой мыслью.

Правее моста Маргариты строился завод, и его стальной остов рисовался целым рядом прямоугольников. «Какая скука!» – проговорил мальчик, намекая на труд рабочих. Потом, когда мы подошли к саду, он некоторое время молча любовался травой и цветами, свободно росшими из земли, и вымолвил: «Как красиво!» И это «красиво» относилось к внутреннему движению

его души.

Я невольно подумала, что наблюдение плоских геометрических вкладок и наблюдение растений, разводимых детьми и растущих на их глазах, может явиться драгоценным источником как духовного, так и умственного воспитания.

Исходя из этого, я решила расширить свою работу и приучать детей не только наблюдать формы, окружающие их, но и отличать работу человека от работы природы и ценить плоды человеческого труда.

> **Мальчик никогда не делал подобного рода наблюдений; он изучал углы, стороны и конструкцию геометрических фигур, но дальше этого мысль его не шла, и он испытывал лишь скуку при этой сухой работе.**

Фигурки из картона. Я вырезаю из картона геометрические фигурки разной величины и учу детей составлять фигуры; но я не требую, чтобы они составляли эти самые фигуры, а наоборот, жду, чтобы они самопроизвольно наблюдали окружающую обстановку, или стараюсь подвинуть их к такому наблюдению.

Ребенок должен заинтересоваться и продолжать наблюдение самопроизвольно.

Итак, на первый раз я показываю игру. Не говоря ни слова, я приношу с собою сверток с кусочками картона, приготовленный для ребенка, сажусь в одно из креслиц и жду, пока дети окружат меня. Потом беру, например, квадрат и равнобедренный треугольник с длинной гипотенузой так, чтобы он, будучи приложен длинной стороной к квадрату, выступал за него краями; приклеиваю его жидким клеем – и домик готов.

Беру полукруг с диаметром, равным малой стороне длинного прямоугольника, приклеиваю его – и готова фигура ворот. Когда фигура подсохнет, ее можно раскрасить. Красным карандашом я раскрашивают треугольник первой фигуры, желтым заполняю квадрат, потом на квадрате зеленым карандашом изображаю два окна и дверь. Картонные фигуры, о которых идет речь, достаточно велики, чтобы ребенку легко было с ними управляться.

Покуда их делают сами учительницы, но их можно и заказывать в большом количестве.

Дав толчок к этой работе, я предоставляю детям вести ее дальше, как им будет угодно, – нужно только следить за тем, чтобы они не делали ошибок.

Рисование

Вольное рисование. Я даю ребенку лист белой бумаги и карандаш и предлагаю рисовать все, что ему вздумается. Детские рисунки давно уже обращают на себя внимание экспериментальных психологов. Ценность их в том, что они обнаруживают способность ребенка к наблюдению, а также его индивидуальные наклонности. Обыкновенно первые рисунки получаются безобразные и непонятные, и учительнице приходится спрашивать ребенка, что он хотел нарисовать, и под рисунком делать соответствующую надпись. Мало-помалу рисунки становятся более отчетливыми и свидетельствуют о том, что у ребенка развивается большая наблюдательность по отношению к окружающему миру. Часто грубый эскиз отмечает самые мелкие детали предмета. И так как ребенок рисует то, что ему хочется, то можно таким путем узнать, какие предметы всего сильнее привлекают его внимание.

Рисунки, дополняющие картонные фигурки. Мы даем детям рисовать ставни и двери в фасадах домов, решетки у ворот и т. д.

Чаще всего эти рисунки ребенок исполняет на собственных фигурках, когда они хорошо подсохнут, т. е. через день-два после наклейки.

Рисование, заключающееся в заполнении штрихами контуров. Эти рисунки чрезвычайно важны, составляя «подготовку к письму». Для воспитания хроматического чувства штриховкой контуров достигается то, что вольным рисованием – для развития наблюдательности к форме, т. е. штриховка развивает способность ребенка к наблюдению цветов, вроде того, как вольное рисование обнаруживает степень наблюдательности ребенка относительно формы предметов, окружающих его. Об этом подробнее будет сказано в главе о письме. Упражнение заключается в том, что ребенок заштриховывает цветными карандашами черные контуры. Это – контуры простых геометрических фигур и различных предметов, с которыми ребенок знакомится в классе, в доме и в саду.

Ребенок сам выбирает краски, и его выбор показывает, насколько он правильно наблюдал цвета окружающих предметов.

Лепка

Эти упражнения аналогичны вольному рисованию и заполнению контуров цветными карандашами. Здесь ребенок делает все, что ему вздумается, с глиной. Он лепит из нее предметы, которые он лучше всего запомнил, которые произвели на него особенно сильное впечатление. Мы даем ребенку деревянный лоток с кусочками глины и ждем, что он будет

делать. У нас имеются прелюбопытные образчики таких детских работ. Некоторые дети с поразительной точностью в мелочах воспроизводят предметы, которые они наблюдали. Всего удивительнее, что эти модели часто воспроизводят не только форму, но и размеры предметов.

Ребенок делает все, что ему вздумается, с глиной. Он лепит из нее предметы, которые он лучше всего запомнил, которые произвели на него особенно сильное впечатление.

Многие дети лепят предметы, которые они видели у себя дома, особенно охотно – кухонную утварь, кружки для воды, горшки и кастрюли. Иногда нам приносят грубую колыбельку с «братцем» или «сестрицей». Вначале приходится делать на этих предметах соответствующие надписи, как и на рисунках. Дальше модели делаются все лучше и лучше, и дети научаются даже лепить геометрические тела. Эти детские работы – очень ценный материал для учительницы. Они раскрывают много индивидуальных черт, и учительница ближе изучает детей. В нашем методе они ценны и как проявления психического развития данного возраста. Подобные работы дают также учительнице драгоценное руководство для воспитания детей. Дети, обнаружившие свою наблюдательность при такой работе, по всей вероятности, станут самопроизвольными наблюдателями среды, а к этой цели их можно вести косвенным путем упражнений, способных закрепить и сделать более точными ощущения и понятия. Эти же дети скорее придут и к самопроизвольному письму. Наоборот, дети, работа которых бесформенна, неотчетлива, по всей вероятности, потребуют прямого вмешательства руководительницы, которой придется самой обращать усиленно их внимание на окружающие предметы.

Геометрический анализ стороны, угли, центр, ребра

Геометрический анализ фигур недоступен маленьким детям. Я пыталась облегчить введение в подобный анализ, ограничив работу прямоугольником, и придумала игру, заключающую в себе анализ, не напрягающий чрезмерно внимания ребенка, а лишь ясно иллюстрирующий понятие прямоугольника.

Прямоугольник, которым я пользуюсь, это – поверхность одного из детских столиков, а игра заключается в том, что они накрывают на стол.

В каждом из «Домов ребенка» у меня имеются миниатюрные

обеденные принадлежности, какие можно достать в любом игрушечном магазине: тарелки, блюда, суповые чашки, солонки, стаканы, бутылки, маленькие ножи, вилки и ложки и т. п. Я даю детям накрыть стол на шесть персон: по два прибора на каждую из длинных сторон и по одному прибору на коротких сторонах стола. Дети берут соответствующие предметы и раскладывают их согласно моим указаниям. Я даю им поставить миску в центр стола, положить салфетку в угол. «Поставь эту тарелку в центре короткой стороны». Заставляю ребенка взглянуть на стол и говорю: «В этом углу чего-то недостает; поставь стакан на эту сторону. Посмотрим, все ли мы правильно расставили на длинных сторонах? На коротких сторонах? Все ли на месте в четырех углах?»

Не думаю, чтобы можно было приступить к более сложному анализу с детьми младше шести лет; я полагаю, что ребенок в один прекрасный день возьмет какую-нибудь из плоских вкладок и самопроизвольно начнет считать углы и стороны. Конечно, если познакомить его с этими понятиями, он их заучит, но это будет просто выучка, а не опыт.

Обучение письму

Первый период. Упражнения для развития мускульного механизма, необходимого для держания и управления орудием письма. Рисование, подготовляющее к письму.

Дидактический материал: пюпитры, металлические вкладки, контурные рисунки, цветные карандаши. Я заказала два деревянных пюпитра, доски которых образуют слегка наклонную плоскость; каждый пюпитр имеет по четыре ножки, а ободок вроде барьера не дает предметам соскальзывать со столика. Доска столика бледно-голубая, карниз, ножки и прочее – ярко-красные. На доске помещается четыре квадратных рамки для вкладок из металла; каждая сторона рамки равняется 10 см; рамки окрашены в коричневый цвет. В центре каждой рамки лежит металлическая вкладка бледно-голубого цвета, имеющая посредине медную пуговку.

Упражнения. Эти два пюпитра, будучи поставлены рядом, у стола учительницы, на шкафу или же на столике ребенка, имеют вид одного длинного пюпитра с восемью рамками. Ребенок может выбрать одну или две фигуры, в то же самое время вынимая рамку вкладки. Аналогия между этими вкладками и плоскими геометрическими вкладками из дерева оказывается полной, но в этом случае ребенок может свободно пользоваться вкладками, они довольно увесисты и не очень толсты. Он берет рамку, кладет

ее на лист белой бумаги, цветным карандашом обводит контур пустого пространства посередине, затем он убирает рамку, и на бумаге остается геометрическая фигура.

Здесь впервые ребенок воспроизводит рисованием геометрическую фигуру; до сих пор он только накладывал геометрические фигуры на картонные карточки 1-й, 2-й, 3-й серий. Теперь он накладывает на фигуры, которые сам нарисовал, металлические вкладки совершенно так же, как накладывал деревянные вкладки. Следующий его акт – обвести контуры этих вкладок разноцветными карандашами. Сняв металлическую вкладку, он видит на бумаге фигуру, обведенную двумя цветами.

Здесь впервые рождается объективное понятие геометрической фигуры – так как из двух металлических предметов столь различной формы, как рамка и вкладка, получился один и тот же рисунок, а именно линия, определяющая фигуру.

Этот факт поражает внимание ребенка. Он изумляется тому, что одна и та же фигура получилась с помощью столь различных кусков металла, и он долго с видимым удовольствием рассматривает рисунок, словно это не только контуры предметов, а сами предметы.

Кроме того, ребенок учится чертить линии, определяющие фигуру. Придет день, когда он еще с большим изумлением и восторгом начнет выводить графические знаки, означающие слова.

После этого он приступает к работе, непосредственно содействующей образованию мускульного механизма, заведующего держанием и манипулированием орудия письма. Самостоятельно выбрав цветной карандаш, он держит его как перо при письме и заштриховывает фигуру, им же очерченную. Мы учим его не выходить карандашом за контуры, усиленно обращаем его внимание на этот контур, и таким образом он укрепляется в мысли, что линия определяет фигуру.

Упражнения в раскрашивании фигуры заставляют ребенка производить движения и манипуляции, необходимые для заполнения десятка страниц палочками. Однако ребенок не чувствует утомления, так как хотя проделывает все мускульные сокращения, необходимые для этой работы, но делает он это свободно, в каком ему угодно направлении, и все время глаз его устремлен на большую и ярко окрашенную фигуру.

Упражнения в раскрашивании фигуры заставляют ребенка производить движения и манипуляции, необходимые для заполнения десятка

страниц палочками.

Вначале дети заполняют целые страницы этими огромными квадратами, треугольниками, овалами, трапециями; они заштриховывают их красными, оранжевыми, желтыми, синими карандашами. Позднее они ограничиваются темно-синим и светло-голубым карандашом и при очерчивании фигуры и при штриховке ее, воспроизводя внешний вид карточек первой серии. Многие дети по собственному побуждению рисуют оранжевый кружок в центре фигуры, отмечая этим медную пуговку, за которую держат металлическую вкладку. Им доставляет огромное удовольствие сознание, что они в точности, как настоящие художники, воспроизвели предмет, лежащий перед ними на красном столике.

Рассматривая последовательные рисунки одного и того же ребенка, мы обнаруживаем, что штриховка его совершенствуется в двух направлениях: 1) штрихи все реже выходят за пределы контура и наконец аккуратно вмещаются в нем; 2) штрихи, которыми ребенок заполняет фигуру, вначале короткие и неправильные, постепенно становятся более длинными и параллельными и наконец фигуры оказываются заштрихованы вполне правильными палочками, идущими от одного края фигуры к другому. Очевидно ребенок уже овладел карандашом. Мускульный механизм, необходимый для управления орудием письма, уже установился. По рисункам ребенка мы можем с уверенностью судить о степени его зрелости и умения держать карандаш в руке. Чтобы разнообразить эти упражнения, мы пользуемся контурными рисунками птиц, цветов, пейзажей, детей и иллюстрированными картинами. Штриховка контурных рисунков дает ребенку большее разнообразие в упражнении, так как заставляет его проводить линии различной длины; он приобретает таким образом большую уверенность в пользовании карандашом.

Если бы сосчитать штрихи, проведенные ребенком при разрисовке этих фигур, и перевести их на графические знаки, они заполнили бы множество тетрадей! И в самом деле, уверенность штриха, которой достигают наши дети, ставит их на один уровень с учениками третьего элементарного класса. Впервые взяв в руку перо или карандаш, чтобы писать, они владеют им почти так же хорошо, как человек, уже много писавший.

Не думаю, чтобы существовало другое средство для столь полного и быстрого обучения письму. Главное же, при этом ребенок получает удовольствие и развлечение. Мой прежний метод с ненормальными детьми, которые проводили пальцами по

контуру букв, в сравнении с этим методом кажется жалким и бесплодным.

Даже умея писать, дети продолжают эти упражнения, которые разнообразятся без конца, как разнообразятся и усложняются самые рисунки. Дети в сущности делают одни и те же движения, а получают разнообразную коллекцию картинок, которые достигают еще большей законченности и составляют предмет их немалой гордости. Я не только поощряю детей к письму, но и совершенствую его упражнениями, которые мы называем подготовительными. Управление пером становится все более уверенным не благодаря упражнениям в письме, а благодаря штриховке рисунков. Таким образом, мои дети совершенствуются в письме без письма.

Второй период. Упражнения, устанавливающие зрительно-мускульные образы букв и закрепляющие мускульную память движений, необходимых для письма.

Дидактический материал: карты, на которых наклеены отдельные буквы алфавита из наждачной бумаги; большие карты, заключающие в себе группы этих букв. Материал состоит из букв алфавита, вырезанных из наждачной бумаги и наклеенных на таблички, по размерам соответствующие букве; эти таблички делаются из картона, покрытого гладкой зеленой бумагой; наждачная же бумага берется светло-серого цвета, или же таблички делаются из светлого дерева, а наждачная бумага берется черная.

На аналогичных картонных или деревянных табличках располагаем группы букв такой же величины, причем группировки соответствуют контрасту или аналогии формы.

Буквы должны иметь рукописную каллиграфическую форму, с намеком на оттенки. Буквы написаны прямым почерком, принятым в элементарных школах.

Упражнения. Изучение букв алфавита мы начинаем с гласных и переходим к согласным, произнося их звук, но не название; мы немедленно соединяем его с одним из гласных звуков, повторяя слог по обычному фонетическому методу.

Обучение происходит согласно описанным трем периодам:

– Ассоциация зрительного и мускульно-тактильного ощущения со звуком. Директриса показывает ребенку две зеленых карточки или две белых, смотря по тому, что у нее имеется. Положим, мы показываем букву О, говоря: «Это О». (То же самое относится и ко всем остальным буквам.) Как только произнесен звук, соответствующий букве, мы заставляем ребенка обводить ее пальцем; если нужно, руководительница сама обводит

указательным пальчиком правой руки ребенка по наждачной бумаге в направлении письма.

«Уметь ощупывать» – это значит знать направление, в котором надлежит вести данный графический знак.

Ребенок быстро выучивается, и палец его, уже привыкший к упражнениям в тактильном чувстве, руководится шероховатостью наждачной бумаги, в точности следуя контурам буквы. Он без конца может повторять движения, необходимые для писания букв, не опасаясь ошибки, к которым так чувствителен ребенок, в первый раз приступающий к письму. Если он собьется в сторону, то гладкая поверхность картона тотчас же укажет его ошибку.

Хорошо научившись ощупывать буквы, дети с удовольствием повторяют эти упражнения с закрытыми глазами: наждачный слой заставляет их обводить букву, которой они не видят глазами. Таким образом восприятие здесь устанавливается прямым мускульно-тактильным ощущением буквы.

Теперь рукой ребенка в этих движениях руководит уже не зрительный образ буквы, но и тактильное чувство, и движения эти прочно закрепляются в мускульной памяти.

«Уметь ощупывать» – это значит знать направление, в котором надлежит вести данный графический знак.

Значит, когда директриса показывает ребенку букву и предлагает ему ощупать ее, у него одновременно возникают три ощущения: зрительное, тактильное и мускульное. Благодаря этому образ графического знака закрепляется в гораздо меньший срок, чем это возможно при обыкновенном методе преподавания, когда ребенок руководится только зрительным образом буквы.

Оказывается, что у совсем малого ребенка мускульная память и очень цепка, и наиболее возбудима. И в самом деле, ребенок порою узнает буквы, ощупывая их, и не узнает, глядя на них.

Кроме того эти образы одновременно ассоциируются и со слуховым образом буквы.

– Восприятие. Ребенок должен уметь сравнивать и узнавать фигуры, когда слышит звуки, соответствующие им. Директриса просит ребенка: «Дай мне О». Если ребенок не узнает буквы при взгляде на нее, она предлагает ему ощупать букву, обвести ее пальцами. Если он ее и в этом случае не узнает, урок откладывается до другого дня. (Я уже говорила, насколько необходимо не обнаруживать ошибок и не настаивать, если ребенок сразу не отвечает правильно на вопрос.)

– Речь. Подержав букву некоторое время на столе перед ребенком, директриса спрашивает его: «Что это такое?», и

ребенок должен ответить: «Это О».

Обучая согласным, директриса произносит только звук и, сделав это, тотчас же соединяет его с гласной, произнося полученный таким образом слог и перемежая это упражнение произнесением различных гласных; надо подчеркивать согласный звук, произнося его особо, например: Т, Т, Т, ТА, ТИ, ТЕ, Т, Т. Повторяя звук, ребенок должен произносить согласную отдельно и затем в сочетании с гласной.

Нет необходимости знакомить со всеми гласными, прежде чем перейти к согласным; зная одну согласную, ребенок может приступить к составлению слов. Впрочем эти детали предоставляются на усмотрение руководительницы.

Я не считаю нужным следовать специальному правилу при ознакомлении детей с согласными звуками. Весьма часто любознательность ребенка заставляет нас знакомить его с той согласной, к которой он обнаружил интерес; чье-нибудь имя может пробудить в нем желание узнать, из каких согласных оно составляется, и это желание, охота ребенка является гораздо более действительным средством обучения, чем какие бы то ни было правила постепенности в изучении букв.

Произнося звуки согласных, ребенок видимо испытывает удовольствие. Для него этот ряд звуков, столь разнообразных и столь отчетливых, представляет большую новизну, новизну загадки. Все окутано какой-то тайной, разжигающей любопытство. Однажды я сидела на террасе, где дети играли в вольные игры; при мне был мальчик двух с половиною лет, на короткое время оставленный матерью. По стульям были разбросаны буквы. Они лежали в беспорядке, и я начала их раскладывать в соответствующие отделения. Окончив эту работу, я поставила ящики на два креслица, стоявших поблизости. Ребенок все время следил за мною. Наконец он продвинулся к ящику и взял в ручонку одну из букв. Это оказалась буква Ф. В это время дети, бегавшие гуськом, прошли мимо нас, и, завидев букву, хором выкрикнули соответствующий ей звук и побежали дальше. Ребенок не обратил на них внимания, и, положив на место Ф, взял Р. Пробегая снова мимо, дети, смеясь, поглядели на него и начали кричать: Р, Р, Р! Ребенок, наконец, понял, что когда он берет в руки букву, то проходящие мимо дети издают звук. Это сильно его забавляло, и мне любопытно было узнать, сколько времени он будет в состоянии вести эту игру, не уставая. И что же? Он занимался ею три четверти часа! Дети заинтересовались ребенком, окружили его и стали хором выкрикивать звуки, заливаясь смехом при виде его изумленного и довольного личика. Наконец, несколько раз вынув Ф и услышав от своей

публики этот звук, ребенок опять вынул эту букву, показал ее мне и произнес Ф, Ф, Ф! Он выделил этот звук из массы звуков, которые слышал: долговязая буква, привлекшая внимание бежавших детей, как видно, произвела на него большое впечатление!

Нам нет необходимости указывать, что изолированное произношение звуков алфавита показывает, насколько правильно дети произносят эти звуки. При этом обнаруживаются дефекты, почти сплошь обуславливающиеся неполным развитием речи; и учительница может отмечать их один за другим. Это дает ей и критерий постепенности в индивидуальном обучении его, и много данных относительно развития речи у этого ребенка.

При исправлении дефектов речи полезно следовать физиологическим законам, имеющим отношение к развитию ребенка, и менять трудность урока в зависимости от него. Когда речь ребенка разовьется в достаточной степени, и он научится произносить все звуки, выбор той или иной буквы для урока приобретает второстепенное значение.

Нам нет необходимости указывать, что изолированное произношение звуков алфавита показывает, насколько правильно дети произносят эти звуки.

Многие дефекты в речи взрослых детей обусловлены функциональными ошибками развития языка в период младенчества. Если бы вместо того, чтобы исправлять лингвистические дефекты в старших классах, мы стремились исправлять развитие речи в пору, когда ребенок еще мал, мы достигли бы гораздо более практичных и ценных результатов. Мы не имеем в виду настоящих лингвистических дефектов, обусловленных анатомической или физиологической слабостью или патологическим фактором, нарушающим функции нервной системы. Я говорю только о тех неправильностях, которые создаются повторением неправильных звуков или подражанием неправильному произношению. Такие дефекты могут сказываться в произношении какого-нибудь из согласных звуков, и для исправления их я не вижу более действительного средства, как упражнение в произношении, составляющее необходимую часть изучения письма по моему методу.

Впрочем, этот важный вопрос заслуживает особой главы. Переходя непосредственно к методу, применяемому при обучении письму, я обращаю внимание на тот факт, что метод этот содержится в описанных уже двух периодах. Подобные упражнения позволили ребенку заучить и закрепить мускульный

механизм, необходимый для надлежащего держания пера и для изображения графических знаков. Если ребенок в этом достаточно долго упражнялся, то потенциально он уже умеет писать все буквы алфавита и все простые слоги, хотя бы никогда не брал в руки мела или карандаша.

Кроме того, мы обучение чтению начинаем одновременно с обучением письму. Когда мы показываем ребенку букву и произносим соответствующий ей звук, он закрепляет образ этой буквы путем зрения, а также мускульно-тактильным чувством. Затем он начинает ассоциировать звук с соответствующим ему значком, т. е. он связывает звук с графическим знаком. Но раз он видит и узнает буквы, он уже читает; а раз он ощупывает их, он пишет. Таким образом ум его воспринимает слитно два акта, которые позднее, по мере его развития, разделятся и составят два различных процесса: чтение и письмо.

Путем одновременного обучения письму и чтению или вернее путем слияния этих двух процессов, мы ставим ребенка перед новой формой речи, не предрешая вопроса о том, какой из этих процессов воспринимается ребенком раньше.

Нас мало занимает вопрос, научится ли ребенок в развитии этого процесса прежде читать, а потом писать, и дается ли ему одно из этих искусств легче другого, Мы должны быть свободны от предвзятых взглядов и от эксперимента ожидать ответа на эти вопросы. Мы вправе ожидать, что индивидуальные различия обнаружатся в преобладании того или другого акта. Это облегчает нам интересное психологическое исследование личности и расширяет работу метода, основанного на свободном развитии индивидуальности.

Третий период. Упражнения в составлении слов.

Дидактический материал. Он состоит главным образом из букв алфавита. Мы имеем ввиду буквы, тождественные по форме и величине с буквами из наждачной бумаги, но только в данном случае они вырезаны из тонкого картона (и соответствуют табличкам зеленой бумаги) или из кожи (соответствуют дощечкам из белого дерева). Эти буквы не наклеены на картон, и каждую букву в отдельности можно с легкостью передвигать.

Итак, наши картонные или кожаные буквы представляют собою различные образчики того же алфавита. Буквы из картона голубые, буквы из кожи черные и блестящие, соответствуя таким образом цвету вкладки. Каждой буквы у нас по четыре экземпляра. Для хранения их устроена плоская коробка, разделенная перегородками на отделения, в которых помещаются четыре экземпляра одной и той же буквы; отделения эти не

одинаковы и величина их находится в зависимости от размеров букв.

На дне каждого отделения приклеены буквы из светлой наждачной бумаги для картонных букв, из черной – для букв кожаных. Ребенок с легкостью может разложить по местам буквы, так как значок, наклеенный на дне коробки, сразу показывает ему, куда какую букву класть. Коробки эти делаются из картона и из дерева соответственно вкладываемым образчикам.

Кроме этих букв я заказала еще буквы большого размера; все эти буквы картонные и укладываются в двух ящиках. В одном из них помещаются все гласные. Гласные буквы вырезаны из красного картона, а согласные – из голубого; у основания каждой буквы, с правой стороны, наклеена полоска белой бумаги, показывающая правильное положение букв и уровень, на котором буквы должны начинаться. (Эта полоска соответствует строке, на которой пишутся буквы.) Наконец, у нас имеются наждачные таблички и ящики для букв заглавных и для цифр.

Упражнения. Как только ребенок познакомится с несколькими гласными и согласными, мы кладем перед ним большой ящик, заключающий в себе все гласные и согласные, которые он заучил. Учительница очень отчетливо произносит какое-нибудь слово, например, в слове «мама» она отчетливо произносит м, повторяя этот звук несколько раз. Ребенок почти всегда импульсивным движением хватает и кладет его на стол. Учительница повторяет «Ма-ма». Ребенок берет А и кладет рядом с М. Второй слог он уже составляет без всякого затруднения. Но чтение слова, составленного таким образом, дается не с такой легкостью. В самом деле обыкновенно ему удается прочесть слово лишь с некоторым усилием. В этом случае я помогаю ребенку, поощряя его к чтению, и прочитываю с ним слово раз или два раза, не переставая произносить с большой отчетливостью «Ма-ма». Но раз ребенок понял механизм игры, он уже идет вперед самостоятельно и очень быстро заинтересовывается. Для упражнения можно взять любое слово, лишь бы только ребенок знал в отдельности буквы, из которых оно состоит. Новое слово он составляет, кладя один за другим значки, соответствующие произносимым звукам.

Как только ребенок познакомится с несколькими гласными и согласными, мы кладем перед ним большой ящик, заключающий в себе все гласные и согласные, которые он заучил.

Чрезвычайно интересно наблюдать ребенка за этой работой. С напряженным вниманием он смотрит в коробку, чуть заметно

шевеля губами, и вынимает одну за другой нужные буквы, причем не делает ошибок орфографических. Движение губ доказывает, что он повторяет много раз про себя слова, звуки которых переводит в значки. Ребенок в состоянии составить любое слово, отчетливо произносимое, даже на чужом языке; но обыкновенно мы диктуем ему только слова, хорошо известные, так как желаем, чтобы в результате своей работы он усвоил какое-нибудь понятие. Когда мы даем ему знакомое слово, он самостоятельно перечитывает по многу раз составленное слово, задумчиво и как-то любовно повторяя его звуки.

Значение этих упражнений необыкновенно велико. Ребенок анализирует, совершенствует, закрепляет свою речь, так как при произношении какого-нибудь звука он каждый раз берет соответствующую ему букву. Составление слов дает ему убедительное доказательство необходимости ясного и отчетливого произношения.

Таким образом, упражнение ассоциирует с произносимым звуком графический знак, его изображающий, и кладет самый прочный фундамент уверенной и совершенной орфографии.

Кроме того, составление слов есть и умственное упражнение. Слово, которое ребенок должен произнести, представляет для него задачу, подлежащую разрешению, и решает он ее, запоминая знаки, выбирая их из множества других и располагая в надлежащем порядке. Доказательство правильного решения задачи он получает, перечитав слово, им составленное, и для всех, кто умеет его прочесть, – знаменующее некоторое понятие.

Когда ребенок слышит, как кто-нибудь посторонний читает составленное им слово, на лице его появляется выражение довольства и гордости, и часто даже радостного изумления. Ему глубоко импонирует сношение, установившееся между ним и другими благодаря символу; писанная речь представляется ему величайшим достижением ума и вместе наградой за его старания.

Когда ребенок кончает составление и чтение слов, мы, согласно началам порядка, который вводим во все наши работы, заставляем его убрать буквы по отделениям. Следовательно, к простому и чистому составлению слова ребенок присоединяет два упражнения: сравнение и выбор графических знаков: первое, когда из коробки с буквами выбирает нужную ему; второе – когда отыскивает куда надо класть букву. Таким образом, сливаются в одно три упражнения, совокупно закрепляющие образ графического знака, соответствующего звуку слова. В этом случае заучивание облегчается тремя путями, а понятия усваиваются в одну треть того времени, какое было бы необходимо при старых методах. Наступит момент, когда ребенок, заслышав слово или

подумав о слове ему знакомом, мысленно будет видеть, как все буквы, необходимые для составления слова, становятся в строй, и этот умственный образ он будет воспроизводить с изумительной легкостью.

Однажды мы услышали, как мальчик лет четырех, бегая по террасе, повторил несколько раз: «Чтобы написать Заира, я должен взять З-а-и-р-а».

В другой раз профессор Ди-Донато, посетив «Дом ребенка», произнес вслух свое имя перед четырехлетним ребенком. Ребенок начал составлять это слово из строчных букв, и получил «дитон». Профессор тотчас же произнес отчетливее: «Ди-до-нато», после чего ребенок, не рассыпая букв, взял слог «то» и отложил его в сторону, а в образовавшийся промежуток вставил «до». Потом после «н» он поместил «а» и, взяв слог «то», отложенный в сторону, закончил им слово. Ясное дело, что когда слово было произнесено отчетливо, то ребенок понял, что слог «то» находится не на своем месте, понял, что он помещается в конце слова, и на время отложил его в сторону. Эта сообразительность, которую трудно было ожидать от ребенка четырех лет, изумила всех присутствующих. Данный случай можно объяснить только отчетливым и в то же время сложным мысленным созерцанием знаков, необходимых для составления услышанного слова. Причина его – в методическом развитии ума ребенка, достигнутом частыми самостоятельными умственными упражнениями.

Ребенок, не думая о том, что учится писать, заполняет геометрические фигуры вертикальными штрихами, свободными и правильными.

Указанные три периода и составляют весь метод усвоения письменной речи. Смысл этого метода настолько ясен, что не нуждается в подробных изъяснениях. Психофизиологические акты, участвующие в выработке чтения и письма, тщательно подготовляются каждый в отдельности. Мускульные движения, необходимые для того, чтобы написать какую-нибудь букву, подготовляются особо, точно так же особо изучается управление орудием письма. Составление слов также сводится к психическому механизму и ассоциируется со слуховыми и зрительными образами. Ребенок, не думая о том, что учится писать, заполняет геометрические фигуры вертикальными штрихами, свободными и правильными; затем он начинает ощупывать буквы с закрытыми глазами и воспроизводить их форму, шевеля пальцами в воздухе, и, наконец, составляет слова, и это составление слов становится психическим импульсом,

заставляющим ребенка, даже когда он наедине с собою, твердить: «Чтобы написать Заира, я должен взять З-а-и-р-а».

Правда, этот ребенок никогда не писал, но он изучил все акты, необходимые для письма. Ребенок, который под диктовку не только умеет составить слово, но тотчас же улавливает смысл слова в целом, в состоянии будет писать, так как он умеет с закрытыми глазами делать движения, необходимые для писания букв, и почти бессознательно управляет орудием письма.

Подобные упражнения, подготовляющие механизм письма, рано или поздно проявят себя неожиданным, эксплозивным актом письма.

Первое слово, произносимое младенцем, приводит мать в неописуемый восторг. Ребенок выбрал слово «мама» как бы для того, чтобы воздать долг материнству. Первое слово, написанное моими малютками, сопровождалось неописуемыми проявлениями восторга. Они, конечно, не могли понять связи между подготовительными упражнениями и самим процессом письма и находились в иллюзии, что, подросши до известного возраста, они вдруг научились писать. Другими словами, писание им действительно казалось даром природы.

Они полагали, что когда подрастут, то в один прекрасный день сумеют писать. Да, так это и происходит в действительности. Ребенок, прежде чем начать говорить, первоначально бессознательно подготовляется к этому акту, совершенствуя психо-мускульный механизм, заведующий сочленением звуков. В данном случае ребенок проделывает почти то же самое; но прямая педагогическая помощь и почти материальная подготовка движений письма, гораздо более простых и грубых сравнительно с членораздельною речью, развивают графическую речь быстрее и полнее, чем уменье правильно говорить. При всей легкости этой подготовки она не частичная, а полная. Ребенок обладает всеми движениями, необходимыми для письма. Притом, писанная речь развивается не постепенно, но эксплозивным путем – другими словами, ребенок сразу может написать все слова.

Ребенок, впервые написавший слово, полон радостного возбуждения. Его можно сравнить с курицей, впервые снесшей яйцо, – и нам прямо-таки некуда было деваться от шумных проявлений его радости! Он каждого тащил посмотреть на свою работу, хватал нас за платье, заставлял идти за ним, стоять у написанного слова в немом созерцании чуда и присоединять изумленные восклицания к радостным крикам счастливого автора. Обыкновенно первое слово писалось на полу, после чего ребенок становился перед ним на колени, чтобы быть поближе к

своей работе и любоваться ею.

После первого слова дети в каком-то безумном восторге начинали писать, где попало. Так, они становились у черной доски, а за детьми, стоявшими на полу, вырастал другой ряд малюток, взбиравшихся на стулья и глядевших через головы старших. Спеша, чтобы им не помешали, другие дети, ища местечка, где можно было бы писать, опрокидывали стулья, на которых стояли их товарищи. Другие подбегали к оконным ставням и дверям, покрывая их надписями. В эти первые дни мы положительно ходили по какому-то ковру писанных значков. После мы узнали, что то же самое происходило на дому у детей, и многие матери, чтобы спасти полы и даже корки хлеба, на которых появлялись надписи, дарили детям бумагу и карандаши. Одна из этих матерей принесла мне записную книжечку, сплошь покрытую писаньем, и рассказала мне, что ребенок писал весь день и весь вечер напролет и лег в постель с бумагой и карандашом в руках.

Эта импульсивная деятельность, которой в первые дни мы никак не могли обуздать, заставила меня подумать о мудрости природы, развивающей устную речь с большой постепенностью, соответственно постепенному развитию понятий. Подумайте, что было бы, если бы природа поступала так же неблагоразумно, как поступила я! Представьте себе, что природа позволила бы человеку накопить при помощи чувств богатый и разнообразный материал и приобрести запас понятий, а затем подготовила бы средства к членораздельной речи и сказала под конец ребенку, немому до этого часа: «Иди, говори!». Результатом был бы род внезапного помешательства, под действием которого ребенок, не чувствуя сдержек, разразился бы потоком мудреных и трудных слов.

Ребенок, впервые написавший слово, полон радостного возбуждения.

Я думаю, что между этими двумя крайностями должна быть золотая середина, подсказывающая правильный и практический путь. Мы должны вести ребенка постепенно к усвоению письма; но оно должно проявиться спонтанным фактором, и работа его с первой минуты должна носить почти совершенный характер.

Опыт учит нас контролировать эти явления и добиваться того, чтобы ребенок возможно спокойнее приобретал новый дар. То обстоятельство, что дети видят своих сверстников пишущими, побуждает их в силу подражательности поскорее научиться писать. Когда ребенок пишет в первый раз, он еще не владеет всем алфавитом, и число слов, которое он в состоянии написать,

ограничено. Он не умеет даже получить путем комбинации тех слов, какие мог бы составить из букв, ему известных. Он продолжает испытывать огромную радость от первых написанных слов, но это уже не всепоглощающее изумление, так как на его глазах подобные чудеса случаются ежедневно, и он знает, что рано или поздно этот дар придет ко всем детям. Все это создает спокойную и стройную обстановку. В этом спокойствии также много удивительного и прекрасного.

Посетив один «Дом ребенка» вскоре после открытия, я натолкнулась на новые сюрпризы. Вот, например, двое малюток, которые спокойно пишут, хотя прямо сияют от радости и гордости. Ведь эти малютки до вчерашнего дня даже и не помышляли писать!

Директриса передала мне, что один из них начал писать вчера в одиннадцать часов утра, а другой в три часа пополудни. Мы спокойно отнеслись к этому явлению, молчаливо признав в нем естественную форму развития ребенка.

Учительница сама должна решить, следует ли поощрять ребенка к писанию или нет. Это возможно только тогда, когда он усовершенствовался в трех периодах спонтанных упражнений, а сам еще не пишет добровольно. Можно опасаться, что при дальнейшем промедлении ребенок в конце концов сделает вредное ему бурное усилие, не встречая естественных преград и владея всеми необходимыми для письма данными.

Признаки, дающие учительнице возможность испытать зрелость ребенка в этом отношении, таковы: правильность и параллелизм штрихов, заполняющих геометрические фигуры; распознавание с закрытыми глазами наждачных букв; уверенность и быстрота в составлении слов. Прежде чем вмешаться с прямым приглашением писать, следует выждать по меньшей мере неделю – может быть, ребенок начнет писать самопроизвольно, в этом случае учительница ограничивает свое вмешательство тем, что руководит развитием письма.

Первое ее содействие может заключаться в том, что она разлинует черную доску, чтобы ребенок соблюдал правильность в начертании и величине букв.

Во-вторых, она заставит ребенка, пишущего нетвердо, повторно ощупывать наждачные буквы. Лучше прибегнуть к такому средству, чем прямо поправлять письмо: ребенок совершенствуется не от повторения акта письма, но от повторения актов, подготовительных к письму. Я помню, как один ребенок, вздумав исправить свое писанье на черной доске, притащил все нужные буквы и перед тем, как писать, ощупывал два-три раза каждую букву, встречавшуюся в слове, которое он

желал изобразить. Если буква не удовлетворяла его, он ее стирал и перед тем, как написать, снова обводил букву своим пальцем.

Дети наши и через год от начала обучения письму продолжают проделывать три подготовительных упражнения, которые и учат писать, и совершенствуют графический язык; следовательно, наши дети и учатся писать, и совершенствуются в письме без письма. У них писание служит проверкой; оно возникает из внутреннего побуждения, из стремления найти исход высшей умственной деятельности.

На мой взгляд, эта идея о необходимости подготовиться, прежде чем делать пробу, и усовершенствоваться, прежде чем продолжать, имеет большую педагогическую ценность. Ребенок, который смело берется за всякое дело, без оглядки идет вперед, попутно кое-как исправляя свои ошибки, все делает плохо, потому что берется за то, что ему не по силам, такой ребенок никогда не будет чувствительным к своим ошибкам. Мой метод обучения письму педагогичен: он внушает ребенку благоразумие, побуждающее его предотвращать ошибки, достоинство, которое заставляет его смотреть и ведет к совершенству, и смирение, которое приближает его к самому источнику добра. Мой метод разрушает уверенность в том, что случайного успеха достаточно для продолжения начатого дела.

Тот факт, что все дети, и те, которые начинают третий период упражнений, и те, которые пишут не первый месяц, ежедневно повторяют одно и то же упражнение, роднит их, дает им возможность встречаться на общей почве. Здесь нет разделения на новичков и знатоков. Все решительно дети штрихуют фигуры цветными карандашами, ощупывают наждачные буквы и составляют слова из подвижных букв, – малютки наравне со старшими детьми, помогающими им. И тот, кто готовится к делу, и тот, кто совершенствуется в нем, одинаково проходят этот путь. Это путь жизни, ибо в глубине всех социальных различий лежит начало равенства, для которого все люди братья.

Ребенок, который смело берется за всякое дело, без оглядки идет вперед, попутно кое-как исправляя свои ошибки, все делает плохо, потому что берется за то, что ему не по силам, такой ребенок никогда не будет чувствительным к своим ошибкам.

Письмо усваивается так быстро потому, что мы обучаем ему лишь тех детей, которые сами хотят учиться, внимательно прислушиваются к уроку директрисы с другими детьми и с интересом следят за работой этих детей. Некоторые дети выучиваются писать, даже не получая уроков, а лишь

прислушиваясь к урокам, которые дают другим.

Вообще говоря, все четырехлетние дети очень интересуются письмом; некоторые наши малютки начали писать в три с половиною года.

Особенно же дети любят ощупывать наждачные буквы. В первый период моих экспериментов, т. е. когда дети впервые видели буквы, я однажды попросила директрису, г-жу Беттини, вынести на террасу, где играли дети, сделанные ею буквы. Едва дети их завидели, как протянули пальчики, желая ощупывать буквы. Дети, получившие карточки, не могли заняться ими, их затолкали другие дети, рвавшие карточки из рук. Помню, с каким пылом обладатели карточек подняли их над головой, как знамя, и начали маршировать в сопровождении прочих детей, которые хлопали ручонками и испускали радостные крики. Процессия прошла мимо нас, и все, и большие и маленькие, весело смеялись, а матери, привлеченные шумом, глядели из окон на зрелище.

В среднем промежуток от первого подготовительного упражнения до первого написанного слова у четырехлетних детей колеблется между месяцем и полутора месяцами. У пятилетних детей он много короче, около месяца; один же из наших питомцев научился писать все буквы алфавита в двадцать дней. Четырехлетние дети, пробыв в школе месяца два с половиной, пишут любое слово под диктовку и могут приступить к писанию чернилами в тетради. Наши крошки обычно оказываются в состоянии писать месяца через три, а через шесть месяцев пишут уже, как ученики третьего элементарного класса. Письмо – одна из самых легких и приятных побед ребенка.

Если бы взрослые так легко выучивались писать, как дети до шести лет, было бы нетрудно бороться с безграмотностью. Но при обучении взрослых мы встретили бы, вероятно, два важных препятствия: вялость мускульного чувства и те неисправимые дефекты разговорной речи, которые отражаются на их письмах. Я не делала экспериментов в этой области, но думаю, что за год безграмотные люди могли бы научиться не только писать, но и выражать свои мысли на графическом языке (эпистолярное письмо).

Вот с какой быстротой учатся наши дети; что касается качества письма, то они пишут хорошо с первой минуты. Форма букв, красиво округленных и правильных, поражает своим сходством с формой наждачных образчиков. С красотой почерков наших детей не может сравниться почерк учеников элементарных школ, если они специально не упражнялись в каллиграфии. Я много изучала каллиграфию и знаю, как трудно заставить

ученика в двенадцать-тринадцать лет написать целое слово, не отнимая пера от бумаги, если не считать немногих букв, этого требующих. Штрихи и палочки, которыми школьники исписывают тетради, ставят этому большие препятствия. А между тем наши малютки самостоятельно и с изумительной уверенностью пишут целые слова, не отнимая пера от бумаги, сохраняя идеальный параллелизм букв и одинаковое расстояние между ними. При виде их письма не один наш посетитель говорил: «Я бы никогда этому не поверил, если бы не видел своими глазами!»

И, в самом деле, каллиграфия – это высший предмет обучения, необходимый для исправления дефектов, уже приобретенных и укрепившихся. Это – работа долгая и трудная, так как ребенок, видя образчик, должен следовать движениям, необходимым для воспроизведения его. Каллиграфия слишком часто преподается в таком возрасте, когда все дефекты уже утвердились, и физиологический период работы мускульной памяти уже миновал.

Мы же непосредственно подготовляем ребенка не только к письму, но и к каллиграфии, обращая много внимания на красоту формы (дети ощупывают каллиграфические буквы) и на плавность письма (этому служат упражнения в штриховке фигур).

Обучение чтению

Дидактический материал. Карточки или бумажные билетики, надписанные курсивом (буквы высотою в сантиметр) и самые разнообразные игрушки.

Опыт научил меня резко различать письмо и чтение и убедил меня в том, что эти два акта совершенно не одновременны. Вопреки общепринятому взгляду, я утверждаю, что письмо предшествует чтению. Я не считаю чтением пробу, которую делает ребенок, проверяя написанное им слово. Он просто переводит знаки в звуки, как прежде переводил звуки в знаки. При этой проверке он уже знает слово, которое повторял про себя во время написания. Чтением же я называю интерпретацию понятий по графическим знакам.

Ребенок, который не слыхал, как слово произносится, но узнал его, увидев на столе составленным из картонных букв, и может сказать, что оно значит, – такой ребенок, по-моему, читает. Слово, которое он читает, стоит в таком же отношении к письменной речи, как слово, которое он пишет, – к членораздельной речи; и то и другое помогает воспринимать обращенную к нему речь. Поэтому, пока ребенок не воспринимает понятий при помощи написанных слов, он не читает.

Можно сказать, письмо – это процесс, в котором преобладают психомоторные процессы; в чтении уже привходит работа чисто интеллектуального свойства. Ясное дело, что наш метод письма подготовляет к чтению, и притом почти незаметным образом. В самом деле, письмо приучает ребенка механически истолковывать сочетание букв, из которых составлено слово. Раз питомец нашей школы умеет писать, значит – он умеет прочитывать звуки, из которых составлено слово. Надо, однако, помнить, что когда ребенок составляет слово из подвижных букв или когда он пишет, он имеет время подумать над буквами, которые он выбирает для составления слова. Для того чтобы написать слово, требуется гораздо больше времени, чем для прочтения того же слова.

Когда ребенку, умеющему писать, показывают слово, которое он должен истолковать путем чтения, он долго молчит и обыкновенно прочитывает составляющие звуки с такой же медленностью, с какой он бы их написал.

Когда ребенку, умеющему писать, показывают слово, которое он должен истолковать путем чтения, он долго молчит и обыкновенно прочитывает составляющие звуки с такой же медленностью, с какой он бы их написал. Но смысл слова становится очевидным только тогда, когда оно произнесено ясно и с фонетическим ударением. Но для того, чтобы правильно поставить ударение, ребенок должен узнать слово, т. е. усвоить понятие, этим словом выражаемое.

Для того чтобы он читал, необходимо участие высшей умственной деятельности.

При обучении чтению я совершенно отказываюсь от букваря. Я нарезаю билетики или карточки из обыкновенной писчей бумаги. На каждой карточке пишу отчетливым курсивом, высотой в сантиметр, какие-нибудь общеизвестные слова – слова, уже многократно произносившиеся детьми и соответствующие предметам, им хорошо знакомым (например, «мама») или имеющимся у нас. Если слово относится к предмету, находящемуся перед ребенком, я подношу предмет к его глазам, чтобы облегчить ему интерпретацию слова. Скажу, кстати, что в большинстве случаев я пользуюсь при этом игрушками, которых в «Домах ребенка» большой запас. Сюда относится, напр., игрушечная мебель, кукольные домики, мячи, куклы, деревья, стада барашков или других животных, оловянные солдатики, железные дороги и т. п. В одном «Доме ребенка» имеются превосходные плоды из глины, вылепленные одним художником.

Письмо дает возможность исправлять или, лучше сказать, направлять и совершенствовать механизм членораздельной речи ребенка, чтение же облегчает развитие понятий и ставит их в связь с развитием речи. Письмо содействует выработке физиологического языка, а чтение – выработке языка социального.

Итак, как я уже говорила, мы начинаем с номенклатуры, т. е. с чтения названий предметов, имеющихся налицо или хорошо известных детям.

Над тем, с какого слова начинать, с трудного или с легкого, задумываться нам не приходится: ребенок уже умеет прочесть всякое слово. Я заставляю ребенка медленно перевести написанное слово на язык звуков, и если этот перевод правилен, ограничиваюсь только тем, что говорю: «Быстрее». Ребенок вторично прочитывает слово быстрее, часто все еще не понимая его. Тогда я повторяю: «Быстрее! Быстрее!» Он произносит все быстрее и быстрее одно и то же сочетание звуков и, наконец, слово озаряет его сознание: он отгадал. У него такой вид, словно он узнал друга; по лицу его разливается счастливое выражение, так часто сияющее в глазах наших ребятишек. Этим и заканчивается упражнение в чтении. Урок проходит очень быстро, потому что мы его даем лишь детям, уже подготовленным посредством упражнений в письме. Действительно, мы похоронили скучные и нелепые буквари и тетради с палочками.

Прочитав слово, ребенок кладет объяснительную карточку под предмет, название которого на ней написано, и упражнению конец. Научив таким образом ребенка скорее понимать, какое упражнение от него требуется, чем читать на самом деле, я изобрела следующую игру (цель ее – сделать приятными настоящие упражнения в чтении, которые приходится часто повторять, а самое чтение – быстрым и внятным).

Игра для чтения слов. Я раскладываю на большом столе множество разных игрушек. Для каждой имеется соответствующая карточка, на которой написано название игрушки. Эти карточки перемешиваются в корзинке, а детям, уже умеющим читать, мы даем по очереди вынимать билетики.

Каждый ребенок должен отнести билетик к своему столику, спокойно развернуть его и прочесть про себя, не показывая окружающим. Потом он должен опять сложить его, храня про себя тайну написанного на бумажке слова. Со сложенным билетиком в руках он подходит к столу. Здесь он должен отчетливо произнести название игрушки и показать билетик директрисе, чтобы она удостоверилась, то ли он прочел. Таким образом, билетик становится чем-то вроде разменной монеты, на которую

ребенок покупает названную им игрушку. Если он произносит слово отчетливо и верно указывает предмет, директриса позволяет ему взять игрушку и играть сколько угодно.

Дав это проделать всем детям поочередно, директриса подзывает первого ребенка и заставляет его вытянуть билетик из другой корзины. Этот билетик он прочитывает немедленно. На нем оказывается написанным имя товарища еще не умеющего читать, и потому лишенного возможности получить игрушку. Прочитав имя, ребенок дает своему неграмотному товарищу игрушку, которой сам играл. Мы учим детей подавать игрушки вежливо и грациозно, сопровождая этот акт поклоном. Этим самым мы уничтожаем всякое неравенство между детьми и развиваем заботливое отношение к тем детям, которые не умеют еще читать.

Каждый ребенок должен отнести билетик к своему столику, спокойно развернуть его и прочесть про себя, не показывая окружающим.

Игра в чтение удивительно хорошо привилась. Легко представить себе восторг бедных детей, когда им хоть на короткое время дают в полное распоряжение прекрасные игрушки.

Но каково было мое изумление, когда дети, научившись читать билетики, отказывались брать игрушки! Они заявили, что не желают тратить времени на игру, и с какой-то ненасытной жадностью спешили вынимать и читать билетики один за другим! Я молча глядела на них, пытаясь разгадать секрет их души, величие которой так мало знала. И вдруг меня осенила мысль, что они полюбили знание и перестали интересоваться пустой игрой; это открытие изумило меня и заставило ярко почувствовать все величие души человеческой!

И вот мы убрали игрушки и стали исписывать сотни бумажек именами детей, названиями городов и предметов, а также и качеств, знакомых детям по упражнениям чувств. Эти бумажки мы клали в открытые ящики, которые ставили в таких местах, где бы дети могли свободно ими пользоваться. Я ожидала, что детское непостоянство выдаст себя наконец наклонностью бросаться от ящику к ящику, но нет! Наш ребенок, перед тем как перейти к другому ящику, основательно опоражнивал тот, который находился перед ним, обнаруживая буквально ненасытную жажду чтения. Придя однажды в «Дом ребенка», я увидела, что учительница позволила детям вынести столики и стулья на террасу и ведет урок на открытом воздухе. Некоторые малютки играли на солнышке, а другие уселись в кружок около

столиков, на которых лежали наждачные и картонные буквы. Поодаль сидела директриса, держа на коленях длинную, узкую коробку с исписанными бумажками, а около коробки шевелились ручонки, выуживавшие любимые билетики. «Вы не поверите, – промолвила директриса, обращаясь ко мне, – но вот уже больше часа, как это началось, а они все еще не насытились!» Мы пробовали приносить детям мячики и куклы, но безуспешно: очевидно, такие пустяки не имели цены перед возможностью читать и читать.

Видя такие изумительные результаты, я решила проверить детей на печатном шрифте и предложила учительнице изобразить печатными буквами слова под написанными словами на карточках. Но оказалось, что дети уже предупредили нас! В зале висел календарь, на котором одни слова были напечатаны латинским шрифтом, а другие готическим. Охваченные манией читать, дети обратили внимание на этот календарь и, к моему большому изумлению, научились читать не только латинский, но и готический шрифт!

Оставалось только дать им книгу, а я была уверена, что из тех, какие существуют, вряд ли хоть одна годится для нашего метода. Матери вскоре извлекли выгоду из успехов своих детей; мы стали находить в карманах у иных малюток клочки бумаги, на которых имелись грубые записи покупок: мука, хлеб, соль и т. п. Оказывается, наши дети записывали поручения, когда матери посылали их в лавку! Другие матери сообщали нам, что дети их уже не бегают по улице, а останавливаются и читают вывески на лавках.

Один четырехлетний мальчик, обучавшийся по нашему методу в частном доме, поразил нас следующим. Отец ребенка получал много писем. Он знал, что его сына уже два месяца обучают упражнениям, облегчающим чтение и письмо, но мало обращал на это внимания и мало верил в наш метод. В один прекрасный день, когда отец сидел за чтением, а мальчик играл поблизости, вошла прислуга и положила на стол только что полученные письма. Они привлекли внимание ребенка, который, беря письмо за письмом, стал громко прочитывать адрес. Отцу это показалось чудом.

Что касается вопроса, какой срок нужен для того, чтобы научиться читать и писать, опыт наш показал, что от момента, когда ребенок начал писать, переход от этой низшей стадии графического языка к высшей стадии чтения отнимает в среднем две недели. Однако уверенность в чтении достигается гораздо позднее, чем совершенство в письме. В большинстве случаев дети пишут отлично, но читают посредственно.

Не все дети одинаковы в этом отношении; так как мы не только не принуждаем, но даже не просим их делать того, что им не желательно, то некоторые дети, не выразившие спонтанного желания учиться, оставлены нами в покое и не умеют ни читать, ни писать.

Матери сообщали нам, что дети их уже не бегают по улице, а останавливаются и читают вывески на лавках.

Если старый метод, насилующий волю ребенка и убивающий в нем непосредственность, не считает грамоту обязательной ранее шести лет, то мы и подавно не считаем обучение грамоте обязательным до этого времени.

Покуда я не берусь судить, является ли период полного развития устной речи во всех случаях наиболее подходящим моментом для развития графической речи.

Во всяком случае почти все нормальные дети, обучаемые по нашему методу, начинают писать в четыре года, а в пять лет они уже умеют писать и читать нисколько не хуже детей, окончивших первый элементарный класс. Они готовы к поступлению во второй элементарный класс годом раньше того возраста, в котором детей принимают в первый.

Игра в чтение фраз. Узнав, что мои дети уже умеют читать печатный шрифт, друзья подарили мне превосходно иллюстрированные книги, составившие ядро нашей библиотеки. Просмотрев эти книги – простые сказки, – я убедилась, что дети не в состоянии будут понять их. Но учительницы, гордившиеся успехами своих питомцев, пытались доказать мне, что я ошибаюсь: они заставляли детей читать при мне и утверждали, что они читают гораздо лучше детей, окончивших второй элементарный класс. Однако я не далась в обман и сама произвела два опыта. Во-первых, я попросила учительницу прочесть детям одну из сказок и стала следить, насколько непосредственно они ею заинтересуются. Уже после первых фраз внимание детей ослабело. Я запретила учительнице призывать к порядку тех, которые не слушают, и в классе мало-помалу поднялся шум, потому что каждый ребенок, не желая слушать, вернулся к своим обычным занятиям.

Было очевидно, что дети, как будто с удовольствием читавшие эти книги, интересовались не их содержанием, но просто механизмом чтения, которым они овладели и который заключался в том, что они переводили графические значки в звуки слова, узнанного ими. И в самом деле, дети с гораздо меньшим постоянством читали книги, чем билетики, так как в

книгах они встречали много незнакомых слов.

Второй мой опыт заключается в том, что я заставила одного из детей читать мне книгу. Я не прерывала его чтения пояснительными замечаниями, которыми учительница старается заставить ребенка следить за ходом рассказа, вроде: «Остановись; ты понял? О чем ты читал? Ты говоришь, что мальчик поехал в карете? Не правда ли? Читай же хорошенько, помни» и т. п.

Я дала мальчику книгу, приятельски уселась рядом с ним и, когда он прочитал, спросила его не серьезно, а просто, как спросила бы друга: «Ты понял, что ты читал?» И он ответил: «Нет». По его лицу видно было, что он ждет объяснения. И в самом деле, то, что при чтении ряда слов нам сообщаются мысли других людей, для детей станет позднее одним из прекрасных откровений, новым источником удивления и радости.

Книга обращается к логическому языку, а не к механизму речи. Прежде чем ребенок начнет понимать книгу и получать от нее удовольствие, должен развиться его логический язык. Между уменьем читать слова и уменьем улавливать смысл книги – такая же пропасть, как между уменьем произносить слово и уменьем произнести речь.

Я бросила чтение книг и стала ждать. Однажды на уроке беседы четверо детей одновременно вскочили с места и с радостными личиками подбежали к черной доске, на которой по очереди стали выводить фразы вроде того: «Как мы рады, что в саду все расцвело». Для меня это был великий сюрприз, и я была глубоко тронута. Эти дети спонтанно дошли до уменья писать целые фразы, как раньше спонтанно писали первое слово. Механизм остался тот же и явление развилось логически. Когда пришло время, логический членораздельный язык вызвал соответственный эксплозивный акт письменной речи.

То, что при чтении ряда слов нам сообщаются мысли других людей, для детей станет позднее одним из прекрасных откровений, новым источником удивления и радости.

Я поняла, что настал момент перейти к чтению фраз. Я прибегла к тому же средству, что и дети: т. е. я написала на черной доске: «Желаете ли вы мне добра?» Дети медленно прочли эту фразу вслух, на мгновенье умолкли, словно задумались, и затем воскликнули: «Да! Да!» Тогда я написала: «В таком случае ведите себя тихо и следите за мною». Дети прочли фразу громко, чуть не криком, но едва кончили, как водворилась торжественная тишина, нарушавшаяся только скрипом стульев, которые дети передвигали, чтобы усесться поудобнее.

Так между ними и мною установилось сообщение при помощи письменной речи: явление, чрезвычайно заинтересовавшее детей. Мало-помалу они открыли великое достоинство письма – именно, что оно передает мысль. Когда я начинала писать, они трепетали от нетерпения понять, что я хочу высказать, не произнося слов. В самом деле, графическая речь не нуждается в произнесении слов. Все ее величие можно понять только тогда, когда вполне изолируешь ее от речи устной.

За этим введением в чтение последовала игра, сильно забавлявшая детей. На бумажных билетиках я писала длинные фразы, описывавшие действия, которых я требовала от детей, например: «Закрой оконные ставни, открой переднюю дверь, потом повремени и сделай все по-прежнему»; «Вежливо попроси восьмерых твоих товарищей поставить стулья и стать двойной шеренгой посередине комнаты, потом заставь их пройтись вперед и назад на цыпочках без всякого шума»; «Попроси троих из твоих товарищей, которые хорошо поют, выйти на середину комнаты, поставь их рядышком и спой с ними песню, которую выберешь сам» и т. д.

Едва я кончала писать, как дети хватали билетики и, сев на свои места, самостоятельно прочитывали их с напряженным вниманием, соблюдая полнейшую тишину. Я их спрашивала: «Вы поняли?» – «Да, да!» – «Тогда сделайте, что говорит билетик», – требовала я и, к своему удовольствию, убедилась, что дети быстро и в точности исполняют заданную им задачу. В комнате закипел новый род деятельности, движение нового порядка. Одни дети затворяли ставни и потом отворяли их; другие заставляли товарищей бегать на цыпочках или петь; третьи писали на черной доске или вынимали вещицы из шкафчиков. Изумление, любопытство вызвали всеобщую тишину, и урок протекал в атмосфере самого напряженного интереса. Казалось, из меня исходила какая-то волшебная сила, стимулировавшая деятельность, до тех пор неизвестную. Этой волшебной силой была писанная речь – величайшее завоевание цивилизации.

И как глубоко дети поняли все ее огромное значение! Когда я уходила, они окружили меня с выражениями любви и благодарности, и все твердили: «Спасибо! Спасибо! Спасибо за урок!»

Эта игра стала у нас одной из самых любимых. Вначале мы водворяем глубокую тишину, потом показываем корзинку со сложенными бумажками, на каждой из которых написана фраза, излагающая требуемое действие. Дети, уже умеющие читать, вынимают бумажку и про себя раз или два раза прочитывают ее, пока не убедятся, что поняли хорошо. Потом они отдают бумажку

директрисе и начинают исполнять требуемое действие. Так как одни действия требуют помощи остальных детей, не умеющих читать, а другие – материалов и работы, то у нас закипает общая деятельность, при совершенном порядке, и тишина нарушается лишь легким топотом бегущих ножек и голосами поющих детей. Вот неожиданное откровение спонтанной дисциплины!

Опыт показал нам, что составление фраз должно предшествовать логическому чтению, как письмо предшествовало чтению слов. Этот же опыт показал нам, что если чтение должно внушать ребенку понятия, то оно должно быть умственным, чтением про себя, а не вслух.

Опыт показал нам, что составление фраз должно предшествовать логическому чтению, как письмо предшествовало чтению слов.

Чтение вслух есть упражнение двух механизмов речи, членораздельного и письменного, и поэтому усложняет задачу. Кому же неизвестно, что и взрослый, перед тем как публично читать статью, должен ознакомиться с ее содержанием. Чтение вслух – одно из самых трудных интеллектуальных действий. Поэтому дети, начиная читать в смысле интерпретации мысли, должны читать про себя. Письменная речь должна быть изолирована от членораздельной, чтобы возвыситься до логической мысли. Ведь она представляет собою язык, передающий мысль на расстояние, в то время как чувства и мускульные механизмы безмолвствуют. Письменная речь – духовный язык, приводящий в общение между собой людей на всем земном шаре.

Обучение счету и введение в арифметику

Трехлетние дети, поступая к нам, уже умеют считать до двух или трех. Потом они с большой легкостью изучают нумерацию, заключающуюся в сосчитывании предметов. К этой цели ведут самые разнообразные пути, и повседневная жизнь дает множество поводов. Мать говорит, например: «У тебя на переднике не хватает двух пуговиц», «Надо подать еще три тарелки» и т. п.

У нас одним из первых средств для обучения счету является счет денег. Я стараюсь раздобыть новые монеты и нахожу очень полезным иметь имитацию денег серебряных и медных. Такого рода деньги я видела в лондонской школе для отсталых детей.

Размен денег – первая форма нумерации, всегда привлекающая внимание ребенка. Я даю ребенку монеты в один,

два и четыре сольдо; с их помощью дети учатся считать до десяти.

По-моему, нет более практичного приема, как ознакомление детей с ходячей монетой, и нет полезнее упражнения, как размен денег. Он тесно связан с повседневной жизнью и интересует решительно всех детей.

Научив счету таким эмпирическим способом, я перехожу к более методическим упражнениям, пользуясь в качестве дидактического материала одною из систем брусков, уже применявшихся при воспитании чувств, – а именно, серией из десяти палочек, употреблявшихся для измерения длины. Самая короткая из них соответствует дециметру, самая длинная – метру, а промежуточные палочки разделены на отрезки длиной в дециметр каждый, попеременно окрашенные в синий и красный цвета.

Когда ребенок разложит палочки в порядке, одну за другой, по их длине, мы предлагаем ему сосчитывать красные и синие отрезки, начиная с самого короткого, т. е. один, два, один, два, три и т. д., всегда начиная с одного и в каждой палочке со стороны, обозначенной А.

Потом мы просим его называть отдельные палочки от самой короткой до самой длинной, соответственно числу отрезков, заключающихся в каждой, и притрагиваясь к палочкам с края В, по которому восходит лестница. Получится та же нумерация, что и при счете самой длиной палочки, – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Чтобы узнать число палочек, мы их сосчитываем с края А и получаем ту же нумерацию, – 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Это соответствие трех сторон треугольника дает ребенку возможность проверить счет, и так как упражнение интересует его, то он повторяет его много раз.

Потом мы к упражнению в нумерации присоединяем первые упражнения по распознаванию длинных и коротких палочек. Смешав палочки на ковре, директриса выбирает одну из них и, показав ее ребенку, просит сосчитать деления; их, например, оказывается 5. Тогда она просит дать ей следующую по длине. Ребенок выбирает на глаз, и директриса заставляет его проверить выбор: положить обе палочки рядом и сосчитать их деления. Упражнения эти очень разнообразятся и приучают ребенка давать особое название каждой из палочек лестницы. Теперь мы можем называть так: палочка номер первый, палочка номер второй и т. д., и наконец для краткости на уроке: один, два, три, четыре и т. д.

Изображение чисел графическими знаками. – Ребенок уже умеет писать. Мы показываем ему цифры, вырезанные из наждачной бумаги и наклеенные на карточки. Приемы

показывания такие же, как и для букв: «Это – один»; «Подай мне два»; «Подай мне один»; «Какое это число?». Ребенок обводит цифры пальцем, как раньше обводил буквы.

Упражнения с цифрами: ассоциация графического знака с количеством. – Я заказала два ящика для цифр; каждый состоит из горизонтальной дощечки, разделенной на пять отделений низенькими перегородками, между которыми кладутся предметы, и из вертикальной дощечки, поставленной под прямым углом к первой; вертикальная дощечка тоже разделена на пять частей вертикальными линиями, в промежутках между которыми изображены цифры. В первом ящике помещаются цифры: 0, 1, 2, 3, 4, а во втором – 5, 6, 7, 8, 9.

Когда ребенок разложит палочки в порядке, одну за другой, по их длине, мы предлагаем ему сосчитывать красные и синие отрезки, начиная с самого короткого, т. е. один, два, один, два, три и т. д.

Упражнение происходит просто: в отделения горизонтальной плоскости кладется число предметов, соответствующее цифре, обозначенной на вертикальной плоскости. Чтобы разнообразить упражнение, мы даем ребенку различные мелкие предметы; я пользуюсь деревянными колышками, специально заказанными, фребелевскими кубиками и шашками из шашечной игры. Поставив группу таких предметов перед ребенком, я прошу его положить их на место, т. е. положить, например, одну шашку в отделение с цифрой 1, две шашки в отделение с: цифрой 2 и т. д. Выполнив упражнение, ребенок дает ящик директрисе для проверки.

Уроки с нулем. Мы ждем, пока ребенок, указав на отделение, соответствующее цифре нуль, не спросит: «А сюда что положить?». И тогда мы отвечаем: «Ничего».

Но этого недостаточно: необходимо дать ребенку почувствовать, что именно мы разумеем под словом «ничего». Для этой цели я пользуюсь игрой, необычайно занимающей детей. Я становлюсь среди них и, обратясь к ребенку, который уже упражнялся с цифрами, говорю:

«Подойди, милый, ко мне, подойди нуль раз». Ребенок почти всегда подходит ко мне, а потом отбегает на место. «Милый, ты ведь подошел ко мне один раз, а я просила подойти нуль раз». Ребенок в недоумении. «Но что мне делать?». «Ничего. Нуль, это – ничего». «Как же мне сделать ничего?». «Не делай ничего, стой на месте. Ты не должен подходить ко мне ни одного раза. Нуль раз – ни разу».

Я повторяю упражнение: «Милый, пошли мне своими пальчиками нуль поцелуев». Ребенок вздрагивает, улыбается и стоит на месте. «Понял?» – повторяю настойчиво. «Дай мне нуль поцелуев! Нуль поцелуев!». Он стоит на месте. Общий смех. Я уже повышенным голосом, словно угрожая, говорю: «Ты… ступай сюда нуль раз! Сию минуту иди сюда нуль раз! Слышишь? Я тебе говорю?». Тот ни с места! Смех все громче. «Отчего же вы меня не целуете, не ласкаете?» – жалобно спрашиваю я. И все они, блестя глазенками, крича: «Нуль, это – ничего. Нуль – это ничего!». «Ну, ступайте сюда», – говорю я, спокойно улыбаясь. И они бросаются ко мне.

Когда переходим к писанию цифр, я говорю: «Нуль похож на О, это О?». «Нет, это – не О; нуль – ничего».

Упражнение на запоминание чисел. Когда дети начинают узнавать писанные цифры и понимать их числовое значение, я приступаю к следующему упражнению.

Вырезав цифры из старых календарей, я их наклеиваю на гладкую бумажку, которую затем складываю и бросаю в коробку. Ребенок вынимает билетик, несет его сложенным на свое место, где, поглядев на него, опять складывает, сохраняя тайну. Затем поочередно или группой эти дети (конечно, старшие в классе, уже знающие цифры) подходят к большому столу директрисы, где разложены кучками мелкие предметы. Каждый ребенок выбирает количество предметов, соответствующее взятой им цифре. Цифра все это время остается на столике ребенка, в образе таинственно сложенного клочка бумаги. Ребенок должен помнить цифру не только во время движений, которые он делает, уходя с места и возвращаясь, но и во время выбора предметов, считая их один за другим. Здесь директрисе открывается широкое поле для интересных наблюдений над индивидуальной памятью на числа.

Собрав предметы, ребенок раскладывает их на своем столике в два столбца, и если число ему попалось нечетное, то предмет, не имеющий пары, он кладет внизу между двумя последними предметами. Получается такого рода расположение.

Крестики означают предметы, а нолики – сложенные бумажки с цифрой. Разложив взятые предметы, ребенок ждет проверки. Подходит директриса, разворачивает бумажку и сосчитывает предметы.

В начале этой игры часто случалось, что дети брали больше предметов, чем требовалось бумажкой, и притом не всегда потому, что плохо запоминали цифру, а просто их желание набрать побольше вещей. Это – нечто вроде инстинктивной жадности, свойственной первобытному, некультурному человеку. Директриса старается растолковать детям, что вовсе не нужно

забирать все вещи, лежащие на столе, что суть игры в том, чтобы угадать то число, какое потребовалось.

Постепенно, но не так скоро, как можно подумать, дети усваивали эту мысль.

Для них это – настоящее усилие задерживающего центра, самоотречение, которое сдерживает ребенка в положенных ему границах и заставляет его брать, например, только два из предметов, лежащих перед ним, в то время как другие на его глазах берут больше. Я считаю эту игру скорее упражнением в силе воли, чем в нумерации.

Ребенок должен помнить цифру не только во время движений, которые он делает, уходя с места и возвращаясь, но и во время выбора предметов, считая их один за другим.

Ребенок, получивший нуль, не должен двигаться с места, а между тем все его товарищи встают и свободно берут предметы, недоступные для него. Очень часто нуль выпадает на долю ребенка, который отлично умеет считать и с большим удовольствием набрал бы и разложил бы в красивом порядке кучку предметов на своем столике и потом спокойно ждал бы проверки учительницы.

Любопытно наблюдать выражение на личиках детей, взявших нуль: эти индивидуальные различия – едва ли не откровение характеров детей. Одни остаются равнодушными, сидят с гордым видом, стараясь скрыть свое разочарование; другие проявляют это разочарование в беспокойных жестах, третьи не могут скрыть улыбки по поводу странного положения, в котором они очутились, и которое обращает на них любопытство товарищей; иные малютки следят за каждым движением товарищей чуть не с завистью, а другие быстро овладевают собой и смиряются.

Не менее интересно выражение, с каким они признаются в том, что у них нуль, когда во время проверки их спрашивают: «А что же ты ничего не взял?». «Я взял нуль». «У меня нуль». Таковы обычные слова; но выразительные личики и тон голоса свидетельствуют о большом разнообразии ощущений. Очень редко ребенок с явным удовольствием признается в этом необычайном факте; у большинства же вид удрученный, но покорный судьбе.

И вот, у нас получается урок поведения. «Что, правда, трудно сохранить тайну нуля? Она так и бьет в глаза, а вы будьте равнодушны, не давайте понять, что у вас нет ничего!». И в самом деле, через некоторое время чувство собственного достоинства берет перевес, малютки привыкают получать нуль и маленькие

цифры и всячески стараются не обнаружить маленькой драмы, которую они переживают первое время.

Сложение и вычитание от одного до двадцати. – Умножение и деление. Для обучения первым арифметическим действиям мы пользуемся тем же дидактическим материалом, как и при нумерации, т. е. брусками, разделенными на дециметры и дающими первое представление о десятичной системе.

Как я уже говорила, эти бруски мы обозначаем числами, которым они соответствуют: один, два, три и т. д. Они расположены в порядке их длины, т. е. в порядке нумерации.

В первом упражнении мы начинаем складывать палочки так, чтобы получался десяток. Проще всего брать короткую палочку, начиная с первой, и прикладывать ее к концу соответствующей длиной, начиная от девяти и ниже. Например, так: «Возьми один и прибавь к девяти; возьми два и прибавь к восьми; возьми три и прибавь к семи; возьми четыре и прибавь к шести». Так мы получаем четыре палочки, равные десяти. Остается палочка пять; но, повернув ее другим концом, мы видим, что она укладывается от одного конца десятка до другого, с очевидностью доказывая, что дважды пять равно десяти.

По мере того как упражнения повторяются, ребенок обучается техническому языку: девять плюс один равно десяти; восемь плюс два равно десяти; семь плюс три равно десяти; шесть плюс четыре равно десяти; что касается пяти, то дважды пять равно десяти. Наконец, если ребенок умеет писать, мы знакомим его со значками: + плюс, × умножить и = равно.

Дети изображают это все в своих тетрадях.

Когда дети все это хорошенько заучат и с большим удовольствием изложат на бумаге, мы обращаем их внимание на то, что получается, если разнимать палочки, составляющие десяток, и класть каждую на место. От последнего из составленных десятков мы отнимаем четыре, и останется шесть, от следующего отнимем три, и останется семь, от следующего – 2, и останется восемь, от последнего отнимем один, и остается девять. Точнее говоря, десять без четырех равно шести, десять без трех равно семи, десять без двух равно восьми, десять без одного равно девяти.

Что касается оставшихся пяти, то это – половина десяти, и разрезав длинную палочку пополам, т. е. разделив десять на два, мы получим пять. Десять, деленное на два, равно пяти. Записывается это так:

$$10 : 2 = 5$$

Овладев этим упражнением, дети самостоятельно

продолжают его. Можно ли получить три двумя способами? Мы кладем один после двух и затем, чтобы запомнить сделанное, пишем: $2+1=3$. Можно ли сделать, чтобы две палочки равнялись четырем? $3+1=4$, а $4–3=1$. $4–1=3$.

Палочка «два» в отношении к палочке «четыре» тоже находится в таком же отношении к палочке «четыре», как пять к десяти; $4:2=2$; $2\times2=4$. Задача: узнаем, с каким числом палочек можно играть в эту игру? Можно взять 3 и 6; или 4 и 8.

В этом пункте нам приходят на помощь кубики из игры на запоминание чисел.

Если разложить кубики по два в ряду, то сразу видно, какие числа делятся на два, – все те, у которых внизу не имеется одинокого кубика. Все эти четные или парные числа, ибо их можно разложить парами по два; делить их на два легко: необходимо только отделить два ряда кубиков, стоящих один под другим. Сосчитав кубики каждого ряда, мы получим частное, а чтобы вновь составить первоначальное число, надо только снова собрать два ряда: $2\times3=6$.

Для детей пяти лет все это не представляет затруднений.

Повторения вскоре надоедают; но упражнение можно видоизменить, взяв опять серию длинных палочек, и вместо того чтобы прикладывать палочку к девяти, приложить ее к десяти. Равным образом мы можем приложить два к девяти, а три к восьми; мы получим палочки длиннее десяти; получим длины в одиннадцать, двенадцать, тринадцать и т. д. до двадцати. Для заучивания этих более высоких чисел можно пользоваться и кубиками.

Проделав действия с десятком, мы без труда переходим к двадцати. Единственное затруднение – десятичные числа, знакомство с которыми требует особых уроков.

Для детей пяти лет математические упражнения не представляют затруднений.

Уроки на десятичные числа. Арифметические действия с числами свыше десяти. Необходимый для этого дидактический материал состоит из картонных квадратов, на которых число 10 изображено крупными цифрами, и из картонных прямоугольников, размерами в половину квадрата, на которых отпечатаны цифры от 1 до 9. Цифры мы располагаем в ряд: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Не имея больше цифр, мы должны начать сначала и берем цифру 1. Эта 1 подобна отрезку палочки 10, выдавшемуся за палочку 9. Просчитав по длине лестницы до девяти, мы видим, что осталась длина, которую, за неимением других цифр, мы опять обозначим цифрой 1. Но эта более

высокая 1; и для отличия первой 1 мы ставим рядом нуль, – знак, означающий «ничего». Вот и 10. Прикрывая нуль прямоугольными карточками с цифрами в порядке из последовательности, мы получаем 5 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19. Эти цифры составляются путем прибавления к палочке 10 сперва палочки 1, потом 2, затем 3, пока, наконец, мы не прибавим палочки 9 к палочке 10, получив очень длинную палочку, которая после того, как мы сосчитаем красные и синие деления, даст нам девятнадцать.

После этого директриса показывает ребенку карточку, напр., 16; он приложит палочку 6 к палочке 10. Потом она снимает карточку 10 и на нуль кладет карточку 8, а ребенок отнимает палочку 6 и заменяет ее палочкой 8, получая таким образом 18. Каждое из этих действий можно записать таким образом: $10+6=16$; $10+8=18$ и т. д. Таким же путем мы делаем вычитание.

Когда ребенок получит ясное представление о числе, мы производим эти действия только с карточками, располагая прямоугольники с десятью цифрами в два столбца цифр на двух длинных кусках картона (см. фиг. A и B).

На карте A мы кладем на нуль второго десятка прямоугольник с цифрой 1; ниже – карточку с цифрой 2 и т. д. Таким образом 1 десятка остается без изменения, а числа справа возрастают от нуля до девяти.

С картой B операция сложнее; здесь карточки накладываются в числовой прогрессии десятков. После девяти переходим к следующему десятку, и так до 100.

Почти все наши дети считают до 100, с этим числом мы их знакомим в награду за проявленную ими любознательность.

Не думаю, чтобы эта сторона преподавания нуждалась в дальнейших разъяснениях.

Каждый преподаватель может разнообразить арифметические действия, пользуясь простыми предметами, которые детям нетрудно соединять и делить на группы.

notes

Примечания

1

«Снижение употребления антибиотиков» («Baisse de la consom-mation d’antibiotiques»), www.menshealth.fr.

2

«Record: les Americains accros a leur tele», tele-loisirs. fr, 12 novembre 2009.

З

Вебер Эрнст Генрих (1795–1878) – немецкий физиолог, первым взявшийся за исследование ощущения и восприятия. Заложил основы раздела психологии, именуемого психофизикой, способствовал внедрению научной методики в практику психологов и превращению психологии в научную дисциплину.

4

Де Санктис Морган (1862–1954) – профессор психологии Римского университета. Исследовал умственно отсталых детей, предложив свою серию заданий из шести опытов для определения степени отставания в умственном развитии. Опыты были направлены на исследование внимания, волевых усилий, непосредственной памяти на цвета, форму, способности перестановки конкретных предметов, зрительного определения величины, расстояния.

5

Итар Жан-Марк-Гаспар (1775–1838) – французский врач. В 1799 г. назначен врачом Парижского заведения глухонемых, и с этого времени опубликовал много работ и исследований об органе слуха, принесших ему европейскую славу. Также известен как воспитатель «Авейронского дикаря», мальчика, который до двенадцати лет был изолирован от человеческого общества. Итар поставил себе целью доказать, что, если заниматься с этим ребенком должным образом, он сможет стать нормально развитым. «Дикарь» приобрел некоторые навыки, но нормального уровня развития так и не достиг. Тем не менее именно с Итара начинает развиваться медико-педагогический подход в обучении и воспитании умственно отсталых детей.

6

Отрывок из произведения английского поэта-романтика Уильяма Вордсворта (1770–1850) «Откровение бессмертия в воспоминаниях раннего детства».